Проповеди митрополита Филарета (Вознесенского)

© Holy Trinity Orthodox Mission

Содержание

Об авторе
1. Недели перед Великим Постом
Подготовительные недели перед Великим Постом
Подготовительные недели к Великому Посту
Мытарь и фарисей
"Покаяния отверзи ми двери"
"На реках вавилонских"
Неделя мясопустная: о Страшном Суде
Неделя мясопустная: о Страшном Суде
Неделя мясопустная: о Страшном Суде
Суббота сыропустная: Святые отцы в постничестве просиявшие
Постничество
Прощеное Воскресенье
Прощеное Воскресенье
Перед обрядом прощения
Первородный грех Адама
Пост
2. Великий Пост
"Душе моя, душе моя, восстани…"
"Душа моя, восстани, что спиши"
Покаяние
Призыв к пробуждению от духовного сна
Призыв к покаянию
Канон св. Андрея Критского
Канон св. Андрея Критского
Канон св. Андрея Критского
Канон св. Андрея Критского
"Да исправится молитва моя…"
Исповедь
Перед Причастием
Принятие Святых Христовых Тайн
Неделя 1-я Великого Поста: Торжество Православия
Неделя 1-я Великого Поста: Торжество Православия
Неделя 1-я Великого Поста: Торжество Православия
Неделя 1-я Великого Поста: Торжество Православия
Неделя 2-я Великого Поста: Исцеление расслабленного
Неделя 2-я Великого Поста: Св. Григорий Палама
Неделя 2-я Великого Поста: Свет Христов
Неделя 3-я Великого Поста: Крест Господень
Неделя 3-я Великого Поста: Крест Господень
Неделя 3-я Великого Поста: Крест Господень
Неделя 3-я Великого Поста: Крест Господень
Неделя 3-я Великого Поста: Крестопоклонная
Неделя 3-я Великого Поста: Безропотное ношение жизненного креста
Неделя 5-я Великого Поста: Преп. Мария Египетская

Неделя 5-я Великого Поста: Преподобная Мария Египетская
Великопостная беседа на пассии
Беседа на пассии
Лазарева Суббота
Лазарева Суббота
Воскрешение Лазаря
Воскрешение Лазаря
Вход Господень в Иерусалим
Страстная седмица. Страдания Господа за род человеческий
Великий Пяток
Великий Пяток

3. Пасхальный период

Воскресение Христово
Что такое пасхальный канон
Неделя 2-я по Пасхе: Апостол Фома
Неделя 3-я по Пасхе: Жены мироносицы
Преполовение
Неделя 5-я по Пасхе: Беседа с Самарянкой
Неделя 6-я по Пасхе: Слепорожденный
Неделя 6-я по Пасхе: "На суд Я пришел в мир сей..."
Вознесение Господне
Господь сошел на землю, как Сын Божий, а вознесся на Небеса, как Богочеловек
Недяля 7-я по Пасхе: ересь Ария
Недяля 7-я по Пасхе
Недяля 7-я по Пасхе: Святых Отцов
7-я неделя по Пасхе: Святых Отец
Троица
Троица. Рождение Церкви Христовой
День Сошествия Св. Духа
Призыв к Христианской жизни

4. Недели после Пятидесятницы

Неделя 1-я по Пятидесятнице: Всех Святых
Неделя 1-я по Пятидесятнице: Всех Святых
Неделя 1-я по Пятидесятнице: Всех Святых
Неделя 2-я по Пятидесятнице: Святые земли Русской
Неделя 5-я по Пятидесятнице: Ложь
Неделя 6-я по Пятидесятнице: Грех и болезнь
Неделя 6-я по Пятидесятнице
Неделя 8-я по Пятидесятнице
Неделя 8-я по Пятидесятнице: Чудесное насыщение пятью хлебами
Неделя 9-я по Пятидесятнице: "По вере вашей будет вам"
Неделя 9-я по Пятидесятнице: Сила веры
Неделя 9-я по Пятидесятнице: Сила веры
Неделя 10-я по Пятидесятнице: бесноватый юноша
Неделя 11-я по Пятидесятнице: Притча о безжалостном заимодавце
Неделя 12-я по Пятидесятнице: Богатый юноша
Неделя 12-я по Пятидесятнице: Богатый юноша
Неделя 13-я по Пятидесятнице: Притча о винограднике
Неделя 15-я по Пятидесятнице: Главная заповедь: Любовь к Богу
Суббота 16-й недели: Притча о десяти девах
Неделя 17-я по Пятидесятнице: Исцеление Хананеянки
Неделя 18-я по Пятидесятнице: Чудесный улов рыбы

Неделя 18-я по Пятидесятнице: Чудесный улов рыбы
Неделя 19-я по Пятидесятнице: Современное нравственное падение
Неделя 20-я по Пятидесятнице: Воскрешение сына наинской вдовы
Неделя 20-я по Пятидесятнице: Воскрешение сына наинской вдовы
Неделя 21-я по Пятидесятнице: Притча о Сеятеле
Неделя 21-я по Пятидесятнице: Слова Святейшего Патриарха Тихона
Неделя 22-я по Пятидесятнице: Притча о богатом и Лазаре
Неделя 23-я по Пятидесятнице: Изгнание злых духов
Неделя 24-я по Пятидесятнице. Воскрешение дочери Иаира
Неделя 28-я по Пятидесятнице: Притча о званных на Вечерю

5. Неподвижные Праздники

Рождество Пресвятой Богородицы
Воздвижение Животворящего Креста
Воздвижение Креста Господня
Царица Небесная
Евангелие на Богородичные праздники
Покров Божией Матери
Покров Пресвятой Богородицы
Покров Божией Матери
Покров Божией Матери
Введение во храм Пресвятой Девы Марии
Всех скорбящих Радость
Обновление иконы "Всех скорбящих Радосте" в Харбине
Одигитрия-путеводительница
Икона Божией Матери Курской-Коренной "Знамение"
Неделя св. Праотец
Неделя св. Праотец
Неделя Праотцев
Неделя Праотцев
Перед Рождеством Христовым
Рождественский Сочельник
Рождественский Сочельник
Неделя перед Рождеством Христовым: Праведники Ветхого Завета
Рождественский Сочельник
Рождество Христово
Рождество Христово
Рождество Христово
Волхвы — мудрецы древности
Неделя после Рождества Христова
Поклонение Волхвов
Избиение 14 000 младенцев
Богоявление
Собор Пророка Иоанна Крестителя
Искушение Господа в пустыне
Сретение Господне
Сретение Господне
Сретение Господне
Сретение: Праведный Симеон Богоприимец
Благовещение Пресвятой Богородицы
Благовещение Пресвятой Богородицы
Благовещение Божией Матери и Вход во Иерусалим
Благовещение Пресвятой Богородицы

Благовещение и Успение Пресвятой Богородицы
О явлениях Архангела Гавриила
"Во всю землю изыде вещание их" (июнь 29)
Возвращение Апостолов с Проповеди (июнь 30)
Преображение Господне
Преображение Господне
Преображение Господне
Преображение Господне
Нерукотворный Образ
Успение
Престольный Праздник Богоматери
Успение
Святые
Святые Мученики
Великие Подвижники Древности
Святитель Димитрий Ростовский (сентябрь 21)
Священномученик Митрополит Филипп Московский (октябрь 5)
Московские Святители (октябрь 18)
Праведный Иоанн Кронштадтский (октябрь 19-е)
Праведный Иоанн Кронштадтский (октябрь 19-е)
Праведный Иоанн Кронштадтский (октябрь 19-е)
Великомуч. Димитрий и Муч. Нестор (октябрь 26)
Святитель Иоанн Златоуст (ноябрь 13)
Святитель Григорий Неокесарийский (ноябрь 17)
Митрополит Филарет Московский (ноябрь 19)
Мученик Варлаам (ноябрь 19)
Апостол Андрей Первозванный (ноябрь 30)
Святитель Николай Чудотворец (декабрь 6)
Святитель Николай Чудотворец (декабрь 6)
Святитель Николай Чудотворец (декабрь 6)
Святитель Николай Мирликийский (декабрь 6)
Преподобный Герман Аляскинский (декабрь 12)
Святитель Григорий Богослов (январь 25)
Три Вселенских Святителя (январь 30)
Подвиг Сорока Мучеников (март 9)
Великомученик Георгий Победоносец (апрель 23)
Святитель Иоанн Шанхайский (июнь 22)
Апостол Матфей (июнь 30)
Убиения Царской Семьи (июль 4)
Преподобный Сергий Радонежский (июль 5)
Преп. Сергий Радонежский (июль 5, сент.25)
Преподобный Сергий Радонежский (июль 5)
Равноапостольный князь Владимир (июль 15)
Равноапостольные княгиня Ольга и князь Владимир (июль 15)
Великомученик Пантелеимон (июль 27)
Подвиг Мучеников Маккавеевых (август 1)
Апостолы Тит и Варфоломей (август 25)
Усекновение главы Иоанна Крестителя (август 29)
6. Разные Темы
Необходимость веры
"Кто будет веровать и крестится, тот спасется"
Истина дороже всего

Верность Истине
Бог открыл Свою Троичность
Непостижимость тайны Пресвятой Троицы
О троекратном гласе Бога Отца
Евангелие
Текст Св. Евангелия
Христос — Победитель мира
Значение чудес Господа Иисуса Христа
Памятка Православного Христианина
Беседа о Спасении
Главная задача человека — спасти свою душу
"Да просветится свет ваш пред человеки... "
Царство Небесное
Царство Небесное
Сладость Райских Блаженств
Духовное Зрение
Мир Христов
Смирение
Развращенность современного мира
Христианин должен быть Крестоносцем
Помощь Господа человеку в трудные минуты
"Любите врагов ваших"
"Любите врагов ваших"
Предсказания о Последних Временах
Сестры Мария и Марфа
Апостольское служение женщин: Св. Нина Просветительница Грузии и Св. Мария Магдалина
7. Наставления Пастырям
Третья глава Второго Послания к Тимофею
Послание к Титу
Восстановление ап. Петра
"Кто не со Мною, тот против Меня" и "Кто не против вас, тот за вас"
Памятка Православному Русскому Пастырю
Соборы и соборность
Грозное Обличение Господом Фарисеев и о Немощах Пастырей
О церковных разделениях
Притча о Плевелах: Ревность не по разуму
Необходимость исполнять церковные законы и уставы
Всенощное Бдение
Богослужебные Прокимны
Хула на Духа Святого

Об авторе

Митрополит Филарет (Вознесенский, Георгий Николаевич, 1903 - 1985)

Родился в г. Курске 22 марта. Сын архиепископа Димитрия (Вознесенского). Окончил восьмиклассную гимназию в Благовещенске-на-Амуре (1920). Эмигрировав с семьёй в Харбин, он поступил в Русско-китайский политехнический институт и закончил его со званием инженера-электромеханика (1927). В 1931 г. он окончил Пастырско-богословские курсы (переименованные затем в богословский факультет) при Институте св. князя Владимира. Преподаватель Нового Завета, пастырского богословия и гомилетики в указанном институте. Диакон (1930). Пострижен в монашество (1931).

Иеромонах (1931). Игумен (1933). Архимандрит (1937). Переехал в Гонконг (1962), затем в г. Брисбен (Австралия). Епископ Брисбенский, викарий Австралийской епархии (1963).

На Соборе 1964 г. был избран Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей. Скончался 8 (21) ноября 1985 г. В 1998 г. нетленные останки были перенесены из крипты кладбищенского Успенского храма в собор Святой Троицы Свято-Троицкого монастыря в г. Джорданвилль (США).

1. Недели перед Великим Постом

Подготовительные недели перед Великим Постом

Когда Великий Пост приблизился почти вплотную и отделяет нас от него только один завтрашний воскресный день, не лишне нам вспомнить о том, что когда и наступит этот пост, то подобно тому, как и перед Великим Постом, последние воскресные дни, помимо чисто воскресного празднования, еще были связаны с определенными воспоминаниями. Именно, обновив их в воскресный день, именующийся Неделей о Мытаре и Фарисее, в следующей Неделе о Блудном Сыне, далее — в Неделю о Страшном Суде и, наконец, завтра — в "Прощеное Воскресение", т.е. тот воскресный день, в вечер которого христиане вступают в Великий пост, стремятся примириться друг с другом, взаимно прощая обиды и огорчения. Помимо этого, основное воспоминание завтрашнего дня — это воспоминание падения Адамова, того страшного греха, когда прародители наши в раю изменили Своему Творцу и Создателю, ослушались Его, послушавшись Божия врага, искусителя диавола, и из безгрешных, невинных, бессмертных стали грешными, безответными, должными и смертными, и вот это-то и вспоминается завтра.

В течение самого Великого Поста, точно так же в каждый воскресный день, помимо чисто воскресного празднования своего, имеет еще как бы дополнительное к нему. Первое воскресение Великого Поста — это Неделя Православия, когда Церковь празднует победу своей православной веры над всеми лжеучениями. Во второй воскресный день Церковь воспоминает великого борца за истину православия — Святителя Григория Паламу. Третий воскресный день, как вы и сами знаете, именуется Крестопоклонная неделя, потому что Церковь, для нашего поклонения, предлагает нам Животворящий Крест, чтобы укрепить своих чад в прохождении постного подвига постных и молитвенных трудов. В четвертый день к празднованию воскресения прибавляется празднование памяти одного из величайших наставников христианского благочестия — преподобного Иоанна Лествичника, а в пятый воскресный день — вспоминается великая грешница, которая стала потом величайшей праведницей и своим примером указывает всем грешникам, стремящимся к покаянию, что не нужно бояться, как бы много не нагрешил человек, ибо искреннее покаяние всецело и совершенно очищает, возрождает и претворяет самого кающегося человека и его душу. Следующий воскресный день, сам по себе большой праздник, большое торжество церковное, им вспоминается Вход Господень в Иерусалим, а в текущем году, он в особенности будет светел и торжественен, потому что к празднованию Входа Господня в Иерусалим присоединяется еще радостный, светлый, весенний праздник — Благовещение Божьей Матери, которое как раз приходится в этом году на Вербное Воскресение.

Так вот, завтра Церковь воспоминает падение наших праотцев. Православные богословы не раз говорили, что грех Адама оказался как бы корнем многоветвистого древа греховности всего человечества. Как из корня вырастает большое дерево, так из этого корня, из греха Адамова, выросла вся человеческая греховность. Никто не может знать, как пошла бы жизнь рода человеческого, если бы наши праотцы не преткнулись бы, а выдержали искушение, победили бы его и не нарушили бы заповедь Господню. Такая возможность была, но что было бы тогда — скрыто в сокровище Всеведения Одного Господа — Содержителя Всеведущего, а мы себе и представить не можем, мы — жалкие потомки грешного Адама, унаследовавшие первородный грех и греховную порчу. Мы, повторяю, сами себе представить не можем, как могла бы тогда жизнь и длиться и

развиваться — жизнь человеческого рода. Но вот Церковь напоминает нам Адамов грех, и нам, оброкам греха, которые были связаны грехом Адама, так же, как наше бытие, наша жизнь связана с ним и как мы его потомки, а он наш праотец. Напоминая нам об этом, Церковь и призывает нас к подвигу покаяния. И как раз пред тем, как начинается этот подвиг покаяния, подвиг великопостный, Церковь нам указывает на тяжесть греховности нашей, ибо прежде всего тяжко пал Адам.

Не раз уже нам приходилось говорить о том, как велик его грех. Люди часто поверхностно об этом говорят, что "какая беда в том? Ну, хорошо, сорвали запрещенный плод, а что же отсюда получилось: сколько мучится и страдает во грехах человеческий род?" Но это именно, говорят там, где человек не продумал, как должно, вопрос. Достаточно только ему отдать себе отчет, что было запрещено Адаму? Он ослушался Бога! Когда Господь явился для милостивого суда (явился готовым простить, помиловать и возвратить прежнюю милость и отеческую любовь) и прямо спрашивает Адама, почему он сделал то, что было ему запрещено, то вместо покаяния, вместо сокрушенного признания во грехе, Адам что сказал? Ведь, если бы он сказал просто: "Виноват, Господи, согрешил, каюсь, постараюсь не повторять таких безумных поступков, таких грехов", и если бы он принес такое смиренное покаяние, оно было бы принято Господом, и Адам бы остался в раю. Но вы знаете его ответ: "Жена, которую Ты мне дал, она мне дала и я ел". Кажется, что он на жену сваливает, как будто, свой грех, а в действительности, он, фактически, его на Бога перекладывает, потому что, ведь, он говорит: "Жена, которую **Ты** мне **дал,** она меня в грех ввела: не дал бы Ты мне такой жены, я бы не согрешил". Или, как говорил Григорий Богослов по этому поводу, Адам Господу Богу сказал: "Это — беда, которую Ты Сам навел на мою голову". Оставивши его, Господь обратился к жене. Жена также не принесла покаяния, просьбы о милости и прощении, но вину свалить на мужа не могла, потому что Бога не обманешь, но все-таки сваливает на искусителя змея. Она была права, что это ее змей искусил. Адам был прав, что жена его ввела в грех, но ни он, ни она — не принесли покаяния. Вот тогда-то Господь и осудил их уже на изгнание из рая и пошла многоскорбная тяжелая история человеческого рода.

Воспоминая обо всем этом, осознаем, что мы все отравлены этим ядом первородного греха. Мы должны умолить Господа, что бы Он при этом вступлением нашем в Великий пост, сподобил бы нас покаяться, как должно, отверз бы пред нами те двери покаяния, о которых давно уже Церковь нам напоминает. Когда человек так вступит в Великий пост, в духовное поприще, он в основе принесет покаяние искреннее и к лучшему исправит жизнь свою. Аминь.

Подготовительные недели к Великому Посту

Приближается Великий пост, время поста и молитвы, и Церковь святая заботливо нас готовит к тому, чтобы вступить в это поприще постное и проходить его, как должно. Уже почти две недели тому назад мы с вами слышали за службой литургийной Евангелие, в котором была приведена притча Спасителя о мытаре и фарисее, в которой Господь указывает нам, какая молитва праведная и какая неправедная. Мытарь ничего не принес в церковь, кроме грехов, но покрыл и уничтожил их истинным покаянием. А фарисей начал хорошо свою молитву, благодаря Бога. Мы, к сожалению, часто забываем Бога благодарить, а он начал, именно, благодарностью к Богу, но увы! благодарил Его не за то, что нужно, и этим испортил свою молитву.

В следующий воскресный день читалась нам притча о блудном сыне. Это одна из самых трогательных страниц Евангелия, где говорится о том, как Отец Небесный готов принять любого грешника кающегося, как блудного сына, лишь бы человек с покаянным чувством к Нему обратился. Но есть души отвердевшие, ожесточившиеся в своих грехах и, чтобы их как-то пробудить от этой греховной спячки души, Церковь предлагает им и нам всем, конечно, беседу Спасителя о Страшном суде. Если покаянное чувство как-то не трогает человека, то во всяком случае, он хотя бы устрашится того, что впереди. От

Страшного суда Христова ведь никто не уйдет. Он постоянно в притчах Своих предлагает одно, другое, третье.

Когда-то Святителю Феофану Затворнику кто-то написал: "Владыко, я верю, что вы обладаете даром прозрения, предскажите мне, откройте, что мне будет?" Святитель Феофан смиренно ему ответил: "Если Златоуст говорил о себе, что он не пророк, не сын пророка, тем более и я, грешный. Но одно тебе твердо скажу, совершенно твердо и несомненно, что твое будущее будет совсем не таким, каким ты его себе представляешь". Вот это и нужно помнить!

Многое думает человек, о многом мечтает и ко многому он стремится, и сплошь и рядом ничего у него в жизни не осуществляется. А вот, страшного Христова суда никто не избежит. Недаром говорил когда-то Премудрый: "Помни последняя твоя и во век не согрешишь!" Если помнить, чем окончится земная жизнь и что от нее потребуется дальше, тогда мы будем жить так, как должно жить христианину. Ученик или ученица, перед которыми трудный ответственный экзамен, о нем не забудут, все время помнят и стараются готовиться к нему. Но этот экзамен будет страшный, потому что это будет экзамен за всю нашу жизнь внешнюю и внутреннюю. Кроме того, по этому экзамену переэкзаменовки уже не будет. Это тот страшный ответ, каким определится участь человека на всю беспредельную вечность. И потом перемены не произойдет и конца не будет тому, что будет переживать человек: или радость в Царствии Божием или страшные страдания в адской геенне.

Нужно об этом помнить и готовиться во время поста к страшному Христову суду, потому что Господь Иисус Христос хотя и многомилостивый, но и праведный. Конечно, Дух Христов преисполнен любви, которая пришла на землю, отдала себя всю для спасения человека. Но страшно будет тем людям на страшном суде, которые увидят, что они этой Великой Жертвой воплотившейся Любви не воспользовались, а отвергли ее. Поминай последнее свое, человек, и во век не согрешишь. Аминь.

Мытарь и фарисей

Уже несколько недель тому назад, когда была Неделя о мытаре и фарисее, Церковь указала нам притчей о мытаре и фарисее, как должно молиться и как не следует молиться. И именно в это время, потому что приближается Великий пост, время усиленного молитвенного и постного подвига. Святой праведник Русской Земли о. Иоанн Кронштадтский говорил часто: "Ты видишь в церкви, как священнослужитель производит каждение кадилом. Когда кадило горит и благоухает фимиамом, тогда получается благолепно и в соответствии, в строе всей службы. А если кадило холодное, если из него не идет фимиам, тогда неприятно бывает и кадить и самое каждение тогда теряет свой смысл. Помни, что наша молитва иногда напоминает вот это горящее и фимиамом благоухающее кадило, а иногда подобно кадилу холодному, ибо в молитве нашей иногда не бывает того, что должно ее воодушевлять, не бывает прямого и смиренного обращения к Богу.

Когда мытарь пришел в церковь он ничего, кроме грехов, не принес, а ушел **оправданным**, как прямо сказал Господь Иисус Христос. Вот что может сделать смиренная молитва. Теперь, когда начался Великий пост, когда Церковь ждет от нас, чад своих, молитвенного труда усиленного, будем помнить этот пример.

Всякий раз, в храм ли приходишь на молитву, дома ли становишься молиться Богу, всегда имей этот пример мытаря перед глазами своими. Кто из нас без греха?! Ведь безумие и бессмыслие, если кто-то решил, что он грехов не имеет. Повторяю еще раз, ничего, кроме грехов, мытарь не принес в церковь Божию, но он был оправдан, ибо смирился перед Божьей правдой, про сил о милости и милость получил.

Не нужно лишь думать, как мы здесь уже говорили, что фарисей ушел окончательным сыном погибели. В Евангелии сказано про мытаря, что он ушел оправданным **больше,** чем фарисей. Значит, какую-то милость от Господа и фарисей

получил. Это предупреждает нас, что молитвой фарисея не годится молиться. Он начал хорошо: "Боже, благодарю Тебя", а потом испортил свою молитву своим превозношением: вместо того, чтобы поблагодарить Господа Бога за то, что Бог дал ему возможность творить добрые дела, он еще впереди встал и стал хвастаться перед Лицом Божиим своими добрыми делами. Однако же Господь добрые намерения его принял, потому что оба они пришли в церковь помолиться. Церковь нам говорит в молитвословиях той недели, что нужно не только подражать смирению мытаря, но и брать пример с добродетелей фарисея, ибо у него добродетели были, он их только обесценил своим превозношением.

Пост начался. Пост идет. И это ждет от нас молитвенного усердия. Молись же Богу, душа человеческая, но смиренно, как молился мытарь. Если так будешь возносить свою молитву, то Господь примет ее и тебя оправдает, как мытаря оправдал. Аминь.

"Покаяния отверзи ми двери"

"Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче".

Эти слова мы с вами впервые услышали от Церкви в этом богослужебном году. Невольно мысль возвращается назад; год тому назад мы с вами молились этими же словами — и как много ушло уже из этой жизни тех, кто тогда вместе с нами молился.

Нам Господь посылает еще эту милость. Мы с вами стоим пред дверьми покаяния. Церковь нам напоминает этим песнопением не только о том, что Великий Пост приближается, но и о том, что без Божией милости и без Божией помощи мы как следует никогда не покаемся.

Представьте себе человека, который стоит перед закрытыми дверями; ему необходимо туда войти, ибо снаружи ему грозит какая-то страшная опасность, а ключа у него нет и если ему никто не отворит этих дверей, то он погибнет. Грешник, без всякого преувеличения, именно в таком положении и находится.

Ведь, что такое покаяние? И как должен каяться человек?

Когда-то о. Амвросий Оптинский на вопрос какой-то верующей души, сколько времени нужно для того, чтобы Богу принести покаяние, ответил так: для истинного покаяния не нужны ни годы, ни месяцы, ни недели, а **мгновение**! Мгновение **поворота** — решительного поворота от грешной, нерадивой, пустой, легкомысленной жизни к жизни во Христе, к жизни истинно христианской.

Беда наша — в том, что нам все кажется, что мы не так уж и грешны. Что слова о покаянии, об исправлении жизни относятся к каким-то другим отчаянным грешникам, а к нам это не так уж относится — мы себя особенно грешными не чувствуем. Многие ведь, даже приходя на исповедь, начинают ее заявлением: "особенных грехов не имею…"

Полезно тут будет припомнить то, что, быть может, известно некоторым из вас. Существует рассказ о том, как к одному старцу-подвижнику пришли две женщины; у одной был тяжкий грех, она, кажется, отравила своего мужа и сумела это скрыть, но совесть ее мучила постоянно, а у другой не было такого тяжкого греха.

И вот, когда они пришли к старцу, то старец этот сказал каждой: "Пойди на мой огород и принеси оттуда камни". Той, у которой был тяжкий грех на душе, он сказал: "Ты возьми самый большой камень, какой только можешь поднять и принеси ко мне". А другой сказал: "Вот тебе мешок. Набери мелких камней и принеси сюда". Когда они обе это исполнили, то старец поблагодарил их за послушание и сказал: "А теперь отнесите это обратно. Ты, грешница, отнеси и положи свой большой камень туда, откуда взяла, а ты, праведница, у которой нету больших грехов, все эти камешки положи каждый на свое место. Первая сделала это без труда, а другая растерялась и вернулась фактически с полным мешком, потому что она, конечно, не могла вспомнить, какой камень откуда взят, а обманывать старца не хотела; так с полным мешком и вернулась.

Вот тогда старец ей и говорит "Смотри, у этой женщины тяжкий грех, но она постоянно о нем помнит и все время его оплакивает, а **покаянные слезы омоют любой**

грех. А ты не можешь оплакать свои грехи, потому что ты даже и не помнишь этих, так называемых повседневных грехов; а ведь тяжесть твоего мешка — такая же, как и этого большого камня.

Так вот и нужно нам помнить, что все мелкие грехи, которые из нашей памяти ускользают, которые сливаются в одно неопределенное сознание греховности ("конечно, мы грешные, но может быть и не так уж сильно"), все эти грехи для души нашей являются страшною тяжестью и погубят ее, если мы свою душу не освободим от них в этой жизни, ибо после смерти покаяния нету.

Когда человек это поймет, почувствует тяжесть грехов своих, то тогда он устремится от жизни греховной к доброй христианской жизни, если только он решится на тот **поворот**, для которого, как говорил великий старец, нужен только момент, чтобы решиться и повернуться.

Вот скоро будет читаться Евангелие о блудном сыне, который осознав неправильность своего поведения и ужас своего состояния, не остался там, где он был, а сказал: *"Встану и пойду к отцу своему"*. И это не осталось у него только на словах, а он сразу встал и пошел. А как его принял отец — мы знаем, да и услышим скоро в святом Евангелии.

Итак — напоминая нам о покаянии Церковь напоминает и о том, что без милости и помощи Божией мы не можем покаяться как следует, т. к. не видим как должно своих грехов и не чувствуем их тяжести.

Потому-то мы и молимся, чтобы Господь просветил наши очи, и этим открыл пред нами двери покаяния, без которого мы в царствие Божие никогда не войдем. Аминь.

"На реках вавилонских"

По мере того, как приближается Великий Пост, все больше и больше появляются в богослужении особые молитвословия, которыми Церковь как бы подводит, готовит нас к постному времени молитвы, поста и покаяния.

Когда была неделя Мытаря и Фарисея, Церковь накануне запела песнь покаяния — "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче", а в следующую — прошлую — субботу прибавилось еще то молитвословие, которое пелось и сегодня. Это — один из псалмов псалтири Давидовой, который начинается словами: *"На реках вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона"*.

Еще в прошлом и позапрошлом году приходилось мне говорить о значении этого песнопения в нашем Новозаветном богослужении, но не все, вероятно, это помнят и не все слышали, поэтому напомню еще раз.

Прежде всего, в этом псалме вспоминается определенный момент из священной истории, на который указывают слова, взятые из него: *"Помяни, Господи, сыны эдомские, в день Иерусалимль глаголющие: истощайте, истощайте до оснований его"*. Эти слова указывают на ту трагедию, которую пережил народ израильский тогда, когда город Иерусалим был разрушен завоевателями — Вавилонским царем Навуходоносором, а народ израильский был отведен в плен к далеким рекам вавилонским.

Готовясь встретить и отразить завоевателя, Израиль заручился помощью родственного ему племени идумеев, потомков Исава, "сынов эдомских". Они обещали иудейскому народу союз, помощь и поддержку. И вот, в этом псалме указывается, как вероломно они изменили, какими предателями оказались эти "сыны эдома в день Иерусалима" — в тот страшный день, который был так памятен Иерусалиму, — когда враги, жестокие и беспощадные, разрушали священный город, а "сыны эдома", вместо обещанной помощи, кричали: "Истощайте, истощайте до оснований его", т.е. разрушайте его до самого основания…

Кому же было потом пожаловаться побежденным израильтянам? Кому могли они поведать свою скорбь и страдание? Из древности идет к нам старинное выражение — "горе побежденным". Не у кого было искать защиты и помощи побежденным

израильтянам. И вот, ко Господу они обращаются, говоря: "Помяни, Господи, сыны эдомские в день Иерусалимль" — не забудь, Господи, в Твоем правосудии этого страшного дня Иерусалима, когда такое ужасное предательство осуществили те, кто обещали быть нашими союзниками…

"Горе побежденным". Так это было тогда. Так бывает и теперь.

Когда были последние грозные войны, и одни оказались победителями, а другие оказались побежденными, то победители объявили побежденных "военными преступниками", хотя те так же энергично и мужественно боролись за свою страну, как победители за свою. Этого не было до "мировых войн", когда завоеватели умели уважать мужество и храбрость побежденных, не называли их преступниками и не предавали суду.

Это похоже и на то, как в некоторых странах идет "революционная чехарда:" один строй сменяется другим, и одна партия одолевает другую. Когда боролись две партии и одна другую победила, то победители объявили себя патриотами, а противников — бандитами. Прошло короткое время; положение изменилось; и бандиты оказались патриотами, а патриоты — бандитами. Ибо — "горе побежденным".

Но конечно, основной смысл песнопения "На реках Вавилонских", применительно к нам христианам, не в этом только историческом моменте. Нам этот псалом напоминает о том, как евреи в плену вавилонском научились любить свои святыни, дорожить ими и беречь их. Жестокие завоеватели говорили им: *"Воспойте нам от песней Сионских",* а они отвечали: *"Како воспоем песнь Господню на земли чуждей?"*

Так, вот и нам, которые побывали на многих реках вдали от своего отечества, надлежало бы взять пример с еврейского народа, как он научился в плену вавилонском беречь свои святыни, почитать их и дорожить ими.

Но основной, духовный смысл этого псалма был объяснен, в согласии с другими св. отцами, когда-то великим старцем Амвросием. В одном из своих наставительных писем о. Амвросий, обращаясь к себе самому, говорит: "Дщи вавилоня, плоть моя окаянная, когда же я научусь разбивать греховных младенцев твоих о камень веры?" Когда грех еще только обозначился в душе человека, но еще не овладел ею, св. отцы называют его "греховным младенцем". Это значит, что соблазн греха обозначился в душе, но человек может победить этот соблазн, который именно тогда и нужно отражать, когда он только появляется. Если человек задерживает соблазняющий его предмет в душе и в мысли, останавливая на нем свое внимание, то он с каждым моментом становится острее и притягательнее, и чем дольше остается этот соблазн в душе, тем труднее его преодолеть. Вот почему и говорит великий старец, что нужно "греховных младенцев разбивать о камень веры", и бороться с грехом, выбрасывая его вон — тогда, когда он появился в душе, но еще слаб, как младенец, и еще душою не овладел. И это надлежит помнить каждому из нас.

Вероятно, многие из вас читали как один мудрый старец учил своего ученика, молодого послушника, бороться с грехами и говорил ему: "Чадо, вырви это деревцо". Оно было совсем молоденькое, только что начало расти, и тот без труда это сделал. "Теперь вырви вот это", сказал старец. Другое дерево было гораздо толще, т. к. дольше росло, и послушник вырвал его с большим трудом. "А теперь вырви вот это", — и старец показал на толстое старое дерево. Конечно, ученик ничего тут сделать не мог. А старец и говорит: "Помни, с грехом надо бороться в самом начале иначе он обратится в привычку и тогда будет трудно одолеть его, а дальше он может так овладеть душою, что она уже совершенно будет не в силах от него оторваться".

И вот об этом подвиге борьбы с грехом и говорит нам песнопение "На реках вавилонских", научая нас тому, что нужно всякий греховный соблазн, который приближается к нам, сразу же, как только он появится, разбивать о камень веры, не допуская его овладеть душою. Аминь.

Неделя мясопустная: о Страшном Суде

В житии святителя Василия Великого был случай, когда он однажды сделал вразумление одной богатой женщине, которая неправильно поступала, а она, вместо того, чтобы смиренно принять наставление великого святителя, стала ему прекословить, и так дерзко, что он ей ответил письмом, приблизительно так: ты меня не учи, а почаще вспоминай о последнем дне.

О каком "последнем дне" говорил Святитель? Святая Церковь об этом же дне говорит нам в сегодняшнем евангельском чтении. Это чтение — повествование о том, как Спаситель поведал своим ученикам о Страшном Суде — о том, как совершится во время ведомое только одному Богу, этот Страшный суд, помнить о котором призывал Василий Великий грешную женщину, и о котором, к сожалению, слишком мало думают современные христиане. А ведь это — единственное, в чем можно быть уверенным вполне. Много бывает у человека планов, замыслов, предприятий, но ведь сплошь и рядом бывает так, что в самом разгаре этих предприятий смерть своей косой подсекает его и "в тот день погибнут вся помышления его", как говорит Святая Церковь. А вот, что Страшный Суд будет и никто от него никуда не уйдет, это несомненный факт. Но странно, с каким безразличием к этому относятся люди, даже казалось бы, верующие христиане. Изредка быть может и вспомнят, потом иногда даже отмахнутся от этой печальной, неприятной для них думы и займутся обычными делами. А ведь даже и школьник, знает, что ему предстоит трудный экзамен, которого ему никак не избегнуть, об этом не забудет и старается приготовиться так, чтобы на этом экзамене не провалиться. Но в школьных экзаменах бывает и так, что провалившемуся школьнику дают льготу, милость, т. наз. "переэкзаменовку", а нам следует помнить, что кто "провалится" на этом страшном последнем экзамене, тот никакой переэкзаменовки не получит никогда.

Величественную картину раскрывает пред нами Тот, Кто будет судить. Наперед, заблаговременно говорит Он нам об этом суде; заранее указывает на то, что будет основой этого суда. Он говорит: Когда Царь Небесный сядет на престоле славы Своей, пред Ним соберутся все народы и Он отделит овец от козлов — послушных, кротких овец от непослушных, упрямых и бодливых козлов и тогда последний суд и приговор.

Каким светлым, каким радостным будет тот момент, когда Господь Спаситель обратится к могучему светоносному сонму верных Своих и скажет: *"Приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира"* (Евангелие от Матфея 26:34). Радостный, светлый и торжественный момент! Господь Спаситель, пришедший спасти род человеческий, совершивший страшный подвиг, проливший Свою святейшую и бесценную кровь, увидит перед Собой великий неисчислимый светоносный сонм, и возрадуется Его святейшая душа тому, что не напрасно Он пришел на землю, не напрасно перенес страшные страдания, не напрасно пролилась Его святая кровь, потому что весь этот сонм, все эти верные Его рабы, если бы Он не совершил Своего подвига спасения, были бы добычей геенны огненной. Но Он своим подвигом спас их и теперь с радостью зовет их в то царство, которое Его Небесный Отец приготовил еще до создания мира, и указывает нам на основу Своего суда — закон любви. По любви Он пришел, по любви Он пострадал; Апостол любви, Его любимый ученик прямо сказал, что *"Бог есть любовь"* (Ин. 4:8). И вот теперь перед Ним предстоит сонм тех, которые приняли и исполнили Его закон любви. Он перечисляет все виды благотворения, которые они по этому закону любви оказали: "Взалкал Я, вы дали мне есть, жаждал, — вы Меня напоили; был путником — вы Меня приняли, наг был — вы Меня одели, болен и в темнице и вы Меня посетили, любовию своею… но несмотря на то, что все эти праведники знают святые евангельские обетования, слишком велик будет контраст между тем, что они делали на земле, и перед величием этого Небесного Царя, ярче солнца сияющего во славе и силе Своей! И с их уст услышится смиренный ответ: Господи! когда мы **Тебя** видели жаждущим, алчущим, нагим, путешествующим, больным, в темнице? Но неложно Его вечное слово и Он отвечает: "Аминь — истинно говорю вам,

то, что вы сделали одному из братий моих меньших", (к которым Он в любви Своей приравнивает Себя), что вы им сделали, то сделали Мне самому".

Светлое торжество! Какой радостный момент! Но увы, всякая медаль имеет свою оборотную сторону. И обращается Царь Славы к тем, кто стоят налево от Него, и говорит страшные слова, которых никогда не говорил никому, когда был в первый раз на земле: *"отойдите от Меня* ***проклятые*** *в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его"* (Мф. 26:41). За что же Он так их именует? За что изгоняет от пресветлого лица Своего? Какой это ужас! Иоанн Златоуст когда-то говорил, в проповеди о страшном суде, что лучше подвергнуться бесчисленным ударам молнии, лучше испытать тысячу огненных геенн, чем увидеть, что Господь от тебя отворачивается, и Его светлые кроткие очи не могут взирать на тебя. Какой это будет ужас! Как страшно это отвержение! А за что? Почему? Потому что они отвергли тот закон любви, который праведники восприняли и исполнили. И Он перечисляет те случаи, когда они могли Ему помочь в лице ближних своих, в лице Его меньших братий, и — не помогли. Они попытаются тут, перед лицом страшной для них вечности, в последний раз оправдаться, как они привыкли оправдываться на земле, а не смиренно себя осуждать: Господи, когда мы Тебя видели больным, или страждущим, голодным и т. д.? Если бы мы Тебя видели мы бы Тебе помогли, мы только этим тунеядцам, нищим лентяям не помогали, а Тебе бы помогли. Но не приемлет этого оправдания грозный Судия и отвечает: Аминь, говорю вам, то что вы не сделали одному из братий Моих меньших, то не сделали Мне. Но помните: насколько отрадно и радостно будет для Самого Господа, вечного Судии, то что Он скажет праведникам, настолько скорбно будет Ему изречь свой праведный суд на тех кто осуждается от Него. С какой скорбью будет Он на это смотреть! Все сделал для них: пришел на землю, чтобы их спасти, пострадал, кровь пролил, призывал их к Себе, говорил им: *"Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я упокою вас"* (Мф. 11:28). Нет! не приняли заботы и любви Его, отвергли Его, жили себялюбивыми эгоистами, утопали в страстях и вот их страшный конец…

Почаще вспоминай об этом, брат христианин. Ведь это то, чем окончится все. Откроется вечность, о которой мы забываем, и на пороге этой вечности и будет производиться тот страшный экзамен, о котором сегодня напоминает Церковь. Кто из нас не сознает себя безответно виновным пред Богом? Так вспоминай же об этом почаще и моли Господа, чтобы Он наставил тебя на правильный путь.

Как-то уже здесь мы приводили, кажется в такой же день, слова великого московского святителя митрополита Филарета о том, что Грозный Судия заранее открывает перед тобою картину суда, чтобы ты смог заблаговременно, пока еще есть время, пока ты живешь, перебежать с левой стороны на правую. Тебе грозит левая сторона, но Господь зовет тебя стать одесную Его. Воспользуйся же, этим пока ты жив еще. Аминь.

Неделя мясопустная: о Страшном Суде

Постепенно подходя к Великому посту, Церковь завтрашний воскресный день посвящает воспоминанию Страшного Суда Христова, о котором Сам Господь Иисус Христос подробно сказал Своим ученикам в Своей соответствующей беседе, которую, Бог даст, завтра мы с вами услышим за литургией в Евангельском чтении.

Две недели назад началась эта молитвенная подготовка к посту. Церковь предложила нам Евангелие о Мытаре и Фарисее, указывая нам, как нужно молиться и как не нужно молиться Богу. Ибо пост есть время молитвы по преимуществу. Наступил следующий воскресный день, неделя о Блудном Сыне, когда Церковь, успокаивая и ободряя человека, которого подавляет сознание своей греховности, указывает на эту притчу, в которой мы видим, насколько милостив Господь, когда заблудившийся Его сын приходит к Нему с покаянием. Как и сказано в молитвах церковных, Он принимает его с любовью, не понося, без всяких упреков за то, что тот натворил, а только с любовью и прощением.

Но есть души твердокаменные, которые не размягчаются, не смягчаются этими трогательными примерами и для них Церковь предлагает завтра беседу Спасителя о Страшном Суде, чтобы заставить содрогнуться и затрепетать и затверделое, связанное грехами сердце грехолюбивого человека.

Сегодня была, так называемая, Родительская Суббота, когда Церковь молилась о упокоении всех православных христиан по всей вселенной во все времена скончавшихся. Это и естественно: обращая наше внимание к Страшному Суду Христову, Церковь напоминает нам и о тех, кто также предстанет на Страшный Суд, как и мы, но кто уже от этой земной жизни отошел за ее пределы, пребывает уже в таинственном потустороннем загробном мире. А там, как говорят святые отцы, **покаяния уже нет**. Так говорил Святитель Григорий Богослов — Бог в этой жизни земной назначил время делания, труда, а в той, загробной жизни, как мы знаем, исследование сделанного и воздаяние. Когда человек окончит свой земной путь, момент смерти прекращает, пресекает для него время его личного покаяния. Но Церковь говорит нам о том, что если, например, душа человека отошла во грехах, не принеся покаяния, и это бремя тяжкое, греховное мучает ее за гробом, она страдает, то не безнадежна, отнюдь не безнадежна ее участь. Сам человек уже там о себе не молится, его время покаяния прошло, но Церковь не оставляет его своим материнским попечением и заботою и молится о нем, чтобы Господь простил ему прегрешения и сподобил его блаженной участи в вечности.

Знаем мы из Жития Святых многие примеры того, как молитва Церкви, молитва близких, родных, возносимая в недрах Церкви, оказывала помощь несомненную и великую душе человека, которая отошла в тот загробный мир в печальном состоянии, но не в безнадежном. И вот так Церковь призывает нас молиться о тех, кто предстанет на Страшный Суд, а изменить сам свою участь уже не может. Так вот, Церковь нас призывает, чтобы мы свои молитвы вознесли за них, ибо такие молитвы Богом приемлемы.

А сами мы? Вот будет завтра неделя о Страшном Суде. А сами мы часто ли воспоминаем об этом последнем отчете? Когда ученику или ученице нужно держать трудный экзамен, он об этом заботится, волнуется, боится и старается, по мере сил, приготовиться. А тут будет экзамен страшный, последний, после которого уже не будет никогда в вечности никакой переэкзаменовки. Однако же, поразительна та легкость, то забвение, с которыми человек относится к этому страшному последнему моменту своего жития, пред открывающейся вечностью, сплошь и рядом почти и не думая о ней. Не лишнее будет вспомнить тут слово подвижника одного: "Трепет охватывает меня при мысли о последнем суде, но я думаю, что я там удивлюсь, в особенности, трем обстоятельствам. Во-первых, тому, что я не увижу одесную, справа, Праведного Судии, не увижу многих тех, кого думал увидать; еще больше удивлюсь, когда я справа от Судии, одесную Его увижу многих тех, кого никак не ожидал увидать; а больше всего удивлюсь, если я окажусь сам на правой стороне, одесную". Так говорило смирение подвижника, который видел свои грехи, а добродетелей не замечал, ибо Своих верных рабов Господь так мудро ведет, что добродетели их видят другие, а они их не видят. Зато грехи свои они видят и мучительно и болезненно ощущают.

Святитель Филарет, Митрополит Московский, в одной из своих вдохновенных проповедей, говорил: "Помни, человек, Господь для того тебе не открывает заранее картину Своего последнего Суда, чтоб пока еще не поздно, ты перебежал бы с левой стороны на правую". Если совесть твоя чутка, если она тебя во грехах обличает, то несомненно, ты не можешь не страшиться этого суда, потому что грозит тебе участь с левой стороны. Но вот, Господь для того и открывает, что нам будет, чтобы ты опомнился и пока не поздно, пока не пресеклась твоя земная жизнь, пока ты сам в этом отношении ее господин, ибо от твоей свободы целиком зависит, как ты определишь себя в отношении вечности, — употреби же этот путь свободы на то, чтобы Богу послужить и, перейти с левой стороны на правую. Не поздно еще! Ибо Церковь, указывая, нам говорит: Не поздно

еще! Поздно уже для тех наших братий, которые окончили земную жизнь, а для нас еще время покаяния, исправления идет. "Это время — делания", — как говорил Святитель Григорий Богослов. И да не пройдет оно бесплодным у нас, но да поможет нам Господь принести добрый плод для Царствия Небесного. Аминь.

Неделя мясопустная: о Страшном Суде

Первая часть 25-ой главы Евангелия от Матфея начинается притчею "О десяти девах", вторая часть этой главы является также притчею, притчею "О талантах" и, наконец, последняя заключительная часть этой 25-ой главы является беседой Спасителя о Страшном Суде. Это то самое евангельское чтение, которое мы с вами слышали сегодня за Божественной литургией.

Господь начал эту беседу словами: "Когда придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле Славы Своей". Святитель Иоанн Златоуст, беседуя об этой 25-ой главе от Матфея, применяя к этому повествованию, говорит: "Слово Его становится страшным, потому что Он самое небо, самые небеса представляет как бы опустевшими совсем, потому что и Он оттуда уходит на Престол Своей Славы и все святые ангелы с Ним сходят с неба туда, где Он будет совершать Свой последний суд. "Придет во Славе Своей, сядет на Престоле Славы Своей".

Не напрасно Господь подчеркивает это. Первый раз пришел Он на землю в смиренном, уничиженном состоянии, родился в вертепе, был положен в яслях, в земной Своей жизни "не имел, где Главу преклонить" — по Его собственным словам, наконец, был пригвожден ко кресту и погребен. Совершенно другим будет Его Второе пришествие. Придет Он во славе Своей. Какой игрушкою, какой пустой покажется пред Его Божественною Славою тогда всякая пышность, всякое великолепие, всякая слава земная! Он придет во всей Славе Своей!

Когда-то на горе Фавор, апостолы видели только малейшую частицу Славы Его, видели "яко же можаху" — так, как они могли только вместить. И то они видели ризы Его белыми, как снег, а Лицо Его сияющим, как солнце, во всей Славе Своей. Это была малейшая часть Его Славы — какова же будет та Слава, с которой придет Он на Свой последний суд, чтобы потребовать от человечества отчета в том, как оно использовало то великое дело и ту великую милость, которые Он явил людям?! Страшен будет этот суд последний, потому что окажется, что от всеведения Божия не утаилось ничто в жизни, в душе человека: ни самый внутренний сокровенный помысел, ни внутреннее какое-то решение или переживание. Только то, как говорят святые отцы, что было отпущено, разрешено в покаянии на исповеди, то будет уничтожено, того не обнаружит и не явит Господь, потому что таинство покаяния не только прощает человеку грехи, но и уничтожает их так, как будто бы их не было совсем. А все остальное явит Господь, явит так, что и все люди и все ангелы увидят человека не таким, каким он им казался в его земной жизни, а таким, каким он был в действительности. Каждый хранил от чужого взора свои внутренние переживания, особенно то, что в них есть нечистого, грешного и постыдного. Все это, если только не будет оно омыто покаянием, повторяю, Господь, выведет "на свежую воду". Увидят нас, тогда знавшие нас, каковы мы в действительности были, увидят и вероятно ужаснутся... Да и сами мы ужаснемся, потому что, как говорил Святитель Феофан Затворник: "Тогда правда Божия будет владычествующей и при свете этой правды, человек сам себя осудит, за свои грехи, за свою немощь, за свои грехопадения, за все, в чем он был неисправен".

Какой радостной будет первая часть этого Страшного Суда, когда Спаситель мира, с любовью обратится к тем, кто будет стоять одесную Его и скажет: "Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от сложения мира". Еще, когда нас не было, когда только мир создавался, уже Отец Небесный позаботился о нас и тогда еще уготовал нам Царство, —"Придите, наследуйте его!" И дальше говорит: "Ибо Я взалкал и дасти Ми ясти, возжаждался (жаждал), вы напоили Меня, наг был — вы

одели Меня, болен был, в темнице — вы посетили Меня". И хотя, угодники Божии знают Евангелие, знают, что это было сказано, но так потрясающа будет картина этого неприступного и страшного Величия, в котором будет восседать Царь на Престоле, то они, растерявшись, скажут: "Господи, когда мы Тебя видели алчущего, жаждущего, больного, нищего, в темнице? Когда мы Тебя видели? Мы старались помогать ближним своим по заповеди Твоей, но Тебя мы не видели". И скажет тогда им Царь: "Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших — Мне сотвористе" — то, что вы сделали одному из братий Моих меньших, то сделали Мне.

Обратите внимание на то, на что так мало обращают внимания, на беспредельную Его любовь, когда Он этих смиренных, нищих, больных, которым благотворили, именует "братьями" Своими и так их любит, что в любви Своей то, что им сделано доброго, Он вменяет Себе Самому, подобно тому, как, например, любящая мать, если сын ее получил подарок, радуется так, как будто сама она его получила — это свойство любви. Так Господь Себе Самому вменяет то, что сделали праведные, благочестивые люди меньшей его братии.

Но, если таким радостным будет этот первый момент Страшного Суда, то как ужасно страшен будет второй! Когда обратится уже Страшный и Грозный Судия к тем, кто будет ошуюю Его и скажет: "Идите от Мене, проклятии, в огонь вечный!" Никогда мы о проклятии не читаем в Новом Завете, никогда никого не сердим, кто другой или против нас, а это страшное слово из Его уст услышат тогда грешники, когда Он скажет: "Отойдите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный (Кому? Вам? Нет, не сказано так, а уготованный) диаволу и ангелам его!" Этому злобному первоотступнику и его последователям, этим носителям, этим сеятелям зла в жизни и в мире — им было уготовано это, а не вам — вам было приготовлено Царство Небесное, но вы сами себя сделали такими, что иного жребия для вас нет и не может быть. Какой ужас будет тогда для этих несчастных, какое отчаяние их охватит! Попытаются они последний раз в вечности, еще раз оправдаться, как они привыкли в земной жизни себя возвеличивать, во всем себя оправдывать, ни в чем себя не обвинять, так и тут попытаются оправдаться: "Господи, когда мы Тебя видели в нужде, больного, в темнице, нагого — не одели? Мы видели этих дармоедов, этих попрошаек, этих пьяниц — они не заслуживали помощи. Если бы мы Тебя увидели, мы бы помогли Тебе". Но услышат они категорический ответ. "Истинно говорю вам: то, что вы не сделали одному из братий Моих меньших, то не сделали Мне Самому!" И вот тогда и закончил Господь эту беседу о Страшном Суде: "Идут тии в муку вечную, а праведницы в живот вечный!" Как и говорили отцы, что не только тем страшен будет этот суд, что все люди увидят, каковы мы, что мы из себя представляем по внутреннему содержанию жизни и личности своей, не только это, а потому что Судия **неумолим**! Господь Иисус Христос в течение земной Своей жизни никогда никого не оттолкнул, Он Сам говорил: "Приходящего ко Мне, не изгоню вон", и после Его Вознесения, во все время истории человечества Иисус Христос, как сказал Его апостол: "**Один и тот же и во веки**!" Он верен Сам Себе в бесконечной любви и милосердии Своем и как уж не раз мы говорили, не было случая, не бывает и не будет никогда такого, чтобы человека, приходящего к Нему с покаянием, Он не принял и не простил. Не может быть такого случая!

Но вот там, покаянию будет конец и уже там Судия будет **неумолим**, как говорили Святые Отцы. Правда, у нас, грешных, есть еще упование, то упование, которое прекрасно изобразил на иконе верующий и благочестивый иконописец, на иконе Страшного Суда. Там все овеяно ужасом и страхом, уже не слышна проповедь Иоанна Предтечи, он молчит — он призывал всех к покаянию; безмолвны апостолы, безмолвны уста праведников, в ужасе стоят грешники и только **Одна не умолкла** — это Матерь Божия, Она склонилась к плечу Своего Сына и умоляет Его за несчастных грешников, которые вот-вот услышат сейчас это грозное осуждение на вечную муку. И таково упование наше христианское, что Матерь Божия будет за нас ходатайствовать и на Страшном Христовом Суде.

О, если бы человек почаще бы думал об этом конце своей жизни, не земной только, а вообще о конце истории человеческого рода, чем она окончится? Но как раз, теперешние люди совсем об этом не думают, а если и думают, вспомнят, то стараются отмахнуться. Иные успокаивают себя, говоря: "Бог милостив, и Он должен всех простить". Таким только можно сказать: "Помилуйте, да вы откройте Евангелие, что Сам-то Бог говорит, что Он Сам сказал? Что Он всех поголовно простит? Совсем не так! Он говорит, что праведники наследуют жизнь вечную, а грешники пойдут в муку вечную". Господь для того пред нами открывает эту картину Страшного Суда заблаговременно, указывая нам на нее, чтоб дать нам возможность перейти с левой стороны, которая нам угрожает за нашу греховную земную жизнь, на правую. Говорил когда-то в древности мудрец: "Поминай последняя твоя и во век не согрешишь". Это не значит, конечно, что он обещает человеку безгрешность — нет! Но он говорит, что если человек "последняя своя" — конец свой будет помнить, то не будет относиться к греху так легкомысленно, как относятся люди обычно. Поминай последняя твоя, душа христианская, поминай Страшный Христов Суд, поминай то, что этот Суд будет последним и окончательным на вечность и всегда искренно молись, когда слышишь за богослужением: "Христианской кончины живота нашего безболезненной, непостыдной, мирной и **доброго ответа на страшном судилище** Христовом, просим". Аминь.

Суббота сыропустная: Святые отцы в постничестве просиявшие

Теперь, когда совсем уже приблизился Великий пост, от которого нас отделяет только завтрашний день, Церковь святая в последний субботний день перед Великим постом посвящает воспоминанию и прославлению всех святых отцов, в постничестве просиявших, т.е., всех великих аскетов, преподобных и богоносных отцов наших, которых так много было на протяжении всей церковной истории — всех их Церковь ныне вместе, купно, прославляет, а нам указывает на них, как на образец того, как нужно подвизаться в посте и молитвах.

Они были подвижники, которые исполнили то, что читалось в сегодняшнем Евангелии, когда Господь говорит: *"Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим"*. Они к Нему пришли и научились от Него и стали кроткие и смиренные сердцем и нашли покой душам своим, потому что иго Его благо и бремя Его легко.

Пред нами пост. Примеры этого пощения разнообразные нам дают как раз великие подвижники и постники. И они по-разному постились.

У Церкви есть устав определенный, но Церковь же говорит в одной своей книге: "праведнику правило не есть уставляти, сей не престает дело Бога прославляти", т.е., если человеку нужно молитвенное правило, определенный порядок, в совершении молитвословия, то праведнику это не нужно, потому что кто беспрестанно славит Бога, беспрестанно предстоит пред Ним, тот совершает гораздо больше того, что предписывает устав и порядок церковный. Так и у нас есть устав церковный о молитве, о посте. Но великие аскеты подвижники постились гораздо строже, чем указывает устав.

Мы с вами знаем, например, про Преп. Паисия Великого, который подряд дважды постился по 40 дней, ничего не вкушая, а только подкрепляя себя принятием Святых Христовых Таинств. Это был редкий пример, а примеры пощения по целой неделе их очень много среди угодников Божиих. Многие в течение Седмицы не вкушали ничего и только в конце ее подкрепляли свои силы вкушением пищи. Но этого в своем уставе Церковь не указывает, этих чрезвычайных подвигов она не требует от нас, но призывает нас соблюдать пост в меру сил наших, применяясь к церковному уставу.

Конечно, когда человек слаб, когда человек немощен, от него не требуется строгого поста. Пост имеет целью своею, в отношении физических сил человека, их **обуздать** и смирить, а если человек болен, и он уже от этого физически ослабел, то для чего ему делать то, что уже болезнь сделала? Один великий подвижник был строгим аскетом, но

когда заболел, то смягчил образ жизни своей. Сосед его, такой же великий подвижник и постник, как он, увидевши это, спросил у него: "Что же ты это поблажки себе делаешь?" А он ему на это ответил: "Мы не научились у отцов наших телоубийцы быти, но страстоубийцы", т.е., наши подвиги и, в частности, строгое пощение, не имеют целью привести тело в состояние слабости, а только страсти ослабить. Святитель Василий Великий, который сам был образцом строгого подвижника и постника, говорил, что пост не должен человека делать слабым, бессильным, ибо если бы нужно и лучше для нас было бы быть слабосильными, то Господь нас такими бы и создал. А поскольку Он создал человека с известною крепостью сил телесных, то это — норма, только нужно человеку в послушании Церкви приучать себя к послушанию и, вместе с тем, подвигом постным смирять свою физическую природу, чтобы она не искушала его страстями и похотями. Поэтому, все подвижники говорят, что когда человека болезнь или что-либо ослабило, он всегда может убавить от своих подвигов, смягчить образ жизни, если он привык вообще поститься.

Но в то же самое время, конечно, нужно помнить, что пост есть учреждение Церкви, установление Церкви, а Церковь не занимается пустяками, и если она установила пост, то христианин должен ее постановление принять с послушанием и благоговейно исполнять то, к чему Церковь призывает. Уж как-то мы здесь приводили пример из жизни преп. Серафима, который, однажды, прямо сказал, что кто постов не соблюдает, тот не христианин, кем бы он себя не считал и кем бы его другие не считали. Если он не слушается Церкви и не исполняет ее законоположений, то он не христианин. Преп. Серафим в этом своем утверждении целиком исходил из слов Своего Спасителя, ибо Господь Иисус Христос сказал: "Если кто Церковь не слушает, то все равно, что язычник и мытарь", т.е., уже не христианин, не член Церкви.

Если мы с вами оглянемся на окружающую жизнь и посмотрим как православные христиане, православные русские люди, в частности, относятся к посту, то вывод будет очень неутешительный! Много людей, которые не только не соблюдают поста, но и чуть не с насмешкой о нем отзываются и во всяком случае говорят, что это что-то такое устарелое, какой-то архаизм древности и что в наше время это совершенно ни к чему. И таким образом, сами себя подвергают церковному суду и к тому выводу, который сделал преп. Серафим, сказавший, повторяю, что не постящийся, не соблюдающий постов, уже христианином не является.

Об этом нужно помнить всегда нам с вами, потому что жизнь сейчас такова, что она соблазны нарушения уставов церковных — подбрасывает на каждом шагу, а примеры в исполнении этих уставов дает очень и очень мало. Конечно, примеры эти можно найти. У нас, например, на Руси-Матушке перед революцией, последние десятки лет тоже в отношении поста русские православные люди были совсем неисправны. Тот же преподобный Серафим так и говорил: "Гнев Божий движется на Русь, из-за того, что люди перестали слушаться Церкви и перестали, в частности, соблюдать посты". Преп. Серафим это предсказывал, и мы с вами видим, что действительно, грозный гнев Божий обрушился на несчастный русский народ и на русскую страну. Но повторяю, были примеры и теперь они есть и тогда были, что некоторые люди строго соблюдали посты. Можно некоторых из них назвать. Известно имя большого русскаго культурнаго человека, котораго звали Алексей Степанович Хомяков. Он был и писатель-публицист, и богослов глубокий, с творческой богословской мыслию, самостоятельной, блестящей и яркой и, вместе с тем, отнюдь не от себя исходящей, а целиком основанной на учении святых отцов. Хомяков знал это учение в совершенстве и умел им пользоваться, при построении всех богословских рассуждений своих. И был он муж и отец, глава семьи, жил полной жизнью, как живет человек, и вместе с тем был вернейший и преданнейший сын Церкви. По своему образованию, по культурности, он принадлежал к высшим слоям, аристократическим слоям, в России. Всех поражало то, что когда он где-либо появлялся, среди общества высшего, почти отступившего от Церкви и забывшего про всякие посты,

он всех поражал точным и строгим соблюдением постов: никто нигде и никогда его не мог заставить нарушить пост. И когда все поражались этому, то он отвечал на это: "Я православный христианин, который должен слушаться Церкви и исполнять ее уставы".

В наше время бывает так, когда мы, духовные лица, куда-нибудь приходим в постный день, то видим на столе постоянно скоромную еду, но нам говорят: "Вам постная еда, вы же поститесь". (?!) А вот, один из архипастырей на это отвечает, когда ему говорят: "Вам, Владыко, постное", он отвечает: "Да, я ведь православный". И этим указывает своим хозяевам, что если они сами не исполняют поста, то они перестали быть православными.

Запомним это, возлюбленные, и будем воодушевляться примером великих подвижников, которых Церковь ныне прославляет. Как постился великий Авва Антоний, Феодосий Великий, Евфимий Великий, наши преподобные святые отцы Сергий Радонежский, Серафим Саровский и им подобные. Это были колоссы духа! Мы с вами маленькие люди перед ними, но пример их должен и нас воодушевлять к тому, чтобы и мы, в меру своих слабых сил все-таки старались подражать им, ибо святых почитать, это значит не только их почитать, прославлять и им молиться, но по мере сил своих, подражать их святому житию, их подвигам. Аминь.

Постничество

Великий пост приблизился и в его преддверии христианину не мешает подумать о том, как должно ему проводить время Великого поста и прежде всего, как нужно ему соблюдать самый пост и исполнять церковные уставы. Нужно иметь в виду, что церковный устав о посте, с одной стороны, все время там, где читается о нем в церковных книгах, предназначается как бы для монастырей. Но с другой стороны, мы знаем, что великие подвижники и постники постились гораздо строже, чем указано в церковном уставе.

Вот вчера, в последний субботний день перед Великим постом, Церковь прославляла тех постников, тех подвижников аскетов, которые жизнь свою проводили в строжайших подвигах воздержания. Среди них были преп. Антоний Великий, преп. Макарий Великий, преп. Феодосий Великий, Пимен Великий, Евфимий Великий и пр. Все это были подвижники, которые, повторяю, постились гораздо тверже, чем церковный устав повелевает. Конечно, указывая нам на них, Церковь не требует от нас того, чтобы мы в полной степени подражали и сравнивались с ними. Во-первых, и образ жизни у них был совсем иной. Это были или отшельники или, во всяком случае, пустынножители. О них есть чудные примеры в Житии Святых. Кажется, если можно так выразиться, среди них рекорд поставил преподобный Паисий Великий, который два сорокоуста подряд, т.е. 80 дней, кроме причастия Святых Тайн, не принимал никакой пищи. И однако же, был полон сил, не только духовных, но и физических, нес свои подвиги, нес весь устав и порядок иноческого жития, а постился. Многие из святых постились по 40 дней, подражая Самому Господу Иисусу Христу, а таких, которые постились по неделям, вкушая только в конце ее, таких много было. И на Руси у нас было таких много. Но повторяю, Церковь вовсе не требует от нас, чтобы мы сравнялись с ними в их подвигах. Она только указывает на то, что устав церковный. Если эти люди могли нести такие подвиги пощенья, то, как указан он в наших богослужебных книгах и порядке, устав этот является более или менее посильным для всякого человека. Но, конечно, когда человек силами слаб, тогда от него не требуется, чтобы он устав церковный строго исполнял, ибо его смысл заключается в том, чтобы человек обуздал свою многострастную, прихотливую и похотливую плоть, смирил бы ее, взял бы ее крепко в свои руки и подчинил бы плоть своему духу. Если нужно так смирять свою многогрешную и телесную природу постом, то если человек нездоров, то от него не требуется такой меры, как от здорового, потому что пост должен делать то, что в данном случае сделала сама ослабевшая природа человека, что сделала болезнь. От немощного, от слабого, которого уже борет или которому грозит болезнь от

его слабости, от него не требуется строгано поста. Но только помните, возлюбленные, если человек строго поститься не может, а пост наступил, то пусть он соблюдает пост в той мере, в какой для него посильно, чтобы не ослаблять его организма и без того слабого, но зато — на это время поста он, непременно, должен себе отказать в чем-либо таком, что он любит: или в какой-либо пище или в чем-нибудь другом. Так или иначе, пусть наложит на себя подвиг воздержания, и недостаток пощения в пище возвратит пощением — воздержанием в чем бы то ни было другом, что человек любит, к чему он привык, может пристрастился и вот в Великий пост он должен это остановить.

Я знал многих людей, которыми, например, владела недобрая привычка — курить табак. И многие из них, когда начинался Великий пост, ее оставляли. Они мужественно переносили чувство известного лишения и недостатка, который бывает у человека в это время. Привычка ослабевала и, в конце концов, по существу, воздерживаться уже было нетрудно. А потом, когда их спросишь: "Вот, если вы уже привыкли к такому воздержанию, как будто бы вам уже не трудно воздерживаться от этого табачного зелья, то почему же вы снова взялись за него, когда Пасха наступила, когда закончился пост?" Они говорят: "И сами не знаем. Нас теперь, особенно, и не тянуло, а вот, по слабости воли..."

Но нужно помнить, что человек слаб своей волей тогда, когда он привык все на себя опираться. А когда он опирается на помощь Божию и, сознавая свою немощь, просит Господа о помощи, результат будет совсем другой. Я знал одну женщину, уже пожилую, почти старушку, которая сорок лет подряд курила табак, что называется, дымила, как паровоз. Ей было раз сказано про преподобного Серафима Саровского, как он помогал таким людям, одержимым такой страстью, такой привычкою. И вот случилось явное чудо: эта женщина, которая не могла обойтись без папирос и полчаса, после того, как я от нее ушел, — она мне сама рассказывала, — подошла к образу преп. Серафима и с глубокой верой его попросила: "Батюшка отец Серафим, ты знаешь, что я хотела бы расстаться со своей недоброй привычкой. Помоги мне, чтобы не курить". И как она сама говорила: ее больше ни разу не потянуло к папиросе. И вот, когда человек с такой простой верой обращается к Господу и Его святым угодникам, то Божия помощь **непременно** навстречу идет — это нужно помнить! А время поста, как раз то время, когда человеку нужно подумать о жизни своей и о душе своей, и постараться как-то очистить ее от всякого греховного мусора и освежить ее. Ведь Великий Пост надо проводить не только просто так: поговел, как говорят, да и опять за то же взялся потом, а как бы продумать свою жизнь, оценить ее, как следует, пред лицом святого и строгого Евангельского закона, и постараться как-то улучшить себя, и свою жизнь и свою душу, в эти святые дни Великого Поста. И просить у Господа, и если Господь поможет и как-то человеку удастся немножко с собою совладеть, чтобы это потом не исчезло без следа, как у нас бывает после Великого Поста. Чтобы это все осталось закрепленным в его душе, как его духовное приобретение.

Вот мы с вами вступаем в пост и каждый из нас и должен молить Господа, чтобы Господь помог нам использовать это постное время. Святые отцы любили говорить, что недаром у нас, в нашем северном полушарии, пост всегда совпадает с временем весенним: весна есть время посева, сеется доброе семя, чтобы потом плодом его пользоваться целый год. Так вот эта духовная весна также должна человеку внушить, чтобы он доброе семя посеял на ниве своего сердца и чтобы это семя дало, с Божьей помощью, добрый, прочный и хороший плод. Аминь.

Прощеное Воскресенье

Вероятно многим из вас известно, что в одной обители, когда происходила ссора между кем-либо из братий, между монахом или послушником, то духовный отец не разрешал им читать молитву Господню. Почему? Потому что в этой молитве мы молимся: *"Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим".* Т.е., прости нам грехи наши (долги это — грехи), потому что и мы оставляем должникам нашим. Или:

постольку поскольку мы оставляем должникам нашим. "Значит", — говорил духовный отец своему духовному сыну — "если ты не оставляешь своему ближнему его грехов, то значит, ты просишь у Господа, чтобы Он **не** простил тебе грехи твои. А я не хочу, чтобы ты об этом молился. Поэтому, пока ты не помиришься, не читай молитву Господню". Самим собой понятно, что сразу терялся покой и все время приходило на ум: "Какой же я, собственно, христианин, если я не имею права читать главную христианскую молитву?" И это быстро приводило к сознанию необходимости примириться.

Таким образом, Господь Свою милость, милость прощения наших грехов, ставит в полную связь с тем, как мы сами прощаем тех, кто против нас виноват.

В этот вечер — вечер Прощеного Воскресенья, по доброму обычаю, принятому в нашей Церкви, верующие просят друг у друга прощение, чтобы простить и получить прощение в грехах вольных и невольных, ведомых и неведомых.

Часто бывает так, что человек, тронутый этим умилительным, торжественным обрядом, охотно кланяется ближнему своему, прося у него прощенье, даже если он с ним как будто бы не сталкивался и может быть даже не встречался почти. Потому что бывают встречи и случаи, когда мы сами, того не зная, может быть чем-то или обидели, оцарапали нашего ближнего, его душу или же, каким-либо соблазном для него послужили. Один Господь все это ведает, а наши грехи, действительно, вольные и невольные и не только против нашего Господа, но и против нашего ближнего.

И вот и бывает, что человек с поклоном, смиренно просит прощенье у своего ближнего, но не находит в себе милости, так же смиренно склониться и просить прощенье у того, с кем он, действительно, поссорился. Нужно нам помнить об одном обстоятельстве, которое всегда облегчает в таких случаях долг примирения. Самолюбие человека мешает ему, оно решительно поперек становится и все нашептывает ему, что он — прав, а что другой виноват и что ему просить не в чем прощения. В действительности, как указывают святые отцы, и как иначе и быть не может, всегда, когда у нас получаются такие столкновения, **обе** стороны виноваты. Это нужно затвердить раз и навсегда! Потому что, если бы мы были, действительно, совершенными христианами, то и ссор у нас бы не бывало, а раз бывают, значит, мы христиане плохие, а покрыть это можно только взаимным примирением. Вот почему подвижники духовно опытные, когда к ним приходили с вопросами, подобно вот таким: как примириться, как наладить отношения, они всегда говорили: "**не занимайтесь никаким выяснением отношений, потому что запутаетесь и поссоритесь еще больше**, а просто, по-христиански, поклонитесь друг другу и попросите прощенье и увидите, как все, что вас разделяло и волновало сейчас же растает, как воск от лица огня".

Великий Пост есть время поста и молитвы, есть время покаяния, есть время, когда человек, в особенности, заботится о том, чтобы от милости Божьей получить прощение своих грехов. А вот, Господь предупредил, что если человек сам не примирится с ближним своим, не простит его, тогда напрасны все его молитвы о прощении. Господь ему ответствует: "Ты не прощал и не будешь прощен". Вот поэтому-то наш долг, повторяю, смиряя себя, непременно примириться и главным образом и больше всего с теми, с кем у нас, действительно, отношения испорчены и безусловно, тем более вражда.

Постараемся сделать это от всей души, потомучто Господь, заканчивая одну из Своих притчей, сказал, что Отец Небесный грозно и строго поступит с нами, если мы не простим каждый от сердца своего. Не просто внешне надо примиренье, а именно от сердца своего, если простим ближнего своего прегрешения его против нас. Поэтому примиримся, братие, и прежде всего, конечно, мы служители Божьего престола, по самому положению своему, всегда могущие больше всех, кто бы то ни было, или дать соблазн каким-либо неосторожным проступком, или словом, или чем-либо обидеть кого-либо из наших духовных чад, нашей паствы духовной. Конечно, мы в первую очередь должны в этот торжественный, радостный и светлый вечер просить прощение у вас, наша возлюбленная паства. Вот я и прошу вас об этом, от своего лица, от лица всех наших

возлюбленных сопастырей и служителей и всего нашего клира. Несомненно, во многом мы виноваты. Но помните, что любовь христианская все покрывает и поэтому во имя этой любви и по заповеди Господа, просим вас, простить нас. Простите нас, грешных!

Прощеное Воскресенье

В св. Евангелии от Матфея, пятая, шестая и седьмая глава являются как бы одной сплошной речью Господа Спасителя. Она именуется обычно "Нагорная проповедь", ибо в основе того, что там сказано, лежит то, что Господь когда-то говорил на горе Блаженств, окруженный учениками и народом.

Св. Отцы указывают на то, что св. Евангелист Матфей любил систематически излагать речи Спасителя и Его чудеса, иногда соединяя похожие речи и чудеса вместе, и что сюда он прибавил то, что было, быть может сказано Спасителем в другое время. Но основным содержанием Нагорной проповеди является именно то, что было сказано Господом на горе Блаженств.

О. Иоанн Кронштадтский, хорошо знавший Евангелие и познавший глубину его содержания, любил говорить: "Читайте чаще эти главы Евангелия от Матфея. Это — зеркало духовное; читая их, ты как бы смотришься в зеркало и видишь все свои недостатки, сравнивая свою жизнь с тем, чему учил Господь".

Наставления Господа, как в Нагорной проповеди, так и в других местах Евангелия — изумительны. Только Господь Иисус Христос умел так говорить, и — никто другой. Его речь, с одной стороны, понятна и ребенку, а, с другой стороны, это — такая бездна премудрости и такая глубина, что и проникнуть до конца в эту глубину невозможно. То, что говорил о Евангелии о. Иоанн Кронштадтский, говорил также и Святитель Феофан Затворник, знавший Евангелие наизусть. По его словам, чем больше читаешь Евангелие, тем больше остается в нем недочитанного и неусвоенного. Повторяю, только Господь наш умел так учить; недаром сами враги Его свидетельствовали об этом, говоря: "Никогда ни один человек не говорил так, как Этот Человек".

В сегодняшнем Евангелии мы слышим отрывок Нагорной проповеди, который начинался словами: "Если вы отпускаете людям согрешения их, то и Отец ваш небесный отпустит вам согрешения ваша, а если не отпускаете, то и Отец ваш не отпустит вам согрешений ваших". Об этих словах, даст Бог, побеседуем вечером, а сейчас остановим наше внимание на том, что Господь в дальнейшей речи указал на то, что — **где сокровище человека, там и сердце его.**

"Не собирайте себе сокровищ на земле", — поучал Спаситель; тут и червь, и тля тлит и воры (татие) подкапывают и крадут — все неустойчиво и непрочно. "Сумейте собрать себе сокровище на небе", — говорил Господь; там оно не потерпит никакого вреда, и тот, кто там собирает себе сокровище, сохраняет его на вечные времена. К этому Господь и призывает нас.

Иоанн Златоуст в своем толковании на Евангелие по этому поводу говорил: "Вот Христос сказал: не скрывайте себе сокровища на земле, где ему грозит печальная участь, а скрывайте на небе, где оно останется целым и неприкосновенным. А я знаю только, может быть, одного или двух человек, которые исполняют эту заповедь, а остальные живут так, что по их жизни можно подумать, что они получили обратную заповедь: на небе сокровищ не собирай никаких, а все усилия прилагай, чтобы собрать их на земле. Люди живут так — говорил Златоуст — что становится очевидным то, что они о небесном сокровище и не помышляют, а только стремятся стяжать как можно больше сокровищ земных.

Это говорил великий святитель и благовестник Евангелия много веков тому назад, но его мудрые слова в полной — и еще большей мере — приложимы и к нашему времени. Почти не видно сейчас людей, которые в деятельности своей прежде всего руководятся тем, чтобы собрать себе сокровище на небе — все стремятся приобрести богатство сокровищ земных. Сами вы знаете, какова наша жизнь. Не только инославный мир,

окружающий нас, но и сами мы, грешные и плохие ученики Христова Евангелия, только о том и заботимся, чтобы собрать себе сокровищ как можно больше здесь, на этой земле. А ведь "земля эта и все дела на ней сгорят" — и если мы сокровища на небе не собрали, то на Страшном Суде Господнем, о котором мы недавно вспоминали, мы окажемся, как говорит Апокалипсис, и нищими и слепыми и нагими.

Да не будет же с нами этой страшной участи и сегодняшний евангельский урок да напомнит нам о том, что мы с вами чада и ученики Евангельского Закона; и согласно этому закону мы должны больше и чаще думать и заботиться о том, чтобы на небе собрать себе сокровище, которое было бы спасительно для нас в момент последнего ответа на Христовом суде. Аминь.

Перед обрядом прощения

Во всем церковном богослужебном году сегодняшний вечер является одним из самых светлых и радостных моментов, ибо, по порядку, укоренившемуся в нашей Православной Церкви, верующие, вступая в Великий пост и испрашивают друг у друга прощение в вольных и невольных обидах, для того, чтобы примирившись, вступить в поприще святой четыредесятницы. Понятно, почему это так. В Великом посту большинство чад Церкви Православной говеет; хотя есть такие, которые говеют часто, и не только в Великом Посту.

И вот, готовясь принести Богу покаяние и помня слова Спасителя о том, что Отцом Небесным будут отпущены грехи только тому, кто сам прощает грехи ближнему своему, верующие люди стараются примириться друг с другом. Таким образом, при вступлении в поприще поста и покаяния, Церковь как бы ставит нам условие при входе: ты в двери покаяния не войдешь, если, прежде чем просить у Господа милости и прощения, не примиришься с ближними своими. Ибо говорит слово Апостольское (Иак. 2:13), что *"суд без милости, не сотворшему милости"* и поэтому, если только человек не примирился с ближними своими, пусть он и не надеется получить от Господа милость.

В житиях святых есть поразительный пример того, как опасно не прощать своих ближних. Когда-то, в Киево-Печерской обители в числе монашествующих жили два больших друга: Пресвитер (иеромонах) Тит и иеродиакон Евагрий. Долгая, тесная и глубокая дружба связывала этих двух иноков, но случилось вражье искушение и дружба превратилась во вражду. Долго враждовали они, не поддаваясь ни на какие уговоры братии прекратить вражду примирением. Но вот, один из них, иеромонах Тит, тяжко заболел. И после бывшего ему видения в этой болезни, чувствуя, что он умирает, стал упрашивать братию, чтобы они привели к нему Евагрия, т. к. ему необходимо с ним примириться. Братия пошли. Евагрий сопротивлялся и не хотел приходить. Его привели насильно. Когда Тит увидел своего прежнего друга, и несмотря на то, что он ослабел от смертельного недуга, собрал свои последние силы, сказал: "брат, прости меня Христа ради", поднялся с постели и поклонился Евагрию. Евагрий в ответ воскликнул: "не примирюсь с ним ни в этом веке, ни в будущем". Сказавши это, как повествуется в житиях святых, он отчаянно рванулся из рук братии, вырвался и упал на землю мертвым. А пресвитер Тит встал здоровым, как будто совсем и не болел. Потом он поведал братии, что когда Евагрий в ответ на его призыв к примирению ответил злобным отказом, то говорил преп. Тит, "я увидел ангела, который огненным копьем ударил Евагрия, и он упал мертвым, а мне этот ангел подал руку, поднял меня и я сразу почувствовал себя здоровым".

Трогательный обряд сегодняшнего дня, конечно, человека умиляет, и настраивает добрым образом. Но помните то, что мы говорили в прошлом году, а теперь снова напоминаем. К сожалению, часто бывает так, что люди приходят в церковь, соблюдая этот благочестивый обычай, с поклонами просят друг у друга прощения, но сплошь и рядом это делают те, кто почти никогда не встречались, а иногда и совсем незнакомые друг с другом. В этом плохого, конечно, нет ничего, это чисто христианский поступок, тем

более, что мы часто и не знаем, когда мы можем обидеть своего ближнего совершенно не подозревая того, если не словом, то чем-нибудь другим. Но печально бывает, когда, кланяясь в церкви тому, с кем у него нет, как говорится "счетов", человек отходит и уклоняется от примирения с тем, с кем у него действительно "испорчены отношения" и нет взаимной любви. А вот тут-то и надо исполнить долг любви христианской. Именно здесь. И если есть у тебя, брат или сестра, кто-либо, с кем у тебя нет добрых отношений, непременно переломи свое самолюбие и сделай шаг примирения. Если ты не встретишь ответного шага, то ты исполнил заповедь Христову, а тот, кто не хочет мириться, ответит за это пред Господом, ибо, повторяю, священное писание говорит: "Суд без милости не сотворшему милости". Поэтому — необходимо все усилия приложить к тому, чтобы призывом к миру, любви и прощению прекратить всякие недобрые, неудачно сложившиеся отношения.

И вот прежде всего, сами мы, служители престола Божия, обращаемся к вам с просьбой о прощении нас. В Св. Евангелии говорится: кому много дано, с того много и спросится. Одно дело мирянин, хотя бы и благочестивый, другое дело служитель Престола Божия. Чем виднее человек, тем заметнее его недостатки. Чем выше то положение, которое он занимает в Церкви, тем больше эти недостатки и промахи бросаются людям в глаза. Поэтому я прежде всего, конечно от себя, а также и от собратий своих и сослужителей, усердно прошу у вас прощения: покройте любовью наши промахи и недостатки. Нам, которые являемся такими же немощными людьми как и вы — понятны и знакомы все искушения и слабости, которым все люди подвержены, ибо ничто человеческое нам, служителям Престола, не чуждо. Но у нас, помимо искушений общих с вами, есть и свои, если так можно выразиться, специальные искушения, которые знакомы только тем, кто проходит путь служения Божию алтарю и престолу. Быть может погрешили мы против вас невнимательностью, несправедливостью, недостатком любви, небрежным поведением при совершении Божией службы, или другим чем-либо, что, конечно, бросается верующим в глаза. Часто бывало так, что люди, у которых вера колебалась и была слаба, резко отходили от Церкви, увидевши что-нибудь соблазнительное или какую-нибудь небрежность у священнослужителя. Сознавая глубочайшее наше недостоинство, и всецелую грешность, повторяю, мы просим у вашей любви прощения и благоснисхождения. Господь наш Иисус Христос своим Апостолам, а через них и всем своим служителям говорил: "Даже если исполните вся повеленная вам", и то говорите смиренно *"мы рабы ничего не стоящие, потому что исполнили только то, что должны были исполнить"* (Лк. 17:10). А мы, конечно, и не исполнили того, что должны были исполнить как следует и чувствуем себя в этом отношении виноватыми и просим у вашей любви и снисхождения и прощения. Простите нас грешных. Аминь.

Первородный грех Адама

Святая Православная Церковь в завтрашний воскресный день, последний перед наступлением Великого поста, воспоминает страшное событие, которое когда-то произошло в раю, Богом насажденном, вспоминает падение Адамово. Как прародители Адам и Ева не сохранили заповеди Господни. Нарушили Божию заповедь, вкусили от запрещенного плода и из чистых, безгрешных и святых стали несчастными грешниками.

Не так давно мне был задан вопрос: почему Господь не уничтожил диавола-искусителя, который искусил людей на грех? На это отвечал Святитель Феофан Затворник, который указал, что Господь есть Источник жизни и бессмертия, а смерти Он никому не посылает. Он не умеет уничтожать, потому что Он есть Источник жизни. Если Он даже диаволу, даже этому упорному, озлобленному врагу Своему, даровал бытие жизнь, то Он не отнимает ее даже у него. А Премудрость Божия устраивает так, что искушение от диавола только способствует духовному развитию и утверждению тем, кто хочет быть верен Богу.

Но, говорят так: почему же Господь не создал так людей, чтобы они не могли согрешить. Тогда бы не было тех бедствий, которые из-за их греха обрушились на человеческий род. Но Святитель Феофан и другие богословы отвечают: если бы Господь создал двух таких людей, как машину безразличную, то, как машина или аппарат какой-нибудь может сделать только то, для чего он предназначен, и ничего другого сделать не может, и ему ни в какую заслугу это не ставится, так и тут: если человек мог бы только делать добро и ничего другого, то никакой заслуги в этом добре ему не было бы. Это было бы чисто механическое действие. Господь даровал человеку свободу, чтобы человек эту свободу употребил по-своему и по своей доброй совести — служить Богу или в недобрую сторону — отвратиться от Него и не покориться Ему. Если бы человек не мог согрешить совсем, то тогда у него и не было бы никакого определенного, положительного качества. Потому что, если он получил свободу, то он должен эту свободу свободно посвятить на служение Богу.

Когда мы с вами вспоминаем Адамов грех, то это и есть как раз, злоупотребление свободой. Значит, этим дивным даром Божиим, которым человек отличается от всех других тварей, человек злоупотребил и стал зверем. Не забудьте, что часто очень примитивно, поверхностно смотрят на грех Адама и Евы. Говорят: "Ну, какая беда, ну скушали какой-то запрещенный плод! Нехорошо, конечно, но что тут особенно плохого?" А вспомните, как святая Библия говорит об этом страшном событии! Господь, после того как люди нарушили Его заповедь, посетил их, явился к ним. Если бы они покаялись, принесли покаяние истинное, то Он бы их простил и помиловал, и они бы остались в раю. Ну скажите — Господь спрашивает Адама: "Не ел ли ты от того плода, который Я запретил тебе есть?" Ответ: "Жена, которую Ты мне дал, она меня соблазнила, она мне дала, и я ел". При поверхностном взгляде на дело, может показаться — ну, что ж, свалил на жену! Нет, не совсем так! "Жена, которую Ты мне дал". Т.е., не дал бы никакой жены, я бы не согрешил! Другими словами, он свой грех сваливает на Бога Самого — так говорил Святитель Григорий Богослов: "он как бы говорит следующее: 'Это беда, которую Ты Сам на меня навел, на мою голову!'". Ведь это упорство и нераскаяние. Господь его оставил, спросил Еву: "Кто это сделал?" Ева свалить на мужа не могла, потому что Бога не обманешь. Она, без всякой тени покаяния, просто сказала: "Змей меня соблазнил, и я ела". И вот тогда-то Господь и произвел Свой суд над человеком, сказавши, что человек был создан бессмертным, не должен был умереть, а теперь Господь сказал: "Земля еси и в землю отыдеши!" Т.е., земля ты, прах ты и в прах превратишься. Этот грозный приговор сбывается над всеми людьми, ни один человек от смерти не уходил. Нужно помнить этот грех Адама, это нарушение заповеди, это неисполнение того, что сказал Господь. Церковь нам об этом напоминает, когда начинается Великий пост, что должны мы помнить, как Адам много вреда принес и себе и своему потомству, и просить у Господа, чтобы Господь научил нас истинному покаянию и исправлению жизни. Аминь.

Пост

Мы с вами в преддверии поста. Собственно говоря, православным христианам не нужно было бы и разъяснять, что такое пост и почему он нужен человеку, потому что пост есть установление церковное, а всякий православный человек, знающий св. Евангелие, должен помнить многозначительные слова Спасителя: "Если человек не слушает Церкви, то он все равно что язычник и мытарь", то есть через грех непослушания Церкви он сам как бы перестает быть православным христианином.

Это ясно и просто… Однако же, теперь сама жизнь свидетельствует нам о том, что православные христиане, сплошь и рядом мнящиеся быть верными и преданными чадами Церкви, настолько нецерковно и неправославно смотрят на пост, что волей-неволей служителям Церкви приходится об этом говорить и напоминать.

Прежде всего, возлюбленные, осознайте и твердо запомните, что пост установлен не каким-либо отдельным служителем Церкви, хотя бы то был и святой угодник и

праведник; пост есть установление общецерковное; пост есть — церковный закон. Для того же, чтобы не исполнять закон — нужна какая-нибудь уважительная причина; если таковая причина в том или ином случае существует, — то Церковь всегда идет навстречу ей. Так, например, если тяжело больной человек нуждается в усиленном питании для укрепления ослабевшего организма — Церковь не только разрешает ему смягчить пост, но в некоторых случаях и вовсе освобождает от такового. Иногда бывает так, что человек оказался в условиях, в которых он лишен возможности избирать пищу по своему усмотрению; в подобных случаях Церковь также освобождает нас от обязанности поститься.

Но, к сожалению, иногда приходится слышать странные речи, включительно до таких: "не все ли равно Богу, что я буду есть — картошку или ветчину". Конечно, Господь не имеет нужды в том, чтобы мы ели то или иное, но помни, неразумный человек, что пост нужен не Богу, а тебе самому.

Когда Сын Божий воплотился на земле, по свидетельству св. Евангелия, в начале Своего служения, Он сам постился 40 дней и 40 ночей. А когда апостолы позднее спрашивали Его, почему они не могли изгнать злого духа из бесноватого юноши, то Господь ответил: "Сей род изгоняется (то есть побеждается) молитвой и постом". В этих словах Спасителя пост поставлен наравне с молитвою, как средство победы над злой бесовской силою.

Всмотритесь внимательно в то, что вы видите в этом святом храме. В нем много ликов святых угодников Божиих. И покажите мне среди них хотя бы одного, кто стоял бы на такой точке зрения, на которой стоят теперь, к сожалению, многие православные христиане, утверждая, что пост — это что-то неважное; что Богу все равно, что мы едим, и что поститься совсем не нужно. А вот св. угодники Божии, которых Церковь прославила и, следовательно, указала, что их путь — путь истинный, праведный и совершенный, — они все постились, и постились так, как многим из нас, быть может, было бы и не под силу поститься.

Покажите же мне, повторяю, хоть бы одного из святых угодников, изображенных на святых иконах, который так бы говорил о посте, как говорят теперь умники, считающие, что их собственное гнилое рассуждение выше церковного закона. Преп. Серафим Саровский однажды точно указал на значение поста. Пришла к нему какая-то женщина — любящая мать, у которой дочь должна была выходить замуж; естественно, сердце матери тревожилось за судьбу и счастье своей дочери, и ей хотелось знать, будет ли ее дочь счастлива со своим будущим спутником жизни. С этим вопросом и пришла эта женщина к старцу Серафиму. Выслушав слова матери, преп. Серафим так ей сказал: "прежде всего иного, если у твоей дочери есть избранник, то прежде всего узнай — соблюдает ли он посты, ибо (далее старец прямо так и сказал) кто постов не соблюдает — тот не христианин".

Запомни же это, душа христианская. Преподобный Серафим в этом вопросе — авторитет безусловный. Он никому не предписывал нести те неимоверные, сверхчеловеческие подвиги и тяготы, какие он сам нес. Он никому их не заповедовал совершать, но требовал от христианина непременного послушания Церкви, и свое разъяснение о посте как раз сделал в духе того изречения Спасителя о послушании Церкви, которое приведено выше. Если человек пост не соблюдает, то, значит, он не слушает Церкви, которая заповедала пост и, следовательно, он перестает быть сыном Церкви, перестает быть православным христианином. От этой железной логики уйти невозможно. А потому в отношении поста запомни раз и навсегда: если хочешь быть сыном верным Православной Русской Церкви — ты должен соблюдать посты.

К сожалению, в этом отношении люди как-то чрезвычайно ослабели, распустились, как говорится. Когда-то один из церковных деятелей говорил, как бы оправдываясь, знаменитому русскому иерарху Московскому Митрополиту Филарету, известному как святостью своего жития, так и особой мудростью: "Владыка, что ж делать, — дух бодр, а

плоть немощна". Покачал головой Митрополит Филарет и говорит: "Нет, друг мой; сейчас надлежит сказать обратное: дух немощен, а плоть сильна. И она диктует свои законы, а немощный дух не может ей противостоять и безвольно подчиняется им, и человек исполняет всякую прихоть своего тела, своей плоти".

Часто говорят сейчас: "Трудно поститься; не всегда удается иметь постный стол". А по-моему это не верно. В условиях жизни в Австралии, где я недавно был, как и здесь в Америке, об этом просто стыдно говорить. Лучше прямо сказать: "Не хотим поститься". По крайней мере было бы откровенно, а иначе получается лживая отговорка.

Мне пришлось последние годы проводить в Китае. Там был буквально голод; там была вопиющая нужда, там иногда было просто нечего есть. Многие там далеко не каждый день обедали, и однако же, люди, которые желали поститься — постились и там, и от голода не умирали. Преподобный Серафим кому-то сказал: "хлеб и вода никому не вредны. От поста ни один человек не умер, а от объедения многие умирают". Простое и мудрое указание.

Возлюбленные братие слушатели! Мы с вами — чада Русской Православной Зарубежной Церкви, и должны помнить, что мы должны чем то отличаться от неправославных людей, среди которых находимся здесь. Когда то Апостол Павел писал христианам города Филиппы, хваля их, что они "сияют, как светила в мире" среди того языческого мрака, который их окружает. И как явна была бы духовная красота и сила нашей Православной Церкви, если бы ее чада во всем и всегда строго и неуклонно соблюдали ее уставы и, в частности, посты. Это всегда вызывает глубокое уважение со стороны неправославных, со стороны инакомыслящих. Человек, последовательный в своих убеждениях и поступках, всегда заслуживает уважения от всех.

Так вот, повторяю, мы с вами накануне поста, и хотелось бы мне надеяться, что все, кто слышал сейчас призывы Церкви — покажут себя в этом посту не как ослушники, а как послушники церковного учения. И, надеюсь, что все мы, здесь стоящие, будем этот пост, в меру своих сил, соблюдать, помня, что тот, кто не постился, никогда не встретит праздника Рождества Христова так, как тот, кто церковный пост соблюдал. Аминь.

2. Великий Пост

"Душе моя, душе моя, восстани…"

"Душе моя, душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается и имаши смутитися…"

Эти слова, являющиеся в каком-то смысле центральными в Великом Покаянном Каноне, написал св. Андрей Критский, автор этого канона, один из великих Божиих угодников.

Он обращается к своей душе: "Душе моя, душе моя, восстани, что спиши?" И если этот великий праведник свою душу обличал в том, что она духовно заснула, то что же нам сказать о себе?

Святые отцы часто утверждали, что в духовной жизни есть, как говорят, парадокс (как будто бы внешне самопротиворечивое, противоречащее себе утверждение, имеющее, однако, глубокий внутренний смысл). Этот "духовный парадокс" заключается в том, как говорили отцы, что грешники видят себя праведниками, а праведники видят себя грешниками, — Почему? Почему же грешник видит себя праведником? Потому, что он не знает самого себя, в то время, как праведник все силы души устремляет на самопознание.

То, что нужно как-то уметь разбираться в своем внутреннем мире, сознавали и лучшие из язычников. Еще от дохристианской древности идет к нам изречение "познай самого себя", которое приписывали или Сократу или кому-либо другому из языческих мудрецов. А что касается христианского понимания этой истины, то ведь недаром, мы с вами все время в Великом Посту молимся: "Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения" (даруй мне видеть мои прегрешения). Если бы мы их видели, как следует, то не было бы и нужды молиться этими словами.

Как-то ранее здесь приводился один пример, взятый из житий святых. Один праведник стал молить Господа, чтобы Господь показал ему, до какой глубины проник грех в существо человека, насколько он его т. ск. изуродовал, наполнил собою и покорил себе. И когда Господь исполнил смиренную молитву подвижника и показал ему, насколько отравлена и изуродована грехом наша природа, то подвижник в ужасе почувствовал, что он может потерять рассудок, и стал молиться, чтобы Господь поскорее закрыл от него это страшное видение. Вот как отравлен грехом человек.

И чем больше человек в себя погружается, чем больше привыкает он разбираться в своем внутреннем мире, тем яснее и больнее он чувствует свое внутреннее повреждение от греха.

Не даром же Василий Великий, Иоанн Златоуст и им подобные святые в составленных ими молитвах перед св. причащением, именовали себя грешниками из грешников, недостойными воззреть на высоту небесную. Никакого "фразерства", никакого преувеличения тут не было. Они видели себя именно такими, как говорили.

Не даром великий праведник нашей русской земли преподобный Серафим, которого видели сияющим, как солнце, видели, как он в молитве своей поднимался над землею на воздух, любил себя называть "убогий Серафим". Ибо праведник воистину чувствует себя грешником.

Если в какой-нибудь комнате лежит запачканная тряпка, но света там нет, то эта грязь, которая на ней, не видна. А если проникнет в комнату свет, то она сразу становится заметной. И чем больше света, тем отчетливее видна эта грязь. И поэтому, чем больше святые приближаются к Богу, тем яснее они видят свою греховность. И вот, когда человек, действительно, приближается к Богу, то совесть его просветляется, проясняется и голос ее звучит, как колокол, и упрекает его за всякое отпадение от Бога, за всякую неверность Ему.

А что касается грешника, то не знает он ни себя, ни души своей, и даже когда идет на исповедь, то все ему кажется, что он не такой уж плохой. Когда он слышит о тяжких грешниках, то — как многие подобные ему — думает: "Ну, я все-таки не такой! Праведником я себя не считаю, я не святой, но все-таки не такой уж я плохой; есть, наверное, и похуже меня…" Но ни малейшего самооправдания не допускает в свою душу ни один истинно праведный человек, который помнит только свои грехи, а не чужие, всегда сокрушается о них и видит себя безответным пред Богом.

Мы вступили теперь в период покаянной думы и молитвы. Будем же молиться о том, чтобы Господь и нам, грешным, воистину даровал видеть свои прегрешения, а не чужие. Чужие грехи, недостатки и промахи всегда нам бросаются в глаза, а свои мы часто и не замечаем, а если и заметим, то за оправданием дело не станет — сразу найдем. Так будем же, повторяю, искренно молиться о том, чтобы Господь даровал нам зрети наши прегрешения, ибо без этого — истинного покаяния быть не может… Аминь.

"Душа моя, восстани, что спиши"

Святая Церковь указывает нам на то, что в Великом покаянном каноне, центральным его местом является кондак, который начинается словами: "Душе моя, душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается и имаши смутитися..." Кто это говорит? Говорит автор канона, обращаясь к себе. А был это великий иерарх, один из величайших угодников Божиих, святой Архиепископ Андрей Критский, известный своею мудростью и благочестивой подвижническою жизнью. Он один из тех, кого Церковь называет "земной ангел и небесный человек". Он так себе говорил: "Душе моя, душе моя, возстани, что спиши?"

Действительно, спит душа наша... А теперь, в наше время, в особенности, когда мир потрясается от всякого рода скорбей, тяжких кошмарных переживаний, в духовном отношении, спит человечество! Разговоров, конечно, много о всех этих переживаниях, перетурбациях военных, бунтарских и о всяких других. Господь Иисус Христос, об этом

предупреждая, говорил: "Услышите о бранях, услышите о войнах и о военных слухах, смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но не тогда еще самый конец!"

Когда вы слышите слова этого покаянного канона преподобного Андрея, прежде всего, нужно спросить себя: а нам что нужно делать? Если бы человек как должно исполнял Божий закон, его жизнь была бы заполнена совсем другим содержанием. Вот для того Церковь и предлагает нам эти глубокие, проникновенные великопостные моления, чтобы мы заглянули поглубже в свою душу и посмотрели бы, что там. А душа-то — спит... В этом и горе наше и беда наша! Помните, как в замечательной молитве преп. Ефрема Сирина мы говорим: "Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения!" — Я их не вижу, душа моя заснула, задремала и я этих грехов, как должно, даже и не вижу. Как же я буду каяться в них! И вот потому, повторяю, нужно нам в эти дни побольше сосредотачиваться в себе, оценивая свою жизнь и ее содержание строгой евангельской мерой, а никакой другой. Если христианин так будет подходить к своему подвигу и труду покаяния и молитвы, то тогда, с Божией помощью, он сможет совершить какой-то посев духовный для своего сердца и души и тогда покаянное время не пройдет у него бесполезно и впустую, а действительно принесет плод, которого ждет от него Господь и к которому Церковь его призывает. Аминь.

Покаяние

Начался Великий Пост. В особенности первая его неделя вся посвящена покаянию. И этот Великий канон и почти все молитвословия этой недели — все призывает человеческую душу совершить покаянный подвиг, покаяться Богу Всеведущему и всегда готовому принять кающегося грешника.

Покаяние бывает двоякое. Одно покаяние это то, которым покаяться должен человек, предавшийся греху и до этого живший совершенно не по христиански: вдалеке от Бога, без Божия закона, далеко от Церкви, был рабом своих страстей. Но вот опомнился он, совесть его заговорила. Книга ли добрая какая привела его к сознанию — так или иначе, он хочет покаяться. В таком случае покаяние есть не просто признание во грехах, с просьбой, чтобы Господь их простил, а покаяние, как значит самое слово греческое "метания", которое переведено, как "покаяние", означает "обращение", т.е., поворот, решительный поворот в другую сторону. Иначе говоря, перемена всей жизни на другую. Для такого покаяния, как говорил великий Оптинский старец Амвросий, не годы нужны, ни месяцы, а мгновение.

Припомните Марию Египетскую: вся она погрузилась в бездну греховную, "в бездне греховной" буквально валяясь. Она однако же, повинуясь какому-то внутреннему чувству, идет в Святую Землю, и там хочет приложиться к величайшей Святыне Животворящего Древа, видит, как вокруг ее люди подходят, а ее явно, какая-то сила просто не допускает. Это и был момент, когда благодать Божия коснулась ее души, и она вдруг и сразу поняла все безобразие жизни своей, весь ужас того, что она натворила. **Один** только момент, и все решено. Обращается она к Царице Небесной, чтобы Она Сама была Сподручницей ее покаяния. И тогда, после этого благого решения, тут же идет и **беспрепятственно** прикладывается к этой Великой Святыне и, окрыленная милостью Божией, уходит в пустыню на те свои чрезвычайные труды и подвиги, которые ее из человека превратили в ангела. Ибо знаем мы, что сам великий подвижник Зосима преподобный, когда увидел ее там, то "ужасом исполнялся", как говорится в этом каноне. Ужасом исполнялся, потому что думал, что он видит не человека, а ангела во плоти: он видел, как она переходила Иордан, как по сухому, он видел, как она поднималась на воздух, на молитве. Настолько уже было всецело ее покаяние, настолько уже пламенел ее дух, в стремлении к Богу, что то самое тело, которое так грешило когда-то, было настолько одухотворено и преображено, что вслед за душой поднималось и оно в устремлении к Богу. Вот, что такое покаяние для человека, который видит, что он жил неправильно. Дальше пошли ее

покаянные труды, ибо они и сделали ее земным ангелом и небесным человеком. Но момент покаяния — решение было сразу принято, а дальше исполнено.

Церковь для всех положила молитву: "Прочее время живота нашего в мире и в **покаянии** скончати". Этой молитвой молились и великие угодники Божии, когда бывали в храме. Это значит то, что покаяние, как раскаянье и борьба с грехом, должно быть неотлучно от жизни каждого человека. Святитель Феофан Затворник, великий наставник духовной жизни, говорил, что у христианина каждый вздох, который вырывается из его груди, пока он живет, должен быть не простым выдыханьем воздуха из легких, а должен быть покаянным вздохом. Все время человек ощущает себя пленником греха и призывает милость Божию в покаянной молитве. Вот такое покаяние должно быть постоянным спутником человека. О нем мы и молимся, чтобы все время остающейся нам жизни, все время "прочее время живота нашего", в мире и покаянии скончать, чтоб покаяние было бы неотлучно от нас. Когда человек так приносит покаяние, то он все больше и больше сознает и величие милости Божией и свою собственную греховность.

Умирает один из величайших подвижников преп. Сысой Великий, человек, который молитвою своею мертвых воскрешал. Собрались иноки к его гробу, к его смертному одру и оказывается, не только они пришли. Просветилось лицо святого старца, и он говорит: "Вот пришли, пришли". Другие не видят, а его очам уже открывается небесный мир, и он видит, как пришли его приветствовать, его великого праведника, другие великие праведники. "Вот пришли пророки, вот пришли преподобные, вот пришли апостолы" — говорит он. Еще больше просветился лик старца, и он тихо стал с кем-то говорить. Спрашивают его собравшиеся: "Авва, с кем ты говоришь?" Он говорит: "Ангелы пришли уже взять меня, а я прошу, чтобы они оставили мне время на покаяние". Все знали, что он совершен, и удивленно говорят: "Авва, ты не имеешь нужды в покаянии". Смиренный старец отвечает: "Поистине я не знаю, начинал ли я его еще". Но после этих смиренных слов, в которых так просияла глубина его смирения, лицо его засияло, как солнце, и он говорит: "Вот Господь идет и говорит: 'Принесите Мне сосуд, избранный из пустыни'". С этими словами душа его оставила тело, как молния сверкнула и все, в трепете, быстро разошлись. Вот, как смиренный подвижник смотрел на необходимость покаяния.

Пусть же и у нас всегда будет, возлюбленные, искренна эта молитва к Богу, чтобы Господь помог нам "прочее время живота нашего" — большое или малое, сколько Его Промысл еще нам оставил жить, чтобы эта жизнь была "в мире и покаянии". Аминь.

Призыв к пробуждению от духовного сна

Вероятно, если не все, то большинство из нас знают притчу Спасителя "О десяти девах". Там сказано: "коснясшеся же жениху", т.е., когда жених замедлил — "воздремашеся вся и спаху". Жених задерживается, все задремали и уснули. Не только девы юродивые, но и мудрые девы — все заснули. Но когда жених пришел, то мудрые оказались готовы, а юродивые не готовы.

И вот теперь, мне кажется, если посмотреть на то, в каком состоянии находится мир, это как раз подходит: "воздремашеся вся и спяху". В духовном отношении тяжкий и мрачный сон напал на человечество и только немного людей, которые думают о каких-то духовных началах, к чему-то стремятся. А подавляющее большинство человечества обезумело от этого тяжкого и мрачного сна. Но вот, святой Андрей Критский, автор покаянного канона, обращаясь к себе самому, причисляя и себя к таким спящим, говорит: "Душе моя, душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается и имаши смутитися".

Да скажет же это каждая христианская душа о себе! Все мы подвержены духовной спячке и поэтому этот призыв, который великий праведник обратил к себе самому, тем более к нам с вами относится. И нужно нам молить Господа, чтобы Господь открыл наши духовные очи и возбудил нас от этой духовной спячки во грехах. Аминь.

Призыв к покаянию

Вот и окончился Великий канон. Еще раз он будет прочитан, Бог даст, уже на пятой неделе, весь в один прием, как это положено тогда церковным уставом. Слышали мы с вами эти воздыхания кающейся души, когда великий праведник каялся перед Богом, как великий грешник. И вспоминается опять и опять, как год тому назад, слышали мы этот покаянный канон, а многие из тех, кто тогда его слушали, уже вышли из среды живущих на земле, и теперь предстоят уже пред нелицемерным судилищем Бога Живаго.

Будем это помнить, возлюбленные. Мы не знаем, кто из нас последний раз слышит этот канон. Но ведь он так составлен, что может смягчить и умилить самую ожесточенную, самую очерствевшую душу, если только человек избегает своего самооправдания, а действительно видит себя грешником, как видел себя великий праведник святой Андрей, архиепископ Критский.

Уже говорили мы здесь о том, что Церковь предлагает нам пост, как поприще спасительное, как подвиг и время думы и молитвы. Теперь первая неделя покаянная кончается, многие говеют на ней, готовятся причащаться Св. Тайн. Они, да и все конечно, должны помнить, что если не используем с вами это время, как должно христианину его использовать, и не сумеем как-то душу заполучить семенами добродетелей, то может быть мы больше этого канона и не услышим. Поэтому дорожи тем, благодари Бога, душа христианская, и стремись к тому, чтобы действительно к таинству покаянной исповеди приступить от всей души искренно, так, как это и ждет всегда Господь, Который принимает всякого грешника, лишь бы он искренно покаялся. Аминь.

Канон св. Андрея Критского

Теперь, когда уже начался Великий Пост, началось время покаянных трудов поста и молитвы, какие разнообразные примеры покаяния Церковь ставит пред нами! И многие из них, как раз и Святой Андрей Критский — автор этого покаянного канона, предлагает нам в своем каноне. Говорит он о том, как покаялся царь и пророк Давид. Покаяние этого великого предка Спасителя по плоти, в особенности, назидательно для нас, ибо открывается нам в нем, как милостив Господь и как готов Он принять человека милостью Своею, как только человек сознает свою греховность и будет просить прощенье, именно твердо решивши не возвращаться к своим грехам, а начать борьбу с ними с помощью Божией.

Тяжко пал царь и пророк Давид. Когда-то, увидевши из своего царского дворца, купающуюся на кровле обнаженную красавицу Вирсавию, прельстился ее красотою и впал с ней в грех. Но этого мало; у нее был законный муж, верный преданный победоносный, храбрый военачальник, всецело своему государю преданный. И вот государь такое дело совершив, мало того, что впал в грех с его женою, его самого отправил на войну и приказал, окружавшим его солдатам, в момент самой острой схватки военной, оставить его, отойти от него, чтобы он оказался одинок, окруженный врагами. Так это и было: храбрый воин смертью храброго упал на поле брани и об этом доносят царю. Царь берет его жену уже к себе, как законную жену и как будто бы все скрыто, все благополучно.

Приходит к царю после того, как прошло некоторое время, его частный друг и собеседник святой пророк Нафан, приводит его к сознанию греха. Сказал ему притчу о том, как один богатый человек обидел бедного, вопиюще обидел. Справедливый и добрый государь сразу воспламенился и говорит, что такой человек достоин смерти и вдруг слышит от Нафана: "Человек этот — ты! Ты убил, как будто бы своей рукой убил, потому что по твоей воле и приказу он расстался с жизнью. Мало того, ты отнял у него жену". И вот когда пророк Нафан ему так сказал, то царь и пророк Давид тут только понял, что он натворил! И сказал он короткую фразу: "Согрешил я пред Господом!" И пророк Нафан радостно объявляет ему милость от Лица Господа, говоря: "И Господь отъял согрешения твоя!" Как недавно мы говорили в этом святом храме — это пример исполнения того, о

чем говорил когда-то великий старец Амвросий Оптинский, когда одному человеку сказал, что для истинного покаяния не нужны месяцы и годы, а **нужно мгновенье**! И вот в это мгновенье и принес Богу свое покаяние царь и пророк Давид, ибо понял глубину падения своего. Он с таким ужасом и отвращением отшатнулся от него в сторону, что Господь сразу увидал, что он порвал навсегда с этим грехом, и сразу через Своего служителя изрекает ему милость прощения.

И вот, в результате этого тяжкого двойного падения, но и восстания через покаяние, пророк Давид и написал тот псалом 50, о котором когда-то сказал великий проповедник Русской Православной Церкви Святитель Иннокентий Херсонский, который, объясняя этот псалом, говорил: "Я думаю, что сатана и сейчас содрогается от ужаса, когда слышит этот покаянный псалом". В этом псалме целая школа покаяния: и сокрушенное признание своей вины, безответной вины и, вместе с тем, какой громадный духовный опыт чувствуется у царя Давида, видимо, богата была его духовная жизнь.

Бывали, вероятно, такие тяжкие падения в грех и восстания. Наученный духовным опытом, он и здесь, так тяжко павший, не отчаялся, а только что согрешивший так тяжело, однако же дерзновенно молится не только о прощении, а молится, чтобы Господь не отвергнул его "от Лица Своего, и Духа Своего Святого" не отнял от него. И Церковь часто, часто повторяет эти слова, ободряя всякую кающуюся душу.

И вот, когда мы проходим это время покаяния, подвиг покаяния, каждый человек должен постараться заглянуть в свою душу, как можно поглубже, в самую ее глубину. Где мы живем, где мы переживаем, где мы радуемся, где мы скорбим, где мы печалимся, где мы гневаемся, где мы раздражаемся — в самой глубине нашей души, в самом сердце нашем, потому что **именно туда смотрит Всевидящий и Всеведущий Бог**. Сумей же усмотреть свои грехи, душа человеческая, проходящая подвиг покаяния! Конечно, нам самим это тяжело, да и непосильно, но вот и Церковь идет нам навстречу, на помощь и учит нас молиться Господу Богу о помощи, чтобы Он Сам даровал нам "зрети наши прегрешения" и о них заботиться, о них печалиться и помнить свои грехи, никогда не осуждать брата своего. Аминь.

Канон св. Андрея Критского

За три недели до Великого поста, Церковь от лица каждого из нас начала возносить молитвы Своему Господу, словами: "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче". И вот пост наступил, наступило время покаянных молений, покаянных трудов молитвы и поста. В эти дни, когда Церковь самым строем своих богослужений: продолжительных, строгих, с глубоко покаянным их содержанием, призывает нас к тому, чтобы мы остановились среди того круговорота, в котором постоянно находимся, оглянулись на себя и на свою жизнь.

В эти дни полезно нам вспомнить и о том, для чего, вообще, сошел на землю Сын Божий, Господь Иисус Христос. Святое Писание нам говорит неоднократно о том, что Сын Божий пришел, чтобы разрушить дела диавола, а в другом месте говорится, что Сын Человеческий пришел "взыскать и спасти погибшего".

И когда мы с вами перелистываем страницы Евангелия, то видим, как, действительно, на всех почти страницах Евангельских мы находим трогательные повествования о том, как Сын Человеческий умел находить и взыскать погибшего человека. Как много этих примеров в Евангелии! Некоторые из них упоминались и сейчас в чтении Покаянного Канона. Вспомните, как Спаситель идет к Иерихону, там, где мытарь Закхей, начальник мытарей. Услышал он, что Чудотворец Божественный приближается, загорелось у него одно желание: посмотреть на Того, о Котором он так много слыхал. Забрался на смоковницу, вероятно, под насмешки окружающих, но, не обращая на них внимания, забрался для того, чтобы исполнить свое желание. Но оказалось, что Господь наш любит давать больше, чем мы у Него просим, чем человек даже может пожелать: Закхей только хотел посмотреть на Него, как вдруг слышит слова: "Закхей, слезь поскорее

— Мне ныне нужно быть у тебя в доме". Повторяю, Господь наш любить давать больше, чем мы у Него просим и ожидаем.

Сколько и других примеров того, как Сын Человеческий находил и спасал погибшего, спасал тех, которые казалось бы были обречены на погибель. Вспомните, как к Нему, озлобленные Его враги торжествующе приволокли женщину, которая была схвачена в тяжком грехе прелюбодеяния. Что она, несчастная, пережила в то время, когда ее тащили, потому что ей, вероятно, в уши кричали, что таких Моисей заповедал камнями побить, смертной казни предать. Переживая весь этот ужас, она знала, к Кому ее привели. Конечно, к ужасу нависшей гибели еще присоединяется мучительный стыд и позор, ибо знала она, конечно, как высок, чист и свят Тот, перед Кем она сейчас предстанет. Но знаем мы, чем все это кончилось. Не на сторону ее врагов, а на ее сторону встал Господь Иисус Христос. Мудрым и властным словом заставил ее врагов с позором удалиться, когда сказал: "Кто из вас без греха, первый брось в нее камень!" Ни у кого рука не поднялась: всех совесть остановила, и они с позором и срамом ушли. Могла бы и она уйти — ее никто не держит, но она не уходит. Во-первых, потому, конечно, что после всего пережитого ужаса, она чувствует как хорошо около Него, как мирно и спокойно! А во-вторых, — она уже потянулась к Нему всей душой и надеется на милостивый Его суд. И не ошиблась в уповании своем. Снова обращается Господь — уже никого нет, только женщина стоит. С какой любовью, вероятно, смотрел Он на нее, видя эту заблудшую овцу, которая к своему Пастырю потянулась, и ободряюще спрашивает: "Женщина, где твои обвинители? Никто тебя не осудил?" — "Никто, Господи". "И Я не осуждаю тебя — иди и впредь не греши!" Вспомним снова из Евангелия: другая женщина пришла к Спасителю, когда Он был на вечери у Симона Прокаженного, облила слезами Его Ноги, мазала их миром, власами главы отерла и услышала: "Отпускаются тебе грехи твои".

Но один потрясающий пример, это пример разбойника благоразумного. Прав был Великий Златоуст, когда говорил, что примера такой веры и в Евангелии больше нигде не найдешь! Мы знаем примеры, когда в Господа уверовали один, другой, третий, — много людей, но они видели или Его чудеса или слышали Его Божественное учение. А какой же могучий порыв веры должен быть, чтоб в висящем рядом на таком же кресте, измученном, окровавленном, оплеванном распятом человеке увидеть Господа и Владыку... Воистину, пламя веры так запылало вдруг в душе человека, который был предан до этого только злодейству. Какое пламя веры загорелось, что в этом пламени сгорели все его злодеяния и слышна только смиренная просьба: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!"* Т.е., когда придешь Ты во всей Славе царственного величия Твоего, не забудь обо мне, вспомни меня... И непостижимый Душелюбец, Господь, дает больше гораздо, чем тот смиренно попросил, ибо слышны слова Божественного величия и царственной милости: *"Аминь, глаголю тебе — днесь со Мною будешь в раю"*. — Вот, что Он дал ему, в ответ на смиренную малую просьбу того.

Как трогателен этот пример веры, и как умилителен этот подвиг любви Того, Кто пришел "взыскать и спасти погибшего!" Мы часто говорим, что когда человек что-либо тяжко переживает, страдает, то ему не до других, и это все считают уже законным. Когда сам человек поглощен своими тяжкими, скорбными переживаниями, так и говорят: "Ему не до других, он занят собою". Что может быть страшнее, ужаснее и многоскорбнее того, что переживал на кресте Распятый Искупитель и Спаситель мира? Но Он и тут не забыл о Своем деле, невыносимо тяжко страдая. Он и тут нашел заблудившуюся овцу и сумел ее привлечь в Царство Небесное.

И вот эти-то трогательные примеры так могут облегчить человеку дело покаяния! Если мы заглянем в себя поглубже, как и следует в эти святые дни, то увидим мы внутри себя много непотребств и грязи. И если бы человек впервые так столкнулся с собственною испорченностью, то душа его могла бы прийти в отчаяние, но вот все эти примеры и указывают нам, что нет, в этом святом храме не было и не бывало и не будет того, чтобы Господь наш оттолкнул кающегося человека. Погибает только тот, кто не кается.

Погибает только тот, кто поворачивается спиной к Нему, к Его благодати, а не тот, кто к Нему притекает, пусть он весь покрыт грехами с ног до головы. Мы слышали в первые дни этой недели, как Сам Господь говорит: *"Придите ко Мне и стягните",* по-русски: "придите ко Мне и рассудим": — *"и если будут грехи ваши как багряные, как снег убелю, и если будут грехи ваши, яко червленые, как волну убелю!"* Сам Он обещает! Ему можно поверить! Следственно, каковы ни были бы твои грехи, как бы они ни были многочисленны, как бы они ни были тяжелы и скверны, не падай духом, а иди к Нему с покаянием. Помни притчу о Блудном Сыне: отец, как встретил сына, пришедшего с покаянием? — Ни одного слова упрека, ни поношения, ни гнева, ни наказания — одна только прощающая и милующая любовь! И если ты вспомнишь про это, то дерзновенно придешь в объятия Отчие! Блаженный Августин, говорил: "Ты грешник, тебе грозит Божий гнев, хочешь избежать Божьего гнева — иди и бросайся в объятия Его Отеческой любви!" Аминь.

Канон св. Андрея Критского

Окончилось чтение Великого покаянного канона, который будет еще целиком читаться в один прием в среду на 5-ой седмице Великого поста. Жаль, конечно, братие, что православные русские люди мало знают Святую Библию. Кто хорошо знаком с ее содержанием, у того, когда слушает он этот Великий канон, то перед ним проходит в лицах и событиях вся ветхозаветная и новозаветная история. Начиная с грехопадения наших праотцев, дальше переходя к фактам и событиям в жизни святых людей и грешных, словно на широкой, громадной картине яркими красками, яркими мазками пишет пред нами мудрый и святой автор канона эту историю человеческого рода, как праведников, так и грешников для того, чтобы извлечь назидание для всякой человеческой души.

После 6-ой песни канона находится "кондак". Каждый праздник и каждое церковное событие или воспоминание имеет две основных песни, два молитвословия главных: тропарь и кондак. Тропарь, главным образом, прославительного характера песнопение. Кондак также прославительное, но прежде всего, описательное, где говорится о содержании праздника или о главной мысли его, также и о главной мысли того канона, в центре которого находится этот кондак. И вот, св. Андрей Критский, когда нужно ему было этот кондак составить, обратился к себе самому и написал кондак: "Душе моя, душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается и имаши смутитися". Это говорил, обращаясь к себе, великий светильник Церкви, тот, кому самому применимо было выражение, которое он употребил относительно преподобной Марии Египетской, действительно "ангел во плоти". И вот он так к себе обратился, упрекая себя за то, что душа его спит. Если он видел себя таким, то какими должны мы видеть себя? Погруженные уже не только в духовный сон беспробудный, но в какое-то омертвение...

В каноне только что говорилось: "Покаяния время. Прихожду к Тебе, Создателю моему". — Это может сказать всякий кающийся грешник, наипаче, в дни Великого Поста, приходящий с покаянием. И, действительно, что же мы можем сказать о себе, как не словами этого же канона: "Согрешихом, беззаконновахом, неправдоваху пред Тобою!" Но беда нашего покаяния в том, что оно сплошь и рядом, если и искренно бывает, бывает не глубоко, и во всяком случае бесплодно. Великий проповедник покаяния Христов Предтеча и Креститель Иоанн, когда к нему приходили, говорил: *"Сотворите плоды, достойные покаяния".* О таких плодах, когда-то говорил о. Амвросий Оптинский. Он говорил кому-то: "Какое настало время! Раньше, когда человек искренно исповедовался, искренно от души покаялся, то по дальнейшей его жизни сразу видно, что это было искренно и глубоко, его жизнь явно изменяется к лучшему. А теперь — придет и расскажет все, может, даже и поплачет о грехах, а потом за **то** же принимается". Конечно, Господь не требует от человека безгрешности, ибо только Он Сам Един есть безгрешный, и "несть человека, иже жив будет и не согрешит". Но когда человек приходит к покаянию, приходит к исповеди, он должен позаботиться о том, чтобы Тот, Кто видит и прозирает

самую глубину его души, видел там не просто регистрацию его грехов: что вот то-то сделал, да то-то сделал, а видел покаянную скорбь и сокрушение и видел мольбу к Богу Всемогущему о том, чтобы Господь его, немощного, укрепил и помог ему принести плоды, достойные покаяния, а не отойти с тем, чтобы снова беззаботно браться за то же самое.

Грешен человек, конечно, грех его отравил, грех далеко проник, и сам по себе человек даже и увидеть не может своей греховности, как должно. Вот почему в Великом посту мы так настойчиво и молимся Богу: "Даруй ми зрети моя прегрешения". Но если бы человек, по крайней мере, хоть заботился бы о том, чтобы увидеть их и просил Господа открыть ему очи, тогда он не стал бы другого осуждать. Помни, что в этом последнем прошении молитвы преподобного Ефрема Сирина, части первая и вторая слиты воедино: "Даруй ми зрети моя прегрешения", и не просто, как новая мысль, а как результат, истекающий из первой мысли: "Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего", потому что, когда я увижу свои согрешения, то мне будет уже не до чужих грехов. Аминь.

Канон св. Андрея Критского

Как вы сами видите и слышите, возлюбленные, этот Великий канон св. Андрея Критского исключительно исполнен духом глубокого покаяния и составивший его великий праведник Церкви Православной св. Андрей Критский, себя самого во всем осуждая, смиряется пред Богом, и как последний грешник просит у Него оставления грехов.

Бывает в жизни так, что у человека вдруг проснется, как говорят, совесть и громко заговорит. И в особенности, это остро бывает тогда, когда человек до этого жил развеянной жизнью, ни о Боге не думал, ни о своей душе, ни о вечности — ни о чем! А потом засиял вдруг Свет истинный в его душе и видит он, во свете этой истины, все окаянство свое. Тут Церковь идет навстречу грешнику, сознающему свою крайнюю безответственность и вину, с примерами тех, кто принес покаяние и этим покаянием сумел от бездны греховной прямо к небу вознестись. Поэтому никогда не следует кающемуся человеку впадать в отчаянье. Смирить нужно себя, когда грехи язвят совесть, когда душа от них болит, смиряться перед Богом нужно, признавать себя во всем непотребным, никуда не годным, но никак не отчаиваться.

Мы с вами слышим в этом каноне о преподобной Марии Египетской. Трудно было, кажется, ниже упасть, чем упала она, до полного поругания женской чести и достоинства, а покаяние сделало из нее невесту Христову, как говорит Церковь. Преподобный Зосима, сам великий праведник, видел, как она Иордан переходила как по сухому и на молитве поднималась от земли на небо. Вот, что делает покаяние всем, кто искренно кается.

Один проповедник говорил, указывая на другой пример. У преп. Марии покаяние было длительное: как долго она грешила, так еще дольше приносила покаяние, пока действительно не стала "земным ангелом и небесным человеком". Но проповедник указывает на другой пример, на пример разбойника благоразумного, который не принес такого покаяния, как преп. Мария, а который опомнился только на кресте в лютых страданиях, за несколько часов до кончины и, однако же, что он слышит? Просит только о том, чтобы Господь его помянул, не забыл о нем, когда придет во Царствие Свое. А так как (мы не раз говорили) Господь наш любит давать больше, чем у Него просят, поэтому услышал ответ: "Днесь, — не тогда, когда Я приду, а днесь, сегодня — со Мной будешь в раю". Указывая на этот пример, как был принят этот человек, всю жизнь грешивший, а только опомнившийся уже на ее самом конце, проповедник говорил, что православный человек не имеет права отчаиваться, не имеет права опасаться в том, что покаяние его не будет принято, когда было принято покаяние разбойника.

Также мы здесь приводили слова Златоуста, которого Церковь по преимуществу именует "проповедником покаяния", т.к. Златоуст любил подчеркивать, что там, где

покаяние есть, там не может не быть милости Божией. Господь Свою милость как бы спаял, сочетал с покаянием человека. Недаром, еще в Ветхом Завете, Он говорил, что если к Нему придут с искренним покаянием, то, как говорил Господь: "Если будут ваши грехи багряны, яко снег, убелю; и будут, яко червлены (т.е., темнокрасные), яко волну драгоценную убелю". Поэтому, сознавая свою греховность, в то же самое время помните, что настоящее покаяние есть чувство не просто скорбное, не унылое, а искреннее со знание своей греховности и непотребства, но вместе с тем есть и радость, потому что мы знаем, что если мы искренно каемся, то Господь не отвергнет нас и примет нас, как Он принял блудного сына. Аминь.

"Да исправится молитва моя…"

Вот и окончено, возлюбленные братие, чтение покаянного канона на этой седмице. Завтра уже пятница; первая седмица Великого Поста приближается к концу.

Вчера мы беседовали о той молитве, которая так часто повторяется в церкви в великопостные дни, — о молитве преподобного Ефрема Сирина: "Господи, и Владыко живота моего…" Но, вот, есть еще одна молитва, которая в эти великопостные дни поется так, как не поется в другое время года. Обычным порядком она поется на каждой вечерне как на будничной, так и на праздничной, в течение всего года; эта молитва нам знакома с детства и начинается она словами: "Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою…"

За литургией Преждеосвященных Даров эта молитва, после того, как она пропета обычным порядком, несколько позднее снова, многократно, поется перемежаясь с пением стихов, взятых также из псалтири. "Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою…" Слова "да исправится" здесь не значит "пусть будет исправлена, поправлена" — нет. Они употребляются в том смысле, как, например, говорится про человека, что "он исправляет свои обязанности, свою должность;" это не значит, что он что-то поправляет, а говорится в том значении, что он выполняет свои обязанности исправно — регулярно, твердо, обычным заведенным порядком.

Так и тут. Мы молимся "да исправится молитва моя, яко кадило пред тобою" — т.е. пусть выполняется, пусть совершается молитва моя, яко кадило пред Тобою. Какое понятное и красивое сравнение: всякий знает, как поднимается из кадила кверху благоухающий ароматом кадильный дым. Вот так должна возноситься молитва христианина: "горе", к Престолу Божию. Но, к сожалению, молитвы наши часто не возносятся "горе" к Богу, — а стелятся по земле, в нашем равнодушии, нашей холодности. А потому и молимся мы о том, чтобы молитва наша возносилась к Богу как благоуханный дым из кадила.

"Яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею…" В древности часто молились, воздевая — поднимая руки кверху, указывая на стремление души человеческой "горе", к Престолу Всемогущего Господа; так и теперь в некоторые моменты во время молитв, как вы знаете, священнослужители молятся, воздевая руки вверх. Слова "жертва вечерняя" — указывают на то, что молитва поется за вечерним богослужением.

Дальше поются слова, которые понятны. "Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми (т.е. внимай) гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе — внимай, когда я буду взывать к Тебе, услыши мя, — услыши мя, Господи".

И затем идут слова из псалмов, которые поются на литургии Преждеосвященных Даров: "Положи, Господи, хранение устам моим и дверь ограждения о устнах моих". О чем мы тут молимся? Помните, как вчера мы с вами говорили о том, как преп. Ефрем Сирин молился, чтобы Господь устранил от него духа празднословия, чтобы были связаны грехи языка, и вот опять, напоминая нам об этом, Церковь молится за каждого из нас, чтобы Господь Сам положил хранение устам нашим и дверь ограждения о устнах наших — ибо так важно беречься от грехов языка. И отсюда мы одновременно видим, что только Господь может положить это "хранение" на наши уста.

Как нелегко человеку воздержаться от грехов языка, как трудно бороться ему с этим грехом без помощи Божией, — нам разъясняет св. Отцы Церкви. Пока человек ни начал борьбы с каким-либо грехом, он не понимает насколько крепко этот грех держит его в своих когтях, а как только начнет борьбу с этим грехом — так сейчас же чувствует, что он — во власти этого греха, и что без помощи Божией ему нечего и думать о том, чтобы этот грех победить.

Вот что говорят о грехах языка святые Божии угодники — люди, отдавшие всю свою жизнь подвигу, постоянно себя строго контролирующие, постоянно себя очищавшие. Великий подвижник, наставник монахов, известный в древности своею мудростью — преп. Пимен Великий, беседуя однажды со своими учениками, и читая Евангелие, прочитал им слова Спасителя: "Глаголю вам, что за всякое слово праздное, какое скажут люди, они дадут ответ в день судный. Потому что" — пояснил Господь — "от слов своих оправдаешься, и от слов своих осужден будешь". Прочитав эти слова, Авва Пимен сказал ученикам: "Чада мои, где уж нам оправдаться от наших слов; чтобы не быть осужденными, — будем лучше молчать".

А другой подвижник — Агафон Великий, 3 года носил во рту камень, чтобы приучить себя молчать: когда язык хотел что-нибудь сказать, — камень напоминал, что, быть может, лучше помолчать или, во всяком случае, сначала, как следует, подумать.

Авва Арсений Великий перед смертью так говорил своему ученику: "Сын мой, скажу тебе, — сколько раз я каялся в том, что говорил, и ни разу не раскаялся в том, что промолчал".

И преп. Сисой Великий — подвижник, который силой своей молитвы воскрешал мертвых, так говорит своему ученику: "Сын мой, вот уже 20 лет, как я ежедневно утром и вечером молюсь: "Господи Иисусе, защити меня от языка моего, я ничего с ним сделать не могу!"

Вот как держится этот грех за сердце человека. Вот потому и молится церковь: "Положи, Господи, хранение устам моим и дверь ограждения о устнах моих", чтобы не вылетала из них празднословная, лишняя, грешно осуждающая речь. И дальше к этим словам добавляются слова, которые далеко не все понимают: "Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех".

Имейте ввиду — прежде всего, что слово "вина" по славянски имеет иное значение, нежели по-русски: по-славянски оно означает извинение, оправдание; "непщевать" значит: придумывать, изобретать. Поэтому, слова "не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех" — означают: не уклони меня в такое лукавство (когда я буду каяться), — не допусти, чтобы я стал придумывать, изобретать оправдания своим грехам…

А как часто бывает, что человек говеющий и пришедший уже на исповедь пред Крестом и Евангелием, себя духовно обкрадывает, лишая себя истинного покаяния. Вместо того, чтобы истинным, искренним покаянием заслужить у Господа бесконечную милость, — он сам себя начинает оправдывать. Говоря о каком-либо грехе, он непременно придумывает смягчающие мотивы, стараясь как бы оправдать себя. И это, к сожалению, бывает очень часто. А святые угодники учили: не оправдывай себя сам, а то от Господа оправдания не получишь.

Так, вот, нужно бояться того, чтобы не придумывать оправдания своим грехам. А то бывает такое впечатление, что человек на исповедь пришел, но боится, чтобы батюшка не счел его уж очень большим грешником, и поэтому исповедуется с опаской, как бы о себе слишком много не наговорить, не сознавая того, что этим он отнимает всякую цену у своей исповеди и у своего покаяния. Мало этого. Бывает, к сожалению и так, что человек на исповеди сознательно утаивает грехи.

Такой человек лучше бы на исповедь не ходил; пусть он запомнит, что, в случае, если человек идет на исповедь с намерением хоть один грех на исповеди скрыть, утаить, — то он ни в одном грехе прощения не получит, и прибавит ко всему этому еще один, но более

худший грех. Великий знаток жизни и человеческого сердца Блаженный Митрополит Антоний грозно предупреждал: "лгущие на исповеди обыкновенно кончают свою жизнь самоубийством".

Поэтому берегитесь утаивать грехи, ибо, по указанию Владыки Антония, многие и многие случаи из так наз. "неразгаданных" самоубийств тем духовно и объясняются, что человек солгал на исповеди, надругался над благодатью Св. Духа, Всеведущего Бога пытался обмануть, и этим самым вверг себя в бездну погибели и окончил жизнь самоубийством — страшным Иудиным грехом.

Будем помнить это, возлюбленные. Говение ваше подходит к концу, скоро уже придет тот час, когда придется вам стать на кроткое судилище Господне. Какова милость Господня! Как она велика! Как страшен будет тот суд, от которого никто из нас не уйдет, когда воссядет Царь Славы на Престоле Своем! Он Сам говорил, когда пришел в мир первый раз, что Он пришел не судить мир, а пришел спасти его; но во второе Свое пришествие Он придет уже не спасать, а судить, и грозным и страшным будет Его суд для нераскаявшихся грешников. Но здесь, в этом милостивом судилище покаяния, Он с любовью ждет тебя, обремененного грехами, чтобы ты свое бремя тяжкое, греховное сложил у Его ног: здесь Он не осуждает, а прощает. Только нераскаявшийся, лгущий на исповеди уйдет отсюда осужденным, не получившим милости. Подумай же о том, — чтобы тебе придя во Врачебницу, не уйти отсюда неисцеленным! Аминь.

Исповедь

Вот уже и оканчивается, возлюбленные, первая седмица. Оканчивается и говение тех, кто готовится причащаться Св. Христовых Тайн за Божественной литургией — или завтра, или послезавтра — в воскресный день. А сейчас те, кто оканчивает говение, должны исповедовать грехи свои, чтобы совершилось над ними святое таинство покаяния, которое обычно предшествует у нас таинству Св. Причащения. Должно заметить, что в доброе старое время у нас — на Руси Матушке, не так говели, как говеют теперь. Во-первых, нормальным, обычным порядком считалось совсем не то, чтобы человек говел один раз в году, как делают это в наши дни. Считалось обычном порядком то, чтобы говеть в каждом посту: в Великом посту, Петровом, Успенском и Рождественским, причем в длинные посты многие говели дважды, а то и больше; многие, усердствующие, говели еще, помимо постов, в двунадесятые праздники, в престольные праздники своего храма, своего прихода, в свой день Ангела, в день рождения и т.д. А причащаться один раз в году разрешалось (в виде исключения) только тем, кто по условиям своей жизни, или по каким-нибудь особо уважительным причинам не мог делать этого чаще, нежели один раз в году. Но так было раньше, в нашей русской древности. Уже в последние десятилетия, к сожалению, этот благочестивый порядок начал изменяться: то, что было исключением, стало почти какой-то нормой — большинство считало вполне достаточным для себя говеть один раз в году, во время Великого поста.

Конечно, в нынешних уродливых условиях жизни, в каком-то смысле, и это хорошо, т.к. многие не говеют сейчас по несколько лет, приводя в свое оправдание разные отговорки: то некогда, то какие-то особые причины мешают, то какие-то обстоятельства жизни не позволяют… Против всех этих отговорок св. Феофан Затворник в свое время сказал: "захотел бы как следует, — и все твои помехи отошли бы в сторону", или как он говорил — "топнул бы ногой и сказал "быть по сему", и все искушения, все мешающие обстоятельства убрались бы с дороги твоей". Но, вот человек отговел, готовится приступить к исповеди, готовится предстать пред крестом и Евангелием. Не напрасно исповедующийся имеет пред собой на аналое животворящий крест и св. Евангелие. Евангелие — книга закона Божия, закона Господня. Она кающемуся грешнику напоминает о том, что он постоянно нарушает этот закон, и что для того он и пришел на исповедь, чтобы покаяться в нарушении этого Божьего закона, все преступления против которого ярко и определенно указываются в этой же книге. А животворящий крест

напоминает о той кровавой цене, которой Господь спас наше человечество. Не будь крестной жертвы Христовой, никакое наше покаяние не сняло бы с нас вины за грех: виноват — отвечай; грешил — неси возмездие за грех. Но Господь по милосердию Своему возлюбил нас грешных так, что Сам себя принес в жертву за наши грехи. Он взял на Себя грехи человеческие, пригвоздил их ко кресту, как говорится в молитвах церковных, и этой жертвой соделал спасению всему человечеству. И не ради наших молитв покаянных, а ради крестного подвига Сына Своего Единородного, Бог Отец приемлет наше покаяние, и мы очищаемся от грехов наших, — после чего уже приготовляемся принять Св. Дары. На исповеди прежде всего, как огня берегись что-либо скрыть. Лучше вовсе не ходить на исповедь, нежели что-нибудь утаить, т.к. не только ни в одном грехе прощения не получишь, а, наоборот прибавишь еще один самый тяжелый и самый страшный грех. Тот, кто скрывает грехи на исповеди, не только отца своего обманывает, но лжет Духу Святому, — предает поруганию благодать Господню, которую получает истинно исповедующийся. Страшна участь такого человека. Блаженнейший Митрополит Антоний в своих творениях определенно указывал на то, что те, кто на исповеди умалчивают о своих грехах, свою жизнь обыкновенно оканчивают Иудиной смертью — самоубийством.

Если исповедующийся что нибудь скрывает или пытается на исповеди обмануть своего духовного отца, — то он не получит прощения грехов. Духовный отец твой, властью ему данной от Бога, дает прощение грехов. Святитель Феофан Затворник говорит: "смиренный пастырь Церкви не своею властью дает тебе отпущение грехов, а делает это той же властью, которая в Самом Господе Иисусе Христе". Чьей властью действует пастырь Церкви, указывает и Сам Господь, давший ему эту власть. Господь сказал апостолам, а через них и пастырям Церкви: *"Что свяжете на земле, то будет связано на небесах, и что разрешите на земле, то разрешено будет на небесах"*. Вот какую исключительную, страшную власть имеет и какую ответственность несет на себе смиренный пастырь Церкви; этой власти не имеет никакой земной правитель, никакой земной властелин. Это власть Самого нашего Спасителя и Начальника нашего спасения, которую имеют пастыри Церкви. Но в том случае, если ты вздумаешь солгать на исповеди или что то утаить, — тогда слова пастыря могут разойтись с определением Самого Спасителя, ибо пастырь не знает, что ты солгал и сказал тебе "прощаю и разрешаю", но Господь не простил и не разрешил тебя, ибо Ему ведомо, что ты солгал на исповеди!

Но если ты на исповеди ничего не скрыл и откровенно признался во всем, то помни, что не в этом только дело. Принес ли ты ко Кресту и Евангелию покаянное сокрушение во грехах своих? Этого то у нас как раз часто не хватает, а ведь это так необходимо! Мне, грешному служителю Церкви, не раз приходилось, принимая исповедь кающихся, видеть как они оплакивали свои грехи — пред аналоем пол буквально был залит их слезами. Вот, как умеют каяться люди! А ведь часто на исповедь приходит человек с дремлющей совестью, не разбудивший свою душу; скажет по привычке несколько слов и отойдет не уврачевавшись… Владыка Антоний по этому поводу говорил: "если человек приходит на исповедь с такой дремлющей душой, без покаянного чувства и скорби о своих грехах, то состояние его души может оказаться печальнее и опаснее, чем у самого великого грешника, который тяжко согрешил, но скорбит и сокрушается о своих грехах.

Приходи же на исповедь с сокрушением, с сознанием своей вины, с сокрушением о том, как много ты нагрешил; вспомни, как Господь тебя Своим Промыслом, Своей благостью, Своей державной Десницей останавливал, отводил от греха, а ты его Десницу отстранял, не слушал Его закона, не внимал Его предостережениям, и упорно грешил и грешил…

А если нет у тебя такого покаянного сознания и скорби — то принеси Господу хотя бы печальное сознание этой своей непокаянности. В этом кайся Богу. Согрешить то ты со грешил, а каяться не умеешь — так хотя это сокрушенно исповедуй, Господь и этого смиренного покаяния не отвергнет и дарует тебе благодать Свою.

Свв. отцы говорят нам, что истинно кающийся — принося покаяние, — исповедует все и при этом дает Господу обещание исправить свою жизнь. Вот мы грешники, грехов у нас несчетное количество, но для того и дается человеку время говения, для того Церковь призывает его к усиленной молитве и посту, чтобы он, сосредоточившись, разобрался в своей душе, и увидев, осознал главный свой грех, свою главную слабость — почти у каждого она есть.

За время говения необходимо отдать себе отчет в том, что больше всего обременяет и связывает твою душу, чтобы, если духовный отец тебя спросит — в чем ты больше всего грешен, ты сразу смог дать ответ.

При этом, никогда не следует сомневаться в том, что каковы бы ни были наши грехи, как бы тяжко мы не согрешили, но, если мы искренно и сокрушенно исповедуемся, — то Господь, Который сказал: "приходящего ко Мне не изгоню вон", и нас не изгонит и дарует нам милость и прощение. Аминь.

Перед Причастием

В эти последние минуты каждый должен углубиться в самого себя, и проверить, с должным ли он благоговением подходит к этому Святейшему Таинству из Таинств. Не забывайте — недостойные причащаются только "в суд и во осуждение себе". А тот, кто подходит с верою и смирением, — тот получает в этой Святыне такое освящение и укрепление духовное, какого нигде и никогда в других условиях получить не может душа человеческая. Помните, — никто из причастников от Чаши не отходит таким, каким он к Ней подходил; внешне он, как будто, остается таким же, но в действительности — нет: тот, кто подходит без веры, без смирения и покаяния, — тот худшим, чем был до того отойдет, ибо Божия благодать попаляет недостойных; а тот, кто подходит с верою и смирением, тот сподобляется великой и неизреченной Милости Господа, сказавшего: *"Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем".* То-есть, "Тот, кто вкушает Мое Тело и тот, кто пьет Мою Кровь, — тот во Мне пребывает, и Я в нем пребываю", говорит Сам Господь Иисус Христос.

Так помните же это и, повторяю, в эти последние минуты святые сосредоточьтесь в себе и молитесь к Господу Богу, чтобы Он удостоил вас причаститься Святых Христовых Тайн не в суд и осуждение, а в оставление грехов и в жизнь вечную.

Когда вы будете подходить к Святой Чаше, — подходите спокойно, не теснясь, не толкая друг друга, сложив руки крестообразно на груди; называйте отчетливо свое имя, и ни в коем случае у Самой Чаши не осеняйте себя крестным знамением, потому что были ужасные случаи, когда человек, желая перекреститься у Самой Чаши, задевал Чашу рукой, и Величайшая и Страшная Святыня проливалась на пол. Чтобы не случилось чего-либо подобного, у Самой Чаши не креститесь и не подходите к Чаше вплотную, а когда отойдете от Чаши на шаг, на два, — тогда благоговейно осеняйте себя крестным знамением и отходите запить Святое Причастие теплотой. Если среди готовящихся принять Св. Тайны находятся женщины с накрашенными губами, пусть они это уничтожат и приведут себя в должный вид, иначе они к Св. Тайнам допущены не будут и Святого Причастия не получат.

Господь да дарует всем нам Свои великие и богатые Милости! Аминь.

Принятие Святых Христовых Тайн

Не буду утомлять вас длинным словом, возлюбленные, а только скажу несколько слов: Поздравляю вас, всех причастников, с великой милостью Господней, с радостным днем принятия Святых Таин. В жизни каждого человека этот день является большим и великим праздником. Милость Божия — принятие Святых Тайн так велика, что, как говорил Блаженнейший Митрополит Антоний, человек, достойно причастившийся Святых Тайн, уже наполовину спасен, наполовину готов для вечности, для Царствия Божия, лишь бы он только постарался достойно сохранить полученный им Дар.

Гладя на причастников, среди которых крайне отрадно видеть детей, я хочу задать один вопрос: Сегодня мы видим в церкви много детей, которые являются причастниками Трапезы Христовой. И, вот, мне хочется задать вопрос старшему поколению: Где же эти дети в другие праздники? Почему их нет в храме под большие праздники и в самые дни больших праздников? Храм бывает полон, а детей мало. Где же дети? В других храмах то же самое!

Почему же получается так? Радостно видеть их здесь, сегодня в храме Божием. Но где же они в другие праздничные дни? Дети — это наша смена, это — будущая Россия! Почему мы их так мало видим в церкви? Над этим следует очень крепко призадуматься нам всем, — и родителям, и воспитателям. В этот праздничный радостный день я не хочу вас упрекать, а только прошу об этом подумать.

Еще раз от души поздравляю всех причастников, и взрослых, и учащихся, с принятием Святых Таин: и да даст Господь, чтобы это было действительно во здравие души и тела! Аминь!

Неделя 1-я Великого Поста: Торжество Православия

Когда Господь наш Иисус Христос на Тайной Вечери беседовал со Своими учениками, то предупредивши их в конце этой беседы словами *"в мире скорбны будете",* Он закончил эту беседу словами *"но дерзайте, ибо Я победил мир"*. И как бы продолжая речь своего божественного Учителя, один из тех, кто слышали Его слова на Тайной Вечери, Апостол и Евангелист Иоанн Богослов в своем послании написал *"сия есть победа, победившая мир — вера наша"*. И вот Церковь Православная, в первый воскресный день в Великом Посту, празднует Торжество Православия, празднует свою победу, победу веры Православной над всеми заблуждениями, над всеми притеснениями и гонениями, которых так много испытывала она на своем светлом, но и скорбном пути.

С самого начала на молодую первохристианскую Церковь обрушились со своей враждой и злобой иудеи, и хотя они самостоятельной власти не имели, но принесли Церкви немало затруднений и скорбей. Вслед за ними обрушилась на Церковь со своими гонениями уже могучая римская власть, причем последние гонители напрягали все свои силы к тому, чтобы совсем уничтожить христианство, но потерпели полную неудачу, т. к. языческий мир, в конце концов, после этих гонений склонился к подножию христианского креста.

Но еще сами апостолы, в особенности св. Ап. Павел, предупреждали христиан, что в их среде появятся люди, неправо мыслящие и учащие, и это сбылось. Сразу же после Апостолов, даже еще и при них, начали появляться первые еретики со своим неправомыслием и лжеучениями; в первое время, в первые века, ереси особенно не волновали Церковь, но когда кончилась эпоха гонений, началась эпоха ересей. Ереси были для Церкви опаснее гонений. Гонения — это притеснение совне, и верные не боятся гонений; Церковь в эпоху гонений мученическою кровию только украшается. А ереси разрушают Церковь изнутри.

Первая из больших и опасных ересей, ересь Ария, волновала Церковь более ста лет — волновала и тогда, когда сам ересеначальник Арий уже умер, уподобившись позорной смертью Иуде Предателю. Были и другие ереси, из которых последней, долго волновавшей Церковь, была ересь иконоборцев. Она была в особенности тяжела для Церкви потому, что появлялись императоры-иконоборцы, которые восставали против почитания св. икон и жестоко преследовали защитников этого почитания.

Но все это миновало, и на последнем Вселенском Соборе, утвердившем истину почитания св. икон, было установлено Торжество Православия, торжество победы нашей веры над всеми ее врагами, над всеми заблуждениями, над всеми гонениями.

Нынешний день больше всякого другого напоминает нам о том, чтобы все мы проверили свою православность. Православен ли ты во всем? Если ты именуешь себя православным и убежден, что ты православный, то торжество православия и твое

торжество. Однако же, позаботься о том, чтобы название "православный" применительно к тебе соответствовало действительности.

Основы нашей веры точно, кратко, сжато и исчерпывающе изложены в нашем Символе Веры, который завтра, во время чина Православия, будет торжественно возглашаться с этого святого места. В символе веры изложены все основные пункты нашего вероучения и человеку полезно не только теперь, но и вообще почаще проверять себя по этим пунктам и помнить, что если хоть какой-нибудь пункт в Символе Веры им не принимается с полной верой и благоговением, то его православность, как говорят, критики не выдерживает. А ведь есть в нашей вере много такого, в чем сомневаются люди, считающие себя православными.

Как-то раз уже здесь приводился пример, как богатый купец в Москве держал на свои средства прекрасную неугасимую лампаду у Иверской Иконы Божией Матери. Когда друзья хвалили его за то, что он такой благочестивый и так усердствует, то он говорил: "да, да, конечно, это может пригодиться; м. б. там и в самом деле что-нибудь есть". Вот вам и православный! Он совсем не убежден, что там, за гробом, "что-то есть", есть какой-то иной, духовный мир, но "на всякий случай" держит эту лампаду.

Есть люди, которые сомневаются в других пунктах веры. Есть такие, например, которые не только нарушают посты (это м. б. еще по немощи), но просто не считают, что они обязаны их соблюдать, а это — уже не православно. Преп. Серафим Саровский в свое время не остановился перед утверждением, что человек, не соблюдающий постов, вообще — не христианин. Так преподобный и сказал: "Каким бы православным себя такой человек ни считал, но если он постов не соблюдает, Церкви не повинуется, то он — не христианин". Ведь Сам Господь сказал, что человек, который Церкви не слушает и ей не повинуется — все равно, что язычник и мытарь.

Так вот, и нужно нам проверять свою православность; а если, действительно, ты чувствуешь по совести, что все богатое и прекрасное содержание нашей веры тобою приемлется с благоговением, как святыня, как с неба принесенное учение об истине, то тогда ты, действительно, православен и тогда Торжество Православия будет и твоим праздником и торжеством. Аминь.

Неделя 1-я Великого Поста: Торжество Православия

Вчера за всенощным бдением, братие, говорили мы о том, через какие трудности проходила Православная Церковь на своем пути в древние времена, когда была сначала эпоха гонений, а после нее — эпоха ересей. Но это было, и ушло; и от нас это уже далеко.

Осмотримся вокруг, в каких условиях сейчас находится Церковь и истинное Православие? Ереси в древности были, но не было того, чего так много теперь: духовных подделок, духовной фальши, соблазнов подменить истинную Церковь и истинное Православие лже-церковью или, во всяком случае, лжепра-вославием (искаженным православием).

Сами вы знаете, как теперь разливается повсюду зараза так наз. экуменизма, на платформу которого охотно становятся все, у кого гибкая спина и гибкая совесть; удобна эта платформа! Говорят: "Мы всех хотим воедино соединить. Мы признаем, что каждая Церковь, каждое исповедание имеет долю истины, и вот эти доли истины мы хотим соединить вместе, чтобы получилось одно целое — новая истинная Церковь", Это значит, как я уже прежде говорил, что и наша русская православная Церковь должна согласиться с тем, что она полнотой истины Христовой не обладает, а только частицей ее, а все остальное — ложь и заблуждение. Что сказали бы преп. Серафим Саровский или св. прав. Иоанн Кронштадтский, если бы им сказали такую вещь?

Наша Православная Церковь истину имеет и в истине твердо стоит, и никогда от истины не отступит. Мы — люди слабые, и служители Церкви и рядовые чада Ее, каждый из нас погрешает, спотыкается, но истиной мы, находясь в Церкви, обладаем — по

великой милости Божией — и никогда не согласимся с тем, что это не вся истина, а только часть ее.

Из этого соблазна вырастает другой; принципиальная неверность всегда влечет за собой и практическую неверность. Возьмите теперь т. наз. модернизм, который в наши дни тоже вклинивается всюду в церковную жизнь. Разве мы не видим, как искажается и опустошается до неузнаваемости самое наше богослужение и, вообще, все содержание нашей церковной жизни? Когда священные традиции, как древние, святоотеческие, так и наши православные российские, называются чем-то отжившим, с чем уже считаться не нужно. Сами вы хорошо помните, сколько было смущения и соблазна, когда те, которые здесь в Америке когда-то откололись от Зарубежной Церкви, и о которых мы надеялись, что когда-нибудь да совершится желанное их возвращение и воссоединение, объявили свою так наз. "автокефалию". Недаром отошли от них некоторые приходы со своими духовными руководителями, а в последнее время отошел от автокефалии и один из архипастырей, который сегодня уже молится и служит здесь — Преосвященный Архиепископ Амвросий. Он увидел, во что обращается эта красная автокефалия, и своим переходом к нам засвидетельствовал, что архипастырская совесть русского православного архиерея никогда не помирится с этой преступной затеей.

Но грустно то, что реакция на красную автокефалию — далеко не такая, какая должна была бы быть. Казалось бы, и приходы и православные русские люди должны бы в массе своей отойти от этой заразы. Но мы этого пока не видим. Отошла только незначительная часть. Это и указывает на то, как трудно становится теперь защищать Православие, и каким трудным становится путь Зарубежной Церкви, которая своей священной задачей поставила сохранение всех святоотеческих преданий и добрых православных традиций нашей русской православной Церкви.

Конечно, знаем мы с вами хорошо, что где правда, там и Бог, и если мы стараемся хранить верность правде и истине, то Господь нас не забудет и не оставит.

Но мне хотелось бы повторить то, что уже приходилось говорить не один раз, но приходится повторять потому, что, во-первых, это забывается, а, во-вторых, потому, что многие этого не слышали раньше и задают вопросы: каким это образом Православная Церковь в неделю Православия проклинает тех, кто заблудился, кто отошел от Православия и от Церкви и почему она их проклинает? Это слишком сурово, это слишком жестоко!

Да будет известно каждому, что Церковь никогда и никого не проклинает. Слово "проклятие" — страшное слово. И в Евангелии мы знаем одно только указание, когда это страшное слово будет произнесено Тем, Кто один только может его произнести, — когда на Страшном Суде грозный Судия тем, кто был неверен Ему, скажет: "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его".

Он только Один может это сказать, а мы никого не проклинаем. Анафема, возглашаемая Церковью, есть никак не проклятие, не призывание на голову человека кары и гнева Божия, а только отлучение от Церкви, отлучение от нее того, кто фактически перестал в ней уже состоять. В Церкви состоит и ее членом является только тот, кто верен ей.

Вчера мы приводили слова Спасителя: "Кто Церковь не слушает, тот все равно, что язычник и мытарь", т.е. перестал уже быть христианином. О таких Церковь и объявляет, что они себя отсекли от общения с Церковью, перестали слушаться ее материнского голоса. И это — не только для сведения других, чтобы они знали это, но и для пользы самих отлучаемых. Церковь уповает, что хоть это грозное предупреждение подействует на них — они содрогнутся, слыша, какому суду Церковь их подвергла за их заблуждения, и одумаются.

Когда-то Апостол Павел писал к Галатийским христианам о том, что после него закрались лжеучители, которые старались их сбить столку, проповедуя им не то, что он проповедовал. Указывая Галатам на это, Апостол Павел говорит: "Если не только мы, но и

ангел с неба будет вам благовествовать не то, что вы приняли от нас раньше, анафема да будет". Так Апостол и сказал — и после этого снова повторил: "Анафема да будет". Вот потому-то Церковь и возглашает анафему.

Но помните, что провозглашение анафемы соединяется в Торжестве православия с умилительными молитвами ко Господу о том, чтобы Господь Сам вразумил заблудившихся. Церковь вынуждена о них сказать, что они — анафема, т.е. отступники — и отлучаются от Церкви, но она скорбит о них и молится за них, чтобы Господь помог им образумиться и вернуться в лоно Матери Церкви. Аминь.

Неделя 1-я Великого Поста: Торжество Православия

Православная Церковь завтра торжественно празднует день, посвященный самой православной вере нашей, ибо завтрашний день так и именуется "Торжество Православия". Церковь празднует свою победу над всеми своими врагами, которые на протяжении тысячелетий восставали против нее и против ее ученья.

Трудным путем, крестным путем, многоскорбным и многострадальным путем шла Церковь. Этот путь остается и теперь, в особенности теперь. Но верно слово Божественного Благого Основателя Церкви, Который сказал, когда апостол Петр, от лица не только своего, но и от всего апостольского сонма, исповедовал веру в Него, что Он есть Сын Бога Живаго. Господь на это апостольское исповедание сказал, что на этой вере, на камне этого исповедания, Он создаст Церковь Свою и врата ада, т.е. все адские усилия, все усилия темных адских сил, Церкви не одолеют.

А эти темные адские силы обрушились на тех сразу. Самое первое время — чрез неверующих евреев, книжников, фарисеев, членов синедриона — врагов Христовых. Они надеялись угрозами и всякого рода притеснениями подавить христианство, но, конечно, не смогли. Когда увидели они, что христианство распространяется и ширится, тогда уже поняли они, что им не победить его и стали всячески возбуждать уже господствующую, государственную языческую римскую власть, к гонениям против Церкви Христовой. И эта власть обрушилась на Церковь со всем своим могучим государственным аппаратом — мучениями, пытками. Всякого рода насилиями действовало языческое государство, чтобы христианство победить и уничтожить, но оказалось само побежденным. В особенности, в начале и в конце гонений они были лютые и страшные. Первые гонения Нерона, который приказал христиан распинать на крестах, а потом заживо их сжигать, и последние императора Диоклетиана, который, в конце концов, обезумевши совершенно, издал эдикт (распоряжение), приказывающий всех христиан в государстве к поголовному истреблению.

Вскоре после него воцарился равноапостольный Константин, при котором уже христианство воссияло, как та вера, про которую говорит св. апостол: "Сия есть победа, победившая мир, вера наша!" Правда, была еще безумная попытка и позднее. Попытка императора Юлиана Отступника, который в юности воспитывался в недрах Церкви, имел степень чтеца церковного, участвовал в богослужениях. Но великий столп Православия Святитель Григорий Богослов, который учился вместе с ним в одной и той же школе, говорил, что он тогда еще видел, какое зло возрастает в недрах Церкви. Зло, которое потом обратится на Церковь же. "И мне хотелось, — говорил св. Григорий Богослов, — быть пророком, который ошибется. Но увы! я не ошибся". Император Юлиан, отправляясь в поход против персов, также дал чуть не клятвенное обещание, когда он вернется, христианство истребить. Но не вернулся, ибо был во время битвы поражен чудесно небесной Рукой.

Когда прекратилась эпоха гонений, темные адские силы адовы, не успокоившись, стали на Церковь нападать другим образом: появились ереси. Они были и раньше, в эпоху гонений, но они не волновали Церковь особенно, а вот когда появилась первая ересь Ария, та взбунтовала всю Церковь. Именно эта ересь, как и последняя ересь иконоборческая, подобно тому, как и в эпоху гонений, первая и последняя были самые

лютые и злобные, так и первая ересь Ария и последняя ересь иконоборческая, в особенности, долго и упорно волновали Церковь.

Поразительно, как живуча была эта ересь Ария: осудил ее Вселенский Собор, победоносно боролись с ней Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и прочие, и, несмотря на это, она существовала, и существовала, и воевала с Церковью более ста лет. Также упорно и долго волновала Церковь ересь иконоборческая. И вот, наконец, когда на 7-ом Вселенском Соборе был окончательно установлен догмат иконопочитания, то тогда и было установлено Торжество Православия совершать в первый воскресный день Великого Поста.

Собор в основу своего постановления о святых иконах положил точное определение Святителя Василия Великого, который, говоря о молитвах пред иконой, пред святыми образами, указал, что честь воздаваемая пред образом, не к образу самому, как вещи, относится, а эта честь и молитва от образа к первообразу восходит, т.е., восходит от образа к тому, Кто или Что изображены на святой иконе. И вот, Церковь установила это Торжество Православия.

Мы не знаем путей церковных впереди, но знаем мы то, что наше время есть время, когда новая ересь появилась, которая именуется "экуменизмом". Как когда-то говорил наш собор, Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви, в докладах своих святителей и в своих собеседованиях, это — ересь из ересей, ересь всех ересей, потому что, как раз, экуменисты хотят соединить несоединимое, сочетав правду с ложью и создав гармоническое целое. Безумная попытка! Но как она привлекательно предлагается в наши дни, что не нужно много разглядывать, чтобы сразу увидать, как многие и многие захвачены соблазном этой духовной подделки, этого ложного единения. Берегись, христианин! Берегись этих соблазнов в наши дни! Когда завтра будет совершаться Чин Православия, когда в слух всех молящихся протодиакон будет возглашать Символ веры, как общее верование всей Православной Церкви, а дальше будет указано, что "сия вера апостольская, отеческая, православная", что она вселенную укрепила, тогда проверяй себя. Символ веры точно и кратко содержит изложение нашей веры. Проверяй себя, так ли ты веруешь, по всем ли пунктам, которые указывает Символ веры. И если в чем-либо сомневаешься, если в чем-либо мыслишь не так, то помни, что в этом пункте, в котором твои мысли расходятся с учением Церкви, ты должен поступить с ними так, как на иконе поступает Архангел Михаил с диаволом или Великомученик Георгий с драконом: попрать ногами и пронзить копьем — беспощадно уничтожить всякую свою мысль, которая противится ученью церковному.

Берегись не соглашаться с каким-либо пунктом учения Церкви. Основатель Церкви сказал, что кто Церковь не слушает, тот все равно, что язычник и мытарь. Поэтому, если ты в чем-нибудь заколебался, то помни, что в день Торжества Православия, тебе нужно Господа молить, чтобы Господь помог тебе всяческие твои сомненья преодолеть и решительно во всем верить в то, чему учит тебя твоя Мать-Церковь, в недрах которой ты живешь, без которой ты не спасешься, которая есть совершительница верного твоего спасения. Поэтому, повторяю, если в чем-нибудь сомнение закралось, молись Господу, чтобы Господь дал сил тебе быть верным Его Церкви, верному Его Православию. Если ты верен, то тогда действительно Торжество Православия будет и твоим торжеством, будет великим и радостным праздником для души твоей. Аминь.

Неделя 1-я Великого Поста: Торжество Православия

Завтрашний воскресный день, первое воскресенье в Великом посту, именуется "Неделя Православия", когда Церковь Православная торжественно празднует свою победу над всеми злоучениями и над всеми скорбями, притеснениями и гонениями, которые испытала она за все эти многие сотни и тысячи лет своего пребывания на земле. Священное Писание говорит: "Мир во зле лежит", зло разлито в мире. Теперь мы это в особенности ясно видим, когда стараются победоносно занять командные позиции в

жизни. Раньше было не то. Оно было всегда, это зло, но раньше, как Сам Господь Иисус Христос говорил, оно таилось больше во тьме, а теперь оно вылезает наружу гордо и нагло.

Но так или иначе — мир лежит во зле. И когда в мир пришел Свет, когда в мир пришла Любовь воплощенная, когда пришли правда и добро, то естественно, что зло, которое в мире, обрушилось на этот Свет и на это добро, и прежде всего обрушилось на Того, Кто его принес, на Самого Господа Иисуса Христа, и предало Его на позорную тяжкую крестную смерть. Они не знали еще, что имеют дело с Богом воплотившимся, Который воскрес из мертвых, и этим положил начало Нового Завета.

Сам Он был после этого, конечно, для них абсолютно неуязвим, недоступен. Но тогда на Церковь Его обрушилось это зло со всеми своими злобными силами. Сначала Церковь заливалась кровью христианской. Могучее римское языческое царство обрушилось на Церковь со всей силой своего мощного государственного аппарата: все было мобилизовано для того, чтобы сломить христиан.

Это пробовали сделать еще в первые десятилетия христианского существования Христовой веры — иудеи. Но у них не было силы, и они сумели восстановить мир римский могучей его властью против христианства. Прошло несколько веков кровавых гонений, в которых была борьба между Церковью Христовой и языческим царством римским. Римское царство было вооружено всеми средствами борьбы притеснения и убийства, а христиане были вооружены только верою, надеждою, любовью и всепрощеньем. В этой борьбе христианство победило, и мир языческий склонился к подножию Христа. Аминь.

Неделя 2-я Великого Поста: Исцеление расслабленного

Евангелие от Марка начинается словами: "Через несколько дней опять Он пришел в Капернаум и слышно стало, что Он в доме". А вы припомните, как в Евангелии говорил Господь о городе Капернауме, где Он часто бывал, где Он часто учил и говорил чудеса. Господь о Капернауме сказал: "И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься".

Почему Капернаум вознесся до неба? Почему так сказал Господь о Капернауме? Потому что в нем обитал Господь. Капернаум как будто превратился в небо, потому что в нем обитал именно Тот, Кто обитает на небе, как мы говорим. Но Господь говорит и предупреждает, что ты, хотя до неба вознесся, потому что в тебе обитал Владыка неба и земли, низвергнешься до ада. И вот здесь говорится "через несколько дней пришел в Капернаум".

Тут появляется вопрос: что значит "через несколько дней?" Причем, характерно, что русский текст отличается от славянского: в славянском не сказано "через несколько дней", а сказано слово "паки" — "вниде паки в Капернаум". Русский текст говорит "через несколько дней" и невольно наводит на мысль: а что было до этого? Через несколько дней после чего? А там за несколько дней до этого было исцеление прокаженного, который просил Спасителя об исцелении. Господь его исцелил, но сказал: "Пойди покажись (как всегда говорил) священнику, чтобы он засвидетельствовал о твоем исцелении, но никому ничего не рассказывай". А тот пошел и стал всем разглашать об этом. Господь, конечно, знал, что он из благодарности, от радости не удержится от разглашения, но Он дал ему это повеление, чтобы дать пример никогда о добрых делах своих не разглашать, а всячески их скрывать, насколько это возможно.

Господь о многих Своих чудесах так говорил, хотя знал, что фактически этого не сделаешь, но принципиально Он вопрос ставил именно так. Помните, как Он воскресил дочь Иаира? Помните девочку? Об этом знал весь город, что она умерла и что Он её воскресил. Это невозможно было утаить, и однако же, Господь сказал родителям, чтобы никому об этом не рассказывали. Просто, чтобы научить нас тому, что добрые дела нужно, по возможности, скрывать, а не разглашать о них. Интересно, как Митрополит

Филарет Московский, в одной из своих проповедей, заметил, что человек, который делает добро, но старается, чтобы о нем узнало как можно большее множество людей, похож на курицу, которая яйцо снесет и кудахчет, чтобы все узнали, что она снесла яйцо.

Так через несколько дней, после этого исцеления прокаженного, Господь пришел в Капернаум и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что и у дверей не было места, и Он говорил им слово. Так было в первое время деятельности Спасителя. Гремела всюду слава о Его мудрости, а главное о чудесах, которые Он творил. Поэтому народ к Нему так и стремился. А не помните ли вы, когда произошел переломный момент, когда некоторые уже оставили Его, не стали с Ним ходить? Припомните, когда Он сказал после Своей беседы о Хлебе Небесном: "Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем" — Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь будет иметь вечную жизнь, а если не будет вкушать Плоти Сына Человеческаго и пить Его Кровь, то не будет жизнь иметь в себе. Евангелист Иоанн, который об этом сообщает, тут же отмечает, что иудеи стали спорить между собою: "Как Он может дать нам Тело Свое есть?" Апостолы тоже этого понять не могли, но они это приняли смиренной верой и поэтому и удостоились в свое время быть первыми причастниками. Но те, которые слышали Спасителя и грубо буквально понимали, т.е. не поняли, что тут дело о некоторой высокой Тайне, смутились и отошли от Него. Это был переломный момент, когда некоторые стали Его оставлять.

Здесь пока народ к Нему неудержимо стремился. И вот сказано, что даже невозможно было к Нему пройти, настолько Он был окружен народом, когда учил. Но произошло такое событие: пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо. Как по нашему назвать этот недуг расслабления? Паралич, конечно. Как вы сами знаете, часто паралич человека постигает за грешную невоздержанную жизнь, часто за развратную жизнь: расслабление всех сил и души и тела. Вот его несли четверо. Не имея возможности приблизиться к Нему из-за многолюдства, они раскрыли кровлю дома, где Спаситель находился. Раньше, в те времена Евангельские, дома крыли особыми черепицами, которые одна к другой прикладывались и которые было легко разобрать. Вот тогда они это и сделали, не имея возможности приблизиться к Нему из-за многолюдства. Была такая теснота, что и одному, вероятно, было почти невозможно пройти, а тут еще нести человека: четверо несут еще одного на переносной постели. Они раскрыли кровлю дома, где Он находился и, прокопавши ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный.

Если даже они и не успели и не смогли оттуда сверху Спасителю что-то сказать, то во всяком случае, сам поступок, такой решительный, ясно свидетельствовал о том, что люди с крепкою верой пришли к Нему. Поэтому не сказано, чтобы они о чем-то просили, а про Спасителя просто сказано, что Иисус, видя веру их, не спрашивая ни о чем, говорит расслабленному: "Чадо, прощаются тебе грехи твои". Они пришли, чтобы Он его исцелил, а Он заботится об его грехах. Почему так: как будто бы речь не на тему! Почему о грехах Он говорит? Болезнь, вообще, есть всегда результат греха, — иногда прямого, а иногда косвенного. Но все равно: будь человек безгрешен, он бы не болел, а грешная природа этим грехом расслабляется и поэтому становится доступной для болезни. Тут точно несомненно, что эта болезнь прямо за грехи его постигла. Почему Господь и врачует самый корень болезни. Это единственный правильный способ лечения: прежде, чем устранять последствие, устранить его причину.

Я помню, когда я был еще светским молодым человеком, я всегда говорил, что если я тяжело заболею, то прежде, чем приглашать ко мне врача, необходимо совершить надо мной таинство соборования-елеосвящения. До этого таинства я лечиться у врача не стану. Дело в том, что, по верованию Церкви, таинство елеосвящения, в частности, не только призывает милость Божию на телесный недуг человека, но ему прощаются забытые грехи. А кто не может припомнить, не может их принести сознательно покаянию, то благодать таинства очищает его душу от этой скверны. Так Господь врачует причину, после чего легко врачевать и последствие. Господь говорит: "Прощаются тебе твои грехи".

Не раз мы с вами в Евангелии читали о том, как Господь говорил: "Прощаются тебе грехи". И почти всегда какие были последствия? Его враги всегда тут присутствовали и всегда обвиняли Его в богохульстве. Помните, как-то к Нему пришла женщина, которая оплакивала свои грехи так, что слезы лились на Его Ноги, и она отирала их своими волосами. Помните, когда Христос сказал, что "прощаются тебе грехи твои", сразу евангелист отмечает, что сидевшие кругом сами про себя говорили: "Кто же Он такой, что грехи прощает?"

Так и здесь, когда Господь даровал этому несчастному прощение от грехов (а Его слово есть и дело, раз Он сказал, значит кончено, грехов больше нет — они прощены), тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих, что Он так богохульствует: кто может прощать грехи, кроме Одного Бога? (Сами не зная того, что они это слово "богохульство" неправильно употребили, а в том, что никто грехи не может прощать, кроме Бога — они правы). Сами того не зная, они произносили, собственно, исповедание в Него, как Бога. (Они, конечно, не только об этом не думали, но и не хотели бы никогда с этим согласиться). Иисус, тотчас узнав Духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: "Для чего так помышляете в сердцах ваших? — Что легче: сказать ли расслабленному: 'прощаются тебе грехи' или сказать: 'встань, возьми твою постель и ходи'". Что легче? По-человечески говоря, сказать: "Встань, возьми постель твою и ходи", а он не встанет и не пойдет?! Значит, по человечески говоря, как думали и книжники и фарисеи, что "встань, возьми твою постель и ходи" это — труднее, а сказать: "прощаются грехи" — легко. А по настоящему, по духовному, по христиански, конечно, легче сказать второе, потому что все-таки врачи, как-то врачебную силу потребляющие, к тому же и направляют — тот, кто не мог встать, встал и пошел. А прощать грехи никакой доктор не может — в духовном смысле. Но Господь как бы говорит: "По вашему так, и вот, применяясь к вашим понятиям, я и делаю то, что по вашему труднее".

Он говорит, чтобы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, говорит расслабленному: "Тебе говорю: встань, возьми постель твою, иди в дом твой". Расслабленный тотчас встал, взял постель, вышел перед всеми, как будто никогда не болел, так что все изумились и прославили Бога, говоря, что "никогда ничего такого мы не видели". В таких случаях самый факт всегда приводил книжников и фарисеев в молчание, потому что возражать нечего.

Не так давно, в один из субботних дней, читалось Евангелие о том, как Господь однажды, в субботний день, был в синагоге. А вы знаете, вероятно, что книжники и фарисеи всегда к Нему придирались, когда Он творил добро в субботу, в народе. Там был человек, имеющий иссохшую, парализованную руку. Она висела, как плеть, потому что она отнялась, а так как он ею никогда не работал, то все мышцы отмерли. И вот такой несчастный однорукий был с народом. Это было в субботу. Господь его подозвал и обратился к врагам Своим, которые за Ним смотрели во все глаза, чтобы обвинить Его в нарушении субботы, говорит им: "Спрошу Я вас, — этим обращая внимание на них и всех остальных, кто был в синагоге. — Что нужно делать в субботу: добро или зло? Спасти человека или погубить? Пользу ему принести или вред?" Это один из вопросов, на который ответить легко. Но таково было их злобное упорство, что они молчали. Тут в Евангелии говорится, что Господь посмотрел на них "с гневом". (Это единственный раз. Есть еще случай, но там, все таки сказано не гнев, а "негодование", это несколько другое, скорее недовольство. Вы помните, когда было негодование? Когда апостолы некстати проявили свою заботу о Нем, с детьми. Спаситель очень любил детей. Сам будучи абсолютно чист, безгрешен, Он Своей чистой душой, чистейшей и святейшей, как бы отдыхал с этими чистыми маленькими созданиями. Апостолы, посвоему заботясь о нем, запрещали матерям подводить к Нему детей под благословение. Как сказано в Евангелии, Иисус, увидя это, "вознегодовал"). Единственный раз в Евангелии прямо сказано так, но добавлено сразу: "воззрев на них с гневом, скорбя об ожесточении их сердец". Он сказал человеку тому: "Протяни руку твою", — и тот сведенную руку протянул хорошо.

Евангелист говорит, они пришли в бешенство и вышли оттуда, совещаясь, что бы им сделать. А почему они в бешенство пришли, как вы думаете? Дело вот в чем: они обвиняли, что Он добро делает в субботу как какие-то задания. А даже и в субботний день, можно ли человеку запрещать, как они делали? Что Он или этот человек сделали такого, разве этим могли они нарушить субботний покой? Придираться не к чему: нельзя что ли свободно руку согнуть? Не придерешься ни к чему — вот это их в бешенство и привело. Они вышли и просто не знают, что им с Ним делать. Когда Он сказал там человеку: "Встань, возьми постель твою и иди", — это привело их к толкованию, что этим Он нарушает субботний покой, что человек трудом занимается, неся постель, а тут что? Руку протянуть — какой же это труд? И сколько бы раз они ни привязывались к Спасителю, всегда бывали с позором посрамлены. Господь даже их щадил, Он их самолюбие щадил. Когда Он давал им такой отпор, что им некуда было деваться, то всегда это делал в возможно более мягкой форме, щадя уже их самолюбие, но все-таки всегда они были посрамлены.

Помните рассказ, как к Нему грешницу привели и говорят, что "Моисей нам сказал побивать таких камнями, а Ты что скажешь?" Если бы Он сказал: "Ну, что ж, раз так закон говорит, то делайте", то сразу бы Ему сказали: вот Он какой жестокий! А если бы сказал "нет", то нужно Его Самого камнями побить, потому что закон нарушает. А вы Его бесподобный ответ помните? "Кто из вас без греха — тот первый брось в нее камень!" Что получилось? Они один за другим ушли. Не только их совесть обличила (и это было!). Они попали в совершенно безвыходное положение: кто же мог бы взять камень и бросить, ведь они же друг друга знали хорошо и всегда могли бы сказать: "Как ты берешь камень, разве ты безгрешен?!" Никто этого не мог сделать, ибо у каждого было много грехов на его совести. По преданию, когда Господь наклонился и писал на песке, то Он писал те грехи каждого, которые были хуже. Я помню, когда-то в юности я видел картину из жизни Спасителя. Конечно, это не одобрительно, потому что кто берет на себя роль Спасителя — он ведь кощунствует. Но вообще картина была. Она была не русской продукции, а западной, и как они умели, так и поставили. И вот, я помню этот момент, когда к Нему привели эту несчастную, которая выражала ужас. И как Господь написал их грехи и как первый же фарисей, услышавши такой ответ, смутился и отошел, так же и другие. По преданию Господь писал грехи их всех. И они это видя, обличаемые совестью, как сказано в Евангелии, разошлись и, наконец, осталась только эта бедная женщина, согрешившая, и остался Тот Один, Кто имел бы право камень бросить в нее, но Он камня не бросил, а сказал: "Я тебя не осуждаю — иди, но впредь не греши".

Обратите внимание, когда они все разбежались, и она могла уйти. Ведь ей, только что захваченной на таком скверном грехе, несомненно, было мучительно стыдно стоять около Него. Она знала Его чистоту и святыню и однако, она не уходит. Не уходит, потому что после того кошмара и ужаса, какой она пережила, когда ей было трудно, она почувствовала себя так хорошо и легко около Него. Весь ужас и кошмар миновал! Она почувствовала, что никакая опасность ей не грозит и ей просто хорошо быть около Него.

Вот сколько раз они ни пытались ставить Ему ловушки, Господь, без всякого усилия, легко их отстранял. Архиепископ Иннокентий Херсонский, знаменитый русский проповедник, говорит: "Так и чувствуется Тот, Кто весь мир из ничего создал!" Это по поводу знаменитого ответа Спасителя, когда Ему сказали: "Давать нам подати или не давать?" Тут уж им казалось, что они в совершенно безвыходное положение поставили Спасителя. А Спаситель спокойно ответил: "Давайте кесарево — кесарю, а Божие — Богу". Святитель Иннокентий говорит в восторге перед этим ответом: "Ответ сотворен из ничего. Как Господь воздвиг мир из ничего, так и тут". Как будто нельзя было найти никакого удовлетворительного ответа. Он так просто не только ответил всем Своим врагам, а положил правило твердое на всю жизнь для всех: "Дадите кесарево — кесарю, а Божие — Богу!" Недаром евангелист говорит: "Они, услышавши это, удивились и ушли". Аминь.

Неделя 2-я Великого Поста: Св. Григорий Палама

По церковному уставу, во второй воскресный день Великого Поста, Православная Церковь, помимо празднования воскресного дня, еще вспоминает одного из великих иерархов и проповедников чистого Православия, Святителя Григория Паламу, который был архиепископом города Солуни или иначе Фессалоник.

Святитель Григорий принадлежал к числу тех великих благовестников христианской истины, у которых дело с жизнью не расходилось, и поэтому, помимо тех богословских сокровищ знания, которые он оставил в изобилии, как наследство для Православной Церкви, он привлекал к себе души человеческие своею святою и подвижническою жизнью и, таким образом, его духовное воздействие было двойным: он учил и своим словом и самою жизнью своею.

Ему приходилось бороться с еретиками, которые искажали истину православия самыми различными способами.

Был один вопрос, чисто богословский, из-за которого у него была долгая борьба с исказителями истины. Когда Господь Иисус Христос преобразился на горе Фавор и просиял там, как солнце — по их утверждениям, этот чудесный свет, был обычным светом, какой мы постоянно видим в солнце и других источниках света — светом обычного порядка.

Святитель Григорий Палама, возражая на это, учил, что это был совсем иного порядка свет, ибо он указывал на слова апостольские "Бог есть Свет и нет в Нем никакой тьмы". А символ веры наш, как вы знаете, говоря о Сыне Божием, о Господе Иисусе Христе и Его воплощении на земле, гласит, что Он есть "Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного". А о нашем обычном свете Библия говорит, что он не присущ Богу, как вечное свойство самой Его Природы, а сотворен Им во времени: "и сказал Бог, да будет свет — и стал свет" (Быт. 1:3). В конце концов, эта чисто православная точка зрения восторжествовала и противники святителя были посрамлены.

В наше время теперь часто говорят, что это "отвлеченно-богословская тема". Может быть, конечно, для наших теперешних современников это и так, потому что их обыкновенно интересуют совсем другие вопросы, а что касается истин бытия Божественного, истин духовного порядка, относящихся к тому, что невидимо и что вечно, это к сожалению теперь мало кого интересует.

Сейчас вообще, братие, когда мы наблюдаем окружающую жизнь, то мы видим, какие сбивчивые, какие неправильные представления об истине христианской наблюдаются у теперешних людей, у многих из тех, кто именует себя и может искренно считает себя верными чадами Православной Церкви. А в действительности, как приходится часто наблюдать, об православии, об основных истинах православия, они имеют самые сбивчивые и неясные понятия, а часто и вообще никаких не имеют.

Чтобы убедиться в этом в наше время, достаточно, например, задать православным христианам такой вопрос: назовите три главных догмата нашей православной веры (это — догматы Святой Троицы, воплощения Сына Божия и искупления). Многие ли смогут это сделать? А к сожалению, сейчас мы слышим и видим, как люди мало церковные и мало сведущие в истинах веры берутся рассуждать и о богословии и о церковной жизни, о том, как должна жить Церковь, и как нужно Церковью управлять; причем, говорят это они чрезвычайно самоуверенно, и чем меньше они в этом деле понимают, тем больше у них самоуверенности…

Справедливо было сказано несколько времени тому назад в одном православном органе печати, что в последние годы вдруг все себя возомнили знающими все — знающими и православную веру и богословские истины и все, что касается церковной жизни, и администрирования и т. д. Решили, что они все знают и все понимают и могут всех учить и наставлять. Потому то так много сейчас путаницы, неразберихи, и несогласий, внутри церковной ограды. Люди сами не знают и того, что они говорят. Эти

слова не мне принадлежат; еще святой Апостол Павел говорил о том, что люди хотят быть учителями, но не понимают того о чем они говорят и не понимают как следует даже и того, что сами они говорят.

А когда звучит голос истины, то ему мало внимают.

Когда жил святитель Григорий Палама, было время иное. Это теперь людям кажется, что тот вопрос из-за которого он боролся с еретиками, был "отвлеченно богословский" вопрос; а тогда, все что относилось к истине Православия, живо интересовало людей — оно было близко их душе и сердцу, поэтому для них это не были отвлеченные споры. А теперь все это, к сожалению, далеко от сознания и сердца наших современников, поэтому они и считают что это какие-то оторванные от жизни теоретические положения, а никак не что-то такое, что может душу человека наполнить, заинтересовать и освятить. Но будем с вами помнить, что только Церковь Христова есть столп и утверждение истины, что только Господь Иисус Христос есть источник чистого, истинного учения. Он Сам о Себе сказал: *"Я есмь путь и истина и жизнь"*. Он есть сама воплощенная истина. Только Пилат и ему подобные не умели и не умеют по своему равнодушию эту истину увидать, а тот, у кого очи открыты, чтобы видеть и уши отверсты, чтобы слышать, знает и чувствует душою своею, что действительно истина — это Христос. И потому-то, христианин должен всегда, когда он встречается с каким-либо учением, всегда проверить его истиною Христовою. То, что нас приводит ко Христу, истинно и благословенно, а то что нас отводит от Христа и от православия, есть только гибельный обман, в какие бы привлекательные виды ни облекался этот обман, и как бы красиво о нем ни говорилось. Еще раз повторяю: помните, все, что отводит нас от Христа Спасителя, от Его учения и чистой православной церковности, все это только заблуждение и гибель. Поэтому раз и навсегда скажи себе, душа христианская, "Не принимаю никакого учения, кроме Христова, и не знаю никакого другого учителя, кроме Христа Спасителя, — не знаю и знать не хочу…" Аминь.

Неделя 2-я Великого Поста: Свет Христов

Православная Церковь призывает нас прославить свят. Григория Паламу, Архиепископа Солунского, который еще иначе называется Фессалоникским — по имени того города, в котором совершал свое архипастырское служение этот великий иерарх.

Яркий след оставил он после себя, в истории Церкви, в области богословских трудов, которыми так богата сокровищница церковная. В особенности обессмертил он свое имя той богословской борьбой, которую вел он когда-то против тех, кто в заблуждении своем, в одном чисто богословском вопросе заблуждались, и это заблуждение свое настойчиво распространяли, вследствие чего возник спор о так называемом Фаворском свете.

Вы знаете, конечно, историю праздника Преображения Господня, знаете, как Господь, преобразившись во славе, сиял светом ярче, чем солнечным. И вот, поднялся тогда спор — какого рода был этот свет. Был ли это безначальный, присносущный свет, при-сносущного и безначального Бога, или это был хотя и яркий, но наш обычный земной свет, так называемый "сотворенный свет". Иными словами, спор шел на тему — был ли этот Фаворский свет сотворенным или не сотворенным светом?

Казалось бы, можно было бы сразу сказать, что поскольку там преобразился Сам Господь Иисус Христос, Второе Лицо Святой Троицы, Бог бесконечный, то и слава Его была — слава божественная, и свет был — свет вечного безначального божества, ибо когда мы с вами и в Символе веры говорим, что мы веруем в Господа Иисуса Христа, Сына Божия, то как "света от света" — Того, Кто был Светом от Света — Отца Своего, еще до того, как был мир сотворен.

В этом мире все сотворено всемогуществом и десницею Господнею. Не только то, что мы видим и о чем помышляем, но и самые критерии, самые понятия и условия пространства и времени, созданы Творцом, Который Сам выше этого и не подчинен ни

времени ни пространству. И как все сотворенное в этом мире имеет начало, имеет начало и этот материальный сотворенный свет.

Мы знаем из Библии, что Бог, в Котором, по слову апостола, нет никакой тьмы" (Иоанн. 1:5), изрек в начале творения "Да будет свет" и стал свет — появился этот сотворенный свет. Но Бог есть свет несотворенный и вечный. И хотя заблуждающиеся упорно стояли на своем, в этом богословском споре Святитель Григорий Палама одержал решительную победу, и ложное учение было побеждено и исчезло.

Могут сказать, — вероятно, говорили и тогда, а теперь тем более — при удаленности нашей жизни от духовных интересов и ценностей — могут сказать, что это был только отвлеченный богословский спор, схоластический и не жизненный. Но те, кто так говорят, указывают только на то, как они далеки от мира духовного.

Конечно, жизнь наша такова, что богословские истины, основные догматические истины нашей веры если нами м. б. и исповедуются и признаются, то они как-то в жизни не отражаются. Блаженнейший Митрополит Антоний в свое время постоянно, мудро и убедительно разъяснял, что все догматы нашей веры тем и прекрасны, что открывая нам, божественные истины, они в то же самое время нравственно и духовно нас укрепляют, ибо должны они быть основными началами, на которых должна быть построена и наша практическая жизнь.

Но увы, от нас это далеко. И когда ведется речь о том, как говорил когда-то св. Григорий, что свет божества на Фаворе был несотворенный и безначальный, а не тот свет, который во времени сотворен, то некоторые говорят — это схоластика, это нечто оторванное от жизни, отвлеченное.

Да, действительно; иногда люди, так настроенные, так живущие, бывают гораздо больше задеты за живое, кода потухнет вот этот сотворенный свет, как это было, например, в нашем городе 5 лет тому назад.

Когда погасло все электричество и остановились все моторы, то люди почувствовали, что такое свет! Это их задело, потому что это был удар по практической жизни, по ее устроению. А когда в вопросах духовных люди говорят "это нежизненно", то свидетельствуют тем, что не умеют жить в мире духовных ценностей.

Господь Иисус о Себе сказал "Я есмь Свет миру", и добавил, что кто идет за Ним, тот не будет во тьме, но будет иметь свет жизни. И церковь, верная своему Господу, ежедневно исповедует в молитве 1-го часа, что Христос есть свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир. И этот свет всегда сияет. Он сияет и теперь. И хотя мы с вами видим, какая тьма окутала сейчас нашу землю, окутала человеческий род, тьма и в области догмы и в области морали, но это не значит, что свет Христов перестал сиять — нет. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов в том Евангелии, которое читается в Светлую Пасхальную Ночь, говорит, что этот свет во тьме светится и тьма его не может объять.

Но к сожалению, с человеком часто бывает то, о чем нас предупреждает Священное Писание — что он сам закрывает свои глаза и затыкает свои уши, чтобы не видеть и не слышать. Так и теперь, когда духовные ценности, духовный свет предстает пред ним, он не только равнодушен к нему, но и часто сам произвольно отходит от него, чтобы не видеть и не слышать то, что он должен видеть, и то, что он должен слышать. Он от этого уклоняется, потому что живет совсем другими интересами. О таких людях говорит евангельская притча: Царь зовет на царский пир, а званные отказываются; у каждого своя причина, но все отказались. "Хотя там и царский пир, да вкусы у нас не те", — как говорит св. Феофан Затворник об этой притче. Людям не интересно и чуждо то, что предлагается в мире духовных ценностей. Потому что человек всецело прильнул к земле, только земным и землею он живет, и тогда у него очи закрыты и уши заткнуты, чтобы и не видеть и не слышать.

Но свет Христов светит и всегда будет сиять, и те, у кого очи и уши открыты, видят и слышат, освящаются и освещаются этим светом. Этот свет всегда будет видим каждой христианской душе, которая не закрыла себя от него.

Брат христианин, не смущайся тьмой, которая разливается всюду. Конечно, нельзя не скорбеть о том, что человечество теперь блуждает в таких мрачных потемках, но если человек ищет света и стремится к нему, то этот свет не закрыт от него.

Господь Иисус Христос, по словам Его Первоверховного Апостола, "всегда, днесь той же и во веки" (Евр. 13:8). Если Он во время Своей жизни на земле был светом, просвещающим всякого человека, то и теперь Он просвещает всякого, кто не закрывает своих очей, кто не затыкает свои уши, а идет навстречу этому свету. И если он примет этот свет Христов, то на нем сбудутся слова евангельские: "Дондеже свет имеете, веруйте во свет, да сынове света будете". Аминь.

Неделя 3-я Великого Поста: Крест Господень

"Радуйся, живоносне Кресте, благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, Церкви ограждение, им же клятва разрушися и упразднися, и попрася смертная держава и вознесохомся от земных к небесным. Оружие непобедимое, бесов сопротивоборче, слава мучеников, преподобных яко воистину украшение, пристанище спасения, даруяй мирови велию милость". Такими словами (и иными многими) ныне Церковь возвеличивает и прославляет живоносный Крест, это орудие нашего спасения.

Знаем мы с вами, конечно, что животворящий крест есть главная наша святыня, главное наше духовное сокровище. И Церковь эту святыню особо славит. В течение целого года, в среду и пятницу, в молитвословиях церковных почти на каждой седмице прославляется крест. Он торжественно износится на поклонение три раза в году: летом, первого августа ст. стиля, когда воспоминается торжественное изнесение его из соборного храма в Константинополе, царствующем граде, и его шествие с крестным ходом там по улицам этого града; 14 сент. ст. стиля — главный крестный праздник, когда воспоминается его торжественное Воздвижение, и нынешний праздник — в середине Великого Поста.

Почему же Церковь именно в этот день, в третье великопостное воскресенье, особо так предлагает крест нашей молитве и поклонению?

Был в Ветхом Завете случай, о котором рассказывает Св. Библия, когда народ еврейский, странствуя по пустыне под предводительством пророка и боговидца Моисея, шел по пустыне, долго не имея воды, и наконец люди стали изнемогать от жажды. Наконец, увидали источник с водой. Истомившиеся, измученные, бросились они к этому источнику, но увы, вода оказалась настолько нестерпимо горькою, что не было возможности ее пить. Воззвали к Моисею. Моисей прямо обращается к Самому Господу с молитвой, указывая Ему на бедственное состояние народа и на этот источник воды, а Господь указывает ему на древо, которое он должен с молитвою погрузить в воды этого источника. Когда Моисей это сделал, с водой произошла чудесная перемена и она стала приятной на вкус и освежающей, как это бывает только в самых лучших и чистых источниках воды.

И вот это-то чудо, как указывали св. Отцы, было прообразом того, как животворящий крест услаждает бушующие и горькие воды житейского моря, в котором мы с вами находимся. А в частности, вот теперь, во время Великого Поста, Церковь для того нам напоминает о кресте и его предлагает, чтобы ободрить нас и укрепить нас на дальнейшее прохождение крестного подвига.

Конечно, кто не постится, тому это непонятно — он не видит в этом нужды; но тот, кто пост соблюдает, тот знает, что немощь человеческая дает себя знать во время этого труда постного и что человек слабеет; и для того, чтобы ободрить его и духовно укрепить, Церковь напоминает ему о кресте, о том, что сделал Господь Иисус Христос для нас

людей, как Он взял на себя грехи наши, пригвоздил их ко кресту, Сам на нем пригвоздился и этими Своими крестными страданиями исходатайствовал нам спасение и помилование от божественного Правосудия.

В особенности понятно это великим постникам подвижникам, истинным инокам в строгих монастырях. Там постятся строго, сурово, не жалея себя. Некоторые постники целые дни проводят совершенно без пищи и пития. И для того, чтобы укрепить человеческую немощь, ослабевающую в этих постных подвигах, подвижники и обращаются к древу крестному. Оно говорит нам о том, что Господь претерпел для нас, и этим окрыляет на новые труды, на новые подвиги.

Но помните, когда мы с вами покланяемся животворящему кресту, прикладываемся к нему и целуем его, как нашу святыню, как драгоценность, как сокровище, нас освящающее, мы всегда должны иметь в мыслях память о том, что произошло на кресте.

Тайна крестного подвига Спасителя заключается в том, что Он пригвоздился ко кресту Своей человеческой природой и этой природой принял все крестные муки. Но в то же самое время, т. к. Он был не просто человек, а Богочеловек, Его божественная всеведущая природа сообщала Ему полное ведение о всех грехах всех людей всех веков. И о наших также. И когда Он там страдал, переживая скорбно в этих муках грехи всего человечества, то и наши грехи там были пред Ним и о них Он скорбел и за них Он пригвоздился — за грехи каждого из нас.

При этом, св. Отцы говорят нам следующее: так как сила крестного подвига, его спасительное действие распространяется на все времена и, следственно, касается всех человеческих грехов, то всякий раз, когда мы с вами совершаем грех, мы как бы отяжеляем ту муку, которую Господь на кресте переносит за нас. Св. Отцы так прямо и говорили, что грешники, нераскаянно грешащие, второй раз распинают Сына Божия, как бы снова Его пригвождая ко кресту, как бы сами участвуя в тех страшных ударах, под которыми гвозди крестные вонзались в святейшее тело нашего Господа.

Существует повествование о чудотворном образе Божией Матери "Нечаянная Радость", где рассказывается о том, как один человек грешник, часто проходивший мимо Иконы Божией Матери, несмотря на то, что шел на свои грехи, однако же с верой и благоговейно славословил Ее, произнося ангельское приветствие "Богородице Дево, радуйся, благодатная Мария, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах". И вот однажды, после такого приветствия, он вдруг с ужасом видит, что образ как бы ожил, Божия Матерь и Спаситель на нем как бы живые, а из ран Спасителя струится живая кровь. Затрепетал он, упал пред образом в ужасе и просит Матерь Божию: "Матерь Милосердия, ходатайствуй о мне грешном пред Сыном Твоим, чтобы Он простил мне мои беззакония". А Она ему ответила: "Вы называете Меня Матерью Милосердия, а сами не милосердны к Моему Сыну, ибо всякий раз, когда вы так нераскаянно грешите, вы второй раз пригвождаете Его ко кресту". Человек грешник умолил Ее. Она исходатайствовала у Сына Своего прощение для него — но какое здесь назидание для нас!

Помни об этом, христианин, и склоняясь пред крестом и лобызая его, моли Господа, чтобы Господь силою крестною укрепил тебя на борьбу с грехом, чтобы не грешить тебе нераскаянно, и этими нераскаянными грехами вновь не пригвождать своего Господа ко кресту. Аминь.

Неделя 3-я Великого Поста: Крест Господень

Из года в год, в третье воскресенье Великого Поста, св. Церковь за божественной литургией, предлагает нам Евангелие от Марка, в котором святой Евангелист передает нам призыв Господа Иисуса Христа, Который говорит: если человек хочет идти за Ним, он должен отвергнуться себя, взять крест свой и идти за Ним.

Обыкновенно, как мы знаем, все многочисленные мудрецы века сего, все теперешние умники, предлагающие каждый на свой лад рецепт общечеловеческого благоденствия, стараются будущее, которое пред нами, если только мы последуем их призыву,

представить, как что-то очень приятное; всякие блага сулят они. Правда, действительная жизнь показывает, что вместо всего того, что они обещают, жизнь по их рецептам часто бывает похожа на какое-то преддверие ада; но, тем не менее, они своим последователям сулят безмятежное, привольное житие.

Так ли поступал Господь наш Иисус Христос? Убаюкивал ли Он Своих учеников, Своих последователей, такими розовыми обещаниями? Нет. Знаем мы, как Он говорил им *"будете ненавидимы всеми Имени Моего ради", "только претерпевый до конца, тот спасен будет".* А вот в нынешнем Евангелии Он, как уже было сказано, говорит, что тот, кто хочет быть Его последователем, должен идти за Ним, взяв крест.

Быть может, тогда — до креста Христова — не так ясно было, что такое крест и крестоношение. Не так ясно, как для нас с вами. Но тем не менее, всякий знал тогда, что крест есть орудие страшной, мучительной и позорной казни и поэтому, если говорилось о том, что нужно взять крест, то всякому становилось понятно, что тут речь о том, чтобы принять жребий страдания в жизни.

Кого считают люди в мире благополучными, счастливыми? Обычно, — и больше всего — того человека, у которого есть богатство, большие средства, потому что человеку такому все доступно. Все свои желания и прихоти он может исполнить. Все наслаждения в жизни ему доступны, благодаря его материальным средствам. Как часто люди завидуют таким счастливцам, думая: хорошо бы, если бы у меня было такое богатство, или хотя бы быть немножко посостоятельнее и побогаче!

Так судит **мир**; но совсем не так рассудило Евангелие. И Господь Иисус Христос говорил: "Какая польза человеку, если он весь мир приобретет, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою (если она погибает) ? Примеры того, как это бывает, мы в Евангелии же можем найти. Вспомните одну из самых коротких и вместе с тем одну из самых устрашающих и грозных притч Господа Спасителя о человеке, у которого был богатый урожай. Как он сам себе говорил: "Много у меня хлеба — некуда собрать. Я мои житницы и амбары сломаю, соберу все это туда и скажу своей душе: душа моя! Имеешь многие блага, на много лет тебе хватит. Почивай, ешь, пей, веселись!" И тут на него и на его "благополучие" обрушился страшный приговор Божия правосудия, ибо Бог ему сказал: "Безумец! В эту ночь душу твою возьмут у тебя (сказано по-славянски "истяжут", т.е. немилостиво отнимут, вырвут у тебя), а то, что ты заготовил, кому останется?"

Вот так и сегодня Господь говорит в Евангелии: *"Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?"* Т.е. бессмертную человеческую душу ее Творец оценил дороже всего этого мира.

Помни же, человек, как драгоценна для Бога душа твоя. Господь ее ценит дороже всего мира со всеми его богатствами. Чтобы спасти наши души грешные, Господь пригвоздился ко кресту, на котором совершил наше спасение и которому мы ныне поклоняемся.

Но когда Господь говорит нам, что человек, который хочет за Ним идти, должен взять крест свой и отвергнуться себя, то что это значит? Как говорят св. Отцы, "отвергнуться себя" — это значит, обойтись с собою так, как человек обходится, например, с запачкавшейся и изодранной одеждой, которую нельзя ни починить, ни вычистить. Она отбрасывается, он ее отвергает. Вот он так должен отвергнуться себя, отвергнуть свои прихоти и грешныя наклонности, осудить весь свой суетный образ жизни, в котором он запутался и погряз с головой в суете и грехах, и идти за Христом, исполняя Его заповеди.

Что касается исполнения заповедей, то в теперешней жизни, которая кажется построена так, чтобы ни с одной заповедью Господней не считаться, исполнение заповедей будет, действительно, тяжким крестоношением, ибо человеку, стремящемуся исполнять заповеди Христовы, мир все время будет становиться на дороге и соблазнять его своими греховными утехами и грешными суетными приманками…

Но помни, человек: один только раз дается тебе жизнь земная. Она не будет повторена. За ней дальше наступит вечность, которой уже не будет конца. Но эта вечность будет в точности соответствовать тому, как ты проведешь эту земную жизнь, этот краткий отрезок твоего бытия на земле. Подумай же об этом, особенно в нынешний день, когда Господь призывает нас к тому, чтобы мы были крестоносцами, чтобы взяли крест свой и несли этот крест, следуя за Ним, чтобы потом, в конце жизни своей, свой жизненный крест сложить к подножию Его всеобъемлющего, животворящего креста.

И это крестоношение есть долг каждого христианина, каждой христианской души. Ведь недаром на нас с вами надели крест при крещении. Недаром, когда христианин погребается, для того, чтобы упокоиться до будущего воскресения, над его погребенным телом ставят также животворящий крест. Это значит, что он был, или должен был быть крестоносцем.

Будем же об этом помнить всегда, и поклоняясь пред крестом животворящим, будем молиться Господу, чтобы Он и нам дал силу, постоянство, терпение и стойкость для того, чтобы свой жизненный крест донести до конца. Аминь.

Неделя 3-я Великого Поста: Крест Господень

"Иже хочет по Мне идти, да отвержется себе, возьмет крест свой и по Мне грядет". Такое строгое условие поставил Господь Иисус Христос перед всяким, кто хотел бы, действительно, не на словах, а на деле последовать Ему. Что же значат эти слова сегодняшнего евангельского чтения? "Да отвержется себе" значит — пусть поступит с самим собою, с наличным содержанием своей внутренней жизни, со всем, чем до сих пор душа жила, в чем находила удовольствие, успокоение и утешение — так, как поступает человек с изношенной и никуда уже не годной одеждой — он отвергает ее и выбрасывает вон. В духовном смысле человек должен так же поступить по отношению к своему внутреннему содержанию, устремиться к иной, лучшей жизни и просить у Бога помощи, чтобы жить по-христиански, а не по началам мирской суеты.

Евангелие дальше говорит: "Какая польза человеку, аще мир весь приобрящет, и отщетит душу свою. Или что даст человек измену на души своей?" Эти слова Господа можно так объяснить: Какая польза человеку, если он приобретет не только большое богатство или что-нибудь такое, чему другие будут завидовать, но даже — если он весь мир приобретет, а душе своей повредит? Какой **выкуп** он даст за душу свою?

Когда окажется на последнем суде, что человек жил только землею, только земными интересами и земными приобретениями, вообще был погружен только в сферу, в стихию земных переживаний и всецело прилепился к земле, и откроется, что для вечности, для жизни в Боге он ничего не приобрел, и, будучи в материальном смысле богатым человеком, в духовном смысле оказался полным бедняком и банкротом — какова будет его участь? О таких сказано в Апокалипсисе: **окаянен и беден, нищ и слеп и наг**. Когда это станет явным так, что он сам и весь мир увидит его полное банкротство перед вечностью, в которую он вступает, тогда — какой выкуп он даст за душу свою? Чем он ее выкупит тогда? Материальными богатствами, которых он столько приобрел на земле? Нет, на них и смотреть никто не станет. И погибнет бедная душа для вечности из-за того, что она **вся погрузилась в земное.**

Вот этот Евангельский урок нам нужно крепко запомнить, возлюбленные. Какая польза человеку, если он приобретет даже весь мир, а душе своей повредит? Скажите, много ли найдется таких людей, которые были бы свободны от желания быть побогаче, иметь побольше и т. д.? Не беда, если у человека есть богатство, если он приобрел многое; это не плохо, но только он должен помнить указание св. Библии — "богатство аще течет, не прилагай к нему сердца" — т.е. не привязывайся к нему, смотри на него как на нечто преходящее. Пробьет момент твоей кончины — и ты все это оставишь. Ничто за тобой не пойдет. А когда человек обогащается духовно, тогда он это богатство духовное понесет с собою за гроб, за могилу и принесет с собою в вечность.

Будем же помнить этот евангельский урок! Господь непременным условием следования за Ним ставит отвержение себя и устремление к иной, новой жизни. Могут спросить тут: "Что же делать? Значит, надо со всем порвать? Все бросить и искать каких-то совершенно новых путей?" Нет, не нужно думать так.

Правда, есть души, которые, загоревшись огнем божественного желания, действительно, порвали со всем земным, все отбросили и устремились только в духовную жизнь, чтобы служить одному Богу, чтобы постоянно предстоять пред Ним, Им жить, Им дышать и в Нем находить успокоение и свое духовное богатство. Есть такие души, но их не так много. Но для всякого христианина необходимо, чтобы он ни к чему земному не привязывался и, имея достаток, относился к нему спокойно, не прилепляясь к нему сердцем; а если он живет в недостатке и нужде, чтобы не унывал и не падал духом от этого, зная, что человек, материально нуждающийся, может быть духовно богаче многих других.

Господь призывает отвергнуться себя и идти за Ним, взявши крест. Каждый христианин должен быть крестоносцем в том смысле, чтобы покорно принимать от десницы Господней все земные прискорбности, из которых и складывается наш христианский крест. И не только покорно, но и охотно, с радостью, с убеждением, что в этом его спасение.

Почему св. Отцы были так могучи, так непоколебимы в перенесении скорбей и страданий? Почему св. мученики были так стойки в страданиях и пытках? Потому, что они прекрасно понимали, что это все посылается промыслом Божиим — на пользу им. Подобно благоразумному разбойнику принимали они благодарным и преданным сердцем все то, что Господь им посылал, зная, что все это полезно для души.

Отец Небесный вместо хлеба камня никому не дает; и если Он послал человеку испытание и скорбь, то это значит, что наступил очередной момент принятия и несения креста. Вот и молись, христианин, перед Животворящим Крестом, чтобы Господь силою крестною утвердил тебя на несение твоего христианского креста. Аминь.

Неделя 3-я Великого Поста: Крест Господень

Около полугода назад, в канун праздника Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня, в этом святом храме совершалось торжественное богослужение. Вы знаете, конечно, что особенностью богослужения этого великого праздника является совершение обряда воздвижения самого Креста; но это торжественное, и исполненное глубокого смысла, священнодействие является принадлежностью только этого дня, только этого праздника.

Святая Церковь как бы не удовлетворяется этим, воздвигая Животворящий Крест Господень, поклоняясь ему и прославляя его в день праздника Воздвижения, она вторично совершает празднование, посвященное Животворящему Кресту Господню в третье воскресенье Великого Поста.

Не трудно догадаться, почему именно в это время — середине Великого Поста Церковь снова поставляет пред нами Животворящий Крест. Человеческая немощь нуждается в укреплении. Те, кто не постятся, не чувствуют нужды в духовном укреплении, но те, кто, как должно, в послушании Церкви проходят подвиг пощения, те чувствуют немощь человеческой природы и ослабление сил: некоторые изнемогают. И вот, для того, чтобы ободрить нас и подкрепить нашу немощь, Церковь и предлагает нам Животворящий Крест, чтобы мы освятили и укрепили себя силою крестною, и вспомнили, что сделал Господь для нашего спасения. Если верующий человек вспомнит об этом, как должно, то снова бодростью наполнится его душа, и он будет ревностно проходить великопостный подвиг поста и молитвы, помня о том Крестоношении, которое было у Самого Спасителя в течение Его жизни. Ведь, еще до того, как Господь Иисус Христос нес Свой Крест на Голгофу, чтобы там быть пригвожденным на Нем, вся Его жизнь была сплошным крестоношением! И так как подвиг поста является в некотором смысле, как бы

крестоношением для нашей немощной природы, то для того, чтобы мы могли нести этот спасительный крест, как должно, Церковь и укрепляет нас силою Честнаго и Животворящаго Креста Христова.

Но не только об этом, говорит нам Животворящий Крест — знамение победы христианской. Он говорит нам и о **силе Крестной**. Как часто неразумные люди говорят: "Во сне Крест видел — быть какой-то беде". Какое нехристианское рассуждение! А почему бы тебе, человек христианин, не обрадоваться, увидев величайшую христианскую Святыню? Быть может, никакая особая беда тебя не ожидает, а Церковь напоминает тебе о силе Крестной, о той силе, которая является непреоборимой защитой для всякой верующей души. В сложных и тяжких условиях наших дней Церковь этим стремится тебя поддержать и укрепить, а вовсе не пугать тебя какими-то бедами, которые, вероятно, и не придут…

Тот, кто благоговейно чтит Животворящий Крест, кто благоговейно, с верой и молитвой употребляет крестное знамение, часто на опыте убеждается в победоносной и спасительной силе Животворящаго Креста. И не нужно думать, что за чудесами от Креста, от Крестного Знамения следует идти куда-то далеко, — назад, в древность.

Теперь часто говорят, что в наше время чудес не бывает, — они бывали только в древности… Но вот, совсем недавно, перед самой кровавой годиной всероссийской разрухи, было одно из чудес, рассказанное очевидцем — чудо, в котором явно проявилась животворящая и спасающая сила Крестного Знамения. Один священник заехал в гостиницу, где, кроме него, были и другие люди. Всем им был предложен обед. И, когда они собрались к этому столу, то священник, как пастырь Церкви, говорит: "Братие, прежде всего станем на молитву. Помолимся перед тем, как вкушать пищу". Все встали; священник прочитал молитву Господню "Отче наш" и, заканчивая ее, обращается к столу и осеняет его крестообразно своим пастырским благословением. И в эту секунду большой графин с квасом, стоявший на столе, без всякой видимой причины и без всякого удара со стороны, разлетелся вдребезги. Квас разлился; все ахнули. Хозяйка схватилась за голову, бросилась в соседнее помещение, откуда донесся ее крик; она снова вбежала обратно, бросилась священнику в ноги и тут же призналась, что этот графин она поставила на стол по ошиб-ке. В нем был отравленный квас преступно приготовленный ею для отравления собственного мужа. На стол же она хотела поставит другой графин с хорошим квасом, но перепутала ввиду того, что оба графина совершенно походили один на другой, и подала убийственную отраву на стол. И, если бы ни молитва Господня, если бы пастырь Церкви не осенил своим благословением этот стол для трапезы, — то, быть может, последовала бы страшная катастрофа массового отравления. Сила Креста спасла людей от этого. Подобные случаи бывали не раз. Поэтому, когда Церковь укрепляет нас во время силою Животворящей Креста — человек должен с радостью вспоминать, как Крест его укрепляет и спасает. Тот христианин, который благоговейно, по-настоящему верует, прибегает к силе крестной и осеняет себя крестом во все важные моменты своей жизни: перед началом каждого дела, в минуту опасности, отправляясь куда-нибудь в далекий путь…

Как часто видели мы, как верующий, благоговейный христианин, уже умирая, в последний момент, холоднеющей рукой, осенял себя крестным знамением, ограждал и освящая себя этим на последний свой путь. И на могиле христианина ставится крест, чтобы знали все, что под этим крестом, в этой могиле лежит христианин.

Будем же это помнить, преклоняя колена пред Животворящим Крестом; будем укреплять себя на время прохождения постного подвига и ободрять себя тем, что непобедимая, непостижимая и божественная сила Честнаго и Животворящего Креста не оставит нас грешных, если мы сами не уйдем от нее… Аминь.

Неделя 3-я Великого Поста: Крестопоклонная

По милости Божией мы с вами уже подходим к середине Великого поста. Следующая его седмица так и именуется "Средокрестная Седмица", а завтрашний воскресный день именуется "Крестопоклонная Неделя", в силу того, что выносится сегодня и завтра и еще будет предметом благоговейного поклонения, как и всю эту седмицу, Животворящий Крест.

Не раз здесь уже говорилось о том, что, по мудрому установлению церковному, это поклонение Кресту и его прославление в середине Великого поста, Церковью установлено, прежде всего, для того, чтобы тех, кто строго постится по уставу церковному, укрепить благодатною силою крестною, чтобы дальше проходили путь подвига постного. Те, кто, действительно, строго пост соблюдают, кто себя крепко ограничивают на время поста, те знают, как это действенно и как укрепляется человек, неся тот крест, усиленного особого пощения, как он укрепляется, когда вспоминаем, поклоняясь Животворящему Кресту, что перетерпел на нем для нашего спасения Господь Иисус Христос.

Святые отцы, говоря о крестном страдании нашего Господа, любили указывать на то, что наша действительная жизнь, жизнь человеческая, удивительно отразилась в Святом Евангелии. На все ее стороны мы находим там указания. И вот, вы знаете, что Господь призывает всех к крестоношению. "Кто хочет идти за Мною, — говорит Он, — пусть возьмет свой крест и идет за Мной". А вот, на Голгофе мы видим, что кроме Животворящего Креста, на котором Спаситель наш страдал за наше спасение, еще есть два креста и на них два крестоносца, два разбойника один справа, другой слева. И знаем мы с вами, как Церковь воспевает разбойника "благоразумного", который опомнился от своей жизни, исполненной всяких беззаконий и разбоя, опомнился, уже в последние предсмертные часы, часы страшных страданий, опомнился, осознав, что он страдает заслуженно. Он признал это и это смиренное признание сейчас же просветило его душу, просветлела она для покаяния, и он унимал дух своего собрата, который был далек от этого духа покаяния и поносил Распятого Спасителя. Он его останавливал, а к Спасителю обратился со смиренной просьбой, чтобы Господь помянул его, не забыл его только, когда придет во Царствие Свое. Значит, и в этих страданиях, как будто бы поруганный, униженный и опозоренный Христос Спаситель, однако же сиял Своим Царственным величием, которое видели те, кто недалеко, чтобы видеть, и вот покаяние отверзло очи этому разбойнику: он увидел в Том, Кто был распят рядом с ним человека, и не просто человека, а Того, Кто имеет царственное достоинство и просит помянуть его, и получил ответ, величественно царственный и милостивый. Ответ, именно, царской милости исполненный, ибо Господь любит давать больше, чем у Него просят; разбойник только смиренно просил помянуть его, а Господь говорит: "Днесь (сегодня же), как только кончатся эти страдания, будешь со Мною в раю".

Но Церковь не забывает и о неблагоразумном, несчастном разбойнике и указывает нам на то, что эти два крестоносца — образец всего человечества: хочет человек или не хочет, но под крестом житейских страданий, он все равно страждет. Осознает он или нет, приводит ли это его к покаянию или нет, но **под крестом страждет каждый человек**. Но вот Церковь указывает, что одному из распятых этот крест послужил во спасение, он через крестоношение спасся, а другой, также страдавший, спасения не получил, погубил себя своим ропотом и нераскаянностью. Вот и говорят нам святые отцы, что пример благоразумного разбойника нам ясно указывает, что как только человек примет свой крест покорно, сознает, что он заслуживает те страдания, которые связаны с несением этого креста, так сейчас же милость Божия его осенит, как она осенила этого разбойника. И человек, если он только под крестом своим от какой-либо тяжкой скорби роптал бы, не мог никак с этим примириться, считал, что он этого не заслуживает, а потом нашел бы в себе силы смирить себя, признать, что он все это заслужил, как сейчас же меняется все настроение. Весь дух, вся настроенность его души светлеет и становится способной

принять Божественную благодать. И человек, действительно, знает по себе, как только перестанет он роптать, и примет покорно свою скорбь, благодушно, повинуясь Божьему промыслу, — сейчас же она приобретает совершенно другой характер. Все вокруг него то же самое, и скорбь его, как будто бы та же самая, а он совсем по-другому ее переносит. И начинает тогда понимать, почему апостол Павел говорил, что мы бываем со скорбями. Совсем по-другому переносится скорбь, когда христианин ее примет, как заслуженную, мало того, — как спасительную.

И вот об этом-то Церковь напоминает, указывая нам на двух разбойников — благоразумного и неблагоразумного и призывает нас следовать примеру благоразумного разбойника. Один проповедник, говоря о том, какую милость получил разбойник благоразумный, говорит, что после этого изумительного примера того, как человек всю жизнь беззакония творил и разбойничал и только в последние часы опомнился и был Господом прямо принят в Свое Царствие за свое покаяние — этот пример просто не позволяет, не разрешает никакому человеку отчаиваться или впадать в унынье. Человек права не имеет сомневаться в милости Господней, если ее получил такой человек, как благоразумный разбойник, пострадавший на кресте и спасшийся этим крестным страданием. Аминь.

Неделя 3-я Великого Поста: Безропотное ношение жизненного креста

В Святом Евангелии мы читаем, как Господь наш Иисус Христос говорил: *"Кто хочет идти за Мною, пусть возьмет крест свой и тогда идет за Мной"*. И мы знаем, что иного пути Господь не указал для Своих последователей, а только поставил категорическое требование такое, что за Ним может идти только тот, кто принимает свой крест.

Под крестом, обычно, под жизненным крестом человека, понимается сочетание всего неприятного, всего трудного, всего скорбного, что ему приходится переживать. Поэтому и говорят: "Он тяжкий крест несет", когда говорят о человеке, которому трудно живется. Но вот, вчера за всенощной читалась выдержка из Паремий, из Священного Писания Ветхого Завета, где говорилось о том, что когда-то, когда Моисей вел народ свой через пустыню, они пришли в место, где не было воды, и они стали мучиться и страдать, не имея влаги, не имея воды. Наконец, дошли до источника, но оказалось, что эта вода была настолько отвратительной, невыносимо горькой, что пить ее не было никакой возможности. Народ стал роптать на Моисея, что он завел его в такое место. Когда Моисей помолился Богу, Господь показал ему одно дерево и сказал: "Положи его в источник воды, который так невозможен". Моисей положил, и вода стала сладкая и приятная на вкус.

Не напрасно это читается как раз, когда мы говорим и молимся Господу перед Его Животворящим Крестом. Тот, кто умеет принять свой крест, покорно воле Божией, тот знает, что не так он страшен, и не так мучителен, когда он принят человеком покорно воле Господней. Когда человек все свои скорби и страдания принимает с ропотом, тяготится, то ему, конечно, тяжело, и он этим ропщет на Бога. От ропщущей души Господь отдаляется, и ей еще хуже становится. А когда человек принимает волю Господню, то с его крестом происходит то же, что вот с этой водой, которая была горькая, а потом стала приятная на вкус. Как будто вокруг него то же самое — те же скорби, а он принимает все совсем по-другому, ощущает совсем не так. Ему становятся понятны слова апостола, который говорит, что когда умножаются наши скорби, то умножается от Бога и утешение наше.

Так будем помнить, возлюбленные, что тот, кто крест принимает покорно воле Господней, знает, что Господь все посылает только на пользу, тому крест сразу становится гораздо легче, чем когда он переносил все это, не покоряясь воле Господней, а ропща. Не будем же роптать на Господа за те скорби, которые Он нам посылает. Эти скорби осветительные, они полезны для души. Благословенна та душа, которая принимает, говоря: "Да будет воля Твоя, Господи, не так, как я хочу, а как Ты". Аминь.

Неделя 5-я Великого Поста: Преп. Мария Египетская

Припомним, братие, как (не так давно), когда приближался Великий Пост, Церковь нас подводила к подвигу покаяния постепенно, сначала в неделю Мытаря и Фарисея, указывая нам на то, как должен и как не должен молиться человек, ибо в подвиге покаяния самое существенное значение имеет молитва и пост.

В следующей неделе о Блудном Сыне, Церковь напоминала нам об отеческом милосердии Господа к кающимся грешникам; затем, на неделе о Страшном Суде Церковь угрожала нераскаянным грешникам, напоминая, что наступит тот страшный суд, на котором придется дать ответ за все содеянные беззакония, и, наконец, при самом вступлении в Великий Пост, Церковь указывала нам, почему нужно нам каяться и поститься. Мы, в лице прародителей наших, Адама и Евы, пали в грех преслушания Богу и должны обратными подвигами, которыми бы уничтожались те злодеяния, которые были совершены прародителями в Эдемском саду в печальный день их грехопадения, стараться очистить себя от грехов.

Поскольку наши прародители возгордились, Церковь приглашает нас к покаянию и зовет смириться; поскольку они нарушили пост, вкусили от того плода, от которого запрещено было им вкушать, Церковь призывает нас к посту, чтобы этим постом исправить то греховное повреждение, которое произошло тогда и которое мы унаследовали от них.

Но вот начался пост, проходило воскресенье за воскресеньем, седмица за седмицей, и, наконец, мы с вами сегодня в последний раз в этом году услышали призыв к покаянию — "покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче".

И вот Церковь теперь, когда уже покаянные труды подходят к концу, заботится о тех людях, которые отчаиваются в грехах своих, считая, что они настолько уже погрязли в этих грехах, что исправления уже не может быть, что не могут они одолеть греховных навыков, что с грехом им не совладать и поэтому безнадежны всякие попытки исправить свою жизнь, а, следственно, покаяния для них нет, ибо истинное покаяние должно непременно сопровождаться исправлением жизни. Церковь в завтрашний воскресный день и ставит перед нами пример совершенно необычного, я бы сказал, пример потрясающего по силе и глубине покаяния.

Первого апреля ст. ст. Церковь по нашему церковному календарю прославляет св. Марию Египетскую. Ее уже мы вспоминали недавно на минувшей седьмине, когда было стояние Андрея Критского, или Марии Египетской, когда читался Великий Покаянный Канон, в котором все время после покаянных молений мы обращались к этой великой угоднице Божией. Но этого как бы мало для Церкви, и вот она сегодня, в 5-е воскресенье Великого Поста еще раз перед нами ставит образ той, которая когда-то была великой грешницей, а потом стала праведницей из праведниц.

В покаянном каноне есть такое место: автор его обращается к своей душе и говорит: помни о том, как исцелилась рука Моисеева. Когда, по повелению Божию, Моисей положил руку себе в складки одежды, и вынул ее, она была покрыта страшной болезнью — проказой. Испугался он, конечно, но Господь сказал: "Сделай то же самое еще раз". Он повторил тот же жест и рука была совершенно здорова. И вот, обращаясь к своей душе, он говорит: "Помяни, душа моя, это исцеление Моисея от проказы, помни, как Господь Бог может прокаженное житие очистить, и не отчайся сама в себе, даже если ты и прокаженна еси".

И вот мы видим, как может Господь действительно убелить житие, покрытое проказой греха.

Преподобная Мария Египетская, красивой юной девушкой поддалась соблазнам нечистой распутной жизни. Пала не раз и не два, а опустилась совсем, скатилась по наклонной плоскости в самую бездну падения и стала уже одной из тех несчастных, которые добровольно предлагают любому насытить свою блудную страсть. И казалось бы

она, которая не год и не два, а многие годы проводила в любострастном образе жизни, уже погибла; но знаем мы, что сделало с ней покаяние.

Знаем мы, что после того, как она в покаянных подвигах наедине с Господом Богом и своей совестью провела многие десятки лет, в пустыне, не видя человеческого лица, с ней встретился в пустыне преп. Зосима Палестинский, сам великий и святой подвижник. И он, как говорится в том же каноне, ужасался, ибо видел перед собою не человека, а ангела во плоти — видел, как она переходила через воды Иорданские, как по твердой земле, видел, как она воздевши руки, стала молиться Богу о мире и в этой молитве поднялась на воздух, отделившись от земли. Так могуче устремлялся ее просветленный, очищенный дух к небесам, к Господу Богу, к горнему миру, что и очищенную от всяких страстей плоть как бы увлекал за собою туда.

Вот, что такое покаяние и как оно может человека совершенно изменить. И вот этот-то пример покаяния Церковь ставит перед тем, кто отчаивается в возможности исправления. Справедливо указывается на то, что два примера в этом отношении особенно должны быть ободряющими для грешников. Один — этот пример преп. Марии Египетской, другой — благоразумного разбойника.

Мария провела десятки лет в покаянных трудах, а разбойник опомнился за несколько часов до страдальческой кончины своей. И однако, когда он опомнился, и устремился с мольбой к Тому, Кто был распят около него, то и получил от Господа (как и имеет Господь обычай давать) неизмеримо больше того, что он просил. Он смиренно просит: *Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем",* и слышит ответ: *"Аминь, глаголю тебе — днесь со мною будеши в раи".* Не "когда-то" и не "завтра", а сегодня же будешь со мною в раю — говорит ему Тот, Кто пришел спасти не праведников, а грешников, Тот, Кто и на кресте не забыл этого своего главного дела, и тут привлекает покаявшуюся душу в объятия своего милосердия.

Эти примеры, поразительные и трогательные, должны изгнать отчаяние из всякой человеческой души, как бы она ни была грешна, как бы ни была изуродована грехом, каким бы печальным ни было в этом отношении ее прошлое. Нет места отчаянию. Господь принял этих грешников — падшую женщину и разбойника. Она грешила многие годы, а разбойник разбойничал всю жизнь и, однако, они оказались желанными обитателями Его небесного Царствия, Его блаженного рая. Не падай духом и ты, кающийся грешник, помни, что Господь может и твою душу и твое прокаженное грехами житие убелить паче снега, как убелил Он чрез покаяние эти покаявшиеся души.

Неделя 5-я Великого Поста: Преподобная Мария Египетская

Многие из вас знают, вероятно, что в сегодняшний воскресный день, помимо празднования воскресения, Церковь еще воспоминает ту великую грешницу, которая потом стала величайшей праведницей, ангелоподобной чистоты — преподобную Марию Египетскую. Не раз уже мы здесь останавливались на подвигах, на примере преподобной Марии. Пример ее покаяния указывает нам на то, что как бы ни упал человек, как бы ни погрузился он в бездну греховную, сила покаяния может упразднить все это и сделать его воистину "новою тварью". Так было с Марией Египетской. Уж кажется, невозможно было женщине упасть в бездну грязи и разврата, более глубоко, чем упала Мария. А после ее покаяния видел ее сам великий подвижник преподобный Зосима, и, как говорится в каноне церковном, он "ужасом исполнился", ибо видел пред собою не человека, а ангела во плоти: преподобная Мария на его глазах по суху перешла Иордан, как по земле; на его глазах она на молитве поднималась от земли на воздух. То самое тело, которое было годами вместилищем грязи и разврата, настолько было в покаянии просветлено, возвышено, облагодатствено, что оно как бы стремилось само за духом своим туда в горний мир, к Божьему Престолу.

Мне еще хочется обратить ваше внимание на сегодняшнее Евангелие. Оно на многое нам глаза открывает. Говорится в этом Евангелии о том, как Господь однажды стал Своим

апостолам прямо говорить о том, что Его ожидает в Иерусалиме, ибо тогда они уже шли к Иерусалиму последним своим путем. Он прямо стал им говорить, что с Ним сделают его враги и что Он в конце концов воскреснет. Евангелист Марк ограничивается этим сообщением, но евангелисты дополняют его, указывая, что апостолы ничего не поняли из того, что Господь им говорил. Настолько это было чуждо для них, настолько они были далеки от всякой мысли, о возможности чего-либо подобного, что они просто Его не поняли. А что это так, как раз сегодняшнее Евангелие и указывает. Только что Господь им об этом сказал, как слышит Он просьбу от двух апостолов Своих, причем, поддержанную, по евангелисту Матфею, их матерью Соломией. Это были сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн. Они, поддержанные матерью, обращаются к Нему с просьбой, чтобы Он дал им сесть в Его Царствии, когда Он воссядет на Престоле Славы Своея, одному — справа, другому — слева от Него, т.е., занять ближайшие места. Вознегодовали другие апостолы, говорит евангелист, когда услышали такую просьбу. Но нужно помнить, что апостолы не были еще просвещены до конца Духом Святым и очищены Им, а в Иакове и Иоанне, все-таки, говорила любовь к Учителю Своему. Им хотелось быть как можно ближе около Него. А кроме того, быть может, у них осталось в памяти, когда Господь Иисус Христос, совсем незадолго до этого события, сказал апостолу Петру: "Ты еси Петр, на сем камне создам Церковь Свою, и врата ада не одолеют ея, и дам тебе ключи Царства Небесного". Могли апостолы так и понять, что Господь их говорит об особенных преимуществах апостола Петра и поэтому и им захотелось также чего-то особенного в Царствии Небесном. Но ответ они услышали тот, который, вероятно, не ожидали. Господь сказал им: "Не знаете, чего просите". И, действительно, не знали они, чего просили. Они просили, чтобы им сесть одному справа, а другому слева от Него, когда Он сядет на Престоле Царствия Своего, но ведь мы же с вами знаем, что немного времени и прошло, и злоба человеческая вознесла Его на Престол, но этим престолом был Крест Голгофский: справа от Него был один разбойник, слева — другой. И, следовательно, об этих местах у креста, не зная этого, и просили у Него апостолы. Потому Христос, сказавши, "Не знаете, чего просите", поясняет: "можете ли пить чашу, которую Я пью и крещением креститься, которым Я буду креститься?" — говоря о голгофском крещении. Не понявши Его, конечно, как следует, апостолы, однако, с готовностью любви и преданности, говорят: "Можем!"

И Господь не отверг этого их обещания, не остановил их, как Он остановил потом апостола Петра, когда он стал уж слишком самонадеянно говорить о том, как он будет верен. Их Господь не остановил, а сказал: "Чашу, которую Я буду пить, вы выпьете, и крещением, которым Я крещусь, вы будете креститься, но сесть от Меня справа и слева зависит от того, кому это уготовано", потому что тут не вывод может быть, какой-то произвольный, а только может быть это в силу того, **что** сделает человек. Его место в Царствии Небесном будет ему уготовано в соответствии с тем, как он послужил Господу Своему и ближнему своему, как он был верен Господу и Богу Своему. Этим определится его место, а по субъективному желанию предоставлено оно не может быть.

Как не понимали Спасителя те, кто окружал Его! Когда Он сталкивался с неверием, с упорным неверием людей, то это вызывало из Его пречистых уст скорбно негодующий возглас: "О род неверный, развращенный, до каких пор Я буду с вами?! До каких пор Я буду вас терпеть?!" Это было однажды только. Но когда встречался Он с упорным неверием и злобой, а здесь даже Его ближайшие ученики, которых Он называл друзьями Своими, и они Его, как должно, не понимали. Мы с вами видим, какой тяжкий крест нес Господь Иисус Христос, в каком одиночестве Он жил!. Его окружали люди и преданные Ему — апостолы, мироносицы, но никто Его, как должно, понять не мог. И в этом внутреннем одиночестве нес Он Свой крест еще до Голгофы, а потом понес уже на Голгофу.

Это время, когда мы с вами будем воспоминать Его страдания, приближается. Только одна седмица нас отделяет от того, когда мы вспоминаем Его искупительные страдания.

Так будем же готовиться к тому, чтобы понять, как должно, Его подвиг, который Он для нас совершил, как должно и вступить в эти священные воспоминания. Аминь.

Великопостная беседа на пассии

Всем известно, конечно, что Великий Пост есть духовная и молитвенная подготовка к Страстной Седмице; но и сама Страстная Седмица готовит нас к празднику Светлого Христова Воскресения.

И вот, не везде, но во многих храмах Зарубежья происходит только что совершенное богослужение, именуемое "пассия", которая как бы подводит нас к Страстной Седмице, ибо в ней уже вспоминаются в евангельских чтениях и песнопениях Страстной Седмицы Страсти Христовы. Этим мы постепенно подготовляемся к тому, чтобы как должно встретить и провести Страстную Седмицу.

О страданиях Спасителя можно говорить бесконечно. Это — духовная бездна, которую не исчерпает никакое человеческое слово. Я только хочу остановить ваше внимание на одном событии, которое было в эту ночь страданий Господа.

Мы знаем из св. Евангелия, что Господь предупреждал Своих Апостолов на Тайной Вечери, говоря им: *"Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь..."* Послышался ответ Апостола Петра: *"Аще и вси соблазнятся, аз един никогда не соблазнюсь",* т.е. если и все соблазнятся, я один никогда не соблазнюсь. В ответ Апостол услышал страшное предсказание, ко-торому он как должно не поверил, и потом, конечно, горько жалел. Господь ему сказал: *"Говорю тебе, Петр, что не пропоет еще петух, как ты уже отвергнешься Меня троекратно".* Однако же, Апостол не верил и настаивал на своем.

Не сомневайтесь: когда Петр клялся своему Учителю, что он готов с Ним в темницу и на смерть идти, то в этот момент он и пошел бы; он правду говорил. Он любил своего Учителя так, как дал бы и нам Господь иметь хотя бы одну сотую часть его любви… Все Апостолы любили Своего Учителя так, что Он был для них как светлое солнышко, и когда это солнышко погасло на кресте, им стало страшно, холодно, пусто и мрачно. Апостол Петр говорил от всей души, и он тут бы, действительно, пошел на смерть с Учителем, но он не знал еще себя самого, не знал, насколько неустойчива наша человеческая природа.

Окончена Тайная Вечеря — Христос с учениками в саду Гефсиманском… Спаситель позвал с Собой особо трех учеников, говоря: "Прискорбна есть Душа Моя до смерти. Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною".

Эти слова приоткрывают нам, насколько тяжело было Ему в тот момент. Он, всегда спокойный и твердый, в трудные минуты ободрявший и укреплявший Своих учеников, сейчас страждет, и настолько прискорбна Его Душа, что Он обращается к Своим любимым ученикам и просит их: *"Будьте здесь, бодрствуйте со Мною",* т.е. не оставьте Меня одного в этот страшный для Меня час. И однако же, когда Он, отойдя от них, молился до кровавого пота, чтобы Отец Небесный освободил Его от страшной чаши страданий, и вернулся к Апостолам, чтобы они Его поддержали, то они… спали. Спал и тот, который клялся с Ним в темницу и на смерть идти…

Господь с кротким упреком обращается к нему: *"Симон, ты спишь?"* (Давно ли ты клялся, что всюду за Мной пойдешь, а теперь ты и одного часу не мог побдеть со Мною?) Но тут же наставляет Апостолов, а через них и всех нас: *"Бодрствуйте и молитесь, чтобы вам не впасть в искушение или какую-либо напасть, ибо дух бодр, а плоть немощна".*

Но вот кончилась гефсиманская молитва. Пришел предатель с врагами Христа Спасителя и Его, выражаясь теперешним языком, арестовали в Гефсиманском Саду. Апостолы разбежались. Но Евангелие говорит, что Петр *"шед за Ним до двора архиереева"* и вошел туда, чтобы видеть, чем все это кончится.

Тут подошла к нему одна служанка и сказала, что и он был с Иисусом Галилейским; и тот, кто всего несколько часов тому назад клялся, что он и в тюрьму и на смерть пойдет, испугался и говорит: *"Не вем, что глаголеши"* т.е. не знаю, что ты говоришь. Опять ему

вторично говорят, что он был с Ним, но Петр снова отрекся и уже, как отмечает Евангелист, с клятвою. Он клялся несколько часов тому назад; теперь снова начались клятвы, но прямо противоположного характера. Наконец ему стали настойчиво говорить: "Ты несомненно был с Ним, ибо ты галилеянин и даже язык, произношение, выдает тебя". И тогда, как говорит Евангелие, "начат Петр ротитися и клятися", т.е. стал клясться и божиться, что он не знает Этого Человека.

И когда он произнес эту страшную клятву, то (как дополняет другой Евангелист) Господь, Которого быть может проводили по двору и Который был, во всяком случае, не далеко, обернулся и посмотрел на Петра…

Мы знаем из жития Великого Апостола, что впоследствии у него всегда болели глаза, были красные и распухшие, потому что он каждую ночь, когда пел петух, вставал со своей постели, падал на землю и, горько плача, просил Господа простить ему его отречение. Спаситель его простил, снова сделал его Первоверховным Апостолом, но сам Апостол никогда не прощал себе этого страшного отречения.

Господь взглянул на него… Мне думается, что когда Апостол так плакал по ночам, то, вероятно, он вспоминал этот взгляд Учителя Своего, скорбно напомнивший ему о его клятвах недавно произнесенных, и пронзивший его душу…

Петр бросился вон из двора архиерейского, убежал, вероятно, в один из темных переулков, которых много в Иерусалиме и теперь, а раньше было еще больше, и там в темноте стал горько плакать и рыдать. Быть может, уста его шептали: "Господи, Ты вся веси, Ты веси, яко люблю Тя", но было уже поздно — страшное отречение совершилось.

Когда мы думаем о тех богоубийцах, которые своего Мессию довели до страшной крестной смерти, то, конечно, сами мы далеки от их богоубийственного настроения. Но как понятны нам немощь Апостола Петра и его отречение! Как мы сами постоянно неустойчивы! Не можем устоять в добрых намерениях и желаниях. Как будто принял решение человек исправить свою жизнь, стать добрым христианином — и думает, что он тверд в своем намерении. А святитель Феофан Затворник говорил, что такое "твердое решение" сплошь и рядом бывает похоже на весенний снег на солнышке. Лежит красивый, белый, а как только пригрело солнце — от него и следа не осталось. "Вот так бывает и с нашими так называемыми твердыми решениями" — говорил Великий Святитель.

Этот пример Апостола Петра, который в своем искреннем порыве связал себя клятвенным обещанием и его не только не исполнил, но поступил обратно этому, да будет у нас всегда в памяти. И когда у нас есть доброе намерение, не будем надеяться на себя; не будем самоуверенными, каким был до своего отречения Апостол Петр, а будем помнить, что Сам Господь на прощальной беседе сказал: *"Без Мене не можете творити ничесоже"*.

Помни, христианин, что если ты действительно хочешь быть добрым христианином, то в духовной жизни без помощи Господа тебе и шагу не сделать. Мы постоянно привыкли надеяться и опираться на себя; мы постоянно уверенно думаем, что вот "то и то сделаем" — но в области доброделания мы ничего истинно доброго не сделаем, пока Господь не поможет нам, не поддержит нас, пока не укрепит наши слабые и колеблющиеся силы.

Когда же будет Его укрепляющая сила с нами, тогда будет уже иное. Вот Апостол Павел был человек такой же, как и мы, испытывал такие же искушения (был человек "подобострастный нам", как говорит священное писание) и однако он мог смело сказать: *"вся могу"*, — я все могу, но — *"о укрепляющем меня Иисусе Христе"*. Т.е. я все могу сделать, но не сам, а только тогда, когда меня укрепит Господь мой Иисус Христос… Аминь.

Беседа на пассии

Те, кто был в прошлом году на такой же пассии, быть может, вспомнят, что тогда, прочитавши Евангелие о страданиях Спасителя по евангелисту Матфею, беседовали мы здесь о Гефсиманской молитве Спасителя, о том, как Он для искупления грешников принял на Себя греховность всего человечества. Сейчас мы с вами слышали повествование о страданиях Спасителя евангелиста Иоанна Богослова. И мы видим характерные особенности именно этого повествования. Известно, что первые три Евангелия: Матфея, Марка, и Луки значительно сходны одно с другим, а Евангелие от Иоанна значительно отличается от первых трех. О многом, о чем они говорят, евангелист Иоанн умалчивает. И наоборот, то о чем они не говорят, он приводит и иногда подробно.

О молитве в саду Гефсиманском говорят евангелисты Матфей, Марк и Лука. Мы сегодня чтение Евангелия начали с того момента, когда окончилась гефсиманская молитва и когда Спаситель мира, укрепленный этой молитвой на тот великий подвиг, на который Он приходил, выходит навстречу Своему предателю и той толпе вооруженных людей вместе с врагами Христовыми, которые пришли взять Его, а говоря нынешним языком, арестовать. Евангелист Иоанн не говорит о гефсиманской молитве, он только намекает на нее, говоря в самом начале, что Иисус, "зная, что будет с Ним, вышел к ним". Иуда тут был, и стража была военная, и враги Спасителя — книжники и фарисеи, члены Синедриона. Спаситель, обращаясь к ним, говорит: "Кого вы ищете?" Они ответили: "Иисуса Назарея". Кратко ответил Господь: "Аз есмь" — это Я. Но от этого ответа они попятились назад и попадали на землю. Редко, редко, когда Господь Иисус Христос таким образом давал людям почувствовать Свою страшную, беспредельную, Божественную силу, а здесь Он только сказал два слова, словно страшная молния Божества сверкнула в этом коротком ответе, и они упали на землю. Растерянные встают, и Господь снова задает тот же вопрос; они повторяют свой ответ. Тогда Господь снова им говорит: "Я сказал вам, что это Я". Но, видимо, уже совсем другим обычным тоном и тут же, заботясь об апостолах Своих, говорит: "Оставьте их, пускай идут". Знаем мы и то, как пытался Симон Петр его защитить, ударил раба архиерейского, урезал ему ухо, но Господь и тут сказал, чтобы он вложил меч в ножны, а раненого раба исцелил.

Святой евангелист Иоанн говорит, что Спасителя из сада Гефсиманского повели сначала к первосвященнику Анне, и там первосвященник Его спросил, об учении Его и об учениках Его. Господь ему на это ответил очень характерно, т.к. спрашивая Его, первосвященник нарушал установленный порядок судопроизводства. Полагалось тогда сначала спрашивать свидетелей, а потом уже обвиняемого. Если б не было тут никого, кто слышал поучения Спасителя, что Он говорил, тогда первосвященник был бы прав. Но он сразу обращается к Спасителю, а Господь мягко, тактично указывая на неправильность, говорит: "Я никогда ничего тайно не говорил. Всегда говорил там, где собираются иудеи. Что ты Меня спрашиваешь? Вот, спроси у слышавших, они слышали, что Я говорил". Мягко и тактично Господь обращает первосвященника на правильный путь судопроизводства, но один из слуг архиерейских, желая выслужиться перед своим господином, якобы возмутившись дерзостью ответа, ударил Спасителя по щеке (по ланите), сказавши: "Так ли Ты отвечаешь архиерею?" Прост был ответ Спасителя нашего, — Господь ему на это кротко ответил: "Если Я сказал плохо, то докажи, что плохо, а если хорошо, за что ты Меня бьешь?" Сохранилось предание, которое у святых отцов есть, что ударивший Спасителя был тот, которого когда-то Он исцелил от расслабления, — так он отблагодарил Своего Божественного Исцелителя!

Потом Спасителя повели к Каиафе архиерею, уже к правящему архиерею. Тут и происходит в эти часы страшное отречение Петрово. Отречение апостола Петра, который совсем недавно клялся и божился, что он пойдет на смерть за Учителя, а тут испугался служанки, испугался настойчивых допросов и с клятвою троекратно отрекся. Апостол, евангелист Иоанн, после этого, почти сразу говорит о том, как послали Спасителя к Пилату в преторию, на допрос к самому правителю, прокуратору. Представитель власти

выходит и спрашивает: "Кую вину вы приносите на Человека Сего, в чем вы Его обвиняете?" Иудеи на это ответили, с одной стороны грубо, с оттенком дерзости, а с другой стороны сами расписываясь в собственном бессилии: "Если бы Он не был злодей, мы бы не предали Его тебе". Евангелие говорит, что на это голословное заявление, Пилат только ответил: "Возьмите Его вы и по закону вашему, судите Его". И вот тогда они заявили, что "нам не достоит убить никого — мы не можем убивать никого, предавать смерти", этим самым указывая, что их приговор уже сложился, но только они не имеют возможности привести его сами в исполнение, поэтому просят об этом прокуратора. Пилат тогда уходит в свою преторию, к нему приводят Спасителя, и Он Его расспрашивает: "Ты ли еси Царь Иудейский?" Господь на вопрос отвечает вопросом: "От себе ли ты глаголеши или инии тебе рекоша о Мне?" Т.е., от себя ты задаешь этот вопрос или на основании того, что тебе сказали другие? Иными словами: формальный ли характер носит твой вопрос? Только потому что тебе так сказано о Мне или ты сам интересуешься этим? Пилат на это ответил высокомерно, как римлянин, как высокий чиновник римлянин, сознающий свою власть: "Егда аз жидовин?" — Разве я иудей? "Народ Твой и его руководители предали мне Тебя. Что Ты сделал?" Тогда Господь, на вопрос о том, царь ли Он иудейский, говорит: "Царство Мое несть от мира сего". Да запомнит это всякий, всякий, кто хочет Церковь свести на платформу какой-нибудь человеческой, пусть самой возвышенной, самой благонамеренной, но человеческой организации. "Царство Мое несть от мира сего!" — категорически говорит Спаситель. — "Аще от мира сего было бы Царство Мое, слуги Мои подвизались за Меня, да не предан бы был иудеем", т.е., если бы Царство Мое было от мира сего, как всякое другое, то у Меня были бы Мои защитники, которые бы не допустили того, что происходит сейчас, "но ныне же Царство Мое несть отсюда" — говорит Господь.

Знаем мы, как Господь, беседуя с Пилатом, добавил, обращаясь уже к его внутреннему чувству, к его сердцу, к его совести: "Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине". Это Он сказал сразу, после того, как дал ответ Пилату, на вопрос: "Ты ли еси Царь иудейский?" — "Ты глаголешь, яко Царь есть Аз", т.е., ты говоришь, что Я царь. Когда-то, по тогдашнему словообороту, это означало утвердительный ответ: Да, Я царь. Но говорит Господь: "Но только Я родился и на то и в мир пришел, чтобы свидетельствовать об истине, и всякий, кто от истины, послушает гласа Моего". Мимо Пилата прошел этот призыв к его нравственному чувству, к его сердцу, к совести его... Пред Спасителем был представитель римского скептицизма, который изверился решительно во всем и ни во что уже не веровал, а в особенности, в какую-то истину! Пилат, вероятно, услышавши это, думает: "Об истине Он заговорил! Да есть ли истина вообще?! У каждого есть о ней свое представление, а если она где-то истина далеко, то не до нее. Поэтому, собственно, отстраняя вопрос, только говорит: "Что есть истина!" И с этим отошел от своего подсудимого.

Трагический момент, возлюбленные! Ответ — стоявший перед Пилатом. Живой воплощенный ответ! Тот, Кто говорил о Себе: "Аз есмь путь, и истина, и жизнь". Но не сумел увидеть Пилат в Истине ее истину и своим скептическим вопросом, отвернувшись от Живой Истины, пошел, и однако же, сказал: "Аз ни единые вины обретаю в Человеке Сем" — Я никакой вины в Нем не нахожу. Но услышал он от народа, чтобы был отпущен, так как отпускал тогда на Пасху, разбойник Варрава. Пилат (у Иоанна Богослова этого нет, но об этом говорят другие евангелисты) задал вопрос народу: "Кого мне отпустить: Варраву или Иисуса, называемого Христом?" Несомненно Пилат был убежден в том, что народ скажет Иисуса, потому что Варрава был убийца, разбойник и мятежник. Но когда они закричали: "Не Сего, а Варраву", Пилат растерялся. Евангелист Иоанн говорит, что Пилат, услышавши это, взял Иисуса и стал Его бичевать... Бичевание — ужасное наказание, от которого многие умирали, не выдерживали его, а он только что сказал, что никакой вины в нем не находит. За что же он приказал Его бичевать?! Однако же приказал... Покрытый кровью от головы до ног, в багрянице, в терновом венце, стоял

после бичевания пред ним Спаситель, и несомненно, жестокое и грубое сердце язычника содрогнулось, когда увидел он что сделали его старательные воины со Своей Жертвой...

С надеждой на то, что поймет народ, что происходит и пожалеет Невинно Осужденного и так изувеченного, измученного Человека, выводит Пилат Его и говорит: "**Се Человек**!" Посмотрите на Него, ведь Он человек, как мы люди!. Однако, народной злобы и это не успокаивает, ненасытимой злобы. Они тогда закричали: "Возьми, возьми распни Его!" Пилат тогда говорит: "Поимите Его и вы распните, Аз же не обретаю в Нем вины", т.е., вам мало того, что было сделано, берите сами, распинайте Его, я в Нем никакой вины не обретаю. Он как бы говорит: "Я и так, как бы сделал вам уступку, приказав бичевать Человека, Которого я считаю невиновным. А если вы хотите еще распять, возьмите сами Его распните. Они не могут это сделать, и они ему говорят: "У нас есть закон и по закону нашему Он должен умереть, потому что Он назвал Себя Сыном Божиим". Это произвело действие, которого они, вероятно, не предвидели. Евангелие говорит, что Пилат, услышавши это слово, "паче убояся", — еще больше испугался, потому что у римлян было тогда предание о том, что боги могут явиться на землю в образе человека. Испугался Пилат, снова Спасителя провел к себе и спрашивает Его: "Откуда еси Ты?" При этом евангелист Матфей указывает, что когда происходил этот суд, то жена Пилата прислала к нему сказать: "Не делай ничего худого этому Праведнику, ибо я во сне очень пострадала сегодня из-за Него". И это прибавило, конечно, Пилату тревоги. Но когда он спросил Христа: "Откуда еси Ты?" то ему, отвернувшемуся от вопроса об истине, Господь не стал отвечать — "Иисус же ответа не даде ему". Заговорила гордыня высокого правителя, он говорит: "Мне ли не отвечаешь — не весть ли, яко власть имам распяти Тя и власть имам пустити Тя?" — Ты в моих руках, Ты в моей власти и Ты мне не отвечаешь?! Трогателен ответ Господа Спасителя. Господь говорит: "Никакой ты власти надо мной не имел, если бы не было тебе дано свыше, а поэтому предатели Меня тебе больший грех имеют". Обратите внимание, как хочет Господь не отяготить, не подчеркнуть, не усилить вину Пилата. Он видит уже, какая власть его над указом, который требуют враги, и однако же, и здесь Господь, как бы старается умалить, ослабить его вину, старается, если не оправдать, то извинить его как-то и говорит: "Не твой главный грех самый большой, а у того, кто предал Меня тебе, тот главный грех имеет".

И это, видимо, растрогало Пилата и сказано прямо, что с этого момента, Пилат в особенности старался Его отпустить, но не нашел в себе мужества, когда послышалось обвинение от иудеев в том, что "если ты Его отпустишь, то будешь тогда недруг Кесаря!" Конечно, это не могло быть приятно Пилату, потому что Кесарем был тогда Тиверий, жестокий и подозрительный. Представил себе Пилат, что будет, если они Тиверию донесут о том, что он освободил Того, Который Себя называл царем Иудейским. Он убоялся окончательно, попытался еще сопротивляться, вывел Спасителя снова к народу и сказал: "Вот Царь ваш!" Первосвященники и книжники, которые так ненавидели власть римскую, о которой спокойно они слышать не могли, у которых была одна мечта, — освободиться от этой ненавистной подчиненности, они, как верные граждане римские и как верноподданные, закричали: "Не имамы царя, токмо Кесаря!" — Не имеем и не знаем никакого другого царя, кроме Кесаря. "Тогда предаде Его им, да распнется"...

Как пишет Иоанн евангелист: "и взяли Иисуса и повели"... Неся крест Свой, Он пошел на Голгофу, как говорит предание, изнемогая от всего пережитого, от страшного бичевания, окровавленный, терял уже силы, падал под крестом, пока, наконец, воины не заставили богатыря Симона Киринейского взять Его Крест и нести на себе.

Распят Спаситель между двух разбойников. Книжники и фарисеи увидели надпись, которую Пилат поместил на кресте: "Иисус Назарянин, Царь Иудейский", и стали у него требовать, чтобы он изменил ее — это стыд и позор для иудеев, если их царь пригвожден ко кресту, к такой позорной казни!. "Нет, говорят они — напиши, что Он — самозванец. Не пиши, что Он царь иудейский, а что Он сказал, 'Я — Царь Иудейский'", т.е. Сам Себя

назвал — самозванец. Но они уже вывели Пилата из себя своим упорством, и своей ненасытной злобою, и он им ответил: "еже писах, писах!" Что я написал, то и написал.

Знаем мы, как у Креста Христова стояла Преблагословенная Его Матерь, Его ученик возлюбленный, один, который не испугался, не убежал, а шел за Ним до Креста, жены мироносицы, верные и преданные и не изменившие. Знаем мы, наконец, чем окончилась страшная крестная мука Христова, когда Господь Иисус Христос, перетерпевший неимоверные физические страдания (ибо крестная мука была вообще страшной), огненные страдания, а для Него она была неизмеримо острее и мучительнее, потому что Он был безгрешный. Ему не свойственно было страдать так, как несвойственно человеку, который в огне, покрыться в это время ледяной корой. Для Него страдания были противоестественны, поэтому несравненно мучительнее, чем для всех нас. Он их перетерпел безропотно и перетерпел неизмеримо более страшное внутренний крест, **страданія за грехи людей**, которые **Он взял на себя** и за которые **оставил Его Отец**... И вот, когда совершалось это страшное, таинственное оставление Его Отцом, вот тут и Он на кресте воскликнул: "Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя оставил еси!" Смотрите, Он всегда Его называл Отцом, а тут Он восклицает: "Боже Мой, Боже Мой!" — Богом называет, как последний грешник. Как говорил Святитель Иннокентий Херсонский: "В эти минуты Божество Сына Божия как бы сокрылось в душе Человека Иисуса, так что Он остался как бы один из нас, перенося эту страшную муку... Сам Бог Отец да Дух Святой знают, что тогда Он выстрадал... Если бы пред нами открылась миллионная часть той муки, которую Он тогда понес, то наше сердце разорвалось бы, не выдержав этого..."

Но вот кончается мука крестная, во исполнение пророчества. Господь восклицает: "Жажду!" Ибо Его, как всякого распятого, томила невыносимая физическая жажда. Но как говорил один проповедник, этот возглас еще вот что означал — "Жажду твоего спасения, грешник! Чтобы оно совершилось, наконец!" Он подвиг полагает за грешных, и Спаситель мира, испытавши последнюю горечь, вкусивши оцет с желчью смешанный, наконец воскликнул: "**Совершилось**!"

Что совершилось? Совершилось то, о чем еще говорилось в раю, о чем предсказывали пророки, что прообразовали многочисленные события ветхозаветные, а в особенности, все жертвоприношения Ветхого Завета. Сколько прообразовательных агнцев было заклано в истории еврейского народа, пока, наконец, не был заклан Агнец Божий, вземлющий грехи всего мира. Свершилось то, чего ожидал весь мир, чего ожидал не только народ иудейский, но сам, того не ощущая, ожидал весь человеческий род. Наконец, совершилось то, для чего пришел Сын Божий на землю, совершилось спасение рода человеческого. Аминь.

Лазарева Суббота

Прежде чем сказать слово свое, братья и сестры, хочу сказать вот что: помните, что тот, кто причащается св. Тайн, должен, во-первых, постараться прийти к самому началу службы, а во-вторых, и исповедоваться, по возможности, заблаговременно, а не в последний момент. Я это говорю совсем не в виде замечания, кому бы то ни было — нет! Потому что знаю, что многим трудно, многие далеко живут, способы сообщения далеко не всегда являются подходящими — это конечно. Но по мере сил, по мере возможности, всегда старайтесь заблаговременно и вовремя прийти в храм и исповедоваться. Совсем не порядок, когда исповедники исповедуются, уже когда чаша вынесена. Они должны тогда стоять и слушать последнюю молитву у чаши пред Причащением, а не стоять пред аналоем и исповедовать грехи свои — это надо раньше делать. Я об этом говорю, чтобы имели это в виду.

Господь наш Иисус Христос, как мы знаем из Евангелия, сказал окружавшим Его: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы" — по-русски: "и Я успокою вас". И дальше указал на то, что если человек возьмет иго Его, заповеди Его и закон Его себе, то "обрящете покой душам вашим". Сын Божий для того и воплотился, для

того и на землю пришел, чтобы принести именно успокоение измучившемуся человечеству.

И вот, в частности, чего больше всего боятся, обыкновенно, люди на земле — **смерти**. Пред смертью отступает всякая философия. Всякая мудрость умолкает, когда пред человеком гроб, а в нем разрушающееся тело умершего человека. Никакая философия тут не поможет! Как говорил герой одного из романов Тургенева: "Попробуй отрицать смерть, она тебя отрицает и кончено!" Так вот, Господь для того и пришел, повторяю, чтобы успокоить человеческие души и знал, что больше всего человека пугает, что страшнее для него всего — это смерть. И вот Он в этом страшном вопросе дает нам такое успокоение и радость, какую, конечно, кроме Него никто и никогда дать не может. Он говорил много раз, что Он — воскресение и жизнь, что верующий в Него, если и умрет, то оживет. И в Евангелии мы читаем, как Он пророчески сказал, предсказывая будущее, что будет момент, когда "все сущие во гробах услышат глас Сына Божия и изыдут". Вот какое светлое обетование дал Он нам.

Но Его заботливость на этом не успокоилась. Он знал хорошо, что как ни утешает человека такое обетование, а все-таки наличная действительность смерти — ужасна. Вот потому-то пред самым концом Своей земной жизни, Он совершает потрясающее великое чудо — идет ко гробу умершего Лазаря. Были случаи и до этого — Он воскрешал умерших: сына наинской вдовы, отроковицу Тавифу, дочь Иаира, но это были свежие жертвы, которых только что захватила смерть, а Он их вернул к жизни. А здесь, пред нами ужасающая картина того, что смерть не только захватила уже свою жертву, а делает свое страшное дело и уничтожает физический состав человека, который разлагается и разрушается.

Пред этой страшной картиной смерти предстал Начальник жизни и говорит: "Возьмите камень!" Испугались окружавшие Его. Марфа торопливо говорит: "Господи, уже смердит — четвородневен бо есть". Другие, вероятно, еще больше испугались и думают: "Что такое? Запах тления будет невыносим. Чего Он хочет?" Но, когда послушали Его слово и отвалили камень, то Он, как человек, вознес Свою благодарственную мольбу Отцу Небесному, а как Бог, обращается к разлагающемуся трупу, и мы слышим тот Голос, который загремит когда-то в будущем, когда исполнится Его Божественное слово о том, что все мертвые выйдут из гробов на глас Сына Божия. И чтобы показать людям и успокоить их окончательно, Он показывает, как это будет. И слышится Его потрясающий глас: "Лазарь, выйди вон!" Как говорится в молитвах церковных — этот голос потряс всю адскую бездну, все глубины преисподней. Ад затрепетал, отдал свою жертву, и тот, кто только что всех пугал из гробницы, выходит из нее живым и здоровым.

Какое потрясающее и, вместе с тем, радостное чудо! Вот почему этот праздник, Лазарева Суббота, как мы ее называем, особенно светла и носит радостный характер, один из самых светлых дней в году! Мы видим тут на деле, как произойдет наше воскресение, когда Сын Божий даст Свой глас, и по этому гласу умершие оставят свои гробницы и выйдут из них живыми. Только Он мог дать людям такую надежду и так нас уверить! После этого Церковь, действительно, могла спокойно возглашать, что когда человек умирает, то это для него не бездна небытия, не уничтожение, а если он христианин, то для него это только — "во блаженном успении вечный покой". Вот, что дал нам Господь в этом поражающем, потрясающем Своем чуде!

Но не забудьте, возлюбленные, что этот Праздник является как бы предпразднеством следующему завтрашнему великому празднику. У них и тропарь один и тот же: "Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже". Но этот завтрашний великий праздник вводит нас уже в новые богослужебные священные воспоминания о последних днях жизни нашего Спасителя, о Его последних беседах и наставлениях и, наконец, о том великом и святом Деле, которое Он совершил в саду Гефсиманском, взяв на Себя наши грехи, на Голгофском кресте, пригвоздив эти грехи ко

кресту и омыв их Своею Пречистою кровию и, наконец, во славе выйдя из Своего Гроба, как Воскресший Победитель ада и смерти! Не забудьте об этом! Начинается самая чудесная, самая прекрасная пора в нашем церковном богослужебном году. Всякий должен позаботиться о том, чтобы как можно больше посещать Божии храмы в эти священные дни, чтобы духовно свою душу нам напитать и укрепиться духовно и на последующее время. Аминь.

Лазарева Суббота

Два великих события произошли подряд, которые отмечает Церковь в сегодняшний и в завтрашний дни, и два праздника празднует Православная Церковь: сегодня был праздник Воскрешения Лазаря, величайшее из чудес, которые были совершены Спасителем в Его земной жизни, а завтра — торжественный царственный Вход Господа в Его стольный царский град Иерусалим. Сегодня Церковь празднует это чудо Христово. Повествование о нем мы с вами знаем; как говорит евангелист Иоанн, Господь, приступая уже к самому воскрешению Лазаря, сначала, как человек, вознес Свои молитвы к Отцу Небесному. Потом, как Бог Всемогущий, совершил чудо, как подчеркивает евангелист, "воззвавши гласом великим: 'Лазарь, гряди вон!'" Церковь в песнопениях праздника много раз говорит о том, что от этого возгласа "великим гласом" потрясся весь ад. Потряслась вся бездна и преисподняя, потому что этот глас был обращен не только и не столько к разрушавшемуся телу, которое было в пещере, а к духу, который находился тогда в этих темницах загробных. Услыша глас: "Лазарь, гряди вон!" из ада освободилась душа праведного Лазаря.

Церковь, празднуя это, указывает нам на то, что Господь дает нам образ будущего нашего воскресения. Он Сам говорил, что настанет такой день и момент, когда "все сущие во гробех (находящиеся во гробах) услышат глас Сына Божия и изыдут из своих гробов". И чтобы больше уверить Своих верных, чтобы показать им, как это будет, Господь и совершил так это чудо, что все воочию услышали глас Сына Божия, который вызывает из гроба умершего человека. Только тогда это было обращено к одному Лазарю, а в конце веков будет обращено ко **всем** умершим.

Так было воскрешение Лазаря, а завтра Господь в Иерусалим пойдет. Из истории праздника мы знаем, как торжественно происходило это шествие! Как радовались святые апостолы! Как радовался народ! И когда вошли в храм, Спаситель услышал те приветствия, которые для Него, вероятно, были приятнее всех, потому что там уже дети "неискусоплотныя", как говорит Церковь, — невинные, чистые дети, радостно приветствовали Его, говоря: "Осанна Сыну Давидову!" А когда, озлобившиеся на эту славу и торжество, враги Христовы попробовали Ему на это указать, чтобы Он сказал, чтобы они замолчали, то Господь говорит: "А разве вы не знаете, пророчества, по которому, именно, из их детских уст совершается чистая хвала Богу?!"

Празднуем мы с вами эти события, но не забудем того, что они вводят нас в дальнейшие священные великие воспоминания Страстной седмицы и Воскресения Христова и долг каждого, конечно, будет в эти святые дни постараться, как можно больше, посещать Божий храм, чтобы обогатиться от того духовного богатства, которое предлагается в эти святые дни всем верующим. Аминь.

Воскрешение Лазаря

В жизни часто бывает так, что ребенок провинится, и отец справедливо и заслуженно его наказывает. Но потом, когда видит, как ребенок плачет, скорбит, родительская любовь вступает в свои права, и отец старается приласкать и утешить наказанного сына.

Страшный приговор когда-то обрушился на главы наших согрешивших прародителей в райском селении. Господь, после их страшного греха, когда они Ему изменили и перешли на сторону искусителя — Его врага, сказал: "Земля еси и в землю отыдеши", т.е. "ты в прах возвратишься". И этим наших прародителей и их потомство

Господь приговорил к смертной казни, ибо до этого человек был бессмертный. Не имея греха он бы не умер и жил бы вечно, а после этого он стал добычей смерти. Но Господь наш знает, как страшна для человека смерть, ничто его так не страшит, как именно смерть. Потому, чтобы человеку облегчить самую мысль о смерти, чтобы устранить ее страх, Господь и совершает те Свои чудные дела, о которых мы читаем в Святом Евангелии. В частности совершает чудо, о котором мы сегодня празднично вспоминаем, величайшее из Его чудес — **Воскрешение Лазаря.**

Господь говорил раньше апостолам: *"Верующий в Меня, если умрет, то оживет"*. Говорил, что настанет момент, когда находящиеся в гробах услышат глас Сына Божия и изыдут из них живыми. Но все-таки есть смерть разрушающегося тела человеческого и это ужасает нас. И Господь, как бы утешая нас, ободряя нас, показал на примере Лазаря, как по гласу Сына Божия из гробов выйдут умершие. Он возгласил, Его Всемогущий Глас потряс бездну и ад, и Лазарь, тело которого уже наполовину разрушилось, вышел из гроба живой, невредимый и здоровый.

Сегодняшний праздник, поэтому в особенности близок нашей душе, отраден для нее. Здесь мы празднуем наше будущее воскресение. Через семь или восемь дней настанет Праздник из праздников, Торжество из торжеств, когда мы будем торжествовать Воскресение нашего Господа, "с Собою вся воскресившего", как поет Церковь. Но вот, чтобы показать нам, как это будет, как мертвые по гласу Сына Божия выходят из гробов, Господь и воскресил умершего Лазаря. Что это именно так, говорит и церковный тропарь, который и завтра поется и сегодня: "Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже" — т.е. удостоверяет всех в том, что будет всеобщее воскресение: Ты, Христе Спасителю, из мертвых воздвигл еси Лазаря, показывая нам, каким будет это всеобщее воскресение.

Душа наша в этот день особенно радуется, светло радуется, потому что смерть перестала быть страшной. Как несчастны безбожники! Мы, конечно, знаем, что они ошибаются, что после смерти не уничтожается человек. Они же думают, несчастные, что смерть и — все кончено, умер человек, разрушилось его тело и с жизнью покончен вопрос. Все их речи о том, что их вожди живут в бессмертии в сердцах человеческих — пустой вздор! Душа человеческая не этого ищет, а ищет освобождения от страха смертного. Господь его и дарует, ибо после того, что Он сделал для нас, оказывается, что смерть не есть исчезновение в бездне небытия, а только временный сон, более долгий, чем сон обыкновенный. Но все же сон, ибо Он Своим Всемогущим Гласом всех нас разбудит в ведомое Ему время для того, чтобы мы перешли в вечность. Как светел и отраден этот день! Душа человеческая не может не трепетать от восторга, потому что, повторяю, празднуем наше **Общее Воскресение**! Так помни это, душа человеческая, и благодари Господа своего за великую Его милость к тебе. Аминь.

Воскрешение Лазаря

Сегодняшний рассказ отличался такими подробностями, из которых видно, что он исходил от очевидцев. Святой евангелист Иоанн нам передает сказание о том, как Господь Иисус Христос совершил величайшее из Своих чудес — воскресил Лазаря четырехдневного. Часто спрашивают: вот так подробно описал святой евангелист Иоанн Богослов это чудо, но почему другие евангелисты совсем о нем молчат? Многие чудеса описаны не в одном каком-либо Евангелии, а в нескольких, а три евангелиста ни слова не говорят об этом чуде. Но это объясняется тем, как указано нам из древности еще святыми отцами, что книжники и фарисеи, враги Христовы, были страшно озлоблены на воскрешенного Лазаря. Когда три евангелиста, — Матфей, Марк и Лука, — писали свои Евангелия, Лазарь был еще жив (был епископом на острове Крите). Оберегая его от злобы врагов, евангелисты не упомянули об этом совсем. А евангелист Иоанн писал свое Евангелие позднее других, когда Лазарь уже отошел из этой жизни в лучший мир. Поэтому он об этом так подробно и написал, уже не опасаясь ничего. Мы с вами из его же

евангелия знаем, что когда это чудо потрясло всех, то книжники и фарисеи решили, что они вместе со Спасителем и Лазаря убьют.

Это поразительное чудо! Обратите внимание, мы читаем в Евангелии о трех чудесах воскресения Спасителя: дочери начальника синагоги Иаира, юноши — сына наинской вдовы и вот, наконец, Лазаря. Характерно то, что как-то по восходящей градации идет чудесность и удивительность силы этих чудес. Первое — это девушка, молоденькая, дочь Иаира, только что умерла. Господь пришел в их дом и ее воскресил. Наинского юношу уже несли на кладбище, выходили из города с телом мертвым. Тут прошедшая смерть встретилась с проходившей Жизнью, и Жизнь победила смерть. А что касается Лазаря, то в Евангелии прямо говорится: четвородневен он был, так что разрушался уже, разлагался его труп. В этом отношении это чудо совершенно потрясающее. А враги Христовы, которые отрицали Божественность нашего Учителя, те, которые отрицают Его чудеса, они стараются все Его чудеса объяснить естественными причинами: что Он знал какие-то тайные науки, тайные врачевания; что Лазарь, в действительности, не умер, а просто впал в глубокое бессознание, а потом, т.к. Он знал многое, изучил много, то сумел вернуть крепко уснувшего человека в жизнь. Но случай с Лазарем они просто не выносят, потому что тут какой же сон может быть: когда Господь воскресил человека, который уже начал разлагаться?!

Мы должны помнить, возлюбленные, что недаром Церковь поет: "Общее воскресение, прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже". Что это значит? Удостоверяя всех о будущем всеобщем воскресении из мертвых, Ты воздвиг Лазаря, Христе Боже. Господь Иисус Христос сотворил это поразительное, потрясающее чудо, чтобы дать уверение всем нам, что будет всеобщее воскресение и что в свое время, когда это будет угодно Богу (нам это неведомо), и мы с вами умрем и воскреснем во всеобщее воскресение.

Господь заботится о верных Своих и знает, как тяжела для человека смерть, какой грозной она стоит над его бытием. Тут Он показал на деле, как будет это воскрешение умерших. Он Сам говорил, что будет, когда сущие во гробех изыдут на глас Сына Божьего, а тут показал им: раздался Его глас и по этому гласу умерший и почти разрушившийся вышел здоров, цел и невредим.

Будем же помнить, что Господь чудо это совершил для нашего уверения, что будет это всеобщее воскресение. Теперь люди во многом изверились, перестали верить в Евангельские чудеса, в евангельские истины. Вы сами видите, что происходит теперь в жизни. А это чудо, оно должно верующую душу совершенно успокоить, ибо Господь прямо говорит: "Верующий в Меня, если и умрет, то оживет" — это прямое ободрительное слово. Когда Господь беседовал перед воскрешением Лазаря с Марфой и сказал: "Воскреснет брат твой", то она ответила (она слышала раньше Его ученье и правильно ответила): "Знаю, что воскреснет во всеобщее воскресение, когда мы все воскреснем". Но Господь сказал ей: *"Я есмь — Воскресение и Жизнь и верующий в Меня, если умрет — то оживет"*. Вот почему, когда мы с вами провожаем наших умерших, зная в Новом Завете обетования Христовы и зная о чудесах Христовых, это есть утешение и твердая опора для нашей веры и для нашего успокоения в горе. Воскресил Господь Лазаря, так и нас в свое время воскресит, когда это будет Ему благоугодно. Аминь.

Вход Господень в Иерусалим

Когда Господь наш Иисус Христос входил в город Иерусалим, в день торжественного Входа Своего, это было наособицу. Не однажды и не дважды Он приходил в этот град, много раз Он его навещал, много бесед провел с книжниками и фарисеями, знатоками закона Моисеева, но этот вход был совершенно особенный. Сбылись пророчества нескольких пророков, которые предсказывали о том, как Царь Сиона "грядет к нему кроток и спасающий, седящий на жребяти и ослице".

Вчера в Евангелии мы слышали, как евангелист Матфей говорит, что когда Господь входил, то "потрясеся весь град". Весь город был потрясен, пришел в волнение и возбуждение от этого Входа. А евангелист Иоанн пояснил нам, почему был такой торжественный Вход. Сегодняшнее Евангелие оканчивалось указанием святого евангелиста на то, что все окружавшие Спасителя свидетельствовали об Его великом, потрясающем и страшном чуде — воскрешении Лазаря. Поэтому, как точно отмечает евангелист, потому и встретил Его так народ, что слышал о Нем то, что Он такое сотворил знамение, такое чудо!

Христос Спаситель спускался по Елеонской горе к святому граду и храму. Часть этого пути проходит через сад Гефсиманской обители, которая принадлежит нашей Духовной Миссии. Там указан путь нашего Спасителя, который Он проходил. Когда Господь вступил туда, то весь народ радовался, кроме Его озлобленных врагов. А Сам Он не только не разделил эту радость, а заплакал, когда увидел город, прекрасный, лежавший пред Ним. Как на ладони был виден Иерусалим, с его святынями, с горы Елеонской. Господь заплакал и сказал: "О, если бы хоть в этот день ты уразумел, что служит спасению твоему. Но это сокрылось от твоих очей. И вот, придет время, когда враги тебя окружат, разорят и возьмут и камня на камне на тебе не останется, за то, что ты не уразумел этого дня, посещения твоего".

Христа Спасителя встретил народ, потому что Он совершил чудо воскрешения Лазаря. И до этого Он воскрешал мертвых. Воскресил дочь начальника синагоги Иаира, воскресил сына наинской вдовы, но эти были жертвы смерти, только что, ею схваченные. Девица Тавифа умерла, когда Господь уже шел туда, в дом, где она жила; юноша умер уже, его выносили на кладбище. Но надо иметь ввиду, что там хоронят в тот же день, когда человек умер. Поэтому и это была свежая жертва смерти. А тут Начальник жизни приблизился к полному торжеству смерти, врага рода человеческого, ибо смерть уже наполовину разрушила тело умершего Лазаря и был смрадный и разрушившийся почти труп. Вот почему так называемые теософы и оккультисты страшно не любят этого чуда и всячески стараются его оболгать и извратить. Про два первые чуда воскрешения, когда Господь девицу воскресил, а потом юношу возвратил к жизни, они говорят, что Иисус Христос был в Индии и там изучил всякие тайные оккультные науки. Они говорят, что девица и юноша не умерли, а только заснули летаргическим сном, а Он, известным Ему способом, их разбудил. Но ни о каком летаргическом сне не может быть и речи там, где было разложение. Поэтому они пытаются как-то это чудо отрицать.

А был такой писатель, по имени Ренан, который написал книгу "Жизнь Иисуса", в которой он, как будто бы воздавая нашему Спасителю много похвал, однако же не признает Его Богочеловеком, воплотившимся Богом, а только обыкновенным человеком, мудрым учителем и только. Эта богохульная книга была довольно популярна и, к сожалению, еще до революции и после революции. Об этом чуде — воскрешении Лазаря этот богохульник пишет вот какую ересь. Якобы Лазарь вовсе не умирал, а спрятался, и положили в гроб что-то такое мертвое, от чего шел смрадный запах, а Лазарь был жив. Мало того, он говорит, что Иисус Христос знал об этом. Т.е., представляет Его обманщиком, мистификатором, устраивающим ложные чудеса. Что стоили его похвалы Иисусу Христу, если он, в конце концов, объявил Его таким человеком, который совершает прямое духовное преступление? И люди читали! Но Блаженнейший Митрополит Антоний в свое время, уже заграницей, занялся этим богохульным трудом Ренана и вывел богохульника на свежую воду. Ренан в своей книге делает много ссылок на Священное Писание, а Владыка Антоний, привыкший к точной работе, проверил его ссылки. Оказалось, что он приводил много несуществующих ссылок! Тексты, — которых в действительности нет! К сожалению, это было уже после революции. Было бы хорошо, если бы это было сделано еще до революции в России. Но, повторяю, Владыка Антоний обличил этого богохульника в явном обмане, и после этого книга его потеряла всякий авторитет.

Но будем помнить, братие, как Господь заплакал, подъезжая к Иерусалиму. Как Он горько оплакал неверность Иерусалима и то, что Иерусалим не узнал времени посещения своего. Что бы было с Господом нашим, если бы Он на нас теперь поглядел?! Не заплакал ли бы Он тоже? Потому что, теперь, когда мы наблюдаем жизнь так называемого христианского мира, мы видим, что он так далеко ушел от всяких христианских и нравственных начал, что становится жутко. Какое-то безумие обуяло миром, безумие злобы, грязи, разврата и лжи! И просто страшно становится верующему человеку в мире жить.

Но падать духом и унывать не следует. Апостол давно сказал: *"Идеже умножится грех, там преизобилует благодать"*. Чем больше греха окружает человека, чем больше вокруг него грязи и злобы, если он хочет быть христианином, то ему готова особая благодатная помощь, он все равно сможет быть христианином. Но это будет тяжкий подвиг, потому что, действительно, теперь христианин идет среди теперешнего мира и среди теперешних, так называемых, христиан, как овечка, посреди волков. Помните об этом, возлюбленные, не забывайте и о том, что начинается Страстная Седмица и Пасха, самое прекрасное время в нашем богослужебном году. Церковь в эти дни предлагает вам пир богатства духовного! Не томи же свою душу голодом, человек, а стремись к тому, чтобы в эти святые дни как можно больше посещать Божий храм и тогда твоя душа напитается, насытится и напоится духовно на будущее время жизни твоей. Аминь.

Страстная седмица. Страдания Господа за род человеческий

Мы с вами сейчас прослушали повествование о страданиях нашего Спасителя, как об этом повествует св. апостол и евангелист Матфей. Подвиг Христов, Его предкрестные страдания и крестные страдания на Голгофе есть Тайна великая. Никогда человек не сможет, не то, что охватить, но и постигнуть, проникнуть в глубину этой Тайны. Ибо когда Господь совершал Свой Подвиг, то тогда Он перенес нечто такое, что человек обыкновенный вообще не в силах был бы перенести. Насколько мучительно было то, что Он переживал, что Он перетерпел, мы видим из того, что в саду Гефсиманском, когда приближались Его страданья, Он, Который пришел на землю для того, чтобы спасти людей, как будто бы в ужасе отступает от этого подвига и молится Отцу Небесному, что если возможно, "да минует" Его Чаша сия. Так ужасна она была!

Еще раньше, после Входа Спасителя в Иерусалим, слышали, как с Его уст сорвался вопль, мольба: *"Отче, избави Мя от часа сего",* но тут Он сейчас же добавил: *"Но сего ради приидох Я"* — для того Я и пришел на этот страшный час страданий. Святые отцы говорят нам — особенно любил подчеркивать это Блаженнейший Митрополит Антоний, что этот Подвиг искупительный из двух частей состоит, имея две стороны. Первая часть его была в Гефсиманском саду. Этот подвиг привел нашего Спасителя в такое изнеможение, что Он был облит кровавым потом. Чтобы Он не изнемог и не обессилил Своей человеческой природой, Отец Небесный послал к Нему ангела, который укреплял Его. Владыка Антоний указывал на то, что здесь был подвиг Его сострадательной пастырской любви. Своим всеведением, как Бог Всемогущий, для Которого одинаково открыто то, что мы называем прошедшее, настоящее и будущее. Созерцая все это, Он принял в Свою святейшую душу, желая нас искупить от греха, принял каждого из нас, со всеми нашими грехами, немощами, страданиями, неисправленностью. Каждого из нас Господь принял в душу Свою, перестрадал, переболел за каждого из нас, потому-то Он и есть "Агнец Божий, вземляй грехи мира". Его бесконечная любовь, приняв человека в Себя, в Свою душу, как бы усвоила грехи его, как собственные Им совершенные. Это не было какое-то формальное определение словесное, не внешнее нечто, но было это именно внутреннее принятие Им на Себя нашей грешной природы, наших грехов. Потому-то и падал Он, когда шел на Голгофу, падал под Крестом Своим, изнемогая, потому что на этом Кресте Он нес, именно, грехи всего мира, чтобы пригвоздить и уничтожить их на Кресте.

И после этого подвига Его пастырской любви, когда так оплакал Господь каждого из нас, наши грехопадения, нашу неверность, после этого Он уже восходит на Крест. Там Он приносит Себя в Жертву за грехи всего мира, как "Агнец непорочно закланный".

Но сплошь и рядом приходится слышать вопрос: "Зачем такая Страшная Жертва? Ну, хорошо, род человеческий подпал под власть диавола, но Бог — Всемогущ! Для Его всемогущества, что стоило бы освободить просто людей от этой власти диавольской, а диавола прогнать прочь". Святые отцы нам указывают, что Господь — высочайше правосуден. Это Его правосудие простирает Он на все сотворенное Им, даже не исключая и своего врага, диавола. Дело-то ведь в том, как говорят святые отцы, что человек свободно от Бога, в принятии искушения райского, свободно от Бога перешел под власть сатаны. Если бы враг им, человеком, овладел насильственно, было бы другое. Мы в Евангелии знаем, как коротко Господь расправлялся со злыми духами, когда они насильственно, незаконно владели человеком. Он говорил: "Замолчи и выйди из него!" Вот что говорил Господь, а тут нет! Человек свободно подчинился сатане, и говорят святые отцы: на страшном суде, если бы Господь просто силою Своего всемогущества, отнял человека от сатаны, то диавол бы Ему сказал: "Ты не правосуден! Они мои, а не Твои, они добровольно ко мне перешли".

И вот, Он и совершает Свой подвиг любви: приходит на землю, дает людям Свое чудесное ученье, дает пример Своею жизнью чудесной, равной которой никогда не было и быть не может никогда! Как солнце сияет пред людьми Своим Светом ученья и жизнью Своею! Чудотворил Он, благотворил, никогда не оттолкнул Он от Себя ни одного кающегося грешника. Ибо через покаяние человек, как раз свободно от власти диавола, переходил под Его любовную защиту. Но вот, для того, чтобы это совершить, применительно ко всем людям, и совершает Он этот подвиг, распинается на Кресте, берет на Себя грехи всего человечества. Человечество, освобождаемое от греха, имеет теперь полную возможность свободно перейти от диавола к Богу Творцу своему. И теперь сатана ничего не сможет сказать Ему на страшном суде, не сможет обличить Его в неправосудии, ибо Он призвал свободную волю человека, а не принудительно заставил его следовать за Собой.

Помните, как Он говорит в Евангелии: "Аще кто хощет итти по Мне, да отвержется себе и возьмет крест свой, и по Мне грядет". Т.е., если ты хочешь идти за Ним, если ты хочешь отойти от владычества диавола, под Его благое владычество, возьми крест свой и иди за Ним. Поэтому-то путь христианина и должен быть всегда крестоношением в той или иной форме. Причем, особенно, в данное время, возлюбленные, человеку нечего отыскивать для себя особого креста, жизнь сейчас стала такая, что всякий христианин, кто хочет быть верен Своему Спасителю, кто хочет жить, действительно, по-христиански, по учению Церкви, повинуясь Церкви, как своей наставнице и мудрой матери руководительницы, то он поневоле будет крестоносцем, да еще каким! Мир сейчас настолько обезумел, настолько отошел от всяких христианских начал в жизни своей, что христианин должен, действительно, крестоносцем быть буквально на каждом шагу. Это надлежит всем нам помнить.

Вот только что мы с вами слышали, в конце этого повествования, печальную историю апостола Петра, который троекратно, с божбой, с клятвой заявил, что он **не знает этого человека**, т.е., Господа Спасителя, клялся и божился. А несколько часов тому назад, на Тайной Вечере клялся в том, что он пойдет за Него на смерть. Не для того это говорится сейчас, чтобы осуждать великого апостола. Мы знаем, кем был апостол Петр впоследствии — Первоверховный апостол, так что из апостолов апостол! И вот это было ему Богом попущено, как тяжкий, скорбный урок смирения. Самоуверенно говорил он на Тайной Вечере, что "если все соблазнятся, я один никогда не соблазнюсь!" И ни один из апостолов не отрекся от Него, от Спасителя, а только отрекся апостол Петр.

Этот пример человеческой немощи всегда должен быть перед нашими глазами, учить нас тому, чтобы мы никогда не полагались на свои силы. Если мы хотим быть,

действительно, верными нашему Господу, если хотим быть крестоносцами, мы должны постоянно помнить, что без Его помощи мы никак это не можем совершить. Без Божественной помощи, без помощи нашего Спасителя, Который сказал Сам: *"Без Меня не можете творить ничего"*. Без Его помощи, повторяю, нам только суждены "благие порывы, а свершить ничего не дано!" Поэтому, всякий раз, когда твоя совесть призывает тебя к крестоношению, к верности Спасителю, пред лицом этого неверного мира, то прежде всего, проси у Него силы и крепости, чтобы Он Сам дал тебе бодрость, мужество и силу быть верным Ему, как Он Сам во Апокалипсисе говорит: "Верным даже до смерти!" Аминь.

Великий Пяток

Из святого Евангелия мы знаем, что когда Господь Иисус Христос появился вновь у вод Иорданских, после того, как Он сорок дней провел в пустыне, то Иоанн Креститель, указывая на Него, сказал: "Се Агнец, вземляй грехи мира", т.е. это — Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира. Речь идет о выполнении этих слов, то здесь мы знаем, что речь идет о великой, страшной и непостижимой для нас тайне нашего искупления и спасения.

В одном из акафистов, перед причастием Святых Тайн, мы, обращаясь к Спасителю, говорим, что Он умеет творить то, что мы не можем ни уразуметь, ни помыслить. И действия Божественные постоянно таковы, что мы их уразуметь и помыслить не можем. Кто может, например, понять, каким образом Божье всемогущество из небытия вызвало весь мир к бытию. И если говорится в Библии, что в начале сотворил Бог небо и землю, то до этого творения ни неба, ни земли не было, а Божье всемогущество из ничего, из небытия вызвало все это в бытие. Так и тут таинственным, страшным, непостижимым действием Своего всемогущества Сын Божий, воплотившийся от Девы Марии и Духа Святого, взял на Себя грехи всего человеческого рода для того, чтобы спасти его от греха, проклятия и смерти. Взял на Себя, т.е., как бы присвоил их Себе, как бы сделал их Своими. Это — тайна. Блаженнейший Митрополит Антоний об этой тайне говорил, что нечего нашему рассудку и пытаться ее уразуметь, нечего и желать того, чтобы заглянуть в эту тайну. Ибо там такая неизмеримая бездна страданья и скорби, которые перенес Господь из-за нас грешных, что если бы мы могли это только уразуметь, то не выдержал бы наш состав, мы бы сгорели.

Вот Гефсиманский сад. Христос Спаситель в саду молится Отцу Своему. О чем? Ведь Он как будто бы отказывается от того, для чего Он пришел. Он говорит: "Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия!" Или, как передает другой евангелист: "Авва Отче, все возможно Тебе, пронеси чашу сию мимо Меня!" Ибо страшна была чаша сия! Но тут же добавляет, с полной покорностью Промыслу Божьему, как человек, конечно: "Не Моя воля, а Твоя да будет. Не яко же Аз хочу, но яко же Ты". И вот, Он молится об этой страшной чаше.

Приводим замечательные, трогательные слова Святителя Димитрия Ростовского, который, размышляя о страданиях Христовых, о молитве Спасителя в Гефсиманском саду, говорит: "Что сие, Господи Спасителю, кто Тебя изранил? Еще нет тернового венца, еще нет страшного бичевания, нет ни пыток, ни издевательств, почему Ты облит кровью? Кто Тебя изранил?" И отвечает сам: "Любовь изранила!" Тут к Спасителю вплотную придвинулось то, что Он должен взять на Себя. И Он должен, как человек, сделать окончательное решение: или Он берет на Себя этот страшный подвиг или нет. Он не был обязан его брать. Сам Он был чист, безгрешен, но Его бесконечная, беспредельная любовь никак не могла примириться с мыслью, что если Он не возьмет на Себя этого страшного подвига, то род человеческий обречен на погибель, рухнет в бездну вечной погибели. Не мог Господь этого выдержать, и вот страшная борьба в Его человеческой природе происходила. Борьба и подвиг такой, что Он до кровавого пота боролся. И в конце концов, Его человеческая природа восторжествовала над слабостью естественной для всякой

природы человеческой, и Он принял этот крест, этот подвиг! И уже пошел на него потом твердо, без всяких уже таких молений, которые произносил в Гефсиманском саду. Помните, в Гефсимании, во время этой страшной молитвы, от которой потрясалось небо, Он объял всех нас Своим Всеведением Божественным, всех нас видел, все наши грехи, всю нашу неверность, всю нашу грязь — взял все это на Себя и оплакал нас же и наши грехи. Каждого и каждую из нас Он там видел Своим Божественным Всеведением, для которого нет ни будущего, ни прошедшего, а только всегда одно **настоящее**, одно созерцание сущности бытия. Там Он принял этот подвиг, и пошел потом на крест.

Что касается креста, то достаточно нам подумать, братие, о том, как сама природа реагировала на Распятие Христово! Ибо крест был так тяжел, что от него земля затряслась. Крест был так страшен и так болезненен, что солнце не могло на него смотреть и омрачилось, и тьма покрыла всю землю, пока Господь там страдал на кресте за всю эту бездну наших грехов. Он Сам только знает, какую неизмеримую бездну страданий тогда пережил Он на кресте в эти часы страшной крестной муки. Одно только мы знаем, что с Его Уст сорвался вопль: "Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?" — Боже Мой, Боже Мой, почто Ты Меня оставил! Зачем Ты оставил Меня? Как говорил один из наших лучших русских проповедников, Святитель Иннокентий Херсонский: "Здесь, в эти страшные часы, Божество Спасителя как-то сокрылось в Его Душе, и Он оказался, как один из нас, под этой страшной мукой. И страшнее всего и болезненнее для Него было то, что так как Он взял на Себя грехи всего мира и был покрыт этой скверной греха, то Отец отвратился от Него, и Его оставил..." Что это была за мука, повторяю, нам с вами не понять и постигнуть мы этого не можем.

Но обратите внимание, что Он, всегда с такой любовью говоривший о Своем Отце и именовавший Его Своим Отцом, здесь, как последний из грешников Его, уже Отцом и не называет, а только жалобно взывает: "Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?" Наконец, исчерпал Он чашу этих неизмеримо страшных страданий до дна. И когда это было кончено, то, уже Победителем, Он возглашает с креста: "**Совершишася**!" — Совершилось! Совершилось то, для чего Он пришел. И вот тут, совершивши подвиг, взятый на Себя, Он снова уже к Возлюбленному Своему Отцу обращается, говоря: "Отче, в Руки Твои предаю Дух Мой!"

Братии, возлюбленные, о крестном подвиге и предкрестных мучениях Господа нашего можно без конца говорить, и в кратком церковном слове и малой части не перескажешь. Мы с вами должны помнить, когда мы склоняемся у Святой Плащаницы и благоговейно целуем, лобызаем Язвы Спасителя нашего, что в эти Язвы излился гнев Божьего правосудия, за всю греховность человеческую, которую Господь взял на Себя и перестрадал в Себе. Так помните: когда мы склоняемся перед Плащаницей, склоняемся как виновные — виновники этого страдания, этой смерти Христовой. Если мы с вами не были бы грешны, как и все люди, живущие на земле, то не нужна была бы ни Гефсимания, ни Голгофа, ни крест, а только была бы одна вечная радость, для которой Господь создал человека. Но так как мы во грехе, мы, как грешники безответные, склоняемся у Плащаницы с сознанием своей вины и с бесконечной благодарностью Тому, Кто за нас так много перетерпел и перенес, и совершил этот подвиг, которым Он спас все человечество. Аминь.

Великий Пяток

Мы знаем из священной истории, что в ветхозаветные времена в еврейском народе время от времени появлялись посланные провозвестники Божией воли, обличавшие народ за его беззакония, и предсказывающие будущие судьбы его. Эти мужи именовались пророками; одного из них, — Пророка Исаию — наши св. Отцы-Богословы именовали часто "ветхозаветным Евангелистом", потому что он, живший за многие сотни лет до явления в мир Спасителя, так описал Его страдания, унижения и поношения, точно он сам был свидетелем их.

И вот его замечательные слова, прямо относящиеся к искупительной жертве — смерти нашего Господа, неоднократно читавшиеся в эти святые дни; это — слова о Господе Спасителе: *"Он явлен был за грехи наши, и мучен был за беззакония наши; наказание мира нашего на Нем, и Язвою Его мы все исцелились"*.

Когда ты каешься пред Господом, в таинстве покаяния, исповедая свои грехи пред св. Крестом и Евангелием, и Евангелие тебе напоминает о Законе Божием, который ты постоянно нарушал, а Крест тебе напоминает о той страшной цене, которою Господь даровал тебе спасение, — тогда не забудь, что только этой кровавой ценой, ценой тех язв, которыми уязвлен Божественный Мертвец, лежащий бездыханным во гробе, — ради только этих язв даруется тебе прощение. Если бы Господь не пострадал, если бы Он не был язвен за грехи наши и мучим за беззакония наша, тогда бы, — сколько и как бы мы не каялись, нам пришлось бы отвечать за наши беззакония; но ради Его искупительной жертвы и подвигов получаем прощение грехов. Он взял на Себя наши грехи и пригвоздил их ко кресту, как говорит св. Церковь. А насколько тяжело и мучительно было это тяжкое бремя греховное — мы с вами видим из молитвы Спасителя в саду Гефсиманском, когда Он, изнемогая и теряя последние силы под этой тяжестью, молился Отцу Небесному и боролся в подвиге, обливаясь кровью еще до бичевания и Голгофы, ибо кровавый пот покрывал Его, изнемогавшего в страшной борьбе.

Ты будешь сейчас преклоняться пред язвами Спасителя; помни же, что по-разному можно преклоняться пред Ними. Еще вчера мы напоминали о том, что, и воины, издеваясь и "пригибающу колена, поклоняхуся Ему", восклицая: "Радуйся, Царю Иудейский". От таких богоубийц мы далеки по своему настроению; но помни, если ты, присутствуя здесь, только любуешься благолепием службы, — то хоть это лучше, чем совсем не ходить в Божий храм в эти святые дни, как многие не ходят, но всетаки это далеко не то, чего ждет от нас Распятый и Погребенный Спаситель.

Если тебя умиляет торжественный чин Божией службы, и ты молишься искренно и покаянно — это уже гораздо лучше, но и это еще не все. Помни, что только тогда ты будешь подходить, как должно, к этому Священному Гробу, только тогда будешь лобызать Святейшие Раны, из которых излилась спасительная Пречистая Кровь, когда ты будешь подходить и поклоняться, как виновный, безответно виновный в страданиях и крестной смерти Господа. Он явлен был за грехи наши и мучим был за беззакония наша. Если бы мы не грешили, если бы не попирали правды Его, — не было бы этих страшных страданий, не было бы Голгофы, не было бы Плащаницы. Справедливо указывал один великий русский проповедник, что у Гроба Господня самые язвы Спасителя и самый чин службы, лучше всякого слова и проповеди говорят о Боге и Его Правде; о человеке и его неправде.

А поэтому, повторяю еще раз: помни, когда будешь поклоняться и лобызать эти Язвы, — лобызай их, как безответно виновный в том, что произошло в ночь страданий Спасителя, в том, что Господь был изъязвлен, поруган, умучен и убит на кресте крестной смертью, и все Он соделал для того, чтобы освободить тебя от грехов и от страшного ответа за них перед Божией Правдой. Вот, когда ты, сознавая это, будешь так покланяться Спасителю, Умершему для твоего спасения и лобызать Его Святейшие Язвы, — тогда это и будет то поклонение, которого ждет от тебя Господь, столько за тебя Пострадавший! Аминь.

3. Пасхальный период

Воскресение Христово

"Христос Воскресе!"

Из Церковной Истории известно, что в недавнее сравнительно время (особенно в 19-м столетии), среди неправославных богословов и ученых, появились многие, которые, по существу уже ничего христианского в своих убеждениях не сохранили, и с самой разрушительной критикой обрушились на основные истины нашей веры, в особенности

же на 4 наших Евангелия. Каких только исследований ни делалось, каких только научных трактатов ни писалось для того, чтобы доказать, что наши святые Евангелия не принадлежат Апостолам Марку, Матфею, Луке и Иоанну, а просто кем-то придуманы, составлены, сочинены значительно позднее.

Тут нужно сказать, что в последнее время, особенно же при Блаженнейшем Митрополите Антонии, наша православная богословская наука отвечая рационалистическим нападкам и критике, — до основания разбила и развенчала их, ясно и с полной несомненностью доказав, что наши Евангелия являются настоящими подлинниками и написаны именно теми лицами, теми евангелистами, имена которых они носят. Здесь получилось так, что эти критики, сами того не ожидая, сыграли большую роль в установлении несомненной истинности наших Евангелий. Это подобно тому, как когда-то в Японии, когда приехал туда (будучи еще молодым иеромонахом), незабвенный "Апостол Японский" — Архиепископ Николай, и стал проповедовать Православие (каковая проповедь тогда в Японии запрещалась), к нему пришел убежденный, горячий. пламенеющий своей языческой верой, шинтоисский жрец по имени Савабе; пришел с обнаженным мечем и сказал: "Если ты не прекратишь проповедь твоей веры, то я убью тебя вот этим самым мечем". Иеромонах Николай на это спокойно ему ответил: "Можешь, — я смерти не боюсь, но я вижу, что ты человек убежденный, честный и советую тебе сначала ознакомиться с нашей верой… Скажи, как можешь ты так решительно ее отвергать, как можешь принимать такие решительные меры, когда ты ее совсем не знаешь? Если ты порядочный и искренний человек, — то ознакомься с ней сначала: " — Ты прав", — сказал Савабе, ушел от иеромонаха Николая, стал изучать христианство, и неожиданно для себя и других, стал убежденнейшим православным христианином, истинным "мужем подвига", и когда засиял светильник Апостола Японии, — Архиепископа Николая, то одним из ближайших его сотрудников был настоятель Собора — старец протоиерей Павел Савабе.

То, что произошло с нашими Евангелиями, произошло в частности, и с основной истиной этих Евангелий — истиной Воскресения Христова. Как только ни обрушивалась на нее отрицательная критика, каких только объяснений и толкований она ни придумывала! Характерно, однако, здесь вот что: если человек, почему-либо не хочет принять или понять истины веры, то он хватается за любое объяснение, даже явно неправдоподобное — лишь бы только за него уцепиться, и этим как-то успокоить свою сговорчивую совесть. И вот, когда эти мыслители и "богословы" боролись с признанием истины Воскресения, их утверждения и попытки объяснить в духе неверия и отрицания Евангельские повествования о Воскресении Господа Иисуса Христа сводились, главным образом, к трем гипотезам:

Первая из них — самая старая; вы о ней слышали в Великую Субботу при чтении Св. Евангелия: там повествуется о том как воины, пораженные явлением Ангела, отвалившего камень от двери гроба, с ужасом побежали к книжникам и фарисеям и рассказали о произшедшем; те же, дав воинам денег и подкупив их этим, сказали им: "Скажите, что, когда мы спали — ученики пришли ночью и Его украли". При этом Евангелист Матфей, передавая это глупое объяснение, говорит: "И промчеся слово это во Иудеи даже до сего дне (даже доныне)". Он говорил это о своем времени, вскоре после Воскресения, а мы можем повторить его слова с полным правом, что промчалось это слово "и до сего дне" — и до наших дней. Сейчас, теперь, почти две тысячи лет спустя, несмотря на всю свою абсурдность, этого "объяснения", находятся люди, которые все еще пытаются поддерживать этот абсурд (особенно среди безбожников в бывшем СССР).

Из книги Деяний Апостольских (гл. 12), мы знаем, что воины, которые стерегли Апостола Петра, не заметили, как Ангел чудесным образом, ночью вывел его из темницы. Утром оказалось, что стража находится на месте, запоры невредимы, но Апостола нет. Что могли сказать воины? Произошло что-то совершенно непонятное и необъяснимое. Однако же царь Ирод, разобрав это дело, приказал воинов казнить, потому что при

тогдашней железной дисциплине римский солдат своей головой отвечал за то, что он охранял. Уже по этой одной причине Римская стража должна была поставить для охраны Гроба Господня своих отборных солдат. Это — во-первых. Во-вторых, спящий не является да и не может быть свидетелем. Они могли только сказать — "мы проспали", и больше ничего. А говорить то, что "ученики унесли, когда мы спали" — недоказанное утверждение. Спящий — не свидетель; если они видели, то, значит, не спали, а если не спали, то почему же не остановили?… Как мы видим, это — совершенно неправдоподобная выдумка; но за нее в свое время уцепились книжники и фарисеи, а в наше время ухватились теперешние большевики. Несмотря на все явное неправдоподобие этой выдумки…

Второе объяснение: говорят, что Господь Иисус Христос на кресте не умер, а впал в глубокий, как бы летаргический, сон, а в холодной пещере, в прохладном воздухе, от благоухания ароматов, которыми было помазано Его Тело, Он пришел в себя и вышел из Гроба. Те, кто так рассуждают, очевидно не считают Иисуса Христа Лицом Божественного достоинства, а простым человеком. Но против этого объяснения давно восстала медицина, указавшая на одно очень простое обстоятельство: если положить в пещеру человека с пронзенными так руками и ногами, как были они пронзены у Спасителя, то этот человек в течение долгого времени не сможет стать на ноги и не сможет работать руками. Как и каким же образом мог так тяжко избитый и израненный человек встать на третий день из гроба и отвалить огромный тяжелый камень, о котором мироносицы говорили: *"Кто отвалит нам камень от двери Гроба? Бе бо велий зело…"*

Эта вторая бессмыслица является такой же абсурдной выдумкой, как и первая. Помню, как — когда я жил еще в г. Благовещенске, один неверующий врач вздумал напечатать в газете подобное объяснение, за которое получил, в газете же, заслуженную отповедь от покойнаго Архиепископа Димитрия, тогда — настоятеля Благовещенскаго кафедрального Собора.

Третье объяснение, которое считалось более правдоподобным, было следующее: Говорят, что Апостолы были до такой степени наэлектризованы ожиданием увидеть Воскресшего Учителя, что это привело их в состояние чрезмерной экзальтации; у них появились галлюцинации, и они, будучи в таком состоянии, т.е. галлюцинируя, думали, что перед ними, действительно их Учитель; на самом же деле это было явление больного воображения — в состоянии болезненного экстаза.

Утверждать, конечно, можно все, что угодно; на мертвых можно возводить все, что угодно; мертвые не могут ответить. Но ведь, знать и судить о воскресении Спасителя мы можем только по Евангелиям; других источников у нас нет. А разве есть в Евангелии хотя бы одно место, где было бы указано, что апостолы могли быть такими легковерными и экзальтированными? Почитайте Евангелие. Вы сразу увидите обратное: апостолы никак не могут поверить; им говорят мироносицы — они не верят. Апостол Фома прямо заявил, что "пока я не увижу и не осяжу Его раны, — не поверю". В одном из евангельских повествований говорится, что Господь, явившись однажды апостолам, упрекал их за неверие, за жестокосердие, за то, что они и свидетелям очевидцам не верят. Таким образом, мы видим, что у апостолов не только не было никакого экстатического ожидания увидеть своего Учителя Воскресшим, а наоборот, — упорное недоверие …

Это было устроено Промыслом Божиим. Если после такой упорной недоверчивости и сомнений, апостолы потом настолько поверили в Воскресение Своего Учителя, что пошли на проповедь и на смерть за Него — это с несомненностью свидетельствует о действительности Его Воскресения!

Те, кто упорно держатся за данную гипотезу — говорят о массовых галлюцинациях, происшедших, якобы, не только с апостолами, но и — позднее — со всеми верующими. Но хотя массовые галлюцинации (когда галлюцинирует одновременно много людей) и были засвидетельствованы в медицине, но как редчайшее явление, и притом,

галлюцинации зрительные. Слуховых же не наблюдалось. А Господь, по Евангелиям, неоднократно беседовал с Апостолами после Своего Воскресения.

Не следует забывать и указаний Евангелия на то, что апостолы принесли Господу Иисусу Христу (по Его требованию) рыбу и мед. Апостолы принесли Ему, разумеется, не галлюцинацию, а настоящую рыбу и настоящий мед, и, Господь у них на глазах вкушал эту рыбу и мед и они Им поглощались и следовательно исчезали; но такой "галлюцинации", в которой уничтожалась бы действительная, реальная пища — никто никогда не видел и не увидит…

Таким образом, и третья гипотеза оказалась несостоятельной. Когда один честный, но до сего не веровавший человек, крупный ученый и самостоятельный мыслитель, стал изучать Евангельские сказания о Воскресении, то в своей книге он стал постепенно приходить к вере, хотя все еще колебался, — трудно было ему порвать с прошлым и изменить свое мировоззрение. Но он сделал смело и открыто определенный вывод: "Мы должны признаться, что из всех повествований Евангелия о Воскресении Спасителя, может быт сделан только один вывод: действительно, Распятый и Погребенный во Гробе, неведомо как, и непонятно как, но несомненно, явился Своим Ученикам, почему они стали с такой силой и убеждением проповедовать о Воскресшем Учителе". Вот, что сказал человек, еще колеблющийся и еще не имевший настоящей веры, но потом ставший верующим…

Благодарение Богу — верующему сердцу не нужны никакие доказательства! Зачем доказывать человеку, что есть солнышко на небе, когда оно светит и греет? Но есть слепцы, не видящие и не верующие, и вот этим-то слепцам полезно изучать такие повествования и факты, потому что неверие старается убедить своих последователей в том, что все его утверждения точно доказаны; а когда те начинают это честно и добросовестно изучать, то видят, что ничего такого не доказано, и не может быть доказано, а поэтому Истина Светлого Воскресения Христова, по-прежнему светом сияет пред всем человечеством…

Христос Воскресе! Аминь.

Что такое пасхальный канон

В постоянно совершающихся службах церковных есть служба, которая совершается постоянно, именуемая "утреня". В этой службе утрени, одной из главных ее частей является "канон". И в этом каноне первая часть всегда воспоминает чудесное исшествие евреев из Египта, когда они по суху перешли через Чермное море, руководимые великим пророком-боговидцем, вождем своим Моисеем. Они шли из этой страны, порабощенной, из Египта в землю обетованную. Это вспоминается на каждой утрени, но быть может, всего величественнее, это вспоминается на утрени Светлой Пасхальной ночи, Светлого Христова Воскресения, где мы поем торжественно и радостно: "От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас приведе". Подобно тому, как Моисей вывел из страны порабощения в драгоценную обетованную землю свой народ, так и Христос Спаситель спасёт Свой народ избранный, мир в свое время поведет в вечное Царство "от смерти к жизни и от земли к небеси".

Но в сегодняшнем Евангелии мы с вами слышали, кого Он за Собою тогда поведет — тех, кто последуют Ему. Кто будет Ему неверен, те не сподобятся этого блаженного бесконечно радостного времени и милости Божией. А кто будет Ему верен, тому Он ставит категорическое условие: "Кто хочет идти за Мною, должен взять свой крест и идти за Мною". Сегодня мы слышали это в тот день, когда особо возвеличивается и прославляется Животворящий Христов Крест. Помните это условие, которое Христос категорически поставил перед всеми: кто хочет идти за Ним "да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет". И дальше, как бы поясняя, Господь говорит, что за Ним может идти только тот, кто, как Он сказал, душу свою положит, а кто душу свою будет стараться сберечь, тот не окажется в числе Его верных последователей.

Что это значит? Святые отцы говорили, что это можно понимать не в том отношении, что христианин должен быть рабом, положить свою душу, т.е., отдать свою жизнь за верность Христу — и это верно, но быть может, основной смысл этих слов Спасителя — глубже. Господь говорит, что человек должен свою душу погубить, а евангелист Лука, передавая те же самые слова, говорит, что человек должен "возненавидеть душу свою". Это совсем не значит того, конечно, что он должен, возненавидевши свою душу, насильственно прекращать свою жизнь. Это будет страшная ему не на смерть погибель — нет, человек должен решиться на категорическое, полное исправление своей жизни. А так как душа наша заполнена всяческого рода переживаниями: радостями и страхами — чего только нет в нашей душевной жизни! И вот постольку, поскольку человек и живет этой непросветленной жизнью душевной, Господь и говорит, что он погубить ЭТУ душу свою должен, т.е., совершенно отказаться от того содержания и жизни его душевной, которое было до этого, а наполнить душу совсем иным содержанием.

И в этом смысле и оправдаются Его слова, когда Он сказал: "Кто хочет спасти свою душу", кто будет цепляться за ее содержание, будет стараться ее сохранить такой, какая она есть, тот погубит ее. Для вечности ее погубит. А кто ее погубит "ради Меня и Евангелия" — говорил Господь, т.е., ради Его и ради Его евангельского учения откажется от этого содержания душевной жизни своей и будет стараться наполнить ее совсем иным содержанием, чистым, святым, евангельским, тот свою душу, в действительности, спасет для вечности. И вот этот-то урок и дает нам Церковь сегодня.

Когда мы каемся, как часто бывает, что у нас покаяние поверхностное. Нет решимости у человека объявить войну себе самому, своей собственной душе, своим собственным страстям и похотям. Бороться с ними беспощадно, их стараться уничтожить, поразить, лишить их сил. Конечно, сам по себе человек бессилен сделать такую вещь, но с Божьей помощью это возможно. Но это будет только тогда, когда он пойдет за Христом. Сам по себе он этого не сможет сделать никогда. Без Божьей помощи нам только суждены "благие порывы, а свершить ничего не дано". А когда Господь поможет, то тогда наши слабые, колеблющиеся желания и произволения приобретут силу, твердость и постоянство и тогда человек, действительно, сможет переработать себя и вместо своего гнилого непросветленного душевного содержания, приобрести для своей души действительно новую жизнь. Вот тогда-то он воистину свою душу спасет для вечности, как и призывает Господь. Аминь.

Неделя 2-я по Пасхе: Апостол Фома

Св. Православная Церковь ныне вместе с празднованием воскресного дня соединяет праздничное воспоминание о св. апостоле Фоме, причем характерно, что, именно благодаря этому, Евангелие, которое читалось за всенощной вчера, как очередное воскресное, повторилось на литургии, что редко бывает, в честь ап. Фомы.

Иногда употребляется в жизни, в просторечии, выражение — "ну, я Фома неверный", т.е. я не очень скор на веру. Человек, который так говорит, и не представляет себе, обыкновенно, сущности того, в чем состояло неверие ап. Фомы, которое Церковь в своих молитвословиях назвала "доброе неверие Фомино". Когда мы читаем в св. Евангелии те места, которые говорят о св. ап. Фоме, мы видим, что перед нами, в лице этого апостола, человек-скептик. Например, когда Господь Иисус Христос перед воскрешением Лазаря сказал Своим апостолам: "Пойдем в Иудею", то апостол Фома сказал др. апостолам: "Пойдем и мы. Умрем с Ним". В этих словах — сочетание, с одной стороны, безусловной любви апостольского сердца, готовой и на смерть с возлюбленным Учителем, и в то же самое время именно такое скептическое недоверие — выйдет ли что-нибудь из этого путешествия, не будет ли последствием его только смерть возлюбленного Учителя и Его учеников? Вот, Господь на Тайной Вечери, беседуя с апостолами, говорит им, что путь, куда Он идет, они знают — *"Амо же Аз иду, весте и путь весте"*. — Но последовал ответ ап. Фомы: "Господи, не вемы, камо идеши и како можем путь ведети?" т.е. не знаем, куда

Ты идешь, и как мы можем это знать? Наконец, вот повествование об осязании божественных ребер апостолом Фомой: Апостол Фома, еще не видевший воскресшего Учителя, когда услышал от своих собратий-апостолов о Его воскресении, известно, как ответил: "Если я не увижу сам на руках Его язвы гвоздинные, не поверю. Пока не вложу свою руку в эту страшную рану, которая была около ребра Его, не поверю". Прошла неделя. Апостол все еще поверить не может. Какой мрачной, вероятно, для него была эта тяжелая неделя! Другие апостолы ликуют и радуются, а он все не доверяет. Через семь дней Господь является ученикам, среди которых был и Фома, и сказавши им, *"мир вам",* говорит Фоме, перефразируя его же собственные слова, которыми он отрекался от веры: *"Принеси перст твой, виждь раны Моя. Принеси руку твою, вложи в ребра Моя. И не буди неверен, но верен"*. Тогда из уст апостола от всего сердца вырвалось то великолепное исповедание, которому ап. Фома остался верен даже до смерти: *"Господь мой и Бог мой!"* — воскликнул ап. Фома. Всякая тень сомнения тотчас же улетучилась из его души. Почему же Церковь называет его неверие добрым? Потому что Фома, братие, любил своего Учителя, как и все апостолы Его любили, так, что, дай, Господи, нам одну сотую той любви, которая была в апостольских сердцах. Когда Господь умер на кресте, то для апостолов, что называется, солнце погасло в мире. Страшно, и темно, и холодно им стало. Они знали, Кого они потеряли. Фома не может поверить — мир для него опустел, без веры, без Учителя его. Слишком жаждало его сердце такой веры, в которой не было бы ни тени сомнения, потому что слишком дорог был для него Учитель. И истина Его учения о воскресении была слишком для апостола дорога. И вот, потому Церковь и называет это неверие добрым, что в нем проявилось то, насколько апостол, рассудком не доверяя, сердцем и душою был верен своему Учителю.

Так ли это в наши дни? Похожи ли на ап. Фому бывают те, которые говорят "я Фома неверный"? Обыкновенно, их неверие от неверия ап. Фомы отстоит как восток от запада, как небо от земли.

Смотрите, братие, как дорога была для ап. Фомы истина воскресения, истина правды св. Евангелия! А вот наше время как раз и отличается тем, что сейчас людьми все больше овладевает равнодушие к божественной истине. Говорится много красивых слов, а, в действительности — по настоящему — у людей к истине полное равнодушие. Такое равнодушие когда-то показал Пилат, когда Господь стоял перед ним на суде. Перед Пилатом стояла Сама Истина, а он, однако же, скептически заявил: "Что есть истина?" т.е. есть ли она? да если и есть, то далеко нам до нее, а м. б. ее нет — И с полным равнодушием отвернулся от Того, Кто возвещал ему истину, Кто был Сама Истина. Так и теперь люди равнодушны стали. Вы, вероятно, слышали не раз, как теперь много говорится самых высокопарных, красивых, как будто бы христианских слов, об объединении всех в одну веру, в одну религию. Но помните, что внутренняя подкладка здесь как раз и есть равнодушие к истине. Если бы она была дорога для человека, он никогда бы на это не пошел. Именно потому, что истина всех мало интересует, а просто хотят попроще да поудобнее как-то устроиться и в деле веры, поэтому и говорят: "Нужно объединиться всем", т.е. каждый должен признать, что его вера не истинная, а только, когда все эти неистинные веры сольются в одну, то откуда-то появится истинная.

Будем бояться такого равнодушия к истине. Господь наш Иисус Христос в Апокалипсисе нам ясно указывает на то, как страшно равнодушие к истине. Он там обращается к Ангелу, Предстоятелю Лаодикийской Церкви, и говорит: "Знаю твои дела. Ты ни холоден, ни горяч. О, если бы ты был горяч или холоден! Но, так как ты ни холоден и не горяч (а тепл, ни то — ни се, не дорога тебе истина), то извергну тебя из уст Моих!" Еще резче и сильнее сказано в славянском тексте: *"изблевати тя имам из уст Моих",* как организм выбрасывает из себя что-то решительно противное и вредящее ему.

Будем помнить, что это равнодушие к истине есть одно из главных бедствий нашего века отступлений. Дорожи истиной, человек! Будь борцом за истину. Помни, как любил истину воскресения Христова, — божественную евангельскую истину — ап. Фома. Эта

любовь апостольская к истине и к Наставнику истины — для нас пример, как должен человек дорожит истиною и любить Того, Кто есть Путь и Истина и Жизнь — Господа нашего Иисуса Христа. Выше всего ставь истину в жизни, человек, и никогда не позволяй себе как-то уклониться от истинного пути. Конечно, все мы грешны, все мы по немощи падаем, но одно дело — падение от немощи, другое дело — равнодушие к истине, сознательный уход от нее. Да не будет этого с нами! Пусть каждый наш церковный приход, как дружная духовная семья, твердо стоит в истине и будет верной ячейкою нашей Св. Зарубежной Русской Православной Церкви. Вероятно, вы сами обращали внимание, как много теперь нападок именно на Зарубежную Церковь. Ни одна церковь так не поносится сейчас. И служители других церквей не поносятся так, как поносятся служители Церкви Зарубежной. Что это значит? Это самый верный признак того, что Церковь наша стоит в истине, и поэтому вся ложь, вся неправда ополчилась на нее войной. Если бы не стояла в истине наша Церковь, никто бы ее не атаковал. Все было бы мирно и тихо. Но т. к. она стоит в истине и эту истину проповедует, возвещает и защищает — отсюда все эти нападки на нее.

Будем же это понимать и дорожить тем, что мы с вами принадлежим к св. Церкви, которая ни в чем против истины не погрешает, а содержит ее так, как повелел наш Господь Иисус Христос и апостолы святые. Аминь.

Неделя 3-я по Пасхе: Жены мироносицы

Святая Православная Церковь ныне, как вы знаете, прославляет святых жен Мироносиц, почему и самый этот воскресный день именуется "неделя жен Мироносиц".

Еще вчера мы говорили о том, что жены Мироносицы по существу были первыми благовестницами воскресения Христова и в каком-то смысле, как говорил один русский святитель, они оказались апостолами для самих апостолов.

Но вот, что характерно: читая Евангелие мы не можем не обратить внимания на следующее обстоятельство: когда Апостолы сами видят воскресшего Учителя, то не сразу охватываются духом полной веры; а когда другие говорят им о том, что их Учитель воскрес, они никак не могут как следует в это поверить. Св. евангелист Марк даже замечает, что однажды Господь явившись им, стал **поносить** — то есть прямо упрекать их за их неверие и жестокосердие, за то что они, слышавши о Его воскресении не смогли поверить тем, кто им об этом воскресении говорил.

Но если Апостолы никак не могли поверить в чудо воскресения, то жены Мироносицы сразу узнали Явившегося им. Вот они в волнении, восторженно и вместе с тем испугано бегут от Гроба Господня; сначала они боялись кому бы то ни было об этом и рассказать, настолько необычно и страшно было то, что они услышали от Ангела; но когда они так бежали, то им явился Тот, Кого хотели они помазать благовонным миром. Он явился и сказал им только одно слово *"радуйтесь"*! Верные Мироносицы сразу же узнали явившегося Спасителя и радостно поклонились Ему. Почему такая радость? Блаженнейший Митрополит Антоний указывал на то, что много значит для человека верность истине и неверность ей. Постоянная и твердая во всем верность — противоположна малодушной неверности. Вот так и было и тут, говорил Владыка Антоний. Апостолы, вместо того, чтобы последовать за своим Учителем, когда Его (говоря нынешним языком) арестовали, разбежались в разные стороны. Когда Господь шел воскрешать Лазаря, апостол Фома сказал: "пойдем и мы, умрем с Ним" (Иоан. 2:16). Ни одного возражения от Апостолов не последовало. Значит они были согласны с Апостолом Фомой. Но в Гефсиманском саду оказалось, что они испугались и разбежались. Только один апостол любви, Апостол Иоанн устоял перед этим страхом и с Учителем был неотлучно даже до Голгофы, на которой он стоял с Пречистой Матерью Спасителя. А Апостолы разбежались — и вот эта то неверность и малодушие и омрачили их очи, как указывал Владыка Антоний. А верные Мироносицы, которые с Ним шли до Голгофы, стояли у самого креста — скорбя, и вместе с тем стараясь хоть как-то

уменьшить своею любовью и сочувствием страшную сверхчеловеческую скорбь Преблагословенной Девы Марии. Они не оставили Его. Мы знаем из Евангелия как Его погребали, и жены Мироносицы смотрели где Его полагали. А Апостолов тут нет… они убежали. Жены же Мироносицы остались верными Ему до самого конца и поэтому, как говорит Владыка Антоний, у них остались светлыми и чистыми их совесть и внутреннее чувство духовной интуиции, и поэтому, они сразу узнали Явившегося им, и без всяких колебаний поклонились Ему, как возлюбленному Учителю и Победителю смерти.

Представьте себе только, что пережила святая мироносица Мария Магдалина, когда она безутешно плакала над гробом Того, Кто когда-то освободил ее от нечистой вражеской силы, изгнавши из нее семь бесов. После того, как это совершилось, она была постоянной последовательницей возлюбленного Учителя. Вот она безутешно плачет над Его гробом и вдруг от Кого-то явившегося ей слышит тот самый голос *"Мария",* — дорогой и незабываемый голос, — от которого когда-то из нее вышли семь бесов. Если тут сердце Марии от восторга и радости не разорвалось, то только потому, что с ней говорил Источник Жизни, — Сам Господь. Переход — от безутешной скорби к восторженной полной радости! Так вот, будем помнить, что значит верность и преданность и что значит чистая совесть. Святые Жены сделали все для того, чтобы оказать внимание своему Учителю. Не боясь никаких опасностей идут на Голгофу, Его провожают, стоят у Голгофского креста, наблюдают, смотрят благоговейно как погребается их Учитель — и за это имеют радость ранее апостолов видеть во славе Его, воскресшего из мертвых. Помни человек, как важно быть верным Богу. Верность и преданность Ему просвещает человеческую совесть и просветляет и человеческий разум. И наоборот, когда человек один за другим совершает акты неверности и измены своему Господу и истине, тогда черствеет его душа, грубеет и затемняется его совесть и тогда истину ему не легко признать, не легко ей поклониться. Это нужно помнить каждому и молиться всегда, чтобы Господь научил нас быть Ему верными всегда и во всем, как были верны Ему святые славные Жены Мироносицы. Они свою верность довели до конца, и получили неизреченную радость видеть Учителя воскресшим и сразу Ему поклониться. И вот этот пример их верности и любви должен быть для каждой души христианской примером назидательным, примером таким, которому последуя человек сам проявит верность Господу до конца и получит радость Его лицезрения. Аминь.

Преполовение

Мы с вами знаем, что со среды оканчивающейся седмицы, Церковь стала петь содержательный и трогательный тропарь праздника Преполовения Пятидесятницы, в котором говорится: "Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами". Этот призыв христианской души понятен каждому, особенно, конечно, в наше страшное время, когда речь идет не о "благочестии водами", а в волнах нечестия, которое все больше и больше заливает весь мир, весь человеческий род. Душа христианская, под напором этого нечестия, и молится, чтобы Господь ее, жаждущую, напоил благочестия водами. Словно ответом на этот призыв является то Евангелие, которое мы сегодня за литургией слышали, в котором Господь, как бы идя навстречу душе, призывающей Его в этом тропаре, говорит: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы". И знаете вы еще другое трогательное место в Евангелии, где Господь говорит: "Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есть и смирен сердцем и обретете покой душам вашим. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть".

Когда-то святой апостол говорил, что заповеди Господни "тяжки не суть". Вот Господь и призывает нас к тому, чтобы научились от Него, ибо Он кроток и смирен сердцем. Научившись от Него этой кротости и смирению, мы нашли бы сразу покой душам нашим. Вот теперешняя жизнь, с ее суетой, с ее грязью, со всеми ее затруднениями и сложностями — разве она не какое-то каверзное лихо, которое лежит на человеке, под

которым он задыхается и теряет силы. Господь в противовес этому говорит: "Иго Мое — благо, бремя Мое — легко", совсем не та страшная тяжесть, которую налагает на своих чад обезумевший мир. И вот, если чада века сего уразумели бы призыв Господень и поняли бы, что только Господь может дать покой душе и снять ту тяжесть, которая лежит на ней, тогда вся жизнь переменилась бы совсем чудесно. Но увы! Из Евангелия мы знаем и из наставлений святых отцов мы знаем, что тьма, которая налегла на человечество, чем дальше, тем больше будет густеть, сгущаться и темнее еще будет.

От этого не нужно, конечно, никоим образом в унынье впадать. Только надо помнить, что и Евангелие и святые отцы нас предупреждали о том, что жизнь будет становиться все хуже и тяжелей. Некоторые говорят о каком-то позднейшем улучшении. Но великий старец Амвросий Оптинский наперед предупреждал, что эта тьма будет густеть и густеть, и все тяжелее и тяжелее будет людям. Наконец, наступит та эпоха антихриста, в которую те, кто верен действительно Богу, и Церкви будут испытывать такие скорби, каких никогда еще люди не знали. В то же самое время, будучи верны Господу, они будут возвещать одновременно, что иго Господне — благо и бремя Его — легко. Тот, кто подклонит свою выю (шею) под это благое иго и под это легкое бремя Христово, сразу почувствует, что он свободен, что иго Христово не давит его, что оно не затрудняет его жизнь, а, наоборот, облегчает. Если бы обезумевшее человечество наконец-то уразумело этот Евангельский призыв, обратилось бы к Своему Спасителю, Который зовет его к Себе, и научилось бы от Него, потому что Он кроток и смирен сердцем, тогда человечество уразумело бы, где действительно правда и свет и где ложь и заблуждение. Но, повторяю, надежды нет на то, чтобы человеческий род образумился, потому что совсем не об этом говорят предсказания из Священного Писания и святых отцов. Но падать духом христианину никак не должно: Господь знает верных Своих и хранит их, как зеницу ока. Помни, как ободряюще говорит Господь в Апокалипсисе ангелу Филадельфийской Церкви, под которой разумеются все верные Ему. Он говорит: "Так как ты сохранил слово терпения Моего (Его Божественное слово), то и Я сохраню от той годины искушений, которая придет, чтобы испытать всех живущих на земле". Господь Иисус Христос, как мы с вами слишком хорошо знаем, никогда неправды не говорил — если Он так сказал, так и будет! И следственно, наша забота должна быть о том, чтобы сохранить Ему верность. Если мы слово Его терпенья, Его Божественное слово будем хранить, как святыню, и исполнять, то и Он исполнит Свое слово Божественное и нас может сохранить от тех скорбей, от той годины искушений, которая уже наступила и которая все еще продолжается. Аминь.

Неделя 5-я по Пасхе: Беседа с Самарянкой

Завтрашний воскресный день Церковь именует Неделя о самаряныне, т.е. Неделя о самарянке, потому что за Божественной литургией читается Евангельское повествование о том, как Господь наш Иисус Христос беседовал у колодца Иаковлева с женщиной-самарянкой и обратил ее к свету и к доброй благочестивой жизни. В этом трогательном повествовании мы с вами видим, прежде всего, урок для нас, как мы должны быть осторожны в своих суждениях о ближних и избегать всякого осуждающего приговора над ними, помня, что повествует нам Евангелие.

Спаситель сидел, утомившись от пути, у колодца Иакова. Пришла женщина-самарянка набрать воды и, когда Господь сказал ей: "Дай Мне пить", то получил холодный, отчужденный ответ: "Как Ты, будучи еврей, просишь пить у меня, самарянки?" Это, собственно, отказ. Дальше добавлено: "ибо иудеи с самарянами не соприкасаются". Но тут не совсем ясно: слова ли это самарянки, добавочные, или евангелист написал для пояснения читателю. Так или иначе, несмотря на этот почти отказ, на эту холодность и отчужденность ответа, Господь не прекратил беседу с ней. Уже после Его следующих слов, мы видим, как тон речи этой самарянки резко изменился. Он ей сказал: "Если бы ты ведала дар Божий и Кто говорит с тобою, ты бы сама просила у Него, и Он дал бы тебе

воду живую". Оказалось, что хотя эта самарянка была большая грешница, как видно из дальнейшего, но под корой страстей и греха билось живое сердце. И это живое сердце почувствовало, что перед ней Некто, совсем необыкновенный Человек. Она сразу меняет тон, говоря: "Господин, у Тебя почерпала нет, колодец глубок, откуда Ты можешь взять живую воду? Или Ты больше отца нашего Иакова, который нам дал этот водный источник?" Дальше Господь беседует с ней об этой воде живой и, в конце концов, Своей мудрой, любви исполненной беседой, приводит ее наконец к такой фразе: "Знаю, что когда придет Мессия, т.е. Христос, Он возвестит нам вся" — Он нам все объяснит, все расскажет. И слышит ответ: "**Это Я**, Который говорит с тобой!"

Самарянка была потрясена, в этом нет никакого сомнения, потому что здесь мы не видим никакого уже ответа с ее стороны. У нее, вероятно, что называется "прилип язык к гортани", потому что она почувствовала всю правду святую и страшную истину этих слов. И бросивши тут свой водонос, не обращая на Него никакого внимания, устремилась, вероятно, бегом в город и стала говорить жителям города, чтобы они вышли и посмотрели, не Христос ли Тот Человек, Который все ей рассказал о ней самой, когда Он, как будто, и знать того не мог.

Это нам урок: Господь наш видел, что у этой женщины живое сердце под корой греха. Есть люди, которые как будто бы живут вполне благопристойно, но мертвы духовно. Она духовно не умерла, при всей той грязи, в которую она себя опустила. Мы видим это из того, что, как только она увидела, что Он знает то, что не может быть известно Ему обычным порядком, она сразу спрашивает у Него о духовных вопросах и говорит: "Господи, вижу, что Ты пророк". Сейчас же она Его спрашивает о том, как правильно нужно кланяться Богу: так, как говорят иудеи или так, как говорят самаряне? Значит, жива была в ней душа. Значит, жила в ней эта мысль и жило недоумение и искание: где же именно правильное Богопоклонение и Богопочитание? Мудрость, которой Господь вел ее все дальше и дальше в своей беседе, привела ее к тому, что наконец она высказалась, что "Мессия нам все объяснит!" И услыхала ответ.

Отсюда да научится каждый из нас не осуждать никого! Вот эта самарянка была грешница, а потом стала праведницей. Да не только праведницей, потому что Церковь ее прославляет, как святую мученицу Фотину самаряныню, которая пострадала за Христа. Поэтому никогда никого не следует осуждать — мы совершенно не знаем внутреннего мира человека.

Вспомним другое поразительное чудо, когда Господь еще одну заблудившуюся душу Своею любовью и мудростью сразу привлек к Себе: Закхея — мытаря. Только что Господь его увидел, только что взошел в дом к нему и уже возвещает: "Днесь спасение дому сему бысть!" Почему? Потому что Господь видел в душе этого мытаря, предавшегося беззаконным стяжаниям, светлую искорку. И Господь мудро эту искорку зажег в пламя, и Закхей стал праведным человеком. Пусть эти евангельские примеры научат нас себя судить, а не других. Ведь не так уж далеко прошло время, когда мы с вами просили Господа, чтобы Господь даровал нам зреть **наши** прегрешенья и **не осуждать** брата нашего. Евангелие нам показывает, что осуждать мы не имеем никакого права, потому что не знаем, что в душе у человека. Аминь.

Неделя 6-я по Пасхе: Слепорожденный

Завтра, даст Бог, мы с вами услышим за Божественной литургией повествование святого евангелиста Иоанна. Повествование том, как Господь наш Иисус Христос даровал слепорожденному человеку двойное прозрение: и телесное, от телесной слепоты, и духовное, от духовной слепоты и неведения. Евангелие это говорит о том, что Господь, проходя, увидел слепорожденного. Откуда Он шел? Из храма. А там, в храме, перед этим, озлобленные враги хотели побить Его камнями. По Евангелию Матфея, Марка и Луки не совсем ясно, почему такая страшная злоба. Прямо таки сатанинской ненавистью возненавидели нашего Господа Его враги — книжники и фарисеи и саддукеи. По

Евангелию от Иоанна это нетрудно понять, потому что как раз перед этим повествованием об исцелении слепорожденного, говорится о том, как Господь беседовал с ними и как они в конце концов говорили Ему: "Не правду ли мы говорим, что Ты самарянин и бес в Тебе!" Но Господь в этой беседе беспощадно их обличил в том настроении, которое ими владело, и со Своей стороны, когда они хвастливо и заносчиво сказали, что "наш Отец — Бог", то Господь им сказал: "Если бы Бог был ваш Отец, вы совсем действовали бы не так, как вы это делаете, а ваш отец — диавол!" Прямо сказал им это Господь.

По славянски: "Вы отца вашего диавола есте и похоти отца вашего хощете творити", т.е. действуете так, как он сам действует. После этой беседы, в конце которой Он прямо им сказал Кто Он, собственно, по существу, они хотели побить Его камнями. Он им сказал такие слова: "Авраам ваш отец рад бы был, если видел бы Мой день, и видел и возрадовался". Недоумевающие враги Его спросили: "Тебе и пятидесяти лет нет и Ты видел Авраама?" Последовал ответ Спасителя, исполненный Божественного величия: "Аминь, аминь, глаголю вам: прежде даже Авраам бысть, Аз есмь". т.е. прежде, чем не был (прошедшее время) Авраам, Аз есмь, Я есть. Господь Своей Божественной Природой в прошлом, как и в будущем, находится так же, как в настоящем. Как говорил о. Иоанн Кронштадтский: "Господь в одном акте Божественного созерцания созерцает всю жизнь, все века и всех людей". Когда они поняли, что Он сказал о Себе, они схватили камни, чтобы побить Его, но Он прошел мимо них. Когда вышел, проходя, увидел этого слепца.

Когда вы внимательно читаете это повествование, то сразу видите, как слепец постепенно прозревал. Враги Спасителя все больше и больше своей злобой ослепляют себя, а бывший слепец прозревает. Когда его первый раз спросили, как он получил исцеление, он на это ответил только: "Человек, нарицаемый Иисус — (имя Которого Иисус) — сказал, чтобы я положил брение на очи и умылся в Силоамской купели, что я и сделал, и вижу". Когда спросили его: кто Он и где Он, он сказал: "Не знаю". Но потом, когда враги старались его сделать противником Исцелителя, получилось наоборот: чем дальше они пытались уверить его в том, что его исцелил грешный человек, тем яснее пред ним сияет истина. После того, как он просто назвал Его Имя, он сказал: "Это пророк!" Когда они снова и снова к нему приставали перекрестными вопросами, он, сам того, может быть, не зная, нанес им ужасный удар моральный, с их точки зрения оскорбление! Они его снова спрашивают, а он им говорит: "Сказал я уже, вы что не слышали? Почему вы снова хотите слышать? Или и вы хотите быть Его учениками?" Они гневно говорят: "Ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики, мы знаем, что Моисею говорил Бог, а Этот откуда — мы не знаем". Вот тут бывший слепец их и обличил, он говорит: "О сем бо дивно есть, яко не весте, откуда есть и отверзе ми очи", т.е., вот это-то и удивительно, что Он отверз мои очи, а вы не знаете, откуда Он! Вы же (подразумевается) духовные вожди народа, кому же знать, как не вам? Если вы не знаете, откуда Человек, Который творит такие поразительные чудеса, то куда же вы годитесь, как духовные вожди народа? И дальше им читает лекцию: "А мы знаем, что грешников Бог не послушает, а кто волю Его творит, кто чтит Его, того Он послушает. От века не было случая, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Этот не был от Бога, не мог бы творить ничего". Возражать было нечего, и они прибегли к ругательству — это все, что оставалось в их распоряжении, они говорят: "Во грехах ты весь родился и тебе ли нас учить?" И выгнали его вон.

Господь, после этого, встретя его, говорит, чтобы ободрить его. Как не был силен духом этот бывший слепец, но ему, конечно, скорбно было — изгнание из синагоги было очень тяжелым наказанием у иудеев. Господь, чтобы ободрить его, встречая его, говорит: "Ты веришь ли в Сына Божия?" Ответ слепца явно показывает, что вера созрела, но только еще не увидела своего объекта перед собой. Он говорит: "И Кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?" Господь, Который простой сердцем женщине-самарянке прямо сказал, что Он — Мессия, так же и этому слепцу прямо говорит. Тот говорит: "Кто Он, Господи? Этот Сын Божий?" — "И видел ты Его, и Он говорит с Тобою" — сказал ему Спаситель — Он есть! И вот из всей души бывшего слепца восторженно вырвался возглас: "Верую,

Господи!" И поклонился Ему. Вот, как Господь Иисус Христос, повторяю, даровал двойное зрение этому слепцу: и физическое и духовное. Но злые враги Христовы не унимаются и задали Спасителю вопрос: "Что же и мы слепы?" Получили они очередной хороший урок. Господь им на это ответил: "Если бы вы были слепы, то греха бы не имели!" Тот кто не видит, тот не виноват, неведение не есть грех. Мы с вами знаем, что и Церковь, в покаянных молитвах, твердо отмечает грехи вольные, сознательные от несознательных и невольных. "Если бы вы были слепы, то не имели бы такого греха, — говорит Господь. — Но так как вы сами говорите, что вы видите, то грех ваш остается на вас".

Это — страшные слова, братия, страшные, потому что безмерно велик Тот, Кто их сказал! Ведь Господь Иисус Христос есть Один, Кто может простить грех и не простить — помиловать и осудить. И Он прямо говорит, что грех их останется на них. Это Евангелие, конечно, и нам с вами урок, потому что недаром мы с вами не так давно в Великом посту молились: "Господи, даруй ми зрети моя прегрешения!" Значит, мы их не видим как следует, раз просим, чтобы нам их видеть, зреть. Значит и у нас не хватает духовного зрения. Потому и надо всегда, особенно в этот день, когда мы вспоминаем как Господь исцелил человека и открыл ему духовные очи, молиться, чтобы Он и наши ослепленные очи просветил светом познания Своего. Аминь.

Неделя 6-я по Пасхе: "На суд Я пришел в мир сей..."

Сегодня мы с вами слышали за Божественной литургией повествование Святого евангелиста Иоанна Богослова о том, как Иисус Христос исцелил человека слепорожденного, т.е., который никогда ничего не видал. Характерно то, что когда закончилось это евангельское повествование, Господь сказал: "На суд Я пришел в этот мир, чтобы невидящие видели, а видящие оказались слепы". На это озлобленные враги, книжники и фарисеи, вероятно, с иронией и насмешкой Ему сказали: "Неужели и мы слепы?" И получили ответ, Господь им сказал: "Если бы вы были слепы, то не имели бы греха", потому что, когда человек не знает, не ведает, он не может ничего сознательно нарушить и большого греха не совершает. Если даже сделал не так и Сам Господь не вменяет это ему в грех, если он не знал, что он грешит. Господь и говорит: "Если бы вы были слепы, то не имели бы этого греха, но так как вы сами утверждаете, что вы видите, то поэтому грех ваш остается на вас".

Помните, что это очень страшный приговор, потому что произнес его Тот, Кто Один только может оправдать или осудить, и Он сказал, что грех их остается на них. Господь Иисус Христос дал бывшему слепцу не только физическое, но и духовное зрение. В то же самое время Евангелие показывает, как своим упорством враги Христовы все больше и больше ослепляют себя, оставаясь в своем заблуждении.

Когда Господь исцелил слепого человека, его спросили, как это произошло? Он ответил, что он не может ответить на этот вопрос: он был слеп, когда к нему подошел Господь. Вероятно он слышал, как Спасителя называли, поэтому он и сказал в ответ: "Человек, нарицаемый Иисус, положил брение мне на очи. Я после этого умылся в Силоаме, по Его повелению, и прозрел". Они спросили его: "Кто Он?" Он ответил: "Не знаю". Его повели к фарисеям, они тоже его стали допрашивать. Он коротко им сказал: "Брение положил мне на очи, я умылся и вижу". Между фарисеями и между врагами Христовыми тут поднялся спор — "распря", как в Евангелии сказано: одни говорили, что Этот Человек не от Бога, потому что субботы не хранит, т.е., закон. Другие возражали: как может грешный человек делать такие дела? Бывший слепец слышит эти речи, эту распрю и истина для него становится все яснее и яснее. И вот эти слова одной группы фарисеев (как может грешный человек такие знамения творить), для него и послужили руководящей нитью для дальнейшего. Его спрашивали не раз, а когда стали подвергать перекрестным вопросам — все одно и то же спрашивают и спрашивают, то в конце концов он им сказал: "Я сказал вам уже и вы не слышали, что вы опять хотите слышать? Или вы хотите быть

Его учениками?" Они, осатаневшие враги Спасителя, хотят быть Его учениками?! Он и не подозревал, конечно, какой удар он им нанес этими словами. И они уже с гневом и злобно отвечают: "Ты — ученик Его, а мы Моисеевы ученики: мы знаем, что Моисею говорил Бог, а откуда Этот мы не знаем".

Церковь, рассказавши сегодня нам об этом чуде Спасителя, в то же самое время от лица каждого из нас поет: "Душевными очами ослеплен, к Тебе, Христе, прихожу, яко же слепой от рождения". Не так давно мы настойчиво Богу молились: "Даруй ми зрети моя прегрешения". Если мы просим, чтобы нам зреть, видеть наши прегрешения, значит, мы их не видим, как должно. Это, как раз потому, что мы "душевными очами" ослеплены. Поэтому эта молитва церковная для каждого из нас вполне осмысленна и понятна. Да и святые отцы всегда говорят, что человек своих грехов как должно не видит.

Как давно мы уже приводили пример из жития одного подвижника, который молил Господа о том, чтобы Господь ему открыл, насколько человеческая природа повреждена грехом. И когда Господь в каком-то таинственном видении ему открыл, насколько человек испорчен грехом, то тот от ужаса почувствовал, что он может с ума сойти, помешаться, и стал просить, чтобы Господь скрыл от него это видение и больше не показывал. Вот, так испорчен человек грехом. Преподобный Макарий Египетский говорил, что бывает человек хороший, но глубже всего корни в его душе ядовитые. От этой порчи пришел нас исцелить наш Господь Иисус Христос, потому что никакая другая сила в мире от этой страшной порчи греховной не может избавить. Это как раз то, что совершенно не видят в наши дни теперешние реформаторы жизни, из которых каждый предлагает свое. Они все забывают, да и не знают, что человек есть грешное существо. Поэтому, как говорил Блаженный Августин, разница между людьми только в том, что один больше зол, а другой меньше. Нужно всегда сознавать, насколько мы грешны и испорчены грехом и просить, чтобы Господь просветил наши очи сердечные так, как Он просветил и физическое и духовное зрение у этого бывшего слепца, о котором мы слышали. Аминь.

Вознесение Господне

Как часто приходится слышать от верующих людей о том, что грустно расставаться с Пасхой. Многие говорят, что грустно потому, что Господь был с нами в эти пасхальные светлые дни, а теперь оставит нас. Да, конечно, отзвучали и окончились торжественные пасхальные дни. Но должно помнить, что одно из тех песнопений, которое в особенности часто повторялось в светлые пасхальные дни: "Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу" и сейчас только что звучало, на этой всенощной, уже под другой праздник — праздник Вознесения Господня. Это песнопение показывает теснейшую связь между двумя торжествами: между торжеством Пасхи и торжеством Вознесения Господня.

Один и Тот же Господь Иисус Христос, Которого мы славили и в пасхальную ночь, во славе возносится теперь на небо, почему и наша радость духовная должна следовать за Ним туда, а вовсе не печалиться. Казалось бы, что мы могли бы скорбеть, как и апостолы. А мы в песнопениях, которые пелись во время всенощной, слышали, что Господь Своих учеников и Свою Божественную Матерь "радости бесчисленные исполнил в Вознесении Своем". Помните, что Вознесением Господним и восселением Его одесную Бога Отца, закончилось то непосредственно Ему принадлежавшее дело, которое Он совершил "нас ради человек и нашего ради спасения".

На заре истории человечества, человек возмечтал сравняться с Богом, но совсем с Ним не сравнялся и Богом не стал, а из чистого, невинного и святого стал непотребным грешником, "печаток гнева", как говорит Писание. Но Господь не оставил Свое творенье. Человек захотел быть Богом, но Им не сделался, но Бог сделался человеком, не переставая быть Богом, и явился на земле как Богочеловек. Он принял на Себя нашу человеческую природу настолько, что теперь уже на всю беспредельную вечность не будет иного Сына

Божия, как Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа, Который благоволил в Свое беспредельное Божественное Естество воспринять наше человеческое естество, нашу человеческую природу. Бог сошел с неба на землю, как Бог, а на небо вознесся, как Богочеловек, т.е. нашу человеческую природу не только искупил, очистил от греха и освятил, но посадил одесную Бога Отца. Теперь, превыше всего сотворенного, превыше ангелов, архангелов, херувимов и серафимов восседает на Божественном Престоле Бог и в то же самое время Человек, во всем подобный нам.

Только премудрость Божия, бесконечная любовь Божия, благость Божия, премудрость и сила могли осуществить это претрудное дело. Поэтому помните, когда мы славим Господа Спасителя, вознесшегося и сидящего одесную Бога Отца, то мы славим в Нем и нашу человеческую природу. Но и этого мало, Он не только с нами. Мы в Апокалипсисе читаем, что Господь говорит: "Побеждающему дам сесть со Мной на Престоле Моем, как Я победил и сел со Отцом Моим". Об этом и мечтать страшно, не то что сказать, а это — слова Спасителя, Который никогда не говорил неправды, никогда не говорил никаких преувеличений — если Он так говорит, значит, это и будет именно так, как Он говорит — иначе и быть не может.

Поэтому, мы не только за Него радуемся, что Он воссел одесную Своего возлюбленного Отца, но радуемся тому, что и наша человеческая природа не только очищена и освящена, но и возвышена превыше небес. И поэтому, праздник Вознесения Господня должен быть не день печали, а радостью бессмертной духовного торжества. Аминь.

Господь сошел на землю, как Сын Божий, а вознесся на Небеса, как Богочеловек

Те, кто бывают в храме Божием на всенощной, в канун Воздвиженья Животворящего Креста, видят глубоко содержательный обряд в соборе, где архиерейская служба. Там крест с большой высоты постепенно опускается вниз до самого пола, а потом снова постепенно поднимается назад кверху, туда, откуда он спустился.

Это священнодействие как раз указывает нам на сегодняшний праздник: Сын Божий сошел с Престола Своей Славы сюда к нам, на грешную землю, для того, чтобы спасти погибавшего человека, и на земле не остался, а пошел в самую адскую бездну и оттуда освободил души, которые там томились. А Церковь настойчиво нам говорит в нынешний светлый и праздничный день о том, что Христос Спаситель сошел с неба, как Сын Божий, Своим Божеством, а взошел туда же, как Богочеловек.

Наше отпавшее грешное естество Спаситель унес туда с Собой и посадил его на Престоле Славы Царствия Своего, одесную, рядом с Богом Отцом, выше даже Непорочной Девы Марии. Вот, что сделал Господь наш для нашего спасения! Вот почему апостолы с горы Елеонской после Вознесения Господня, ушли не с печалью, а "с радостью великою", как Церковь говорит. Они поняли смысл этого Подвига Христова, что Сын Божий сошел на землю, чтобы спасти человека, и не только его спас, а посадил на Престоле Царствия Своего.

Господь, как мы знаем из Евангелия, говорил: "Иде же есмь Аз, ту и слуга Мой будет" — там, где Я, там будет и Мой слуга. Заботься, душа человеческая о том, чтобы верно Господу Богу служить. Тогда в Его вечном Царствии будешь около Него, как Он Сам обещал, а Он никогда не преувеличивал и неправды не говорил. Значит, так и было и будет, как Он сказал. Аминь.

Недяля 7-я по Пасхе: ересь Ария

Православная Церковь ныне молитвенно воспоминает отцов Первого Вселенского Никейского Собора, которые когда-то собрались в городе Никеи, для того чтобы разобрать и осудить ересь Ария. Мы знаем, что в первые века христианства, Церковь испытывала тяжкие гонения, сначала от евреев, а потом от языческой римской

императорской власти. Но несмотря на то, что гонения те были кровавые, несмотря на то, что тысячи христиан умирали под пытками за исповедание веры, однако же, это не было опасным для Церкви.

Христиане первых веков хорошо помнили, что Господь Иисус Христос сказал: "Не бойтесь убивающих тело, бойтесь того, кто душу может в геенну осудить и погубить, а убивающих тело не бойтесь". А в Апокалипсисе Он же говорит: "Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни". И в этих кровавых гонениях христиане были верны до смерти, шли на эту мученическую смерть и получали от Господа Спасителя заслуженный ими венец вечной жизни.

Когда кончилась эпоха гонений, наступила другая. Та была для Церкви гораздо опаснее. Тогда внутри Церкви появились ереси, заблуждения, искажение истины. Они сразу стали появляться, но первые были мало заметные, много последователей себе не приобретали. Ересь же Ария, которая появилась как раз тогда, когда гонения окончились, взволновала всю Церковь. Арий был ученый и красноречивый пресвитер, т.е. священник — пастырь, в городе Александрии. Скончался епископ Александрийский. Тогда паства выбирала своих пастырей. Нужно было избрать нового преемника ему из числа пресвитеров. Красноречивый, образованный, занимавший видное положение Арий был убежден, что выберут его, и он будет епископом. Но большинство клира и народа избрали другого епископа, пресвитера Александра, который так же был достаточно учен, образован и сведущ. Он не был таким выдающимся и талантливым как Арий, но зато отличался благочестивой, по истине праведной и святой жизнью. За это чтили его и клир и паства и избрали его.

Тогда заговорило в Арии задетое оскорбленное самолюбие. К сожалению, всегда так и бывает в истории ересей. В начале непременно лежит недобрый мотив, недоброе побуждение личного характера, которое облекается уже в ризу как будто бы своего рода верности истине. Так и Арий по самолюбию решил выступить против своего епископа — он никак не мог примириться с тем, что не он епископ. И когда однажды епископ Александр беседовал со своим клиром о Тайне Святой Троицы, о равенстве Лиц Ее и о том, что Святая Троица есть в Троице Единица, ибо в трех Лицах Одно Божественное Существо, Одна Божественная Природа, то Арий дерзко стал ему возражать и стал утверждать, что Сын Божий не равен Богу Отцу, как говорил епископ Александр, или не рожден от Него, а сотворен Им, как тварь, как творение. Правда выше, совершеннейшее, но все-таки только творение, только тварь. Александр пытался кроткими наставлениями вразумить Ария, но тот упорствовал. А так как он был красноречив, то стала эта ересь, с его нелегкой руки, распространяться и в конце концов взволновала всю Церковь.

Александр, как епископ, отлучил его от Церкви. Он оттуда ушел, но стал распространять свое учение дальше и дальше. В конце концов, сам равноапостольный император Константин поручил известному своим благочестием и мудростью глубокому старцу Осии Кордобскому разобрать, что это такое, что это за ересь. Престарелый епископ Осия, благочестивый и мудрый, прибыл в Александрию. Без всякого предупреждения, совершенно беспристрастно разобрал он этот вопрос, вернулся и доложил императору, что Арий проповедует ужаснейшую ересь, которая ниспровергает все христианство. Ибо если Сын Божий не равен Богу Отцу и не рожден от Него, то Он не Бог, а тварь, а значит, не был Он в воплощении Своем истинным Богочеловеком. Значит и дело нашего спасения совсем не осуществлено так, как учит о нем наша христианская вера.

В конце концов собрался Вселенский Собор. Арий на свою сторону склонил только несколько епископов. Подавляющее большинство епископов (а собралось их на собор больше трехсот человек) твердо стояло за православную веру, осудило ересь Ария, а самого его отлучило от Церкви, как упорного и неисправленного еретика.

Страшною смертью погиб этот еретик, но ересь долго еще волновала Церковь. Только постепенно она стала затихать. Приходилось с ней бороться еще и Василию Великому, и Григорию Богослову и Иоанну Златоустому, которые жили уже после Ария.

Но, в конце концов, истина восторжествовала, хотя был такой момент, когда на Востоке из всех епископов православных оставался только святой Афанасий Великий, а на Западе только святой Иларий Пиктавийский, а все епископские кафедры, сотни кафедр, были захвачены епископами, которые сами были еретиками-арианами.

Церковь, однако же, не погибла. Трудно было святителю Афанасию бороться с еретиками на Востоке. Много раз он удалялся в изгнание, но пребывал непоколебим. Когда он в этом одиночестве узнал, наконец, что есть ему сотрудник, преемник в деле защиты истины, святой Василий Великий, тогда облегченно вздохнул великий защитник Православия. Вот так Церковь тогда переживала эти ереси, так она волновалась ими.

После Ария были и другие еретики. Их также осудили Вселенские Соборы. Но ныне мы вспоминаем Первый Вселенский Собор, который Ария и его ересь осудил. Аминь.

Недяля 7-я по Пасхе

Празднуя ныне очередной воскресный день, Церковь, вместе с тем, продолжает празднование великого праздника Вознесения Господня. Недавно мы говорили здесь о том, что когда Церковь от празднования Пасхи переходит к празднованию праздника Вознесения Господня, то этим она нас от одной радости переводит к другой. Конечно, радостью величайшего из всех праздников Воскресения Христова, Святой Пасхи, ничто другое сравниться не может, но в то же самое время, празднуя Вознесение Господне, Церковь настойчиво нам повторяет о том, что когда апостолы удалялись с горы Елеонской, после того, как вознесся Учитель на небо, они возвратились оттуда "с радостью великою".

Сначала в церковных молитвословиях ими овладела грусть и печаль, а потом они с великой радостью возвратились в Иерусалим, с горы Елеонской, потому что услышали от Своего Учителя снова радостные для них слова: "Вот Я с вами во вся дни, до скончания века!" А также подтверждение того, что Он пошлет им Духа Святого от Отца, как Он обещал им раньше. И вот они, радуясь этому светлому обетованию, возвратились в Иерусалим. Там они пребывали в течение десяти дней, молясь и ожидая исполнения обетования Своего Учителя. Когда "во гласе бурном" сошел Дух Святый Господь Животворящий — Третье Лицо Святой Троицы, такой же истинный Бог, как и Учитель, и исполнил их Своею благодатью, то стали, действительно, "новою тварью" и пошли с вдохновенной проповедью уже в концы всея земли.

Поэтому, никогда не поддавайтесь мысли, что праздник Вознесения Господня какой-то скорбный и печальный праздник — нет! От одной радости Церковь нас переводит к другой. Апостолы радовались тому, что сейчас было сказано. А мы с вами должны радоваться, во-первых, за Своего Учителя Господа. Он апостолам Своим сказал на Тайной Вечери: "Если бы вы любили Меня, как должно (уже просветленной, духоносной любовью), тогда бы возрадовались, когда услышали от Меня, что Я иду к Отцу Моему".

Мы с вами, как христиане, как чада Его закона, за Него должны радоваться, потому что Он, будучи Сыном Божиим по Божеству, в то же самое время был такой же человек, как мы. Для Его человеческой природы, предстать пред Лицом Отца Небесного, конечно, было радостью такой, какой мы с вами и постигнуть не можем. А кроме того Церковь нам настойчиво всё время напоминает, что теперь на Престоле Славы Божественной, одесную Отца, сидит Человек, такой же, как мы. Ангелы не имеют этой милости, они только окружают Престол, а Человек, во всем нам подобный, восседает на Божественном Престоле, одесную Бога Отца, ибо Он там воссел не только Божеством Своим, Которым Он и без того Престола не оставлял, а именно **человеческою природой** Своею, которой вознесся к Богу Отцу.

Этому должна радоваться всякая душа христианская. Вескость Подвига, который совершил наш Господь, как-то иногда ускользает от нашего разумения, а достаточно обратить внимание на то, что Господь Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы, сошел с Своего Божественного Престола для того, чтобы спасти человека от греха, проклятия и

смерти, как говорится в Священном Писании. Но Он сумел не только это сделать, — Он эту самую человеческую природу, которая отпала и от Бога в чрезмерных грехопадениях и сделалась тяжестью гнева, Он не только очистил и спас, но Он вознес ее туда, на тот Престол, с которого сошел.

Кто мог бы и помыслить о таком великом и страшном деле, которое наш Господь совершил?! Когда-то, в раю, отдался человек горделивой мечте сравняться с Богом, быть, как Бог. Но мы с вами хорошо знаем, что не только он Богом не сделался, а сделался преступником, грешником. Так как человек Богом не сделался, то Бог сделался человеком, не переставая быть Богом, и человеческую природу соединил с Собою на всю вечность. Теперь уже нет иного Сына Божия, как Господь наш Иисус Христос, Сын Божий по Божеству — бесконечный Бог и Человек, во всем нам подобный, кроме, конечно, греха. И вот этому должна радоваться всякая душа христианская, этому великолепному концу того подвига, который Господь совершил для нашего спасения. Как нам не радоваться великою радостью в этот день, светлый день Его торжества?! Аминь.

Недяля 7-я по Пасхе: Святых Отцов

Святая Церковь завтра воспоминает — в первый воскресный день после Вознесения Господня — Святых Отцов, трудившихся и подвизавшихся за Православие на Первом Вселенском Соборе. А вот Евангелие, положенное на сегодня, говорит о том, как апостолы на Галилейском озере получили чудесный улов рыбы, после того, как Учитель указал им, что им нужно сделать.

Как будто бы сначала не совсем ясно, почему именно это Евангелие читается, когда Церковь вспоминает Св. Отцов. Но нужно помнить, прежде всего, что это чудо чудесного улова рыбы было не первое, как знают те, которые читали Евангелие. Господь дважды совершил такое чудо — один раз в самом начале Своего служения, когда Он выступил на проповедь, а потом уже после Воскресения Своего, в самом конце. Эти оба чуда должны были св. апостолов научить тому, чтобы они ни коим образом не полагались на свои силы, а только надеялись на помощь Своего Владыки Господа.

Оба раза это было так явно — и первый раз и второй раз они ловили всю ночь и ничего не поймали, и как только Господь сказал: "Забросьте сети справа от вашей лодки", так они поймали чудовищно-громадный улов рыбы. Особенно, в первый раз, когда апостол Петр, потрясенный величием этого чуда, припал к ногам Спасителя и просил, чтобы Господь вышел, удалился от его лодки, потому что он грешный человек и недостоин. Господь ему ответил: "Не бойся, отныне ты будешь ловить человеков", не рыб, а человеков. И этим уже указал на то, что это чудо имеет глубокое значение, как и второе. Апостолы убеждались на опыте, как много значит благословение и помощь свыше, они трудились честно, но их усилия ни к чему не привели. Когда они получили благословение Господне, то оба раза был чудесный богатый улов.

Св. Отцы Первого Вселенского Собора были, как раз, борцы за апостольское Православие, как и вообще, конечно, за единство Православной Церкви. Когда их строгие подвиги вспоминаются, Церковь как бы напоминает нам о том, что они, как преемники апостолов, в своих трудах также не могли никак опираться ни на какие учения свои, а только на помощь Господню.

Это и в жизни каждого человека: если он только на себя опирается, то это значит, что он, по выражению Святой Библии, оперся на надломленную трость, которая сломается и он упадет с нею. А когда человек целиком уповает на помощь Божию, тогда его труды бывают многоплодными. Без его трудов Господь не станет помогать — нет точки приложения Божественной силе. Но когда человек сам трудится, тогда Господь идет к нему на помощь. Так и сказано в Св. Библии. Господь говорит человеку: "Сыне, приложи твою силу, а Я приложу Силу Мою". Так и бывает, когда Божий работник трудится, целиком уповая на помощь Господню. Трудись, напрягай все силы, честно работай, но от своих трудов ничего не ожидай, если Господь не благословит и не осенит их Своим

благословением и Силою Своею. А зато, когда это будет, тогда труд твой принесет плод тридцать, а то и шестьдесят, а то и сто крат, это уж как угодно будет Богу, Который благословляет человеческие дела успехом. Так или иначе, а этот пример, это назидание, которое получили апостолы, которым пользовались и Святые Отцы Вселенского Собора. Оно и для нас всех назидательно и одобрительно. И если тебе кажется, что ты трудишься бесплодно — не унывай! Господь силен в любой момент благословить твой труд и подкрепить его Своею Силою и тогда ты сам увидишь, как много значит святое и действенное Божие благословение. Аминь.

7-я неделя по Пасхе: Святых Отец

Православная Церковь завтра воспоминает и прославляет основоположников нашей православной веры и нашего богословия — Святых отцов 6-ти Вселенских Соборов. По важным причинам собирались эти соборы, главным образом в порядке борьбы с неправомыслием богословским, в порядке борьбы с ересями.

Уж не раз приходилось говорить о том, что **Первый Вселенский Собор** был созван по поводу ереси Ария, ибо Арий учил, что Сын Божий не рожден от Бога Отца, как равный Ему по природе, как человек родится от человека, будучи той же природы. Нет — он утверждал, что Сын Божий есть только творение Божие, высшее и совершеннейшее из всех, но только творение. А между Творцом и тварью бездна лежит. Осудил его Собор, осудил его лжеучение.

Второй Вселенский Собор собрался по поводу ереси Македония, который пошел дальше Ария, сделал следующий шаг и уже обрушился на Божество Господа Бога Духа Святого, утверждая также, что Дух Святый не равен Богу Отцу, а что Он только могучая служебная сила, которою Бог действует.

Третий Вселенский Собор. Собрался, главным образом, из-за ереси Нестория. Причем, характерно, что Несторий, Патриарх Константинопольский, несмотря на столь высокий церковный сан, учил неверно о Божьей Матери, ибо он утверждал, что Сын Божий, Господь Иисус Христос, не родился от Нее так, чтобы воспринять от Нее всю человеческую природу, а только утверждал, что Иисус Христос не имел Божественной природы полной, был не Богочеловеком, а просто Богоносцем, — в Нем Бог обитал, как в храме. Еретик Несторий пробовал учить народ, что нужно Божию Матерь называть не Богородицею, как Родившую Бога, а "человекородицею", как родившую человека. Но взрыв негодования народного был таков, что он поспешил от этого отказаться и предложил называть Ее "христародицею", т.е. Родившую Христа. Тогда Третий Вселенский Собор собрался. Святитель Кирилл, Патриарх Александрийский, был когда-то другом Несторию (занимали они равные кафедры: Несторий — патриарх Константинополя, Кирилл — патриарх Александрии), он по-дружески много писал писем, вразумляя Нестория. Письма эти становились все строже и строже, по мере того, как Несторий упорствовал и, в конце концов, собрался Вселенский Собор, который еретика осудил.

Четвертый Вселенский Собор — самый большой по числу святых отцов, которые собрались на нем, ибо 600 епископов участвовали на этом соборе. Собор собрался, главным образом, по поводу противоположной ереси Евтихия. Евтихий, опровергая ересь Нестория, впал в противоположную крайность и поэтому утверждал, что в Господе Иисусе Христе было только одно Божественное естество, так как человеческое естество как бы растаяло, исчезло в божественном, подобно тому, как капля исчезает в воздухе. И это осудил Собор святых отцов.

И последующие соборы собирались также по важным церковным вопросам, а также и по поводу ересей, потому что ересь Евтихия называлась ересью "монофизитской", это значит "одно-природной". Он утверждал, что в Христе Спасителе только одна природа. После того, как ересь эта была осуждена, появилась ересь "монофелитов", это тех, которые старались как-то перекинуть мост от ереси их к православию. И у монофелитов

отмечалось, что у Спасителя было две природы, но воля была одна. Однако же, и эта ересь была осуждена.

Характерно, что в то время, когда ересь монофелитов смущала православных, когда за защиту православия попал в тюрьму св. Максим Исповедник, и был момент, когда даже патриаршая кафедра согласилась на том, что на монофелитской ереси можно сойтись, согласиться можно с ней, и они решили в знак единения совершить вместе Божественную литургию. Пришли к Максиму-исповеднику и ему говорят: "Вот уже все патриархи с нами согласились, сговорились и будет общая Божественная служба. Ты ли один будешь противник?" И вот тут-то и прозвучал великолепный ответ Максима-исповедника, который ангелы понесли прямо к Престолу Господню. Максим ответил: "Аще и вся вселенная причастится с ними, аз един никогда не причащусь", т.е., если и вся вселенная с еретиками придет к единомыслию, то я один никогда не приду.

Шесть Вселенских Соборов разобрали много церковных вопросов. Конечно, был и **Седьмой Вселенский Собор**, состоявшийся, по времени, несколько дальше от этих и занявшийся по преимуществу ересью иконоборчества. Так или иначе, Вселенские Соборы это — голоса Церкви, поэтому все постановления Вселенских Соборов для всех православных христиан безусловно обязательны. Тот, кто не исполняет постановлений Вселенских Соборов и не считает для себя обязательным их авторитет, того и православным христианином нельзя назвать.

А вот вам и правило одно, правило 6-го Вселенского Собора.

В Библии есть место, где говорится: никакой мужчина не должен надевать женскую одежду, и никакая женщина не должна носить мужскую одежду, ибо делающий это, — мерзость пред Богом! Так и сказано. Шестой Вселенский Собор определил: "Определяем, чтобы никакой мужчина не носил женской одежды, и никакая женщина мужской одежды не носила". Это правило Вселенского Собора **обязательное для всех**, для чад Православной Церкви, а что сейчас у нас делается? — вы сами знаете.

Нужно, повторяю, помнить, что Вселенские Соборы это — голос Святого Духа, Который говорил тут, ибо Первый Собор, еще апостольский Собор, когда апостолы участвовали, начал свое определение так: "Изволися Святому Духу и нам", т.е., угодно Святому Духу и нам, т.к. критериями Святого Духа отмечены все постановления Вселенских Соборов и каждый православный христианин должен их и знать и исполнять. Аминь.

Троица

Когда-то великий святитель и учитель Церкви Святитель Григорий Богослов, произнося свою вдохновенную беседу в Праздник Св. Троицы, начал ее словами: "Пятидесятницу празднуем, и Духа пришествие, и предложение обещания, и надежды исполнение". И дальше в этой вдохновенной беседе он говорит: "Дух Святый бе присно, есть и будет, не бе начинаяй, не бе престаяй, Самоблагий, Источник благостыни, Свет и Света податель". Эти его прекрасные, глубокие и поэтически-красивые слова Св. Церковь взяла в содержание тех светлых, радостных, праздничных стихир, которые мы с вами вчера слышали здесь за всенощным бдением. Святителю Григорию Богослову принадлежат эти священные слова.

— Итак, мы с вами Пятидесятницу празднуем и Духа пришествие.

Когда-то Господь Иисус Христос на Тайной Вечери сказал Своим ученикам о том, что Он от них уходит, и, видя их печаль, сказал им: "Лучше для вас, если Я пойду, ибо, если Я не пошел бы сейчас (на Мои страдания), то Утешитель не пришел бы к вам, а если пойду", — сказал Господь — "то пошлю Его к вам".

Для нашего спасения необходимо было, чтобы не только снята была греховная вина с нас за наши грехи, но, в то же самое время, мы с вами были исцелены от той порчи, которая уже тысячи лет передается в нас от поколения к поколению…

Представьте себе мальчика, которому родители дали новый, нарядный костюм и сказали, чтобы он его берег. А он стал легкомысленно шалить, был небрежен и его запачкал и порвал. Увидел это, стыдно стало, побежал к родителям просить прощения. Добрые родители, простили, сняли с него вину. Но этого мало. Костюм надо поправить и вычистить. Так — и в деле спасения нашего. От греховной вины, от тяжести греховной освободил нас Господь наш Иисус Христос. Какой ценой — мы с вами знаем. Когда вы смотрите на изображение Его пречистых страстей, видите, как **Он упал** под крестом, **помните**: этот крест Его придавил своей тяжестью потому, что на кресте висели все страшные грехи и беззакония наша: и мои, и твои, и всего человечества. И вот эта-то **страшная тяжесть грехов как бы пригнула, придавила Спасителя нашего, измученного уже, истерзанного, окровавленного — придавила Его к земле. Не смог Он больше нести Своего креста**. Но сохранилось сказание, что, когда праведник Симон Киринейский подбежал к кресту, чтобы поднять его и помочь Спасителю нести, то он и сдвинуть с места не мог этой страшной тяжести, и тогда Сам Господь Своею всемогущею силою помог ему поднять этот крест. Страшна была его тяжесть, ибо на нем были все наши грехи, которые Господь пригвоздил ко кресту — освободил и нас от них. Так — Его крестным подвигом мы освобождены от бремени тяжкого греховного.

Но этого мало. Грех человека изуродовал, исказил и загрязнил. Для того, чтобы его омыть, очистить, просветить и освятить и пришел Дух Святый "в видении огненных языков" на святых Его учеников и апостолов, и тогда — "во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их". И вот это преславное событие — сошествие животворящего, преблагого Утешителя Духа к людям — мы и празднуем ныне.

В одном из псалмов есть замечательное выражение (этот псалом всегда читается в конце шестопсалмия): "Душа моя, яко **земля безводная** Тебе". Представьте себе землю, в которую посажены добрые, плодородные семена. Но она засохла без влаги и потрескалась, и какие бы добрые семена ни были бы в ней посажены, они не взойдут, пока будет эта страшная засуха, пока земля засохла без влаги. И вот — "душа моя, яко земля безводная к Тебе — исповедуется человек устами псалмопевца Давида Богу всеблагому.

В душе человека есть добрые начала — остатки ведения истины, потому что Господь-Творец при творении щедро одарил человека всяким добром, и остатки этого добра и теперь есть в душе. Семена добра в ней есть, **но они** бесплодны, потому что "душа наша, яко земля безводная". Есть в ней жажда благочестия, но нет влаги благодатной — иссохла она, и добрые Семена остаются бесплодными.

Вот потому-то в этот день мы и молимся коленопреклоненно — молимся чудными, составленными св. Василием Великим, молитвами о том, чтобы Господь в этот светлый праздничный день освятил, укрепил духовно и очистил нас. Без благодати Его Духа, без Его силы мы так и останемся безводной, засохшей и бесплодной землей.

Припомни, душа христианская, сколько раз ты обещала своему Богу исправление? Как будто бы были искренние, добрые намерения на исправление, на обновление жизни, а где оно? Все те же грехи, все те же страсти, все та же нечистота!

Вот потому-то и надо нам молиться Господу, особенно в этот светлый день Пятидесятый, чтобы Господь нас очистил, укрепил благодатью Духа Своего Святого. Когда она освятит наши души, то они, как земля, вначале безводная и бесплодная, но под действием орошающей влаги принесшая плоды, по благодати Божией, могут принести плоды новой жизни, но, повторяю, только тогда, когда благодать Духа Святого оживотворит их, как живительная влага засохшую землю.

Будем же во время чтения этих молитв молиться Господу от всей души, чтобы Господь помиловал нас и послал нам исправление и обновление жизни и твердую решимость стать на добрый христианский путь. Аминь.

Троица. Рождение Церкви Христовой

Как раз, вскоре после Вознесения Господня и дня сошествия Святого Духа на апостолов, начала свое существование Церковь первых христиан. Из церковной истории и из Книги Деяний апостольских мы знаем, что Церковь, находясь среди мира, о котором говорит апостол, что "мир во зле лежит", была обособлена от него и не сливалась с ним. В Книге Деяний апостольских, например, сказано, когда упомянуто было, как рождалась Церковь, что никто из посторонних, т.е. не христиан, не смел пристать к ним, а только те, кто благословляя в них Бога, видели жизнь христианскую, видели, как живет и славит Бога эта первая Церковь. И, конечно, отличались христиане от окружающего мира тем, что они непосредственно переживали и исполняли все святые Христовы заповеди, церковные законы и установленные правила церковные и исполняли усердно и неукоснительно, точно и радостно.

Так было когда-то у нас на Руси-матушке. Когда жизнь всего русского быта была, по существу, если не по монашескому, то во всяком случае, жизнь была благочестивою, ибо каждый русский человек, в те далекие, но в известном смысле, благословенные времена, сознавал себя постоянно всюду и везде сыном или дочерью Православной Церкви и жил, именно не находясь внутри церковной ограды, также свято, усердно и неукоснительно исполняя святые церковные правила, порядки и послушания. И в частности, соблюдая церковные посты. Русский человек тогда и не мыслил, что можно не исполнять поста. Поражались все иностранцы, приезжавшие на Русь, и православные из других поместных Церквей, тому, как строго постился русский народ, как русский человек строго исполнял устав церковный.

Но время, конечно, шло и увы! — перемена наступает не в добрую сторону. Уже преподобный Серафим Саровский настойчиво говорил, что приближается гнев Божий на Русь за то, что русские православные люди потеряли должное усердие к послушанию Церкви и уже не так усердно и правильно исполняют ее уставы и, в частности, перестают соблюдать посты. И все больше и больше отходила Россия от этого точного послушания Церкви. В народных церквах сохранялось это в значительной степени, а вот "в верхах", в так называемой аристократии, все дальше и дальше отходила. Но тот, кто горел духом настроенности христианской, тот всегда посты исполнял.

Тут, невольно, вспоминается очень большая и светлая фигура одного большого русского человека, мыслителя и писателя, человека большой культуры Алексея Степановича Хомякова. Человек разносторонне одаренный, больших дарований, в частности, глубокого, широкого, самостоятельного, светлого и творческого ума. Он знал все, кажется, сокровища русской культуры и не только русской. Он в то же самое время был величайшим знатоком святоотеческого богословия. Не только, как носитель его, знает его, но и напоен его удивительным святым спасительным духом — святоотеческой святыни. И вот, будучи верным сыном Церкви, мудрым, знающим богословие, победоносно защищал Православие против всех инославных исповеданий. Он, благодаря своему высокому культурному уровню, стоял наравне со всеми верхами аристократического общества, и был там свой человек, но резко отличался от них тем, что неукоснительно, точно соблюдал церковные посты. И когда другие выражали этому удивление, он в свою очередь удивленно говорил: "А как может быть иначе, как может православный христианин не слушаться Православной Церкви?" Но вокруг него уже, повторяю, в этом отношении был сильный распад.

Но в наше время, дело пошло еще дальше. Сейчас мы знаем, что некоторые русские люди, считающие себя православными, даже и не знают, например, того, что несколько дней тому назад начался Рождественский пост, который готовит нас к великому и светлому празднику — Христова Рождества. Поразительно, как легко, легкомысленно, преступно относятся теперь, как будто бы верующие, православные люди к этому священному церковному установлению. Казалось бы, когда мы видим кругом себя, всюду, начинающуюся, действительно, апостасию, т.е., отступление от учения Церкви, от

Христовой истины, от Христова Евангелия, должно бы было это вызвать спасительную реакцию в нас самих. Видя, как всюду попирается церковность, мы должны были бы подчеркнуто это установление поста хранить так, как первые христиане хранили среди развращенного языческого мира. Но увы! — нет, в нас ни мужества, ни стойкости. Человек живет, в этом отношении, по течению, а течение это идет в пропасть.

А как стойки были христиане первых веков. Завтра Церковь молитвенно прославляет святого мученика Варлаама. Необычен был мученический подвиг его — не требовали от него прямого и позорного отречения от Христа Спасителя, а требовали, в смягченном виде, неверности Христу. Требовали, чтобы он бросил горсть ладана на уголь, на угли, которые горели при жертвоприношении языческом пред идолом, т.е., чтобы он на эти угли бросил бы, принесши жертву фимиама, жертву благоухания идолу языческому. Наотрез отказался Варлаам. Никакие уговоры и запугивания не могли его заставить сделать это. Разъяренные мучители тогда притащили его к этим углям, к огню, насильно вложили в его руку ладан и насильно же простерли его руку туда пред огнем, так что, пылая, огонь страшно опалил его руку. Но мужественно, выдерживая страшную огненную пытку, стоял мученик, с крепко сжатою рукою и не исполнял то, что от него требовалось. Стоял он так, с горевшею рукою, пока, наконец, не обгорели пальцы и не отпали. А он все стоял и стоял. Так и не сделал то, чего требовали от него. Вот как стойки были тогда и как малодушны, как слабосильны, как неверны в наше время!

Эти примеры такого стояния за правду, такой верности Христу Спасителю и Его учению, должны бы воодушевить каждого христианина. Но увы! — о таких подвигах мало кто и знает, мало кто и читал или слыхал. Будем помнить, братие, какие были христиане древности и их святой пример стойкости и могучей верности пусть заставят и в наших сердцах воспламениться этой верности во Славу Господа! Уже Иоанн Кронштадтский жаловался на то, что не ревнуют люди о посте совсем. Так вот, повторяю, может быть та ужасная картина, о которой мы тут в беседах читаем, может быть она побудит нас к тому, чтобы опомниться и стать во всем верными Христу и верными Церкви Его святой. Аминь.

День Сошествия Св. Духа

Отпраздновала Церковь Православная вчера торжественный праздник Пресвятой Троицы, а сегодня, вторая часть этого праздника, когда Церковь прославляет Духа Пресвятого и Божественного, Который сошел на апостолов и исполнил их силой духовной. В Шестопсалмии есть такие слова: "Душа моя, яко земля безводная Тебе", т.е., душа моя перед Тобою, как бы безводная земля.

Представьте себе землю, в которой имеются хорошие семена, но воды нет и они засыхают. А если на них попадет влага, то они прозябают и начинают расти. Вот так же и у человека: благодать и сила Духа Божия, так же необходимы для человеческой души, как эта чудотворная влага для семян растений. Без благодати Духа Божия все добрые начала, которые Господь усердно всем нам посеял в нашей душе, останутся бесплодными и прорастет только сорная трава.

Как злом прорастает человеческая душа теперь, в наше время! Никогда еще в жизни не бывало такой грязи, никогда не творилось таких безобразий, какие сейчас совершаются, а добрых ростков посева почти нет!. Но, конечно, для христианина нет оснований унывать, если он ведет добрую христианскую жизнь. Всегда молись, прежде всего, чтобы Господь силой Духа Святого посетил и исцелил, чтобы душа встрепенулась от духовной спячки и могла бы принести тот добрый плод, который Господь посеял, и ожидает от всякой души. Аминь.

Призыв к Христианской жизни

Вот и приходит к концу тот длительный особый период в церковно-богослужебном году, который начался еще несколько месяцев тому назад, когда впервые Церковь запела

за всенощной: "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче", а в воскресный день читалось Евангелие о "Мытаре и Фарисее".

Церковь этот период уподобляет как бы времени посева. От человека зависит, так или иначе, насадить в это время в своей душе добрые семена благодати. Это всегда нужно делать, конечно. Но этот период молитвенно-богослужебный специально посвящен тому, чтобы человека духовно укрепить и дать ему возможность жить чисто церковною жизнью так, как Церковь призывает, как учит церковный закон.

Но, конечно, сказано — кому много дано, с того много и спрашивается. Господь и Его Церковь много нам дают в эти святые дни, но и мы должны заботиться о том, чтобы сокровища духовные, которые нам преподаются, не оказались бы у нас бесплодными, а чтобы, действительно, нашу душу освятили, укрепили на добрую христианскую жизнь.

Когда сошел Святый Дух на апостолов, тогда началась их проповедь и постепенно расширялась она, не только в смысле того, что распространялась повсюду, но и в душах христианских она все глубже и глубже проникала и там помогала человеку приносить добрый плод, который ожидает от него Его Господь Владыка.

Будем это помнить, возлюбленные, и просить, чтобы духом усердия, Духом Святым, Который вдохнул благодатную жизнь апостолам и их совершенно переменил, сделал новою тварью, чтобы и наши грешные души Он освятил, просветил и сделал также новою тварью, чтобы мы действительно не напрасно носили имя христианское, а были бы верными чадами Церкви. Аминь

4. Недели после Пятидесятницы

Неделя 1-я по Пятидесятнице: Всех Святых

Православная Церковь как бы замыкает-заканчивает нынешним воскресным днем тот особый богослужебно-церковный период, который начался давно, более ста дней тому назад, когда читалось Евангелие о мытаре и фарисее, а Церковь впервые в этом году запела песнь покаяния — "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче". Заканчивая этот период, занимающий целую треть года, св. Церковь празднует память Всех Святых Угодников Божиих. Как указывали нам св. Отцы, она этим как бы отвечает Христу Спасителю на все, что Он сотворил для нас и нашего спасения: явился на земле воплотившись, учил, чудотворил, исцелял, пострадал, воскрес, вознесся со славою и ниспослал наконец Св. Духа. И вот — Церковь, основанная Им, и руководимая Духом Святым и приносит Ему, как бы в ответ этот неисчислимый сонм Божиих Угодников. Мы знаем их тысячи и десятки тысяч, но знаем далеко не всех. Было много великих угодников, которые неизвестны нам и даже их имен мы не знаем.

Вот один из таких примеров — то, что было в Саровской Пустыни. Вы сами знаете, каким украшением Саровской обители был великий угодник Русской земли о. Серафим Саровский. Кто его не знает на Русской земле! Убогого Серафима (как он любил себя называть) знали и за пределами России как великого Божия угодника. И вот, когда один из благоговейных иноков (один из Саровских монахов) молился Богу, то Господь открыл ему (это было как раз в то время, когда преподобный Серафим жил и сиял в Саровской обители своими чудесами и святостью), что среди братии есть монах по имени Иоанн, равный преподобному Серафиму по благодатным дарам Св. Духа, по духовной высоте и по подвигам своим. Но это было открыто только этому иноку, а остальные и не знали об этом. Но и этот монах так и не узнал в точности, кто был этот подвижник, так как в обители были многие монахи с именем Иоанн. Так и неизвестным остался этот великий Божий угодник, о котором Сам Господь открыл, что он равен преподобному Серафиму по той духовной высоте, на которую поднялся его Богом просвещенный дух.

Из этого примера и других, ему подобных — мы видим, что многих, многих угодников Божиих мы не знаем, а они были, — но ведомы только одному Господу Богу. Известно, что у такого подвижника каким был великий старец Амвросий Оптинский, это украшение Оптиной пустыни, был духовный отец, подвижник сокровенный и

неизвестный никому, но стоявший на такой духовной высоте, что сам великий старец, как духовный сын пользовался его наставлениями, а другие люди его не знали.

Велик и неисчислим тот сонм угодников Божиих, который предстоит пред Престолом Господа Славы и молится о нас, грешных. Как разнообразны были образы их жизни! Там все: и цари, и князья, и богатые, и бедные, и знатные, и незнатные, и иноки, и пастыри, и архипастыри, юродивые и мученики, и просто благочестивые миряне праведной жизни... Самыми разнообразными были их жизненные пути. Но есть у них то общее, что их соединило и ради чего все они вместе прославляются св. Церковию. Это общее, объединившее их начало точно указано в Евангелии, которое в память их читалось сегодня за литургией. В этом Евангельском чтении Господь говорит: "Кто любит отца или матерь больше Меня, тот недостоин Меня; кто любит сына или дочь больше Меня, тот недостоин Меня, кто не берет креста своего и не идет за Мною, тот недостоин Меня". Все это было ими выполнено. Это совсем не значит, что они отказывались от добрых земных привязанностей, от личной любви к своим родителям, и к чадам. Эти слова Господни вовсе не означают, что нужно "разлюбить" всех своих земных близких, кто дорог нам на земле и только одного Его любить. Вовсе нет! Это значит только, что любовь к Нему должна господствовать над всем и как бы шатром покрывать все остальное, подобно тому, как большой шатер покрывает все то, что находится в безопасности, покрытое им. Вот так и любовь к Богу должна как бы таким шатром покрывать все земное.

Известен случай, бывший при царе Юлиане Отступнике, когда у одного отца, благочестивого христианина, который вел праведную жизнь, любимый его сын, надежда его старости, вдруг изменил христианству по уговорам Отступника Царя, перестал быть православным христианином и отрекся от Христа. Отец, для которого сын был утешением и надеждой его старости, вознегодовал на такого сына и в свою очередь, отрекся от него, ибо Христос и Правда Его Евангелия были дороже для отца, даже чем возлюбленный его сын. Вскоре после этого был царский пир. Отец был в числе приближенных царя. Когда он сидел с царем на этом пиру, сын был тут же, неподалеку. Царь начал просить отца, чтобы он возвратил сыну свое благоволение, но отец ответил: "О ком ты, Государь, просишь? об этом отступнике? Не проси за него, он не сын мне теперь, он для меня теперь совершенно чужой. Я не знаю его… " Вот как духовная любовь препобеждает узы земной любви!

В другом месте св. Евангелия приводятся слова Спасителя: "Кто хочет идти за Мною и **не возненавидит отца своего и матерь свою** — он не может быть Моим учеником". Это отнюдь не означает того, что Господь учит нас ненависти, да еще к тем, кто должен быть для нас на земле дороже всех. Нет, это значит то, что в том случае, если на пути человека к Богу станет как препятствие кто бы то ни был из людей, **даже его родители,** человек должен отстранить их — даже и родителей — со своего пути, обойтись с ними, как с врагами, которые мешают его спасению. Не ненавидя их конечно **личной** ненавистью, но беспощадно устраняя даже и их, если они вздумают ему препятствовать на его христианском пути.

И вот такая-то верность Господу и всецелая любовь к Нему и объединяла всех угодников Божиих, весь тот сонм их, который мы ныне прославляем. И эта их верность, эта любовь к Богу — они должны и нам послужить уроком и назиданием.

Если спросить многих теперешних христиан: каково собственно ваше личное отношение к Христу Спасителю, то человек придет в недоумение — какое такое "личное"?.. Я Богу молюсь, я в церковь хожу — что еще нужно? Но Господь говорит, что нужно возлюбить Господа Бога своего всем сердцем, всею душою, всей крепостью, всем помышлением своим, чтобы мысль и сердце верующего человека постоянно была направлена к его Небесному Отцу. Помните, как поется в тропаре к преподобному Серафиму Саровскому: "От юности Христа возлюбил еси, Блаженне"…. Вот эта любовь к Господу и должна в истинном христианине пламенеть постоянно. Сам Господь Иисус сказал приведенные выше слова: "Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим,

всей крепостию твоею и всем помышлением твоим". Преподобный Иоанн Лествичник, говоря о такой личной любви человека к Богу, не остановился перед тем, чтобы сказать: Ты знаешь, как иной любит возлюбленную свою; так вот — сумей возлюбить так Господа Бога твоего, чтобы Он был для тебя дороже всего в мире. Когда человек любит другого человека, тогда любимое лицо постоянно в памяти, мысли к нему постоянно обращаются, и когда он с ним встречается — ему не скучно с ним, он часы и дни готов проводить вместе с ним. С любимым скучно не будет. Этот пример — подобие того, как должен человек соединиться с Господом Богом в связи любви — именно воедино.

Вдумаемся в первую заповедь Божия закона. *"Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози иные разве Мене",* "Вот Я Господь Бог твой, пусть не будет у тебя иных богов, кроме Меня". Нужно ли это Самому Господу. Ясно, что заповедь дается для верующего человека, чтобы он любил Бога всей душою, всей мыслию, всем помышлением своим. "Аз есмь Господь Бог твой". Вы сами знаете, что когда человек пишет письмо, то только тогда, когда он пишет к особо близкому и дорогому человеку, он в конце пишет: "Твой" или "Твоя", "Ваш" или "Ваша". Этим указывается на особую взаимную близость. Так и здесь, если Господь говорит "Аз есмь Господь Бог твой, то этим он, так сказать, Сам Себя человеку предлагает в предмет любви и почитания; и зная, какое в этом благо для человека, Господь и добавляет: да не будет у тебя других богов кроме Меня. В любви к Богу для человека бесконечный источник радости и света духовного. Вот такой любовью и пламенели Святые Божие угодники, и эта любовь и верность объединила их в высокий и святой сонм, прославляемый ныне Церковью.

Да послужит эта их любовь Божественная — уроком нам, грешным, как нужно Бога любить, как должно о Нем всегда мыслить и обращать к Нему душу и сердце. Любящий другого человека, о нем всегда помнит настолько, что хотелось бы всю свою жизнь, все поступки соотносить с любимым лицом, и быть всегда в его присутствии. Так и истинный христианин пребывает с Богом постоянно, к Богу прилепляется и не делает ничего без мысли о Господе Боге и обращения к Нему. И недаром одна из прекрасных поговорок простого русского народа говорит — "без Бога ни до порога", т.е. без Бога — ни одного шага... Аминь.

Неделя 1-я по Пятидесятнице: Всех Святых

Сегодняшним и завтрашним днем, братие, оканчивается тот особый длинный богослужебный период в году, который начался уже несколько месяцев тому назад в Неделю о мытаре и фарисее, после этого перешел в Великий пост, потом в Страстную Седмицу и все это было, фактически, только подготовкой к величайшему торжеству нашей веры и упования христианского — к празднику Светлого Христова Воскресения, которое Церковь именует "Праздник праздников" и "Торжество из торжеств". После этого также было много различных воспоминаний богослужебных, связанных по преимуществу, с воскресными днями и вот, наконец, завтра — воскресный день, который именуется "Неделя Всех Святых".

Празднование всех святых является как бы ответом Церкви на все то, что сделал для спасения человечества Сын Божий, воплотившийся на земле — с неба сошел с **Своего** Престола, человеком сделался, не переставая быть Богом, научил людей, как жить, дал им Свое Слово, посвятил Свой жизненный путь массе чудотворений и наставлений, наконец, пострадал за нас, грешных, взявши на себя все наши грехи, умер для нашего спасения, воскрес во Славе и потом вознесся на небеса и там нашу человеческую природу посадил на Престоле одесную Бога Отца, ибо Сам там воссел, а Он в Себя человеческую природу в Свою Божественную Личность принял навеки.

Все это великое дело, которое Он совершил, Церковь вспоминала эти недели и месяцы. А вот теперь мы видим, повторяю, как бы ответ Церкви, из которого ясно становится, что не напрасно совершил Сын Божий этот Великий Подвиг! Весь этот сонм святых, неисчислимое количество Божиих угодников и всех, кого Господь помилует на

Своем Страшном Суде, все они были бы добычей геенны огненной, если бы не искупительный подвиг Господа Иисуса Христа. По закону правосудия за преступлением следует возмездие, наказание: согрешили и должны были бы вечно мучиться. Но любовь Божественная не допустила до этого. Господь Сам на Себя взял наши грехи, перестрадал их во всяческих муках предкрестных и крестных и нас освободил от этой страшной ответственности за них и даровал нам возможность войти к Нему в Царствие Небесное. Он Сам говорил в Евангелии: "Где же есмь Аз, тут и слуга Мой будет", т.е., тот кто будет верно ему служить, будет там, где Он Сам.

Но помните, возлюбленные, святые угодники Божии нам пример дают, как нужно жить. Жизнь их была совсем не похожа на суетную жизнь мира, а на теперешнюю в особенности: они жили в Боге, всегда к Нему обращались, Богу стремились угодить, совсем не так, как теперешнее человечество, которое, фактически, к Христу Спасителю и к Евангелию повернулось спиной... Отвернулось и живет совсем иными началами... Страшно будет на Страшном Суде, когда Господь после Своих радостных слов, которые Он скажет сонму святых и всем помилованным: "Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от сложения мира". И когда Он, после этого, скажет грозно, так что содрогнется вся вселенная: "Отойдите от Меня, проклятые, в огонь вечный!" Мы сейчас себе и представить не можем, как страшно будет это изречение тогда, когда открывается вечность и вот в эту вечность эти проклятые, несчастные должны вступить на вечное нескончаемое мучение! И так оно будет со всяким, кто не живет по слову Христову, не исполняет Его Евангелия.

Будем бдительны, возлюбленные, сейчас время отступления мир, чем дальше, тем больше отступает от евангельских начал вероучения и от нравственных порядковых начал жизни человечества. Еще никогда не творилось в мире того, что творится теперь, на наших глазах. Видя все это, мы должны помнить, что Господь ждет от нас верности. Это какие чудные слова в Апокалипсисе, например, Господь, обращаясь к одному из представителей Церквей, говорит: "Знаю Я тебя, ты не много имеешь силы и, однако, устоял, был верен и сохранил слово терпения Моего и за это и Я сохраню тебя от того, что надвигается на вселенную, от искушений и от страшной кары за него". Нужно только заботиться о том, чтобы быть нам верным Господу, особенно теперь, в это страшное время. Святые отцы любили говорить и много раз говорили, что христианин, который окажется верным Своему Господу в эти страшные времена последние, по суду правды Божьей окажется выше, чем и древние великие подвижники! Это много раз говорили святые отцы, только не нужно бояться, а нужно помнить, что Господь **в обиду своих не даст**! Будь верен Богу и Господь тебя сохранит от всех бед, которые грядут на вселенную! Конечно, нельзя не содрогаться, видя к чему человечество себя готовит, но помните, что Господь **умеет защитить своих**! Лишь бы только были бы Ему верны, а Он Сам Себе всегда верен и всегда будет наш Защитник, Спаситель и Покров. Аминь.

Неделя 1-я по Пятидесятнице: Всех Святых

Церковь Православная ныне прославляет всех угодников Божиих, всех святых. Так и называется сегодняшний воскресный день — Неделя Всех Святых. Пред нами стоит могущественный, неисчислимый сонм первых рабов Христовых, которые приняли святое Христово слово не так, как написанное где-то, кому-то, для кого-то, а как себе самим, приняли его, взяли его в руководство всей своей жизни и исполнили Христовы заповеди. Они прославлены и сияют во славе в Царствии Небесном.

Конечно, их жизнь и подвиг для нас — назидание, с них нужно брать пример, но сами вы знаете, какими примерами заполнена теперь жизнь! Много ли добрых примеров христианской жизни мы видим теперь?! Когда видишь то, что творится в мире, — все эти несказанные мерзости, о которых, по слову апостола "срамно есть и глаголати", — когда мерзость совершается безнаказанно, нагло, вызывающе и утверждается, как нечто правильное, справедливое и чуть ли не святое, то невольно думается, что человек, у

которого настоящая христианская православная настроенность, среди многолюдства земного, теперь как будто в пустыне. Все живут другим. Посмотрите, и на жизнь текущую — и на литературу — чем люди живут? Думают ли о том, что их ждет? Думают ли о том, что Христос дал нам заповеди не для того, чтобы мы игнорировали их, а старались жить, как учит Церковь.

Это делали святые угодники Божии, за это они и прославлены. А теперешние люди? Не так давно приводили мы здесь одно место из Апокалипсиса, где Господь говорит одному из служителей Церкви: "Знаю твои дела — ты ни холоден, ни горяч. О, если бы ты был холоден или горяч!" Нам не только уж быть горячим, но хоть бы следовать велениям души, исполнять Божий закон.

Но есть такие, которые идут против него... Но если человек не спит духовно, не дремлет, а все-таки как-то что-то духовно переживает и если он не верит в то, что сейчас делают в жизни, и от этого скорбит, страдает, во всяком случае, не дремлет, не спит, есть надежда на то, что он придет в церковь. Разве мало мы видим примеров, когда богоборцы, отрицатели, обращаются на путь истины. Начиная с апостола Павла, который не только отрицал Христа, Его подвиг и Его святое дело, но и христиан как хулителей — он только Отца признавал, а после того что было, стал первоверховным апостолом! Не просто верующим человеком, не просто верующим учеником, а одним из величайших проповедников христианства.

Господь в Апокалипсисе говорит: "О, если бы ты был холоден или горяч, но так как ты не холоден и не горяч (а теплый), то извергну тебя из Уст Моих" — говорит грозно Господь. Так Господь говорит о тех, кто равнодушен к Его святому делу. Теперь, фактически, об этом и не думают. Чем только теперь не интересуются люди, что только в мозги себе не вкладывают, а Божий закон забыли. Иногда говорят красивые слова. Но слова, что могут, когда эти слова от лица мерзкой лжи?!

Вот нам и нужно помнить, возлюбленные, об этом, в сегодняшний день, когда Церковь прославляет всех верных Божиих рабов. Вот на той неделе, если Бог даст, Русская Церковь будет славить своих святых. А вы знаете, что теперь их, русских святых, больше, чем в каком-либо народе, потому что в эпохе страшных кровавых гонений последних лет, дала Церковь миллионы мучеников. Поэтому теперь русский народ дал миру столько угодников Божиих, как никакой другой народ, никакой другой народ на земле! Мы должны помнить, что они своими подвигами пролили кровь, выдержали страшные мучения и, однако же, не отреклись, а жили верою. Цель верующих, нашей русской, хорошей, доброй веры, жить верой прежде всего. А теперь, что за жизнь? Сплошная грязь!.. Грязь и зло... Глядя на все это, возлюбленные, нужно молить Господа Бога, чтобы Господь научил нас, как должно, Его святому закону и научил брать пример с тех людей, которые закон этот приняли, исполнили и прославили здесь Бога Всемогущего. Аминь.

Неделя 2-я по Пятидесятнице: Святые земли Русской

Сегодняшний праздник — особый праздник. Он не так давно появился в церковной жизни, ибо праздника в честь русских святых в старые добрые времена не было. Он появился. А теперь он имеет особый смысл и содержание, потому что после того как совершилось прославление Новомучеников Российских, мы с вами видим, что ни один народ, ни одна страна не дала столько святых, сколько дала русская страна и русский народ.

А для нас с вами, возлюбленные, здесь и назидание, и, если угодно, и обличение, потому что ведь эти святые, которые прославлены теперь и присоединились к сонму святых русских, жили в кошмарных условиях: в условии страшных гонений, не только в смысле издевательств и пыток, но и в смысле морального гнета. Они, однако, устояли и оказались первыми мучениками в эту страшную годину лихолетья.

Поэтому нам и нужно брать с них пример — мы живем на свободе. Однако, наша жизнь совсем не отвечает верности закону христианскому! Вот русские святые нас и призывают следовать за собою, не только их прославлять. Когда-то Святитель Феофан Затворник писал, что если хочешь прославить святого, то не только надо его прославлять, но и подражать его подвигам. Это надо знать и о всех, кто прославил Господа и Его величие в эти страшные годы и остались верными сынами и дочерьми Православной Церкви. Аминь.

Неделя 5-я по Пятидесятнице: Ложь

Евангелист Лука повествует о том, как Господь Иисус Христос изгнал беса из бесноватого человека. Такие повествования в евангелии встречаются много раз, но характерно то, что Господь Иисус Христос, когда злые духи исповедывали Его Сыном Божиим, запрещал им это говорить, изгоняя их из тех несчастных, которых они держали в своей злой власти. Как будто бы они говорили правду, когда прямо говорили: "Ты Сын Божий". А Он не позволял им это говорить, и их изгонял.

Подобно сему, когда-то св. ап. Павел, проповедуя в городе Филиппах, изгнал беса из одной служанки, — женщины одержимой злым духом, которая шла за апостолами, когда они там проповедовали, и говорила как будто бы сущую правду: — "Эти люди — кричала она — рабы Бога Вышнего и возвещают нам путь спасения". Это была правда. И, однако же, ап. Павел вознегодовал, как говорится в книге Деяний, и изгнал беса из этой служанки; и она перестала так говорить.

Спрашивали еще в древности св. Афанасия Александрийского: "Почему так поступал Господь и Его апостолы, когда говорилась правда? Когда злой дух говорит неправду (как ему это и свойственно), естественно заставить его замолчать. Но тут же он ведь правду говорит". Но на это св. Афанасий Великий ответил, что злой дух, когда говорит правду, то делает это с неправедною целью, для того, чтобы завоевать к себе доверие, а дальше уже говорить совсем не то, что следует, — т.е. подкупить этой правдой тех, кто будет его слушать.

Так же говорил в свое время об этом св. Иоанн Златоуст. Он говорил, что когда проповедуется имя Христа, как Сына Божия, когда благовествуется христианская истина, то не дело злого духа об этом возвещать. Он Богом отвержен и его свидетельство, его исповедание не приемлется. Так это и в жизни бывает. Когда какой-либо человек говорит правду, но с неправедною целью, истинного христианина не должно никогда подкупать и располагать к доверию.

Возьмите, например, нашу несчастную родину в годы коммунистического режима. Когда ее иерархия говорила о Боге, и говорила много хорошего, но когда они говорили о том, что никаких гонений никогда не было, что церковь там благоденствует так, как никогда не благоденствовала — то это была явная неправда ио прямая ложь, которая забралась на церковные амвоны и в алтари …

Не будем с вами никоим образом осуждать тех несчастных, которые жили в таких условиях, в каких никогда не была Православная Церковь нигде, ибо такой власти страшной, коварной, злобной и отвратительной, как в Советской России еще не бывало на земном шаре. Эта власть объявила поход против всякой веры, отрицает все святое, всякую святыню, и старается у русского народа его святыни отнять и сделать его безбожным народом-атеистом. При такой власти, повторяем, никогда еще не жил и не служил ни один иерарх. И поэтому мы не осуждаем их. Одному Богу только принадлежит суд. Но свою паству, конечно, мы предупреждаем и обязаны предупреждать о том, что эти несчастные, вынуждены говорить ложь. Пусть наша паства помнит о том, что это — ложь, и этой лжи не доверяет никак.

Завтра Церковь прославляет великих русских иерархов: Петра, Алексия, Иону, Филиппа и Гермогена. Каждый из них проходил свое служение в свое время и первосвятительство каждого было целой эпохой в истории русской нашей Церкви.

Вот — святитель митрополит Филипп — священномученик, как назвала его Церковь. На его долю пришлось возглавлять иерархию русской православной Церкви в то страшное время, когда царством правил царь Иоанн Грозный, жертвой которого, в конце концов, оказался сам святитель Филипп, как мы знаем из церковной, и из русской истории. Но разве можно сравнить даже и Грозного царя Иоанна с теперешней советской властью? Царь Иоанн все таки всегда именовал себя "Божией милостью государь". Он был верующий, религиозный человек. Его изуродовало ложное воспитание в детстве и в отрочестве. Он был нервнобольной человек, страдавший манией подозрительности, и поэтому-то он и казнил людей, приговаривая их к смертной казни, иногда мучительной, когда в действительности не были ни в чем виноваты, а ему представлялось, при его болезненной подозрительности, что они покушаются на него и на его престол.

Вспомните, когда святитель Филипп столкнулся с царем Иоанном, чувствуя, что он обязан, как иерарх, как провозвестник Божией правды, обличать неправду, разве он молчал? Разве он говорил такие слова, которые слышали русские люди в свое время, когда возглавителю советской власти, кровавому убийце и извергу, говорились прославляющие слова при поднесении адреса от православной церкви, от ее иерархии? И когда грозный царь стал ему угрожать за то, что он идет против его державы, святитель ответил: "Царь, я — пришлец на земле, подвизаюсь за истину и никакая сила в мире не заставит меня замолчать". Вот, как сказал служитель Христов. И знаем мы, как бестрепетно он продолжал это обличение, подвергся изгнанию и заточению, и, в конце концов, был задушен Малютой Скуратовым — но до конца остался верен своему архипастырскому долгу. А теперь у нас на родине — власть, которая во всех отношениях неизмеримо хуже и отвратительнее, чем была царская власть Иоанна, — несчастного, больного человека; и, однако же, эту, чисто-сатанинскую власть, восхваляют нынешние духовные возглавители советской иерархии и всюду утверждают, что никаких гонений и притеснений вовсе не было. Как будто не было там сотен пострадавших иерархов, тысяч клириков (пастырей, диаконов), а также православных мирян. Как будто бы ничего этого не было!

Повторяю, не осуждать будем их, а жалеть. Но этот пример нам показывает, как ужасна ложь, когда она пробирается уже и в церковь и на церковные амвоны и в церковные алтари. Будем же помнить, как нужно христианам беречься всякой лжи!

Когда-то говорил древний мудрец: "Мерзость пред Господом уста лживые!" Это нужно запомнить всем, раз и навсегда, потому что человек привыкающий говорить ложь, подпадает под эти грозные слова. Есть в одном из псалмов такое выражение: "Ложь — конь во спасение". Очень многие неправильно понимают это изречение псалмопевца. Когда-то псалмопевцу говорили, что человек может спастись, если он умчится на коне от опасности, а псалмопевец говорит, что спасает Бог, а не конь: *"Ложь — конь во спасение"*. Т.е. ложь, что конь во спасение. Не конь спасает, а Господь, — Его покров и Его защита. А это изречение стали неправильно толковать и говорить, что ложью можно спастись. Никогда!

Есть условная неправда, которую допускали святые, но для того, чтобы достичь высокой цели. Например, преп. Феодосий Печерский всю ночь бодрствовал в пламенной молитве, но стремился скрыть свои подвиги. И поэтому, когда монах будильщик подходил к его келье перед рассветом, "еще сущей тьме", чтобы взять его благословение будить братию и благовестить к ранней утренней молитве, преподобный падал на постель и притворялся спящим, для того, чтобы скрыть свои подвиги. Или же на зов будильщика отзывался не сразу, как будто бы он спал.

К одному св. старцу забежал разбойник, которого преследовали. Старец его спрятал, а преследователям сказал: "У меня его нет". Святому старцу поверили и ушли. Келейник потом ему сказал: "Авва, ты сказал неправду — солгал". Старец ответил: "Если бы я сказал им правду, они бы убили его и погибла бы его душа, ибо он умер бы во грехе без покаяния. А теперь он — мой и я постараюсь привести его к Богу". Что и было им сделано.

Только в таких случаях и допускали святые условную неправду — когда она покорялась, т. ск. началам высшей, божественной правды. А лжи прямой, лжи как таковой, никогда не позволяли себе Божьи люди, не только великие праведники, но и все истинно-верующие христиане.

Берегись, человек, чтобы с языка твоего не срывались бы лживые слова, потому что за это Господь грозно покарает. Не напрасно предупреждает нас св. Апокалипсис, что всех лжецов сжигают вечные мучения в озере огненном… Аминь.

Неделя 6-я по Пятидесятнице: Грех и болезнь

Святое Евангелие повествует нам о множестве чудес, которые сотворил во всей Своей земной жизни Господь наш Иисус Христос. Но то чудо, о котором мы слышали в сегодняшнем Евангелии, имеет особый характер, почему, между прочим, оно в году читается дважды: один раз — в Великом Посту и потом еще раз — в один из воскресных дней (уже не во время поста).

В этом чуде мы видим, как вера человека дает ему силу, мужество и решимость добиться своей цели, если даже встречаются несомненные препятствия.

Один человек заболел болезнью, которая в Евангелии именуется расслаблением (по нашему — паралич), и его друзья решили во что бы то ни стало принести его к Божественному Чудотворцу, о Котором слава гремела уже тогда по всей Палестине. Но когда друзья принесли его к дому, где учил Господь, то оказалось, что нет никакой возможности приблизиться к Нему, потому что Его окружала масса народа. У них была тяжелая ноша — они несли своего больного друга в переносной постели, или на носилках, — и увидели, что им никак к Нему не пройти.

И вот тогда они не остановились перед совершенно необычным средством: поднявшись на плоскую, сделанную из черепицы крышу, они ее разобрали; быть может, хозяева дома особого удовольствия не испытывали, видя это, но они сделали свое дело и таким чрезвычайным способом добились того, что переносную постель, на которой лежал расслабленный, опустили прямо к ногам Спасителя.

Но как назидательно дальнейшее повествование об этом чуде! Евангелист говорит, что Спаситель, видя веру **их**, говорит расслабленному: "Отпускаются тебе грехи твои". Обратите внимание на слова "веру **их**;" не сказано "веру его", т.е. самого расслабленного. Возможно, слова "веру их" относились и к нему, а м. б. и нет, потому что паралич мог его привести в полное расслабление и душевных и телесных сил. У него самого вера могла и поколебаться, м. б. у него и не было твердой веры, но Господь видит "веру их", тех, кто принес этого больного и свою веру уже доказал своей решимостью и настойчивостью.

Видя веру их, Господь обращается к больному, но не говорит ему сразу "встань", а говорит ему: *"Чадо, отпускаются тебе грехи твои".* Этим Господь сразу дает нам урок, что нужно смотреть, как говорят, в корень дела и прежде, чем врачевать тело человека, нужно уврачевать его душу. Болезнь, прямо или косвенно, всегда есть результат греха. Если бы люди не грешили, то и не болели бы. И вот Господь показывает нам, как врачуется этот корень, и сначала исцеляет душу от греха, от болезни греховной.

Но тут получилась неожиданная "реакция" на слова Спасителя. Когда Он говорил "отпускаются тебе грехи твои", то среди окружавших Его в это время, были и Его враги, книжники и фарисеи, которые и из этого случая не замедлили извлечь для себя повод к осуждению и порицанию. Они стали думать, что Он богохульствует, отпуская грехи, т. к. кто же может отпускать грехи, кроме одного Бога, и не подозревая того, что они в данном случае правы, потому что Отпускавший грехи был именно Бог воплощенный.

Тогда Господь показал им, что Он видит их мысли и сказал: "Что вы думаете в сердцах своих?" Скажите, что легче, по вашему, сказать: "отпускаются тебе грехи", или "встань, возьми постель твою и иди?" — По существу, сказать первое труднее. Ибо, действительно, отпускать грехи может только Бог или Его служитель, имеющий на это от

Него власть и право. Сказать же "возьми постель твою и ходи" — значит действовать уже в порядке обычной нашей жизни. Но это — по существу.

А с внешней стороны — как и думали книжники и фарисеи, и многие из народа — конечно, труднее сказать второе. Потому что сказать "отпускаются тебе грехи", легко, а отпущены они или нет — кто может проверить? Сказал — и сказал… А если сказать больному "возьми постель твою и иди", а он не встанет и не пойдет, то получится нехорошо. Поэтому, с человеческой точки зрения, судящей по внешности, труднее сказать второе.

Вот Господь и говорит: *"Чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть отпускать грехи — Тебе говорю"* — обращается Он к расслабленному — *"возьми постель твою и иди в дом твой"* (Т.е. — чтобы вы знали, что у Меня есть та власть, о которой вы говорите и которая принадлежит только Богу, Я делаю на ваших глазах то, что с вашей точки зрения гораздо труднее — исцеляю расслабленного).

Но я еще раз хочу повторить то, что для нас с вами необходимо всегда помнить: врачевать больного человека нужно с основы.

Вот почему верующие люди, когда они серьезно заболевают и когда вокруг них идут разговоры о том, чтобы пригласить врача, а может быть созвать и консилиум, говорят: "Сначала призовите служителя Церкви, он укрепит меня таинствами церковными — исповедью, принятием св. Таин и соборованием (или елеосвящением — таинством, специально назначенным для врачевания). И когда душа моя будет освобождена от тяжести греховной, тогда лечите и мое тело". Так и нужно всегда поступать.

А ведь нам, духовникам, сплошь и рядом приходилось встречаться с печальными случаями, когда человек болен тяжело и опасно, ему грозит смерть, а окружающие его и родные не приглашают к нему священника, говоря: "Мы боимся его испугать".

Разве можно руководиться такими соображениями, когда человек, быть может, стоит вплотную перед концом своей жизни? Как же лишить его главного — того, что необходимо для отходящей души?! Нет! Не приглашают служителя Церкви! Говорят: "Боимся испугать".

А между прочим, нужно иметь в виду и то, что человек, который сознает, что его болезнь может кончиться смертью, уже совсем по-другому смотрит на все — у него иное восприятие. Мне, грешному, приходилось причащать за долгие годы священства многие сотни, а м. б. и тысячи больных, и я не помню ни одного случая, чтобы больной испугался. Наоборот — больные всегда с радостью встречают служителя Церкви, несущего им благодатное укрепление и освящение.

Это и есть то первое и главное, что необходимо сделать для больного, а потом уже делать все остальное, т.е. врачевать его земными лекарствами. Но прежде всего надо уврачевать его бессмертную душу. Аминь.

Неделя 6-я по Пятидесятнице

За Божественной литургией мы с вами слышали евангельское повествование о том, как Господь Иисус Христос исцелил больного расслабленного. Причем, в евангельском повествовании характерно то, что когда к Нему поднесли этого расслабленного, Он сначала сказал: "Отпускаются тебе грехи твои". Потом Он сказал: "Встань, возьми постель твою и иди!" И тот, исцеленный, встал и пошел.

Здесь, возлюбленные, нам большой урок о том, как нужно относиться к тяжелым болезням, когда они посещают человека. Всякая болезнь всегда является прямым или косвенным последствием греха. Если бы мы не грешили, мы бы и не болели, а согрешающий человек сам себя подвергает болезням, как тяжелым последствиям грехов. Иногда это сразу видно, когда, например, человек из-за грешной, непорядочной, нечистой жизни, сразу заболевает, хотя бы параличом, расслаблением тем самым, которым был болен этот несчастный. В других случаях это не так ясно, но тем не менее, всегда болезнь есть последствие греха.

Господь учит нас, как нужно исцелять недуги, врачевать сначала Он уврачевал душу, сказав: "Отпускаются тебе грехи твои". Таким образом, Он устранил причину заболевания, а по том исцелил и тело человека, давши ему здравие.

Так же и нам нужно всегда, когда заболеваем мы тяжело, прежде всего позаботиться о том, чтобы прибегнуть к духовному врачеванию, чтобы душу исцелить от греха, обратиться к Церкви святой, чтобы она нас уврачевала своими святыми таинствами. Когда это будет сделано, тогда уже браться и за лечение обыкновенное, обыкновенными лекарствами и способами. Тогда это лечение будет поставлено на твердый фундамент духовный и, с Божьей помощью, человек уврачуется.

Об этом будем всегда помнить. Жизнь наша сложная теперь, болезни постоянно гуляют по лицу всей земли, самые разнообразные, те, о которых раньше и не знали люди. И вот, для того, чтобы врачевать болезнь, нужно сначала уврачевать душу. Когда душа будет исцелена от греха, тогда и тело скорее и легче освободится от телесного недуга. Аминь.

Неделя 8-я по Пятидесятнице

Уже не раз говорилось в этом святом храме о том, что, когда апостолы были со Своим Божественным Учителем, Спасителем, то это было для них время духовной школы, когда лучший из Учителей, Сам Господь Иисус Христос, готовил их к тому великому служению, которое им предстояло совершить на земле. Из тех уроков, которые им Господь преподавал, много раз мы видели в Евангелии, как Он учил тому, чтобы они всецело полагались на Его всемогущую Божественную силу и помощь и никогда никакого положения не считали безнадежным, помня о Нем, о Его всемогуществе и об Его любви.

Сегодня в Евангелии мы читали о случае, когда Спаситель был окружен массой народа (Евангелие говорит, что там только мужчин одних было пять тысяч, не считая еще женщин и детей). К Нему подошли апостолы и говорят: "Чем нам накормить такое множество? Отпусти их, чтобы они пошли и купили себе и близ находящимся, пищи. Господь ответил: "Не нужно им идти, вы дайте им есть". Апостолы говорят: "У нас есть пять хлебцев и две рыбы, но что это на такое количество людей?" Господь говорит: "Скажите, чтобы они уселись рядами". Они расселись рядами на траве. Господь благословил пять хлебов и две рыбы и дал апостолам, чтобы они раздавали народу. И этим, таким крохотным количеством, по сравнению с массой людей, насытились не только все, но и еще осталось столько кусков хлеба, больше, чем было их.

Это поразительное чудо еще должно было напомнить апостолам о том, что если у них есть вера, они не должны бояться ничего, и никакое положение не считать безнадежным, потому что у них есть, в их вере, та поддержка и та помощь, которая всюду и во всем может помочь. Вспомните, такое же чудо Господь вскоре повторил. Так же была масса народа, так же Господь всех накормил, а во всем остальном чудо было такое же. Дважды Господь его совершал, чтобы апостолам, как следует, разъяснить истину о том, что они могут всецело на Него уповать и видеть, что Он из немногого делает многое.

Вспомните евангельские повествования, — тоже два, очень похожие друг на друга, — о чудесном улове рыбы. Когда Господь спрашивает у апостолов, что они поймали, то они отвечают: "Ничего!" Всю ночь трудились и совершенно без результатов. Но когда по слову Учителя они закинули сеть, то такую массу рыбы захватили, что трудно было вместить ее в одну лодку. Они взяли две лодки и то лодки стали погружаться. И вот, обратите внимание, — когда апостолы сами силились что-то сделать (а они были профессионалы рыболовы, знавшие свое дело, и умевшие его делать), они трудились без результата. А тут Господь говорит апостолу Петру: "Закинь сеть на правую сторону твоей лодки, и поймаешь", и захвачено было масса рыб. Конечно, мы не знаем, как это было по существу: всемогущая ли сила Господа сотворила так, что появилось масса рыб или просто по повелению Промысла Божия эта рыба внезапно приплыла сюда. Так или иначе,

апостолы и тут видят пример того, как их Учитель поможет, если только они будут пользоваться Его помощью, а это получается через веру.

Ведь мы с вами знаем из Евангелия, что Господь сплошь и рядом, творя Свои дивные чудеса, говорил людям: *"По вере вашей будет вам",* т.е., в соответствии с вашей верой, вы и получите милость Господню. Поэтому вера человеческого сердца есть как бы ключ ко всей сокровищнице Божиих благодеяний.

Люди крепкой настоящей веры, хотя и редко теперь встречаются, но встречаются. Уже в годы революции, в Югославии, русские рабочие работали на какой-то постройке, а к ним вышел инок из монастыря. Они обратили внимание, какое у него светлое, благоразумное лицо. Он стал с ними беседовать и указал, что для верующего, как раньше было все возможно, так и теперь, и показал это на потрясающем опыте. Там, где они говорили, был водопад, который шумел и грохотал, а этот инок крестным знамением и именем Господа Иисуса Христа водопад остановил. Замерли от удивления рабочие. Он опять, снова Именем Господним пустил этот водопад течь, и стал говорить, если вера есть, то исполняется слово Господне, что человек и горы может переставлять. Но мы, к сожалению, маловеры.

Когда апостолы почувствовали, что вера слаба, что ее не хватает, они и стали просить у Господа: "Умножь в нас веру!" Ибо поняли, какая великая сила веры и как много от нее зависит. Тем более, нам маловерным, духовно скудным, надо всегда молиться, чтобы Господь и нашу веру умножил и сделал нас действительно, истинно, искренно верующими христианами. Аминь.

Неделя 8-я по Пятидесятнице: Чудесное насыщение пятью хлебами

Святая Церковь сегодня за Божественной литургией предложила нам назидательное повествование апостола и евангелиста Матфея о том, как Господь наш Иисус Христос чудесно напитал пятью хлебами и двумя рыбами 5.000 человек. Заметим для сведения тех, кто об этом еще не думал, что часто в наши дни неверия, возражают, что евангельское повествование говорит о неодинаковом количестве людей. Например, написано, что пятью хлебами было насыщено 5.000 человек, а в другом — написано, что семь хлебов и 4.000 человек. Кто так говорит, тот свидетельствует, что Евангелие, как следует, не читал. Если бы у одного евангелиста было бы сказано, 5.000 человек и пять хлебов, а у другого — 4.000 человек и семь хлебов, то тут можно было бы об этом поговорить. Но когда один и тот же евангелист говорит об этом, то в одном случае было 5.000 человек и пять хлебов, в другом, похожем случае, было 4.000 человек и семь хлебов. Отсюда видим, что возражающие Евангелия как следует не читали.

Но самое это чудо и для нас с вами, а в особенности для апостолов, очень назидательно. Из него апостолы видят, что значит благословение Божие. Как могли святые апостолы и помыслить о том, что этими пятью хлебами и двумя рыбами они могли накормить 5.000 человек?! Недаром, они обратились к Своему Учителю с просьбою: "Отпусти народ в ближайшее село, чтобы они купили себе пищи. Ведь время уже позднее, они проголодались". И вот тут Господь и говорит им: "Не нужно им уходить — вы дайте им пищи". Они растерянно говорят: "У нас только пять хлебов и две рыбы. Этого так мало для всех". А Учитель, как бы не слыша их возражений, говорит: "Скажите им, чтобы они все возлегли, сели на траве, которая там была". Когда они это исполнили, Господь взял хлебы и "воззрел на небо", чтобы указать Свое Единосущие и единство в действиях с Богом Отцом, а потом благословил хлебы, преломил и раздал апостолам, а они стали раздавать народу. И не только все насытились, но остались еще куски хлеба и они набрали 12 коробов, т. е., гораздо больше, чем было хлеба до начала чуда. Вот апостолы и видят, как много значит благословение Божие — благословил Учитель и чудо совершилось.

И всегда и во всем, Церковь всегда нам говорит, что непременно нужно благословение на всякое христианское доброе дело. Припомним древний пример. В темнице, во время римского гонения, томится святой великомученик Пимен. В это время

на площади избивают христиан: они поднимаются на помост к богатырю язычнику и тот их сбрасывает в пропасть. Увидел это юноша, он был христианин, ревностью запылала его чистая душа, и он решил, с Божьей помощью, вступить в единоборство с этим богатырем. Желание хорошее, само по себе, но однако, он не идет просто так, а идет к великомученику в темницу и, осветившись его молитвою, получивши его благословение, идет и тогда побеждает богатыря и сбрасывает его с этой самой горы, с которой он так много сбросил христиан.

Итак, перед самым началом дела нужно получить благословение, потому что там, где Божие благословение, там всякое благо. А когда человек что-то делает самочинно, то там или ничего не будет или не будет удачи. А Евангелие нам указывает на то, что с Божиим благословением малое может сделаться большим. И в то же самое время, еще назидание, — Господь не пренебрегает ничем малым. Силою Своего Божественного всемогущества Он мог сотворить столько хлеба, сколько нужно было, чтобы накормить людей, а Он дает больше. Вот так и всегда бывает, поэтому, если ты можешь принести что-нибудь малое, то никогда не смущайся — Господь наш умеет из немногого делать многое, только ты стремись принести то, что хочешь, от чистого сердца, со смиренной и благоговейной душой, а там уже Сам Господь управит так, как нужно. Аминь.

Неделя 9-я по Пятидесятнице: "По вере вашей будет вам"

Не раз уже говорилось о том, какое значение имеет вера в духовной жизни человека. В Евангелии постоянно встречаем указания на то, как Господь, совершая чудеса Своей милости и благотворения, говорил: "Вера твоя спасет тя". "По вере вашей — будет вам". Но какой замечательный урок того, что значит вера, Церковь сегодня нам предлагает, в сегодняшнем евангельском чтении.

В Евангелии мы читаем о том, как Спаситель несколькими хлебами насытил несколько тысяч человек. И известно, что когда это чудо было совершено, то оно произвело такое впечатление на народ, что, как говорит евангелист Иоанн, народ хотел прийти, схватить Спасителя и сделать Его царем над ними. Настолько поражен был народ этим чудом умножения хлеба. Господь решительно уклонился от этого. Видел Он, вероятно, что и некоторым апостолам присуще такое желание. Они, вероятно, ничего бы не имели против того, чтобы их Учитель был царем. Поэтому, Он "понудил" — **заставил** учеников Своих войти в лодку и плыть на другой берег Галилейского озера. Они поплыли. Он остался. Не первый раз апостолы плыли по этому озеру, но налетела буря, а бури там бывают сильные, да к тому уже ночь. И вот, апостолы борются с бурей и ветром. Ветер был противный, как говорит Евангелие. И они, наверно, не раз вспоминали, как незадолго до этого, тоже буря была, обрушилась на их лодку, но с ними тогда был их Учитель. И в самый, казалось, критический момент, Он сказал только два слова: "Умолкни, перестань!" Умолкнул ветер, перестало волноваться море, и моментально воцарилась полная тишина. Вероятно апостолы не раз вспоминали, как хорошо им было со Спасителем. А теперь как будто бы Он оставил их, и они борются одни с бурей. И вдруг видят: к ним, по водам ступая, приближается Некто. Испугались апостолы, потому что в еврейском народе была вера такая, что если человеку грозит смерть, то перед этим ему бывают какие-то видения. Апостолы так испугались, что закричали от испуга, от ужаса, но вдруг услыхали такой знакомый, родной и дорогой голос: "Дерзайте! Аз есмь, не бойтесь!" — Ободритесь — это Я, не бойтесь! Они уже знали, как Он умеет успокаивать бури, поэтому сразу успокоились. А пламенный и порывистый апостол Петр, желая как-то проявить свою любовь и преданность Учителю, воскликнул в этом переходе от почти отчаяния к полному спокойствию: "Господи, если это Ты, то повели, чтобы я пришел к Тебе по водам". Зная наперед, чем кончится эта попытка апостольская, Господь, однако, говорит: "Иди!" И апостол Петр вышел из лодки на воду, как на твердую землю, и пошел по воде, как по твердой земле, к Своему Учителю.

Уже это показать ему должно, что такое вера. По духу веры он и пошел и идет, преодолевая обычный закон природы. Но он не был еще до конца возрожден Духом Святым. Он, как опытный рыбак, знал хорошо, какая бездна у него под ногами, потому что озеро глубокое. Волны, быть может, скрывали от него моментами Божественный Лик его Учителя. Апостол испугался, за испугом пришло сомнение, а сомнение уничтожило веру. Он оказался под действием обыкновенных законов стихий и стал тонуть. На его отчаянный вопль: "Господи, спаси меня!" Господь, Который был далеко еще, оказался около него, подал ему Руку и говорит: "Маловерный, почто усомнился еси?" — Маловерный, зачем ты усомнился? Не упрекает его Господь за то, что он пошел, ибо этот поступок его был поступком любви и веры. А вот вера заколебалась и вот апостол на опыте узнал, что такое, когда вера есть и что такое, когда ее нет. Пламенел он верой могучей и шел, творил то же, что и Его Учитель. А вера исчезла, и стал он тонуть.

Вот это нам и указывает, что такое вера. Апостолы сами когда-то почувствовали слабость, недостаточность веры и говорят Своему Учителю: "Умножь в нас веру!" Если они так говорили, они, которые все оставили и пошли за Своим Учителем, потому что Он был для них дороже всего на свете, кольми паче нам с вами, маловерным, нужно всегда молиться, чтобы Господь умножил и укрепил веру в нас.

Так, когда-то писал русский писатель: "Блажен, кто верует, — тепло ему на свете!" Когда человек верует, он совсем по-другому смотрит на все явления жизни. То, что страшит других, его не страшит! Он скорбит о том зле, которое видит, что ярче и ярче себя проявляет. В то же самое время, вера его дает ему крылья, на которых он носится выше — чем мы. Вот почему так необходима вера для каждого. Потому и нам с вами, подобно апостолам, всегда нужно молиться, чтобы Господь **умножил** в нас веру. Аминь.

Неделя 9-я по Пятидесятнице: Сила веры

Особое богатство духовного назидания предложила нам ныне Святая Церковь за Божественной литургией, когда читались отрывки из Священного Писания. Из апостольских писаний и из Святого Евангелия слышали мы тут же и повествование о том, как святой первомученик архидиакон Стефан, призванный в Синедрион для того, чтобы быть допрошенным, из обвиняемого превратился в обвинителя и громко обличил богоубийц в их страшном грехе. Слышали о том, как был он побит камнями, молясь о побивавших его.

Слышали вы повествование Евангельское и о том, как Господь Иисус Христос пришел к Своим апостолам по водам, когда они переплывали бурное море, т.е., глубокое Генисаретское озеро. Слышали притчу о злых виноградарях, которые посланного от Отца Сына Его, извели вон из виноградника и убили, вместо того, чтобы отдать ему плоды винограда.

Но остановим внимание наше на повествовании о том, как Господь отпустил Своих апостолов плыть через бурное море, а Сам остался на горе. Евангелие начинается словами, что Христос понудил, т.е. заставил, принудил Своих учеников войти в лодку и переплыть на ту сторону Галилейского озера, пока Он отпустит народ. Принудил, значит, быть может они должны были без всякого сопротивления, да они и не посмели бы противиться Учителю, перед Которым они трепетали и вместе с тем любили, как никого другого на земле. Но, видимо, Он видел все-таки, что с их стороны есть некоторое нежелание. А почему так, нам объясняет евангелист Иоанн, который, говоря о чуде насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек, говорит, что после этого, они Его хотели сделать царем иудейского народа. Когда уже Господь воскрес и явился апостолам на горе, то они и тогда еще не освободились от своих иудейских предрассудков и спрашивали: "Господи, не теперь ли Ты восстановишь царство Израильское?" — понимали это чисто в земном смысле. Тут Господь апостолов, которым, видимо, по душе было это желание народа, принудил войти в лодку и переправиться через море.

Поднялась буря. Апостолы борются с волнами. А те, кто бывал на Галилейском озере, знают, что хотя оно и не так уж велико, но бывает очень бурным и в бурю там опасно. Такая буря захватила апостолов в лодке, и они борются с ней. Вероятно, в страхе за свою жизнь, не раз они вспомнили, как незадолго до этого они так же переплывали озеро Галилейское в бурю, но тогда с ними был Учитель. Он, утомленный, спал тогда на корме лодки, но когда они увидели, что им грозит неминуемая гибель, волны поднимаются все выше и выше и вот-вот лодку захлестнут, они в ужасе стали будить Своего Учителя, говоря: "Или Тебе нужды нет, что мы гибнем, погибаем?" — "Где ваша вера?" — спросил Учитель их в ответ и, обратившись к буре, сказал только два слова: "Умолкни, перестань!" Умолкни, ветер, перестань море волновать! И "бысть тишина велия". Природа мгновенно послушалась повеления Своего Владыки и Творца, и настала великая тишина.

И вот апостолы, когда плыли второй раз, наверно вспомнили как было тогда хорошо: с ними был их Учитель, а теперь Его нет. Они уже сами борются с бурею, а она свирепеет. И вот, во время этого опасного и трудного плавания через Галилейское озеро, они вдруг видят, что к ним приближается фигура человека. Они боялись, вероятно, за свою жизнь, а было у иудеев поверие, что перед смертью человек видит призрак или ангела смерти. И так испугались этого, как, они думали, призрака приближающейся смерти, что от страха закричали. И тут же слышат такой знакомый, такой дорогой голос: "Ободритесь, это Я, не бойтесь!" Страх, вероятно, бесследно исчез: Учитель с ними, а Он умеет двумя словами успокоить и ветер и бурю.

Апостол Петр, в порыве восторга, радости и веры воскликнул: "Господи, если это Ты, то позволь мне прийти к Тебе по водам". Христос Спаситель, знавший, конечно, чем окончится попытка Петра, однако же, сказал: "Иди". Апостол вышел на воду, как на твердую землю, и твердыми ногами пошел по ней, приближаясь к любимому Учителю. Но он был еще человек, не возрожденный до конца благодатью Духа Святого, и он, как рыбак, знал, какая бездна у него под ногами. Закралось сомнение в сердце апостольское, он испугался, усомнился, и как только усомнился, так оставила его та могучая сила, которая держала его на воде подобно его Учителю, и апостол стал тонуть. "Господи, спаси меня!" — воскликнул Петр. Но Тот, к Кому он шел и к Кому еще не дошел, оказался сразу около него, подал ему Руку спасения и, поддержав его, сказал: "Маловере, почто ты усомнился еси?" — Маловерный, зачем ты усомнился? Не попрекнул его Господь за то, что он пошел, за эту смелую попытку, ибо эта попытка как раз и научила апостола Петра, что такое вера и какую силу она дает человеку.

Вера непосредственно связывает верующего человека с Тем, в Кого он верует — с Богом, Источником силы и мощи. И когда эта вера, эта связь веры есть, тогда сбывается то, что Сам Спаситель говорил: "Вся возможно верующему!" Если вера исчезла, то это подобно тому, как если лампочка электрическая ярко светила и вдруг провод перерезан. Источник силы, энергии не потерял своей силы, но связь потеряна и лампа моментально гаснет. Так и гаснет дух человека от сомненья. Поэтому, повторяю, Господь и упрекнул его не за то, что он пошел к Нему, а за то, что он усомнился.

В наше скорбное трудное время от нас несомненно и явно требуется всецелая вера и преданность нашему Господу и всецелое доверие к Нему. Ведь вы слышали, как повествует об этом, кроткий голос нашего Спасителя: "Маловере, почто ты усомнился еси?" Ведь мы с вами знаем, какие примеры высокой веры являли нам древние святые отцы, и в последнее время великий праведник Русской Земли о. Иоанн Кронштадтский, который в могучей своей вере, кажется, переступил все законы естества, потому что по его молитве совершались совершенно невероятные случаи. Все это делала его могучая вера. Он был живым подтверждением слов Спасителя, что "все возможно верующему!" У о. Иоанна, кажется, не было ничего невозможного.

Пусть же назидание этого события и пример веры ободряют нас в нашем маловерии. Недаром, говорил когда-то умный поэт: "Блажен, кто верует, тепло тому на свете!" Как

страшно тому, у кого веры нет! Теперешняя жизнь это, собственно, кошмар какой-то: и безбожие и безверие... А когда у человека вера есть, то на крыльях этой веры он может идти навстречу кошмарам, и это его так не тревожит, как тревожит маловерие или неверие. Вот и нужно нам молиться, чтобы Господь, Который Петра упрекнул за его маловерие, и нас в нашей совести постоянно упрекает, чтобы Он умножил веру в нас. Апостолы когда-то почувствовали недостаток веры, просили Его: "Умножь в нас веру!" Тем более, нам маловерным и слабым, нужно об этом просить, потому что в наши лукавые дни без веры жить страшно!.. Потому молись всегда, христианская душа, чтобы Господь пришел на помощь и укрепил веру, чтобы она была действительно твердою верой христианской. Аминь.

Неделя 9-я по Пятидесятнице: Сила веры

Какое трогательное и поучительное повествование слышали мы с вами за Божественной Литургией, когда читалось евангелие о том, как Господь Иисус Христос глубокой ночью пошел к своим Апостолам по водам Галилейского Озера и как Апостол Петр попытался совершить то же чудо хождения по водам, которое совершил его Божественный Учитель. Нужно иметь ввиду, что перед этим Спаситель также совершил поразительное чудо — чудо насыщения несколькими хлебами несколько тысяч человек. И вот Евангелист Иоанн говорит о том, что это чудо произвело потрясающее впечатление на народ, и Спасителя хотели сейчас же провозгласить царем Иудейским.

Апостолам, конечно, было приятно это намерение народа; вот почему, как говорит Евангелие, после этого чуда сразу Господь не просто послал, а "понудил" своих учеников войти в лодку и плыть на другой берег Галилейского озера. "Понудил", т.е. заставил; им не хотелось в это время уходить, т. к. им было приятно то, что их Учителя хотят провозгласить Царем. Но Господь немедленно (слав. "абие" — т.е. прежде всего) заставил Апостолов отплыть на другую сторону озера, а Сам успокоил народ и отпустил его. Затем взошел на гору помолиться и был там один.

Наступила ночь. Апостолы плывут в лодке. На озере поднялась буря. Галилейское озеро тем и характерно, что оно — бурное и что большинство бурь на нем бывает или в вечернюю пору или ночью. И вот, когда они так плыли, их и застигла буря. Несомненно, в борьбе с ветром и волнами, с опасностью, которая грозила им, Апостолы не раз и не два вспомнили о том, что не так давно был другой случай, когда они тоже плыли в лодке, но Учитель был с ними и когда поднялась буря, то Он успокоил и бурю и море двумя словами: "умолкни-перестань". Но тогда Он был с ними, а теперь Его нет…

Но Господь Своим всевидящим взором видел их, бедствующих в плавании, видел их борьбу с разбушевавшимися стихиями и, наконец, глубокой ночью, уже перед самым рассветом, прямо пошел к ним, ступая по воде, как по суху, ибо водная стихия держала на себе своего Творца и Владыку подобно твердой земле. Господь идет по волнам, которые бушевали от сильного ветра и, наконец, приближается к ним. Но когда они увидели в ночной тьме то, что показалось им призраком, то испугались, потому что у иудеев было поверие, что человек перед смертью видит ангела смерти. И вот они решили, что ангел смерти приближается к ним и значит им грозит неминуемая гибель, и испугались так, что в предсмертном ужасе закричали.

И вдруг они слышат знакомый и дорогой для них голос: "Дерзайте, Аз есмь, не бойтесь!" — Ободритесь, это Я. — Не бойтесь. Полная перемена от отчаяния и ужаса на спокойствие и радость, ибо Он — с ними, и больше бояться нечего, ибо Он двумя словами успокаивает бурю. И Апостол Петр, как всегда самый порывистый и стремительный из всех, в восторге желая подбежать к своему Учителю, говорит Ему в горячем порыве: "Господи, если это ты, то позволь, чтобы я пришел к Тебе по воде". Господь Иисус Христос знал наперед, чем окончится попытка Петра, но однако, ободрительно говорит ему: "Иди". Апостол выходит из лодки на воду, как на твердую землю, и не погружаясь в эту воду, творит то же чудо, которое творил его Учитель, и к Нему идет по воде, не

погружаясь в нее. Христос Спаситель, как Владыка всего существующего, творил это чудо Своей Божественной силою, а Апостол Пётр это же чудо повторил силой своей апостольской веры и любви к Учителю.

Но он был еще человек, не возрожденный благодатью Духа Святого, как это было потом в день Св. Пятидесятницы, когда Апостолы приняли от Него благодать и силу. Ветер бушует, волны по временам скрывают светлый облик Учителя. Петр, как опытный рыбак, знал, какая глубина у Него под ногами, и … усумнился. И как только усумнился — и вера пропала, так сейчас же он стал обыкновенным смертным, подверженным всем действиям стихий и стал тонуть. "Господи, спаси меня", отчаянно закричал Симон Петр, а Господь, до Которого он далеко еще не дошел, уже оказался около него, простер ему руку помощи и с любовным мягким укором говорит ему: "Маловере, почто усумнился еси?" Обратите внимание: Господь упрекает его не за то, что он пошел, ибо Апостол пошел с благословения Учителя (как и нужно делать всякое важное дело с благословения старшего), а за сомнение: "маловер, зачем ты усумнился?" — Этим сомнением ты все испортил, ведь ты шел по воде, а усумнился и — стал тонуть. Но когда он вошел в лодку, то бывшие в лодке потрясенные чудом, поклонились своему Учителю, говоря: "Воистину Божий Сын еси Ты".

Как назидательно это чудо для нас! Во-первых, оно показывает, что такое вера, и какую силу она дает человеку, когда всецело его наполняет. Во-вторых, оно указывает на то, что Господь с нами и тогда, когда нам кажется, что как будто бы Он нас оставил, а в действительности Он бодрствует над нами, над нашими скорбями, над нашими всеми горестями. И когда будет нужно, Он придет и к нам на помощь, как Он пришел к Апостолам, когда они попали в бурю. И если Он и не явится нам видимо в земном своем облике, как Он явился им, но во всяком случае, благодатью и силою Своею непременно поспешит нам на помощь. Это — ободрение для нашей слабости и нашей немощи.

Хочу еще сказать несколько слов совсем о другом. Когда я был недавно в Европе, туда пришло известие о том, что, наконец, состоялся в Москве столь долго ожидаемый так называемый "поместный собор", на котором избран новый Патриарх. Некоторые греческие иерархи, приглашенные из Европы на этот собор, с насмешкой говорили: "Едем на выборы Патриарха, который уже назначен коммунистами". Нам точно известно (да и опубликовано в печати), что на этом соборе решено вынести то или иное постановление в канонических прещениях против нашей Зарубежной Церкви. Хотели прямо провозгласить нам анафему, но это вызвало бурю негодований среди всех иерархов, приехавших туда из-за границы, более или менее свободных, и не прошло; но во всяком случае, по их решению, какие-то канонические прещения против Зарубежной Церкви должны быть применены.

Для нас не имеют значения эти постановления, ибо мы знаем, что иерархия в Сов. России не делает ни одного шага, на который она бы не получила мановения указательного перста своего шефа-начальника отдела культа исповеданий, как он называется. Там может быть постановлено только то, что желает и что приказала богоборческая власть. Повторяю, для нас это не имеет значения и совершенно нас не задевает ни с какой стороны; это только указывает на то, что наша Российская Зарубежная Церковь своим существованием и своими выступлениями устрашает их. Поэтому они не могут успокоиться и выносят такие постановления … Но Зарубежная Церковь идет и будет дальше идти своим путем и никакие угрозы со стороны богоборцев-безбожников ее не испугают … Ибо иерархия там повторяет только то, что требует безбожная богохульная богоборческая власть, "прещения", которой для верных чад Церкви никакого значения иметь не могут. Аминь.

Неделя 10-я по Пятидесятнице: бесноватый юноша

За сегодняшней Божественной литургией мы с вами слышали повествование о том, как Христу Спасителю один отец привел своего сына, который болел тяжким недугом

беснования. Причем, отец сначала привел его к апостолам, но апостолы, которые многих таких больных исцеляли до этого, однако, этого исцелить не могли, изгнать злого духа не могли из него. Когда отец привел своего сына и обратился к Господу, чтобы Он исцелил и сказал, что ученики не могли этого сделать, то именно евангелист Матфей сохранил нам гневное и скорбное восклицание Спасителя, подобно которому в другом месте Евангелия мы не находим: "О род, неверный и развращенный! Доколе Я буду с вами? Доколе Я буду терпеть вас?!"

Из этого мы видим, как тяжко было Ему среди людей! Он Своим Божественным всеведением видел каждого насквозь, и видел насколько неверен и развращен народ, который Его окружал. А мне думается, что вряд ли что-либо другое мог бы Господь сказать, если бы теперь Он о нас говорил!. Действительно, теперешнее человечество — "род неверный и развращенный"!

Неверный, потому что мы постоянно тратим, теряем свою веру, ищем каких-то других источников вероученья, вместо того, чтобы смиренно поучаться в Православной Церкви, у которой одной только, действительная, истина Божественная. Ереси ее изменяют. А что род развращенный, то об этом много, вероятно, не нужно и говорить, потому что вы сами видите, что делается в мире сейчас! Когда отвратительный, противоестественный разврат проповедуется, как нечто совершенно законное, и одобряется, и призывают других последовать ему. За это грязное дело раньше бывало в тюрьму сажали, а теперь это возглашается, как нечто чуть не похвальное. Да и прочие, подобного рода дела! Сколько сейчас грязи в человечестве, в нашей жизни, столько никогда раньше не бывало! Действительно, как предсказывали святые отцы, наступило время ужасное, когда человеку трудно прокладывать свою христианскую дорожку в жизни, ибо вокруг все грязь, бесстыдство, злоба и ложь. Будем помнить, как грозно Господь сказал Своим современникам. Но то были иудеи, а теперешние люди — христиане. Христиане и стали теперь "родом неверным и развращенным!" Береги свою душу, человек! Береги себя, всякая душа христианская! Трудно уберечься от грязи, когда человек в грязное место попадает, то попробуй уберегись!. Все равно, грязь на него попадет, запачкает.. Поэтому, как можно, строже должен держаться христианин и никоим образом не приближаться туда, где эта грязь существует, торжествует. Помни это, душа христианская! Господь со Своей благодатью всегда близок нам. Апостол говорил: "идеже умножится грех, тамо преизобиловала благодать". Это значит, чем больше греха становится, тем больше благодати Господь посылает своему рабу на помощь, зная, как трудно ему идти праведным путем, среди неправедных путей других сынов человеческих. Будем же этот евангельский урок помнить, возлюбленные, и беречь себя в это время, исполненное, как сказано, грязи и злобы, потому что род этот неверный и развращенный, и если человек сольется с ним, то погубит свою душу навеки. Аминь.

Неделя 11-я по Пятидесятнице: Притча о безжалостном заимодавце

В сегодняшнем святом Евангелии, братие, мы слышали назидательнейший урок для нашей жизни. Церковь предложила нам притчу Спасителя о милосердном царе и о безжалостном заимодавце. Господь в притче сказал: у одного царя был должник, который был должен ему 10.000 талантов. Талант это древняя, очень большая денежная единица. Талант был около тысячи рублей, но не на наши здешние, а на наши старые русские деньги, как тогда считалось. Поэтому сумма была огромная — два с лишним миллиона. От должника требуют, чтобы он заплатил долг, но ничего у него нет, чтобы заплатить такую громадную сумму, такой большой долг. Поэтому его господин повелевает продать его и его семью, чтобы хоть что-то выручить. В ужасе от такой участи несчастный должник падает ниц перед государем и говорит: "Господин, дай время мне, и я все тебе отдам". Ясно, что это был только голос отчаяния, потому что сколько бы он ни бился, все равно такого долга он отдать не мог. Это был вопль ужаса. Государь смилостивился над ним и не то, что дал ему отсрочку, а просто простил ему весь долг.

Трогательный пример царственного милосердия и в то же самое время — только одна сторона медали, как говорят — у медали бывает и оборотная сторона. И вот, дальше Господь говорит: когда этот, только что прощенный должник вышел из царскаго дворца, то встретил одного из своих друзей, который был ему должен всего 100 динарий, т.е., сумму около шестидесяти рублей, на наши деньги, совсем небольшую. И он схватил его, говорит Евангелие, и по-славянски "ем его давляше", т.е., схватил и душил, требуя, чтобы он немедленно отдал долг. Друг должник его умоляет теми же словами, которые он говорил царю: "потерпи, и я тебе воздам". Но он посадил своего друга должника в темницу. Другие приятели, услышавши об этом, огорчились и сообщили царю. Разгневанный государь вызвал к себе этого должника и говорит: "Раб, ты злой, жестокий раб! Я весь долг тебе простил, ты меня умолил. Не надлежало ли и тебе простить твоего должника, помиловать его так, как я тебя помиловал?" И прогневавшись, отдал его "истязателям", пока не отдаст всего долга, а так как он его отдать не сможет, то участь его самая печальная.

И дальше Господь эту притчу грозно закончил: "Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если вы не простите каждый своего ближнего, от сердца, прегрешения его". Настолько понятна эта речь, эта притча, что ее не требуется объяснять, а только, она для каждого из нас назидательный урок. Наши долги пред Богом несчетны и неоплатны, но Господь этой притчей указывает нам, что если мы сами простим, то можем надеяться на великую милость от Него Самого. Ведь мы знаем, что и молитва Господня говорит: "остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должником нашим" — прости нам долги, грехи наши так, как мы и сами оставляем. И если мы, действительно, оставляем, то с дерзновенным упованием можем надеяться, что Господь и нам оставит, так как мы сами оставляем. А если мы **не** оставляем, тогда сбудется над нами грозное предречение нашего Спасителя.

Приветствую всех — и отца настоятеля, и его сотрудников и весь приход, всех вас, возлюбленные, с престольным праздником вашим! Он был в понедельник, когда был самый день Успения Божией Матери, но торжество праздничное, как это здесь часто делают, перенесено на ближайший воскресный день. Мне бы хотелось, пожелавши вам всяческого доброго процветания духовного в вашем приходе, указать вот на что. В наше время часто бывает в приходах несогласие, разделение, доходящие до прямой вражды. Помните, возлюбленные, этого всегда можно избежать. Ведь там, где много людей собралось, совершенно невозможно, чтобы все эти люди по всем вопросам были всегда одинакового мнения. Ясно, что мнения могут быть различны. Когда обсуждается приходом какой-нибудь важный вопрос, ценный, нужный для прихода, то мнения могут разойтись. И вот, когда бывает только, что люди разошлись во мнениях, то сейчас же начинают друг друга подозревать в недобрых желаниях, в недобрых настроениях. Нужно в этих случаях не терять доверия к ближнему своему, а спокойно, доверяя ему, думать: вот я думаю так, он думает иначе — Один Господь знает, кто из нас прав, а во всяком случае постольку, поскольку, хотя он и не согласен со мной, но я верю, твердо верю, что он тоже хочет хорошего, хочет пользы для своего прихода. Поэтому у нас нет никакой нужды ссориться или восстанавливаться друг против друга, а постараемся договориться и все по-хорошему выяснить.

Мне пришлось долго жить и служить на Дальнем Востоке, в Харбине. Там было много храмов, много больших приходов. Бывало, что в приходе мнения разойдутся, но там как-то из этого не выходило никогда вражды — люди друг другу доверяли и знали, что если кто говорит не так, то он тоже хорошего хочет, только по-другому думает. Тогда всегда они находили общий язык, и всегда по-хорошему сговаривались.

Вот этого и я вам желаю! Всякий, кто любит свой приход, свой храм, он, конечно, дорожит им и хочет ему всякой пользы, всякого блага, всякого преуспеяния, но думы бывают разные: одному кажется, что лучше так, а другому кажется, что лучше по-другому. Тут-то не надо восстанавливаться друг против друга, а спокойно, с любовью

доверять ближнему своему — пусть он думает не так, но он думает, потому что ищет чего-то хорошего. Только мы с ним постараемся по-хорошему, мирно сговориться. И вот, если будете вы так направлять вашу приходскую жизнь, то никаких ссор и разделений не будет и приход ваш будет, действительно, дружной семьей.

Любите, возлюбленные, свой храм! Считайте его своим близким, своим родным, заботьтесь о нем и всячески поддерживайте своего духовного отца настоятеля. Трудно и сильному, когда он одинок. Гораздо легче и слабому, когда он чувствует около себя друзей, чувствует дружную крепкую поддержку. Пусть будет у вас именно так и тогда приходская жизнь ваша будет расширяться, углубляться и процветать, чего от всей души желаю. Аминь.

Неделя 12-я по Пятидесятнице: Богатый юноша

Какой назидательный урок за Божественной литургией Церковь предложила нам в евангельском чтении сегодняшнего дня. Мы слышали Евангелие о том, как к Господу Спасителю подошел юноша и спросил Его: "Учитель, Благий, что мне надо сделать, чтобы наследовать жизнь вечную?" Христос сказал ему: "Сохрани заповеди". Он сказал: "Заповеди я сохраняю, сохранил от юности моей". На это Господь ему говорит: "Если хочешь быть совершенным, пойди раздай свое имение нищим и приходи и иди за Мной". А юноша был богат. Один из евангелистов, говоря об этом случае, прямо указывает, что Господь воззрел на юношу и возлюбил его. А раз возлюбил, значит было за что возлюбить. И вот оказалось, что при всей искренности его доброго порыва, когда Господь указал ему на то, **что** нужно преодолеть для того, чтобы быть совершенным — расстаться с богатством, он не мог этого сделать, и отошел со скорбью.

Не знаем мы о дальнейшей его участи: пришел ли он снова к Учителю жизни или нет, это нам неизвестно. Но этот случай указывает, насколько человек сам себя плохо знает. Недаром, в древности еще, на стене какого-то языческого храма было написано довольно мудрое изречение: "Познай самого себя". — Полезное изречение! И часто оказывается даже и христиане самих себя не знают. Этот юноша с добрым порывом пришел, однако же, когда встретился с тем, что ему Господь указал, он не смог преодолеть главной своей привязанности, пристрастия своего, которое, оказалось, лежало в глубине его сердца. Он сам не подозревал, насколько он во власти этого пристрастия и, когда нужно было от него отказаться, он не смог.

Потому-то каждому христианину полезно познать самого себя, постоянно проверять себя со строгой христианской точки зрения, потому что тот, кто себя не знает, часто сваливает на то, что это не по силам ему. Часто человек грешный говорит: "Ну, ничего, у меня это грешная привычка, я на этих днях брошу". И часто ошибается. Он не подозревает того, насколько грешная привычка овладела его сердцем, а когда нужно с ней расстаться, он оказывается бессилен, настолько она им овладела. Вот будем помнить, возлюбленные, этот евангельский урок ко всем нам подходит, ибо у всех нас есть всякие слабости и недостатки. Нужно помнить, братие, что Господь этим примером показывает нам, что нужно **познать самого себя** и отказаться, прежде всего, от того, что дороже всего для грехолюбивого сердца. Аминь.

Неделя 12-я по Пятидесятнице: Богатый юноша

Поучительный случай приводит нам святое Евангелие сегодня, когда мы слышали за литургией повествование о том, как к Спасителю подошел богатый юноша и спрашивал Его, что ему сделать, чтобы наследовать жизнь вечную? Что человек этот искренний видно, несомненно, уже из того, что другой евангелист, повествуя об этом же, указывает, что Господь "воззрев" — посмотрев на этого юношу, "возлюбил его".

Но, однако же, Господь сразу же исправляет его выражение. Он сказал: "Учитель, Благий, что мне сделать, чтобы наследовать жизнь вечную?" Что Господь Иисус Христос, действительно, Учитель Благий, это мы с вами знаем, но в устах юноши это скорее была

похвала личного характера, поэтому Господь сразу его останавливает: "Что ты называешь Меня Благим? Никто не благ, как только Один Бог". Господь путь ему указал — на заповедь Божию в законе. Юноша сказал: "Все это я сохранил от юности моей". Господь тогда ему говорит: "Если хочешь совершен быть, если ищешь духовного совершенства, тогда отдай твое имение нищим и иди вслед за Мною". Все переменилось сразу в душе и мыслях этого богатого, но несчастного юноши. Великий русский святитель Митрополит Филарет Московский говорил об этом юноше: "Какой это несчастный человек: только что подошел к Учителю жизни, дающему жизнь вечную, и отходит от Него!" А все это произошло потому, что сам юноша, стараясь исполнять заповеди, не знал того, что глубже всего этого у него было чувство любви к богатству. И когда мудрый совет Учителя Благого указал ему на это, то он почувствовал, что не в силах порвать с этим идолом души своей и ушел от Него, скорбя.

Господь тогда и сказал, что трудно богатому войти в Царствие Божие. Не сказал: "невозможно", но "трудно", ибо у человека, который имеет богатство, лежит возможность удовлетворять всякие свои желания и поэтому ему очень трудно бывает вдруг себя обуздать. Обыкновенно, страдавшего от этого греха, от многого удерживает уже самый факт, что он не имеет возможности удовлетворять многие свои желания. А богатый может, поэтому и трудно ему от всего этого отказаться. Премудрый говорил в древности: "Богатство аще течет, не прилагай сердца!" А вот этот юноша приложил сердце к богатству и оказалось, что не смог от него отказаться.

Возлюбленные братия, вы видите сегодня необычный собор иерархов, священнослужителей. Особо торжественная служба сегодня потому, что начинается сейчас очередной Архиерейский Собор. Сейчас помолимся перед его началом, чтобы Господь благословил труды Собора, а вас мы просим, во все эти две недели, когда будет идти работа Собора, непременно в своих молитвах молитесь и о том, чтобы Господь помог в Славу Его Святого Имени и на пользу нашей пастве разрешить все серьезные и большие вопросы церковной жизни и управления, которые будут предметом обсуждения нашего Архиерейского Собора. А впереди, в конце Собора — Собор закончится радостным и светлым торжеством: прославлением великой подвижницы Русской Земли Блаженной Ксении Петербургской. Эта дата обсуждалась на наших Соборах. Долгожданная, она уже приблизилась вплотную и Собору остается только ее привести в исполнение. Не забудьте, что не мы делаем подвижников Божиих святыми, Сам Господь освещает их и причисляет к сонму угодников Своих. А мы смиренно свидетельствуем о том, что данный подвижник у Господа прославлен, как святой, и в своей святой жизни чудеса творил. В эти дни молитесь Господу Богу о том, чтобы работа, которая предстоит, закончилась бы на пользу нашей паствы и во Славу Божию. А сейчас помолимся, чтобы Господь благословил всех членов нашего Собора и привел их к доброму желанному концу. Аминь.

Неделя 13-я по Пятидесятнице: Притча о винограднике

У одного из древних пророков Господь говорит о том, что Он устроил виноградник, оградил оградами, сделал все, что необходимо для того, чтобы виноградник этот принес добрые плоды и говорит также Господь: "Я ожидал, что он принесет грозди, т.е., ягоды, а он принес терние — колючки". И потом Господь пояснил: "Виноградник, который Я посадил, это дом Израилев". Дом Израилев, которому дал Господь великую милость — быть избранным народом. Но он постоянно отпадал от этого высокого своего назначения. Но вот мы с вами слышали притчу сегодня о том, как один господин, домовитый хозяин, устроил тоже виноградник, обнес его оградой, построил внутри его красивый столб, приобрел все принадлежности, которые необходимы для того, чтобы пользоваться добрыми плодами, и поставил делателей — работников, которые должны были в свое время принести добрые плоды. И когда время плодов пришло, послал своих рабов. Но говорит притча, они с этими рабами поступили, как преступники: одного били, другого

убили. Неоднократно он снова посылал туда своих рабов для того, чтобы получить плоды, а с ними так же поступали. В конце концов послал своего сына, говоря: "Устыдятся сына моего. Сын будет свидетельствовать, что я столько им прощаю, что даже сына моего отправляю туда". Делатели решили: "Сей есть наследник, придите, убьем его и возьмем достояние его". И схватили его, вывели вон из виноградника и убили его. Сказавши это, Господь обратился к тем самым, которые готовились Его убить, и говорит: "Когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?" Ответ, конечно, не затруднителен, они ответили (по-славянски): "Злых зле погубит их", (а по-русски): "Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим делателям, которые дадут ему плоды во время свое".

Эту притчу трудно не понять, поняли ее и те, к кому она прямо относилась — враги Христовы. Здесь прямое предсказание о том, что сделают они с Сыном Божиим, Единородным, Возлюбленным, Которого выведут из виноградника — Иерусалима и потом Его предадут злой смерти грешников, страшной казни. Эта притча, прежде всего, конечно, относилась к израильскому народу, к его духовным вождям — руководителям, которые не делали того, что должны были делать. Но когда мы эту притчу читаем, то она, конечно, и для нас имеет огромное назидательное и устрашающее значение. Прежде всего, для нас, грешных, служителей Престола Божьего, ибо каждый из нас, читая эту притчу, где Господь говорит, что будут злой смерти преданы те делатели, которые не исполнили своего назначения, то каждый служитель Престола Божьего тут со страхом оглядывается на себя, зная, что эта притча в этом месте и ему угрожает.

Но не только это. Ведь у каждого человека, его виноградник, порученный Богом, это — его жизнь, в которой он проходит свой путь. Вот это делание жизненное, которое Господь поручил каждому человеку, оно и должно осуществляться так, чтобы Господь видел добрые плоды от этого прохождения человеком его жизненного пути. Святитель Феофан Затворник говорил как-то, что мудрость христианской жизни состоит в практическом ее делании. Каждое дело, большое или малое, хотя бы самое мелочное, незначительное — говорил великий святитель — нужно непременно творить, как перед очами Божьими. Когда христианин так проходит свой жизненный путь и о всех мелочах не забывает, а знает, что все, что с нами случается, от Божьей Десницы, направляющей нас, тогда его жизнь будет, действительно, христианской жизнью.

Один богатый человек путешествовал много. Он ехал, можно сказать, бездельно и в конце концов пришел в келью оптинского старца и скорбно говорит: "Батюшка, всю землю я объехал, а покоя не нахожу". На это ему старец мудро ответил: "Друг мой, прежде всего, покой будет только тогда, когда над нами запоют: "Со святыми упокой". Кроме того помни, что только тогда успокоится душа твоя, когда ты будешь твердо веровать и помнить, что все случающееся с нами, до самых малейших мелочей, направляется Десницей Господней". Не напрасно Единородный Сын Божий сказал, что у вас и власы на голове сочтены. Значит хранит нас Господь, как зеницу ока Своего! Когда человек проходит, повторяю, свой жизненный путь, тогда действительно в своем винограднике он работает, как достойный деятель, и когда явится Хозяин виноградника, то он воздаст Ему добрые плоды во время свое. Аминь.

Неделя 15-я по Пятидесятнице: Главная заповедь: Любовь к Богу

Много вопросов задавалось нашему Спасителю во время Его земной жизни. В большинстве случаев эти вопросы были вопросы недоброжелательного характера. Тогда они Ему устраивали ловушку и западню, в которую, таким роковым образом, сами они и попадали. То Его спрашивают, нужно ли давать подать кесарю: расчет — если скажет "нужно", народ против Него пойдет; если скажет: "не нужно", обвинят Его, как бунтовщика. Но послышался такой ответ: "Воздавайте кесарево кесарю, а Божие Богови". Евангелие прямо говорит, что они удивились и ушли.

И другое — привели к Нему женщину, захваченную в грехе прелюбодеяния и говорят: "Учитель, Моисеев закон приказывает побивать таких камнями, а ты что скажешь?" И тоже коварный вопрос: если скажет "побить", народ восстанет на Него, как на жестокого; если скажет "не нужно", Его Самого нужно побить камнями, потому что Он закон не исполняет. А вы знаете Его ответ: "Кто из вас без греха, тот первый брось в нее камень!" И закон не отменил и в то же самое время их привел в смущение.

И много таких было Ему лукавых вопросов. Были и хорошие, когда юноша Его спросил: "Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?" Для Учителя, Который и пришел для того, чтобы наметить путь для вечной жизни, этот вопрос не мог быть неприятен, так что евангелист Марк говорил, что Спаситель, "воззревши на этого юношу, его возлюбил". Значит, было за что возлюбить. Но вот Евангелие дает еще один вопрос: спрашивает Его законник: "Учитель, какая заповедь большая в законе?" Евангелист отмечает, что спрашивает искушая Его, с недоброй целью. Обратите внимание, Евангелие говорит, что после того, как Господь на это ответил, Его больше никто не искушал. Он Сам задал вопрос, Он и Сам мог бы ответить, но вопрос был задан: Какая заповедь большая в законе? По Евангелию Марка, которое более подробно это освещает, Господь на него отвечает: "Слушай, Израиль! Господь Бог твой есть Бог Единый и возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, всей душой твоею, всей крепостью твоею и всем помышлением твоим", т.е., всем своим существом возлюби Бога. "И вторая заповедь подобная ей — говорит Господь — возлюби ближнего твоего, как самого себя". Когда Господь это сказал, то оказалось, что совесть законника не заснула, хотя он и задал с недоброй целью этот вопрос, а тут он от души воскликнул: "Хорошо сказал Ты, воистину так! Любить Бога всей душою, всем сердцем, всем помышлением и ближнего своего, как самого себя, это выше всех всесожжений". И Господь милостиво ему ответил: "Недалеко ты от Царствия Божьего".

А нам с вами, возлюбленные, это вечный укоряющий вопрос: научились ли мы возлюбить Господа Бога нашего всем сердцем, всей душою, всей крепостью, всем помышлением своим? Чтобы у нас только и были все мысли о том, как возлюбить Бога всем существом? Так было у святых. Помните тропарь преподобному Серафиму: "От юности Христа возлюбил еси, Блаженне, и Тому Единому работати пламенне вожделев". Эти слова были целью жизни великого подвижника. Вот так Господь призывает нас любить Его. Не потому что в этом Он Сам нуждается, а потому что нет большего блага и большей радости для человека, чем возлюбить Господа. Ибо любовь его к Богу объединяет, несмотря на безмерное расстояние между Всемогущим Творцом и ничтожной тварью.

Вот это нужно помнить, когда человек кается в грехах. Прежде всего, нужно покаяться в том, что в миру жил много, а не научился до сих пор любить Бога всем сердцем, всей душою, всей крепостью, всем помышлением. Кто так Бога любит, у того еще на земле, в сердце — рай! Он уже здесь блаженствует. Недаром св. Иоанна Кронштадтскаго и преп. Серафима часто видели с ликом светящимся, как солнце. Господь сказал: "Пребывающий в любви, в Боге пребывает и Бог в нем пребывает". Почаще думай об этом, христианская душа, и молись, чтобы Господь научил тебя возлюбить Его всем существом твоим, как самое дорогое сокровище твое. Когда-то преп. Иоанн Лествичник, призывая человека возлюбить Бога, не остановился пред таким сравнением: "Возлюби Бога, как иной любит возлюбленную свою". Он о ней только думает, она постоянно в его мыслях. Так, и даже во сто крат больше христианин должен Господа возлюбить, чтобы это было главное сокровище его сердца и души. Аминь.

Суббота 16-й недели: Притча о десяти девах

Слышали мы с вами, за Божественной литургией сегодня, притчу Спасителя о Десяти девах, которая имеет такой устрашающий конец! Вы знаете, конечно, притчу, знаете, как пять юродивых, неразумных дев, не имевших елея в сосудах своих, просили у мудрых дев

елея, но они сказали, что "и нам и вам не хватит, пойдите купите!" Они пошли, достали, но когда пришли, то уже затворились двери чертога брачного. Но быть может, они еще подумали, что не так дело плохо: ну, опоздали, нам откроют, мы войдем, хотя и с опозданием. Но оказалось совсем другое, и на их просьбу: "Господи, Господи, отверзи нам!" они услышали страшный ответ: "Аминь, глаголю вам: не вем вас, вы Мне чужие, Я вас не знаю". И остались они вне чертога.

В Евангелии есть и другие слова Спасителя, не менее устрашающие, где Господь говорит: "Многие скажут Мне в тот день: Господи, не в Твое ли Имя мы когда-то пророчествовали и знамения творили?'" И в другом месте скажут: "Мы ели и пили пред Тобою и на наших улицах Ты учил". А Он ответит: "Аминь, глаголю вам, не вем вас! Отойдите от Мене все делающие беззакония!" Т.е., когда они будут так говорить о том, что они были близки к Нему, то услышат Его суровый, категорический ответ: "Истинно говорю Вам, что никогда Я вас не ведал (т.е. вы никогда не были Моими). Внешне, как будто будете близки ко Мне, внутренне вы никогда Моими не были. Вы всегда были далеко от Меня!" Это то же самое, что говорил пророк когда-то сынам Израиля, что "приближаются ко Мне люди устами своими и устами чтут Меня", т.е., как будто в полном порядке: и богопочитание, и богоподобие и общение с Богом, но "сердце их далеко отстоит от Меня".

Вот об этом должен помнить каждый православный человек, который по самому званию православного христианина есть один из тех, кого Господь зовет на Вечерю Любви Своей. Но и на Вечерю попал человек, которого оттуда удалил хозяин вечери, сказав слугам: "Свяжите ему руки и ноги и выбросите его отсюда вон!" Так вот, о чем нужно помнить каждому православному человеку. Тем более, тому иноку или инокине, которые посвятили себя Богу. Всегда нужно заботиться проверять себя, действительно ли сердце близко к Богу и направлено к Нему, или по внешности как будто вы служите верными рабами Божьими, но действительно далеки от Бога. Это может случиться. Святитель Феофан Затворник в свое время писал кому-то: "Можно называться христианином, но не быть им действительно".

Много ли истинных христиан, которые живут подвигами, живут живым общением с Богом и людьми? Много ли их? Посмотрите кругом себя, много ли их найдете, так называемых христиан, которые живут со Христом и во Христе? Совсем не так много! Повторяю, надо всегда заботиться о том, чтобы Господь наш признал бы нас Своими? А после смерти признает ли нас Господь Своими действительно или скажет: "Аминь глаголю вам, не вемы!" Думает ли об этом проклятии теперешнее человечество? Молись, чтобы тебе избегнуть той страшной участи, которая постигла юродивых, т.е. безумных, неразумных несчастных дев. Аминь.

Неделя 17-я по Пятидесятнице: Исцеление Хананеянки

Святое Евангелие сегодня поведало нам, как Господь Иисус Христос исцелил у одной женщины-хананеянки ее больную бесноватую дочь. Это событие, о котором говорит нам Святое Евангелие, замечательно в особенности в отношении того, как Сам Господь отозвался о вере этой женщины, которая пришла к Нему и умоляла об исцелении дочери больной.

Когда Спаситель удалился в северные края Палестины, уж услышали о Нем, потому что молва о Нем летела повсюду. Услышала о Нем и женщина — не иудеянка, а хананеянка, язычница, у которой дочь была больна тяжким недугом беснования. Всякая мать знает, как невыносимо тяжко видеть, как страдает дитя. Мать готова была сама страдать, лишь бы только дорогое существо освободить от этого страдания и, когда дитя больно, то мать страдает не меньше его, только морально. Изболевшее ее сердце вдруг слышит, что поблизости Тот дивный чудотворец, о Котором так много говорят люди. Устремилась она к Нему и просит, чтобы Он исцелил ее дочь. Апостолы, вероятно, удивились, потому что Господь Иисус Христос никогда никому не отказывал, а тут, как

говорит коротко Евангелие, Он просто ни слова ей не отвечал. Ее мольбы продолжаются и усиливаются, сами апостолы стали просить за нее: "Отпусти ее, — говорится в Евангелии, — яко вопиет вслед нам", т.е., она идет за нами и кричит. Помимо всего прочего и шум получился, вероятно, на улице, а она неотступно следует за ними и просит о помощи. Когда апостолы Ему сказали, Он им отвечает, как будто бы холодным сухим ответом: "Я послан только к овцам погибшим дома Израилева, а она не от дома Израилева". Не отступает мать, снова бросается к Нему и умоляет: "Господи, помоги мне!" Тут она услышала ответ, которого апостолы, наверно, испугались, не просто удивились, а испугались, потому что таких ответов они от Своего Учителя никогда не слыхали. Если Его ответ был дан, как я сказал, как будто сухо и холодно, то этот ответ уже резко дан. Он отказывает ей снова и при этом, как отказывает! — "Нехорошо отнять хлеб от детей и бросить псам!" т.е., собакам. Имейте в виду, для Господа Спасителя, для Самого, это был немалый подвиг! Его бесконечное милосердие, Его бесконечная любовь всегда стремились на помощь и тут уже, вероятно, по человечеству Его, Ему стоило больших усилий удержаться, чтобы довести до конца то, что Он считал полезным. И вот, Он отвечает опять резким отказом, и слышит изумительный ответ — она не оскорбилась тем, что ее приравняли к псам, а говорит: "Да, Господи! Но ведь и псы едят крупинки, крошки, которые достаются им от стола их господ". При этом необыкновенном ответе Господь уже отказываться больше не мог и Он воскликнул вслух всех стоящих: "О, женщина, велика вера твоя! Да будет тебе, как ты хочешь!" И исцелилась дочь ее в тот час, говорит Евангелие.

Удивительный пример изумительной веры! Будем помнить, что это была язычница!.. Как это нам с вами напоминает другой случай, когда изумительную веру проявил язычник, а не иудей, — капернаумский сотник, который просил Господа исцелить его больного слугу. Господь ему предложил, что Он придет и исцелит, а сотник говорит: "Господи, я не достоин такой милости — слово скажи, и мой слуга исцелеет!" Евангелие говорит, что Господь удивился этой вере, повернулся к народу и сказал: "Аминь, глаголю, ни во Израиле толикой веры обретох", т.е., в Израиле, там, где казалось нужно было ее ожидать, Я не нашел такой веры, как у этого язычника. И также, как этой женщине, ему Господь сказал: "Иди и, как ты веровал, будет тебе!" И исцелел слуга его в тот же час.

Вот, пред нами эти поразительные примеры смиренной, крепкой, неотступной веры. Как это не похоже на наше маловерие! Человек как будто бы иногда с верою начинает Господа просить, но когда Господь не исполняет сразу по Своим Премудрым решениям, человек уже впадает в унынье, говорит: "Бог не слышит меня". Не сказала этого хананеянка. Как будто было такое впечатление, что Он слушать не хочет ее, а оказалось, что Он все слышал и, когда показал всем какое сокровище смиренной веры таилось в душе и сердце этой женщины, тогда Он всем это показал и засвидетельствовал это и даровал ей то, о чем она просила.

Эти примеры веры нужны нам всем. В нашем маловерии, если просишь у Бога, проси не сомневаясь и проси неотступно. Не падай духом, если не исполняется твоя молитва, быть может Господь тебя испытывает, как испытывал многих. Может просто неполезно тебе, по Его Премудрому Разуму, то, чего ты просишь. Разве любящие отец или мать дадут своему сыну или дочери то, в чем они видят грех? — Нет, конечно! Может быть, Господь тебе готовит нечто лучшее, чем ты у Него просишь, потому что есть у Него такая привычка — давать больше, чем у Него просят. Вспомните, как Закхей хотел только Его увидеть, а получил бесконечно больше. Разбойник на кресте молился о том, чтобы Господь только не забыл его, вспомнил, когда придет во Царствие Свое, а услышал царственный ответ: "Аминь, глаголю тебе, ныне со Мною будеши в раю". Господь любит давать больше, чем у Него просят, лишь бы сам человек был бы способен принять и сохранить драгоценный дар Его милости.

Об этом будем помнить и, прося с верою у Бога, будем прошения свои целиком повергать в Его Всемогущую волю. Как и говорил великий чудотворец последних времен

наших Иоанн Кронштадтский: "Молись с твердой верою, не допуская сомненья, но в то же самое время, целиком положись на волю Господню: нужно тебе то, что ты просишь, полезно оно тебе — Господь даст, по вере твоей". Если нужно, то не унывай, если не дает, — значит Он помыслил иное. Господь говорит: "Мои пути — не ваши пути, и Мои мысли — не ваши мысли, но как небо отстоит от земли, так Мои пути отстоят от ваших путей и мысли Мои от мыслей ваших". Предайся в волю Господню и тогда с верою проси и будет тебе по вере твоей! Аминь!

Неделя 18-я по Пятидесятнице: Чудесный улов рыбы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда православные христиане начинают какое-либо дело, то обычно просят на то Божия благословения; иногда служат особые, положенные на этот случай молебны; но во всяком случае, так или иначе, пред началом всякого дела всегда молитвенно призывают Божие благословение и Божию помощь. А насколько необходимы нам Божие благословение и Божия помощь, — указало нам сегодня святое Евангелие.

Однажды Господь Иисус Христос беседовал с народом на берегу Галилейского озера, глубокого и бурного, которое за свою глубину иногда именуется в Евангелии морем. Окончив беседу с народом, Иисус Христос, обращаясь к апостолу Петру, сказал: "Отплывите на глубину и там забросьте ваши сети". Апостол Петр и его брат, Андрей (Первозванный), были по профессии рыбаками. В то время они еще не ходили постоянно за Божественным Учителем и занимались своим промыслом. На Его повеление отплыть и забросить сети последовал ответ ап. Петра: "Наставник, мы протрудились всю ночь, но ничего не поймали". Всякому, хоть немного понимающему рыболовное дело, известно, что рыба в сети ночью попадается лучше, чем днем, ибо ночью она не видит сети, которая ей угрожает; днем же она ее видит и может обойти. Слова ап. Петра несомненно содержали в себе не только указание на неуспех ночной ловли, но и скрытое предупреждение о том, что днем тем менее можно ожидать удачи. Однако же, вслед за этим, в порядке послушания, тут же добавил: "Но по глаголу Твоему закину сеть".

И когда сеть была заброшена, то оказалось, что она захватила множество рыбы; ее было так много, что сеть стала прорываться, и Петру с Андреем пришлось позвать с другой лодки своих друзей Иакова и Иоанна, сыновей Заведеевых также рыбаков, лодка их была вблизи. Обе лодки настолько наполнились пойманной рыбой, что едва не погрузились вводу. А дальше произошло следующее: апостол Петр, пав на колени, припал к стопам Учителя и стал молить Его: "Выйди от меня, Господи, потому что я — человек грешный". "Ибо", — добавляет св. евангелист Лука, — "ужас охватил его и бывших с ним от этого улова рыбы".

Апостол Петр, как опытный рыбак, знал лучше, чем кто-либо другой, что в обычном порядке вещей найти тут такое множество рыб было невозможно. И для него было несомненно, что совершилось поразительное, потрясающее чудо. И он, смиренно считая себя недостойным быть вблизи Того, Кто совершает такие дела, молит Его "Выйди от меня, Господи, потому, что я — человек грешный…" Всю ночь эти профессионалы, эти мастера своего дела потрудились и ничего не поймали, а по одному только слову Господню совершилось нечто совершенно недоступное пониманию человеческого рассудка.

Совершенно такое же чудо описывается в Евангелии от Иоанна, с той только разницей, что то, о котором мы с вами сейчас беседуем, было в самом начале служения Спасителя, а второе было уже после Воскресения Иисуса Христа. Таким образом, Господь и в начале и в конце Своего спасительного служения, ободряя учеников, которым предстояли великие труды и скорби, на этих чудесных примерах показал им, насколько бесплодны и тщетны будут все труды и усилия их без Его благословения, и насколько успешными и многоплодными будут они при Его благословении и всесильной помощи.

Но и для нашей немощи это Евангелие является ободряющим. Если ты трудишься, а успеха не видишь, то не унывай, а помни, что Господь делает так, чтобы ты не надеялся на себя самого и на свои силы, на свои способности и познания, а понял бы свою полную немощь и бессилие без помощи Божией, то есть понял и сознал то, о чем Господь как раз и предупредил апостолов во время Тайной Вечери: *"Без Мене не можете творити ничесоже"* ("Без Меня вы не можете делать ничего").

Вот почему так важны Божие благословение и Божия помощь. Поэтому всякий раз, когда видишь малоуспешность или неуспешность своих трудов, — никогда не падай духом, а призывай Бога на помощь. Пусть как будто бы и продолжительны и безуспешны труды твои, но продолжай трудиться и не прекращай призывать Божию помощь. Скажет Господь — и все будет по Слову Его; сам удивишься, каким многоплодным творческими успешным станет твое делание. Лишь бы только привлечь Божию милость; а привлечь, ее можно именно только смиренной верой и сознанием своего недостоинства. Пока человек много о себе думает, пока он причину своих неудач ищет в других, в чемто другом, а не в себе — до тех пор не придет к нему помощь Божия. Из Евангелия известен случай, когда к Спасителю один человек привел своего бесноватого сына; не получивши исцеления от учеников Спасителя, он обвинял не себя самого, а других. Когда же Господь Иисус Христос указал ему причину того, почему он не получил помощи — он смиренно воззвал: "**Верую, Господи, помоги моему неверию**". И в тот же миг Божия помощь явилась — Господь исцелил его сына.

Положи же и ты свое дело в десницу Промысла Божия и молись, чтобы Сам Господь благословил тебя и помог тебе в трудах и делах твоих. И Тот, Кто сказал: "Воззовет ко Мне — и услышу его", — и тебя услышит, и будет тебе по вере твоей и молитве твоей. Аминь.

Неделя 18-я по Пятидесятнице: Чудесный улов рыбы

Сейчас мы с вами прослушали Евангелие о чудесном улове рыбы, который имели апостолы уже после Воскресения Своего Учителя. Не раз уже приходилось мне говорить о том, что подобное этому чудо было и в начале служения Господа Иисуса Христа. Он призвал Своих апостолов следовать за Собою, после такого же удачного чудесного улова рыбы, который был, когда Спаситель учил народ с лодки, а потом повелел апостолу Петру отплыть и закинуть сеть.

Сейчас хочу обратить ваше внимание, братие, вот на что. Кто внимательно читает евангельские повествования и вдумывается в них, тот не может не заметить, что оба такие чудесно богатые уловы рыбы имели место в результате того, что называется **послушаніем**. Если бы апостолы не послушались своего Учителя, то этого улова рыбы не было бы у них. Конечно, чудесность его несомненна, ибо в первом случае, когда был первый улов, то на повеление своего Учителя, апостол Петр приводит такое обстоятельство. "Учитель, — говорит он — Наставник, мы трудились всю ночь и не поймали ничего". Это — указание специалиста рыболова на то, что именно ночью рыба не попалась, в то время, когда для ловли сетями более благоприятное время, чем день, когда она не видит сеть. Если ночью не попала рыба, то тем более трудно ожидать поймать ее, когда она видит. Но апостол, указавший на это, сейчас же добавляет: "Но по глаголу Твоему, ввержу мрежу", т.е., по глаголу Твоему закину сеть. И рыбы было поймано такое количество, что апостолы явно увидели чудо несомненное, и перекавший апостол Петр упал к ногам Спасителя и просил Его: "Выйди от меня, потому что я грешный". Ибо ужас охватил его, как подчеркивает евангелист Лука, ужас охватил и его сотрудников от этого улова.

Вот и второй случай. Господь говорит, чтобы они забросили сеть справа от своей лодки. Он и здесь спросил их, поймали ли они что-нибудь? "Нет, не поймали". Они так же трудились всю ночь, как и первый раз. Быть может, это им напомнило о том далеком уже

чуде, так что они тут уже без всяких возражений или справок просто бросили сеть. И чудо повторилось — было поймано множество рыб.

В наше время человеку часто приходится среди запутанности, среди неправды, среди духовных подделок и фальши, которыми так изобилует теперешнее время, решать очень трудные задачи и в своей личной жизни, и в столкновении с жизнью общественной, или участия в ней. Иногда бывает так, что совесть его вынуждает что-то прямо сказать или что-то непременно сделать. В то же время, он и сам начинает колебаться: стоит ли протестовать, может быть из этого получатся какие-то тяжелые последствия? Советники тут часто находятся, которые отговаривают, подобно тому, как когда-то апостол Петр пробовал отговорить Спасителя от Его Подвига, но получил страшный ответ: "Отойди от Меня, сатана! Потому что ты думаешь не о том, что Божье, а о том, что человеческое".

Так вот и нужно помнить, если, действительно, вопрос таков, что по долгу или по совести необходимо сделать что-то решительное, даже если оно, быть может, и повлечет за собой кадия-то значительные последствия. Святые отцы всегда говорят: "Возверзи на Господа печаль твою!" Т.е., всякую твою заботу положи на Бога и без трусливых оглядок, прямо иди вперед, и делай то, что надо, а последствия предоставь Всемогущему Богу. Если не исполнишь того, к чему тебя призывает христианская совесть, грех будет и тяжело будет. А если сделано то, что нужно делать, на душе всегда будет мир и радостное спокойствие. А о последствиях, повторяю, не заботься, а предоставь их Богу — Всеведущему, Премудрому, Любящему и Всемогущему! Бог Сам позаботится о том, как должно наладить это дело и каковы должны быть последствия от него. Даже и тогда, когда грешный человек сделал ошибку, совесть понуждает его исправить ее, а он, конечно, говорит: сделанное непоправимо, уже не исправишь. Тогда, — указывал в этих случаях Митрополит Антоний: и тут есть и смелость и искреннее покаяние, и трудись, чтобы исправить сделанное неправильно, — Бог поможет! Но помни, что если твой порыв искренний, покаяние глубокое, желание исправить сделанное искреннее, то тогда Отец Небесный Сам исправит и распутает то, что ты напутал. Такие случаи мы постоянно в жизни встречаем. Поэтому, когда нужно решиться на что-нибудь, не бойся! Призови Господа на помощь и, осенивши себя крестным знамением, говори, что нужно и делай, что нужно, — а уже Господь Сам позаботится о том, чтобы от этого вышла польза и никто не подведет тебя. Аминь.

Неделя 19-я по Пятидесятнице: Современное нравственное падение

В том евангельском чтении, которое мы с вами сегодня слышали за Божественной литургией, Церковь дает нам назидательнейшее указание на то, как должен христианин вести себя в отношении окружающих его людей. Евангелие приводит прямое указание Спасителя: *"Как вы хотите, чтобы поступали с вами люди, так сами поступайте с ними"* (Лк 6:31). Простое правило. Но, если бы это простое правило сейчас человечество взяло себе в руководство, то жизнь бы изменилась, как говорят, как по мановению волшебного жезла. Совсем другая стала бы жизнь.

У нас, к сожалению, бывает так, что если человек хочет исполнять то, что здесь сказано, то начинает он, как говорится, не с того конца. Решил исполнять эту заповедь и ждет, что люди будут к нему относиться, как ему бы желалось… Нет — не ожидай сразу перемен от других, а сам переменись и начни с людьми поступать так, как тебе хотелось бы, что б с тобою обращались. А то не с того конца начинает человек, и получается, что как будто бы намерение было хорошее, да как-то не получилось ничего, именно потому, что не было положено правильного начала.

Кроме того, в этом же Евангелии Господь говорит и о том, чтобы мы любили врагов наших, и благословляли ненавидящих нас. Когда идет речь о высоте евангельского учения, то часто говорят: "Конечно, мы понимаем, как прекрасно учение Господа Иисуса Христа, но оно слишком возвышенно и его исполнить невозможно". Когда вы начинаете спрашивать: "Что же именно считаете вы невозможным в евангельском учении для

исполнения?" — то люди отвечают: "Да вот, например, заповедь о любви к врагам. Ну, как ее исполнить?" Вот и получается, что на вопрос: что в нашем Евангелии невозможно, или слишком трудно исполнить — указывают именно на те заповеди Спасителя, по которым Евангелие так чудесно отличается от всех учений человеческих!

Ни в одном учении вы не найдете заповеди о любви к врагам. Господь Иисус Христос эту заповедь дал, и Сам ее исполнил. Помните, как в одном из воскресных канонов говорится: "Ты врага мя суща зело возлюбил еси" — "Ты меня возлюбил, когда я еще был врагом Твоим". Почему? потому что тот, кто нарушает Божий закон, идет против Бога Законодателя, а следственно делается Его врагом. И вот, Господь, так возлюбивший врагов Своих, и нас призывает к тому, чтобы мы любили своих врагов. Именно этой заповедью, христианство так чудесно отличается от всякого другого учения, — а люди говорят, что исполнить ее невозможно…

В чем же, фактически, обвиняют Спасителя говорящие так? — В том, что Он дал заповедь, невозможную для исполнения! Получается, что Он требует того, что исполнить невозможно, а за неисполнение угрожает Страшным Судом… В каком же положении оказываемся мы? Нет, христианин не может допустить такого малодушия и маловерия. Что Господь заповедал, то все возможно исполнить, потому что человек одушевленный ревностью и желанием исполнить Его божественные заповеди, будет иметь Самого Господа Своим помощником. Неверующему — исполнить их действительно невозможно. Но когда Господь Сам поддержит нас Своей всемогущей Десницей, тогда всякое бремя мы сможем понести, всякую заповедь Господню сможем исполнить. Об этом нужно нам, в особенности, помнить теперь, в наше страшное время.

Когда-то Господь Иисус Христос говорил, что настанет время, когда "из-за умножения беззаконий иссякнет любовь во многих", т.е. у многих охладеет любовь христианская из-за того, что слишком умножатся беззакония. Когда мы с вами сейчас выйдем из этого св. храма и снова погрузимся в окружающую жизнь — какой страшный развал видим мы там — какое уклонение и попрание христианских заповедей любви, чистоты и целомудрия! Вместо этого — что? Злоба, зависть, самолюбие, честолюбие, а, главное, разврат неслыханный — такой, которого не было прежде. На улицу выйдешь — сплошные картины бесстыдства — и в живых людях и в театрах и в рекламах, и в печати — почти везде. И кажется, нет места, куда можно было бы укрыться от этой грязи…

И вот этот-то ужас, этот-то распад мы с вами видим теперь. Эта отрава, этот духовный смрад распространяется всюду, и заползает в души человеческие; и даже, казалось бы церковные и верующие люди теперь уже не видят ничего неприличного и непристойного в том, что по существу высокой христианской морали безобразно, грязно, бесстыдно и грешно! Достаточно видеть — в каком виде ходят — и даже приходят в храм Божий — многие православные русские девушки.

О подобном падении нравов, и о таком моральном растлении мы не слышали до нашего времени. Действительно, думается иногда, что пришли последние времена, о которых говорили свв. отцы, предсказывая, что именно такая ужасающая картина будет в последние дни.

Держись церковного уклада жизни, христианин! Когда-то о. Иоанн Кронштадтский указывал на то, что человек, который верен Церкви, исполняет заповеди Господни, исполняет церковные законы, священные правила, устав церковный, — находится внутри церковной ограды, под крепкой защитой благодати церковной. Тогда он и сам устоит, устоит и его семья, если только в ней сохранится бодрый церковный, христианский, строгий русский дух. А если этого не будет, тогда — беда такому христианину и его семье. Значит они уже отравлены и побеждены духом общей распущенности.

Ведь ужас окружающего даже изобразить трудно нашим человеческим словом! Посмотрите на теперешнюю жизнь. Мы видимо как все более и более учащаются самые страшные преступления — и видим также, что теперь государственные законы и правила сплошь и рядом стоят на стороне преступника, а не на стороне его жертвы и не на стороне

охраняющих властей. Полное попрание Божеской и человеческой правды. Да когда это было?!

Береги же свою веру, человек-христианин. Будь верным сыном Церкви Православной. Сегодня мы с вами воспоминаем свв. отцов вселенских соборов — тех свв. угодников, которые утвердили спасительные догматы Церкви, ее священные каноны и правила. Кто догматы хранит, кто правила, законы и уставы церковные исполняет, тот находится за крепкой церковной оградой, под крепкой церковной защитой. Только она может нас оградить и спасти от ужаса, который разливается всюду. Аминь.

Неделя 20-я по Пятидесятнице: Воскрешение сына наинской вдовы

Святое Евангелие, которое мы слышали с вами за Божественной литургией, нам рассказывает о необыкновенной встрече, которая произошла в евангельские времена, во дни Христа Спасителя. Это Евангелие нам рассказывает о том, как смерть встретилась с жизнью и отступила перед ней. В Палестине до сих пор сохранился небольшой городок Наин. И вот жители его, хорошо, конечно, знавшие друг друга, были взволнованы печальным событием: в цвете лет скончался юноша, единственный сын своей матери, которая, к тому же, была вдова. Он был ее единственным утешением и радостью и единственной опорой ее старости, и вот безжалостная смерть вырвала его из ряда живых, и многолюдное погребальное шествие печально исходит из города для того, чтобы юношу похоронить там, где было положено. Выходят из города. Мать, изнемогающая от скорби, вероятно, поглощенная своим неизбывным горем, она и не замечала ничего вокруг. И с одром, окруженным всеми, выходит множество народа из ворот города. Смотрят, навстречу также идет множество народа, а в центре этого множества идет Господь Иисус Христос — Начальник жизни нашей. И вот лицом к лицу смерть, держащая умершего, встречается с Начальником жизни. Не говорит Евангелие о том, чтобы мать о чем-то просила Спасителя. Повторяю, поглощенная своим горем, она, вероятно, ничего не замечала, но Сам Господь Милосердный, отмечает евангелист, Сам сжалился над нею и ей говорит: "Не плачь!" И приблизившись, притронулся к одру, к носилкам, на которых несли умершего, и остановил всю процессию. Это вызывает удивление: что это значит! Почему Он их остановил? А Он обращается к мертвому, как к живому и говорит: "Юноша, тебе говорю: встань!" Поднялся умерший и стал говорить. И отдал его Господь и Спаситель — Начальник жизни матери его. Нет нужды говорить о том, какою радостью было это для материнского сердца, ибо когда мать полагает во гроб свое дитя, то она часть своего сердца погребает в этой темной могиле, а тут она получила своего сына живым и здоровым. Потрясенный народ везде стал говорит, что *"Велий Пророк в нас восстал и Бог посетил народ Свой",* не подозревая, как они были близки к истине, ибо Господь был безмерно выше всякого пророка, Он был, именно, о Котором говорили и Который посетил народ Свой.

Это рассказало нам сегодня Евангелие, как пример, насколько милосерд наш Господь, Который никогда не может видеть спокойно и равнодушно, как мы часто видим, человеческое горе и немедленно на него откликается. И нам бы надобно подражать нашему Господу, Который никогда не отказал никому, находившемуся в горе и в беде и просившего Его о помощи, а немедленно шел на эту помощь.

Припомните другой случай, когда тоже оборвалась молодая жизнь. У начальника синагоги Иаира умирает дочь, еще не умерла, но он спешит к Спасителю, умоляет прийти и исцелить больную. Сейчас же встает Спаситель с места, где Он был, и идет в дом к Иаиру. По дороге говорят, что дочь умерла. "Не бойся, только веруй!" — говорит Господь отцу, входит в дом и возвращает к жизни и эту молодую отроковицу Начальник жизни! Помните примеры милосердия нашего Господа и как подобает нам учиться у Него милосердию к человеческому горю и откликаться на него. Как часто мы или совсем не откликаемся или поверхностно, только бы отделаться. Но Господь всегда верен Себе и всегда готов помиловать и исполнить просьбу веры от человеческой души.

Уже несколько лет приходилось мне, грешному, быть в вашем этом святом храме и как же я был приятно обрадован, войдя в него, видя как постепенно, понемножку, по мере возможности материальной, но все благолепнее и благолепнее становится ваш храм. И Бог даст в свое время, с помощью Божией, станет уже законченным в своем благолепии и Божиим храмом. Помните, возлюбленные, этот храм посвящен, освящен в честь Самой Святой Троицы, — Бога Всемогущего! Любите святой храм свой! Старайтесь посещать, как можно чаще, всякий раз, когда происходят службы. Приходя, молитесь с верой, помните, что вы пришли сюда под Покров Самой Пресвятой Троицы. Что главнее Ее в жизни? Ничто! Если кто отдает себя с верою, под Ее могучий Покров, то тому нечего бояться. И если мы вручили себя Ее Всевышнему Покрову, то **нечего** нам бояться. Лишь бы мы всегда были верные в Его святой Церкви, не обращая внимания на всякие ложные религии, которые нас теперь окружают со всех сторон. А оставаясь верными Церкви Христовой, тогда Святая Троица благословит и помилует и покроет нас и сохранит от всякого зла. Аминь.

Неделя 20-я по Пятидесятнице: Воскрешение сына наинской вдовы

В Святой Земле в Палестине, есть небольшой город, который именуется Наин. Сам по себе он ничего особого не представляет, но в то же время, название его запечатлено в Святом Евангелии. Мы слышали сегодня за Божественной литургией, что именно с этим городом связано одно из поразительных чудес Господа Иисуса Христа. Евангелие нам рассказывает, что в городе этом у одной вдовы умер единственный сын. Не трудно, конечно, себе представить неутешную скорбь и горе осиротевшей матери. Юноша умер. Его выносят из города для того, чтобы совершить погребение. Вместе с плачущей матерью идет много народа из города, вероятно, пробуют ее утешать, но скорбь ее неутешна. Но когда процессия эта вышла из города, то навстречу ей подошла другая процессия. Это шел Господь Иисус Христос со Своими апостолами и окруженный множеством народа. И вот две процессии встречаются, встретились **смерть и Жизнь**.

Как раз вчера на всенощном бдении мы славили Господа нашего Иисуса Христа, как Начальника жизни нашей. От Него всякая жизнь, Он апостолам Своим говорил: "Я живу и вы живы будете". Он дает жизнь всему живущему. И вот Он встречается с этой скорбной картиной, с этим горем безутешной матери. Обыкновенно, как мы знаем в жизни, смерть торжествует над жизнью, ибо всякая жизнь оканчивается смертью — это бесспорно. В Евангелии не сказано, чтобы скорбящая мать просила о чем-нибудь Иисуса Христа. Да она, может быть, и не заметила Его, ибо была, конечно, поглощена своим горем. Но Господь видел ее плач, безутешное рыдание, сжалился над нею и сказал ей: "Не плачь!" Но это должно было подействовать на нее, ибо слово Христово есть слово со властью — оно покоряет Своим действием всякую душу, и Он говорил ей это **слово**. Несущие юношу на место погребения остановились. Господь, прикоснувшись к одру и обращаясь к мертвецу, как к живому, говорит: "Юноша, тебе говорю — встань!" Мертвый поднялся и встал и стал говорить.

Не нужно говорить, какая радость охватила мать. Чудо произвело потрясающее впечатление, ибо великий страх всех исполнил и все говорили: "Великий Пророк восстал между нами, и Бог посетил людей Своих". Как будто бы смерть всегда побеждает жизнь, но тут мы видим, что когда в дело вмешивается Начальник жизни нашей, то получается обратное. В Евангелии мы не раз читаем о том, что Господь Иисус Христос воскрешал мертвецов и не только Сам воскрешал, но когда посылал апостолов на проповедь, Он говорил: "Больных исцеляйте, бесов изгоняйте, **мертвых воскрешайте**".

Там, где есть вера, там никогда не замедлит Божия помощь. К сожалению, если Господь говорил в Свое время со скорбью о Своих современниках, что это "род неверный и развращенный", то к нам это, вероятно, еще больше подходит. В наше время мы еще более неверны и еще более развращены, чем они. Но когда Господь обратился к одному человеку, к его немощной вере, и эта вера проявила себя, то чудо милости последовало.

Так и всегда, возлюбленные, христианин, воодушевленный истинною верою, знает хорошо, что действительно у Бога все возможно. "Блажен, кто верует — тепло ему на свете", — говорил поэт русский. Действительно, блажен, потому что вера — это как могучий светоч в его руках, который освещает его жизненный путь, и в этом свете он все видит правильно. Недаром псалмопевец когда-то говорил: "Веровав, тем же возглаголах", т.е. я веровал и поэтому говорю, другими словами: "Я говорил соответственно тому, как я веровал". Иначе говоря, — вера была преисполнена началом для всего, что я говорю. Вот так и у христианина должна быть вера на всем пути его. Светом веры он должен освещать свою жизнь и стараться, чтобы его жизнь протекала так, как учит его вера. И если это будет так, то он на опыте постоянно будет познавать, что действительно Господь близок к тем, кто верует в Него и кто верит Ему, ибо жизнь его тогда будет полна явных великих Божиих благодеяний. Аминь.

Неделя 21-я по Пятидесятнице: Притча о Сеятеле

Несколько дней тому назад этот святой храм праздновал свой престольный праздник. В жизни христианина есть особый день, который является его личным праздником, это день его Ангела, когда Церковь празднует день того святого, имя которого он носит. И в жизни прихода так же есть день Ангела прихода и храма, это день престольного праздника. Поздравляю вас всех с этим праздником вашим. Дай Бог, чтобы жизнь приходская шла дружно, в духе единения и любви. Вы сами видите, что делается в мире в настоящее время. Как мало сейчас настоящей христианской любви, которая заменяется сплошь и рядом неправдою, злобою и ложью. Кажется, все почти ценности в годы испытаний рухнули, рассыпались. Только Церковь стоит, только истина Христова стоит непоколебимо, а поэтому нужно любить свою Церковь и, в частности, свой храм, свой приходской храм и приход и стараться жить дружно единою семьею, потому что действительно в единении — сила. Дай Бог, чтобы у вас так жизнь проходила.

Обратимся к сегодняшнему Евангелию. Мы слышали притчу Спасителя о сеятеле. Многие, конечно, знают ее. Сеятель сеял свое семя, оно попадало в разные места и только то, которое попало на добрую землю, дало добрый плод. Иное упало при пути, как говорил Господь, налетели птицы и его поклевали, от него ничего не осталось. Так бывает с человеком духовно невнимательным. Он может и услышать слово истины, но с ним бывает так, как говорят по русской поговорке: в одно ухо вошло, в другое вышло, а в голове не осталось. Когда он так несерьезно и легкомысленно относится к слову истины, то, как сказал Господь, приходит сатана и похищает это слово истины совсем из его души, и он остается ни при чем.

Иное упало, как говорит притча, на каменистую землю, где сверху была земля. Но глубоко ее не было, а были камни. И вот оно взошло, но не успело дать плода, солнце пригрело, высушило тонкий слой земли, который был на камнях и оно погибло, не дав плода. Это, как указал Господь, люди непостоянные, которые сначала как будто примут слово истины, как будто бы даже пожелают жить христианской доброй жизнью, но как только столкнутся с неприятностями, со скорбями, когда нужно показать себя православным человеком, отступают назад и прекращают ту добрую жизнь, которую они начали и так же не дают плода.

Одно упало, как сказал Господь, среди терновника, среди сорной травы. Оно взошло было и должно было бы дать плод, но сорная трава его заглушила. Так бывает с человеком, который примет слово истины. Душа его к нему потянулась, он тоже, как будто бы, начал жить доброй христианской жизнью, но суета мирская, всякие заботы, хлопоты, в особенности, обольщение богатством, — заглушают этот добрый плод. Он мог бы быть добрым, однако растенье тоже осталось без плода — суета мирская и грехи заглушили добрый плод.

И вот, наконец, семя, которое упало на добрую почву, дало росток, проросло, взошло и принесло добрый плод, как сказал Господь: одно сто крат, другое в шестьдесят, третье

только тридцать. У человека в духовной жизни бывают разные уровни. Но все-таки и те и другие и третьи дали добрый плод. И сказав это, Господь призвал слушателей, чтобы они подумали над тем, что они слышали: "Имея уши слышать, да слышит!" Мы часто только внешним слухом воспринимаем, а внутренний, духовный слух, ничего собственно не услыхал.

Доброе семя сеется, оно и раньше сеялось. Сам Господь был Первым его Сеятелем, потом Его апостолы, потом их преемники — священнослужители церковные. Это семя и по сию пору сеется. Но нельзя не вспомнить другую притчу, в которой говорится, как хозяин посеял доброе семя на поле, а потом ночью пришел его враг и посеял недоброе семя, сорное, негодное, вредное семя.

Вот это теперь, как раз, теперешняя житейская нива: семя доброе сеется, но как много сеется сейчас семени недоброго! И вот это-то недоброе семя, именно, как сорная трава, может совершенно заглушить семя доброе. Поэтому береги Слово Господне, человек, когда слышишь его или читаешь, принимай в душу благоговейно, со вниманием и помни, что его нужно не только принять, а нужно стараться его исполнить в жизни своей.

Евангелие должно быть не книгой, которая лежит в шкафу или на столе только и покрывается пылью, оно должно быть Книгой Жизни у христианина. И поэтому только тот является настоящим христианином, который слушает или читает Слово Божие и его исполняет. Имейте ввиду, Господь Иисус Христос пред концом Своей земной жизни сказал: "Тот, кто не слушает Моих слов, в последний день Страшного Суда будет иметь своего судью — **слово**, которое Я говорил, **оно** будет судить его в последний день". А это Слово — в Евангелии. И если человек Евангелия даже и не открывал, то разговор с ним на Страшном Суде будет короткий. Помните это, возлюбленные, читайте Святое Евангелие и старайтесь свою жизнь направлять по Евангелию. Аминь.

Неделя 21-я по Пятидесятнице: Слова Святейшего Патриарха Тихона

Одну из самых известных евангельских притч слышали мы сегодня за Божественной литургией. Притчу, которую не нужно было повторять в доброе старое время, когда все ее знали, со школьной скамьи, из уроков Божьего Закона. Сейчас другое время, братие, и я вкратце передам ее содержание.

Господь сказал: вот вышел сеятель сеять. Имейте ввиду, что Господь проповедовал под открытым небом и очень может быть, что, говоря эти слова, Он указал на какого-нибудь сеятеля, который действительно в это время проходил поблизости и делал свое дело, посевая свое семя. Так вот, Господь говорит: вышел сеятель сеять и когда он сеял, то семя попало на разные места. Одно упало на дорогу и там быстро налетели птицы, его склевали и от него ничего не осталось. Другая часть семян упала туда, где как будто бы была хорошая земля, но очень тонки были ее всходы. Когда солнышко пригрело, то сначала как будто бы замеченные всходы завяли, т.к. не могли пустить глубоко корни. Третья часть семени также упала неудачно. Упала она среди терния, сорной травы и потом, когда трава разрослась, то разрослись и тернии, которые ее заглушили. И только четвертая часть попала на добрую землю и принесла плод.

Когда Господь привел эти четыре случая, куда упало семя, то потом Сам и объяснил апостолам, что значит эта притча. "Сеятель", сказал Он, "сеющий доброе семя, есть Сын Человеческий". Сам ли Он рассевает или через служителей Своих, но Сеятель — **Он**. Доброе семя, которое Он сеет это — слово Божие. Семя, которое упало при дороге и было поклевано, указывает на людей, у которых, по русской поговорке: в одно ухо вошло, в другое вышло и ничего не осталось. Люди легкомысленные, все поверхностно принимают, у них это слово Божие коснулось верхушки сознания и следа не осталось. Лукавый свое дело делает и старается у человека отобрать память о слове Божием. И часто слово падает, как будто бы на добрую землю, а оказывается упало на каменистую почву. Есть люди, которые в спокойное время, когда жизнь их идет нормально, как будто

бы верующие, считают себя верующими, но только наступит скорбь и гонение, быть может за веру, там они отпадают и не приносят плода. А семя, падшее в терния, указывает на людей, которые настолько погрузились в суету и попечения века сего, что семя, которое как будто бы готово было подняться и разрастись, оказалось заглушенным. Заглушается у этих людей то, что осталось от слушания слова Божия, заглушается шумом мирской суеты, и они также забывают о том, что слышали, подавленные этой суетой, занятые только ею и не приносят плода. И, наконец, только четвертые, как сказал Господь, добрым, благим сердцем принимают это семя и плод творят в **терпении**. Для того, чтобы принести плод, для того, чтобы в жизни пройти путем доброй христианской жизни, нужны терпение, труд и подвиг.

Жизнь такова всегда была, что в ней не всегда легко осуществлять Христовы евангельские заповеди. Но если говорить о нашем времени, о нас самих, то ведь кажется, что мы редко бываем вот этим четвертым семенем, которое приносит добрый плод. А так бываем то одним, то другим, то третьим — то безразлично-равнодушными, с пренебрежением воспринимаем то, что Церковь говорит, к чему нас призывает. Как будто бы это падет на нашу душу, загорится в человеке желание, стремление, даже решимость жить по-хорошему, а как настал период переживаний, — так, где его вера?! Она ушла... А среда мирская уже, действительно, всех нас поглощает. Настолько мы в нее погрузились, что у человека без помощи Божией и силы нет вырваться из этой суеты, освободить свою душу, и свой ум и свое сердце.

Но в наши скорбные дни мне припоминается и другая притча, о плевелах. В ней говорится, что сеятель посеял доброе семя. В сегодняшней притче мы с вами видим, что получается с добрым семенем — тут еще новая опасность. Пришел враг, посеял плевелы среди пшеницы, т.е. дурную сорную траву. Тут вспоминается слово бессмертное Святейшего Патриарха Тихона. Когда были его последние минуты, он сказал: "Сейчас будет ночь. Я засну, а ночь будет долгая, долгая..." И вот эту страшную ночь мы с вами теперь переживаем, когда еле теплится свет слова Божия в мире.

И часто вспоминается еще одно слово, слово великого Святителя Феофана Затворника, который своим прозорливым взором проницая будущее, говорил, что настанет время, когда будет все поверхностно, все церковное, все чины, все порядки, вся внешность, вся служба — все будет, а внутри (говорил великий иерарх) — **полная измена духу Христову**... Это духовные плевелы... И вот, сейчас всюду мы видим, что душа человеческая теряется среди них, с трудом отыскивает, иногда не может долго найти доброе семя, а все попадает на плевелы.

Берегись же, христианская душа, благодари Бога за то, что ты являешься сыном или дочерью Православной Церкви, которая хранит апостольское ученье, святоотеческие заветы и преданья, благодари Бога за это и береги свою веру. Помни, что многие и многие сейчас надламываются в плевелах. Эти плевелы имеют часто добрую внешность. Известно, когда были посеяны, действительно, семена настоящей пшеницы и настоящих плевел, которые растут там в Палестине, где Господь говорил Свое слово, там эти плевелы, пока зеленые, почти не отличаются и по виду, от зеленой пшеницы. Когда все созреет, тогда сразу видно, где пшеница и где плевелы, а пока не созрело, плевелы на пшеницу очень похожи и их легко спутать. И многие, повторяю, на них попадают. Поэтому береги свою душу, свою веру и береги свою принадлежность к Церкви Православной, потому что много сейчас группировок людей, из которых каждая кричит, что она истинная церковь, а с истиной совсем не соприкасалась! Аминь.

Неделя 22-я по Пятидесятнице: Притча о богатом и Лазаре

Кто читает Евангелие, знает, что Господь Иисус Христос сказал тем, кто Его слушал: "Трудно богатому войти в Царствие Божие". Ни о ком другом Он этого не сказал, а именно о богатом. В Евангелии мы с вами находим и примеры того, как это трудно. Мы знаем притчу о Богатом и Лазаре. Там говорится, что богатый человек жил в свое

удовольствие: обладая богатством, он им пользовался в самых широких размерах, для себя жил, как ему хотелось. Не сказано там, что он творил какие-то страшные, тяжкие грехи: никого не убил, не ограбил. Однако же, притча эта говорит, что конец был страшный, потому что после своей смерти он оказался в адских мучениях.

Быть может, еще в более заостренной форме, это же самое Церковь сегодня нам предложила в литургийном евангельском чтении, когда Господь сказал, что у одного человека богатого был урожай хороший, и вот он стал размышлять: "Что мне делать? Мне некуда собрать мой урожай!" Такой он был большой, так много хлеба у него уродилось, что его амбары, кладовые "житницы", не вмещали этого урожая. Пока здесь нет ничего плохого, когда он так думает: это чисто хозяйственные заботы, в которых его не за что упрекнуть. Он дальше говорит: "Вот, что я сделаю. Я мои житницы (т.е. амбары, кладовые) разломаю совсем, а вместо них построю более большие и в них соберу все богатство мое, весь этот урожай". И пока все еще ничего плохого нет. Это благоразумно; хозяин говорит о том, что нужно сделать, чтобы не погибло такое богатство, чтобы не погиб такой урожай, а чтобы хранить его там, где нужно — ничего плохого здесь еще нет. Но вот дальше мы в Евангелии читаем и слышим, как он сказал, что построю себе эти большие амбары и кладовые, соберу туда мой урожай: "И я скажу себе: душа моя, много ты имеешь богатства, на много лет тебе хватит — почивай, ешь, пей, веселись!" Вот тут мы с вами и видим, что когда Господь ему дал такое богатство, такой урожай, он и не подумал о том, что есть люди, у которых не только нет такого урожая, но которые голодают. Ему и в голову такая мысль не пришла, он своей душе говорит: "Вот мы теперь с тобой будем в свое удовольствие жить!" Т.е., перед нами — совершенно законченный эгоист! И вот страшный конец — со всем своим урожаем он тоже рухнул в адскую бездну, потому что Бог ему сказал: "Безумец, в эту ночь твою душу у тебя (как сказано по-славянски) истяжут", — т.е., немилостиво вырвут — "конец тебе пришел, а то, что ты заготовляешь, кому достанется?" Так ясен и так страшен этот конец, что Господь никаких объяснений больше и не прибавил, а только добавил: "Так бывает со всяким, кто собирает для себя, а не в Бога богатеет!"

Это урок евангельский каждому из нас. Вряд ли много найдется на свете людей, которые не рады были бы, если бы к ним пришло богатство! Но вот тут-то сразу, как только богатство в руки человеку приходит, вместе с ним и приходят те соблазны, из-за которых Господь и сказал, что именно "трудно богатому войти в Царствие Божие".

Бывает другое богатство, богатство духовное, и вот его-то приобрела та великая Божия угодница, память которой Церковь празднует сегодня — святая великомученица Варвара. Как блестящий метеор пронеслась она в своей короткой жизни по церковному небосклону, ибо жизни ее не было и шестнадцати лет. Пятнадцать лет ей было с лишним, когда она совершила свой изумительный подвиг. Уверовала во Христа, старалась отца своего, закоренелого и злобного язычника, вразумить. Но когда он узнал, что она христианка, хотя он ее любил крепко по-своему, по-язычески, вся его любовь обратилась в бешеную злобу! Он хотел тут же дочь разрубить мечом. Но она от него спаслась — Господь помог ей чудесно спастись за гору. Отец потом ее нашел, приволок за волосы домой и начались страшные терзания и пытки: он сам ее избивал и пытал, а потом отдал царю-язычнику мучителю. Что только с несчастной девушкой не делали!... Бичевали ее, истязали, терзали так, что на ее прекрасном девственном теле живого места не осталось... Она вытерпела, как адамант, как непоколебимый столп. Ради любви к Небесному Жениху Своему — все это она вынесла! И вот, потом дивный конец! На одной иконе св. великомученицы Варвары изображается, как ангелы несут эту невесту Христову к ее Возлюбленному Жениху. Все страшное осталось позади, кончился ее жизненный путь. Злобный отец сам своими руками отсек ей голову, а за это его поразила молния, небесный огонь. А у нее все кончилось: истерзали, измучили ее, но это все уже позади, а она стремится туда, откуда сияет Свет Неприступный, к Своему Возлюбленному Жениху, вся

стремится вперед: глаза горят, руки протянуты вперед, стремится туда неудержимо, ибо там ждет ее Тот, Кого она так возлюбила.

Вот что значит запастись духовным богатством, которого у человека никто не может отнять. Как много назиданий, братие, дает нам Церковь: в своих богослужениях, в своих наставлениях! Вот и пример этого несчастного богача, который так обогатился, не поблагодарив Бога за богатый дар урожая, не подумав о ближних своих, которые нуждаются, и из-за этого так страшно погиб. А вот пример св. великомученицы Варвары, которая отказалась и от своей великолепной красоты и от богатства земного и от знатности — от всего! Все это она принесла в жертву Возлюбленному Жениху Христу. Вот эти примеры должны быть для нас назиданием о том, как нужно собирать духовное богатство и как нужно быть христианином, готовым всегда, если нужно, быть верным, даже до смерти, ибо св. великомученица Варвара так совершила свой подвиг, что на ней в точности исполнилось обещание, которое Господь дает нам в Апокалипсисе. Там говорится: "Будь верен даже до смерти и дам тебе венец жизни!" Аминь.

Неделя 23-я по Пятидесятнице: Изгнание злых духов

В Евангелии есть повествование о том, как Господь Иисус Христос освободил от тяжкого недуга беснования несчастного человека, которого захватил в свою власть не один злой дух, а целый легион злых духов — этих врагов Божиих и врагов человечества. Когда мы с вами читаем или слышим это Евангелие, то не можем, конечно, не обратить внимания на то место, где говорится, как злые духи, владевшие человеком, увидя приближавшегося Спасителя и поняв, что пришел конец их злобному насилию и мучению несчастного, — стали просить Его, чтобы Он позволил им войти в стадо свиней, пасшихся тут же на берегу озера.

Обратите внимание на то, как Господь всегда готов исполнить просьбу Своего создания, если только она обращена к Нему с верой. Господь исполняет просьбу, то есть, если угодно, молитву даже злых духов. Он им позволил то, о чем они просили Его. А без Его державного изволения, они этого сделать не могли. Когда священник начинает совершать Таинство Крещения, то в начале этого таинства он читает так называемые огласительные молитвы, в которых отгоняется от человеческой души злой дух. Там, он прямо обращается к злому духу, и говорит: "Познай свою суетную силу (не истинную силу) ниже на свиньях власть имущую", — то есть "познай, что твоя не истинная сила даже над свиньями власти не имеет". И пока Господь им не позволил, они не могли войти в этих несчастных животных. Но тут появляется вопрос: Почему Господь позволил им это? Ведь они, оставив несчастного человека, вошли в свиное стадо и сейчас же его погубили. Несчастные животные, под действием непонятной для них силы, бросились с крутого берега в озеро и утонули.

Почему Господь это попустил? Что это означает? Св. Иоанн Златоуст, говоря об этом обстоятельстве указывает прежде всего на то, что это "идет на пользу слушателей", дабы они поняли, насколько злые духи ненавидят всякое творение Божие; ненавидят настолько, что, получив власть над этими бедными животными (которые были также творениями Божиими), они ничего другого не придумали, как их погубить, ибо они ненавидят лютой ненавистью все сотворенное Богом. "Также", добавляет Иоанн Златоуст, — "Христос сделал, т.е. совершил это, "чтобы ты понял, что, если бы они (т.е. злые духи) только могли, то они с людьми бы так же поступили". Но только сила Божия сдерживает злых духов и не допускает им вредить роду человеческому. Иначе, как говорили святые Отцы, злые духи в один момент погубили бы по злобе своей весь человеческий род. Заметим еще, что речь идет о свином стаде; а вы, вероятно, знаете, что по законам народа иудейского, по законам Библии и Ветхого Завета, свинья — нечистое животное, которое нельзя было ни употреблять в пищу, ни держать. Поэтому, пребывание там свиного стада было соблазном для правоверующих иудеев, почему Господь и попустил, чтобы этот соблазн был так неожиданно удален.

Но вот что, возлюбленные. В этом же Евангелии мы с вами читаем, что жители города, узнав о том, что произошло, стали просить Господа отойти подальше от них. Не пригласили Его в свой город, а наоборот — стали Его умолять, чтобы Он ушел от них. И, как говорят св. Отцы — толкователи св. Евангелия, этот поступок был греховный, не добрый, потому что они (жители) испугались того, как бы этот неожиданный Чудотворец, пришедши к ним в город не нарушил бы привычный для них порядок их жизни. Они уже потерпели убыток, потеряв несколько тысяч голов скота, когда Он еще только приблизился к городу! Что же может получиться, если Он в самый город придет?! Это — пример корыстного страха. Нечто подобное бывает и теперь, когда человек как-то боится допустить Господа войти в его душу. Разве не слышатся иногда от православных христиан, примерно, такие речи: "Мы — не монахи! Разве можно от нас требовать то, что требуется от монахов и от духовенства? Мы — простые миряне". И когда они так настаивают на том, чтобы их внутренний мир ничем бы не был обеспокоен, на том, чтобы им не признавать за собой никаких духовных обязательств, — то как они напоминают речь жителей города Гадары, которые вышли к Спасителю и просили Его удалиться от них подальше!

Берегись поступать так с Божией благодатью, человек! Не отстраняй Ее от себя. Правда, здесь Господь, милостиво исполняя их просьбу, отошел от них, но вместо себя Он оставил воодушевленного проповедника — того, кого Он исцелил, и который потом по всему городу проповедовал о том, что сотворил ему Господь; проповедь его так сильно повлияла на народ, что, по словам Евангелия, когда Спаситель в следующий раз приблизился к этому городу, народ побежал к Нему навстречу, неся больных и прося их исцеления.

Вспомним, как Господь учил Своих апостолов: "Если вы придете с вашим благовестием в какой-нибудь город, и вас там не примут, то, "уходя из этого города, самый прах от ног своих отрясите и скажите им: "Знайте, что Царствие Божие приблизилось к вам, но, мы и прах от вашего города отрясаем". И к этому Господь добавил: "Аминь, глаголю вам, Содому и Гоморре, — тем городам, которые Господь за их страшные грехи покарал огненной казнью, — будет отраднее в день Судный, нежели городу тому (который отверг благовестие апостолов)".

Читая или слушая Св. Евангелие, мы видим, как злые духи стараются вредить всему существующему. А ведь Церковь нас учит тому, что они были сотворены Богом светлыми и добрыми, и, только взбунтовавшись против Бога, — потеряли свои добрые и светоносные свойства и стали темными духами злобы. Как произошло падение первого ангела, неведомо нам. Церковь только говорит, что, первый из ангелов, созданный Богом особо могучим и светоносным, возмутился против своего Творца и захотел сравняться с Ним. Вот вам, если угодно, первая революция! Первый революционер — это дьявол, который хотел на небе устроит революцию, возмутить других ангелов против Царя Небесного, но был низвергнут с позором оттуда. Вот, кто был первый революционер; ему родственны по духу и все последующие революционеры .. . Будем это помнить. Но будем помнить и то, что Церковь, предупреждая нас о коварстве и злобе злых духов, вместе с тем, утешительно благовествует о светлых ангелах, которые стоят на страже и на защите рода человеческого. Недаром мы с вами молимся в молитве, которая так часто повторяется: "Огради нас святыми Твоими ангелами", ибо они, действительно, ограждают нас, в особенности тот ангел-хранитель, который никогда не оставляет человека, и является его самым верным, самым неподкупным другом. Даже тогда, когда человек отдается греху, и в этом грехе злой дух мог бы им завладеть и его погубить, ангел-хранитель защищает человека, не допускает злого духа им овладеть, и его охраняет, надеясь на его покаяние в будущем. Помните всегда о том, что в каких бы мы ни были трудных положениях, какая бы опасность нам ни грозила, — если мы с верою призовем на помощь своего ангела-хранителя, он нас спасет. Ибо для того он и послан к нам Господом, чтобы нас охранять и своей могучей рукой отстранять от нас всякую опасность…

Припомните житие святителя Тихона Задонского, великого чудотворца российского. Что с ним было? Однажды, будучи еще студентом, занимаясь вместе со своими друзьями, он поднялся на минутку для отдыха на высокую колокольню. Потом сошел оттуда и пришел к друзьям; те, глядя на него с удивлением, спросили: "Что с тобой? На тебе лица нет! Ты бледен, как бумага! Что случилось?" На это он ответил: "дайте мне сначала выпить чашку чаю; отдохну, а потом расскажу". И поведал им следующее: когда он оставил их и поднялся на самый верх колокольни, то засмотрелся на чудный вид, и оперся на перила над бездной, над громадной высотой. Вдруг перила пошатнулись, подались под ним, и он стал падать в эту бездну. Вы знаете, что падающему уже не удержаться. Можно упасть на пол, и это остановит падение, но если человек падает в пропасть, в бездну, — то несомненно погибнет. И вдруг случилось нечто необъяснимое и чудесное: когда он уже падал и его гибель была неминуема, вдруг какая-то невидимая мощная рука толкнула его в грудь с такой силой, что он упал, но упал не вперед, а назад, на пол колокольни.

Вот как ангел-хранитель охраняет тех, кого он послан Богом охранять. Знаем мы и многие другие случаи когда он покрывал и спасал человека.

А поэтому — помни: что бы ни случилось с тобою, какая бы беда ни стряслась, какая бы катастрофа тебя не застигла, знай, что если с верою призовешь своего могущественного и доброго друга, своего ангела-хранителя, то он поспешит к тебе на помощь и поможет тебе. Аминь.

Неделя 24-я по Пятидесятнице. Воскрешение дочери Иаира

В сегодняшнем святом Евангелии мы слышали повествование св. евангелиста Луки об одном из тех чудес Спасителя, в которых особенно проявлялись Его Всемогущество и царственная власть над всем творением Божиим. Ибо в этом Евангелии повествуется, как по Его слову воскрес умерший человек, дух которого возвратился снова, после смерти, в его тело. Евангелист говорит, что к Спасителю однажды прибежал человек, которого звали Иаир. Он был начальником синагоги, т.е., занимал особо выдающееся и почетное положение. Но надо иметь в виду, что тогдашняя иудейская знать на Спасителя нашего смотрела сверху вниз, т.к. с их точки зрения Он был только молодой Раввин Учитель, при этом, нигде не учившийся, самоучка. Но тут, не как к учителю молодому устремился к Нему Иаир, а как к прославленному Чудотворцу, у Которого он просит, падши к Его Ногам, о том, чтобы Он поспешил прийти и исцелить его дочь, которая находится при смерти. Господь Иисус Христос никогда не мог отнестись равнодушно к чужому страданию и горю, и Он пошел с Иаиром в его дом. Иаира ждет на пути страшное испытание, ибо Господь Своим промыслом, Своею премудростью устрояет так, что по дороге в дом Иаира совершается, предварительно как бы, еще одно чудо, которое, несомненно, благотворно подействовало на Иаира, укрепивши его веру.

Когда Господь шел, окруженный народом, который теснился к Нему и теснил Его Самого, то в этой давке и толпе подошла к Нему тяжко и долго болевшая женщина, которая в душе своей твердо верила, что если она только прикоснется, хотя бы тайно, незаметно, не то, что незаметно для людей других, но даже и для Самого Чудотворца, то выздоровеет. И вот она прикоснулась, и сразу почувствовала больным своим телом, что она теперь здорова. Но Спаситель остановился, оглядывается кругом и спрашивает: "Кто прикоснулся ко Мне?" Для Всеведущего, конечно, для Него Самого, не нужен был этот вопрос — Ему все известно, но чтобы обратить внимание людей на это чудо, Он спрашивает: "Кто ко Мне прикоснулся?" Как будто бы Он не знал. Удивленные апостолы, и апостол Петр, в частности, говорят: "Наставник, народ Тебя окружает, теснит, сколько в этой тесноте прикасаются к Тебе! А Ты спрашиваешь: кто прикоснулся? Да многие прикасаются к Тебе!" На это Спаситель ответил: "Нет. Прикоснулся ко Мне кто-то особым образом, ибо Я почувствовал силу, исшедшую из Меня". Это было **прикосновение веры**! Женщина, видя, что она не утаится, пала к Его Ногам и смущенно рассказала о своей болезни и о том, как она сразу поправилась, выздоровела,

прикоснувшись к Его одежде и слышит от Него слова любви и ободрения: "Не бойся, дерзай, будь смела! Не бойся, дщерь, дочь моя! Вера твоя спасла тебя! Иди с миром!"

Когда она, таким образом исцеленная, от радости готова была идти, и Господь не окончил даже Своих слов, как подчеркивает евангелист, подбегает печальный вестник из дома Иаира и говорит: "Дочь твоя умерла, не утруждай более Учителя!" Мертвых не лечат. Иаир выслушал страшную весть, но Господь сейчас же, при этом испытании отцовской любви, спешит на помощь и говорит: "Не бойся, только веруй и будет спасена!" Ни одного слова возражения от Иаира мы не слышим, уповая на то, что Он может совершить, что людям невозможно, он послушно, без возражения, идет со Спасителем в свой дом. Пришли. Господь позволил с Собою войти только родителям умершей девушки и трем из апостолов: Петру, Иакову и Иоанну. Когда они в дом вошли и увидели картину тяжкого горя: все плакали и рыдали о так рано угасшей молодой жизни, Господь успокаивающе говорит: "Не плачьте, она не умерла, но спит!" Конечно, смерть взяла ее в свои объятья, но ведь это говорит Тот, Кому легче воскресить мертвеца, чем нам с вами разбудить спящего человека. Изгнал Господь их всех, как говорит Евангелие — выгнал всех вон и тогда только входит в ту комнату, где лежала на своем смертном одре девица — дочь Иаира, умершая. Подошел Господь к ней, взял ее за руку и говорит: "Отроковица, встань!" Возвратился ее дух, она воскресла. Все, конечно, были потрясены этим, а Господь сказал, чтобы дали ей есть, обращая их внимание на то, что она теперь живой человек и нуждается в том, в чем нуждается всякий человек.

Вот это повествование о двух чудесах, которые были совершены одно за другим. Часто люди говорят: "Какое было то счастливое время, когда Спаситель, Владыка жизни и смерти, Сам ходил среди людей и тут можно было легко к Нему обратиться с просьбой о помощи, и помощь эта была беспредельна в своем могуществе. Ибо когда Он этого восхотел, то и смерть отдавала из своей власти свою жертву". Но, однако, когда так говорят, то должны заметить, что, по существу, наше время отличается от того времени тем, что оно — время маловерия. Если же иметь твердую веру, вот такую, какую имела женщина, которая прикоснулась, то Господь, Который всегда **один и тот же и во веки**, — как сказал апостол, — Господь, не замедлит даровать дар милости Своей.

Мало кто знает теперь, например, об одном потрясающем чуде, которое было когда-то во времена преподобного Серафима. Неподалеку от Саровской пустыни, в которой спасался преподобный Серафим, было село, в котором служил смиреннейший, скромнейший батюшка, по имени о. Алексей. И вот об этом смиренном пастыре преподобный Серафим говорил, что это человек, который не дал наших монашеских обетов, а как свеча пламенеет молитвою и верою пред Престолом Господним. И вот, в том селе, где был этот священник, жил мальчик, лет кажется двенадцати — общий любимец, кроткий, послушный, богомольный отрок. Он внезапно заболел и умер. Тяжкое это было горе для всего населения этого села, а в особенности скорбел сам отец Алексей, который любил этого мальчика, как сына своего. Когда гроб с телом умершего мальчика стоял уже в Церкви и нужно было его отпевать, тогда вдруг услышали все, как пред престолом Божиим, в алтаре, этот батюшка дерзновенно воззвал: "Господи, слишком тяжела для меня и для всех нас эта потеря... Все возможно Тебе, **воскреси** этого мальчика!" Раздался потрясающий удар грома, и мальчик сел в гробу.

Вот что такое вера и как она может и теперь привлечь Божию Всесильную благодать, и Господь по вере готов, как тогда, так и теперь даровать человеку то, чего он просит! Будем это помнить и всегда помнить и разуметь смиренно, что дело все в нашем маловерии! Холодные и маловерные наши молитвы, конечно, иной раз не возносятся к Престолу Господа Славы, а остаются здесь, при нас, потому что нет в них горения пламенной веры. Но если апостолы чувствовали, что им веры не хватает, то тем более и мы, конечно, это ощущаем. Апостолы просили Учителя: "Приложи нам веру! Прибавь нам веру!" Так и мы должны молиться постоянно Господу нашему Иисусу Христу, чтобы Он и нашу слабую, немощную веру укрепил благодатью Своею. Аминь.

Неделя 28-я по Пятидесятнице: Притча о званных на Вечерю

По уставу церковному в этот воскресный день, когда вспоминаются все праотцы, праведники Ветхого Завета, читается Евангелие от Луки, в котором приводится притча Спасителя, о "Званных на вечерю". Из Евангелия мы видим, что непосредственным поводом к произнесению этой притчи было замечание, которое во время вечери, в которой участвовал Сам Господь Спаситель, один из возлежавших с Ним, сказал: "Блажен тот, кто вкусит хлеба в Царствии Божием". Перед этим Господь как раз сказал хозяину этой вечери, что "когда ты устраиваешь такую вечерю, то не зови своих друзей или соседей, богатых людей, которые могут тем же тебе воздать, отблагодарить тебя, а зови тех, кто не может этого сделать — нуждающихся, больных, бедняков всякого рода. Они тебе не могут здесь воздать никакой благодарностью материальной, но зато воздастся тебе в воскресение праведных". И вот тогда, один из возлежащих с Ним и сказал: "Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием". У святых отцов встречается предположение относительно того, что сказавший это мог быть книжником или фарисеем, вообще человеком, занимавшим высокое положение, и поэтому, когда он так говорил, то себя самого он считал, несомненно, одним из первых участников такой вечери в Царствии Божием. На это получил ответ Спасителя в этой притче.

Человек один, устроив вечерю, звал многих — говорит Господь — и когда все было готово уже, то он послал своих рабов, своих слуг к тем, кто уже был раньше приглашен, сказать, что все уже готово. И вот тогда, как говорится в Евангелии: "и начаша вкупе отрицатися вси", все стали отказываться. Причем, в русском тексте Евангелия, там где приводится эта притча, приводится, почему-то оттенок, которого нет ни в славянском, ни в греческом тексте. Русский текст говорит: "начали все, как бы сговорившись, извиняться". Но в славянском тексте нет никакой речи извинения, а только **твердый отказ**. Один говорит, что у него одна причина, другой говорит, что у него другая причина, третий говорит, что у него третья причина: один волов купил, другой новый участок приобрел, третий просто заявил: "я женился и не могу прийти". Первые двое, хоть заканчивали свой отказ словами: "Молютя — имей мя отреченна". Т.е., прошу тебя, знай, что я отказался, я не могу. А третий коротко заявил: "Жену поях и сего ради, не могу прийти". И вот тогда, когда получил домовладыка эти отказы от тех, кто был заранее приглашен, тогда он посылает своего раба, чтобы тот пригласил других. Тот исполнил его приказание и говорит: "Господин, я сделал, как ты сказал, но еще место есть". Тогда говорит ему господин: "Пойди уже в хижины, пойди на распутья дорог — всюду побывай, чтобы непременно наполнился дом мой возлежащими, а что касается тех, которые были приглашены раньше и отказались — ни один из них уже не вкусит моей вечери". Грозный приговор! Много есть, как раз, которые отказывались и надеялись, что ну, на этот раз отказались, а в другой раз мы не откажемся. Но тут говорится, что они уже не вкусят вечери, очевидно приглашенными не будут. Были приглашены, презрели это приглашение, отказались от него и больше уже их не пригласят теперь.

И вот, эта притча, в той своей части, где говорится, что раб господину докладывает, что "я сделал, как ты сказал, а вот еще место есть", то, как говорит один из наших отечественных святителей-проповедников: "Это место, которое еще есть, для тебя, душа моя!" Он обращается к себе самому и говорит: "Для тебя, душа моя, место еще есть! Хотя исполнен брак уже возлежащими на нем, но место еще есть — торопись, чтобы не опоздать!" Это к каждому из нас относится — Господь к Себе призывает каждого сына или дочь в церкви, каждого православного христианина. Но если много званных, то увы! — мало избранных.

Если бы, как должно, люди понимали, к чему их готовит Господь, к какой радости, к какому нескончаемому блаженству, то они бы не обращали внимания на игрушки земной суеты, а только заботились бы о том, чтобы себя приготовить, как должно, чтобы когда явятся **туда**, не извергли бы их вон за их недостоинство.

А сыны века сего, даже многие, именующиеся православными христианами, сплошь и рядом живут так, как будто ничего этого не будет, а будет все постоянно тянуться, как тянется эта земная жизнь. Будто она без конца будет тянуться и ничего другого ждать не следует. Но, когда человек так направляет свою жизнь, забывая о вечности, которая его ожидает, и только исключительно заботясь об условиях этой временной жизни, чтобы "устроиться получше", то разве это не напоминает человека, который, находясь на палубе тонущего корабля, приносит свой шезлонг и устраивается, как можно удобнее, вместо того, чтобы подумать, как ему спастись. Корабль тонет, несколько минут и он уйдет в пучину, а этот человек устраивается на палубе, как можно удобнее и считается практичным!.. Или как говорил великий московский Святитель Митрополит Филарет: "Человек, который все свое внимание, интересы обратил на устройство своего земного жития, забывая о вечности, его ожидающей, подобен человеку, которому нужно проглотить каплю, а потом целый океан, и он не будет нисколько думать, какой будет океан, который ему придется без конца пить, а только будет думать о том, чтобы капля была повкуснее".

Вот так, к сожалению, такова жизнь многих и многих из тех, кто являются званными, но могут не оказаться в числе избранных. Задуматься над этим нужно каждой христианской душе! Званны мы все на зов, как будто бы сначала откликнулись и что мы в Церкви находимся, это уже доказывает, что мы званные на вечерю Господню, но кто из нас будет избранным, это знает сейчас только Всеведущий Господь. А каждый о себе должен позаботиться, что ему нужно не лишиться этого блаженного призыва, на вечную радость и вечное блаженство. Аминь.

5. Неподвижные Праздники

Рождество Пресвятой Богородицы

Всякий раз, когда в году совершается праздник Рождества Пресвятой Богородицы, лично мои воспоминания уходят далеко в прошлое, в самую лучшую жизнь, которая была когда-то до этой кровавой беды, которая обрушилась на русский народ. В детские годы, когда мы учились в школах, в них преподавался Закон Божий. Обыкновенно курс Закона Божьего, Священная история Нового Завета, как раз начинали мы с этого праздника, с повествования о том, как Пречистая Дева Мария явилась в мир для того, чтобы воплотить в Себе Воплощающегося Сына Божия. Церковь поет в этот праздник: "Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной".

Всякий раз, когда мы слышим церковную молитву, в которой говорится о такой духовной радости, должна человеческая душа проверять себя. "Радость возвести всей вселенной". Мы многому радуемся в мире, но иногда причины нашей радости бывают не достойны христианина. Радуется ли наша душа тогда, когда Церковь нам возвещает ту радость, которую она возвещает всей вселенной? Если душа человеческая радуется о Господе, радуется о цели события Рождества Пресвятой Богородицы, если действительно это есть радость сердца человеческого, то это, как раз то, к чему призывает нас Святая Церковь. Но повторяю, проверяй себя, христианская душа!

Как часто бывает, к сожалению, что земные радости всякого рода радуют нашу душу и сердце, а для духовной радости оно остается каким-то холодным и невосприимчивым. А ведь это как раз указание на то, в каком состоянии, в смысле христианском, находится человеческая душа. Если она радуется, когда радуется Церковь, то блаженна она. Если этого нет, то нужно человеку позаботиться о том, чтобы такое печальное состояние его души как-то отделить от всех других. Удивительно — какой-то стыд, какая-то холодность — и счастье духовное охладевает в душе человека. Иной на исповедь приходит с таким словом вялым и холодным, что от настоящей христианской исповеди это далеко, далеко... Бывает, что человек и приходит, и говорит, что не помнит своих грехов. А когда у него зуб заболит, то он ничего не помнит, кроме своей боли, и не забывает о своей боли. А тут, когда душа болит грехами, он не чувствует, бедный! И вот такая душа, конечно, холодная

бывает ко всякой христианской духовной радости. Вот и подумаем, братие, в каком состоянии наша душа находится. Если радость, которая возвещена всей вселенной, и наша личная радость — благо нам. А если этого нет, то нужно молиться Господу, чтобы Господь от этого окаменелого нечувствия, которое бывает у человека, избавил нашу бедную душу и научил нас и печалиться и радоваться так, как подобает христианину. Аминь.

Воздвижение Животворящего Креста

Церковь продолжает еще праздновать великий праздник Воздвижения Животворящего Креста. Поэтому мы с вами вместе с воскресными песнопениями слышим и песнопения крестные. Когда был канун великого праздника Воздвижения, в некоторых храмах совершался самый Чин Воздвижения, когда рукой архиерейской крест поднимался высоко вверх и потом постепенно опускался вниз до самой земли, а потом снова, так же медленно возносился опять кверху. Этим обрядом Церковь указывает нам на то великое дело, которое совершил Господь наш Иисус Христос, сошедший с неба на землю, а от земли даже в преисподнюю, для того, (как любили говорить святые отцы) чтобы поискать, найти и спасти человека.

Но заметьте разницу, с Престола Божьего на землю сошел Сын Божий — Второе Лицо Святой Троицы, Бог Всемогущий и Бесконечный, только Божество. А когда совершил Свое великое дело спасение человечества, и Он снова возносился к небесам, то уже возносился не просто Сын Божий и Бог, а **Богочеловек**: Одно Лицо, Одноличность, Ипостась, как говорится по-гречески, но уже в двух естествах, двух природах — Богочеловек. Ибо в Лице Господа нашего Иисуса Христа Божество и человечество соединилось всецело навсегда, на всю вечность и изменения в этом уже не будет никогда. И Божественная природа и человеческая природа остались со всеми своими свойствами, только чудесно соединились воедино.

Святые отцы любили говорить, что Господь, вознесшийся от земли на небо, нам как бы проложил этот путь. Верная Ему душа увидит на себе исполнение Его светлого обетования, когда Он говорил: *"Где же есть Аз, там и слуга Мой будет"*. Т.е., где Я, там и слуга Мой будет. Поэтому Господь, как бы открыл этот путь с земли на небо для всех нас, чад Его Церкви. Но только остерегись, христианская душа, чтобы с собой на небо не понести земной суеты, нужно на земле прожить так, чтобы, оканчивая земную жизнь, мы оказались бы достойными для райской блаженной жизни, чтобы не то нас занимало, не тем мы жили, не то переживали, что было когда-то на земле, а уже то, что свойственно райским обителям и вечной блаженной жизни. Об этом нужно помнить, потому что третьего не дается: если душа не спасется, не наследует райские обители, не водворится в них, то она непременно попадет в страшную адскую бездну, — середины здесь нет! Поэтому позаботься, душа христианская, о том, чтобы приготовить себя, и оказаться гостем в райских селениях, а не в страшной этой бездне адской, в которой только томление и мука и нет никакой абсолютно отрады и надежды. И блаженна та душа, которая наследует вечную жизнь, как обетовал Господь Иисус Христос Своим ученикам, а через них всем нам, верующим православным христианам. Аминь.

Воздвижение Креста Господня

Ныне мы прославляем Животворящий крест. Не лишне, братие, вспомнить о том, как Церковь, как святые отцы и наставники благочестия, учат нас смотреть на Животворящий Крест и на несение креста.

Великий наставник веры и благочестия в нашем народе, Святитель Феофан Затворник, говорил, что крест Христов трех-составен. Тот крест, который христианин должен нести в своей жизни, тоже трехсоставен, подобно тому, как самое древо крестное, еще по предсказанию пророческому, состояло из трех сортов деревьев. Так и в несении креста мы видим три стороны, как бы три креста, которые сливаются в один.

Первый из этих крестов — это крест падшего человечества. О нем коротко, точно и сильно сказал св. апостол Павел, который говорил о себе: "Не знаю, что делаю: доброго, которого хочу — не делаю; злое, которого не хочу — делаю". И человек является пленником своего греха — это грех падшего человечества, от которого никто уйти не мог, о котором говорил тот же Святитель Феофан: "Представьте себе человека, у которого за плечами крепко привязан разлагающийся смрадный труп: куда бы он ни побежал, куда бы он ни сунулся, он не уйдет от этого страшного смрадного разложения. Он будет его неотступно преследовать, неотступно блюсти".

Второй крест это то, что обычно понимаем под крестом житейским: это сочетание всех скорбей, всех неприятностей, всех затруднений, которыми так богата наша жизнь. Это именно и понимается как ношение креста. Но этим еще не исчерпывается все. Можно богомудрить, говорят святые отцы: вот человека окружают скорби, болезни, неприятности. Как только он всем сердцем, всей душою, предоставит себя на волю Божию, сказав, что Господь делает все хорошо, а поэтому что бы ни посылал ему на этом крестном пути, принимает все это за благо — как только он это скажет в сердце своем (говорил Святитель Феофан), все, как по волшебству, сгинет. Вокруг него все то же: те же скорби, те же волненья, но он переменился и все это принимает совсем по-другому. Так должен поступать человек с твердым убеждением, что Отец Небесный вместо хлеба камень не даст. Если Он посылает какой-то крест и затруднения, значит это надо и оно нам на пользу. Я уже приводил не раз замечательные слова старца Амвросия Оптинского, он говорил: "Что будет, то будет, а будет то, что Бог даст, а Бог все делает хорошо".

Средний вид креста. Про него Святитель Феофан говорил очень смиренно, со свойственным ему глубоким смирением. Он говорил: "Тот крест, который ведом только тем, кто уже на высоком духовном уровне. Он уже преодолел все соблазны, он уже легко преодолевает все нестроения. А есть соблазны высшие, соблазны гордыни, соблазны превозношения перед другими, соблазны считать себя лучшим и выше доказательством трудов и подвигов. Это крест самый тяжкий и его знает только тот, кто с трудом, но его преодолел. Святитель Феофан говорит, что христианин должен быть крестоносцем. Еще вчера мы говорили, что жизнь человека начинается под крестом: его крестят и крестик надевается на него в самый момент его вступления в светлое таинство крещения. Когда его погребают, крест с ним, который он взял, а над могилой также ставят крест, указывающий на то, что здесь похоронен верующий христианин. Будем же это помнить, возлюбленные, и будем носить крест, который укрепляет человека и спасает его в трудностях житейских. Не забывай, душа христианская, о силе крестной и всегда Господь силой Креста Своего сохранит тебя от всякой напасти. Аминь.

Царица Небесная

В одном из тех песнопений, которые пелись сегодня на всенощном бдении, Святая Церковь, обращаясь к Господу Спасителю, поет Ему: "Матерь Свою нам заступницу даровал еси". Господь бесконечно милосерд; но однако же святитель Феофан Затворник, когда-то писал в своих вдохновенных творениях: "Какой у нас Господь милостивый и щедрый, долготерпеливый и многомилостивый! И однако же мы все-таки доводим Его своими грехами, до того, что Он бывает вынужден браться за жезл карающий". ... Но однако же Господь неистощим в средствах и способах Своего милования, и Он даровал нам Заступницу Усердную — теплую Заступницу мира холодного. Ту, Которая Своим покровом покрывает нас грешных, и, покрывая нас, молится к Сыну Своему о всем роде христианском.

Человек грешный и немощный не способен видеть святые существа духовного мира. Преподобный Серафим говорит, что даже на ангела грешнику невозможно взглянуть, настолько Ангел светоносен и славен. Тем более, неприступной является для грешного человека слава Преблагословенной Девы Марии — Владычицы мира. Только такие ее избранники, как преподобный Сергий, преп. Серафим и им подобные могут лицом к лицу

созерцать Царицу Небесную "в Славе Ее". Но Она, зная немощь человеческую, зная, что человек хочет видеть пред собою образ достойно поклоняемой святыни, даровала нам, русским людям, много Своих чудотворных икон. И вся русская земля постоянно славила то ту, то другую чудотворную икону Божией Матери, чрез которую являемы были ее милости. Здесь сейчас вы видите прославляемую ныне Икону Казанской Божией Матери, и здесь же — обновленный образ другой великой святыни — Владимирской Иконы Божией Матери. В среду будет прославляться Икона Божией Матери с чудесным и трогательным названием: "Всех скорбящих Радости". Сейчас здесь по всей Калифорнии Царица Небесная совершает Свое царственное шествие в другом Своем чудотворном древнем образе — Курской-Коренной Иконе Божией Матери. Все это — проявления ее любви, ее благоснисхождения к человеческой немощи. Но человек, прославляя св. Иконы Божией Матери и св. Божиих угодников и поклоняясь пред ними, должен помнить, что и он сам создан по образу и по подобию Божию. Св. Отцы учат нас различать образ и подобие. Образ Божий в самом, так сказать, конструктивном существе человека. Он создан именно по образу Божию. И св. Отцы говорят, что даже тогда, когда грешник будет осужден на адские муки и будет мучиться в аду за свою нераскаянность и неверность Богу, то образ Божий он будет в себе сохранять. Но что касается **подобия** Божия, то оно, как говорят св. Отцы, состоит в нравственном совершенстве человека. "Будьте милосердны, как Отец Ваш небесный милосерд есть; будьте совершенны, как Отец Ваш небесный совершен есть", заповедал нам Его Возлюбленный Сын, этим указавший нам чудесный, беспредельно высокий и прекрасный идеал, никогда недостигаемый, но всегда влекущий к себе очищающуюся человеческую душу. И вот именно в нравственном совершенстве и есть подобие Божие. Многие св. угодники Божии потому и именуются "Преподобными", что они раскрыли в своей душе подобие Божие. А вы знаете, быть может, как сказано во св. Псалтири, что может сделать с собой человек. Оставаясь образом Божиим он однако же не только может потерять подобие Божие, но — как сказано у св. Псалмопевца "человек в чести сый" — почтенный Богом, не уразумел этого и уподобился несмысленным скотам... Кому подобен, например, несчастный человек, лежащий в пьяном виде в грязи под забором? Действительно, человек может дойти до того, что уподобляется несмысленным скотам! Поэтому, если образ Божий в нас есть всегда, то создавать в себе подобие Божие, — уподобляться Богу — наша жизненная задача.

Вот смотрите — пред вами образ Владимирской Иконы Божией Матери. Когда-то этот образ был совсем темным, и ничего нельзя было на нем рассмотреть. На руках у покойной матушки игуменьи Руфины образ чудесно просветлел и засиял. Этим поразительным чудом Господь приводит нас к тому, чтобы мы вспомнили о том, что и в нас — образ Божий, и мы должны стремиться к тому, чтобы подобие Божие сияло бы в нас, и чтобы человек уподоблялся бы не скотам несмысленным, а Господу Богу своему. Который создал его по Своему образу и подобию, и ждет, что он не станет на путь неверности Богу и отступления от Него, и это подобие не утеряет, а будет идти путем доброй христианской жизни и угождения Богу. Этим путем шли угодники Божии, которых мы именуем как сказано выше, преподобными, за то, что они обновили и раскрыли в себе подобие Божие и достигли высшего духовного совершенства, какое достижимо для человека в его земной временной жизни. Аминь.

Евангелие на Богородичные праздники

Сегодня в день Праздника в честь Божией Матери, слышали мы с вами то евангелие, которое почти всегда, за исключением праздника Благовещения Божией Матери, читается за литургией во все богородичные праздники — евангелие, хорошо нам знакомое, о том, как Господь наш Иисус Христос посетил благочестивое семейство Марфы и Марии, как Он там беседовал и как на это отозвались те, кто слушали Его божественное слово.

Мы знаем, что евангелие это оканчивается словами: "Бысть, егда глаголаше сия (когда Он говорил это) одна женщина из народа воскликнула: *"Блаженно чрево, носившее Тя и сосца яже еси ссал",* т.е. блаженна Та, Которая сподобилась быть Материю Твоею. И знаете вы ответ Спасителя: "Тем же убо (тем более) блаженнее слышащие слово Божие и хранящие его". Отсюда может появиться, если не недоумение, то, во всяком случае, некоторое удивление: Что же получается? Когда ублажают пренепорочную Матерь Господа, то Сам Он утверждает, что тот, кто слушает слово Божие и хранит его, тем более блажен…

Здесь вспоминаётся еще один случай, о котором говорит евангелие. Когда Господь был окружен народом, а Ему сказали, что Матерь Его и братья Его хотят Его видеть, Господь ответил: "Кто Матерь Моя и братья Мои?" И показав рукой на окружавших Его, говорит: *"Кто творит волю Отца Моего, тот Мне и брат и сестра и Матерь",* т.е. поставил духовное родство выше кровного. Вот и тут можно, казалось бы, понять, что, действительно, те, которые Его слово понимают и исполняют, ближе Ему, чем Матерь Его и братья по плоти.

Но это — недоумение только кажущееся. Достаточно нам отдать себе отчет: а кто же лучше всех воспринимал Его божественное слово и хранил его? Про Пренепорочную Деву Марию прямо сказано в евангелии, что Она "хранила в сердце Своем вся глаголы сия". Никто из людей так не воспринимал Его божественное слово и так его не хранил и не исполнял, как Его Пренепорочная Матерь.

Поэтому, не отвод ублажения от Его Матери мы должны здесь видеть, а только возведение мыслей слушателей к более совершенным понятиям. Если Матерь Его блаженна уже потому, что Она сподобилась быть Его Матерью, то тем более Она блаженнее всех потому, что никто так не слушал, никто так не хранил, как драгоценность, Его святейшие слова, как Пречистая Дева Мария. И поэтому-то это слово Христово никоим образом не является уменьшающим духовный авторитет и высоту Его Матери. Господь только возводит, как всегда, мысли слушателей от материального к высшим духовным понятиям и указывает на то, что именно в высшем, духовном плане, Матерь Его выше и блаженнее всех.

Еще по поводу этого евангелия часто говорят: "Почему Господь, когда Марфа просила, казалось бы естественно, чтобы Он сказал ее сестре Марии помочь Марфе, не исполнил ее просьбу?" То, что Марфа заботилась и суетилась, как сказано в русском тексте, "о многом", — явление вполне понятное. Какой хозяйке оно не понятно? Такого драгоценного и святейшего Гостя как не принять самым наилучшим образом? И, действительно, добрая, радушная и благоговейная хозяйка все делала для того, чтобы свое хозяйское дело сделать как следует, но — перестаралась… И вот Господь и указывает ей на то, что *"едино есть на потребу"*.

И это означает, в основном, духовном смысле то, что человеку нужно заботиться прежде всего и больше всего, не о том, о чем заботилась Марфа, а о том, о чем заботилась Мария. А в смысле второстепенном, материальном, — и то, что не нужно нам много заботиться и хлопотать, а "одно только нужно", достаточно одного.

Часто люди говорят: "Вот Мария села у ног Иисусовых и слушала слово Его. Ну хорошо, что же получится, если все люди будут всегда и во всем исключительно следовать примеру Марии, а не Марфы?"

Из евангелия мы знаем: Господь сказал, что не Марфа, а именно Мария избрала благую часть. И поэтому на просьбу Марфы Он отвечает (мягко и деликатно), что Мария избрала ту благую часть, которая не отнимется от нее, т.е. просьба Марфы исполнена не будет.

Но — говорят — что же будет, если все последуют примеру Марии и откажутся от всяких хлопот, хозяйственных, обыкновенных, повседневных? Что же получится из жизни тогда? Но это вопрос, который может появляться только теоретически. Это похоже на то, как говорят: "Ну что будет, если все уйдут в монахи? Что будет? Как будет без брака

продолжаться род человеческий? Что получится, если все будут монахами?" Ответ прост: "Не беспокойтесь — не уйдут. Факты говорят за себя. Достаточно только проверить, сколько на белом свете монахов и сколько тех, кто не ушел в монахи..." Не будет этого никогда, и брачная жизнь не прервется в человеческом роде.

А жребий, который избирает человек, всецело посвятивший себя Богу, освобождает его от всяких земных привязанностей и излишних попечений. Этот жребий благословен, ибо это то, что избрала Мария. Это — часть благая, которая никогда не отнимется от нее Господом. Аминь.

Покров Божией Матери

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Вот и ныне, в сегодняшний день, в день светлого и радостного праздника Покрова Божией Матери, мы с вами снова слышали то Евангелие, которое читается почти всегда в богородичные праздники — повествование о том, как Господь наш Иисус Христос посетил дом Марфы и сестры ее Марии.

Евангелие это хорошо известно, вероятно, большинству из нас. Я хочу обратить ваше внимание на то, что в этом Евангельском повествовании устанавливается устами Самого Спасителя вечный принцип о том, что духовное выше материального, что вечное выше и ценнее, чем земное и временное.

Вы знаете хорошо это повествование; знаете о том, как, хлопотала Марфа, усердная и радушная хозяйка, чтобы принять, как должно, и угостить, как должно, Того драгоценного святейшего Гостя, Который благоволил войти под ее кров. Никто не может поставить в укор Марфе ее гостеприимство и радушие, ибо, какая бы хозяйка не хотела, как должно, принять Гостя? Но ошибка Марфы была в том, что хлопоча и заботясь по хозяйству, она решила, что это — главное.

Когда она увидела, что сестра ее никакого участия в ее трудах не принимает, а только сидит у ног божественного Гостя и слушает Его слово, в то время как она в своих хлопотах забегалась окончательно, — она возмутилась и даже с полу упреком сказала Спасителю: "Господи, разве Тебе дела нет, что сестра моя все это оставила на меня?" (Едину мя остави служити — по славянски). И дальше — прямо требует от Него содействия, говоря: "Рцы убо ей, да ми поможет" (Скажи ей, чтобы она мне помогла).

Известен ответ ей Спасителя, Который мягко и деликатно и, вместе с тем, категорически отстранил ее требование; сначала Он указал ей на то, что она слишком много хлопочет, а нужно — одно, а потом прямо ответил на ее требование: "Мария же благую часть избрала (не ты, Марфа, а — Мария), яже не отымется от нея" (т.е. просьба твоя не будет исполнена: та часть, которую избрала Мария, от нее не отнимется). В этих словах Спасителя, конечно, есть и намек самой Марфе на то, что не мешало бы ей окончить поскорее эти хлопоты, и сделать то же, что сделала Мария — послушать вечные глаголы Божественной Правды.

Недавно пришлось мне читать в местной газете, как один теперешний умник-мудрец, мудрый в своих глазах, в газетной статье упомянул об этом евангельском событии и заявил, что Христос одобрил "праздное времяпровождение Марии". Сразу видно, как много писавший понимает в этом деле… Мария сидела праздно!

Мария свою душу питала глаголами жизни вечной. Это — та вода живая, о которой Господь говорил самарянке, что Он даст воду живую и кто будет пить эту живую воду, тот больше не будет жаждать вовек, но это в нем сделается источником воды, текущей в жизнь вечную. И вот эту-то живую воду впитывала в себя верующая, преданная, любящая душа святой Марии, а человек "умник" говорит, что она проводила время праздно!

Будем помнить, что здесь установлен определенный принцип, что духовное — выше материального. По этому принципу, помните: все, что касается Церкви и церковности — важнее всего.

У нас, к сожалению, сплошь и рядом, бывает не так. Даже и верующие люди все церковное отводят куда-то на задний план. Когда их спрашивают: "Почему вы не были в

церкви?" — они отвечают: "Некогда было". Когда спрашивают: "Почему вы так долго не говеете?" — "Времени нет". Т.е. другими словами, от Господа Спасителя, Который к нам приближается в Своих церковных молитвословиях, в жизни церковной, а наипаче — в причащении св. Таин, мы отстраняемся, потому что у нас "времени нет…"

Когда человек торопится куда-либо на службу или по делам, и торопится на аэродром, он не опоздает; только в случае какой-то неожиданной для него и независящей от него причины может опоздать. А когда нужно придти в церковь, он не может, не успевает. Что-то другое оказалось для него важнее и заняло то место и время, которое нужно было отдать Церкви. Сплошь и рядом у нас бывает так.

Так вот, будем помнить, что духовное выше материального и что все, что касается Церкви, что к Церкви относится, имеет первостепенную важность. Мелочей тут нет и быть не может.

Церковь есть Дом Божий. И все, что находится в Церкви, принадлежит, прежде всего, ее святейшему и божественному Хозяину и Владельцу — Господу Богу, Владыке всего существующего, и поэтому в Церкви — все важно.

Что бывает в наших храмах, когда идет служба Божия? Почти всегда видно, как разговаривают, беседуют (иногда собирают облачения в алтаре, когда служба еще не кончилась). И много, много — таких случаев, когда видишь, что настоящая церковность тут отнюдь не стоит на первом месте. Когда совершается богослужение и молитва, человек, присутствующий в Божием храме, должен весь отдаться молитве, а не заниматься чем-то другим, хотя бы и относящимся к богослужению.

Так же должно быть и в личной, частной жизни человека. Иной говорит: "Молиться нет времени, весь день занят и даже на ночной отдых остается мало времени". Но не напрасно говорил святитель Феофан: "Никогда не отговаривайся тем, что для молитвы у тебя времени нет. Значит ты не любишь Бога, не любишь молитву, значит у тебя что-то другое важнее оказалось…"

Тот, кто, действительно, стремится к Богу и стремится к молитве, никогда молитву не отменит из-за чего бы то ни было другого. Святитель Феофан говорил так: "Помни, что молитва — царица. Вот пред нами переполненный дом; войти, как будто, нельзя — нет места. Но приблизилась царица и входит — все расступаются, дорога ей открывается, она всюду идет свободно. Так, говорил святитель, должно быть с молитвой. Она — царица. Берегитесь, чтобы место царицы не занял кто-то из подчиненных ей".

Много ли, мало ли мы молимся, но мы должны помнить, что минуты молитвы — главные минуты в нашей жизни, и никоим образом нельзя это время, эти минуты занимать чем-то другим. И только тогда, когда человек все церковное, все к Богу и к Церкви относящееся будет ставить на первое место, только тогда он сможет жить и действовать, как истинное чадо Церкви, как настоящий православный христианин, и только тогда у него, как говорил о. Иоанн Кронштадтский, "все встанет на свое должное место". Аминь.

Покров Пресвятой Богородицы

Торжественное празднование всей Русской Церковью праздника Покрова Божией Матери, как указывал в свое время великий Авва Зарубежья, Блаженнейший Митрополит Антоний, свидетельствует о том, что у русского человека духовное начало стояло выше всего остального, ибо праздник Покрова Божией Матери напоминает нам событие, которое было давно и в котором наши предки, осадившие греческий город, находившийся под Покровом Божией Матери, потерпели поражение. Однако же получилось так, что греческая Церковь совсем мало празднует этот праздник, почти его не отмечая ничем, а Русская Церковь и русский народ праздник Покрова Божией Матери празднуют так торжественно, что это празднование напоминает двунадесятые праздники, самые великие в нашем церковном году. И, конечно, причина этого — в утешительном и ободряющем характере этого праздника. Божия Матерь покрывает Покровом людей, молящихся в храме. Это видел великий Божий угодник и зритель тайн духовных, св. Андрей Христа

ради юродивый, который свидетельствовал о том, что Царица небесная не отделяла дурных людей от добрых и благочестивых, а покрывала Покровом Своей благости **всех**, находившихся в храме. Так и веровал всегда русский народ, что Она, как Мать Всеблагая, всех покрывает Покровом Своим.

Жизнь сейчас тяжела. Она легкой никогда не была, но сейчас в особенности сложна, запутана и во многом совсем утеряла христианские начала. Человек сплошь и рядом духовно задыхается в теперешней атмосфере и кажется ему иногда, что он совсем одинок, помощи нет, и что его ждет неминуемая духовная гибель. Но вот Церковь поет в одном из лучших своих песнопений: — К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смирении, и припадем в покаянии, зовуще из глубины души: Владычице, помози на ны милосердовавши". Помоги, умилосердившись о нас!

Вот, Кто стоит на страже человеческого несчастья и человеческого горя — Та, Которая пережила страдания и скорби больше, чем кто бы то ни было. Ибо, когда Она, без того настрадавшаяся, стояла у Креста Сына Своего, то тогда воистину сбывалось предречение праведного Симеона Богоприимца в день Сретения: Ее чистейшую и святейшую душу оружие проходило насквозь. Мы себе и представить не можем, что переживала **Такая** Матерь, видя невероятные, сверхчеловеческия страдания **Такого** Сына. Не выдержало бы Ее могучее и терпеливое сердце и разорвалось бы, если бы Сам Господь благодатиею Своею не укреплял Ее в этой Ее выше человеческой материнской муке у Креста. И вот Она, так много перестрадавшая, понимает человеческую беду, в особенности материнскую скорбь, и сострадает ей. Почему и считается Она в особенности покровительницей всякой скорбящей матери. Да и о всех Она заботится, о всех воздевает Свои руки ко Господу Славы и Сыну Своему, и всех покрывает Всемощным Омофором Своим. Когда спросили одну мать, у которой было много детей, кого из них она больше любит, о ком бы больше всего скорбела, если бы его потеряла — она дала известный ответ — "Какой палец не отрежь, все будет больно". Так могла бы сказать Пречистая Дева, ибо Ей Господь Иисус Христос в лице Апостола Иоанна Богослова усыновил весь род человеческий, и Она считается Матерью рода христианского.

Мать ли не услышит детей? Лишь бы только дети Матери не оставляли! Один духовник говорил своей духовной дочери, которая была в скорби: молись Божией Матери, но смотри, молись так, чтобы Богородица тебя слышала! А какая же Мать не услышит свое дитя и не постарается ему помочь?

Будем же это помнить. Радостен день Покрова Божией Матери. Он так напоминает нам, что нас грешных, на которых следовало бы обрушиться праведному гневу Божию, покрывает ее спасительный Покров. И когда Господь, прогневанный нашими грехами, обращает на нас Свой святейший взор, Он видит Омофор Своей Матери: Она нас покрыла … Не будем же никогда унывать ни в каких наших скорбях и испытаниях, а всегда призывать на помощь Царицу Небесную — Матерь рода христианского, чтобы Она нас не оставляла Своим Материнским попечением. Аминь.

Покров Божией Матери

Ваш храм — в честь Покрова Божьей Матери. Это один из любимейших праздников русского народа, один из самых отрадных. Когда мне приходится говорить о том, как Пречистая Дева Своим омофором покрыла молившихся во Влахернском храме, то я всегда указываю на то, что в этом храме были, конечно, разные люди: благочестивые, набожные, а может быть и не очень благочестивые, а может, и совсем уже охладевшие, может очень грешные. А разве разобрала Божия Матерь, разве отличила хороших от плохих? Нет, Она всех покрыла омофором Своим! Вот почему мы с вами твердо уповаем, что хотя мы часто оказываемся недостойными милости Божией, а наоборот, достойны Божьего гнева, осуждения и праведного, заслуженного наказания, но однако же между нами и Господом, Которого мы прогневляем своими грехами, стоит Божия Матерь с омофором Своим. Мы умеем гневить Бога. Когда-то Святитель Феофан Затворник со

скорбью писал: "Какой у нас чудный Господь, долготерпеливый, многомилостивый, Который никогда до конца не прогневается, Который ни во век враждует, Который забывает про Свой гнев, как только к Нему обращаются с покаянием, но мы и **такого** Милостивого, Долготерпеливого умеем довести до гнева, что Ему приходится браться за жезл карающий, хотя Он есть бесконечная милость щедрот".

Но вот часто бывает, когда Господь обращает Свой разгневанный взор на нас, грешных, то Он нас не видит — нас покрыла Божья Матерь омофором Своим и молится Ему о всех нас: и о добрых и о злых, и о праведных и о грешных, о благочестивых и нечестных — о всех! Помните же всегда, приходя сюда в храм Покрова Божьей Матери, что вы здесь под такой защитой, какой нигде в мире больше не найдется, а поэтому всегда с верой и упованием молитесь Божьей Матери. Если земная мать когда-то говорила о своих детях, у нее были добрые и послушные и непослушные дети, а она говорила: "Для матери они все равны: какой палец от руки не отрежь — все одинаково больно". Так и у нас. Небесной Матери, Которой Господь усыновил весь род человеческий, а значит, и нас всех, у Нее все ей дороги. Как Она скорбит о непослушных, нечестивых, а со своей стороны молится Господу, чтобы Господь отложил Свой меч карающий и еще помиловал тех, кто может быть исправлен. Не забывайте об этом, еще раз повторяю, и всегда с упованием молитесь Ей, чтобы Она и вас покрыла Всемощным Омофором Своим. Аминь.

Покров Божией Матери

Радостен для верующего сердца праздник Покрова Божьей Матери! Так явно, так наглядно напоминающий нам и укрепляющий нас в надежде на то, что мы с вами не забыты у Пренепорочной Матери рода христианского, Преблагословенной Девы Марии, Которая Своим спасающим и милующим покровом покрывает род христианский. Великий Первосвятитель Зарубежной Церкви и ее основатель Блаженнейший Митрополит Антоний любил подчеркивать, что в праздновании этого праздника выразилась душа русского народа и его благоговейная вера и любовь к Божьей Матери.

Ведь Покров Божьей Матери есть воспоминанье о том, как когда-то наши предки воевали с греками и могли бы оказаться победителями, если бы не чудесный Покров Божьей Матери, Которая, явившись во Влахернском храме и покрывая Покровом Своим, Омофором, молящихся там, даровала победу не нашим предкам, а их противникам. Однако же, в греческой Церкви мало заметен этот праздник, а русский народ, потомок пораженных тогда воинов, радостно празднует этот праздник, ибо для него духовное и вечное, всегда было, есть и будет выше земного, временного и материального.

Поэтому, да не усомнится никакая душа, призывая Божию Матерь на помощь, ибо Она, как любящая мать, всех любит, всех милует и покрывает покровом Своим — и добрых и недобрых, послушных и непослушных. Хочу еще добавить, как отрадно было здесь видеть, что наконец начато то доброе дело, к которому так настойчиво, так долговременно уже готовился и его глава и вдохновитель Владыка Антоний и его верные сотрудники и богомольцы-прихожане. Дело доброе началось и идет. И никогда не забывайте теперь, когда оно уже на ходу, того, что говорил Митрополит Антоний. Он говорил, что постройка Божьего храма есть одно из самых угодных Богу дел. А поэтому оно является одним из самых неугодных дел Божьему врагу. И уж где-где, а уж при постройке храма, он все усилия употребляет, чтобы мешать, тормозить, задерживать, препятствовать и, главным образом, несогласие и раздоры сеет там, где трудятся. В духовной семье, которая старается осуществить это благословенное, великое и святое дело, он старается посеять взаимное недоверие, вражду и разногласие. Будьте к этому готовы! Вообще, когда идет строительство храма, тут столько будет неприятностей и препятствий, что только, как говорил русский народ, успевай поворачиваться! Но преодолевайте все это духом любви и взаимного доверия! Благословенно дело, которое начинается! Какая великая будет у всех вас радость, когда, с Божьей помощью, оно будет благополучно закончено, а сейчас приложите вновь и вновь ваши усердие и труд и

посильные средства к тому, чтобы достойно закончить это святое дело и чтобы ваш город и Зарубежная Церковь украсились новым благолепным, прекрасным храмом.

Поздравляю вас, и клир, служителей сего святого храма и братию прихожан и всех богомольцев с престольным праздником в честь Покрова Божьей Матери! Это один из самых радостных праздников! Так много он говорит христианской душе! Ведь мы знаем, что когда Божия Матерь покрывала Своим Покровом в храме Влахернском богомольцев, то Она не выбирала: кого покрыть, а кого нет, Она не разбирала худых и хороших, Она всех покрыла Омофором Покрова Своего! Так и ты, хотя и грешен и недостоин, но крепко уповай на Ее покров и защиту, ибо Она есть воистину Матерь всего рода христианского. Аминь.

Введение во храм Пресвятой Девы Марии

"Днесь Боговместимый храм, Богородица в храм Господень приводится, и Захария Сію приемлет; днесь Святая Святых радуются". Только что мы с вами слышали, как пелись эти слова, в которых Церковь описывает то торжественное событие, которое вспоминается в сегодняшнем великом празднике. "Днесь Святая Святых радуются" — говорит Церковь. А мы с вами знаем, что в акафисте Божьей Матери, в одном из ублажений Ее, мы так и говорим: "Радуйся, Святая Святых большая", т.е., радуйся Ты, Которая больше, чем Святая Святых! История праздника нам говорит о том, как благочестивые родители Иоаким и Анна трехлетнюю маленькую Девочку Марию, по обещанию, по обету своему, привели в храм Божий, чтобы там посвятить Ее Богу. Как Ее сопровождали девы со свечами и когда они, наконец, входили в храм Божий, то сам Захария первосвященник вышел навстречу Ей. И как повествует предание, Она, еще совсем маленькая, трехлетняя, совершенно свободно, по многим ступенькам поднялась к нему; и он, под воздействием Духа Святого, сделал то, что никогда бы не сделал в другое время, ибо ввел Ее во Святая Святых, в то помещение, в котором таинственно во мраке обитал Сам Господь; куда не вступала никогда человеческая нога, не только простолюдина, но и священники туда никогда не входили, а только один день был в году, когда имел право туда войти, с каждением и с молитвой, сам первосвященник. Один день в году! Но это был не тот день. Однако, по внушению Святого Духа, праведный Захария трехлетнюю Крошку вводит во Святая Святых, чтобы Она там воспиталась. В другой церковной молитве говорится: "яко освящена". И говорит церковное предание о том, что Она бывала часто во Святая Святых; о том, что ангелы там Ей являлись; архангел Гавриил Ей являлся, пищу Ей приносил. И поэтому, когда мы с вами читаем о том, как произошло другое торжественное событие, Благовещение Божьей Матери, то Евангелие как раз оттеняет, что увидевши архангела Гавриила, Преблагословенная Дева Мария смутилась не от того, что Она его увидала, а смутилась от его слов, ибо он был для Нее давно знаком, он многократно Ей являлся во Святая Святых. Но тут Она услышала от него необычное приветствие: "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах", — вот это необычное приветствие Ее смутило, и Она задумалась, что бы означало такое приветствие?

По преданию, после Введения в храм, Она при храме постоянно и жила. Там Она молилась, там трудилась, была во Святая Святых и как уже сказано, ангелы Ей там пищу приносили.

Как относимся к Божьему храму мы? Для христианина Божий храм должен быть таким, каким он был в древности для псалмопевца, который писал: "Возвеселился о рекших мне: в дом Господень пойдем!" Т.е., я возвеселился, услышавши, как мне сказали: пойдем в дом Господень! Так ли бывает у нас, ценим ли мы Божий храм? Любим ли мы Божий храм? Стремимся ли мы в него всякий раз, как только это возможно для нас? Может быть преодолеваем какие-либо препятствия? Сами вы знаете, что далеко-далеко не всегда бывает так. В частности, вот привели Пречистую Деву Марию, маленькой девочкой привели в храм; храм для Нее стал родным. Она в нем жила, около него всегда пребывала.

А к сожалению, бывает часто так, что наши дети редко, редко видят Божий храм... Благословенно то дитя, которое благочестивые родители постоянно водят в храм! То, что ребенок в храме получает в благодатной, светлой, освещающей, духовной атмосфере храма — это такая драгоценность, равной которой нет! То, чем запасется молодая душа в эти нежные детские годы, это будет ее сокровище, ее духовный капитал и лучшее противоядие против той пошлости и грязи житейской, с которой она скоро столкнется. И, о если бы, действительно, так бывало, чтобы наши святые храмы всегда были бы наполнены детьми! Но и сами вы видите постоянно, что совсем не так бывает и даже тогда, когда великие праздники. Например, в храме довольно много народу, а детей мало совсем.

Вот об этом надлежит подумать всем, не только родителям, но и воспитателям, преподавателям, христианам, всем подумать о том, чтобы дать возможность молодой, едва только распускающейся, расцветающей душе запасаться в Божьем храме этим духовным капиталом. Чтобы человек в свое время мог его использовать и чтобы это было бы его духовным богатством, не только в сей жизни, но и в будущей. Думать и стараться о том, чтобы дети наши действительно приводились бы в храм по чаще, чтобы полюбили бы храм и постоянно стремились бы в нем бывать. Раньше бывали, и теперь есть такие семьи, где малые дети настолько любят храм Божий, не тяготясь его службами, что не родители их, а они родителей ведут в храм — "Поскорее, поскорей!" Благословенна та семья, в которой так дело обстоит. Подумаем же об этом, возлюбленные братия, позаботимся, чтобы дети наши вырастали христианами, верными чадами Православной Церкви и любили Божий храм с его благоговейной и молитвенной атмосферой. Аминь.

Всех скорбящих Радость

"Всех скорбящих Радосте, и обидимых Заступнице, и алчущих Питательнице…"

Так Церковь Русская славит Пречистую Заступницу, Преблагословенную Деву Марию в день праздника ее иконы "Всех скорбящих Радости". Жизнь теперь тяжела, братие, и в особенности давит она своею сложностью и запутанностью, а главное тем, что содержание ее теперь — суета часто грешная и богопротивная. Христианские начала все больше и больше исчезают из жизни. И человеку-христианину иногда становится нестерпимо дышать в этой духовно отравленной атмосфере и кажется ему, что он одинок, что не к кому обратиться, что ему грозит гибель духовная. Но смотрите, к Кому направляет нас Церковь, когда нам тяжело, когда душа обуревается скорбью, печалями и прочими тяжелыми переживаниями, которых так много в жизни. "К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии и припадем, в покаянии зовуще из глубины души: Владычице, помози на ны милосердовавши, потщися погибаем от множества прегрешений". И в другой молитве: "Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице, Ты нам помози". Вот, Кто стоит на страже человеческого горя и несчастья. Никто из нас, как бы мы ни страдали, какия бы мы скорби не переживали, не можем сравнить их с тем, что пережила в Своей жизни Преблагословенная Дева Мария, а наипаче тогда, когда у креста ее Сына по страшному предречению праведного Симеона Богоприимца, оружие проходило ее чистейшую и светлейшую душу. Но вот Господь, Который среди этих нечеловеческих страданий не забывал о том, что Он пришел спасти род человеческий, и здесь, заботясь о людях, не забывая и Свою Пречистую Матерь, Которая теперь оставалась осиротевшею, вручает Ей ученика Своего возлюбленного, Иоанна Богослова, а в его лице, как твердо верует Церковь, вручает ее Материнской любви весь род человеческий. И поэтому именует Ее Церковь — Матерью рода христианского.

Один из самых чудных праздников, наиболее утешительных, наиболее радостных — это праздник Покрова Божией Матери. Видел блаженный Андрей Христа ради юродивый, как Царица небесная, не разбирая злых от добрых, всех покрывала в храме Покровом-Омофором благости Своей.

В этом святом храме имя Царицы небесной "Всех скорбящих Радости", славится уже четыре десятка лет. Знаете вы, какая забота теперь на плечах Владыки Антония и Владыки Нектария и всех вас, кто любит этот храм намоленный и благодатный, уютный и благолепный? Забота о том, чтобы его сохранить, а не потерять, передав в неправославные руки. Да поможет Господь исполнить эту, нелегкую в наше время задачу! Она нелегка потому, что очерствели сердца. Русская колония Сан Франциско так велика и так богата, что, если бы сердца загорелись, так никакого бы труда не доставило сберечь и сохранить этот святой храм. Но — увы!..

Не унывайте, богомольцы и прихожане этого св. храма! Покойный Архиепископ Димитрий в Харбине часто говорил, что в наше время, в наши трудные дни человеку не только нужно самому, по словам св. Евангелия, с трудом входить — протискиваться в узкие врата, но и всякое свое доброе дело также с усилием, с трудом, со скорбью и препятствиями протискивать через эти тесные врата. Вот и это святое дело вам придется проносить через узкие врата человеческой черствости; но Господь милостив, и никогда падать духом не нужно. Он Сам, по словам литургийной молитвы, освящает любящих благолепие дому Его, и, конечно, не взирает равнодушно на труды тех, кто хочет это благолепие храма Божия сохранить. Ведь всякий храм есть училище благочестия, есть Дом Божий и Врата Небесные, есть святейшее место, где воистину небо с землей сочетавается. Поэтому не падайте духом, а трудитесь над этим святым делом и Господь поможет Вам сохранить святой храм, так чтобы и впредь в нем славилось имя Божие и имя Пречистой Владычицы — Царицы Небесной. Аминь.

Обновление иконы "Всех скорбящих Радосте" в Харбине

Когда, уже много лет тому назад, на нашу Родину обрушилась страшная беда, которая именовалась "бескровная революция", то сразу же, как вы знаете, те, кто захватили власть беззаконно, обрушились прежде всего на Церковь Божию. Справедливо указывал один проповедник, что в то время, особенно в первые годы революции, Россия была на Голгофе, а Русская Церковь на кресте! Для того, чтобы ободрить и утешить верующих, Господь послал дивное знамение, которого не знали наши предки. В России началось обновление икон, когда старые, совсем уже поблекшие иконы, вдруг начинали сиять светом, как только что написанные. Это началось оттуда, потом волной повсюду пришло к нам, на Дальний Восток. И вот там, в городе Харбине, помню, как был радостно взволнован русский православный Харбин (а там было православных людей в одно время 75,000 человек — целый город), как православные русские люди были взволнованы тем поразительным чудом, которое произошло.

Молодой тогда епископ Нестор основал "Дом Милосердия", в котором были и дети призреваемые, и старички и старушки. Нуждался Дом Милосердия, трудно было ему первое время. И вот совершилось чудо. Вот этот образ, перед которым мы сейчас молились, был тогда черной доской: ничего нельзя было разобрать. Не то что фигуры священные, а и надписи нельзя было понять, просто — черная, закопченная, замасленная доска и больше ничего. В течение суток этот образ обновился и сиял, как новый! Сейчас, как вы видите, все можно на нем разобрать, а уже прошли многие десятки лет. И вот тогда-то потянулся русский православный Харбин к этому образу, и образ Божьей Матери "Всех скорбящих Радости" был один из великих и любимых святынь в нашем городе Харбине. Там с этим образом были несомненно связаны дивные явления благодати Божией. Умирала одна девушка, совершенно безнадежно больная, и она совершенно выздоровела и поправилась. Человек потерял самые необходимые документы для выезда. Никаких человеческих способов и путей невозможно было придумать, чтобы их как-то снова найти. Но Божья Матерь, к Которой обратились, пришла на помощь и совершенно неожиданно нашлось то, что было потеряно.

Люди русские любили молиться перед этим образом и недаром же этот образ Божьей Матери называется "Всех скорбящих Радости". Скорбей достаточно в нынешнее время. У

каждого они есть, и блажен тот, кто к Ней с верою обратится — к Радости всех скорбящих, Божьей Матери, ибо Она непременно услышит нашу молитву. Отец Иоанн Кронштадтский когда-то писал в Дневнике: "Приступая молиться Божьей Матери, твердо веруйте, **сомненья не допускайте в том, что ты будешь услышан, и будешь**!" И так это всегда, когда человек верует и обращается к Ней. Он получает от Нея благодатную помощь, потому что Она есть Матерь рода христианскаго. Аминь.

Одигитрия-путеводительница

Православные русские люди еще с древних времен привыкли называть родную свою страну, Святую Русь, "Домом Пресвятой Богородицы". И это название выражало собой, прежде всего, благодарную память о том, как Преблагословенная Матерь Христа Бога своим попечением, любовью и силою спасала Русскую Землю и Русский народ в трудные моменты на всем протяжении его истории.

Исчислить чудеса Божией Матери, совершенные Ею у нас на Руси за долгие столетия существования России совершенно невозможно. Но ведь даже если вы будете перелистывать страницы не церковной, а гражданской истории, то и там увидите, как чудесно спасала и избавляла Божия Матерь свой народ из самого, казалось бы, катастрофически опасного положения, в которое он попадал. И одним из способов проявления Своей милости и благодати преблагословенная Дева Мария избрала чудотворные иконы, прославив их многочисленными знамениями и чудесами. Много таких икон на Руси. Есть и такие, которые сравнительно мало известны, но с которыми опять таки связано множество дивных чудес благодати. Вероятно, только святая гора Афонская имеет так же много чудотворных икон, как было у нас на Руси Матушке. И вот среди наиболее известных из них находится и тот святой чудотворный образ, который по милости Царицы Небесной предлежит здесь в этом святом храме. Это — Курская-Коренная икона Знамения Божией Матери, чудесно найденная при корне дерева, отчего и получила название свое. Икона эта очень древняя — прославлена большим количеством чудес. Всякий раз, когда мы, поклоняясь пред нею, молимся Божией Матери, мы должны вспомнить о том, как пред ней с давних лет молились многие поколения наших предков. Пред этим образом молились цари и люди высокого положения, прося милости и заступления Царицы Небесной. А теперь, по неизреченной милости Господней и благоволению к нам Матери Божией, мы с вами имеем его пред собою. Из оставшихся в живых людей старшего поколения есть еще те, которые помнят, как торжественны, как благолепны и многолюдны были многочисленные крестные ходы в России, когда перед этим образом совершались молебствия, и крестный ход шел иногда на большое расстояние.

А теперь, при теперешних способах сообщения, святой чудотворный образ облетает, можно сказать, почти что весь земной шар. И сейчас он только вчера возвратился из далекого путешествия в Южную Америку куда Владычица благоволила снова послать Свой образ и с ним Свою благодать.

Зарубежная Церковь в человечестве, и даже в ограде Православия, в значительной степени одинока. Не много у нас друзей, а врагов — много. Нужно ведь иметь в виду, что для тех, кто себя считают православными христианами, но однако же поддаются духу современности, со всеми его отравляющими, духовно лживыми началами модернизма, экуменизма и т. д., наша Церковь является обличением, потому что все знают, что она хранит то, что передано нам от древности, от святой нашей древности, от Апостолов, Вселенских соборов и святых отцов, что передано Русской Церкви от древней Греческой Право-славной Церкви. Все это Зарубежная Церковь хранит и считает такое хранение одним из главных своих заданий. И, конечно, для всякого, кто от этого отступает, она, не обличая его в лицо, является самым фактом своего существования и своим учением — обличительницей, и грозной **обличительницей**. Сами враги Зарубежной Церкви, всячески

старающиеся отнять у нее право на каноническое существование и восстающие против нее, однако же в неофициальных беседах признаются: большая сила — ваша Церковь!

Да не смущается поэтому сердце ваше, чада Зарубежной Церкви! Этот чудотворный образ Божией Матери, а чрез него и самое Ее, Пречистую Деву, мы именуем Одигитрией, то есть Путеводительницей. Зарубежная Церковь странствует; странствует она по всему белу свету, и в этом ее странствовании ее Путеводительница — Пресвятая Дева Мария в ее чудотворном образе. Она ведет нас, грешных и слабых. А вы знаете, куда должен направляться путь христианина и всей Церкви — он должен идти туда, куда указано в святом пасхальном каноне: от смерти к жизни и от земли к небеси. И вот на этом-то пути и идет впереди нас наша Путеводительница, ведущая нас, Пречистая Дева Мария. Под ее святым покровом Господь да сохранит всех нас до конца в ограде Православной Церкви. Аминь.

Икона Божией Матери Курской-Коренной "Знамение"

Мы знаем из русской истории, что православный русский народ свою родную страну любил называть "Дом Пресвятой Богородицы". И, действительно, вся наша история, не только церковная, но и гражданская история России, свидетельствует о том, как Пресвятая Дева Богородица заботилась о русском народе, и как Она его спасала в трудные моменты лихолетий.

Одним из наиболее явных проявлений такой материнской заботы и любви Преблагословенной Девы Марии к русскому народу и стране было то явление, которое было хорошо известно русским людям — беспримерное множество чудотворных икон. Ни в одной стране, кроме Святой Афонской Горы, не было так много чудотворных икон Божией Матери, прославленных несомненными знамениями благодати и милости, исходивших от Богородицы через изображения ее честного лика.

И вот, одной из таких древних, прославленных икон является образ Курской-Коренной Божией Матери, Которой посвящен наш Синодальный собор, празднующий ныне свой престольный праздник. Но это не только праздник нашего собора; это — праздник всего православного Зарубежья.

Ведь всякому же ясно, что не случайно, а промыслительно, как уже много десятков лет русские православные люди пребывают вне своего отечества, заграницей и в каком-то смысле — в изгнании, с ними все это время пребывает и этот чудотворный образ Божией Матери Одигитрии (что значит Путеводительница).

Она идет впереди нас на нашем скорбном пути. Она ведет нас, куда угодно Ей, и мы должны с верой и упованием все идти за Ней. Она, Которой Господь в лице апостола Иоанна Богослова усыновил весь человеческий род, Она — именно, как любящая Мать — в Своем чудотворном образе разделяет с нами тяготы этой жизни, разделяет их так, что Она — всюду с нами; то здесь, в месте Своего постоянного пребывания, то в разных местах нашего русского православного рассеяния.

Из жизни преп. Серафима известно, что когда он был еще отроком и болел, то он видел Божию Матерь и Она обетовала ему, что придет к нему и исцелит от болезни. И, действительно, вскоре после этого, вот этот самый образ, который тут лежит на аналое, был тогда в Курске и Божия Матерь Своей чудотворной иконой зашла и в тот дом, где лежал больной отрок Прохор; над ним пронесли чудотворный образ и он выздоровел. И как отрадно для нашей души то, что этот образ, прославленный таким множеством чудотворений, пребывает с нами!

За целые века русской жизни сколько Государей, иерархов, священнослужителей, знатных и незнатных, богачей и бедняков, взрослых и детей — людей всех возрастов и сословий побывало перед этим чудотворным образом, испрашивая у Царицы Небесной милости и благодеяний!

И мы с вами должны быть всегда благодарны Ей за то, что Она здесь с нами пребывает; и если только к Ней обращаются с верою и упованием, то за ее милостью дело

не остановится. Призывая ее благодать и милость, не оскорбляли бы Ее своими неисправленными грехами, но прося ее помощи, прилагали бы свои добрые усилия к тому, чтобы не огорчать нашу Преблагословенную Матерь, а радовать Ее своим добрым христианским житием. Аминь.

Неделя св. Праотец

Известно, что к двум величайшим праздникам, Рождеству и светлому Христову Воскресению, Церковь нас начинает готовить задолго для того, чтобы человек приобрел возможность заблаговременно подготовить себя к великим духовным торжествам, какими являются эти праздники.

И вот, уже три с лишним недели тому назад, когда начался пост, который именуется Рождественским постом и готовит нас к этому празднику, в канун другого великого двунадесятого праздника, Введения во храм Пресвятой Богородицы, в православных храмах уже раздался радостный и торжественный призыв: "Христос рождается славите, Христос с небес — срящите, Христос на земли — возноситеся;" и потом, в другие праздничные дни этот призыв снова и снова повторяется.

Но теперь мы с вами уже близко подошли к светлым, торжественным дням великого Праздника Рождества Христова и Церковь предварительно напоминает нам о тех великих праведниках Ветхого Завета, которые спасались верой в грядущего Мессию-Спасителя — еще только грядущего — рождество Которого мы, Бог даст, будем скоро праздновать.

Завтрашний воскресный день именуется — "Неделя Праотцев". В этот день Церковь перед нами проводит великих мужей древности, начиная с праотца Адама и праматери Евы, о которых часто твердят, что они были первыми грешниками, но забывают о том, что они через покаяние сделались и первыми праведниками; забывают и о том, что когда говорится о пасхальном победном торжестве, Церковь постоянно говорит нам о том, что Господь прежде всего освободил Адама и Еву от всяких последствий их страшного проступка и греха, совершенного ими в раю.

Вслед за ними вспоминаются великие мужи древности: Авраам, отец верующих, Ной, великий праведник, спасшийся, когда погибал во время потопа весь растливший грехами род человеческий, и другие великие мужи и пророки, святые угодники Божии.

Но когда мы с вами совершаем память их, то не лишние нам вспомнить и одно изречение нашего Спасителя, Который когда-то говорил апостолам: "Блаженны ваши очи, которые видят то, что вы видите, и ваши уши, которые слышат то, что вы слышите, ибо" — добавил Господь — "говорю вам, что многие цари и пророки хотели бы видеть то, что вы видите, и не видели, и слышать то, что вы слышите, и не слышали".

Как мне уже и приходилось говорить, это относится и к нам.

Тот же великий отец верующих, праотец патриарх Авраам, вероятно, всю бы жизнь свою отдал, если мог бы присутствовать на нашей Божественной Литургии. Однако же, он не видел того, что мы видим, и не слышал того, что мы слышим. Но непреложен евангельский закон: кому много дано — с того много спросится. Нам дано в смысле вероучения, в смысле божественного знания, несравненно больше, чем этим древним ветхозаветным праведникам, которых мы ныне воспоминаем перед Рождеством Христовым, а поэтому и ответственность наша пред Богом и Его правдою гораздо больше, чем их. Они спаслись верою в грядущего Спасителя, имея только пророчества, прообразы, предсказания, а перед нами открыта уже вся жизнь воплотившегося Сына Божия, все — что Он совершил для нашего спасения, ибо в дни наших праздников Церковь силой веры переносит нас туда, к этим евангельским дням, и мы с вами как бы присутствуем и переживаем все, что переживалось тогда.

Будем же это помнить, готовясь к празднику Рождества Христова. Как радовались всегда святые праотцы, когда им приоткрывалось хоть что-нибудь из тайны явления Сына Божия в мир.

Когда-то говорил Господь Иисус Христос окружавшим Его иудеям, врагам Его: *"Авраам, отец ваш, рад был видеть день Мой, и видел и возрадовался".* Совершенно несомненно, что Господь Иисус Христос указывает здесь на то, что Аврааму как-то приоткрылась тайна Его воплощения, и возрадовался он, когда это стало ему известно; но это были, так сказать, отдельные искры духовных откровений, а нам с вами истина открыта во всей полноте, которая необходима для нашего спасения.

Будем же это помнить, ибо мы ответим пред Богом за то, что нам дано, ответим за то, если мы этого не используем. И с этой смиренной памятью о нашей ответственности пред Богом за полученное богатство откровений и таинств будем готовиться, чтобы нам достойно встретить великий праздник Его Рождества. Аминь.

Неделя св. Праотец

По церковному уставу, в сегодняшний воскресный день, в который поминаются все праотцы — все праведники Ветхого Завета, за Литургией читается Евангелие от Луки, в котором приводится притча Спасителя о званных на вечерю.

Из Евангелия мы видим, что непосредственным поводом к произнесению этой притчи, было замечание (во время вечери, в которой участвовал Сам Господь), сделанное одним из возлежавших, который сказал: "Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием".

Перед этим Господь как раз сказал хозяину этой вечери: "Когда ты устраиваешь такую вечерю, то не зови своих друзей, или соседей или богатых людей, которые могут тебе воздать тем же, отблагодарить тем же самым, а зови тех, кто не может этого сделать: нуждающихся, больных, несчастных всякого рода, которые не могут здесь воздать никакою благодарностью; за то, как сказал Господь, воздастся тебе в воскресение праведных. И вот тогда, один из возлежавших с Ним сказал Ему: "Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием". Существует предположение относительно того, что сказавший это мог быть книжником или фарисеем, вообще человеком, занимавшим высокое положение, и поэтому, когда он говорил так, то самого себя считал несомненным участником такой вечери в Царствии Небесном, но на это получил ответ Спасителя в этой притче.

Человек один устроил вечерю и звал многих, говорит Господь. Когда все уже было готово, он послал своих рабов к тем, кто был приглашен, сказать им об этом. И вот тогда, как говорится в Евангелии, *"начаша вкупе отрицатися вси",* все стали отказываться. Причем, в русском тексте Евангелия, эта притча передается почему-то с оттенком, которого нет ни в славянском, ни в греческом тексте; русский текст говорит: "начали все, как бы сговорившись, извиняться". Но в славянском тексте нет никакой речи об извинении, — там только твердый отказ. Один говорит, что у него одна причина, второй говорит, что у него другая причина, третий говорит, что у него третья; один купил волов, другой приобрел новый участок, а третий говорит: "Я женился и не могу прийти". Первые двое оканчивали свой отказ так: "Молютися, имей мя отреченна" — знай, что я отказываюсь и не приду — а третий коротко говорит: "Жену поях и сего ради не могу прийти".

И вот тогда, когда Домовладыка получил эти отказы от тех, кто был заранее приглашен, он посылает своего раба, чтобы он пригласил других, и когда тот исполнил его приказание и говорит: "Господин, я сделал, как Ты сказал, но еще место есть", тогда его Господин говорит ему: "Пойди теперь уже в хижины, на распутья дорог, всюду побывай, чтобы непременно наполнился дом мой возлежащими; а что касается тех, которые были приглашены раньше и отказались, то ни один из них уже не вкусит моей вечери".

Грозный приговор. Очень может быть, что приглашенные отказывались только на этот раз, а в следующий раз уже не отказались бы. Но в притче говорится, что они уже не вкусят вечери, т.е., очевидно, приглашены больше не будут. Были приглашены, презрели это приглашение, отказались от него, и уже больше не получат приглашения.

Обратим свое внимание на ту часть притчи, в которой говорится: "и еще место есть". Один из святителей-проповедников, беседуя об этой притче, обращается к себе самому и говорит: "для тебя, душа моя, место еще есть; брак уже исполнен возлежащими, но место еще есть; торопись, чтобы не опоздать". Это относится к каждому из нас. Господь к Себе призывает каждого сына или дочь Церкви, каждого православного христианина.

Но если много званных, то увы, мало избранных. Если бы люди понимали, к чему их зовет Господь, в какую радость, какое нескончаемое блаженство Он обещает, то они не обращали бы внимания на игрушки земной суеты, а только и заботились бы о том, чтобы приготовить себя как должно к тому, чтобы удостоиться вечного блаженства.

Но увы — "сыны века сего" (и даже многие, именующие себя православными христианами) сплошь и рядом живут так, как будто никакой перемены никогда не будет, а все будет постоянно тянуться, как тянется эта земная жизнь… Но когда человек так направляет свою жизнь, забывая о вечности, его ожидающей, и только исключительно заботится об условиях этой временной жизни, чтобы, как говорят, устроиться получше, он напоминает того, кто находится на палубе тонущего корабля, принес свой шезлонг и устраивается поудобнее, вместо того, чтобы ему подумать, как спастись. Корабль тонет — а он устраивается поудобнее и считает это практичным. Или, как говорил великий московский святитель Митрополит Филарет: "Тот, кто все свое внимание и интересы обратил на устройство земного бытия, и не думает о вечности, его ожидающей, подобен человеку, которому нужно проглотить каплю, а потом выпить океан, и он, не думая о том, каков будет этот океан, все заботы направляет на то, чтобы сделать эту каплю как можно приятнее на вкус…"

К сожалению, такова психология многих и многих из тех, кто является званным, но могут не оказаться в числе избранных. И задуматься над этим нужно каждой христианской душе. Званными являемся мы все. Кто из нас будет избранным — это знает только всеведущий Господь; а каждый из нас должен позаботиться сам о себе — о том, чтобы ему не лишиться вечной радости и вечного блаженства. Аминь.

Неделя Праотцев

Известно, что к двум величайшим нашим праздникам: Светлому Христову Воскресению и Рождеству Христову — Церковь нас начинает готовить издалека в храме для того, чтобы христианин имел возможность заблаговременно духовно себя подготовить к таким великим духовным торжествам, какими являются эти праздники. И вот, уже три с лишним недели тому назад, когда начался пост, который именуется постом Рождественским, т.е., готовящим нас к этому празднику, в канун большого двунадесятого праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, в православных храмах зазвучал уже радостный торжественный призыв: "Христос рождается — славите, Христос с небес — срящите, Христос на земли — возноситеся!" И потом, во все те дни, когда были какие-либо праздничные воспоминания всех великих святых, этот призыв снова и снова повторялся. Но теперь мы с вами ближе подошли к этим светлым, торжественным праздничным воспоминаниям, и Церковь предварительно напоминает нам о тех великих праведниках Ветхого Завета, которые спасались верою в Спасителя, еще только грядущего, Рождество Которого мы с вами, Бог даст, скоро будем праздновать.

"Неделя Праотцев" — именуется завтрашний воскресный день. Церковь пред нами проводит великих мужей древности, начиная с праотца Адама и праматери Евы, о которых часто твердят, что они были первые грешники, а забывают о том, что они, через покаяние, сделались и первыми праведниками. Т.е., когда говорится о том торжестве, о той радости, которая была в таинственной адской бездне, то постоянно Церковь говорит о том, что Господь там, прежде всего, именно Адама и Еву "свободил", освободивши их от всяких последствий их страшного поступка и греха, еще в райских селениях. И за ними вслед вспоминаются великие мужи древности. И Авраам, отец верующих, и Ной, великий

праведник, который спасся тогда, когда погибал во время потопа весь растленный грехами человеческий род, и другие великие мужи и пророки и святые угодники Божии.

Но когда мы с вами о них вспоминаем, то всегда нам не лишне вспоминать и одно изречение нашего Спасителя, Который когда-то говорил апостолам Своим: "Блаженны ваши очи, которые видят то, что вы видели; и ваши уши, которые слышат то, что вы слышите, ибо говорю вам, что многие цари и пророки до вас хотели бы видеть то, что вы видите и не видели, и слышать то, что вы слышите и не слышали".

Мне как-то приходилось здесь говорить, но снова напомню, что это ведь относится и к нам. Тот же великий отец верующих праотец, патриарх Авраам, вероятно всю бы жизнь свою отдал, если бы мог присутствовать на нашей Божественной литургии. Однако же он не видел того, что мы видим и не слышал того, что мы слышим.

Но не тревожит ли нас то, что кому много дано, с того много и спросится?! Нам дано, в смысле вероученья, в смысле Божественного знания, несравненно больше, чем ветхозаветным праведникам, которых мы ныне вспоминаем перед Рождеством, а поэтому и ответственность наша пред Богом и Его правдою гораздо больше, чем их. Они спаслись верою в Грядущего Спасителя, имели только пророчества, пророков предсказания, а пред нами открыта вся жизнь, воплотившегося Слова Божия, все, что Он совершил для нашего спасения, ибо в наших праздниках Церковь нашей верой переносит нас туда, к святым евангельским дням, и мы как бы сами присутствуем и переживаем то, что переживалось, что совершалось тогда.

Будем же это помнить, готовясь к празднику Рождества Христова. Как они (ветхозаветные праведники) радовались всегда, когда хоть что-либо было им приоткрыто из этой тайны — явления Сына Божия на земле! Говорил когда-то Господь Иисус Христос, окружавшим Его иудеям — врагам Его: "Авраам, отец ваш, рад был бы видеть день Мой. И увидел и возрадовался". Совершенно несомненно, что Господь Иисус Христос указывает на то, что Аврааму как-то приоткрылась эта тайна и возрадовался он, когда это было открыто ему. Но это были только отдельные искры духовных откровений, а нам с вами истина открыта во всей полноте, которая необходима для нашего спасения. Будем же это помнить, что мы ответственны перед Богом за то, что нам дано, и что мы это не используем для спасения своего. Эта память говорит о нашей ответственности пред Богом и с благодарностью Ему за то, что нам так много дано. С этим и будем готовиться с вами к тому, чтобы достойно встретить великий и славный праздник Его Рождества. Аминь.

Неделя Праотцев

Вот, братие, ныне мы с вами приближаемся, как и в прошлые годы, к великому празднику Рождества Христова и Церковь наша, подготовляя нас к достойной встрече этого великого праздника, сегодня нам напоминает о предках нашего Господа, святых праотцах, о праведных мужах Ветхого Завета, которые жили в дохристианское время.

Они знали о Боге быть может только одну сотую того, что знаем мы с вами, они спасались верою в того Мессию Спасителя, который **должен еще** только придти и кроме пророчеств в Ветхом Завете, в Ветхозаветном священном Писании, при этом иногда и трудных для понимания, они по существу ничего не знали. А пред нами открыта вся истина Богопознания, ибо Сын Божий сошел с неба на землю и даровал нам свет истины и познание Бога, в Троице поклоняемого.

Церковь, повторяю, напоминает нам, об этих ветхозаветных праведниках. Среди них на первом месте стоит тот праотец, отец всех нас — первозданный человек Адам, на которого часто грешники ссылаются, оправдываясь в своих грехах. Они говорят: мы — потомки грешного Адама и поэтому, что удивительного в том, что мы грешим? Ведь наш праотец был грешник! Говорящие так вместо покаяния, прячутся за адамово греховное падение от правосудия Божия, которое постигнет их за их собственные грехи. Да, Адам согрешил, но он всю жизнь приносил покаяние. А так как царство небесное будет

наполнено покаявшимися грешниками (ибо безгрешных людей нет), то первым среди этих праведников и является праотец Адам. Когда человек говорит о том, что он грешит потому что он потомок Адама, то пусть он спросит свою совесть: можно ли этим оправдать свои грехи? Ведь в каждый момент нашего греховного поступка мы прекрасно сознаем, что если бы мы захотели, то могли бы и не согрешить. На этом, ведь, основано все покаяние. Если бы человек не имел свободной воли, а грешил подневольно, по необходимости — тогда Господь и не спрашивал бы с него никакого ответа. Но мы, согрешая, прекрасно сознаем, что делаем и когда каемся, и исповедуем свои грехи, то обращаясь мыслью к сделанному греху прекрасно понимаем, что могли этого не сделать, а сделали, поэтому осуждаем себя и просим у Господа милости и прощения. Хотя, зараженность грехом, наклонность к греху и унаследована нами от Адама, но с помощью божественной благодати, каждый из нас мог бы в любой момент греха от него удержаться. Посмотрите на святых отцов, великих праведников — они также были, как мы знаем грешные люди, подобные нам, однако же с помощью божественной благодати явились победителями греха и стали святыми, "земными ангелами и небесными человеками". Вспоминает Церковь не только Адама, но и его супругу, Еву, которая, хотя и была первая грешница, соблазнившая Адама, но зато была и матерью рода человеческого, а тот соблазн, который она внесла, как говорит Церковь, исправила Преблагословенная Дева Мария. Если от Евы пришло падение, то от благословенной Девы — жизнь и вечное блаженство, вечная радость.

Знаем мы и других праведников: Ноя, который остался праведным среди всеобщего развращения и спасся от всемирного потопа. Праведного Эноха, который был в Ветхом Завете, и не имея новозаветной благодати, угодил так Богу, что Господь его, не умершего, взял с этой грешной земли к Себе. Вспоминаем Авраама, отца верующих. Какой трогательный, прямо-таки потрясающий случай, где проявилась могучая вера великого праотца приводит Св. Библия. Авраам тосковал о том, что у него нет наследника. Наконец, по Божию обетованию, уже в старости, у него родился сын Исаак — чадо его отеческой любви и отеческих надежд. И вдруг Господь ему говорит, возьми своего сына единственного, которого ты любишь, Исаака, пойди принеси его Мне в жертву на горе, которую Я тебе укажу. Повторяю, у Авраама, все его отеческие надежды и вся любовь была в Исааке. Но он ни на секунду не колеблется: как Господь сказал, так должно быть! Без тени каких бы то ни было колебаний и сомнений в благости Божией, зная, что Господь ничего плохого не делает, но все, что Он творит благо и прекрасно, отец верующих берет Исаака, и все что нужно для жертвоприношения и идет на гору. Когда они идя среди гор приблизились к горе Мориа, Господь ему сказал: вот эта гора. Оставил Авраам спутников — рабов, которые несли все что нужно, возложил на Исаака дрова для жертвоприношения и стал подниматься на гору. Но не забудьте: Авраам был живой человек. Страшным подвигом для него это было. Он ко кресту послушания Богу как бы живым пригвоздил своего сына, потому что он так был готов совершить волю Господню, что в его воле, в его разуме и сердце Исаак был уже как бы мертв. И вот тут, когда так скорбела любовь отеческая, Исаак задает еще вопрос: "Отче?" — "Что, чадо", говорит Авраам. — "У нас все есть, дрова, и огонь (который они несли с собою, потому что тогда ведь спичек не было и огонь с трудом добывался и хранился), — а где же агнец, которого нужно принести в жертву?" И, хотя этот вопрос был, что называется, ножом в сердце отца, Авраам с непоколебимой твердостью отвечает ему: "Бог найдет Себе агнца для жертвоприношения, сын мой". Поднялись на гору, построили жертвенник. Авраам связывает сына и кладет на дрова. Как Авраам был сын послушания, так же и его сын Исаак; Исаак был молод, полон силы, он мог оттолкнуть отца и убежать, но ничего этого он не делает и покорно подчиняется. И отец только потому его связывает, что он мог чисто инстинктивно, увидевши над собою занесенный нож сделать что-либо вопреки. Авраам возложил сына на жертвенник… занес страшный нож… но за секунду до того, как он опустил бы его на тело сына, он услышал голос ангела: "Авраам, Авраам, не поднимай твою руку на отрока,

ибо Господь говорит: Я видел твое послушание и веру и дальше Господь говорит: "Мною Самим клянусь (ибо нет ничего в мире выше Бога), что благословляя благословлю тебя и умножая умножу тебя". И тут для Авраама, как говорят святые отцы, Исаак действительно как бы воскрес из мертвых, потому что в сердце своем, он уже принес его в жертву. И поэтому, это жертвоприношение было прообразом того великого жертвоприношения, в котором Бог Отец, Сына Своего Единородного и возлюбленного принес в жертву на крестном жертвеннике за грехи всего мира; но там не было остановлено искупительное жертвоприношение, и Сын Божий, в воплощении Своем как Богочеловек распался на кресте и умер за нас грешных. И вот эта-то сила веры и преданность воле Господней, о которой говорит Св. Библия, и сделала Авраама тем, кем назвал его апостол Павел, говоря, что Авраам есть отец всех нас — верующих.

Но мы знаем и другие примеры подобного жертвоприношения. Вот — один из них: однажды великий молитвенник и праведник, о. Иоанн Кронштадтский, будучи уже пастырем, но еще молодым, заболел. А был Великий Пост. Врачи требуют, чтобы больной ел мясную пищу, иначе ослабеет и умрет. О. Иоанн не соглашается; наконец он говорит, вероятно предвидя результат: "Меня моя мать воспитала в послушании Церкви и соблюдении святых постов. Она жива — я ее спрошу. Если она, как мать, даст мне разрешение, то я согласен". Ей пишут письмо, запрашивают. Получается ответ: "Сын любимый, даю тебе мое материнское благословение, прошу твоего пастырского благословения, а вкушать скоромную пищу в посту, ни в коем случае не разрешаю. Врачи говорят, что умрешь — умри. Все равно умереть придется, но послушания Церкви — не нарушай". Не принесла ли здесь мать своего любимого сына также в жертву, ради послушания Церкви?

Среди других праведников Ветхого Завета Церковь ныне вспоминает великого пророка Даниила, пророка и Боговидца Моисея, и святых трех отроков, которые смело пошли в пещь огненную, были чудесным образом избавлены от гибели и тем прославились навсегда, потому что на каждой утрени на восьмой и девятой песнях канона Церковь вспоминает этих трех отроков и великое чудо с ними. Все это пред нами проходит теперь, когда приближается великий праздник. А какие великие это были люди! Мы — малые дети пред ними. Но снова повторяю: не забудем, что они знали о Боге, Его правде и о духовной жизни гораздо меньше, чем мы. Это обличает нашу леность; обличает потому, что нам дано много, а мы стремимся узнать многое маловажное, а к самому важному интереса у нас мало. И поэтому и не знаем мы многого из того, что может и обязан знать всякий верный сын или дочь Церкви.

Поэтому, братие, готовясь к встрече великого праздника позаботимся и о том, чтобы нам не быть невеждами в нашей вере, в учении святой Церкви, а постараться ознакомиться со всем, чему учит нас Церковь так, чтобы уметь и защитить свою веру и объяснить ее всякому, кто будет о ней спрашивать. И тогда, когда мы будем так преданы Господу и прежде всего будем ставить Его святое учение и послушание Его Святому Закону во главу угла, тогда мы сможем встретить Его как должно, поклониться Ему и принести угодные Ему дары: веру, надежду и любовь христианскую! Аминь.

Перед Рождеством Христовым

Совсем приблизился великий радостный праздник Рождества Христова, от которого нас теперь отделяет один завтрашний день. Как трогательны те священные воспоминания, которые мы с вами сохранили еще с детства нашего. Те обстоятельства, те события, которые окружали радостное событие — воплощение на земле Сына Божия. Церковь в эти дни их и вспоминает. Воспоминает то, что свершилось две тысячи лет тому назад: в эти дни праведный Иосиф с Преблагословенной Девой Марией идут к Вифлеему, потому что в это время была перепись, и им надлежало идти туда, т.к. они были из рода Давидова. Пастыри еще ни о чем не знали, они, как и в благословенную Рождественскую ночь, так и в эти ночи, предпоследние, просто, вероятно, исполняли свое дело, только, быть может,

думая, мечтая, молясь о том, чтобы Господь послал долгожданное избавление народу Своему. Но зато, вот далеко далеко, на реках Вавилонских, там уже давно мудрецы востока — звездочеты, звездою научились кланяться Солнцу Правды и направили стопы свои в далекий далекий от них город Иерусалим. Нелегкое было путешествие! Это теперь легко ездить на аэропланах, да на автомобилях, а они задолго, вероятно, вышли и шли, ведомые чудесной звездой.

И вот, Церковь все это нам напоминает. Напоминает нам о том, как звезда научила их Солнцу Правды поклоняться! А поклоняется ли этому Солнцу Правды современное человечество? Мы с вами знаем, что если бы те, кто сейчас считают себя руководителями жизни, устроителями ее, если бы они задумались, если не над примером простых пастырей, а над примером ученых волхвов, которые все оставили и пошли далеко, в неизвестную для себя страну только для того, чтобы там поклониться родившемуся Царю Иудейскому, и там склониться к Его подножию и принести к Его Ногам, к Ногам, воплотившейся Премудрости свою человеческую мудрость. И если, повторяю, наши мудрецы теперешние сумели бы подражать этим волхвам, древним мудрецам и принесли свою мудрость к Стопам Премудрости Божественной! Но трудно это ожидать — у них думы совсем не те, руководятся они совсем не тем, чем руководились мудрецы вавилонские, и мы с вами видим, во что постепенно, все больше и больше обращается жизнь, когда ни один человек не может себя чувствовать спокойно, все нервничают, все опасаются чего-то.

Конечно, христианину, что бы ни совершалось в жизни, очень опасаться не следует. Вспомним, что Господь говорил апостолам, предсказывая им о более поздних временах, значит и о наших: "Услышите о войнах, о военных слухах" — это, как раз то, чего больше боятся теперь, только об этом и говорят, "зрите, не ужасайтесь" — говорил Господь, — смотрите, не ужасайтесь, "ибо надлежит быть тому всему", — сказал Спаситель. А мы только и знаем, что ужасаемся... А Господь, предупреждая нас об этом, призывает нас хранить спокойствие и не ужасаться, потому что все это неизбежно, надлежит всему этому быть. С другой стороны, вы знаете, как Он же, предсказывая апостолам, о тех страданиях, затруднениях, опасностях, которые будут их ожидать, тут же, ободряя их, добавил: "И волос с головы вашей не погибнет!"

Так и нам нужно об этом помнить! Не боялись и волхвы, направляясь так далеко, потому что вела их чудесная звезда, а они помнили древнее пророчество волхва Валаама, своего далекого предшественника, при пророке Моисее, который предсказал, что "взойдет звезда от Иакова", и вот они ее увидели и пошли поклониться ей. О, если бы Господь сподобил и нас поклониться так, как они поклонились! Они принесли Ему золото, ладан и смирну — драгоценные дары. А от нас Господь ждет не злата, ладана и смирны, а ждет главных наших христианских добродетелей: веры в Него, надежды на Него и любви к Нему, и это было бы лучшим даром с нашей стороны, если бы мы это принесли к Его яслям смиренно. Аминь.

Рождественский Сочельник

Церковь в сегодняшний предпраздничный день пела: "Дева днесь Превечное Слово грядет в вертепе родити неизреченно, ликуй вселенная, услышавши". А в Евангелии мы уже слышали краткое повествование о Рождестве Христовом, где сказано, что когда Преблагословенная Дева Мария родила Своего Божественного Сына, то названный отец Иосиф, нарек Ему, предсказанное ангелом-благовестником, имя Иисус, т.е. Спаситель.

Благовестие род человеческий получил очень давно: в самом раю. Именно там согрешившие Адам и Ева услышали это радостное благовестие. В раю тогда совершилось страшное дело, когда они, прекрасные, чистые, невинные, безгрешные, не знавшие никаких грехов, соблазнов, имевшие великую радость беседовать лицом к лицу с Самим Богом как дети с Отцом, потеряли все это из-за своего греха, но однако же Господь, произнося на это Свой праведный суд, там же обрадовал их благовестием о том, что "семя

жены", т.е. потомок жены, "сотрет главу змия", врага-искусителя. Но этого Спасителя, Который победит дьявола, долго ждало человечество. По Библии, более пяти тысяч лет.

Но вот, мы с вами приближаемся к тому великому и светлому празднику, когда небо соединилось с землею, когда ангелы на земле, как у себя дома на небе пели "слава в Вышних Богу и на земли мир", а в яслях возлежало Спасение мира.

Мы с вами готовимся к этому, но не забудем того, что ведь подготовка бывает разная. Часто человек ждет праздника только потому, что праздник ему сулит чисто житейские утешения. Не это ведь главное. Главное — та радость , о которой ангел сказал пастырям: — *"я возвещаю вам радость великую, которая будет всем людям".*

Будем же с вами помнить, что это и наша ведь с вами радость. Мы — православные христиане знаем, что рождается Тот, Кто наименован "Иисус", т.е. Спаситель, и каждая христианская душа и должна Его встречать в этот праздник как своего Спасителя. Не Спасителя кого-то другого, каких-то других людей, именно как своего Спасителя, Который пришел, чтобы взять на Себя наше бремя тяжкое греховное, освободить нас от него и даровать нам вечную жизнь. Не забудь это, когда будешь покланяться перед яслями и встречать уже самый праздник Рождества! Аминь.

Рождественский Сочельник

Почти 2000 лет прошло с той благословенной ночи, в которую небесный благовестник возвестил великую радость, которая будет всем людям (Лк. 2:10). И в течение 2000 лет святая Церковь ежегодно возобновляя торжество этой Вифлеемской ночи, снова и снова говорит нам о том, что совершилось тогда, и о том, что это действительно великая радость.

Естественно, что мысль наша сейчас переносит нас на крыльях веры в святой град Вифлеем. Там действительно сейчас торжество из торжеств. Когда бывает другой, еще более великий наш праздник, — светлое Христово Воскресенье, тогда все торжество сосредотачивается у святого Гроба Господня, а праздник Рождества Христова празднуется именно там — в далеком Вифлееме, у яслей Вифлеемских. И мы с вами ныне, получая помазание освященным елеем будем получать его от того елея, который благочестивые паломники нам доставили сюда — именно оттуда, от Вифлеемских яслей. Так что не только в духовном порядке веры, но и в порядке непосредственного общения мы будем причастниками благодати и освящения Вифлеемского праздника.

Но для того, чтобы оценить как должно то что произошло там, когда Сын Божий родился и возлег в яслях Вифлеемских, обратим внимание вот на что:

В самом начале бытия рода человеческого, когда в райских селениях пребывали только Адам и Ева, первозданные люди, они имели то блаженство, о котором мы в теперешнем нашем грешном состоянии даже и приблизительного понятия иметь не можем. Они имели блаженство непосредственно, лицом к лицу, как дети с отцом, беседовать с своим Творцом, Владыкою и Господом, Который, как бы отлагая Свое неприступное величие так сказать "запросто" являлся к ним, как Отец к любимым детям и беседовал с ними.

Для твари не может быть большего блаженства, как видеть своего Творца и беседовать с Ним. И лукавый соблазнитель, дьявол, сам отпавший от Бога, позавидовал первым людям и по зависти прельстил их и ввергнул в страшный грех непослушания Богу. Поддавшись соблазну, захотел человек сам быть богом; но не только не стал, а наоборот, как окаянный грешник, оказался отлученным от Бога, потому что грех стал между ним и Господом как стена, которая отделила его.

Припомните момент крестных страданий Спасителя, когда Он возгласил: *"Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставил;"* — тогда все потемнело; как будто непроницаемая туча закрыла солнце, и наступил мрак и тьма, которая указывала на то, что грехи наши, которые Он взял на себя, отделили Его от Отца и Он почувствовал Себя оставленным Им.

Итак преступивший Божию заповедь человек не только не стал богом, но от Бога отпал. Но Господь, в неизреченной благости Своей, не захотел оставить Свое любимое творение и измыслил спасение особым образом. Для того, чтобы спасти безответно виноватого человека, премудрость Божия осуществляет такой план, по которому, для спасения отпавшего и удалившегося от Бога человека Сам Господь сошел на землю, чтобы стать человеком — "Сыном Человеческим", как Он любил называть Себя. Чтобы в этом виде, к Нему, как к Богочеловеку удобен был доступ.

Что же мы видим при Его воплощении? Видим, что, отказавшись от всякой пышности и от всего, что считается в этом мире самым великим, знаменитым и славным, Он даже никакой хижины Себе не выбрал, а благоволил возлечь в яслях скотской пещеры.

Обратите ваше внимание на то апостольское чтение, которое мы, Бог даст, завтра услышим, за Божественной литургией. В этом чтении св. апостол Павел говорит о том, что Бог для того послал Своего Сына на землю, чтобы Он искупил нас "подзаконных" и мы приняли усыновление. *"Искупил подзаконных"*. Мы — все люди — были под законом, были под клятвою закона, как грешники, но Он явился, взял на Себя наши грехи, искупил всех нас — подзаконных, и мы имеем теперь милость усыновления Богу.

В Вифлеемских яслях возлежит Тот, кто есть Богочеловек. Как Бог по существу, Он неприступен и страшен и на Него не смеют взирать даже чины Ангельские, но в то же время, по человечеству Он — человек, такой же как мы, во всем подобный нам, только абсолютно чистый от греха. Поэтому — так как Тот, Кто в яслях возлежит есть человек и в то же самое время — Сын Божий, — то, будучи по человечеству Его братьями, как такие же люди как Он, мы через Него являемся сынами Божиими. Он — Сын Божий, а мы — братья Его по человечеству. В этом глубокий смысл Его воплощения.

Вы, вероятно, хорошо помните, как в одном из воскресных Евангелий говорится о том, что когда св. Мария Магдалина бросилась к ногам воскресшего Спасителя, узнавши Его, Он сказал ей, чтобы она пошла к "**Братии**" Его, — к Его братьям, ибо Он считает Себя нашим братом, как человек.

Значит, если Он Сын, то и мы сыновья, как Его братья. *"Пойди к братии моей*, говорит Господь, *и скажи, что Я восхожу ко Отцу Моему и Отцу Вашему и Богу Моему и Богу Вашему"*.

Скользят часто по поверхности нашего сознания эти слова, привычные для нас и мы мало вдумываемся в глубочайшее их содержание. Почему так сказал Спаситель мира? "Ко Отцу Моему и Отцу Вашему"? Потому что Господь, Бог Отец, Ему Отец по самой природе Божественной, ибо Он рожден от Отца и равен Отцу и имеет ту же природу по Божеству (как и человек, который рождается от человека, имеет ту же природу). А для нас Он Отец не по существу, не по природе, а только по благодати, только **по милости Его**, а не по существу. Вот это Господь и подчеркивает, говоря "Отцу **Моему** и Отцу вашему". Но дальше Он добавил "и Богу Моему и Богу вашему", а это уже с другим оттенком; это Он говорит, как человек. Как Сын Божий Он сказал "Отцу Моему и Отцу вашему", как бы говоря: Он Мой Отец по существу, а ваш только по благодати; а слова "Богу Моему и Богу вашему" Он сказал как человек для которого Бог есть — Бог одинаково с другими людьми.

Нужно помнить, что на кресте Господь воззвал ко Отцу *"Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил"* — только Своей человеческой природой, а не божественной; этой природой Он страдал и эта человеческая природа, та же что и у нас, и воззвала "Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил". Один раз только в Евангелии в момент крестных страданий Он, обращаясь к Богу Отцу, назвал Его **Богом**. Во всех других случаях Он всегда называл Его Отцом — и вот когда Он уже как победитель, с креста воскликнул "**совершилось**", — Он снова обращается к Нему, говоря "***Отче,*** *в руки Твои предаю дух Мой"*.

Итак, мы с вами у яслей Вифлеемских поучаемся нашему усыновлению, нашему сыновству. Но будем помнить, к чему нас это обязывает! И помнить с бесконечной

благодарностью к Нему за то, что Он благоволил совершить это чудное дело, и вместо того, чтобы наказать безответно виновного человека, Он не только Сам за него принял наказание, но и сделал его Своим по человечеству братом и по благодати — сыном Своего возлюбленного Отца.

Посему, когда ты будешь склоняться перед изображением яслей, в которых сегодня возлежит Спасение мира, то делай это с глубокой благодарностью за Его милость и лобызай святой образ, сознавая, что дал тебе твой Спаситель в этом чудном действии воплощения и пришествия на землю. Аминь.

Неделя перед Рождеством Христовым: Праведники Ветхого Завета

Святая Церковь, как в прошлый воскресный день, так и в наступающий, прославляет праведников Ветхого Завета. Мы сегодня за всенощной слышали церковный тропарь, в котором особо упоминаются, и в прошлый воскресный день упоминались, праведники ветхозаветные: три отрока, которые когда-то были ввержены в пещь вавилонскую, и святой пророк Божий Даниил. Этот тропарь, как мы с вами слышали, поется так: "Велия веры исправления, во источнице пламене, яко на воде упокоения, святии трие отроцы радовахуся, и пророк Даниил львом пастырь, яко овцам являшеся". Эти слова означают вот что: прежде всего Церковь говорит о том, что является великим свидетельством выполнения веры нашей — "велия веры исправления". Здесь "исправления" не в смысле поправки, а в том смысле, как говорят, про человека, что он хорошо "исправляет", т.е., выполняет свой долг. Так и здесь "велия веры и исправления" значит особое свидетельство выполнения веры. "Среди пламени, как на воде упокоения", как на покойной воде, в прохладе, а не в огне, "святые трие отроки радуются".

О них Церковь поет на каждой утрени, об этих трех отроках, вспоминая потрясающее, страшное чудо, как они когда-то были ввержены в пещь огненную и остались там невредимы. Это было при царе Навуходоносоре, который, упоенный своим владычеством, своим могуществом, приказал поставить на поле Дейре, как называлось просторное место около Вавилона, громадный золотой истукан. По знаку, когда затрубят в музыкальные инструменты, чтобы все ему поклонились. Три благочестивых отрока Ананий, Азарий и Мисаил отказались это сделать. Разъяренный царь сказал им, что если "вы не сделаете то, что я требую, то тогда будет разожжена печь, и вы будете брошены в пламя. И Кто Тот Бог, Который может вас избавить от руки моей?!" Отвечали они: "Мы богам твоим не служим, и истукану, которого ты поставил, кланяться не будем — силен Бог нас защитить! А если даже Он не благоволит, то все равно помни — мы не исполним твоего повеления!" Святая Библия не говорит точно, что это за истукан был золотой. Это не было, вероятно, изображение какого-нибудь бога, потому что отроки говорят, что "мы твоим богам не служим, а истукану, которого ты поставил, не кланяемся". А предание говорит, что Навуходоносор приказал поставить статую, изображавшую его самого, свою статую — золотого истукана. И когда он повелел, чтобы статуе поклонялся народ, то совесть религиозная тех отроков увидела в этом, что тут окажется, что "не кесарево — кесарю воздается", а Божие — кесарю воздается, и они отказались. Знаем мы поразительное чудо: пещь была неимоверно разожжена настолько, что когда слуги бросали святых отроков, связанных по рукам и ногам, в самое жерло пылающее этой печи, то те, которые бросали, были обожжены до смерти. А связанные отроки упали туда, где бушевало пламя и, хотя бросали их связанными, Навуходоносор увидал, что они там спокойно ходят, в глубине печи, как в прохладном помещении и славят Бога, и с ними, кто-то четвертый. И испуганный Навуходоносор говорит, что Он был подобен Сыну Божию. — Кто-то четвертый с ними там оказался, и они там ходят, как в прохладе и славят Бога! — Это потрясающее чудо, когда так восторжествовала их вера, и когда увидел Навуходоносор, Кто Тот Бог, Кто может их спасти, то тогда сам царь прославил Бога Израилева; вызвал их из печи и оказалось, что не только они не обожжены, но что от

них даже дымом не пахло. И прославил Навуходоносор Того Бога, Которому служили три отрока.

Был другой случай, также исключительной верности Богу. Пророк Даниил жил в одно время с этими отроками, но их пережил и был уже при другом царе, в царствование другого царя. Царь очень его любил, ему доверял, давал ему ответственные поручения, а вельможи царские страшно ему завидовали. Им очень хотелось очернить пророка Даниила в глазах царя. Не было никакой возможности — безупречна была его жизнь во всех отношениях. В конце концов они добились своего лукавым путем; они сказали: "Царь, нам хочется возвеличить твое имя, как можно больше, так вот издай, к нашей радости, такой указ, чтобы в течение месяца ни один твой подданный в твоем царстве, ни к кому не обращался бы ни с какою просьбою — ни к человеку, ни Богу, а только к тебе, нашему повелителю. Польщенный царь, не зная куда они клонят, издал такой указ. Даниил, когда указ тот вышел, будучи всегда послушным закону, увидел, что исполнить этот указ, — значит кесарю воздать то, что только Богу принадлежит. Несмотря на этот указ, он как до того делал, так и после этого: у себя, в своем жилище, открывал несколько раз в день окно по направлению к Иерусалиму и свою молитву возносил туда, где был иерусалимский храм — Богу Самому. Подсмотрели враги его, прибежали к самому царю и говорят: "Царь, а Даниил не слушает тебя. Ты что приказал? А он, по-прежнему, к Богу обращается". Только тут уразумел царь их хитрость — он знал, что они завидуют. Он попытался отменить указ, а ему говорят: "Нет, царь, тогда твоя держава ничего стоить не будет! Тогда только царство крепко, когда все знают, что слово царя твердо, как алмаз: что сказал царь, то не может быть изменено!" Погоревал царь и уступил. А была угроза, связанная с нарушением царского указа, угроза, по которой нарушитель должен был быть ввержен в львиный ров, т.е., в глубокую яму, где были свирепые голодные львы. И вот это было сделано с Даниилом. Ввергли его в этот львиный ров. Но, как говорит Библия, сон бежал от очей царя, он Даниила любил и доверял ему. Скорбно было это ему. Утром рано он поспешил к этому рву и воззвал Даниилу: "Бог, Которого ты слушаешь, спас ли тебя от пасти зверей?" И слышит ответ: "Царь, Бог спас меня, потому что я пред ним не погрешил. Да и перед тобой, царь, никакого преступления не совершил!" Обрадовался царь, приказал Даниила высвободить из ямы, потом привести его обвинителей и бросить их в львиный ров. И, как говорит Библия, они, полетевши туда, не успели еще удариться о дно ямы, как на лету львы их схватили и растерзали. Об этом и говорится в тропаре: "пророк Даниил львам пастырь, как овцам явился", т.е., свирепые, голодные могучие звери к нему ласкались, как кроткие овечки.

Это примеры верности трех отроков и святого пророка Даниила. Как это не похоже на наше время! От нас ведь не требуется таких великих подвигов, какие они перенесли за верность свою Богу, но изменяем мы постоянно нашему Богу, когда делаем выбор или по боязни, или оттого, что слишком привыкли повиноваться суете мирской, или потому, что страстям своим слишком много служим. Так или иначе, всегда делаем выбор в мире. За примером недалеко ходить. Например, разве не видим постоянно явления, как наши русские православные люди и организации устраивают свои вечера, балы, концерты и прочее в субботние вечера. Некоторые так привыкли к этому, что считают это пустяком и думают: "Чего это церковники так возмущаются?" А, в действительности, если ты православный христианин, то тогда в субботу вечером, когда идет праздничная служба, твое место в церкви. Если ты болен, это другое дело. А так — твое место в храме и больше нигде! А ты делаешь выбор: игрушки мирской суеты предпочитаешь службе Божией! Разве это допустимо? Только не додумывают люди до конца, и вот получается, что эта расхлябанность, это безволие, которые ими овладели, они совершенно их засосали. А вот эти древние примеры, насколько они в этом отношении показательны и назидательны!

Как теперь люди относятся к постам, уж не говоря и про Великий пост, т.к. говорят, что и его можно оставить. Вот и Рождественский пост, тоже его считают за какой-то пустяк. А припомните других ветхозаветных праведников мучеников Маккавеев, семь

братий и их учителя Елеазара и мать Соломонию. Они на пытки и на смерть пошли за то, что отказались есть ту пищу, которая законом Божиим была запрещена. Когда наступает постное время, церковный закон запрещает определенного рода пищу, а нынешние христиане и знать не хотят, внимания никакого не обращают!

И вот эти-то ветхозаветные примеры, повторяю, они и обличительны, они и назидательны. Конечно, вся беда в том, что когда мы здесь с амвона говорим все, то как раз те, кому следовало все это знать — отсутствуют, а присутствуют в других местах. Так и получается, что могли бы это знать, могли бы послушать, может быть и до души бы дошло и заставило бы задуматься, но они лишают себя самой возможности узнать то, что надо знать православному человеку, из-за того, что их нет там, где они должны быть. О, если бы Господь научил нас в эти годы изгнания более серьезно думать о наших христианских обязанностях и тому, к чему нас обязывает звание православного христианина, чада Церкви Христовой! Аминь.

Рождественский Сочельник

"С нами Бог, разумейте, языцы, и покоряйтеся, яко с нами Бог".

Мы слышали с вами как в самом начале сегодняшней праздничной службы певцы торжественно и радостно воспевали эти святые слова; они были сказаны за много сот лет до Рождества Христова и сказал их великий тайновидец и пророк Исаия. Когда он их говорил, весь мир был во мраке язычества. Только чуть теплился огонек истинного боговедения в маленьком еврейском народе, в маленькой Палестине, а все миллионы людей пребывали во мраке язычества и однако же, озаренный Духом Святым, пророк своим вдохновенным взором проникает далеко вперед сквозь этот языческий мрак, и то, что совершилось гораздо позднее уже созерцает как бы совершившимся и говорит: "С нами Бог, разумейте языцы".

Прошло много сот лет после того, как сбылось то, что предсказал пророк Исаия, и совершилось чудо из чудес — осуществилась "велия благочестия тайна:" Бог явился во плоти и благоволил возлечь в яслях. И Церковь, приглашая нас на крыльях веры и упования перенестись в Вифлеем, призывает нас: "Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите (встречайте), Христос на земли, возноситеся".

Мы слышали сейчас и трогательное евангельское повествование о том, как простые сердцем пастыри, сторожившие свои стада на полях Вифлеемских, удостоились небесного откровения, услышали благовестие вестника Неба, о том, что родился Спас миру, а затем услышали и ангельское пение *"слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение".* И конечно это пение на всю жизнь осталось у них в памяти и к ним были применимы слова поэта, что "звуков небес заменить не могли им скучные песни земли..."

Святые ангелы пели о мире. И Тот, Кто пришел на землю и возлег в яслях, именуется: "Бог Крепкий, Властитель и Начальник (т.е. Владыка) мира". Но теперь часто говорят, что если Христос и принес мир на землю, то он, этот мир, не осуществился, потому что и после Его рождества, по-прежнему, между людьми много вражды, бушуют войны, и в особенности самые лютые — междоусобные.

Но напрасно упрекают христианство в том, что оно не исполнило своего обещания и не дало миру мира. Когда речь идет о **внешнем мире**, то нужно помнить, что Спаситель определенно и категорически сказал: *"Не думайте, что Я пришел принести мир на землю. Не мир принес Я, но меч".* Это Его буквальные слова в св. Евангелии. Но противоречия с тем, что пели святые ангелы, тут нет, потому что мир бывает разный.

Ныне мы много слышим речей о мире, о мире всего мира, о мирных конференциях и т. д. — много красивых слов говорится и пишется на эту тему. И впереди всех, с такими речами как раз идет та власть, самая задача которой — никак не допустить мира. А она твердит о мире больше всего. Сколько лжи, сколько фальши в этих речах! Все эти горе-миротворцы хотят свалить в одну кучу начала, которые совершенно несоединимы и существовать вместе не могут. Огонь не может быть вместе с водою. Одно и то же не

может быть одновременно и белым и черным. Добро и зло никогда соединиться не смогут. И вот мы со скорбью видим, как эта ложь завоевывает все большие и большие позиции, как она все побеждает. А так называемый "свободный мир", буквально на каждом шагу позорно отступает и отступает перед ее наглым, открытым, совершенно откровенным натиском.

Так вот помните: такого внешнего мира Господь никогда не обещал. Наоборот, Он сказал прямо: *"Услышите о войнах, и о военных слухах;"* говорил о междоусобицах и о том, что люди будут в конце концов умирать от одного страха, от ожидания — что еще придет на вселенную? Но в то же самое время, Господь, на Тайной Вечери беседуя с Апостолами, говорил им как раз о том, о чем пели ангелы в ночь Его рождества. Господь в этой беседе сказал: *"Мир оставляю вам, мир Мой даю вам".* и тут же добавил: *"Не так, как мир дает, Я даю вам".* Христов мир совсем не тот, о котором кричат лже-миротворцы. Христов мир есть прежде всего мир человека с Богом и с совестью, мир исполненный правды и любви, а не лжи и фальши. И вот этот-то мир Христос Спаситель действительно принес на землю и Его истинные и верные последователи знают, что такое мир Христов. Преподобный Серафим Саровский говорил одному из своих посетителей: "Радость моя, стяжай мирный дух и не только сам спасешься, а тысячи вокруг тебя спасутся".

Истосковалось человечество по настоящем, истинном мире, потому что во всех этих ложных призывах мира оно не видит. Разве мы не видим, во что превращается жизнь? Мир все дальше и дальше удаляется из нее. А ведь Господь еще в древности сказал через пророка о лже-миротворцах, что они обманывают своих слушателей, говорят им "мир, мир", а мира нет. И Господь прямо добавил через пророка: *"нечестивым нет мира".* И не будет его в человечестве, потому что оно все больше и больше предается нечестию.

Но да не смущается сердце наше. Свой мир Господь дарует всякой душе, которая ищет этого мира и которая покорна Ему. Достаточно человеку стать на добрый христианский путь в своей жизни и сразу же Христов мир воцарится в его душе.

Сегодняшний праздник особенно радостен у Вифлеемских яслей далеко в Палестине. Теперь там кругом бушуют военные бури, а из Иерусалима пишут: "У нас около наших святынь, почти не заметно перемены". Люди спокойно молятся и пишут о том, как они с радостью ожидают, когда наступит великий праздник, и в Вифлееме действительно будет торжество из торжеств.

Там сегодня радуются и празднуют. И мы здесь — причастники этой радости, не только в духовном смысле. Добрые верующие люди передали нам часть святого елея, освященного как раз там, у яслей Христовых, и вот здесь, через помазание этим елеем, и мы не только духовно но и видимо, внешне соприкасаемся с той благодатью, которая источается от Вифлеемских яслей.

Господь, Князь и Начальник мира, да дарует Свой благословенный мир каждой верной Ему душе. Аминь.

Рождество Христово

"С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтеся, яко с нами Бог!" Вы слышали в самом начале сегодняшней службы, как певцы торжественно и радостно воспевали эти святые слова! А сказаны они были за много сот лет до Рождества Христова, и сказал их великий тайновидец и пророк Божий Исаия. Когда он их говорил, весь мир был во мраке язычества. Только чуть теплился огонек истинного Боговедения в маленьком еврейском народе, в маленькой Палестине, а все миллионы людей пребывали во мраке язычества. Однако же, озаренный Духом Святым, пророк своим вдохновенным взором проникает далеко вперед через этот мрак языческий и то, что совершилось гораздо позднее, он уже созерцает, как бы совершившимся и говорит, что "С нами Бог, разумейте, языцы!"

Но много сот лет прошло после того, как сбылось предсказанное пророком Исаием. Совершилось чудо из чудес, осуществилась "велия благочестия тайна" — Бог во плоти явился и благоволил возлечь в яслях. И Церковь, приглашая вас на крыльях веры и

упования перенестись туда, в Вифлеем, призывает нас: "Христос рождается — славите, Христос с небес — срящите (т.е., встречайте), Христос на земли — возноситеся!"

Мы с вами только что слышали трогательное евангельское повествование о том, как простые сердцем пастыри, сторожившие свое стадо на полях Вифлеемских, удостоились откровения небесного, услышали благовестие вестника неба о том, что родился Спас миру, и услышали потом ангельское пение: "Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!" И, конечно, это пение, что в страхе услышали, на всю жизнь осталось у них. И к кому-кому, а к ним, конечно, вполне вероятно, применимы слова, которые сказаны позднее поэтом, что "звуков небес заменить не могли... скучные песни земли". Ангелы святые пели о мире, и Тот, Кто пришел на землю и возлег в яслях, именуется: "Бог крепкий, Властитель, Начальник", т.е., Владыка мира.

Ангелы пели о мире, но часто говорят теперь, что если Христос принес мир на землю, то он не осуществился, потому что и после Его Рождества, по-прежнему между людьми много вражды, бушуют войны, а в особенности теперь всякие войны, самые лютые, междуусобныя. Но напрасно упрекают христианство в том, что оно не исполнило свое обещание и не дало оно миру мира. Когда речь идет о внешнем мире, то не его Христос принес. Спаситель, наоборот, определенно и категорически сказал, как мы читаем в Евангелии: "Не думайте, что Я принес мир на землю, не мир принес Я, но меч". Это Его буквальные слова в Евангелии. Противоречия тут нет с тем, что пели святые ангелы, потому что мир бывает разный. Мы много слышим: призыв о мире, о мире всего мира, о конференциях мира и т.д. Как много говорится красивых слов на эту тему! И впереди всех с такими речами, как раз, идет та власть, главная задача которой никак не допустить мира на земле! А она кричит о мире больше всего! Сколько лжи, сколько фальши в этих криках и все они, — горе-миротворцы, хотят в одну кучу со своим миром свалить начало, которое непримиримо с ним совершенно и не может вместе с ним существовать.

О военных слухах и междоусобицах говорил Господь, что люди будут, в конце концов, умирать от одного страха, от ожидания того, что "**что**" еще придет на вселенную. И в то же самое время, Господь, беседуя со Своими апостолами, говорил как раз о том, о чем пели ангелы. Господь сказал: "Мир оставляю вам, мир даю вам!" И тут же добавил: "Не так, как мир дает, — Я даю вам", т.е. тот мир совсем не тот, о котором кричат эти лжемиротворцы! Христос дает мир, прежде всего, мир человека с Богом, с совестью, мир любви исполненный, а не лжи и фальши. И вот этот мир Христос Спаситель действительно принес на землю. И тот, кто исполнен настоящей христианской настроенности, тот знает, что такое **мир**. Преподобный Серафим Саровский говорил одному из посетителей: "Радость моя, стяжи мирный дух, и не только сам спасешься, а тысячи вокруг тебя спасутся". Истосковалось человечество об этом истинном настоящем мире, потому что во всех этих ложных призывах мира оно не видит! Разве мы не видим, во что превращается жизнь?! Мир все дальше и дальше от нее! А ведь когда-то Господь сказал через пророка, что эти люди обманывают своих слушателей, говорят: "Мир, Мир!" — а мира нет. И Господь прямо говорит: "Нечестивым нет мира!" И не будет его в человечестве, потому что оно все больше и больше предается нечестию. Но да не смущается сердце наше! Свой мир Господь дал всякой душе, которая ищет этого мира и которая покорна Ему. Достаточно человеку встать на добрый путь христианской жизни, и сразу мир полный воцарится в его душе.

Сегодняшний праздник, конечно, в особенности, радостно празднуют в далекой Палестине. Вокруг бушуют военные бури, и как оттуда пишут: "У нас, около наших святынь, почти незаметно перемен!" Спокойно молятся люди и вот сюда написали, как ждут они с нетерпеливой радостью, когда наступит великий, радостный праздник и в Вифлееме, действительно, будет торжество из торжеств! Там сегодня радуются и празднуют. И мы причастники этой радости не только в духовном смысле. Добрые люди нам здесь передали часть святого елея, освященного как раз там, у яслей Христовых. И

вот здесь, через помазание этим елеем, мы с вами, как бы соприкасаемся с той благодатиею, которая у яслей Вифлеемских. Господь, Князь и Начальник мира, да дарует Свой благословенный мир каждой верной Ему душе. Аминь.

Рождество Христово

Вчера, братие, святая Церковь в Евангельском чтении нам рассказала о том, как пастыри получили от ангелов извещение о рождении Спасителя мира, поспешили к пещере, яслям и там поклонились Ему. Сегодня мы слышали о том, как вслед за пастырями пришли другие путники. Пастыри были тут же, в Вифлееме, а эти путники пришли издалека, пришли из Вавилона. Пришли ученые. Пастыри были простые люди, а эти — ученые волхвы, т.е., мудрецы, которые в себя впитали всю тогдашнюю ученость. Но, нужно помнить, что на иконах, иногда, изображается, что к яслям подходят пастыри и поклоняются, а тут же, почти вслед за ними, приближаются волхвы. А это неправильно. Послы поклонялись в пещере, яслям, а в сегодняшнем Евангелии сказано, что когда волхвы пришли, то они вошли уже "в храмину", т.е., в дом, в какое-то помещение. Евангелие говорит, что когда пришли они в Иерусалим, то весь Иерусалим смутился, встревожился, а больше всех встревожился царь Ирод, потому что волхвы говорят: "Где родившийся Царь Иудейский?" Ясно, что Ирод сразу увидал в этом Царе Иудейском себе соперника: ведь он был тогда иудейским царем. В его злой душе сразу же виден злой умысел. Он зовет к себе знатоков закона — книжников и фарисеев, которые, конечно, тоже были в числе смутившихся, раз весь Иерусалим смутился, и они на его вопрос "где рождается Христос?" — говорят прямо: "В Вифлееме иудейском" и указывают на пророчество, которое об этом говорит. Но они это ему сказали, а сами и пальцем не двинули, чтобы проверить, действительно, не родился ли Царь Иудейский, остались у себя в Иерусалиме. Ирод же послал волхвов, сказавши: "Узнайте, как и что, и тогда я сам пойду и поклонюсь".

Добрые люди всему верят. Они поверили в добрые желания царя и пошли. Обрадовались, когда увидели, что звезда, которая их привела с далекого востока, здесь пошла перед ними до Вифлеема и остановилась прямо над местом, где тогда пребывал Богомладенец Христос. Они принесли Ему дары: золото, как царю; ладан, как Богу; и смирну, как Тому, Кто будет когда-то мертвецом, умершим за весь мир. Ибо смирной тогда намазывали, намащивали тела умерших.

Но вот, характерно то, что дальше. Им весть во сне дана, чтобы они к Ироду не возвратились, а пошли к себе прямо, другой дорогой, что они и сделали. Но если хороший человек всех видит хорошими, то злой человек всех видит злыми. Они не собирались царя обманывать, а просто послушались голоса свыше, который сказал им: идите прямо домой. А Ирод, как сказано в Евангелии, узнал, что он поруган был от волхвов, что волхвы насмеялись над ним. Но, конечно, он подумал так, потому что он так сам бы поступил, вероятно. Но волхвы ушли и, как говорит предание, были благовестниками о Христе там, в своей далекой вавилонской стране.

Волхвы принесли Спасителю свои дары. Уже вчера мы говорили, что теперь Господь, пребывая на небесах, не требует от нас такого приношения даров, как тогда. Но наш долг — подумать о том, чем мы можем этого дорогого Гостя встретить и почтить. Господь Иисус Христос принес на землю Свой чудесный, единственный евангельский закон. К сожалению, когда речь идет о том, что нужно исполнять закон Евангелия, то люди часто говорят: "Там много таких заповедей, которые невозможно исполнить". А когда их спрашивают: "Какие же именно?" То они говорят, указывая как раз на те, которыми Евангелие так и отличается от всяких других религиозных и философских учений: Евангелие нам сказало — любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, молитесь за обижающих вас, добро творите тем, кто вам неприятности причиняет, потому что Евангелие есть закон любви!

Наше время, возлюбленные, страшное. Сейчас как раз сбывается то, о чем Господь предсказывал, что настанет время, когда "из-за умножения беззаконий, иссякнет, исчезнет любовь во многих". Так это видим сейчас. Во что обращается жизнь? Она уже обратилась в какой-то кошмар, исполненный злобы, лжи и грязи... И все хуже и хуже в этом отношении становится именно потому, что мир не хочет исполнять святой Христов евангельский закон, а желает жить по своим страстям и похотям. Но Господь Свой закон принес, по этому закону Он будет нас судить в день Своего Страшного Суда. А ныне Он предлежит перед нами, как Младенец, и только ждет от нас, чтобы наши души загорелись святым, благословенным желанием исполнять Его святой закон, во что бы то ни стало. Аминь.

Рождество Христово

Когда Преблагословенная Дева Мария со Своим Обручником Праведным Иосифом путешествовали в город Вифлеем, чтобы там принять участие в переписи и записаться в этом городе, то сами они едва ли могли в точности предвидеть, каков будет результат этого их путешествия в Вифлеем, не могли это знать и те, кто видел их путешествующими. И пастыри на полях Вифлеема, которые сторожили там свои стада, также не подозревали о том, что они увидят и услышат уже через самое короткое время, через несколько дней.

Но если в Палестине не знали о том великом событии, которое приближается, то оказалось, что далеко, далеко на Востоке, на реках Вавилонских, уже узнали об этом раньше и задолго оттуда отправились путники, волхвы-мудрецы Востока, чтобы придти и поклониться Царю Иудейскому, звезду Которого они увидели у себя на Востоке.

Эти волхвы-мудрецы, по преданию были одни из тех, кто там изучал тогдашнюю премудрость в течение многих сот лет, и древним основоположником этих мудрецов был некто, по имени Валаам, который тоже был волхвом и мудрецом. О нем говорит Священное Писание, святая Книга Библия. Несколько загадочная фигура. С одной стороны, он не принадлежал к Ветхозаветной Церкви, а с другой стороны, Библия прямо говорит, что он удостаивался по временам получать прямые откровения от Самого Бога.

Вероятно вы слышали выражение: "Валаамова ослица заговорила". Это взято из Библии. Когда народ еврейский путешествовал в течение сорока лет, то ему пришлось проходить через одно место, в котором жили язычники, над которыми царствовал царь Валак. И вот он, испугавшись приближения многочисленного еврейского народа, послал к этому волхву Валааму, чтобы он пришел и произнес проклятие на этот народ.

Валаам отказался и раз и другой; Валак его упрашивает, тогда Валаам говорит, я спрошу Бога — если есть Его воля — я пойду. Ему явился ангел и сказал, ты можешь идти, но Говори только то, что я тебе буду внушать. Но характерно то, что когда Валаам пошел, то на него воспылал гнев Божий. Очевидно, он пошел с тайным намерением не послушаться ангела, или извлечь что то для себя выгодное из этого посещения, почему Господь и разгневался. Валаам оседлал свою ослицу, сел на нее верхом и поехал. И вот, когда он ехал, то он не видел того, кого увидала его ослица. Это был ангел, который заградил им путь. Ослица остановилась. Валаам повернул в сторону, но ангел снова заградил путь. Ослица остановилась и легла на землю. Валаам стал ее бить палкою, и вот тут она обратилась к нему с человеческой речью, за что ты меня бьешь? Разве когда либо была тебе я непослушна? Тут открылись очи у Валаама и он увидел ангела. Ангел говорит: "Она видела то, чего ты не видал. Видела меня и остановилась — не бей ее, потому что, если бы ты поехал, то я поразил бы тебя на смерть, но она остановилась". Валаам испугался и сказал, я тогда не пойду; но ангел сказал ему, иди, но, повторяю, говори то, что я тебе буду говорить. Валаам пошел и три раза, вместо того, чтобы проклясть народ еврейский, как требовал царь Валак, произносил *благословение* на этот народ. И в особенности характерно последнее благословение — он сказал так: "Так говорит Валаам сын Восоров, человек который слышит слова Бога Живаго; падает, но

открыты очи его". И дальше сказал он: *"Вижу Его* (это он говорил про Христа), *но ныне еще нет, зрю Его, но не близко; восходит звезда от Иакова, и воссияет жезл* (т.е. сила) *от Израиля и поражает сынов Моавовых* (язычников) *и пленит всех сынов Сифовых"*. Так он произнес пророчество, о том, что взойдет звезда от Иакова. Его потомки вавилонские мудрецы, помнили это пророчество, ждали этой звезды и наконец дождались. И вот, когда они увидали эту звезду, то поспешили в Иерусалим — поклониться Царю Иудейскому. Придя в Иерусалим, они не знали куда им дальше идти. Но звезда, которую они видели у себя на Востоке, снова появилась пред ними и указала им путь. Так и сбылось то, о чем говорит тропарь праздника: они, звездочеты, служившие звездам, от звезды научились кланяться Господу, Солнцу Правды.

Волхвы-мудрецы склонились пред Младенцем, склонили пред Ним свои мудрые головы и принесли свою мудрость для поклонения воплотившейся божественной Премудрости. В наше горькое время — как много видим мы мудрецов этого века, которые думают, что они мудрее всех, что они понимают все лучше всех, и они предлагают человечеству свои рецепты общего благополучия. Но благополучия не получается, а на деле выходит только полное неблагополучие. О, если бы эти мудрецы поступили подобно ветхозаветным мудрецам и не свою мудрость навязывали другим, а почерпнули истинную мудрость от Божественной Премудрости, склонившись пред Нею и смиренно от Нее поучаясь.

Святая Церковь, указывая на то, что волхвы принесли Богомладенцу Спасителю дары, говорит: они принесли Ему злато, как Царю, ливан, т.е. благоухающий ладан, как Богу, и смирну благоухающую, но горькую, как Тому Кто имеет умереть за людей, потому что смирною помазывали тела умерших людей. И в то же самое время, Церковь говорит в своих песнопениях, что и мы должны, подобно этим мудрецам, принести свои дары Богомладенцу Спасителю.

И эти наши дары есть христианские добродетели. Золото веры — ее драгоценность, ибо она есть сокровище всех сокровищ; благоухание надежды христианской, которая соединяет человека с Богом, на Которого она уповает, и наконец — любовь знаменуемая смирною, потому что Господь умер за нас по Своей безграничной любви. О, если бы действительно мы сумели к яслям Младенца Спасителя принести эти дары, драгоценные для Него! Вера наша слаба, надежда наша колеблется, а любви нам не хватает. Если бы была любовь сейчас среди людей, совсем иная была бы жизнь. Но не о любви идет речь у теперешних мудрецов! Теперь новое мировоззрение проповедует ненависть и говорит: любовь не наше учение, а нам нужна ненависть, и благодаря ей, когда мы людей ей научим, мы достигнем и добьемся своего. Но тщетны их безумные замыслы. Слово Христово верно. Только тот, кто любит Бога и ближнего, и строит жизнь на твердом основании — учении Евангелия Христова, является истинным строителем жизни. А основа Евангельского учения — любовь.

Поэтому, склоняясь перед Богомладенцем Спасителем, и сознавая, что ты скуден этими дарами духовными, кайся и моли у Него Самого, чтобы Он восполнил эту твою скудость, и чтобы ты действительно был христианином верующим, надеющимся, и любящим Бога своего. Аминь.

Волхвы — мудрецы древности

Когда мы с вами читаем, как Св. Евангелие повествует о преславном событии Рождества Христова, то, конечно, мы видим из этих евангельских повествований, что в ночь Рождества Христова никто из людей почти и не знал о том, **что** совершилось в эту ночь. Только ближайшие свидетели в Вифлееме знали, что **что-то** произошло. Но было бы ошибкой думать, что, например, пастыри, которые услышали в благословенную Вифлеемскую ночь ангельское пение — благовестие ангелов, что они первые из людей об этом узнали. Оказывается, задолго еще до Рождества Христова на востоке волхвы и мудрецы вавилонские уже "звездою учахуся кланятися Солнцу правды", увидели звезду

на востоке, предсказанную в древности, и сразу увидели, что сбылось, **то** что должно было сбыться, то, что было предсказано. Они поспешили из далекого Вавилона в город Иерусалим, а потом в Вифлеем для того, чтобы поклониться Царю Иудейскому.

Мудрые волхвы, как говорит предание церковное, были, во-первых, люди царского рода, царственного происхождения. Притом были ученейшими людьми своего времени, знавшими хорошо всю тогдашнюю науку, которая была совсем иная, чем теперь, но также была разработана глубоко и широко. Эти ученейшие люди поспешили в Иерусалим, где должен был родиться Царь Иудейский и, как мы с вами знаем, узнав, где это, пошли оттуда в Вифлеем и поклонились Новорожденному Младенцу Христу.

Как было бы хорошо, если бы нынешняя наука также склонилась бы пред Божественной Премудростью, как это сделали ученейшие и мудрые волхвы, которые все свои знания, всю свою науку принесли туда к яслям в Вифлееме, и там повергли ее в поклонении своем пред воплотившейся Божественной Премудростью — Словом Божиим, Сыном Божиим, Господом Иисусом Христом. Как, повторяю, было бы хорошо, если бы теперешняя наука также это делала.

Христианская наука, настоящая христианская наука, она ведь, по существу, должна быть сплошным гимном Творцу, Который все создал! Уже приходилось мне говорить здесь о том, что великий иерарх древности, Василий Великий, написал свой богословский и, вместе с тем, научный труд "Беседа на шесть дней творенья" —"Беседа на Шестоднев". Его могучий ум, громадные знания и просветленность дали ему возможность проникновения в самую сущность вещей, и в этой беседе на Шестоднев, он многое такое говорит, что наука теперешняя приняла и повторяет вслед за ним. Но вместе с тем, этот научный труд был и богословским трудом. Теперешние мудрецы и ученые пишут о многом и многое, а о Творце и не упомянут, как будто Его нет вообще! Святитель Василий глубоко научно предлагает свои выводы и размышления о том, как Господь творил мир в шесть дней. Кроме научной солидности, его труд есть сплошной, благоговейный, прекрасный гимн Творцу, Его премудрости, Его благости, Его всемогущества! Такая и должна быть наука. А наша наука давно оторвалась от этого.

Когда мы припоминаем свою юность, отроческие годы, когда учились, учили всякие науки: и математику, и арифметику, и географию, и историю — обыкновенно, во всех учебниках, где излагаются эти науки, о Боге — ни слова, как будто Его нет вообще! Это и раньше было, а теперь еще не только так, а стараются науку выдвинуть против веры, против истинной религии. Конечно, это пагубное, страшное заблуждение! А вот христианская наука, повторяю, должна бы все время говорить о премудрости Того, Кто все устроил. Тогда она будет, действительно, наукой христианской, и тогда и молодые и взрослые люди будут поучаться из научных открытий тому, как Премудр, как Всемогущ и как Всеблаг, как исполнен бесконечной любви к нам, грешным людям, наш Творец! Аминь.

Неделя после Рождества Христова

Среди светлых и радостных воспоминаний, которыми так богаты рождественские дни, сегодня Евангелие нам рассказало о печальнейшем событии — о том, как обезумевший от злобы и зависти, царь Ирод приказал лишить жизни 14,000 младенцев в Вифлееме. Благословенные Вифлеемские поля, над которыми недавно раздалось ангельское благовещение, огласились отчаянными воплями матерей, у которых воины безжалостно избивали младенцев детей.

В свое время Святитель Иоанн Златоуст, беседуя об этом, говорил (как бы своему слушателю): "Тебя смущает то, что столько невинной крови пролито, но помни, что дело не в том **когда** умереть, а **как** умереть. Младенцами они умерли, но умерли, как первые мученики, как чистые жертвы за Христа, пролившие свою чистую кровь ради того, чтобы этим проявить и благость Божию и, вместе с тем, Божию премудрость. А мы ведь не знаем, кем бы были эти младенцы, с кем бы они были, если бы они выросли. Может быть

присоединились бы к тем, которые когда-то кричали: Возьми, возьми распни Его! А теперь они, именно, как первые младенцы-мученики, взяты Господом туда, в Его Небесное Царствие". Так и мы должны помнить: дело не в том **когда** умереть, в какой момент жизни, а **как** умереть и чтобы умереть по-христиански, будучи верным сыном Церкви и верным последователем Христа Спасителя. Это прежде всего.

Еще вот на что хочу обратить ваше внимание: в сегодняшнем Евангелии говорится, что Ирод, узнавши о том, что волхвы прямо ушли к себе, а к нему не зашли, как он от них требовал, "яко поруган был от волхвов, разгневался зело". Недаром Господь в Евангелии говорит, что добрый человек от доброго сокровища своего сердца износит доброе, а злой человек от злого сокровища своего износит злое. Добрый всех видит добрыми, везде видит добрые мотивы и дела, злой всех видит злыми. Волхвы и не думали, конечно, о том, чтобы "поругать" Ирода, т.е. обмануть и надсмеяться над ним — они получили прямое повеление свыше и, повинуясь ему, прямо отправились к себе. Но завистливый и злобный царь решил, что они мало того, что его не послушались, еще и надсмеялись над ним, обманули его. И пришедши в неистовое бешенство и желая, чтобы все-таки сбылся его сатанинский план, он решил не пощадить всех Вифлеемских младенцев, надеясь, что среди них будет убит Тот, Кого он хотел убить. Но нет! Сколько не злобствовал царь Иудейский против "Царя Иудейского", вся его злоба не достигла цели. Невинная кровь младенческая оросила улицы их города и поля Вифлеема, а Тот, Кого он хотел убить, был уже в это время в Египте.

Злой человек подозрителен и во всем видит злое — злые умыслы, злые намерения и кажется, что бы ни было сделано другими, все ему кажется, что сделано с плохой целью, с плохим намерением. Отец Иоанн Кронштадтский не напрасно в своем Дневнике "Моя жизнь во Христе" призывает нас: "Подозрительности, брат, бегай, как огня! Сатана так и ловит в свои сети, чтобы извратить всякое дело и представить тебе в неправильном свете!" Это постоянно бывает, потому-то и должно христианину этой лживой, этой постоянной подозрительности избегать. Конечно, черное белым называть не приходится, как и белое не делать черным. Но однако же, того, чтобы во всем и всегда видеть только зло, бояться должен христианин. Это указывает, прежде всего, что его собственная душа зла, злобы исполнена. И вот в эти-то праздничные дни Церковь нам и указывает на Ирода, чтобы предостеречь нас, чтобы в наши сердца такая злоба и такая подозрительность не закрались бы и не свили в нем своего злого гнезда. Аминь.

Поклонение Волхвов

Сегодня во святом Евангелии мы с вами снова слышали, что произошло, когда с востока в Иерусалим пришли волхвы, т.е. мудрецы вавилонские. Евангелист говорит, что когда они пришли и стали спрашивать: "Где родившийся Царь Иудейский, потому что мы видели звезду Его и пришли поклониться Ему", царь Ирод смутился и весь Иерусалим с ним. Встревожили и обеспокоили жителей Иерусалима, начиная с самого иудейского царя Ирода, эти волхвы, своим неожиданным известием о том, что родился Царь Иудейский. Этого, конечно, не мог выслушать спокойно иудейский царь Ирод, а кроме того, волновались, конечно, и духовные руководители и вожди народа, которые привыкли к своему положению, к тому, что они духовные руководители, что народ их почитает, как великих праведников. А тут является Царь Иудейский и Бог знает, что будет, когда они Его увидят.

Так или иначе, но Ирод смутился и смутились вожди. Ирод спрашивает книжников и фарисеев, знатоков закона — "Где должен родиться Христос?" Заметьте ослепление злобой. Он не отрицает того, что Христос должен прийти, он спрашивает, где Ему должно родиться. Но ослепленный своей злобою и завистью лелеет совершенно несбыточные планы. Когда он спросил у книжников и фарисеев, где должно родиться Христу, они точно и немедленно ответили: "В Вифлееме иудейском, ибо так написано в пророках". Ответили, а сами палец о палец не ударили, чтоб пойти и узнать, действительно ли

родился там Царь Иудейский. Ирод же лелеет свои планы. Призвал волхвов и поручил им пойти в Иерусалим, поклониться там и сказать ему, чтобы и он мог пойти и поклониться Царю Иудейскому.

Но в действительности иудейский царь поклониться Царю Иудейскому совсем не собирался, он хотел Его убить. Но ему его собственный план казался, конечно, верхом предусмотрительности и мудрости. Он был уверен, что волхвы исполнят все так, как он сказал, вернутся и ему расскажут, а он уже там сделает то, что хотел. Волхвы и, вероятно, все окружавшие поверили в искренность намерения этого иудейского царя, но оказалось, что в глубине его сердца был страшный убийственный замысел. Насколько человеческая природа, особенно в злой ее стороне, точно отражается в Евангелии. Ирод задумал убить Мессию, о Котором сам же спрашивал: "Где должно родиться Христу?" Раз он в это верил, значит, должен был верить в то, что все пророчества о Христе сбудутся, а он решил свою волю поставить поперек и не допустить, чтобы сбылось то, что предсказали пророки.

Церковь, в одном из своих песнопений, которое положено совершать перед праздником Рождества Христова, говорит, как безумный Ирод забыл о том, что "Бога не схватишь и не убьешь". Однако же мы видим, что Тот, Кто мог единым движением Своей воли, Своим Всемогуществом в прах обратить всех Своих врагов, смиренно, как бессильный Младенец, бежит от гнева царского в Египет, по указанию святого ангела. Когда мы читаем о том, что потом с Иродом случилось, как он взбесился от ярости, узнавши, что волхвы пошли к себе прямо, не зайдя к нему, то тут опять мы видим, как в Евангелии отражается человеческая натура. Волхвы и не думали над ним издеваться. Евангелие говорит, что Ирод увидел, что он поруган был от волхвов, что они его обманули и надсмеялись над ним, его оскорбили. А в действительности они собирались к нему вернуться, но, получивши явную весть свыше, прямо пошли к себе в Вавилон, совершенно не имея намерения надсмеяться над иудейским царем, а только повинуясь голосу свыше.

Хороший человек всех видит хорошими, а дурной человек дурными. Так и он. Сразу пришел к убеждению, что они нарочно все это сделали, чтобы посмеяться над ним и оставить его в самом глупом положении. Поэтому, разъяренный, он отдал свой знаменитый приказ — убить всех младенцев в Вифлееме. Император Август в Риме, которому были подвластны все, подвластен и Ирод, когда он узнал об этом, то сказал, что у Ирода лучше быть нечистым животным, чем человеком, потому что нечистому животному безопаснее живется, чем несчастным людям, его подданным. И пролилась невинная младенческая кровь.

Мы знаем, что Господь удостоил невинных младенцев быть первыми мучениками за Него, как указывал Златоуст. Он в свое время говорил: "Не ужасайся тому, что эти младенцы так рано умерли, неизвестно, что было бы с ними, когда они пришли бы в зрелый возраст, может быть были бы в той толпе, которая кричала: "Возьми, возьми, распни Его" А тут они пролили свою невинную, чистую безгрешную кровь за Господа, как первые свидетели того, что Он явился на земле. И вообще это напоминает нам о том, что важно не то **когда** умереть, а важно **как** умереть.

Недаром мы с вами постоянно молимся о том, чтобы Господь дал нам христианскую кончину живота нашего, если возможно, безболезненно, но во всяком случае **непостыдную**, так чтобы это была действительно смерть христианская: в страданиях ли, насильственная ли или просто от какой-нибудь болезни — все равно, но чтобы это была христианская кончина "непостыдная и мирная", чтобы с мирным духом человек оставил эту жизнь, переходя в иной, лучший мир бессмертной жизни. А Евангелие сегодня нам напоминает о том, как не прочна эта земная жизнь и как важно, чтобы человек умирающий, умер так, чтобы действительно было видно, что это — верный раб Божий, который переходит от печальнейшего на лучшее, на упокоение, на радость, как говорится

в молитвах Святой Троице и что это — пример того, как нужно всякому православному верующему христианину к смерти готовиться. Аминь.

Избиение 14 000 младенцев

Мы с вами знаем из Святого Евангелия, что когда ангел Божий благовестил пастырям в благословенную Вифлеемскую ночь о том, что родился Спаситель мира, то он сказал: "Я благовествую вам радость великую, которая будет всем людям". И, действительно, великой радостью исполнились сердца и пастырей и волхвов, которые позднее пришли и, конечно, Самой Пречистой, Преблагословенной Матери Спасителя! Радость была великая! Но, недаром Церковь говорит, что в этом мире "всякая радость печали бывает причастна", т.е., не бывает свободна от печали. Так и тут.

В сегодняшнем Евангелии мы с вами слышали скорбное повествование о том, как самые благословенные Вифлеемские поля, над которыми когда-то раздалось ангельское славословие: "Слава в вышних Богу и на земли мир!" — как эти поля и улицы Вифлеема огласились плачем убиваемых младенцев и плачем осиротевших матерей... Ирод, имея свое злое намерение, старался прикрыть его. Он сказал волхвам: "Узнайте, где находится Младенец, я пойду Ему поклонюсь". Он хотел Его видеть. Вероятно, и свой план ему казался верхом мудрости, самым удачным, но рухнул только потому, что волхвы к нему не вернулись. Но волхвы не хотели его обманывать, они получили прямую весть во сне свыше, с неба, и, повинуясь ей, пошли сразу к себе, не заходя к царю. Но он, как злой, в душе решил, что они его обманули, разгневался и, чтобы добиться своей злой цели — убить родившегося Царя Иудейского, избил в Вифлееме, вероятно, 14 тысяч младенцев! Недаром император Август, который тогда управлял империей, когда узнал об этом чудовищном злодеянии Ирода, то сказал: "У Ирода лучше быть нечистым животным, чем человеком или младенцем".

Но я хочу сказать вам вот о чем, возлюбленные. Если тогда Ирод убил 14.000 младенцев, то убил их тело, а душу не только не мог тронуть, но Церковь их прославляет, как первых мучеников за Христа, проливших свою чистую невинную младенческую кровь за Него. А вот теперь на нашей несчастной Родине сколько лет подряд убивают младенцев, но не тело, а душу: отрывают их от Церкви, ограждают их от всякого церковного влияния, приучают их к безбожию, делают из них атеистов — это духовное убийство, которое несравненно страшнее, чем убийство физическое. Там убивается не 14.000, а многие миллионы! Конечно, это Господом Богом попущено. Но нельзя не выразить скорбь по поводу того, что если здесь наши дети могут бывать в Божьем храме, причащаться Св. Божиих Таин, учить Божий закон и таким образом получать знания чисто христианские, то там дети этого лишены. И если некоторые и обучаются, то под страхом страшной кары.

Когда-то, когда Иоанна Златоуста спросили: "Почему же так погибли эти младенцы?" Златоуст на это ответил: "Это Богом попущено, а ты помни, что важно не то **когда** умереть, а важно то **как** умереть. Мы не знаем, что с ними было бы, если бы эти младенцы выросли. Может быть они были бы в числе тех, которые злобно кричали: Распни, распни, распни Его!, а тут они не дожили до этого и свою кровь пролили за Христа Спасителя и таким образом их кончина была кончиной мученической и славною".

И нам нужно, братия, об этом помнить. Никто из нас не знает, когда придет час и минута нашей смерти, это один Господь ведает. Нам не нужно стараться узнать, когда мы умрем, а постараться о том, чтобы умереть по христиански. Не так важно **когда** будет смерть, как важно то, чтобы она была бы христианской смертью. Вы знаете, что мы за службой постоянно молимся: "Христианские кончины живота нашего, безболезненной, непостыдной и мирной и доброго ответа на страшном Судище Христове просим!" Так вот, помните, что к этому нужно готовиться. Добрый христианин никогда не забывает о том, что придет смертный час, и старается жить так, чтобы его смертный час был бы не ужасным, а радостным моментом перехода от скорби земной к радости небесной. Господь

к этому всех нас призывает. Сейчас Он как бы в яслях возлежит и зовет нас к Себе, чтобы мы, исполняя Его святой закон, удостоились доброй христианской кончины, когда бы она ни пришла, но чтобы она была, действительно, добрая христианская кончина. Аминь.

Богоявление

В день праздника Богоявления — Крещения Господня, всякому православному христианину не лишнее вспомнить о другом крещении, о том крещении, которое совершено было над каждым из нас, православных христиан, крещения, в котором каждый из нас дал устами своих крестных родителей обещание Богу в том, что он будет всегда отрекаться от Сатаны и дел его и будет всегда соединяться, "сочетаться" со Христом.

Это, повторяю, является особо приличествующим для настоящего дня. Вот сейчас будет совершаться торжественный чин великого освящения воды. Его центром, главной, можно сказать частью, является величественная молитва, в которой прославляется Господь и призывается благодать Святого Духа на освящаемую воду. Молитва эта начинается прекрасными словами: "**Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя и ни едино убо слово достойно есть к пению чудес Твоих**". Те, кто бывал при совершении таинства крещения и присутствовал внимательно, те знают, что молитва на освящение воды, в которой будет креститься человек, начинается этими же словами, и первая часть этой молитвы совершенно одинакова, как при великом освящении воды, так и при совершении таинства крещения. И только потом, в последней части, молитва при совершении таинства крещения изменяется, применительно к этому таинству, когда будет креститься новая душа человеческая.

Так вот, не мешало бы нам вспомнить о тех обетах, которые даны при крещении от лица каждого из нас. Когда человек крестится взрослым, как это и теперь иногда бывает, а в особенности часто было в древности, то он сам дает обеты от своего лица, а если он крестится в младенчестве, то за него эти обеты произносит его крестный отец или крестная мать — "восприемники", как их называет Церковь. И вот эти обеты, в которых христианин обещался Богу отрицаться сатаны и всех дел его и сочетаться, соединиться со Христом, эти обеты не только забываются людьми, но многие вообще ничего не знают о них и о том, что эти обеты за них произнесены и что они должны были бы подумать о том, как надо эти обеты исполнить.

А что, если в последний день истории человеческого рода на земле — в день Страшного Суда окажется, что человек обеты-то дал (или за него дали восприемники), а он и не знает, какие это обеты и что было обещано? Что будет с таким человеком?

Подумайте, братие, о том, что значит отречься от сатаны и всех дел его и сочетаться Христу.

Сейчас время такое, что человечеством овладела богопротивная суета, в которой царствует враг рода человеческого и, как говорилось в старину, заставляет почти всех людей "плясать под свою дудку". Вся эта суета, из которой слагается наша теперешняя жизнь, есть суета богопротивная, в которой Бога нет, в которой хозяйничает и управляет Божий враг. Если мы дали обет отречься сатаны и всех дел его, то должны, исполняя его, стараться не подавлять свою душу этой суетой, но отказаться от нее, и помнить о том, что, как говорит Церковь, "едино есть на потребу" — одно только нужно — помнить, что надо сочетаться Христу, т.е. не только исполнять заповеди Его, но и стараться соединиться с Ним.

Подумай же об этом, душа христианская, в этот день светлого и великого праздника, подумай, и молись, чтобы Господь послал тебе твердую веру и решимость эти обеты исполнить, а не поглощаться суетой мира и терять связь с Господом, с Которым ты обещался сочетаться навсегда.

Сегодняшний праздник именуется праздником Крещения Господня, иначе праздником Богоявления; но те, кто хорошо знают церковный устав, знают и то, что

иногда в этом уставе он также именуется "праздником святых Богоявлений" — во множественном числе.

Почему? А вот почему: конечно, центром воспоминаний нынешнего праздничного дня является то, о чем сегодня пели певцы — "Бог Слово **явися** плотию роду человеческому". Воплощенный Сын Божий, о рождестве Которого, когда Он родился, знали только совсем немногие, "явися роду человеческому", ибо Его крещение есть как бы **торжественное выступление** Его на Свое служение, которое Он после этого и совершал до смерти и воскресения Своего.

Но в то же самое время, сегодняшний праздник характерен тем, что, как поется в его тропаре, в этот именно праздник "**тройческое явися поклонение**". Все три Лица Святой Троицы впервые явились в раздельности Своей, почему и именуется этот праздник, повторяю, "праздником святых Богоявлений". Люди услышали голос Бога Отца: *"Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих"* (в Котором Мое благоволение), Сын Божий принимал крещение от Иоанна (причем, мы знаем из Евангелия, что Иоанн Креститель как бы растерялся, когда пришел к нему Спаситель мира, и пробовал Его удержать), а Дух Святый в виде голубя от Отца сошел на Сына. Таким образом, впервые "тройческое явися поклонение", почему Церковь так и поет в тропаре, почему и называет этот праздник "праздник святых Богоявлений".

Христос Спаситель явился, чтобы начать Свое спасительное служение.

Не так давно здесь, когда был другой великий праздник Рождества Христова, мы говорили о том, что Господь Своим рождеством в убогом вертепе, когда Он соблаговолил положиться в скотских яслях, этим, как бы подчеркнуто отверг всякую земную славу, всякую земную пышность и великолепие, ибо не благоволил Он явиться в царских чертогах или богатых палатах, а вот именно в этих убогих и скромных условиях. И этим сразу показал, что Он принес на землю новое начало, **начало смирения**.

Смотрите же, как Он, так сказать, верен Сам Себе, как Он и ныне, в сегодняшний великий праздник, то же самое начало смирения проводит явно и несомненно для нас. Ибо, куда Он пришел? На Иордан. Зачем? Креститься от Иоанна. Но к Иоанну приходили грешники, исповедовали ему грехи свои и крестились. А Он был без греха, "неприкосновенен греху", абсолютно от него свободен и чист, и, однако же, смиренно становится в ряд с другими грешниками, как будто бы Он нуждается в этом очистительном омовении водою. Но знаем мы, что не вода очистила Его, святейшего и безгрешного, а Он воду освятил тем, что благоволил омыться ею, как об этом пелось сегодня во время освящения воды: "Днесь вод освящается естество". Итак, Иисус Христос принес на землю начало смирения, и был верен ему в течение всей Своей жизни. Но мало этого. Он и нам оставил завет: *"Приидите и научитеся от Мене, яко кроток есмь и* ***смирен*** *сердцем, и обрящете покой душам вашим".*

Припомните еще один светлый, радостный весенний праздник — праздник Благовещения.

Вот Преблагословенная Дева Мария слышит Архангела благовестие о том, что через Нее совершится — о воплощении Бога; что говорит ее святейшая, чистейшая и непорочная душа, когда Она пришла к Своей родственнице Елизавете, чтобы поделиться с нею Своею радостью? Она только говорит: *"Величит душа моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко* ***призре на смирение*** *рабы Своея".* Это смирение и было красотой ее духа. Из самого повествования о Благовещении мы знаем, что Архангел к Ней явился в тот момент, когда Она, прочитавши пророчество Исаии о воплощении Бога от девы, и не помыслила применить это к Себе, но только подумала в глубине смирения Своего: "Как была бы Я рада, если бы Я была последней служанкой у этой благословенной Девы…" И тут пред Ней предстает Архангел Гавриил со своим благовестием. На смирение ее призрел Господь, Сам кроткий и смиренный.

Он заповедал и нам смирение, вопреки началам гордыни и самолюбия, которыми пышет теперешнее человечество.

Смотрите, почему у нас так много несогласий, и в ограде церковной и в приходах? Потому что всюду сталкиваются раскаленные человеческие самолюбия, а если бы в нас было то смирение, к которому Господь нас призывает, то ничего этого не было бы.

Научимся же у нашего Спасителя, Который как последний грешник пришел к Иоанну, чтобы креститься от него, научимся от Него этой боголюбезной и благоуханной добродетели, без которой, как говорили святые отцы, никакая другая добродетель совершенной быть не может. Аминь.

Собор Пророка Иоанна Крестителя

В сегодняшний день, когда Церковь прославляет великого праведника — честного, славного пророка, Предтечу и Крестителя Господня Иоанна, "больше которого — как сказал Сам Спаситель мира — не восставал между рожденными женами никто", в этот день я хочу обратить ваше внимание на один случай из жизни нашего Спасителя, прямо касающийся святого Иоанна Предтечи.

Святое евангелие говорит, что Иоанн, когда он был уже в узах, в темнице, послал к Спасителю своих учеников, чтобы они от его имени задали Спасителю вопрос: "Ты ли еси грядый, или иного чаем?" Т.е. Ты ли Тот, Кто должен прийти (подразумевается, конечно, Мессия, Спаситель мира), или нам ожидать другого, т.е. не Тебя?

Этот вопрос учеников от имени их святого учителя может у человека вызвать мысли, что якобы Иоанн, который так убежденно в свое время свидетельствовал о божественном достоинстве Агнца Божия, вземлющего грехи мира, вдруг усомнился в темнице. Один из богословов прямо сделал предположение, что у Иоанна было тяжелое искушение в темнице: когда пред ним предстало все его пророческое служение, он будто бы вдруг усомнился, — а м. б. это не Мессия, и все, что я делал, все делал понапрасну? Действительно, такая может появиться мысль от такого вопроса.

Но такое объяснение никак не вяжется с тем, что сказал Сам Спаситель, после того, как ученики Иоанновы ушли. Когда они задали Ему свой вопрос — говорит евангелие — Господь им сказал: *"Пойдите и возвестите Иоанну то, что вы видели и слышали".* "Расскажите о чудесах — говорит Спаситель — прокаженные очищаются, нищие благовествуют и мертвые воскресают". Об этих всех чудесах они должны возвестить своему Учителю. Но чтобы это указание не было бы принято в адрес самого Иоанна, Господь после этого и говорит тем, кто был вокруг него: *"Что смотреть ходили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую?"* Ответа не нужно было. Могучий Пророк и Предтеча Господень настолько не похож был в своей твердости и стойкости на трость, колеблемую ветром, что ответа не нужно было — он подразумевался с несомненностью. *"Что же смотреть ходили вы туда?* — вопрошает дальше Господь — *"человека ли, в мягкие одежды одеянного?* (т.е. того, кто живет обычным порядком, как многие). Нет. Таковые находятся в царских чертогах" — говорит Господь. И опять таки, никакого ответа не нужно было. Все помнили и знали Иоанна.

И тогда Господь, наконец, говорит: *"Что же смотреть ходили вы? Пророка? Да, глаголю вам, и больше пророка".* Тут Господь указал, что *"он есть глас вопиющего в пустыне, о котором говорил древний пророк",* а затем сказал: *"Не восстал в рожденных женами больший Иоанна Крестителя".* Эти слова, которыми Господь утвердил авторитет и духовную высоту Своего Предтечи, который когда-то о Нем свидетельствовал, совершенно не допускает такого объяснения, о котором я только что говорил (что Иоанн якобы усомнился). Господь как раз и указывает тут на его твердость, стойкость и высоту. А, как отмечает тонко и глубоко понимавший св. евангелие Иоанн Златоуст, вопрос был сделан не для Иоанна, а для его учеников.

Мудрый наставник — св. Иоанн Предтеча, видел, что его ученики сомневаются и колеблются. А, кроме того, св. евангелие дает нам повод еще с несомненной уверенностью полагать, что у них была своего рода ревность к своему учителю. Ведь когда-то Иоанн был авторитетом наивысшим — тогда, когда загремела его проповедь,

когда загремел "глас вопиющего в пустыни" над водами Иорданскими. И Сам Спаситель мира принял первое свидетельство от Иоанна. А потом, как говорит евангелист Иоанн, был момент, когда ученики Иоанновы пришли к нему и говорят своему учителю Иоанну: "Равви, вот Тот, Который был с тобою, о Котором ты свидетельствовал, вот Он крещает и все грядут к Нему (уже не к тебе идут, а к Нему)". Тут — явный оттенок такой искренней, но неразумной ревности о славе своего учителя.

И вот, видя все это в своих учениках, Иоанн и послал их к Спасителю, чтобы они там воочию убедились Кто пред ними, ибо "дела, которые творил" Спаситель — как Сам Он говорил — "они свидетельствовали о Нем".

В вышеизложенном случае мы видим, как Господь, в Свою очередь, свидетельствовал о Своем Крестителе, как о "б**о**льшем в рожденных женами".

Ныне мы с вами празднуем память св. Иоанна Предтечи. Церковь, когда бывает праздник Усекновения Главы Иоанна Предтечи, в прокимне, т.е. основном стихе, выражающем главную мысль праздника, возглашает: "Возвеселится праведник о Господе, и уповает на Него". Это прямо относится к Иоанну Предтече, когда он был уже в темнице и когда он был обезглавлен.

Значит, никаких сомнений не было у Иоанна, а он, как праведник радовался о Господе своем даже и тогда, когда так внезапно обрушилась на него эта насильственная смерть, которую ему послал Царь Ирод, неразумно поклявшийся половиной царства своего. Будем это помнить.

Каким стойким был Иоанн Предтеча везде, всегда и во всем! И вот этот-то пример его стойкости и должен в особенности ныне одушевлять верующих людей. Сколько соблазнов сейчас! Соблазны на грех — сами по себе рассеяны всюду, но в грехе можно покаяться; а вот другие соблазны — духовной фальши, духовных подделок, неистинной церкви и прочее, что также теперь всюду рассеяно — это самое страшное. И вот тут-то и должен человек быть стойким и мужественным, и не отступать от стояния в истине.

Благодарение Богу, мы с вами принадлежим к той Церкви, которая свято хранит православные уставы и традиции и весь уклад жизни, какой должен быть у православных людей. Будем благодарить за это Бога.

Сколько сейчас людей, которые искренно ищут истину и, однако, заблудились и попали на неправильные пути. Нужно их жалеть и молиться о них, а не осуждать их, как некоторые делают теперь. Много есть людей, которые ищут спасения, но враг сбивает их с толку и толкает их на неправильный путь, туда, где они думают видеть истинную церковь, а где, в действительности, только подделка и фальшь.

Когда-то говорил Господь в Апокалипсисе верному Своему: *"Держи, что имеешь"*. И к нам Господь через Тайнозрителя Своего этот голос обращает: *"Держи, что имеешь"*.

Благодари Господа за то, что принадлежишь к истинной Церкви, и этот дар Его милости цени превыше всего. И как Он всегда верен Своим обетованиям, так и ты пребудь до конца верен Ему, как и говорит Он в том же Апокалипсисе: *"Будь верен даже до смерти и дам тебе венец жизни"*. Аминь.

Искушение Господа в пустыне

Святое Евангелие повествует нам о том, что Господь наш Иисус Христос, после Своего Крещения, когда Он явил Себя миру, удалился в пустыню, и там в строжайшем посте, ничего не вкушая, провел 40 дней и 40 ночей. Как человек, Он почувствовал голод. Тут приступил к Нему искуситель, сатана. Но нужно иметь в виду, что дьявол несомненно чувствовал, что перед ним Какой-то Особый Человек, смутно чувствовал Грозного и Страшного Противника в Том, Кто именовался Иисус. Но так или иначе, искуситель хорошо знал, что Этот Человек ни к какому пороку не причастен, ни для какого обыкновенного греха не доступен — Чист и Безгрешен Он Единственный! Поэтому, когда искуситель попытался приступить к Нему своими искушениями, то никакого грубого соблазна на грубый, явный тяжкий грех он Ему не предлагает. Знает, что Этот Человек не

примет никакого соблазна греховного, как будто бы благожелательно Ему говорит, когда Он почувствовал голод: "Если Ты Сын Божий, то скажи, чтобы эти камни сделались хлебами". Искуситель знал какой Голос прогремел перед этим над водами Иордана: "Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Нем же благоволих". И тут он Ему, вызывающе, говорит: "Если Ты Сын Божий, то скажи, чтобы камни эти сделались хлебами и тогда Ты просто утолишь Свой голод". Господь Иисус Христос на это ответил: "Не о хлебе едином жив будет человек, а о всяком слове, исходящем из Уст Божиих", т.е., слово Божие достаточно для того, чтобы утолить и такую нужду. А хитрость и лукавство искусителя была в том, что Он Спасителю предлагает сразу проявить Свою всемогущую силу, если Он Сын Божий, чтобы употребить ее для Себя Самого. Другие люди не имеют такой возможности, такой силы, а если Он — Сын Божий, то Он может. Он сразу же выделился бы из среды других. Господь Иисус Христос пришел для того, чтобы миру дать пример смирения, и все время становился в ряд с грешниками. В особенности это было видно, когда Он крестился, как и все грешники, а сатана предлагает сойти с этого пути — тонкий и лукавый соблазн! Но Господь его просто отстранил словом Божиим.

Искуситель видит, чем отражает Этот Необыкновенный Человек его искушения и также прибегнул к слову Божию: он поставил Его на крышу храма (это была громадная высота), и говорит: "Если Ты Сын Божий, сбросься вниз, потому что написано: ангелам Своим заповесть о Тебе и на руках возьмут Тя (на руках Тебя понесут), чтобы ты не преткнулся о камень ногою Твоею". Лжец — лжецом и остается: он весь текст Священного Писания не мог привести, как он есть, — там сказано: "Ангелам Своим заповесть о тебе, сохранити тебя **во всех путех твоих**" — на всех путях твоих. Господь Иисус Христос пришел не для того, чтобы прыгать с крыши храма. Это не Его путь. Но сатана об этом умышленно умалчивает, а просто предлагает Ему совершить это необыкновенное чудо — опуститься, таким образом, с крыши храма на землю, чтобы сразу все Его увидели, что Он необыкновенный человек и чтобы покорил бы этим чудом человеческие умы и сердца. Не нужно было бы никакого трудного пути, никакого подвига, для которого Он пришел, а просто покажи им такое чудо и они уверуют. Господь на это ответил: "Также написано: не искушай Господа Бога Своего", т.е., как объясняют святые отцы: не требуй от Бога чуда без нужды! Также поступил верный служитель Иисуса Христа преподобный Пахомий Великий, когда какие-то неправоверующие пришли к нему и сказали его келейнику: "Передайте вашему отцу, что если он на наших глазах совершит чудо: перейдет реку, как по суху, или остановит ее, тогда мы уверуем". Но Пахомий послал им такой ответ: "Имейте в виду, что Пахомий не просит у Бога чудес, а просит прощения грехов и наставлений — вот о чем его забота, а также есть и написано: не искушай Господа Бога Твоего, т.е. без нужды от Него чуда не требуй!" Вот ответ на искушение!

Враг видит, что первые два искушения отразил Тот, Кого он искушает. Тогда он уже по-другому подходит к Нему и не говорит: "если Ты Сын Божий", просто говорит, показав Ему все царства мира, всю славу их — "Все это будет Твое, всю эту славу мира и царства дам Тебе, если Ты, падши, поклонишься мне". Известен ответ Спасителя: "Отойди от Меня, сатана! Написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему Одному служи!" Заметьте, как влияние Спасителя и тут проявляется: Он не сказал ему прямо: Я Тот, Кому должны поклоняться и ты и все мои твари, — нет! Но Он говорит, что так написано, что Господу Богу нужно кланяться, и никому иному. Это было сказано с такой силой духовною, что сатана не посмел Его больше искушать и отошел от Него.

Но вот этот последний соблазн есть соблазн — пойти на соглашение со злом. Дьявол говорит: "Сделай то, что я Тебе предлагаю и тогда все будет Твое! Только исполни одно: мою волю", от чего Господь наотрез отказался, да иначе быть не могло. Но вот в наше время часто идет речь о компромиссах духовных, о соглашении добра и зла. В самой печальной форме это мы видим на нашей несчастной Родине, где должно быть

проповедано чистое добро, в чистой верности Божией правде. Там пошли на компромисс со злом, да с каким?! С тем, которое идет прямо против Бога.

Христианин, конечно, должен помнить, что со злом соглашения **быть не может** никакого! Зло есть зло и оно должно быть отстраняемо и уничтожаемо и никоим образом не принимаемо, как нечто такое, с чем можно иметь дело. Хотя и говорят иногда, что зло может прогрессировать. Если оно прогрессирует, то только в самую худую сторону, становится все хуже и хуже. Поэтому христианин, который хочет быть верным своему Господу, никогда ни на какое соглашение со злом не должен идти, потому что это прямая измена Господу Богу.

Бывает положение, когда человек вынужден говорить прямо, в противовес тому, что он слышит, в противовес глаголам зла. Святитель Григорий Богослов говорил, что бывают моменты, когда только одним молчанием уже предается правда Господня. Бывают моменты, когда христианин молчать **права не имеет**! Вот сравните как ведет себя теперешняя несчастная советская иерархия с тем, как вел себя Святитель Филипп Митрополит Московский, память которого завтра. Он, когда обличал царя, то говорил почтительным тоном верноподданного. Он тут же за царя пошел бы на смерть, как верный его слуга. А по долгу служения своего он царя обличает прямо за кровопролитие, которое грозный царь производил без всякой нужды.

Вот так же звучал голос Церкви всегда, когда нужно было осветить светом евангельской правды человеческое зло. Будем помнить это, возлюбленные, и никогда не забывать о том, что сговориться со злом, с сатаною, невозможно. С ним нужна только борьба, которую вели все великие угодники Божии и побеждали.

Возьмите нашего великого угодника, которому здесь посвящен большой храм, преп. Серафима Саровского. Вся его жизнь была борьба с дьяволом, со злом, и великий подвижник **ни разу не отступил**, а все время побеждал, побеждал и побеждал. Тяжкой борьбой, тяжелыми искушениями, но ни разу злу не уступил и ни на какое соглашение с ним не пошел, а все отражал и побеждал и под самый конец достиг такой духовной силы, что сатана уже самого имени Серафимого боялся. Когда к преподобному вели бесноватых, то они по дороге еще выходили из несчастных людей, потому что не могли предстать пред лицом великого праведника.

Вот так христианин и должен подражать верным Божиим служителям и никоем образом на зло никогда не соглашаться, а всегда идти напротив, уповая на то, что Господь Сам ему поможет преодолеть соблазн, какой бы он ни был пред ним, в данный момент. Аминь.

Сретение Господне

Когда Господь наш Иисус Христос, совершал дело Свое спасения рода человеческого, ходил по полям и дорогам святой Земли Палестины, благовествовал, чудотворил и исцелял, Он неоднократно говорит *"Не думайте, что Я пришел нарушить закон; не нарушить Я пришел его, а исполнить"*. Причем, святые отцы указывают, что эти Его слова имеют двойной смысл. Во-первых, он пришел, чтобы "исполнить" — привести в полноту ветхозаветный Закон. В этом смысле, славянское слово "исполнить" по-русски будет означать — восполнить, привести в полноту. В то же самое время, Сам Он был и исполнителем того закона, который был дан Моисею, т.е. иными словами был Сам исполнителем **Своего** закона, давая всем верующим пример того, как нужно исполнять этот закон.

Вероятно, вы читали в Евангелии, что Господь однажды сказал: скорее небо и земля прейдут (прекратят свое бытие), чем хотя бы одна йота, одна черточка прейдет — исчезнет — из закона, т.е. не будет исполнена, пока не исполнится все.

И вот и в нынешний праздник, когда Церковь поет "Безначальное, Слово Отчее, начало прием от Девы, яко младенец четыредесятодневен Материю Девою приносится в

церковь законную, и сего на руки приемлет старец", — Господь дает нам пример исполнения закона.

Глубокий старец Симеон, который был, по Евангелию, праведен и благочестив так, что о нем прямо сказано — "Дух свят бе в нем" — что в нем почивал Дух Святый — по зову Духа пришел в Храм Господень, увидел Младенца и принял Его на руки.

Церковь говорит от лица крошечного Младенца, Которого держала на руках своих Преблагословенная Матерь Дева и принятого старцем Симеоном в его старческие дрожащие руки: "Не старец Мене держит, но Аз держу его" (не он Меня держит, а Я его держу), той бо от Мене отпущения просит". Ибо старец Симеон, осененный Духом Святым знал, что Этот Маленький Младенец, Который у него на руках — Владыка всего существующего. Поэтому он и обращается к Нему: *"Ныне отпущаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему с миром".*

Так — **с миром** отходил праведный старец из этого мира.

Но мы знаем, что отходя с миром, он не мирное предсказание сделал Той, от Которой принял этого святейшего Младенца. Ибо, обращаясь к Преблагословенной Деве Марии, праведный Симеон говорит, предсказывает Ей, что будет время, когда Ей душу пройдет оружие, т.е. Она переживет такую скорбь, какую никакими другими словами нельзя передать; страдание и скорбь, которые как орудия, как меч пройдет через ее святейшую и непорочную душу. И по преданию церковному, Пречистая Дева Мария, Сама говорила впоследствии, что после этого предсказания святого Симеона, хотя и бывали радостные и светлые моменты в ее жизни, однако Она всегда жила трепетным ожиданием того, что вот-вот сбудется это страшное предсказание; но поняла Она это предсказание до конца только тогда, когда стояла у креста Сына Своего, сораспинаясь Ему Своим материнским сердцем…

Но блажен был праведный старец, который мог сказать, что он отходит с миром. О ветхозаветных угодниках Божиих редко говорится в Св. Библии, что в них был Дух Святой. О праведном Симеоне это сказано. А известно еще по преданию церковному, что он был глубоким старцем, достигшим глубочайшей старости, давно перешагнувшим обычные пределы человеческой жизни. Ибо он уже был старцем тогда, когда за 270 лет до Рождества Христова переводил книгу пророка Исаии; и когда там ему пришлось переводить слова *"се Дева во чреве приимет и родит Сына, и будет его имя Эммануил",* то он решил, что здесь ошибка, и хотел стереть слово "Дева", а вставить слово, означающее "замужняя женщина" (если она во чреве приимет и родит сына), но ангел удержал его руку и сказал: "Верь написанным словам и ты увидишь исполнение их". И вот старец поверил и всю жизнь свою пламенел этой верой. 270 лет! Сколько времени он ждал! Сколько поколений сменялось у него на глазах, рождались, вырастали, старелись и умирали, а он все жил и пламенел своей могучей верой. И все, наконец, предсказания ангела сбываются — и он приемлет Создателя Всяческих на свои старческие руки.

Этот пример святой жизни праведного Симеона, в силу его необычайного долголетия, имеет, конечно, особый характер.

Но нужно помнить, что всякий должен себе желать такой богоугодной мирной кончины, какой скончался тогда старец Симеон и о которой он говорил в последней молитве своей.

Ведь мы с вами постоянно молимся за каждой службой: христианские кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны…" Конечно, все мы молимся так, но смерть наша бывает по внешним ее условиям, не одинаковая. Один Господь знает, кому нужно какую смерть послать, и когда прервать нить жизни человеческой, и погасить тот светильник жизни, который Он зажег. Только Он Сам знает, когда нужно его потушить; но во всяком случае, кончина праведного Симеона должна нам напоминать и об нашей кончине. Да дал бы Господь, чтобы каждый из нас от Бога получил такую кончину, если и не безболезненную (ибо иногда предсмертная болезнь освящает и просвещает человека), то во всяком случае непостыдную и по-христиански, — мирную. Аминь.

Сретение Господне

Празднуем праздник Сретения Господня, с которым связано, как мы знаем, трогательное церковное предание, о котором вспомним еще раз ныне. Это предание говорит, что задолго до Рождества Христова, за несколько сот лет, умный и любознательный египетский царь Птоломей пожелал иметь у себя, в Египте, текст Священного Писания Ветхого Завета и постарался достать его в еврейском народе, в Палестине. Он просил Первосвященника, как духовного главу народа еврейского, чтобы ему был предоставлен этот текст в соответствующем переводе.

Первосвященник, как говорит предание, поручил это дело семидесяти старцам, ученейшим знатокам закона и Священного Писания. Они взялись за это дело. Было это, говорит предание, за 270 лет до Рождества Христова. Одним из этих старцев-переводчиков Священного Писания был старец Симеон, уже тогда старец. Ему пришлось переводить Книгу пророка Исаии, и вот он там, переводя, дошел до того места, где говорится: "Се Дева во чреве приимет и родит Сына и нарекут Ему имя Еммануил, что и значит — С нами Бог". Дошел он до этого места и там, где сказано слово: "Дева", он хотел заменить "молодая женщина, замужняя", поскольку Она имеет родить младенца. Но тут явившийся ангел удержал его руку и сказал ему: "Имей веру в написанные слова, и ты увидишь, как они сбудутся". Перевел Симеон так, как было написано и, имея такое обетование, ждал. Как и было сказано, 270 годами отделялся этот момент от Рождества Христова, и старец жил и ждал. Далеко перешагнул за все пределы самого длительного человеческого возраста и все ждал. Какой могучей верой пламенел этот старец! На его глазах вырастали поколения, были взрослыми, старели и умирали — одно поколение за другим уходило из этой жизни, а старец все живет, вера его не ослабевает. Он горящей душой радостно ждет исполнения этого обетования и, наконец, получает откровение от Духа Святого — идти в храм. Идет туда праведный старец и видит в храме, молодая Женщина Младенца держит в руках, в сопровождении другого старца. И открыл ему тут Господь, что это Дитя, этот сорокадневный Младенец и есть Тот, Кого он так долго, с такой твердой и горящей верой ожидал.

Приближается Симеон, как говорят церковные молитвы, склоняется старец к ногам Той, Которая держит спасение мира во Своих объятиях, благоговея, со страхом и радостью принимает Младенца на свои старческие руки и произносит ту молитву, которую так любит Церковь и которую она постоянно повторяет в вечерне: *"Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром"*. Какою правдою звучали эти слова, применительно к тому, кто их первый произнес, к Праведному Симеону. Действительно, с миром отходил он, сын веры и упования, из этой жизни в лучшую жизнь. С миром отходил, потому что праведна и свята была его жизнь. Зато и удостоил его Господь тому, чего Он никого другого не удостаивал.

Этот пример кончины праведного старца с такими словами, никогда не должен забываться нами, когда мы думаем о том, что ведь и наша жизнь окончится рано или поздно. Скоро или нескоро, а настанет тот час, который Богом определен, для того, чтобы окончилась наша земная жизнь. И блажен будет тот из нас, кто сможет в смертный час сказать о себе, как сказал Праведный Симеон: "Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром". Аминь.

Сретение Господне

Вчера за всенощным бдением мы с вами слышали евангельское чтение о том, как Праведный Симеон сподобился принять на свои старческие руки воплотившегося Сына Божия, Господа Иисуса Христа. Сегодня за литургией читалось это же Евангелие, но дополненное и в начале, и в конце. В начале было указано, почему Преблагословенная Дева Мария со старцем Иосифом пришли в Божий храм — они должны были исполнить то, что повелевает закон в сороковой день по рождении младенца. А в конце дополнено

было, словами Праведного Симеона. Вчерашнее Евангелие окончилось молитвой его: "Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко", а сегодня Евангелие к этому дополняет, что Праведный Иосиф и Пречистая Дева Матерь удивились тому, что они услышали от Праведного Симеона, и дальше говорится: Старец благословил их и сказал Преблагословенной Деве Марии: "Се лежит Сей (т.е. Младенец-Спаситель) на падение и на восстание многих в Израиле и в знамение пререкаемо", т.е. Тот, Кто лежит тут, лежит не только на восстание, не только как Спаситель, Который восставляет, но и на падение для тех, кто не удержится. "И в знамение пререкаемо", т.е., в предмет пререканий, предмет спора, разногласия. И дальше еще добавил Праведный Симеон Божьей Матери: "И Тебе Самой душу пройдет оружие".

В жизнеописании Пресвятой Девы Марии говорится, что это предсказание глубоко пало Ей в душу, и что Она всю жизнь, пока был Младенцем, Отроком, Юношей, и уже взрослым Человеком вышел на Свое служение спасения рода человеческого Ее Божественный Сын, Она все время со страхом ожидала, когда же, наконец сбудется то, что предсказал Ей святой и праведный Старец о том, что сквозь самую душу Ее пройдет оружие. Ждала Она и, наконец, дождалась, когда стояла у Голгофского креста, когда, действительно, насквозь через Ее материнское изболевшее сердце прошел меч страшной невероятной материнской скорби, которую Она и не выдержала бы, если бы ни невидимая помощь Ее Божественного Сына, укрепившая Ее на перенесение этой сверхчеловеческой скорби...

Но вот, говорит Праведный Симеон, что предметом пререканий будет Тот, Кто пришел на землю не для того, чтобы пререканием злобить людей, а для того, чтобы их спасти. Однако же, так было предсказано и так точно все сбылось. Например, еще в первые века, после гонений, сколько споров было о Личности нашего Спасителя, о его Богочеловечестве, о Его Божественном достоинстве, о природе Его Богочеловеческой Личности. Всякого рода еретики, так или иначе, искажали правильное понятие о Нем и о Его воплощении. Церковь возражала на все эти ереси, формулируя и подчеркивая истинное и правильное учение, о воплотившемся Сыне Божием, о Богочеловечестве Христа Спасителя.

Миновала эпоха Вселенских Соборов. Но когда мы с вами посмотрим на теперешнюю жизнь, разве не то же самое, только в других формах вы видите? Сколько споров бывает и о Божественном основании Церкви, и о Христе Спасителе, и о Его учении — как только не искажают его?! Чего только ему не приписывают?! Доходят до того, что разрушители жизни и порядка, революционеры и коммунисты утверждают, что если бы Он жил в наше время, то Он коммунистом, революционером бы стал... Со всех точек зрения, кажется, со всех позиций обстреливают наше истинное правильное понятие о Христе Спасителе, Господе нашем, Который есть Богочеловек — **неизменный всесовершенный Бог** и в то же самое время **полный совершенный человек**. В Его природе, в Его Личности соединилось Божество с человечеством так, что таинство свойства и Божества и человечества остались нерушимыми, полными, всецелыми и в то же самое время, пред нами не две личности, не две ипостаси, а пред нами Один только Богочеловек Господь Иисус Христос, спасший всех нас от греха, проклятия и смерти.

И если бы человечество, которое спорит о многом, говорит много, говорит о всяких философских системах, старается осмыслить те события, которые сейчас в жизни совершаются; если бы оно ближе подошло к Святому Евангелию, подошло бы поближе к творению Святых Отцов, которые так чудесно, так глубоко, исчерпывающе нам объясняют все, что касается нашей веры, нашей Церкви, всего христианства; и если бы поближе подошли и напитались этой истинной духовной жизни, — то совсем бы стала другая жизнь.

Но мы видим, по каким только путям заблуждения не идут сейчас люди на земле! Кто, как будто бы и истину ищет, проявляется верующим, кто хотел бы веровать правильно. Но, к сожалению, "сколько голов, столько и умов", по русской поговорке.

Каждый на свой лад хочет понять христианство и объяснить его. Поэтому и получается столько заблуждений, столько пререканий о Личности нашего Спасителя, о Его деле и о Его Божественном учении.

Но мы с вами должны помнить, что никакого иного учителя жизни, никакого иного наставника, никакого иного авторитета в жизни духовной мы с вами не можем признавать и знать, как только Господа Спасителя. Называли Его апостолы: "Господь и Учитель". Он им на это сказал: "Правильно вы делаете, ибо Я точно То". Но будем помнить, что Он Единственный Учитель и Наставник, и делать будем из мирян служителями Церкви только тех, кто истину будет говорить, кто не от себя будет говорить, а будет говорить точно, поясняя для нашего убогого рассудка Его учение, Его Божественный закон. Господь принес на землю Свое Божественное учение — это Сокровище из Сокровищ. Не умеет мир ценить это сокровище. Но те, кто его имеет, те знают его бесконечную ценность! Будем же помнить это, братие. В тот день, когда Святой праведный Симеон предсказал, что Он будет предметом пререкания, для нас Он будет не предметом пререкания и споров, а для нас Он будет нашей жизнью, нашим спасением, нашим упованием на вечную жизнь. Аминь.

Сретение: Праведный Симеон Богоприимец

Знаем мы с вами хорошо, что Церковь наша великие свои праздники празднует не один день, а в течение целого периода нескольких дней, до самого отдания праздника, которое будет, Бог даст, в следующее воскресенье. Празднует Церковь праздник Сретения Господня, то преславное событие, когда в храме Славы Своея явился "яко Младенец руконосим". Сегодня, так же, как в самый день праздника, мы с вами слышали Евангельскую весть о том, что праведному Симеону, который имел великую милость от Бога на свои старческие руки принять Создателя вселенной, было возвещено Духом Святым, что он не умрет, пока не увидит Христа Господня. Причем, как говорит церковное предание, ангел ему об этом возвестил давно, за много, много лет до Рождества Христова.

За 270 лет до Рождества Христова любознательный ученый, египетский царь, просил, чтобы ему дан был перевод Священного Писания еврейского на его язык. Тогда, в числе других ученейших старцев, праведный Симеон, уже тогда старец, стал переводить то, что пришлось на его долю — книгу пророка Исаии. Там, где сказано, что Спаситель мира родится от Девы, он хотел поправить, т.е., вместо слова "дева", поставить слово, означающее "замужняя женщина". Тогда ангел остановил его руку и сказал: "Имей веру написанным словам, и они сбудутся пред тобою, в твое время". Дальше трогательно, что он уже был старец, но 270 лет от этого момента прошло до Рождества Христова, как все это сохранило предание. Значит, когда он принимал Богомладенца на свои старческие руки, он перешагнул все возможные пределы человеческого возраста. Какой пример благоуханный, назидательный пример могучей веры, ни в чем несомневающейся, неколеблющейся, не слабеющей от времени! Жил он столько лет, на его глазах только что родившиеся дети вырастали, становились взрослыми, старились и уходили в могилу, а он все живет. Поколение за поколением сменяло друг друга на его глазах, а он все живет. А вера его не слабеет, она пламенеет по-прежнему, он все время ждет исполнения обетования, которое он получил и, наконец, дождался.

Этот пример удивительной веры так назидателен для нас. Для нас, маловерных, постоянно колеблющихся, постоянно теряющих веру, которая слабеет и исчезает. Даже апостолы просили в свое время Учителя Божественного: "Умножь в нас веру!"

Тем более нам нужно об этом молиться. Если они чувствовали недостаток веры и Своего Учителя умоляли о том, чтобы Он веру умножил, то, нам, вероятно, больше подходит даже не их просьба: "умножь в нас веру" (она у них была, только они просят 'умножь'), а к нам подходит больше возглас того несчастного отца, у которого был больной сын: "верую, Господи, помоги моему неверию!"

Вот этот возглас у нас должен быть неотлучным, потому что веры нам не хватает. Насколько легче жить верующему человеку! Вера, как светильник, освещает его путь! От этого не устраняются препятствия и затруднения, но человек, во свете веры, видит все правильно и поэтому, как христианин, правильно все и расценивает. А люди теперь во мраке, без этого света веры блуждают и чего только они не выдумывают и во что только они не обратили свою жизнь!

Нам нужно молиться, чтобы Господь даровал нам хоть часть той веры, которой так пламенел великий праведный старец Симеон, о котором Церковь в своих молитвословиях говорит, что он стал выше великого пророка Моисея: тот только видел Господа Бога, когда склонился до земли. Когда Господь прошел, Моисей поднялся и только сзади видел удалявшегося Творца мира, а Симеон имел величайшую честь и милость принять Его на руки свои. Это было наградой за его веру, которой он так просиял во всем мире и которой хотя бы часть даровал нам милосердный Господь. Аминь.

Благовещение Пресвятой Богородицы

"Архангельский глас вопиет Ти, Чистая" — поет сегодня Церковь. — "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!" В акафисте, как раз к празднику Благовещения Божьей Матери, ублажается Божия Матерь словами: "Радуйся, Светлое Благодати познание". О благодати, дающейся во спасение человеку, впервые люди и услышали, узнали из этого архангельского благовестия. Благодати не знал Ветхий Завет, а вот здесь архангел Гавриил, благовествуя Пречистой Деве Марии, о рождении от Нее Сына Божия, именует Ее этим именем — "Благодатная!" Церковное предание говорит, что в день праздника Благовещения Дева Мария подобно другим иудейским девушкам пошла на водный источник к колодцу за водой, и там, неожиданно, услышала (только Она, никто другой не слыхал), таинственные слова: "Ты родишь Сына Моего!" По словам видно **Кто** это Ей сказал — это говорил **Сам Творец** всяческих! Бог Отец! Тварь не может спокойно слышать Голос Творца своего, своего Владыки! Затрепетала, заволновалась чистая душа Девы Марии. Поторопилась Она домой и в волнении, в трепете, чтобы успокоиться, принялась за обычное любимое Свое занятие — за чтение Священного Писания. Открыла, как раз, таинственное пророчество пророка Исаии о том, что Спаситель мира родится от Девы. Настолько была смиренная Ее Душа, настолько Она Сама не знала Своей высоты и Своего величия и святыни, что Ей в голову не пришло (несмотря на то, что Она только что услышала при колодце), что это о Ней сказал пророк. Она смиренно подумала: "Как бы рада была Я, если бы Я была последней служанкой у этой Благословенной Девы!" И вот тут-то предстал пред Ней архангел Гавриил, и слышит Она необыкновенное приветствие: "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах!" Смутилась Она от его слов, говорит Евангелие, и размышляла: что это за необыкновенное приветствие? Не явление архангела Ее смутило. По церковному преданию, когда Она жила при храме раньше, Ей архангел Гавриил являлся, приносил Ей пищу в храме и беседовал с Ней. Ее смутили его слова, потому что никогда никто не слышал такого приветствия. И когда Она стала размышлять об этом приветствии, тогда, продолжая свое благовествование, архангел сказал, что именно **Она** родит Сына **Того**, о Котором сказал пророк Исаия, и что даст Ему Господь Бог Престол Давида, отца Его и воцарится в дому Израилеву во веки и царству Его не будет конца. Слышит все это Дева Мария. Ее светлая душа, Ее светлый разум прекрасно понимали, на какую страшную высоту возносит Ее это благовестие архангела — Она должна родить Того, царствию Которого не будет конца, т.е., Того, Который будет Царь, а значит Она, как Матерь Его, будет Царица!

Мы знаем, что действительно Божия Матерь понимала это потому, что когда Она (как мы только что слышали в Евангелии) посетила праведную Елизавету, Свою старшую родственницу, то Она, в ответ на ее приветствие, воскликнула: "Величит душа Моя Господа, и возрадовася Дух мой о Бозе, Спасе Моем, яко призрел на смирение Рабы Своея, **Се бо Отныне Ублажат Мя Вси Роди**!" — отныне будут ублажать Меня все роды,

"яко сотвори Мне величие Сильный!" И знаем мы, действительно, что после Господа нашего Иисуса Христа, никто такой славы и величия не носит, как Пречистая Дева Мария — Царица Небесная, Царица неба и земли! И вот это торжественное благовестие, которое вознесло Ее на такую высоту, Церковь ныне и вспоминает. И когда мы с вами славим Божию Матерь в этот светлый Ее праздник, то, конечно, должны помнить, что если Церковь новозаветная живет благодатью, а благодать, повторяю, есть сила Божия и благость Божия, данная человеку для спасения, то впервые именно Она услышала, что **Она Благодатная**, и поэтому Она действительно, как и сказал я, есть "светлое благодати познание", ибо Она Сама благодатная и через Нее благодать в мир пришла. Аминь .

Благовещение Пресвятой Богородицы

Праздник благовещения Божией Матери — один из самых прекрасных, светлых, радостных, и красивых праздников. Русский народ, который так любил Пречистую и Преблагословенную Деву Марию, что прямо называл Русскую землю домом Божией Матери, этот праздник как-то по-особому любил и особенно его отмечал. Именно о празднике благовещения Божией Матери русский народ говорил, что в этот день даже и птичка гнезда не вьет, и девушка косы не заплетает, вся природа радуется и торжествует, и как солнышко играет на Пасху на восходе, так оно играет и на Благовещение.

Когда мы читаем только в Евангелии св. Евангелиста Луки о том, как произошло преславное событие Благовещения, нужно иметь в виду, что Евангелист упомянул только самое главное. Вряд ли можно думать, что св. Архангел явился и сказал всего несколько слов; но главное содержание его благовестия нам передано в св. Евангелии и уже из этого мы видим, насколько радостен и велик был этот день.

Но Церковь, Ее предание, и свв. Отцы Церкви в своих творениях оставили нам некоторые подробности, относящиеся к этому преславному событию. В частности, в Назарете, на святой Земле, есть источник водный, который так и именуется "источник Божией Матери". И вот сохранилось трогательное предание о подробности, относящейся к событию Благовещения. По Евангелию получается так: Ангел вошел к Деве Марии, когда Она была в каком-то помещении, предстал пред Нею и приветствовал Ее "радуйся Благодатная, Господь с Тобою". Но предание, сохраненное у свв. Отцов, говорит, что было так: Дева Мария, Которая тогда еще была совсем юной девушкой, пошла к этому источнику за водой, как это делают всякие девушки и молодые женщины. И вот там, у этого источника, Она слышит голос: "Ты родишь Сына Моего". Только одна Она слышала этот голос; это не был потрясающий гром с неба, но было ясно, Кто произнес эти слова. Их произнес Тот, Чей Сын родится от Нее, то есть, Сам Бог Отец. И хотя сказаны они были только для Нее, и Она одна только знала их, но когда творение слышит голос своего Творца, оно трепещет. Ее чистая, святая душа непосредственно воспринимала токи божественной благодати, но здесь, когда Она услышала голос Творца и Владыки своего, ее девственная и чистая душа затрепетала. В трепете и испуге Она вернулась домой. Но нужно успокоить как-то взволновавшуюся душу и Она для этого взялась за свое любимое чтение, — чтение Священного Писания. А когда Она стала читать, ей открылось место в книге пророка Исаии, где как раз говорится о том, что Спаситель Мира родится от Девы. Но настолько было глубоко ее божественное, ее благоухающее смирение, что несмотря на те слова, которые Она услышала у колодца, Она все-таки это пророчество не подумала применить к Себе Самой, а просто прочитавши о рождении Спасителя мира от Девы подумала: "как была бы Я рада, если бы только была последней служанкой у этой преблагословенной Девы". И вот тут пред Ней предстал Архангел Гавриил и Она слышит его слова: *"Радуйся Благодатная, Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах"*. Мы знаем из ее жизни, что явление Ангела само по себе не было новостью для Нее. До своего переселения в Назарет, от самого переселения во храм, она жила при храме и там, как говорит предание Церковное, Архангел Гавриил являлся Ей, приносил Ей пищу и беседовал с Нею. Так что само по себе его явление не взволновало бы ее особенно; но она

слышит необыкновенное приветствие, которого никогда ни одна дева ни женщина не слыхала; поэтому, Евангелист не говорит, что Она **увидя** его испугалась, а что Она **услышавши** его слова смутилась от них и стала размышлять, что значит такое приветствие. И слышит Она дальше, как Архангел Ей говорит: *"не бойся Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога, Ты родишь Сына и наречешь ему имя Иисус, Он будет велик, Он Сын Вышнего наречется, и даст Ему Господь Бог престол Давида, Отца Его, и царствию Его не будет конца"*. Причем, церковная служба опять таки сохранила нам трогательное предание, что слова эти были более пространны, чем они коротко переданы в Евангелии, и что между прочим, видя ее волнение, святой Архистратиг говорит Ей: "Что Ты боишься меня, что Ты трепещешь меня, Владычице, пред Которой я сам трепещу, что Ты так благоговейно предстоишь предо мною, когда я сам с благоговейным страхом Тебе предстою…"

Когда Дева Мария услышала благовестие Архангела в ее святейшей душе сразу появилось недоумение: Архангел благовествует Ей о том, что Она будет матерью, но Она дала обет девства, и никогда от него не отступит: как же может это быть? Дева не может быть матерью — матерь не может быть Девою? Как же понять это благовестие? Она и задает свой смиренный вопрос: *Как это будет, когда Я мужа не знаю*? Но когда Архангел Ей сказал: *"Дух Святой найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя",* и закончил свое благовествование словами *"у Бога не изнеможет всяк глагол",* т.е. никакое слово или повеление, данное Богом не может остаться без исполнения, ее святая душа успокоилась, и Она поняла, что это будет уже **сверхъестественным** рождением и успокоившись, сказала те чудные слова, которые Московский митрополит Филарет назвал "благовестием от земли к небу". Обратите внимание: Архангел как будто бы сделал свое дело, все Ей сказал, все Ей объяснил, — но он чего-то ждет, он не уходит, и наконец, слышит ее ответ, о котором великий Святитель говорил, что если благовестие ангела было благовестием от неба к земле, то ее слова — это **благовестие от земли к небу**. Ответ ее был: *"Се раба Господня — буди мне по глаголу твоему"*. Т.е. я — раба Господня; раба не рассуждает, ее господин с ней поступает как ему благоугодно, она же только повинуется и исполняет его волю. Смиренное, всецелое послушание и полная преданность воле Божией, возвещенной небесным Благовестником… И вот совершилось это взаимное благовестие от неба к земле и от земли к небу и *"отыде от Нея ангел"*. Ее чистая, разумная, просветленная душа понимала, конечно, что это благовестие принесет коренную перемену в ее жизни. Она думала, вероятно, в безвестности окончить свою жизнь, в преданности Богу и служении Ему. Но тут Она видит, что Ей предрекается тот жребий, по которому Она будет Царицею всех Цариц, по которому Она будет высшей и честнейшей херувимов и серафимов. Взволнованная всем этим, и зная от ангела о том преславном событии, которое произошло в жизни ее старшей родственницы, праведной Елисаветы, которая, потеряв уже надежду когда-либо иметь сына или дочь, теперь готовится также быть матерью, Она поспешила к ней. И конечно, великой радостью было для Нее то, что когда она вошла к праведной Елисавете и приветствовала ее, то услышала от нее слова, которыми в Назарете приветствовал Ее ангел: *"благословенна Ты в женах"*. Какая радость это была для нее… И тут из ее чистой души и излилась та молитвенная песнь, которую Церковь так любит и всегда повторяет на утрени: *"Величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем…"* Дальше Она говорит: *"яко призре на смирение рабы своея",* т.е., Господь призрел на ее смирение; а еще далее говорит то, что стало ясным для Нее. Она понимала, как высок теперь ее жребий: *"се бо от ныне ублажат Мя вси роди, яко сотвори Мне величие Сильный"*. Она, неизвестная миру дева иудеянка, поднимается этим благовещением на такую высоту, на такое величие, пред которым всякое земное величие — детские игрушки… Но сказав — "яко сотвори Мне величие Сильный" Она добавляет: и **свято имя его**". Как истинно преданная Богу, Она и здесь переходит к прославлению святости Божией.

Да будет же все это назиданием для нас, и то Ее смирение, по которому она не могла сразу и принять благовестия, что она станет Матерью Божией, и та ее преданность, послушание и повиновение Богу, по которому Она и сказала, что Она раба Господня — пусть будет Ей по словам Ангела. Она дала нам высочайший и святейший пример того, как нужно всегда, а в особенно в ответственные и важные моменты своей жизни, прежде всего заботиться о том, чтобы исполнить волю Божию, как Она Сама ее исполнила в день Своего Благовещения… Аминь.

Благовещение Божией Матери и Вход во Иерусалим

Не совсем обычным порядком совершается сегодня празднование, потому что одновременно мы с вами прославляем два праздничных дня, которые пришлись в один и тот же день календарный. Это праздник Входа Господня в Иерусалим, двунадесятый, и также великий двунадесятый праздник Благовещения Божией Матери.

Как будто бы можно подумать, что темы этих праздников далеко друг от друга отстоят, что у них мало общего. А в действительности, если подумать, как следует, то сразу увидим тесную связь между этими двумя праздниками, хотя расстояние между ними большое. Что празднуется в день Благовещения Божией Матери? То, что Церковь определяет: "Спасение нашего главизна", т.е., начало и основа нашего спасения, когда на грешную землю с неба пришел вестник небесный и возвестил Деве Благословенной, Деве Марии, о том, что Она будет Царица неба и земли. Ибо Она будет Матерью Того, Которого царствия не будет конца!

Во втором празднике мы с вами видим как совершается то, о чем тогда благовестил архангел Гавриил. Когда он совершал свое благовещение, свидетелей этому не было: он да Пречистая Дева, которой он благовестил, а когда уже совершался Вход Спасителя в Иерусалим, именно царственный Вход, как Царя, то масса народа Его окружала. Это происходило пред всеми, воочию всех. В этом отношении происходило конечно то, что было возвещено в день Благовещения Божией Матери. Конечно, архангел благовестил не только об этом деле, а вообще о той перемене в истории мира и человечества, которая теперь должна совершиться, с пришествием на землю Сына Божьего.

Но будем помнить, что это совпадает одно с другим, потому что один и тот же совершается процесс Домостроительства спасения нашего, как говорят святые отцы — один и тот же процесс того, как Господь возвращает к Себе род человеческий, заблудившийся в своих грехах и шедший неправильными путями. Вот об этом нужно нам помнить, когда мы празднуем эти два великих праздника одновременно. Аминь.

Благовещение Пресвятой Богородицы

Необычно празднует ныне день Входа Господня в Иерусалим Православная Церковь, ибо к этому великому двунадесятому празднику присоединился также великий двунадесятый праздник Благовещения Божией Матери. Здесь это в особенности великий праздник, потому что, помимо прочего, это еще и престольный праздник этого святого храма.

Ошибочно было бы думать, что эти два празднования по своему содержанию в отрыве друг от друга находятся, что они о разном говорят. Подумайте, когда ангел говорил, явившись Божией Матери, что он Ей возвестил? Что Она будет Царица Небесная! Матерь Бога воплотившегося! А когда Господь Иисус Христос входил во Иерусалимский храм, в день Своего входа торжественного, то Он, именно, как Царь входил в Свой стольный царский град! Недаром же и восклицали окружавшие: "Благословенно царство, грядущее нашего отца Давида!" Не только: "Осанна" восклицали, но и это восклицали. Нужно помнить, что об одном и том же это говорится: когда архангел Гавриил предсказал это, как будущее, а при входе Господнем в Иерусалим это уже осуществилось.

Чему нас поучает праздник Благовещения Божией Матери? Пред Ней появляется ангел. Это Ее бы не смутило, потому что, как говорит предание, Она часто бывала в храме во Святом Святых и там Ей ангелы являлись. Смутило Ее приветствие, которого никогда ни одна женщина или дева не слыхала от ангела: "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Благословенна Ты в Женах!" Смутилась, как бы растерялась Пречистая Дева, юная совсем, шестнадцатилетняя девочка, от этого приветствия и стала думать: что оно означает? Ангел, видя ее смущение, говорит: "Не бойся, Мария, это от Бога, у Бога не изнеможет всяк глагол, это — воля Божия, и то, что произойдет, будет действие Духа Святого!" И вот тогда Дева Мария сказала те чудесные слова, про которые когда-то Митрополит Филарет Московский сказал: "Это было ответное благовещение от земли к небу: ангел принес благовещение с неба на землю, а Дева Мария свое благовещение возвратила, сказавши эти простые слова: "Се раба Господня, буди Мне по глаголу Твоему!"

Понятно, конечно, Ее недоумение и смущение, когда Она мыслила, хотя и Чистая и Святейшая была Ее Душа, но Она все равно мыслила по-земному: Дева не может быть матерью, а матерь не может быть девой, что-нибудь одно из двух. Архангел указал Ей, что это — воля Божия и что Господь так благоволит, а у Бога не изнеможет, не будет недейственен никакой глагол. Тогда Ее преданная Богу святейшая и чистейшая душа сразу успокоилась и Она только сказала те слова, которые нам нужно всегда помнить: "Се Раба Господня, буди Мне по глаголу Твоему!" Раба не рассуждает, раба только заботится о том, чтобы волю Господню исполнить.

Так и нам нужно, возлюбленные, всегда в нашей жизни, когда какая-нибудь трудность пред нами, что-то неожиданное, затрудняющее нас, всегда искать волю Господню. Всегда нужно стремиться к тому, чтобы, как Дева Мария была предана святейшей воле Божией, так и в наших душах и сердцах была только всецелая преданность, послушание и доверие воле Господней. Аминь.

Благовещение и Успение Пресвятой Богородицы

Много праздников в честь Божией Матери знает, имеет, Православная Церковь. Прежде всего, двунадесятые праздники, потом множество праздников в честь икон чудотворных. Праздников много, но известных в особенности выделяются и своим значением, и своею торжественностью, два двунадесятых праздника: один это радостный, светлый весенний праздник Благовещения Божией Матери, а второй праздник конца лета и начала осени Успение Божией Матери.

Праздник Благовещения резко разделил земную жизнь Преблагословенной Девы на два периода: до этого события Она была почти никем не ведомая, жила просто, как благочестивая иудейская девушка. Но когда пред Ней предстал архангел Гавриил, то Ее будущая слава уже заблистала пред Ней, когда он стал Ей говорить, что Ее Сын наречется Сыном Вышнего и Царствию Его не будет конца. Вот Она, взволнованная этим, спешит к Праведной Елизавете и слышит от нее начало будущего ублажения: "Откуда мне сие: да придет Матерь Господа Моего ко мне?!" Слышит это о Себе и Ей открывается Ее будущая слава, и Сама говорит: "Отныне ублажат Мя вси роди".

Однако же, и дальше живет своей жизнью, в которой Она избрала путь глубочайшего смирения. В Евангелии сравнительно мало о Ней упоминаний, гораздо больше говорится о том в Книге Деяний апостольских. О Ней только один раз упоминается в Евангелии, а в трудах апостольских говорится много.

Знаем мы из истории Церкви, что Она была центром духовной жизни для всех православных христиан, начиная со святых апостолов. Но несомненно по Ее желанию, может быть прямо, по приказанию, апостолы ничего о Ней не написали. Таким был скромным Ее жребий земной! Она жила, не выделяясь ни чем, как и Ее Божественный Сын, когда Он жил на земле. Он жил как-то ничем особенным, как будто, не выделялся, кроме, конечно, Его потрясающего учения. Так и Она смиренна была.

Один церковный писатель вспоминает то сохранившееся предание, хранящееся в церковной истории, как когда-то написал Ей письмо святой Игнатий, который младенцем, отроком удостоился тому, что Сам Господь Иисус Христос поставил его пред апостолами и сказал: "Если не будете, как это дитя, не войдете в Царство Небесное". Тут уже он был молодым человеком, принявшим христианство. Услышавши много о Деве Марии и о Ее Божественном Сыне от апостола Иоанна Богослова, он пишет Деве Марии это письмо. Православный уже, но еще молодой Игнатий пишет Ей: "Я много слышал о Твоем Божественном Сыне от апостола Иоанна". Он спрашивает, можно ли ему Ее видеть и пишет: "было бы хорошо, если бы Ты удостоила меня лицезреть Тебя и лично с Тобою познакомиться". И вот говорит тот, кто об этом вспоминает: разве не трогательно подумать, что Дева Мария, получив это письмо, села за стол, быть может, оправивши Свою одежду, чтобы она ей не мешала, взяла перо и стала писать ответ. Ответ, который Она начала Игнатию: "Смиренная Послушница Иисуса Христа". Так Она ответила на его письмо. Как Она была смиренна вообще!

Но вот, вскоре является Архангел Гавриил и благовествует Ей новую радость о том, что Она скоро переселится к Сыну Своему. Услышала Она это и стала готовиться к Своему исходу. Конечно, все плакали, сами апостолы плакали, ибо когда умирает хороший человек, каждый скорбит, кто его знал, но в то же самое время, их кончина есть переход к новому их бытию во славе Божественной. Так и было для Нее! Проводили Ее апостолы, торжественно похоронили Ее. У апостолов был благочестивый обычай. Они, после вознесения Господня, когда собирались вместе на трапезу, то помня слова Божественного Учителя: "Я с вами во все дни до скончания века", и, твердо веря Его Божественным словам, когда садились за стол, за трапезу, то главное место во главе стола оставляли пустым, нисколько не сомневаясь в том, что Он невидимо тут же пребывает с ними. Так было и теперь. Когда апостолы, обращаясь к Спасителю, невидимо присутствующему — "Господи, Иисусе Христе, помогай нам", хотели это же сделать в конце своей трапезы, их вдруг осенил необычный Свет. Они во свете этом видят во славе, окруженную припадающими к Ней благоговейно ангелами и архангелами и всеми силами небесными Деву Марию, не в том смиренном виде, в каком Она была, а как Царицу неба и земли, сияющей в Божественной Славе. Она преподала им мир, мир Сына Своего и сказала: "Я с вами всегда до скончания века". И тогда они, после обычного призывания Господа, говорили: "Пресвятая Богородица, помогай нам!"

И вот это восклицание Церковь помнит. То, что Она им сказала, то через них сказала всем нам. Недаром Божественный Ее Сын на кресте, через апостола Иоанна, усыновил Ей весь человеческий род. Она воистину является Матерью, любящей, заботливой для каждой человеческой души. А мы с вами знаем, что добрая матерь любит всех детей — и хороших и плохих, и послушных и непослушных и о плохих еще больше болит Ее материнское сердце. Так и каждый из нас может смело обратиться к Ее материнской любви.

Но должно напомнить о том, о чем здесь уже говорилось. Недавно одному явилась Дева Мария, во славе, окруженная Светом сияющим, но видит он, что Ее Пречистый Лик измученный, что полон печали и скорби, а по Лику Ее струятся слезы. Она ему говорит: "Возвратись на землю и скажи людям, когда они, наконец, Меня пожалеют? Они мучат Меня своими грехами! Я молюсь за них все время Сыну Своему, но их грехи не дают проходу Моей молитве к Престолу Сына Моего. Я измучилась — пусть они Меня пожалеют". Будем же это помнить, возлюбленные, что жизнь наша во грехах измучила Ее нашей неисправностью в грехах, поэтому исправим свое сердце, чтобы жить в полной христианской жизни, в покаянии и добрых делах. Аминь.

О явлениях Архангела Гавриила

Церковь Православная, кроме воскресного дня, завтра празднует еще память св. праведных пророка Захария и жены его пророчицы Елизаветы, которых Господь удостоил

быть родителями великого праведника Иоанна Крестителя, о котором Сам Господь сказал, что из рожденных женами нет никого больше. Родителями Иоанна Крестителя Господня были св. праведный Захария и св. праведная Елизавета. Есть два евангельских повествования, которые невольно приходят на ум, как такие, которые можно сравнить между собой: это Благовещение архангела Гавриила Преблагословенной Деве Марии о том, что Она будет Богоматерью, что от Нее родится Спаситель мира; а также благовестие архангела Гавриила святому праведному Захарии пророку, в то время, когда он совершал богослужение в Иерусалимском храме и вошел в алтарь, чтобы там совершить каждение.

Неожиданное появление вестников неба вызвало смущение и у того и у Другого, как бы испуг. Впрочем, о Божьей Матери сказано, что Она, услышавши приветствие архангела Гавриила, смутилась и размышляла, что это за приветствие такое, с которым он к Ней обратился. Про Захарию тоже сказано, что он смутился и страх напал на него. На Божию Матерь такой страх не напал, потому что, по преданию, архангел Гавриил и раньше Ей являлся, Она смутилась только от необыкновенного приветствия, которое услышала. Архангел Гавриил, видя, как Захария испугался, говорит: "Не бойся, Захарие, молитва твоя услышана и твоя жена Елизавета родит тебе сына и многие о рождении его возрадуются". Таким образом и Дева Мария и праведный Захария услышали радостное благовестие от вестника неба, но их реакция была совершенно разная. Дева Мария сначала, в порядке чисто человеческих размышлений, только спросила ангела: "Как это может быть? Как Я могу сделаться Материю, когда мужа не знаю?" Т.е., Она указывает на то, что дала обет девства, до смерти ненарушимый и ни в коем случае ему не изменит и не нарушит его. Как же Она может сделаться Матерью? Вполне естественно человеческое недоумение, почему архангел Ей и объяснил: "Дух Святый найдет на Тя и Сила Вышняго осенит Тя", т.е., это будет сверхъестественным действием Божиим, благодатным действием. Как только Она услышала это разъяснение, с Ее чистейших уст слетели те чудные слова, которые Митрополит Филарет Московский называл "благовестием от земли к небу". — "Се Раба Господня, — сказала Она, — да будет Мне по глаголу Твоему". Ни тени сомненья: раз архангел объяснил Ей то, что могло Ее в этом отношении удивить, сейчас же полное принятие воли Господней — Она — Раба Господня, раба не рассуждает, а смиренно повинуется воле господина.

Совсем другое было у Захарии. Когда он услышал благовестие ангела, то говорит: "Как это может быть: я уже стар и жена моя стара, как мы можем быть родителями?" В его словах было определенное недоверие к словам благовестника неба, почему архангел Гавриил и говорит ему, что он послан с неба благовестить это Захарию, а за то, что он не веровал его благовестию, он онемеет, лишится дара речи до самого того момента, когда сбудется предсказание архангела о рождении его сына. Причем, характерно, что когда Захария вышел из алтаря, и действительно оказался нем, то, говорит Евангелие, он объяснялся с народом знаками. Толкователи Евангелия полагают, что он при этом еще и слух потерял, не слышал, раз он знаками объяснялся. Вероятно, и ему также знаками отвечали. Так предполагают некоторые толкователи Священного Писания.

Это нам с вами пример, как должно принимать волю Господню, как должно принимать волю Божию. Изумительный пример такой преданности воле Господней показала нам Дева Мария, а у Захарии пророка проявилась немощь человеческая, за которую он получил уже наказание от ангела за то, что не поверил его словам. И мы знаем из Евангелия, что как только Иоанн Предтеча родился, Захарию спросили, как назвать новорожденного? Он потребовал дощечку и написал на ней: "Иоанн — будет имя ему". Тогда-то разверзлись узы его языка, и он стал говорить и начал с того, что начал благословлять Бога и пророчествовать.

Преданность Девы Марии воле Господней, как она назидательна для нас! Вот так должен человек всецело на волю Божию полагаться, довериться Господу Богу всецело! Когда-то великий праведник Русской Земли, мудрый Оптинский старец Амвросий одной монахине сказал, как бы указывая на основу, по которой должен направляться ее

монашеский путь: "Иди, куда поведут; делай, что тебе покажут, и все тверди: Да будет воля Твоя!" Аминь.

"Во всю землю изыде вещание их" (июнь 29)

Неделю тому назад, за таким же субботним всенощным бдением, говорили мы о том, что (тогда читалось Евангелие от Иоанна), последнее в том цикле воскресных Евангелий, которые читаются за субботними всенощными. Сегодня прочитано было Евангелие от Матфея, первое из этого цикла, который вновь начинается. Мы слышали в этом Евангелии, как Господь Иисус Христос посылает Своих апостолов на проповедь, чтобы они научили "вся языки, крестяще их — во Имя Отца и Сына и Святого Духа" и учили их блюсти все, что Господь заповедал апостолам. И пошли святые апостолы с благовестием Евангелия по всей земле — "Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их". Не робкими и боязливыми, какими они были недавно, какими убежали из сада Гефсиманского, когда собрались и закрылись, боязливо "страха ради иудейского", а теперь они пошли смело и мужественно, действительно, проповедниками безбоязненными истинной веры, и их глагол евангельский пронесся повсюду.

От апостолов Церковь получила это благовестие, эту христианскую веру, и из рода в род ее передает. И вот, у нас на Руси, сравнительно в древнее время, среди многих других был тот проповедник безбоязненный, истинной веры, память которого Русская Церковь завтра празднует — Преподобный Иов, игумен и чудотворец Почаевский. Преподобный Симеон Новый Богослов говорил, что святые в мире проходят, как гиганты между обезьян. Это было его выражение. И вот одним из духовных гигантов, таких духовных колоссов, и был Преподобный Иов.

Когда вы читаете его Житие, то поражаетесь его подвигами, которыми он сравнялся с великими древними отцами, и когда наша немощь, в ужасе, как бы отступает перед таким подвижничеством, то нужно давать себе отчет, откуда была у них эта сила? Каким образом Преподобный Иов мог вести такую жизнь, какую он вел, исполненную всяческим трудом и всяких тяжких лишений?

Конечно, ответ тут один, который мы видим, когда Церковь Русская прославляет другого такого же великого подвижника более позднего времени Преподобного Серафима Саровского и ему поет: "От юности Христа возлюбил еси, Блаженне, и тому Единому работати пламенне возжделев". Вот так же и преподобный Иов Единому Христу Спасителю "работать пламенно возжделел" и вся жизнь его есть сплошная работа Христу, сплошное служение Ему.

И когда мы с вами вспоминаем этих, действительно, колоссов духовных, то нужно помнить, что прославляется святой угодник не тогда, когда ему только хвала возносится, а когда верующая душа старается в меру немощи и возможности ему подражать. Не всем быть такими колоссами, но пример их нам Церковь ставит не только для прославления, но и для посильного им подражания. Аминь.

Возвращение Апостолов с Проповеди (июнь 30)

Святое Евангелие нам говорит, что Господь Иисус Христос, после того, как послал на проповедь 12 апостолов, послал потом еще семьдесят других учеников вслед за ними, также поручивши им дело проповеди, и дал им благодать Своей силой и властью творить чудеса Его Именем. В сегодняшнем Евангелии мы слышали, как семьдесят учеников, возвратившись и исполнив то дело, которое поручил им Божественный Учитель, сказали Ему: "Господи, и бесы, (т.е., злые духи) повинуются нам о Имени Твоем". И Господь на это им ответил: "Видел сатану, яко молния с небес спадшего". — Я видел сатану, спадшего с неба, как молния. Святые отцы говорят, что до того, как Господь сотворил этот видимый мир, Он сотворил невидимый, духовный, ангельский мир. Самым могучим, самым светоносным, самым прекрасным из всех сотворенных ангелов, был ангел, по имени Сатанаил. А архистратиг Гавриил занимал тогда как бы второе место в ангельском

лике. Но вот, это прекраснейшее Божье творение, этот светоносный прекрасный славный ангел поддался голосу гордой мысли сравняться с Богом, и возмутился против Своего Творца. Когда он взбунтовался против Господа Бога, с ним получилось то же, что получится с этой люстрой, если вы перережете провод — она сразу потухнет. Забыл он, что не сам он себя привел в бытие, и не сам он себе даровал те силы, которыми он украшен. Только Божьей силой и Божией милостью он существовал. Когда он возмутился и взбунтовался против Своего Творца, то Господь его отвергнул от Себя и когда, повторяю, он погас духовно, вот так, как эта люстра, если провод перерезать, то из светлого стал мрачным, темным, и страшным, из доброго стал злым и начальником зла. И увлек за собой, как Церковь говорит, целый сонм ангелов, заразивши их своей гордынею и бунтарством. И тогда, как говорит Церковь, за честь и славу Своего Владыки, выступил могучий архистратиг Михаил, а с ним и сонм светлых ангелов. Вступили они в борьбу с отступником и его мрачным полчищем. Архистратиг Михаил поразил врага Божьего, и свергнул его с неба прочь! Об этом говорит Иисус Христос, что Он видел сатану, как молния, спадшего с неба, ибо тогда, как человек, Он еще не родился на земле, но как Сын Божий, как Бог Всемогущий, созерцал все и всех.

И отпал от Бога целый сонм светлых, добрых душ. Стали они темными, стали злыми. Но ангелы Божии, оставшиеся в большинстве своем верными своему Владыке, славят Его и не допускают этим злым силам осуществлять свои злые замыслы. И Церковь говорит, что еще не прекратил своего злобного действия этот отступник, враг Божий и враг человеческий, а с ним и его клевреты темные. Это Господь попускает до времени. Некоторые спрашивают: почему Господь не уничтожит его совсем и с ним вместе всех бесов? На это ответил великий праведник Русской Земли, Святитель Феофан Затворник, который сказал, что Господь наш так благ, что, даровавши бытие, Он уже не отнимает его, даже у врага Своего. Дарования Божии непреложны, и Господь наш творит, по благости Своей, вызывает из небытия в бытие любые существа, но уничтожать Он не умеет, как сказал Святитель Феофан. Одно только Господь умеет уничтожить так, что обращает его из бытия в небытие, как будто не было совсем — это грехи человека, когда он искренно кается в них и получает разрешение на исповеди от священнослужителя. Но, говорил Святитель Феофан, когда получаешь разрешение в грехе, то грех не только прощается, грех **исчезает совсем**, как будто бы его не было совсем! Вот как Господь прощает грехи, вот как велик тот дар, который человек получает в таинстве покаяния: был грех и нет его!

Так вот, будем помнить о том, что весь сонм светлых ангелов сделал свое дело и выступил в славу и честь Своего Творца и Владыки, низвергнул отступников с неба в преисподнюю. Но Господь не лишил их возможности действия и они действуют, искушают, разрушают. Припомните замечательное повествование о том, как Господь изгнал из несчастного бесноватого человека легион злых духов — целое полчище. Они просили его: "Не посылай нас в бездну, в эту страшную бездну, позволь нам лучше войти, хотя бы в это свиное стадо". Господь, чтобы показать людям, что злой дух не только в человека, но и в свинью не может войти, если Он этого не позволит, разрешил им. Злые духи вошли в свиней и что они сделали? Несчастные животные устремились по берегу в море, бросились туда и утонули. Злоба бесов так велика, так они ненавидят все, сотворенное Богом, что как только получили в свое обладание животных, они их погубили.

Но Господь Сам бодрствует над нами Своим Промыслом и благодатным Покровом, и Его ангелы святые также бодрствуют, спасая род человеческий, руководят спасением его души. А наипаче, помните, возлюбленные, что никогда не следует нам забывать это вообще, но особливо в минуту опасности, что у нас есть друг неподкупный и верный, который никогда не изменит это наш ангел хранитель, невидимый, но верный, преданный, любящий друг. Он всегда с нами. Мы молимся постоянно: "ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших", чтобы Господь нам послал. Мы потому молимся, говорил когда-то, разъяснял московский Митрополит Филарет, что ангел Божий

— Божий слуга, а не твой! Поэтому, проси Господа, чтобы Он повелел ему, чтобы Он дал ему это послушание — заботиться о тебе. Люди, друзья, так называемые, часто изменяют, часто даже предают. А этот Друг неподкупный, верный, как зеницу ока хранит нас, даже и в грехопадениях наших. Как говорил кто-то из святых отцов: скорбит святой ангел, отступает от человека, когда злой дух прельстит его, принудит и соблазнит совершить грех. Скорбит ангел Божий, как бы отдаляется от нечистоты греховной. Но если только злой дух, пользуясь этим хочет погубить человека, то святой ангел спешит к нему снова на помощь и отгоняет злого врага, не дает ему погубить человека.

Помни, душа христианская, особенно в минуту опасности, когда тебе кажется, что опасность надвинулась неминуемая, что грозит тебе гибель, вспомни о хранителе своем и обратись к нему с молитвой о помощи — он никогда тебя не потеряет! Все люди, которые может быть здесь с нами близки и дружны, в момент смерти совершенно разлучаются с нами. А ангел хранитель, наипаче после момента смертного, будет стоять над тобою, сохраняя тебя и руководя тобою на том таинственно загробном пути, который совершает человек после своей смерти. Там он будет твоим покровом, твоей защитой, когда злые духи приступят с обвинениями в грехах. Помни же ты об этом друге твоем и молись ему, дабы он не покидал тебя своим покровом и заступлением, своей преданной и верной любовью, ибо с любовью к тебе он совершает свое служение, заботится о тебе и возносит молитвы твои к Престолу Бога Вседержителя. Аминь.

Преображение Господне

Мы знаем из святого Евангелия о том, какой трепет, какой страх охватил святых Апостолов на Фаворской горе, когда их осенило облако, а из облака они услышали тот глас, который тварь не может слышать, без содрогания, глас своего Творца, глас Бога Отца, Который свидетельствовал о Сыне Своем.

Но не только страх испытывали Апостолы: только что в Евангелии мы слышали слова Апостола Петра: "Господи, **добро** нам здесь быти" (хорошо нам тут быть) и мы сотворим здесь три палатки: Тебе, Моисею и Илии. Этот возглас вырвался из глубины души Апостола, охваченного духовным восторгом и радостью и в этот момент Апостол Петр и не помышлял о том, что действительно могло получиться если бы они там остались на горе, причем евангелисты отмечают, что Петр "не ведующи что глаголаше", т.е. не отдавал себе полного отчета в том, что он говорил, а только выражал свое непосредственное ощущение и радость. Это то блаженное ощущение Божия присутствия, о котором свидетельствовали те двое, которых Господь призвал: одного из загробного мира, а другого из таинственного потустороннего мира: пророк и **боговидец** Моисей и пророк и боговидец Илия.

Помните, как видел Его пророк и **боговидец** Моисей? Господь беседовал с ним, как с другом Своим, и сказал ему "Я знаю тебя" (вем тя) больше всех", — ты Мне ближе всех. И тогда Моисей дерзнул вопросить: "покажи мне славу Твою". И на это, милостиво отозвался Господь. Он только указал Своему верному слуге, что человек не может лицом к лицу стать со славою Божиею, видеть лице Божие и остаться в живых (ибо человеком тогда овладел бы такой восторг и радость, и трепет, что его состав разрушился бы, растаял, как тает воск от лица огня). Поэтому Господь сказал: "Лица Моего ты не можешь увидеть; человек не может увидеть Мое лицо и остаться в живых; но, говорит Господь, здесь есть место, стань в этом месте, этой расщелине, и Я тебя покрою Моею рукою, когда буду проходить, а когда пройду, то ты можешь встать и посмотреть вслед Мне (увидеть отблеск славы Моей) — только сзади увидишь Меня, когда Я буду удаляться.

Так и было: Святая Библия говорит, что после того, **как Моисей поглядел вслед удалявшемуся Господу**, то после этого, лицо его сияло всегда как солнце, так что невозможно было на него смотреть и когда он был с людьми, то полагал на лицо покрывало, и только тогда, когда молился Богу или был один, это покрывало снимал.

Причем, по толкованию святых отцов, Тот, Кто явился ему, там, на этой горе и Кому он вслед посмотрел, был Господь Бог, второе Лицо Святой Троицы — Сын Божий.

Там увидал Его так Моисей, а потом удостоился лицом к лицу узреть Его на Фаворе, когда и сам Моисей явился уже во славе.

Пророк и **боговидец** Илия. Не так давно Церковь вспоминала его. Вот и сегодня читалось, как он сподобился ощутить блаженное Божие присутствие. Великий подвиг он совершил: привел Израиль к истинной вере; но возненавидела его злая царица Иезавель и стала ему грозить смертью. Устрашился Илия и удалился. Было бы ошибкой думать, что он удалился потому, что устрашился за себя лично, и испугался смерти. Это была бы ошибка. Мы знаем, что когда он ушел в пустыню, то он у Господа просил именно смерти: он говорил: *"довольно мне Господи, я не лучше отцов моих"*. Он как бы говорил: я измучился до предела — возьми меня, я не лучше моих отцов. Он просит смерти, — следовательно, он ее не боялся, но боялся того, что если бы Иезавель схватила его и казнила, то получилось бы, что его дело получило нехороший конец; могло создаться впечатление, что он сделал что-то дурное, за что его заслуженно казнили. И чтобы не осталось у тех, кого он привел к Богу такого впечатления, он и скрылся от гнева злочестивой царицы.

Но там в пустыне ангел сказал ему, чтобы он вышел утром из пещеры, в которой он покоил себя, и стал у входа.

Вот — Илья в пещере. Он слышит, как проносятся бушующие стихии мира: и страшный ураган, и грозное землетрясение и опаляющий огонь, — *"но не тамо Господь",* коротко и многозначительно говорит Святая Библия. И когда после всего этого повеял *"глас хлада тонка",* тихий, умиротворяющий, освежающий ветерок — именно в нем удостоился Илия этого чудесного таинственного ощущения Божия присутствия — *"и тамо Господь…"*

Так и он удостоился стать перед Творцом своим в этом боговидении и беседовать с Ним; а сегодня, на горе Фавор он, как и Моисей, уже лицом к лицу предстал пред преобразившимся Господом.

Вообще для твари, а тем более для человека, не может быть большего блаженства, чем удостоиться непосредственно предстать пред лице Творца своего, — в той мере, в какой он может это вынести, чтобы не разрушился его состав. Почему Церковь и поет в праздник Преображения, что Господь показал ученикам славу Свою *"яко же можаху",* насколько они могли ее воспринять. Не всю Свою страшную и нестерпимую славу, которой и ангелы трепещут и лицезреть не могут, а только часть славы Своей, которую могли воспринять и пророки и апостолы.

А ведь первые люди в раю имели это блаженство: как Отец являлся им Господь, как с детьми беседовал с ними в раю. И только тогда они поняли, что они имели и что потеряли, — когда сбылось над ними то, о чем говорила поговорка, которую и теперь русские часто повторяют: "что имеем не храним, потерявши плачем…"

Но помните, что Господь каждого призывает к вечной жизни. Там, когда человеческая душа перейдет в область вечности, она сподобится в меру свою — этого блаженства, ибо вечное блаженство, блаженство небесного царствия, в том и будет заключаться, что человек всегда уже будет с Богом и у Бога. А это, конечно, нам напоминает, как и всегда должно напоминать, о наших грехах и о нашем несовершенстве. Ничто нечистое и скверное не войдет в царствие Божие и поэтому каждый должен здесь себя очищать от всякой скверны плоти и духа, как говорит священное писание, иначе он не узрит славы Божией, и душа его пребудет в вечном мраке и отчуждении от Бога, от чего Господь да избавит нас грешных. Каждый из нас грешен и многогрешен, но все же мы уповаем, что Господь по милости Своей, и нас не лишит Своего небесного царствия. Аминь.

Преображение Господне

"Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Своим славу Твою, якоже можаху. Да возсияет и нам, грешным, свет Твой присносущный молитвами Богородицы".

Так поет наша святая Церковь в нынешний праздничный день, вспоминая то великое событие, которое произошло когда-то на горе Фаворе, красиво возвышающейся на равнине в Палестине, на которой ныне совершается торжество празднования преславного события, которое там произошло.

Святое Евангелие, говоря нам о том, как произошло это преображение, замечает, что Спаситель взошел на гору "помолиться". Указывая на это, один из великих наших святителей — проповедников разъяснял, что непосредственной и первой целью Его путешествия на гору было Его решение помолиться на этой горе. Но не только это: потому что в тропаре, который мы только что с вами вспомнили, говорится, что Он показал ученикам Своим славу Свою "яко же можаху" (насколько они могли эту славу воспринять). А в кондаке указывается на то, что Господь сделал это именно для того, чтобы они вспомнили про это преславное чудо, когда наступят Его страдания.

Еще в прошлом году, когда мы беседовали об этом, то говорили о том, что апостолы на горе Фавор из облака услышали глас Самого Бога Отца: услышали те же слова, которые раздались над Иорданом в момент крещения Спасителя, когда Бог Отец с небес дал глас Свой: *"Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение"*. Но здесь, на Фаворе добавлены слова: *"того послушайте"*. Во-первых, конечно, потому, что здесь были не простые свидетели этого, а апостолы, которым прежде всего надлежало слушать гласа своего Божественного Учителя; а во-вторых, как указывал Иоанн Златоуст, еще и потому, что Апостол Петр перед этим, когда Господь прямо сказал об ожидающих Его страданиях, пытался Ему прекословить. Получив грозный ответ "Отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, а о том, что человеческое", Петр, как говорит Златоуст, больше не смел Ему возражать, однако же, в душе все-таки затаил мысль-мечту: а может быть все-таки этого не будет, может быть возлюбленный Учитель избегнет этой страдальческой участи. И вот, Бог Отец на Фаворе Сам возглашает, говоря: "Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте". Т.е., как добавляет Златоуст к божественным словам, "слушай, Петр и прекрати всякое прекословие не только внешне, но и внутренне". Да и другим Апостолам, конечно, поучительно было видеть это дивное явление, ибо когда Учитель пошел на страдания, то они, как очевидцы Его славы, могли утешать и ободрять других учеников, смятенных в эти страшные часы, говоря, что они сами видели Его божественную славу; а следственно, если Он идет на страдания, то делает это добровольно.

Итак, мы молимся: "да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный молитвами Богородицы".

Какая духовная тьма сейчас опустилась над миром! И она все темнеет, все сгущается. Господь в Евангелии говорил, что творящий злое ненавидит свет, творит свои дела во тьме, а света боится, и от него убегает. А теперь глубокая тьма окутала человечество … Поэтому все безобразия, вся грязь, которую теперь изобретают сыны человеческие, это все уже творится открыто, потому что духовный свет для большинства человечества уже угасает, и едва ли не угас. Вот почему нам нужно молиться, чтобы и нам воссиял тот свет присносущный, который осиял Апостолов на Фаворе.

Господь пошел на гору помолиться, и на молитве преобразился. Из житий святых мы знаем, как с ними происходили дивные перемены, подобные той, которая была со Спасителем, — происходили именно на молитве. Как древние подвижники на молитве пламенели светом и лики их сияли подобно солнцу, так и у нас на Руси, в более поздние времена, великие подвижники просвещались и освещались светом божественным. Знаете вы из жития преп. Серафима, как сиял он своим святым ликом как солнце, во время его беседы с Мотовиловым. Знаем мы и из жизни великого старца Амвросия случай, когда он

уединенно молился у себя в келии, а монах, которому надо было спешно войти к нему по какому-то делу, вошедши в келию, испуганно выбежал из нее, потому что увидел, что у молящегося старца, лице сияло как солнце во тьме его келии. Знаем, как многие видели о. Иоанна Кронштадтского, окруженнаго дивным божественным светом, именно тогда, когда о. Иоанн возносил у престола Господня свою пламенную молитву ко Господу Славы. Да и вообще мы знаем, что когда человек искренно молится, то сразу одухотворяется. Всегда бывает можно отличить человека молящегося лицемерно, напоказ, от того, кто молится искренно и не думает о других людях, а только о Боге, Которому он предстоит. И вот этот-то свет духовный, свет присносущный, и может нас озарить именно в искренней молитве. Почему и должен человек, долго ли он молится или не долго, на минуты молитвы смотреть, как на главные минуты в своей жизни, ибо в эти минуты он пред Богом предстоит и с Богом беседует.

Святые отцы говорили, что при чтении Святого Евангелия и святоотеческих творений Бог с нами беседует, а в молитве мы с Богом беседуем. Это — великое благо для души человека, ибо именно в беседе с Творцом и Владыкою своим просвещается его душа тем светом присносущным, о котором мы с вами молимся в этот день праздника. Аминь.

Преображение Господне

Светел нынешний великий праздник! Светел и назидателен для нас! Вот только что в Евангелии мы слышали, что Господь Иисус Христос взошел на гору помолиться, как Он любил это делать в некоторых случаях, удаляясь в уединение. Евангелие повествует о том, что когда Он так молился, в то время, как ученики, утомленные, конечно, восхождением на высокий Фавор, отдыхали, спали, то внезапно Его Пречистый Лик засиял, как солнце, а ризы, облачения, сделались белее снега. Так сияла Его Слава! И являются, как свидетели этого необычного события, два великих праведных мужа, уже из другого потустороннего мира: законодатель пророк Моисей — Боговидец и другой Боговидец огнеколесничник пророк Илия.

Апостолы пробудились и видят Славу Своего Учителя и тех, кто с Ним. Среди них пламенный Петр, как всегда опережая других, воскликнул: "Господи, добро есть нам здесь быти!" — Господи, хорошо нам здесь! Между прочим, кто бывал на Фаворе, тот знает, как там, действительно, хорошо! Какой-то особый дух! Далеко от земной жизни, именно, добро там быть. И вот, апостол и воскликнул эти слова, добавляя: "если хочешь, мы сотворим три кущи (три палатки) — Тебе, Моисею и Илии". Но Евангелие добавляет: "Не ведая, еже глаголах". Он был в духовном восторге и не отдавал себе отчета в том, что он говорил, ибо эти слова вырвались из самой души его. Но когда их осенило облако, из облака они услышали Тот Голос, Который ни одно сотворенное существо не может слышать без трепета, ибо это Голос Творца, говорящего твари. Услышали они слова, которые однажды уже раздались над Иорданом: "Сей есть Сын Мой Возлюбленный", но тут Господь добавил, как Бог Отец — "Того послушайте!"

Великий Святитель Иоанн Златоуст, со свойственным ему пониманием Евангелия, указал — эти слова были нужны для апостола Петра, в особенности, потому что перед этим был момент: Господь спросил апостолов, за кого они Его почитают? Апостол Петр, от лица всех апостолов, выразил общее, сложившееся мнение, говоря: "Ты Христос, Сын Бога Живаго!" Одобрил его Божественный Учитель, а после этого, когда Господь стал предсказывать уже о Своих грядущих страданиях, то любящее сердце апостола Петра забеспокоилось — он отозвал Учителя в сторону и в порядке человеческих дружбы, любви и добрых отношений и привязанности к Своему Учителю, стал говорить Ему: "Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобой!" И услышал ответ, после которого его язык, действительно, прилип, вероятно, к гортани. На эту просьбу преданности и любви ему Учитель отвечает: "Отойди от Меня, сатана! Ты Мне — соблазн: ты думаешь не о том, что Божье, а о том, что человеческое". И вот Златоуст говорит, пораженный этим страшным ответом, конечно, Петр не смел и слова даже

промолвить на эту тему, но в душе у него все-таки осталась надежда, а может быть этого не будет, а может быть его Любимый Учитель избегнет этой ужасной участи, о которой Он говорил. Бог Отец и говорил об этом: "Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение, **Того послушайте**!" Т.е., добавляя, Бог Отец как бы говорит Петру: "Оставь, Петр, всякое прекословие и смиренно прими то, чему должно быть".

Христос Спаситель сиял, как солнце! Но мы знаем из Жития святых, были также случаи, когда и их лики просветлялись. В особенности, поразителен рассказ из Жития преподобного Сысоя Великого. Это был подвижник из подвижников, постник и молитвенник, который своим словом мертвых воскрешал. Когда он приблизился к исходу и его одр смертный окружали монахи в монастыре, то видят, что его лицо светлеет и светлеет, и он тихо говорит: "Вот пришли пророки, вот пришли апостолы". Он видит тех, кого никто не видит. Внезапно лицо его засияло, как солнце, и он говорит: "Вот Господь идет!" Так испугались этого сиянья окружавшие, что убежали, и он с светоносным, сияющим видом предал свой праведный дух Богу. Подобное было и при жизни преподобного Серафима, да и других подвижников. Когда-то к великому старцу Амвросию, этому украшению Русской Церкви, вошел его келейник и какой-то монах и оттуда выбежали испуганные — лицо старца Амвросия сияло, как солнечный свет!

Нужно помнить, что Церковь не напрасно поет в тропаре праздника: "Да воссияет и нам, грешным, свет Твой Присносущный!" Конечно, в Евангелии говорится: "и Свет во тьме светится и тьма его не может объять". Когда мы с вами смотрим на окружающую жизнь, то мы видим, что хотя Свет и светится, а большинство его не видит. Верные души видят этот духовный свет, свет Евангелия Христова, свет веры христианской, который светит всюду. Но это только верные души, а их, увы, становится все меньше и меньше... И это будет и дальше продолжаться все больше и больше. Когда-то Спаситель мира произнес скорбный полу-вопрос, полу-предсказание: "Сын Человеческий, пришедши, найдет ли веру на земле?!" Это не значит, что веры не будет совсем -нет! Но верующие скроются с лица земли. Мало их будет, и они скроются от гонений, притеснений и преследований.

Будем помнить, возлюбленные, что Церковь от лица каждого из нас поет: "Да воссияет и нам, грешным, Свет Твой Присносущный!" ибо слишком много мрака греховного в жизни нашей. Всякий христианин, который внимателен к себе, конечно, не может не засвидетельствовать того, что и у него мрака греховного в жизни более, чем достаточно, и нужно молить, чтобы Господь этот грех душевный, мрак греховный, отнял от нашей души и просветил ее Светом Своим Присносущным. Аминь.

Преображение Господне

Светлый и радостный праздник Преображения Господня, когда Господь наш Иисус Христос просиял Славою Божества Своего ярче солнца на вершине горы Фаворской. Этот праздник назидателен для нас. Вчера в Евангелии мы слышали о том, что Спаситель взошел на гору помолиться, следственно, это была первая непосредственная причина того, что Он поднялся так высоко на эту высокую гору. Гора Фавор высока, это знают те, кто бывал на ней, и от подъема туда апостолы утомились и, когда их Учитель там углубился в молитву, то они заснули. Спят. Пробудились и видят нечто чудесное, потрясающее и страшное, и радостное: их Учитель Своим Пречистым Ликом сияет, как солнце, а одежды Его так побелели, что стали белее снега, как отмечает один из евангелистов, никто на земле не может так выбелить.

И смотрят апостолы — два посетителя явились, с Ним беседуют: пророк Моисей и пророк Илия. Когда эти святые люди жили на земле, они удостоились Боговидения, но только прикровенно. Когда Моисей просил Господа: "Покажи мне Славу Твою!" то Господь ему на это отвечал: "Лица Моего ты не можешь увидать, ибо человек не может, увидев Меня, остаться жив". Не потому, чтобы Господь хотел бы истребить или умертвить, а потому что Господь Бог это — такое величие, такая слава, такая красота,

такое совершенство всех добродетелей, что если бы человек мог Его увидать, то просто растаял бы от восторга, "яко тает воск от лица огня!" И Господь говорит: "Вот завтра утром, на этой горе встань в расщелине — когда Я буду проходить, Я тебя покрою рукою Моею, и ты Лица Моего не увидишь — когда Я пройду, тогда посмотришь вслед Мне". Это Моисей и сделал. Из-за того, что он только посмотрел вслед удалявшемуся Господу, лицо его стало сиять, как солнце, так, что когда с ним нужно было говорить другим людям, то он покрывал лицо свое покрывалом, ибо никто не мог видеть лица его, так оно сияло Славой, оттого только, что он смотрел вслед удалявшемуся Господу!

Пророк Илия был второй Боговидец в пустыне. Пред ним Господь проводит все стихии мира: и землетрясение, и ураган, и огонь палящий, но как говорит Библия: "Не тамо Господь", — не в них Господь. А когда потом повеял освежающий прекрасный ветерок, то "тамо Господь!" И тогда Илия, почувствовавший это таинственное чудесное присутствие явления Самого Бога, закрыл благоговейно лицо милотию, подобно тому, как Моисей, повергся на землю, вышел и стал беседовать.

Итак они видели в своей жизни Господа Отца, только прикровенно, а теперь они лицом к Лицу стоят тут с воплотившимся Богом и беседуют с Ним о том подвиге, который будет Он совершать в Иерусалиме. Восторг охватил апостолов! Апостол Петр, как всегда самый порывистый, самый стремительный, как бы опережая других, восклицает: "Господи, добро нам зде быти!" — Хорошо нам здесь! И каждый, кто бывал на Фаворе, подтверждает это. Когда человек туда поднимается благоговейно, то там на этой вершине его охватывает совершенно особое, трудно объяснимое, непередаваемое чувство мира, отрешения и радости духовной, так что ему хотелось бы остаться тут и не уходить никуда. Потому апостолы и добавляют: "Господи, хорошо нам здесь быть, если хочешь, мы сделаем три палатки: Тебе, Моисею и Илии". Но Евангелие добавляет, что когда он еще говорил, заканчивал это свое предложение, то их осенило светлое облако, и оттуда послышался голос Тот, Который творение, тварь, без трепета не может слышать, ибо это Сам Бог Отец им говорил, а Он сказал те самые слова, которые раньше когда-то сказал над Иорданом, когда Христос Спаситель крестился: "Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение", и добавил — "Его послушайте!" Потому что апостолу Петру, как указывает Евангелие, очень не хотелось, чтобы его Учитель принял на Себя тот крест страшных страданий, для которых Он пришел. Был ведь момент, когда апостол, ободренный тем, что Господь похвалил его за верность и за крепкую веру, попытался с Учителем спорить, по любви, по заботе. Не желая, чтобы с Учителем случилось что-то страшное и мучительное, он стал и спорить, говоря: "Господи, будь милосерд к Себе, пусть не будет того с Тобою!" Ответ он услышал такой, после которого он не мог более возражать, ибо Господь Своему первоверховному апостолу говорит: "Отойди от Меня, сатана, ты Мне — соблазн, потому что думаешь не о том что Божие, а о том, что человеческое". Но, как говорит Иоанн Златоуст, у апостола Петра в душе, все-таки, осталась мечта: а может быть будет так, что Учитель не пострадает. И вот Бог-Отец уже Сам, чтобы убедить непокорное сердце, говорит: "Того послушайте! Он — Сын Мой Возлюбленный, в Нем Мое благоволение, Того послушайте!" Т.е., поясняет Златоуст: "Оставь, Петр, всякое прекословие и преданным и покорным сердцем приими волю Господню, которая будет совершена тогда".

Мы молимся в этот праздник: "Господи, да воссияет нам Свет Твой Присносущный!" Это тот Свет, которым сиял Господь на Фаворе. Тогда этот Свет им видимо засиял! Мы не достойны видеть то, что видели апостолы на Фаворе, но духовный Свет веры, он и сейчас в мире сияет, но, к сожалению, люди его видят все меньше... Он не перестанет сиять, ибо апостол говорит в Евангелии: "Свет во тьме светит и тьма его объять не может!" Но людей, которые видят этот Свет, становится все меньше и меньше. Вы сами видите, что происходит в мире, как заливают его волны злобы, вражды, отвратительного грязного разврата — все это омрачает человека и закрывает от него этот Свет Присносущный.

В этот праздник, когда Господь наш так сиял светом и удостоил близких Своих, верных Своих видеть этот чудесный Свет, и нам нужно молиться, чтобы Господь Бог и нам этот Свет открыл. Повторяю, мы недостойны видеть его так, как видели его святые апостолы, но духовный Свет, "просвещающий всякого человека, грядущего в мир", может видеть каждая верная и преданная Богу душа, видеть очами веры. Нам и нужно молиться о том, чтобы Господь в этот день, когда Он воссиял Светом Присносущным, чтобы Он и нам воссиял и открыл наши очи, отвел их от духовного мрака и умерщвления для того, чтобы видели мы истинно то, что нужно видеть, и могли созерцать Славу и Величие Бога. Аминь.

Нерукотворный Образ

Вместе с продолжающимся праздником Успения Божией Матери, Церковь ныне также прославляет Нерукотворенный Образ Господа нашего Иисуса Христа. По преданию, Владимирская икона Божией Матери пришла к нам из глубокой древности, ибо была написана святым евангелистом Лукою и получила благословение Самой Преблагословенной Девы Марии. Но первый образ изображения Лика Господа нашего Иисуса Христа уже не живописец написал. Благоволил его сотворить Сам Господь Иисус Христос.

Церковь хранит предание о том, как Едесский царь Авгарь, недуговавший, наслышавшись много о Спасителе и об Его чудных делах, послал к Нему своего живописца, который хорошо писал портреты, чтобы он написал портрет Спасителя. Сколько не напрягался живописец это сделать, — ничего у него не выходило. Он видел, что все, что он изображает на полотне, совершенно не соответствует действительности и что ничего у него не выйдет. Но Господь Иисус Христос благоволил Сам пойти навстречу его трудам. Потребовал Себе ткань, полотно, приложил к Своему Пречистому Лику и Этот Лик изобразился на ткани, на этом полотне. Это и был первый Нерукотворный Образ.

Церковь ныне как раз и прославляет это чудо, этот Образ. Но не следует нам, христианам, принимая участие в этом празднике, забывать о том, что каждый из нас сотворен по образу и по подобию Божьему. Святая Библия ведь говорит, что Господь, сотворив небо и землю, перед тем, как творить человека, имел особый совет Святой Троицы, где Господь Единой Троице изрек Свое благоволительное Слово: "Сотворим человека по образу нашему и по подобию, и да владычествует он над всей тварью". По образу и по подобию. Святые отцы учат нас отличать образ от подобия. Образ Божий — в самой природе человеческого духа, он тройствен, подобно тому, как Святая Троица, будучи единой по существу Божества, в то же самое время в Лицах — Троица. Так и душа человека. Дух человека, будучи единым абсолютно — единой личностью и единым существом, в то же самое время, троичен в силах своих основных, ибо одно — это ум в человеке, другое — это сердце, чувства человека, а третье — его воля. Умом человек мыслит, сердцем он переживает, а волею он действует. И во всех этих трех силах он один и тот же человеческий дух, одна и та же личность.

А вот, что касается подобия Божия, то не напрасно мы зовем Преподобного Серафима и ему подобных, — "преподобные отцы". Они подобие Божие раскрыли в себе. Если образ Божий, как я вам сказал, заложен в самой природе человека так, что, как говорят святые отцы, если и душа человека будет осуждена в геенну огненную на вечные мучения, все равно она останется образом Божиим. Только выйдет так, что сам человек унизил этот образ, осквернил его и сделал себя достойным адских мук. Подобие Божие это — нравственная сторона: чем человек больше уподобляется Богу, тем ближе он к Нему приближается, тем яснее открывается в нем Божие подобие.

Апостол Павел когда-то своих духовных детей призывал: "Молю же вас, подобны мне бывайте, яко же аз Христу", т.е., будьте подобны мне, подражайте мне, как я подражаю Христу". Человек грешный, предавшийся греху, подобие Божие теряет. Образ

он не потеряет, даже и в геенском огне, а подобие Божие совсем может потерять. Не даром говорится псалмопевцем, что человек "в чести сый, не разумех", т.е., человек не понял, не оценил, какой чести удостоил его Творец, и он "приложился скотам бессмысленным и уподобился им". До чего себя доводит человек, теряя подобие Божие и уподобляясь кому-то иному, мы с вами знаем! Кому подобен, например, тот человек, который в опьянении лежит в грязи и что-то бормочет, — кому он подобен? — никак не Господу Богу!..

Нужно помнить, что если образ Божий нерушим в каждом из нас, то подобие Божие должен в себе обновлять и укреплять всякий человек — это и есть задача жизни человеческой. Поэтому помни, человек, и почаще себе напоминай, что сотворен был первый человек-Адам, по образу и по подобию Божьему. Но если быть образом от нас не зависит, то быть подобием Божиим зависит целиком от нас и поэтому наше дело — трудиться над своей душой, чтобы она была подобна Творцу Своему, а никому и ничему иному. Аминь.

Успение

Из евангельского повествования о том, как совершилось преславное событие благовещения Божией Матери знаем, что в ответ на благовестие Архангела Гавриила, о том, что Ей предназначено соделаться Матерью воплощенного Бога Слова, Преблагословенная Дева смиренно ответила: *"се раба Господня. Буди мне по глаголу твоему",* совершенно предавая себя в волю Господню.

Но вот, Она у праведной Елизаветы. И праведная Елизавета, в первый раз именует Ее тем названием, каким потом будут ублажать Ее миллионы и миллиарды верующих людей. Праведная Елизавета говорит: *"Откуда мне сие да приидe Мати Господа моего ко мне",* **Матер Божия** пришла ко мне! И теперь все роды христианские славят Ее, как Божию Матерь.

И вот, наконец, подходит день ее успения. Это был как бы порог к новой жизни, как бы переломный момент в ней. До успения — только смирение, почти безвестность… Много преданий сохранилось о том, как кротка, как смиренна была Она, как никогда не любила выделяться чем бы то ни было. Она была исполнена благодати Духа Святого, как никто другой, однако же, всегда смиряла себя, уклоняясь От всяких почестей. Но вот — наступает ее преславное успение. Является ее Единородный и возлюбленный Сын, и принимает ее светлую душу на Свои святейшие руки.

Успение совершилось… и вскоре после этого, через несколько дней, собравшиеся апостолы вдруг увидели на воздухе, сияющую небесным светом, окруженную благоговейно предстоящими и припадающими ангелами Преблагословенную Деву Марию, уже как Царицу неба и земли. И Она милостиво им обещала, что всегда будет с ними неотлучно.

Началась ее вечная божественная слава, равной которой нет. Никто из земнородных не прославлен, не возвышен, не превознесен так, как Матерь Христа Бога. Когда мы великих угодников Божиих молим о заступлении перед Богом, то просим, чтобы они молили Бога о нас, но к Ней мы обращаемся, как к всемогущей Царице: "Пресвятая Богородице, спаси нас". И Церковь, в нынешний великий и славный день ее торжества говорит о Ней так: "в молитвах неусыпающую Богородицу, и в предстательствах непреложное (верное, неизменное) упование гроб и умёрщвление не удержаста".

Слова "в молитвах неусыпающую Богородицу" — указывают на то, что ее молитва творится беспрестанно — молитва о мире, молитва о нас; мы знаем, что Господь усыновил Ей Иоанна Богослова, великого апостола любви, а в его лице — весь род человеческий. Поэтому, как мы ни грешны и как мы ни недостойны, мы радостно говорим, что Она Матерь рода человеческого, и Небесная Матерь каждого из нас.

Если земная мать, когда ее спросили кого из детей она больше любит, показала на свои пальцы и сказала: "какой палец ни отрежь, одинаково больно", так и небесная

Царица и Матерь наша, о каждом из нас болезнует душой, каждому из нас желает спасения вечного, и о всех нас молится.

Не забудем же того, что ее покров божественный покрывает всех нас, и что непрестанно возносится к престолу Божией славы молитва "в молитвах неусыпающей Богородицы…" Аминь.

Преблагословенная Дева Мария, совсем еще юная Дева, глядя своим вдохновенным взором вперед и провидя Свою будущую славу и величие, ответила по вдохновению от Духа Святого, что Господь призрел на смирение рабы Своея, но тут же добавила: *"се бо отныне ублажат Мя вси роди"* и — далъше — *"яко сотвори Мне величие Сильный и Свято Имя Его"*.

Дальше, Она уже забыла о Себе. Она говорит только о Божием величии, о том, что *"милость Его в роды родов, боящимся Его",* и дальше в прекрасных, глубоких и поэтических выражениях описывает действия всеблагого промысла Божия, в жизни людей. Но что мы видим в ее дальнейшей жизни?

Она предсказала, что будут ублажать Ее все роды, предсказала, что сотворил Ей величие Сильный, и однако же, мы видим, как верна была Она в земной Своей жизни смирению Своему. Смиреннейший жребий избирает Она во всем. Ведь мы не можем не обратить внимания на то, что в книге Деяний Апостольских, где так много говорится о проповедей великих благовестников Петра и Павла и других Апостолов, о Ней упомянуто только один раз, как будто бы мимоходом, и больше упоминаний о Ней нет. Несомненно, так было по ее личному желанию, быть может по ее прямому повелению св. апостолу Луке, который писал книгу Деяний и который, конечно, много бы о ней написал, если бы ее смирение не воспрепятствовало этому. И вот так, в смиренной доле Своей, Она ожидала конца.

В ее жизни, на ее долю, выпали такие скорби, перед которыми наши скорби кажутся какими-то игрушечными. Чего Ей стоило то, что Она видела и слышала, когда ее Божественного Сына, взбунтовавшиеся жители Назарета повлекли на вершину горы и хотели **сбросить** Его оттуда, чтобы Он разбился на смерть. Господь тут применил Свою всемогущую силу и удалился невредимым, но Божия Матерь страшно пережила эту опасность Своим Материнским сердцем. Она постоянно видела, какой тяжкий крест несет ее Сын, в каких условиях приходится совершать Свое служение Ему, преследуемому по пятам злобою, завистью и сатанинской ненавистью Его обезумевших врагов. И стояла Она под конец уже у креста Его, когда по грозному предречению Симеона Праведного "оружие проходило ее душу". Дальше светлая радость Его воскресения, но вскоре же разлука с Божественным Сыном, Который вознесся на небо. И хотя Она знала Его слова, что Он пребудет с нами до скончания века, но ее материнское сердце было однако же лишено непосредственного лицезрения возлюбленного Сына на многие годы.

Престольный Праздник Богоматери

Этот святой храм, посвященный Царице неба и земли, Преблагословенной Деве Марии, сегодня празднует свой престольный праздник. Мы с вами на именинах. Храм празднует день своего ангела и мы сюда пришли, а Она, как Державная Хозяйка, встречает здесь всех нас и слышит все молитвы, которые искренно направляются к Ней. Мне хочется сказать то, что вчера я еще сказал в другом святом храме, также посвященном этому великому празднику. Богородичных праздников много больше, чем каких-либо других, но из них особо торжественно светлые два: праздник Благовещения Божьей Матери и праздник Успения Божьей Матери.

В день Благовещения совершилась великая и страшная Тайна, когда смиренная и неизвестная никому Дева иудейская, по имени Мария, после Благовестия ангела, принявши это Благовестие смиренным сердцем, сказала: "Се Раба Господня, пусть будет Мне по слову твоему". Она, с этого момента, из простой, повторяю, Девы иудеянки, стала

Царицей неба и земли, ибо в **Ней** тогда воплотился, вошел в **Нее Сам** Царь Небесный — Сын Божий, Сын Бога Живаго.

Успение, другой праздник, когда Она из смиренного земного жребия перешла к небесной Славе и стала пред всем миром, как честнейшая Херувим и Славнейшая, без сравнения, серафим. Святитель Димитрий Ростовский, в особенности Ее глубокий, смиренный и благоговейный чтитель, сказал о Ней так: "Я не знаю ничего в мире сильнее или никого..." Можно было ожидать, что он скажет: Господа Бога, правда? Ибо Господь, конечно, всемощный всех Владыка. Но он не так сказал. Он сказал: "Я не знаю никого сильнее Преблагословенной Девы Марии. Почему? Потому что, когда Она Его, Младенца, во Своих Материнских объятиях связывала пеленами, так Она Его теперь связывает молитвами Своими".

Много было случаев и в нашей русской истории, когда праведно на нас движимый гнев Божий готов был обрушиться, когда Господь меч карающий уже как бы поднял над страною, а потом оказывается, что, по молитвам Богоматери, грозный суд меняет Господь на милостивый суд, и страна спасается и возрождается духовно. Так было. Так сильна Ее молитва и поэтому всякий, кто к Ее молитве прибегает, пусть гонит всякую тень сомнения в том, что он будет услышан.

Тот же Святитель Димитрий Ростовский сообщает трогательное повествование об иконе Божьей Матери "Нечаянной Радости", как грешник, погибавший во грехах, несчастный, утопавший в грехе, шел на свой грех, но, проходя мимо иконы Божьей Матери, сказал Ей, как имел обычай: "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!" И видит, что икона ожила: и Лик Божьей Матери ожил, и Лик Младенца Спасителя ожил, а из ран Его струится кровь. Испугался он, затрепетал и говорит: "Матерь Божия, кто это сделал?" Она говорит: "Ты! И подобные тебе грешники, потому что всякий раз, когда вы идете на свои скверные беззакония, вы снова распинаете Сына Моего второй раз". Он стал умолять о милосердии Ее: "Мать милосердия, помолись за меня Твоему Сыну!" Она сначала, как будто, отвечает отказом, говорит: "Вы называете Меня Матерью милосердия, а сами не милосердны к Моему Сыну, потому что своими грехами снова мучите и распинаете Его". Но он настойчиво просит! А разве Ее любвеобильное сердце могло устоять перед такой молитвой?! И Она Сама стала умолять Своего Сына о прощении грешника. Но Сын не прощает. Еще раз Она просит — не прощает, еще раз просит, Сын говорит: "Я тоже горячо молился в саду Гефсиманском Своему Отцу, чтобы миновала Меня чаша сия, но Он не послушал Меня, и Я не слушаю Тебя". Матерь Божия встает тогда со Своего Престола. Он говорит: "Что Ты хочешь делать?" Она отвечает: "Я сейчас Тебя посажу на Престол, а Сама упаду к Твоим Ногам и не встану, пока Ты его не простишь". И получила просимое, ибо Он отвечал на это так: "Сын должен чтить Матерь Свою: Я Твой Сын, Ты — Матерь Моя, да будет Тебе так, как Ты хочешь — прощаются грехи этому грешнику, ради Твоего ходатайства о нем". Запомни этот пример, душа христианская, и какая бы скорбь, какая бы тяжесть греховная, не угнетала тебя, помни, что этот грешник грешил все время, а Божия Матерь и его вымолила.

Известен случай, как один служитель Церкви в высоком сане епископа проводил нерадивую духовную жизнь — мало думал о душе, мало молился, мало постился. Но Божию Матерь почитал особой, теплой, сердечной любовью и постоянно о Ней говорил и проповедовал. И вот он умирает. Его грехи, которые со служителей престола строже взыскиваются, чем с простого христианина, его грехи уже влекут его в бездну. Злые духи радуются, окружая его душу, что она сейчас будет в их власти. Вдруг засиял свет и появилась Царица Небесная и говорит: "Нет, он Меня прославлял постоянно, когда служил, и Я не позволю, чтобы душа его погибла!" И разогнала бесов. Вот так Она спасает души человеческие! Так, повторяю, не сомневайся в Ее милости и благости, ибо Она Матерь рода христианского и, как любящей Матери, Ей всякая душа христианская дорога. Аминь.

Успение

Празднуя воскресный день, Церковь также ныне продолжает еще празднование великого, светлого праздника Успения Божией Матери. Мы знаем из Евангелия, что Господь Иисус Христос, уже как бы прощаясь со Своими апостолами пред Своим Вознесением, однако, дал им утешительнейшее обетование, сказавши: "Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь". Т.е., Я всегда с вами. Никогда святые апостолы ни на одну минуту не забывали этого радостного обещания Своего Учителя. Как говорит история Церкви, когда они собирались на трапезу, то главное место, во главе стола, всегда оставляли пустым, именно в честь Своего Божественного Учителя, веруя, что Он невидимо с ними присутствует. Так было и когда скончалась Преблагословенная Дева Мария.

Но тут случилось, через несколько дней, иное. Когда апостолы собрались и совершали эту трапезу, когда они собирались сказать положенный за ней возглас с возношением хлеба: "Господи Иисусе Христе, помогай нам!" они увидели вдруг над собою в воздухе во Славе Небесной Божию Матерь, окруженную светом сияющим и ангелами. И Она им сказала: "Радуйтесь! Я всегда с вами!" повторив, таким образом, то радостное обетование, которое дал Ей ранее Ее Божественный Сын. Этот момент, когда Она во Славе явилась пред ними, был, собственно, первый момент, когда апостолы увидели эту Божественную Ее Славу. Потом уже узнал о Ней, как должно, и весь мир христианский.

Вспомните первые дни и годы жизни Девы Марии на земле. Смиренная, никому неведомая, жила Она, сначала у родителей, потом у праведного Иосифа-обручника и привыкла к Своему смиреннейшему жребию, потому что нареченный Ее муж праведный Иосиф был, как мы знаем, плотник, и, очевидно, трудами рук своих только зарабатывал себе на пропитание. Следственно, дом их был совсем из небогатых. Но вот, когда Она сидела за Своим любимым занятием — чтением Священного Писания, вдруг предстает перед Ней святой архангел Гавриил, который и раньше Ей во Святом Святых являлся. Не испугалась Она его явления, которое испугало бы других, ибо он, повторяю, не раз Ей являлся и беседовал с Ней. Но здесь Она слышит неслыханные Ею слова: "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах!" "Смутилась Она от слов его", — говорит святое Евангелие — смутилась. По нашему говоря, растерялась от неожиданности и не понимая, что значит вдруг такое торжественное приветствие, которого ни одна дева иудеянка не слыхала. Видя, как Она взволнована, хотя и молчит, ангел говорит: "Не бойся, Мария, Ты обрела благодать у Бога, зачнешь во чреве и родишь Сына". И дальше говорит **Ей Кто** будет **Этот Сын**: — "Он будет велик и Сын Вышнего наречется, и воцарится в дому Иаковля во веки и царствия Его не будет конца". Под этим святым Благовестием стоит Дева Мария, но, конечно, Ее светлый ум не мог не указать Ей то, над чем Она не может не задуматься — Она дала нерушимый обет девства, до смерти, до кончины Своей, и как же Она может сделаться Материю, какого бы ни было младенца? И задает Она смиренно вопрос: "Како сие будет, иже мужа не знаю?" Ангел говорит: "Дух Святый найдет на Тя и Сила Вышняго осенит Тя, темже и Рождаемое Свято наречется — **Сын Божий**". Вот первое указание на Ее Славу, беспримерную, единственную в мире, на которую ангел пока так прикровенно указывает.

Но мы знаем, что после Благовещения Она поспешила к Своей старшей родственнице праведной Елизавете, поделиться с ней Своей вестью и радостью. Но когда Она к ней вошла, Ее старшая родственница (к которой Дева Мария, еще совсем юная, относилась, конечно, всегда с глубоким почтением), неожиданно падает к Ее Ногам и говорит: "Откуда мне сие — да прииде Мати Господа моего ко мне?!" Первый раз Она прямо названа "Матерью Господа", т.е., Матерью Божьею. Вот тут началась Ее Слава и Она Своим ответом указывает, что Ее светлому разуму это уже открыто — "яко сотвори Мне величие Сильный и свято Имя Его, се бо от ныне ублажат Мя вси роди". Но только тут, а потом опять смиреннейший жребий в жизни земной до самого Преславного

Успения Ее, ибо Она, несомненно, старалась всегда держаться в тени, так что Евангелие о Ней немного говорит и совсем почти не говорит Книга Деяний апостольских. А была Она, конечно, духовным Центром первой христианской Церкви после Вознесения Ее Божественного Сына. Однако же, конечно, о Ней сказано совсем мало, по Ее желанию, так Она любила прикрывать Себя смирением.

Но вот Успение Ее преславное и после этого Она является апостолам уже в той высоте и славе, которой удостоил Ее Господь. Страшна и высока эта слава! Никто не увенчан так у Бога, как Его Пречистая Матерь! И апостолы, когда воскликнули, слыша Ее радостное обетование: "Я всегда с вами", вместо обычного возгласа: "Господи, Иисусе Христе, помогай нам!" воскликнули: "Пресвятая Богородица, помогай нам!"

И всегда так это и пошло, и в обителях и в монастырях, когда совершался этот чин возношения хлеба освященного, то именно этот возглас произносится: "Пресвятая Богородица, помогай нам!" И весь человеческий род христианский, как существует, все время Пречистой молится, чтобы Она помогала нам. Какая любимая молитва была русских людей на Русской Земле, в свое время? "Матерь Божия, спаси Землю Русскую!" И спасала, и много раз спасала. Знаем мы силу Ее молитв и предстательства. Знаем, как святые угодники говорили, что были случаи, когда Господь, праведно прогневанный беззакониями человеческими, уже как бы поднимал карающий меч, но Она Своими молитвами умилостивляла Его, и Он кару прилагал на милость. Вот так Церковь и празднует Ее Успение, как праздник нашего христианского упования, ибо Она — Предстательство непреложное, неизменное упование, как неусыпающая в молитвах.

В сегодняшнем Евангелии мы с вами видим, как, без помощи свыше, человеческие труды бессильны. Апостолы ловили рыбу, не поймали за всю ночь ничего. Когда по благословению своего Учителя это сделали, поймали 153 больших рыбы. И так удивленно замечает евангелист: "толико суща не проторжися мрежа" — не порвалась сеть. Вот, что значит благословение свыше, вот что значит благодатная свыше помощь. Эту помощь посылает Сам Господь и благоволит постоянно ее посылать, по молитвам Пречистой Матери Своей. Недаром же в церковных молитвах так настойчиво говорится, что именно Он, Источник всякого блага, даровал нам великую Заступницу и Ходатаицу, и Сам внемлет Ее материнским молитвам и посылает нам милость и прощенье. Это всегда должна помнить всякая христианская душа и к Божьей Матери прибегать с твердой надеждой, что Божия Матерь никогда молитву веры не оставит не услышанной, а как любящая Мать всегда ускорит нам помощь, чтобы помочь скорбящей и молящейся душе. Аминь.

Святые

Святые Мученики

Когда в первые века христианства Церковь испытывала тяжкий период гонений, Она украсилась неисчислимым сонмом — тысячами и более чем тысячами святых мучеников.

Далеко не всех мучеников имена сохранились; далеко не о всех подвигах их остались памятники; но некоторые записи об этих подвигах тогда велись и в этих записях были имена пострадавших и описывались их страдания за Христа Спасителя. И вот такие списки именовались по-гречески "мартирологи" от слова мартирос — свидетель. Мученики в древности так и именовались этим словом мартирос, т.е. "свидетель". Почему их так именовали? Потому что они, своим мужеством, своей верностью Христу и готовностью идти не только на кровавые пытки, но и на смерть, свидетельствовали о силе своей веры, и об истине христианства.

Вот сегодня Церковь прославляла св. Великомученицу Екатерину. Молодая девушка, богатого и знатного рода, необыкновенная красавица собою, она имела кажется все возможности рассчитывать на то, что называется, "успех в жизни". Много было соискателей ее руки, — их привлекали ее знатность и богатство, и ее изумительная красота; но все они получали отказ. А из жития ее мы знаем, что ее чудесным образом, в неоднократных

видениях призвал к Себе Сам Господь. А когда Он на ее девичью руку надел перстень и сказал: "не знай жениха земного", тогда она вся целиком устремилась к Небесному Жениху и была готова за Него претерпеть любую муку и смерть. В ее житии описываются страшные муки, которые и представить себе страшно человеку; а юная дева вытерпела их не только безропотно, но и радуясь, что может она доказать своему возлюбленному Жениху любовь и верность Ему. Какой трогательный пример! Знатность, богатство, молодость и красота — все принесено в жертву ради Господа Спасителя…

Вот скоро будет память подобной ей Великомученицы Варвары. Также знатная, также богатая, также изумительно красивая собою девушка, еще моложе чем Екатерина, совсем юная, девушка-подросток, она пошла на страдания также как и Екатерина радуясь, что может показать и доказать и засвидетельствовать свою веру, верность и любовь ко Христу. Вот потому-то и святые мученики и мученицы и именуются именно свидетелями. Их свидетельство о вере и истине христианства хранится Церковью и не умолкает. Не их ли примерами вдохновлялись у нас на родине сонмы новомучеников, которые прославили Бога своими верою, терпением, и мученическою смертью, когда они подобно древним мученикам были притесняемы и гонимы, и были готовы на все.

Древние мученики свидетельствовали позднейшим новомученикам о той Истине, за которую они страдали и умирали. Их пример воодушевлял наших новомучеников. Церковь предлагает их пример и нашему вниманию, для того, чтобы мы, воодушевляясь их решимостью, до конца были верными своему Спасителю, дабы и в нашей жизни исполнилось то, к чему так возвышенно призывает Господь в Апокалипсисе: *"будь верен даже до смерти и дам тебе венец жизни"*. До смерти, и тяжкой смерти, были верны все святые мученики — за то и получили они тот венец жизни, который уготовал Господь любящим Его. Да поможет Господь и нам последовать их высокому и святому примеру. Аминь.

Великие Подвижники Древности

Месяц январь богат днями, посвященными памяти многих великих угодников Божиих, а также церковными службами, связанными с прославлением их и воспоминаниями о них. В противоположность январю — месяцы февраль и март, на которые обычно выпадают дни Великого Поста, имеют сравнительно мало дней, связанных с воспоминанием особо чтимых угодников Божиих.

Сегодня святая Церковь прославляет великого отшельника-подвижника преподобнаго Павла, Фивейского пустынножителя, а через день она будет прославлять св. Антония Великого. Этот великий угодник Божий, уже в юные годы всецело воспламенился желанием служить только Господу, подобно тому, как много времени спустя таким же желанием воспламенился преп. Серафим Саровский, как и поется в тропаре Ему: "От юности Христа возлюбил еси, блаженне, и Тому Единому работати пламенне вожделев…"

В житии св. Антония повествуется, как он — богатый юноша, обладавший значительным состоянием, придя как-то в церковь, услышал евангельское повествование о богатом юноше, которому Господь сказал: "Если ты хочешь совершен быти, — раздай свое имение нищим и иди за Мной". Из Евангелия известно, что юноша не исполнил этого, а "отъиде скорбя" — и ушел; слишком привязано было его сердце к богатству.

Антоний же, услышав эти слова, сказал сам себе: "То, что тот богатый юноша не сделал — я, с Божией помощью, постараюсь совершить". Пошел, раздал свое имение, все свое богатство, постарался обеспечить свою молодую сестру, которая была на его попечении, и — ушел на путь подвига. И в конце этого многолетнего подвига, стал великим наставником монашествующих — Антонием Великим, которого, по сказанию его жития и по преданию церковному, сами злые духи боялись и трепетали, ибо в свое время он вынес тяжелейшую и мучительнейшую борьбу с ними, и силою Божией, помощью Божией Благодати, победил их в конец.

В житии Антония Великого говорится еще следующее: когда он состарился, прожив в пустыне более 70 лет, и был уже глубоким старцем, то злой дух-искуситель, не будучи в состоянии никакими соблазнами его поколебать, стал внушать ему гордую мысль, что, якобы, он духовно выше, и совершеннее всех других пустынников, потому что дольше всех подвизается в этой безлюдной пустыне. И тогда Господь открыл Антонию, что в самом отдаленном и уединенном месте этой же пустыни живет глубокий старецъ-подвижник, который еще раньше него поселился в пустыне. Услышав Откровение Господа, Антоний, как юноша, снова возгорелся желанием увидеть этого сокровенного старца-подвижника, и пошел в глубину пустыни. Руководимый Божией Благодатью, он, наконец, подошел к пещере, в которой была дверь; но когда он к ней приблизился — дверь наглухо закрылась. Остановился Атоний у двери и стал ждать и умолять, чтобы неведомый и таинственный жилец этой пещеры открыл свою дверь. Он стал даже, какъ-бы угрожать невидимому обитателю пещеры, говоря: "Я не уйду с этого места, пока ты мне не откроешь, хотя бы мне пришлось умереть от голода и от солнечного зноя", — ибо это было в южных странах, где зной таков, о котором мы здесь и представления не имеем… Из-за двери послышался голос: "Кто просит с угрозами?" — и двер открылась. Навстречу убеленному сединами старцу Антонию вышел еще более глубокий старец, и тут оба подвижника, давая друг другу братское лобзание любви, в силу прозорливости своей, назвали друг друга по имени: "Радуйся, Павле" — "Радуйся, Антоние!"

Преп. Антоний, хотя и жил долгие годы в пустыне, но все же иногда из этой пустыни выходил, для посещения своих духовных чад и для защиты веры от еретиков; Павел же, прожив в пустыне более 90 лет безвыходно и в совершенном одиночестве, не мог знать решительно ни о чем, происходившем в мире, и расспрашивал Антония об этом. Святые старцы стали беседовать. Когда подошел час трапезы, прилетевший ворон положил круглый хлеб перед ними на стол; тогда преп. Павел воскликнул: "Щедр и Милостив Господь! Вот уже сколько лет я здесь живу, и ворон приносит мне пол-хлеба, а сегодня пришел ты, — и он принес целый хлеб". И, вот, начинается спор любви и почтения. Полагается, чтобы старший преломил хлеб, поэтому Антоний просил Павла, говоря: "Ты старше меня;" Павел отвечал: а Ты — мой дорогой гость. Сделай это ты". Между святыми старцами завязался святой спор, который закончился чудесным образом: каждый взялся за каравай хлеба со своей стороны, чтобы переломить его обоюдным усилием; но не успели они это сделать, как хлеб был разделен невидимой рукой на две половины… Позднее, когда Антоний оставил Павла, а потом, спустя некоторое время, снова направился к нему, по дороге он увидел видение: — душу преподобного Павла, возносимую на небо ангелами. Восскорбел старец Антоний, поняв, что это может значить, и поспешил к пещере Павла; там он, увидел преп. Павла, коленопреклоненного и углубленного в молитву. Став рядом с ним на колени и также погрузившись в молитву, Антоний более часа провел в глубокой, сосредоточенной молитве, и только после этого заметил, что преп. Павел мертв. (Таким же коленопреклоненным перед Иконой Богоматери и глубоко погруженным в молитву скончался, много-много лет спустя, наш великий угодник Божий преподобный Серафим Саровский).

Сильно скорбел после кончины преп. Павла преподобный Антоний, говоря: "Так поздно узнал я тебя, Павел, и так скоро ты ушел от меня". Тогда прибежали львы и вырыли яму, в которой преп. Антоний и похоронил своего духовного друга. А когда после возвращения, ученики пр. Антония, видя его особый духовный подъем, спрашивали, где он был и что является причиной такого его состояния, он им ответил: "Грешный я! А еще считал себя монахом… Я видел Павла в раю!"

Необыкновенная жизнь! Насколько она, эта жизнь угодников Божиих, не похожа, и по внешней своей форме, и по внутреннему содержанию, на ту жизнь, которой обычно живут люди, даже религиозные, и духовно настроенные. Какое горение духа нужно иметь для того, чтобы подвизаться так, как подвизались эти необыкновенные люди! Одного из таких подвижников как-то спросили: "Не скучно ли тебе — всегда одному?" Он был

затворником и из своей пещеры не выходил никогда. На этот вопрос он ответил: "Иисус — моя утеха, с Ним нигде не будет скучно"... Эти необыкновенные люди жили в постоянном живом общении с Богом, и это для них заменяло все. И когда приходилось им иной раз отрываться от излюбленного уединения, которое было для них всегда наполнено молитвой и живым общением с Богом любви, то они скорбели и стремились, как можно скорее возвратиться к своему уединению. Их тяготило общение с внешним миром, с людьми. А, между тем, люди, проведав об их житии, их подвижничестве и святости, — начинали приходить к ним, — порой очень издалека, — ища и прося их совета, молитв, помощи и утешения; и, естественно, получив просимое, прославляли этих подвижников и праведников, и снова просили их молитв и заступничества перед Господом Славы.

Эти люди, — подвижники и праведники, — шли к вечным ценностям; они были, если можно так выразиться, духовные максималисты, и все евангельские заповеди и церковные постановления ими принимались без рассуждений, без "умствований" — безоговорочно, во всей их полноте, — как они есть.

Наша беда заключается в том, что если мы и читаем Евангелие, и видим в нем заповеди Господни, — то думаем, что все это направлено к кому-то другому, но не к нам. Призывы Спасителя и все, что в Евангелии содержится, относится, будто к кому-то другому, и мало, очень мало таких, кто обращает и применяет святое Евангельское слово к себе непосредственно. А вот угодники Божии жили именно так.

Известно, что позднее одному великому подвижнику было видение: по его просьбе Господь показал ему блаженства праведников в раю, в райских таинственных обителях. Но Антония Великого он там не видал. И когда спросил он: "А где же Антоний?" — ему ответили: "Антоний там, где Сам Бог…"

Особый, исключительный подвиг жизни этого великого угодника Божия приблизил его к Богу настолько, что Господь сподобил его особой близости и тесного сопребывания с Собой, в блаженной вечности.

Такой высокий, чудесный жребий дает Господь только особым избранникам Своим; но пример их святой жизни сияет перед нами, как солнце, указывая нам, к чему нужно стремиться, и что считать выше и драгоценнее всего. Аминь.

Святитель Димитрий Ростовский (сентябрь 21)

Русская Православная Церковь в нынешний день прославляет одного из великих своих иерархов — Святителя Димитрия, Митрополита Ростовского. Много трудов оставил Русской Церкви, русской пастве этот необыкновенный, редкий человек — Святитель Димитрий, который всю жизнь трудился, как пастырь и как архипастырь, над делом наставления, поучения и назидания паствы православной. И своими проповедями, за которые его справедливо современники называли Златоустом Российским, и своими письменными трудами он неустанно защищал истину Православия. В трудное время жил свят. Димитрий. Тогда протестантское влияние было очень сильно. И, однако же, он смело и безбоязненно защищал божественную истину, раскрывая ее в своих вдохновенных творениях. Но один его труд, действительно, записан золотыми буквами в истории Церкви российской — это труд по составлению жития святых. Любимейшим чтением русского народа были когда-то эти жития святых, на составление которых святитель Димитрий посвятил многие годы. Из жития его известны трогательные подробности. Когда он писал жития святых, то ему являлось некоторые угодники Божии и с любовью помогали ему, дополняя то, что он писал об их страданиях и подвигах. Явился ему св. мученик Арефий, явилась ему св. великомученица Варвара, — так живо, так действенно было общение великого иерарха с миром духовным, со святыми, жития которых он запечатлел на страницах своей книги. В прежнее время "Жития Святых", составленные Свят. Димитрием Ростовским, можно было найти везде — и в домах богатых, знатных людей и в хижинах бедняков. Всюду они были настольной книгой и их читали ежедневно. Но теперь этого, увы, нет, Теперь люди читают иное. В наши дни книжный рынок наводнен

грязной, мерзкой литературой и трудно там найти что-либо такое, что могло бы быть полезным для читающих. Только поток грязи льется со страниц всех этих теперешних печатных изданий и беда в том, что не только взрослые, но и подрастающая молодежь все это читает, загрязняя свою молодую мысль и свое молодое воображение.

Мы, возлюбленные, в трудное время живем. Трудно было когда-то первым христианам. Их окружал языческий мир, развратившийся и испорченный, но христиане тогда сияли, "как светила в мире", по выражению св. апостола Павла, и многие из язычников оставляли свою грешную жизнь, принимая христианство, не только слушая проповедь христианскую, но и видя высокие примеры жизни христианской. "Смотрите", — говорили в изумлении язычники друг другу — "смотрите, какая жизнь у этих христиан!" — и массами принимали христианство. Теперь время иное и, быт может, более тяжкое для нас. Тогда был развращен языческий мир, а теперь христианский мир развратился. Мы живем как будто бы в христианской стране, нас окружают как будто бы христиане, а вы сами знаете, до какого бесстыдства, до какой развращенности дошел наш век и наши современники. Поэтому особенно трудно теперь православному христианину пролагать себе дорогу и идти христианским путем, среди этих дебрей и зарослей противохристианских, противонравственных настроений и понятий. А как было бы хорошо, если бы стали и старшее поколение и юношество читать "Жития Святых" Димитрия Ростовского. Какие бы они там нашли изумительные примеры святой, благоухающей, настоящей христианской жизни. Там говорится о людях, которые жили в Боге, очищая себя от всякой скверны плоти и духа, стараясь приготовить себя к той вечности, которая рано или поздно откроет свои двери для каждого из нас. Но жутко становится, когда подумаешь, как эта вечность примет теперешние христианские поколения, забывшие о христианских началах.

Будем помнить, что каждый за себя даст ответ. Св. Димитрий оставил богатейшее наследство всему православному миру и православному народу, в частности. Не забудем же этого. И пусть не будет у нас книга Житий Святых забытою. А хорошо и полезно было бы для души нашей, если бы мы почаще открывали эти святые страницы и поучались из них, как нужно жить, спасаться и умирать, и готовить себя к вечной жизни всякому православному христианину. Аминь.

Священномученик Митрополит Филипп Московский (октябрь 5)

Русская Православная Церковь ныне молитвенно прославляет великого иерарха своего — священномученика Митрополита Филиппа Московского и всея России Чудотворца. Когда бывает его память, то воспоминанье о нем очень назидательно. Его житие, его удивительный подвиг, когда он не испугался самого Иоанна Грозного, а бесстрашно и прямо его обличал, указывает нам на правильное отношение Церкви Христовой к политике.

Как должна Церковь относиться к политическим вопросам? Точный христианский ответ: не вмешиваясь в них **непосредственно**, Церковь должна освещать их лучом Божией правды, Христова Евангельского закона! Так точно и поступил Святитель Митрополит Филипп. Как бесстрашно он обличил грозного царя, за его кровавые злодействия! Перед Иоанном все трепетали, а Святителем Филиппом исполнились слова псалма, где говорится: "Глаголах о свидениях (т.е., о законах Твоих) пред цари и не стыдяся!" Т.е., я говорю, прямо не стыдясь и не боясь.

Так он обличал грозного царя, прямо в лицо, а в то же самое время, если бы в этот момент царю Иоанну стала бы грозить какая-либо опасность, то митрополит первый пошел бы за него и положил бы жизнь за государя своего, как его верноподданный. Во всех его обличениях нет ни тени бунта против царской власти, нет ни укоров прямых, оскорбительных, а только указание на неправоту того, что делал Иоанн. Это он говорил прямо, как говорят: ставил все точки над "i". И повторяю, говорил, как верноподданный,

и, если нужно было бы, жизнь отдать за этого государя, которого он обличал, он не задумываясь положил бы.

Вот так и нужно нам помнить, что Христова Церковь вне политики, она не должна в нее вмешиваться, ибо она тогда принижает себя, опускает себя до наших бытовых условий. Она должна быть выше этого, но повторяю, отмечать все, что бывает в жизни, в частности, и политические события. Лучом правды Христовой она должна освещать, ибо она есть провозвестница этой правды в мире.

Когда так Церковь действует и действуют ее служители, тогда это самый правильный чистый христианский путь. Этим путем шел Митрополит Филипп, которого Церковь и прославила за то, что он, как говорится в молитвословиях церковных, "не убоялся ярости царевой", а пошел прямо за правду, пострадал за нее. Он Церковью наречен "священномучеником" и теперь за свою верность и за свое бесстрашное мужество христианское увенчан венцом священномученика и исповедника в Царствии Небесном. Аминь.

Московские Святители (октябрь 18)

Русская Православная Церковь прославляет ныне великих иерархов своих, митрополитов Петра, Алексия, Иону, Филиппа и святейшего патриарха Гермогена, которого она позднее также причислила к сонму этих первоиерархов российских. Каждый из этих великих мужей был великим святителем, правилом веры, образом кротости и благочестия. Каждый из них был великим подвижником, украшением Русской Церкви.

Но примечательно то, что их святые имена записаны не только на страницах церковной истории, но и на страницах истории государственной, гражданской, ибо, возглавляя Церковь, они не могли быть равнодушны к тому, как протекало государственное строительство, как строилась наша великая и святая Русь, и принимали в этом живое и деятельное участие. Тогда были иные времена и, быть может, та жизнь, в их годы, несмотря на отсутствие теперешних достижений техники и цивилизации, была духовно гораздо содержательнее и богаче. Русский человек тогда свою личную жизнь, да и общественную, строил в тесной зависимости от жизни и распорядков церковных. По церковным установлениям, по церковным праздникам, по церковным торжествам направлялась и строилась жизнь русских людей во времена этих святителей, да и много позднее. И сотрудничество Церкви с государством в деле государственного строительства, конечно, заключается не в том, чтобы Церковь оставила свое прямое назначение спасать человеческие души для вечности и занялась бы чисто государственной деятельностью. Но Церковь лучом евангельской истины всегда освещала все, что совершается в государстве, указывая на то, что в нем правильного и что неправильного.

Как в этом отношении всегда смело н независимо звучал голос Церкви Русской Православной мы с вами знаем хотя бы на примере великих святителей Алексия и Филиппа. Когда во времена святителя Алексия взбунтовался против княжеской власти Нижний Новгород, то святитель Алексий послал туда преп. Сергия с наказом, если горожане не подчинятся государственной власти, закрыть все церкви в Новгороде. Тогда это было бы, конечно, страшным ударом для глубоко благочестивых русских людей. И эта мера подействовала. Преп. Сергий, вероятно, ее и не провел, потому что сразу пришли в подчинение взбунтовавшиеся. А другой пример, еще гораздо более яркий, мы с вами знаем из жизни свят. Филиппа, который, ни много ни мало, как противостал самому царю. Когда царь Иоанн Грозный, умный, быть может, гениальный, но душевным недугом одержимый, свирепствовал, и свирепствовал часто несправедливо, жестоко и пристрастно, то митрополит Филипп, как вы знаете, не побоялся прямо в церкви при всех его обличить за эти злодеяния. Причем, когда мы с вами читаем на страницах церковной и гражданской истории, как обличал митрополит Филипп царя Иоанна, то мы не видим ни тени бунта против царя. Митрополит Филипп говорил, как духовный отец и, вместе с тем, как верноподданный. Он тут же, если нужно было бы, пошел бы на смерть за царя, которого

обличал. Но его совесть архипастырская подсказывала ему, что нужно говорить, и он говорил. Как и сказал он разгневанному, вспылившему царю: "Я — пришлец на земле и подвизаюсь за истину. И никакая сила не заставит меня замолчать". Таким образом, в содружестве церкви и государства, протекало тогда строительство святой Руси.

Знаем мы, как в печальные годы революции, безбожная власть, захватившая владычество у нас на Родине, сразу объявила одним из главных принципов — отделение Церкви от государства. Но ведь, по существу, об отделении Церкви от государства можно говорить только там, где строится государство новое. Там можно в самом начале поставить этот принцип, хотя, конечно, он, как справедливо указывали многие богословы, есть тоже как бы гонение, только в скрытой форме, ибо Церковь не допускается до участия в жизни государственной. У нас же на Руси Церковь давно вошла в полное единение с государственной властью и государство при помощи Церкви, при ее молитвах и освящении строило себя и направляло свои путь. А потому, когда там было объявлено об отделении Церкви от государства, то это было неправильно названо. Надо было сказать: "Церковь изгоняется из государства". Но на это безбожники не решились и объявили просто, что Церковь отделяется от государства. И начался тогда тот кошмар, который продолжается и по сию пору. И не знаем мы, до какого именно момента он будет продолжаться, потому что пути Божии абсолютно непостижимы для нас. Но, во всяком случае, то, что предано нам от наших предков, от тех святых времен, должно всегда бережно храниться нами и всякий должен понимать, что Церковь не может быть от государства отделена. Она не может с ним слиться, это — так, потому что о Церкви Господь сказал: *"Царство Мое несть от мира сего",* т.е. Церковь есть учреждение совершенно иноприродное в сравнении с государством, но, в то же самое время, как уже было сказано, только тогда жизнь государственная пойдет правильно, когда Св. Церковь все время лучом евангельской правды будет освещать текущую жизнь и все, что совершается властью государственной. Так оно прежде и было. Теперь же, как вы знаете, — совсем не то.

Но все мы с вами верим, что рано или поздно, Господь помилует нашу исстрадавшуюся Родину, что снова водворится в ней порядок и вера восторжествует. И мы уповаем, что тогда вернется то, что было раньше, и что государство будет строить свою жизнь в полном согласии со святой правдой евангельской, святой правдой церковной.

Молитвами великих иерархов, святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермогена, Господь да помилует нашу Родину и да вернет ей былое благочестие и благолепие духовное. Аминь.

Праведный Иоанн Кронштадтский (октябрь 19-е)

Смиренным, рядовым пастырем, простым, доступным, обычным, казалось бы, батюшкой вышел на свой пастырский путь когда-то иерей Иоанн Ильич Сергиев, скромный священник Андреевского Кронштадтского собора, и начал свой пастырский подвиг. Медленно, с малого огонька, казалось бы, в начале, разгорался светильник его трудов и подвига, пока, наконец, не засиял он всероссийскою славою и, наконец, не перекинулся уже и за пределы России. Много было, возлюбленные, в русской Церкви, в русском народе, на русской земле, много было мужей веры и подвига, много было светильников духа, много было великих святых. Но я не знаю, явил ли кто-либо из великих наших угодников именно светоносную силу пастырства, как такового, явил ли во всей красоте, во всей ее силе, во всем ее лучезарном сиянии, так как явил ее, в своем пастырстве дивном, отец Иоанн Кронштадтский! Кто из русских не знает этого чудного имени? Бывает иногда, что в затхлом, холодном, промозглом, сыром, пыльном погребе вдруг откроют Флакон с духами и, среди этой сырости и смрада, пронесется тонкое, освежающее благоухание. Так и в суете жизни, так и для души, казалось бы, запутавшейся во страстях и совсем утопающей в них, иногда достаточно только произнести это слово,

напомнить об этом необыкновенном человеке, и все святое как то воскресает в душе. Чувствует человек, что, действительно, с одним именем отца Иоанна связано для него все прекрасное, святое, чистое и все высокое.

Мы с вами уже сегодня молимся ему, уже звучали здесь молитвословия, прямо к нему обращенные, — уже как к Божию угоднику несомненному. Но тем паче, тем больнее как то сейчас знать, видеть, наблюдать, что есть те, кто не только уклоняются в сторону от этого дивного празднования, но еще как то пытаются набросить на него тень. И ведь это те, кто были когда то в нашей Зарубежной Церкви! И знаем мы, как они высказываются об этом нашем высоком духовном торжестве — говорят, что незаконно мы его празднуем! Ведь не нужно быть особенно сведущим в церковной истории, чтобы знать, насколько фальшивы эти обвинения, потому что ведь в более старые времена, не сразу, да и то не всегда, Божий угодник прославлялся всей Церковью… Был благочестивый порядок у нас, действительно, в последнюю пору жизни нашей Церкви, что обычно к прославлению Божия угодника привлекалась вся Церковь и весь русский народ, чтобы сделать прославление как можно велелепнее, как можно торжественнее. Но это не обязательно. Ибо были случаи более древние, когда поместно прославлялся святой, когда какая-либо епархия, во главе со своим архипастырем, прославляла Божия угодника, и это было законное прославление уже потому, что ведь не мы прославляем: славит Господь, и слава эта, хотя бы на отце Иоанне, так ясна и несомненна! А мы только свидетельствуем о том, что он у Бога прославлен. Не аттестат святости и прославления мы ему выдаем. Не прибавит ему ничего наше прославление здесь, а мы только свидетельствуем о святости здесь, о святости того, кто дивно прославлен у Бога. Холодом веет от их этих жестких слов. Бог им судья! А мы с вами, братия, да готовимся праздновать.

Несколько моментов отделяет нас от того торжественного и славного момента, когда зазвенит Зарубежная Церковь ублажением нового Божия угодника. Но помните, кто бы не были все, слушающие меня! Когда то Господь говорил о некоторых своих чтителях: "Приближаются ко Мне люди эти, и устами своими они чтут Меня, но сердце их далеко отстоит от Меня…" Через несколько моментов всего будет снята эта пелена, и перед тобой явится благолепный лик новоявленного великого Божия угодника. Проверяй же себя: посмотреть ли ты только пришел на торжественную службу, просто так, как-то поверхностно к этому относясь? Проверь себя! Помни, когда отец Иоанн совершал свою исповедь, для него не было тайн, он, в Боге живущий, видел всех, кто был тогда за его многотысячной исповедью, и прямо говорил, что у некоторых людей не было достаточного покаяния. "Кайтесь, кайтесь!" — говорил он, прямо к ним обращаясь, показывая, что ему открыты тайны сердец человеческих.

Помни, что, в этот славный и торжественный час, отец Иоанн здесь с нами. Не сомневайся в этом, и помни, что он видит всех нас, он видит меня, он видит тебя, и знает думы сердца твоего. Молись же ему от души. Помни, что отец Иоанн, это — наша радость, наша слава, наша благодать, наша русская честь. Наша Россия именно в эти страшные последние десятилетия дала миру такого угодника Божия. И если, действительно, понимаешь это, — тогда, конечно, и ты прославляешь его от всей души. Отче Иоанне! Радость наша, утешение наше, как вразумить тех, кто уклоняется от прославления тебя!! Твоей любовью и молитвою покрой всех нас, ибо дадеся тебе благодать молиться за нас. Аминь.

Праведный Иоанн Кронштадтский (октябрь 19-е)

Когда мы знакомимся с Житием св. праведного Иоанна Кронштадтскаго, мы видим поначалу, что он свой жизненный путь начал так, как многие и многие из пастырей Церкви его начинают. Родился в бедной семье скромного псаломщика, испытал бедность и нужду и, наконец, принял на себя священный сан пресвитера, священника, и началась его работа на Божией ниве. В чем же разгадка? Каким образом он, начавший свою жизнь, как обычно начинает пастырь Церкви, из себя сделал такого гиганта духовного, колосса

духовной жизни, каких мало было не только у нас на Руси, но и вообще во всей Вселенской Церкви.

Нужно помнить, как труден был его подвиг! Великие наши праведники: преподобный Сергий, преподобный Серафим и другие, они от мирского шума и суеты уходили, а вся жизнь, все пастырство о. Иоанна прошло на людях, среди народных масс.

Но сам он указал, в чем тут разгадка, каков был его путь. Начавши его скромным служением, рядовым священником в Кронштадтском соборе, он все свое внимание и силы устремил на то, что именуется у нас "внутренним человеком". Он сам говорил впоследствии, что он решил твердо, с первого дня своего пастырства, все время наблюдать за самим собой, все время углубляться в самого себя, все время самого себя контролировать. Так проверяя, он старался пресекать всякие грешные желания, всякие побуждения к греху, как только он заметит их в своей душе.

Тут мы сразу видим, насколько он не похож на нас, многогрешных. Какие только грехи, какие только соблазны не хозяйничают в нашей грешной душе!.. Насколько бессильны и слабы мы оказываемся, когда нужно одолеть грех, потому что вовремя за борьбу с ним не взялись, и когда он уже овладел душой, тогда слишком трудно его переломить и изгнать из души... А вот о. Иоанн, он как только замечал в себе греховные движения, ибо они и у него были, он был человек, как и мы, он сейчас же останавливал их и вступал в жестокую борьбу с врагом-искусителем. А враг сразу заметил, что перед ним совсем необычный служитель Престола и стал на него нападать так, что это другие видели. Один из тех служителей Церкви, который часто и много с о. Иоанном служил вместе в начале его служения, говорил: "Сколько раз я видел, как о. Иоанна враг связывал во время служения: во время молитвы, потемнеет его лицо, остановится он, недвижимо стоит, видно, что в нем страшная борьба происходит. Но призовет Имя Господне, — весь просветлеет, стряхнет с себя вражий туман и бодро и радостно идет, в благодати Божией, совершать свое служение. И вот, ведя такую борьбу и с своими греховными побуждениями, и с врагом нашего спасения, о. Иоанн стал быстро вырастать духовно.

И был момент, с которого он превратился в Чудотворца, сначала Кронштадтскаго, а потом и Всероссийского. Знаем мы, как его известность перешагнула за пределы России, потому что, буквально со всех концов земного шара неслись к нему просьбы о том, чтобы он помолился своей могучей дерзновенной молитвой у страшного Престола Господа Славы. Много было у нас на Земле Русской, великих праведников, которые творили много чудес, но такое море чудес, неисчислимое, не поддающееся учету, какое окружало о. Иоанна во вторую половину его пастырской жизни, это было **единственное** явление! Недаром, говорили его почитатели и чада духовные, что им это напоминает Евангельские времена. Как вокруг Спасителя творились чудеса, так и вокруг Его верного служителя был непрестанный поток чудес!.

Вот, такого молитвенника и чудотворца послал Господь русскому народу перед самой годиной его лихолетия. Предупреждал о. Иоанн, бил в набат. В своих проповедях последних лет он все время об этом говорил. Говорил: "Русский народ, береги своего благочестивого и доброго царя. Убережешь — Россия долго будет еще сильна и славна на страх врагам и на радость друзьям. А если не убережешь, то и царя твоего убьют, и Россию, и тебя обесславят и самое имя твое отнимут у тебя!"

Как же страшно сбылось его предсказание... Не послушал русский народ великого пророка и прозорливца, которого Господь послал нашей Родине и нашему народу, и обрушилось на Россию то страшное горе, которое и по сию пору продолжается... Но верим мы в молитвенное заступничество нашего великого молитвенника! Никогда не отказывал никому о. Иоанн в своей пастырской молитве, когда он жил на земле. Теперь, когда он у страшного Престола Господа Славы, во Славе предстоит с великими угодниками Божьими, конечно, он нас не забыл и не забыл нашу несчастную Родину, и молится там своей пламенной молитвой. По его святой молитве, да пошлет Господь,

наконец, нашему измучившемуся народу желанное избавление от всей этой беды, от этого лихолетия, от этого ига безбожников. Аминь.

Праведный Иоанн Кронштадтский (октябрь 19-е)

Когда скончался в России Всероссийский Пастырь и молитвенник о. Иоанн Кронштадтский, то вскоре после его кончины один из духовных писателей написал: "Вот жил среди нас, ходил среди нас ангел. Жил, молился, освещал нас, чудотворил, спасал погибающих духовно людей. Пришел конец его земного жития, взмахнул крылами и воспарил к Престолу Господа Славы, а мы остались здесь..."

В чем разгадка необыкновенной жизни о. Иоанна Кронштадтского? Жизни, которая так особо выделялась у нас на Руси в скорбные предреволюционные годы? Быть может самый точный ответ будет ссылка на слова другого великого наставника благочестия в Русской Земле — Святителя Феофана Затворника, который когда-то писал в своих вдохновенных творениях: "Что такое христианская жизнь? Это (как он говорил) постоянное, благоговейное, радостно-трепетное хождение пред Лицом Божиим". Во всякой школе, когда ученики видят на себе наблюдающий взор своего наставника или когда они видят себя свободными, когда никого нет из старших, они совсем себя по-разному ведут. И человек-христианин, если он помнит о том, что сказал Святитель Феофан, что христианство есть постоянное хождение пред живым Лицом Бога Живаго, то совсем его жизнь будет не та, какая идет обыкновенно у людей о Боге фактически непомнящих.

Так, пред Лицом Божиим постоянно ходил о. Иоанн Кронштадтский. Он и сам писал в своем Дневнике, в числе своих наставлений: "Ходи постоянно пред Лицом Божиим. Помни, что на тебя всегда взирают Очи, видящие все твое сокровенное, Очи, которые видят всюду и везде — все злое и благое". Так о. Иоанн и жил. Его жизнь, постоянное пребывание его с Богом, — она есть высокий пример для нас.

Никогда не следует думать: "Мы не можем жить как о. Иоанн". Когда-то преп. Серафим Саровский, когда ему кто-то говорил, что мы не можем жить как жили святые отцы, отвечал: "Нет! Решимости нет, а могли бы! Потому что Господь Иисус Христос всегда Тот же во веки. Кто постоянно находится в духовном единении с Ним и помнит о Нем, того всегда тащило на любой подвиг". Преп. Серафим ведь сам был образцом такого подвига, но по глубочайшему своему смирению, конечно, и не заикнулся о том, чтобы на себя указать, но русские верующие как раз тогда и видели пример вот такой благочестивой жизни, такого же постоянного хождения пред Богом.

И если бы наша верность не закрывалась, не пряталась за слова нашей немощи, а если бы свою немощь духовную как следует расправили, то тогда бы и мы могли бы, как о. Иоанн, постоянно пребывать с Богом. Вот в этом и есть разгадка той дивной жизни, которую провел здесь, среди людей на земле, о. Иоанн Кронштадтский. Был человек такой же, как и мы с вами, но вот это его выделило из всех, потому что он был весь в Боге, и Господь был с ним. А когда Господь с человеком, то тогда человеку становится все возможно, ибо если у нас, людей, много есть **невозможного**, то у Бога **все возможно**, как сказал Милосердный Господь. Аминь.

Великомуч. Димитрий и Муч. Нестор (октябрь 26)

Святая Церковь в эти два дня: сегодня и завтра, прославляет двух святых мучеников, подвиг которых связан друг с другом. Сегодня была память великомученика Димитрия Солунского, а завтра память святого Нестора, мученика Солунского. Из примера их действия мы поучаемся тому, что так настойчиво проводится в хороших обителях, т.е. принципу такому, чтоб никакое духовно важное ответственное дело не совершалось никогда без благословения старцев.

Вот великомученик Димитрий Солунский уже в темнице, молится там, служит, знает, конечно, что его ожидает и ожидает этого с радостью. Мы ведь не раз говорили о том, что

когда святые мученики шли на свою смерть — шли радостно. И для всех было ясно, что они умирали, как победители, а побежденными были их враги, которым совсем не того было нужно, чтобы их умертвить, а чтобы они отказались от веры. Но т.к. им этого никогда не удавалось сделать, то в бессильной злобе, истощивши все усилия, они предавали мучеников смерти. Конечно, с глубокой верою и радостью готовился великомученик Димитрий к тому, чтобы предстать во славе к Престолу Господа Славы!

Мучитель царь устроил на площади зрелище. Там был воздвигнут высокий помост. На этом помосте был богатырь, черный негр, Лий по имени, огромного роста, гигантского телосложения и неимоверной физической силы. И вот мучитель устроил такое зрелище: на этот помост восходили один за другим христиане, и здесь от христианина требовалось отречься от Христа. Если он не отрекался, то он должен был подняться на этот высокий помост и вступить с Лием в борьбу. Этот звероподобный богатырь сразу, конечно, мог сломить всякое сопротивление и сбрасывал жертву с помоста вниз, а там был целый лес копий стояли воины с копьями, поднятыми острыми концами вверх, и христианин падал на эти острые копья.

По площади проходит юноша Нестор, о котором не очень много известно. Известно только, что он был благочестив по жизни, был красив собою, атлет физической силы. Равняться с Лием он не мог по силе, тот был чудовищной силы. Но и Нестор был крепкий юноша. И вот он проходит по площади. Видит, что-то необычное. Спросил, что это такое? Ему сказали. Загорелась душа чистого юноши, устремился он туда и объявил себя христианином. Царь приказал ему подняться на помост. Но перед тем, как пойти на этот подвиг, узнавши о том, что происходит, Нестор, зная, что в темнице находится великомученик Димитрий, пошел к нему взять благословение старшего на свой подвиг. Радостно встретил его великомученик Димитрий, благословил его на этот подвиг и сказал: "Ты победишь Лия силою Христовой, и сам умрешь за Христа". Радостно устремился Нестор туда. Поднимается на помост. Лий устремился на него. Нестор осенил себя крестным знамением, призвал имя Христово и устремился, в свою очередь, на грозного противника, одолел его и сбросил на копья, на которые Лий сбрасывал предыдущие жертвы.

Нестор за это принял мученическую смерть. Узнавши, что великомученик Димитрий благословил его на этот подвиг, мучители послали воинов к нему в темницу. Воины там пронзили его копьями насквозь. Итак, одинаковую кончину встретили оба — и великомученик Димитрий и святой мученик Нестор.

Это нам напоминание и назидание о том, как важно, когда человек берется за ответственное, особенно духовное высокое дело, чтобы не опирался на себя только, на свою силу физическую или умственную или какую другую, на свои личные возможности, а прежде всего призвал бы Божие благословение, по возможности взявши благословение у служителя Христова. Когда таким образом он запасется Божиим благословением, тогда сила Божия будет ему сопутствовать, тогда и будет то, что сделал Нестор, который уступал в физической силе своему противнику, но его одолел, укрепляемый благодатью Христовой. И всякому нужно стремиться к тому, чтобы всегда начинать свое дело с Божьего благословения и, по возможности, призвать благословение кого-либо из служителей Божиих, чтобы благодать Божия осенила тот труд, который тебе предстоит. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст (ноябрь 13)

В кратком слове церковном, конечно, невозможно передать ни его жизнь подробно, ни его труды. Заметим только одно. Ни один из Святителей, ни один из деятелей Святой Православной Церкви, не оставил после себя так много такого духовного богатства, какое оставил Иоанн Златоуст. Громадное количество его проповедей, бесед и разъяснений. В этом смысле для каждого пастыря, желающего поучиться уменью проповедовать Слово Божие в храме, его творения есть источник живого, неисчерпаемого слова. Возьмем ли мы

красоту нашей Церкви — наши богослужения, наши молитвословия и молитвы — как много молитв принадлежит Иоанну Златоусту! Кто не знает молитвы, которая читается уже у самой Святой Чаши, перед тем, как человек принимает Св. Тайны: "Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго" — это молитва Иоанна Златоуста. Да и литургия, которая чаще всего совершается в наших храмах, есть вдохновенное творчество Святителя Иоанна Златоуста.

В конце его жизни, когда он решительно и прямо громил недостатки современного ему придворного аристократического общества, он стал для них врагом. Они, вместо того, чтобы слушать его наставления и исправлять свою жизнь, возненавидели его и приговорили к изгнанию. Когда его стали изгонять и пришли те солдаты и отряды, которые должны были его увести, то народ забушевал, зная, что он теряет пастыря и отца. Но Златоуст успокоил его, говоря: "Не бойтесь за меня. Я встал на Камне, и этот Камень — Христос. Пусть поколеблют этот Камень, вот тогда и меня поколеблют, а пока этот Камень тверд, ибо никто Его поколебать не может, буду и я тверд". Успокоился народ. Спокойно отдался Златоуст в руки врагов. Повели его в ссылку.

В ссылке сначала остановили его в городе, где епископ города принял его с чисто братской любовью и уважением и всячески успокоил, уже тогда измученного страдальца Святителя. Но узнали об этом его враги и оттуда ведут его дальше уже совсем в другие условия: безжалостно волокли они изнеможенного и больного Святителя, сами ехали на конях, а его волокли. В конце концов увидали, что их жертва уже дальше не может идти, остановились и нашли приют в учреждении, которое и назвать-то в Божием храме неприятно, ибо это был дом распутств. И вот там, среди этой грязи, проводит последние свои часы Великий Святитель. У всякого человека есть где-то конец его силы. Если духом Святитель был тверд, то он, измученный совсем, изнемогал. Тогда явился ему Святой Священномученик епископ Василиск, который раньше был на том месте епископом, и ободряя, говорит: "Брат Иоанн, мужайся, завтра уже будем вместе!" когда пришел ему конец, пришли его последние минуты, то сказал он те слова, которые он так любил всегда произносить. Их не трудно говорить, когда человеку живется легко, но он сумел их сказать в той обстановке, в которой, кажется, каждый бы изнемог и мог возроптать. Он спокойно, как всегда, осенил себя крестным знамением и сказал: "Слава Богу за все!" И замолкли золотые уста.

Церковь его прославляет завтра, а на следующей неделе Церковь будет прославлять совокупно, вместе, всех трех Вселенских Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Не забудьте об этом великом Святительском празднике и постарайтесь побывать в Божием храме и помолиться в этот день. Аминь.

Святитель Григорий Неокесарийский (ноябрь 17)

Св. Православная Церковь воспоминает сегодня память одного из великих Божиих угодников — свят. Григория Чудотворца, епископа древнего большого города Неокесарии.

Когда святитель входил в этот большой город, в котором Господь привел его совершать его архипастырское служение, то в этом городе было семнадцать христиан, а все остальные жители были язычники. А когда святитель лежал на смертном одре и готовился предать Богу свою святую душу, тогда в его городе оставалось только семнадцать язычников, а все остальные были христианами. Это, конечно, было плодом его святительских трудов, ибо он обращал язычников в христианство и своими чудесами, которых он много творил (поэтому Церковь именует его Чудотворцем) и силою своего слова, и, конечно, в особенности, как и все Божии угодники, примером своей чудной святой жизни. Вообще же, нужно сказать, что, по свидетельству тех, кто жил во времена, когда было еще много язычников, последние обращались в христианство не только под влиянием проповеди христианской, но и потому, что они видели жизнь тогдашних христиан. И по примеру этой жизни они массами принимали христианство.

Апостол Павел в свое время писал, что "дни лукавы суть".

Еще с большим основанием св. Апостол написал бы это, если бы он жил в наше скорбное время. Действительно, ныне дни лукавые. Сейчас долг каждого христианина быть верным сыном своей Церкви и, вряд ли, ошибется тот, кто скажет, что в данное время, в теперешних условиях, среди тех неправославных, которые окружают нас всюду, каждый христианин может и должен быть миссионером. Не всякому дана способность обращать в христианство словом, т. к. не каждый дар слова имеет, но христианской доброй жизнью поучать христианству может всякий. И долг каждого в наши дни стараться быть верным сыном Церкви, исполнять святые церковные заповеди, в том числе и св. церковные уставы, касающиеся поста и праздников. Все это должен христианин особенно тщательно, послушно, согласно церковных законов исполнять, ибо и другие тогда, взирая на него и видя наглядный пример, также могут загореться желанием доброй христианской жизни. Тот же св. ап. Павел в послании к своим соотечественникам, которые жили не согласно с учением Церкви, негодующе написал: "Из-за вас имя Божие хулится у язычников", т.е. язычники видят вашу безобразную жизнь и хулят Бога, говоря: "Что это за вера такая? Что это за бог?" А если христианин живет достойно своего Создателя, достойно своей веры и достойно Церкви своей, тогда самая его жизнь есть лучшее миссионерство.

Будем же это, братие, помнить. Господь с каждого спросит, чем он старался служить ближним своим, и, в частности, в духовном отношении. Поэтому всякий христианин, который постарается идти добрым христианским путем в жизни своей, может стать миссионером, который будет привлекать к нашей чудной православной вере и других людей, ибо, если слова назидают, то примеры увлекают. Добрый пример поучителен и наставителен. Глядя на добрый пример, может и равнодушный к вере человек загореться одушевлением веры, обратиться и стать истинным сыном церкви. Аминь.

Митрополит Филарет Московский (ноябрь 19)

В сегодняшний день, 19 ноября старого стиля, уже больше ста лет тому назад, скончался один из величайших святителей нашей Русской Православной Церкви — Митрополит Московский Филарет. Это славное имя знакомо всякому, кто хоть немножко интересовался историей своей Церкви, интересовался тем духовным богатством, которое Церковь хранит для всех нас, потому что вклад покойного Святителя в эту сокровищницу очень велик.

Покойный Митрополит Нестор мне говорил, что когда он был на Всероссийском поместном церковном Соборе в 1918 г., то там шла речь о том, чтобы причислить к лику святых трех великих праведников Русской Церкви, именно: Митрополита Филарета Московского, Святителя Феофана Затворника и великого старца Оптинскаго Амвросия. Об о. Иоанне Кронштадтском речи тогда не шло еще, потому что слишком мало времени со дня кончины было. Не прошло и 10 лет, а так рано, обычно, не причисляют к лику святых. Но вы знаете, конечно, в каких условиях собрался этот Собор, как в конце концов безбожники заставили его оборвать. Он закончился раньше, чем следовало бы и поэтому это осуществлено не было. Но уповают русские люди, что настанет время и имя великого Московского Святителя будет причислено к лику святых.

Нет никакой возможности в кратком церковном слове перечислить то, чем обессмертил свое имя великий московский Святитель. Громадный, совершенно своеобразный, творческий самостоятельный ум, колоссальная образованность, необычайная даровитость и при этом глубокая, могучая и смиренная, вместе с тем, вера и преданность Богу и судьбам Божьего Промысла — то, что всегда отмечалось у этого великого иерарха.

С именем его связаны и чудеса. Известен случай, когда он однажды, отслуживши литургию, после нее, окруженный народом, медленно шел к выходу из храма. По дороге одна мать подвела к нему свою дочь, маленькую девочку, 9-10 лет кажется, глухонемую.

Святитель обращается к девочке и спрашивает: "Как тебя зовут?" Мать, испуганно вмешивается: "Владыка, она глухая! Она и не слышит и ответить не может, она немая". Святитель тогда ей ответил: "Тебя она не слышит, а меня слышит". И еще раз спросил: "Как твое имя?" Она отчетливо ответила: "Мария". "Прочти молитву Господню: Отче наш!" Девочка прочитала. Святитель ее благословил и сказал: "Ну, все в порядке — будешь говорить". И она поправилась совершенно. И много таких случаев было.

Благоговейно чтила Москва своего великого Святителя, слава о котором далеко перешагнула за пределы Русской Церкви, ибо имя Митрополита Филарета было известно во всех поместных Церквах. А для того, чтобы немножко, только в нескольких словах, указать вам на то, каким самостоятельным и творческим был его ум, я только скажу: Митрополит Филарет Московский составил катехизис, по которому учились десятки и сотни тысяч русской молодежи. Там было изумительное определение Промысла Божьего, что такое Промысл Божий. Это определение из его катехизиса перешло в катехизисы всех поместных Церквей. Митрополит Филарет Промысл Божий определяет так (обратите внимание — его определение, как математическая формула): "**Промысл Божий** есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благости Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает, или исправляет и обращает к добрым последствиям". Повторяю, как к математической формуле нельзя прибавить или убавить ни одного слова. И вот это классическое определение сделалось, фактически, определением всей Вселенской Православной Церкви.

И ныне Церковь совершает воспоминание о нем, и мы с вами сейчас вознесем краткую молитву о упокоении его светлой души. Аминь.

Мученик Варлаам (ноябрь 19)

Св. Церковь в сегодняшний день, 19 ноября церковного стиля, вспоминала страдания св. мученика Варлаама. Я хочу вам указать на один момент его мученического подвига, мало кому известного.

Св. Варлаама, бесстрашно исповедовавшего Христа, не взиравшего ни на какие угрозы мучителей, привели к языческому жертвеннику и приказали ему, чтобы он взял горсть фимиама (ладана) и бросил на огонь, который горел на этом жертвеннике. Как будто бы не такое уж и большое дело; раз человеку грозят страданием и смертью, то, вероятно, многие из современных христиан сказали бы: "Ну, надо теперь считаться с условиями — не умирать же из-за такого пустяка". И м. б. с более или менее легким сердцем сделали бы то, что было предложено св. Варлааму. Но в первые годы гонений христиане смотрели на подобное требование совсем не так легко.

Есть случай еще из ветхозаветных мученических подвигов. Жили в древности семь братьев Маккавеев, их мать Соломония и их учитель — мудрый, праведный и благочестивый старец священник Елеазар, который благочестивых юношей учил Божиему закону. Языческий царь Антиох Эпифан потребовал, чтобы они вкусили пищу, которую не разрешал вкушать Моисеев закон — Божий ветхозаветный закон. (Мы знаем, как легко теперь нарушаются подобного рода правила. У Православной Церкви тоже есть свои законы, о вкушении и невкушении некоторого рода пищи — но как легко относятся к этому нынешние христиане! Некоторые просто принципиально не признают поста, говоря, что это — пустые пережитки прошлого). — Итак, от них потребовали вкушения запрещенной пищи, но последовал категорический отказ — отказались все семеро юношей и старец Елеазар.

Тогда мучители потребовали от Елеазара, чтобы он подал пример своим ученикам, но праведный старец отказался наотрез. Быть может, им стало его жаль, потому что они тогда предложили ему следующее: "Мы тебе принесем ту пищу, которая вашим законом разрешается, и ты, никакого правила не нарушая, можешь спокойно ее есть, но пусть думают другие, что это — та пища, вкушение которой от тебя требуется". С негодованием

отказался старец от такого обмана, говоря: "В мои лета недостойно лицемерить, а, кроме того, какой же пример я подам своим духовным чадам?" Елеазара замучили, жестоко замучили и всех мужественных отроков с их матерью, но не добились своего.

От Варлаама потребовали, чтобы он положил ладан на огонь языческого жертвенника. Св. мученик решительно отказался. Что же тогда делают мучители? Приводят его к этому жертвеннику, насильно влагают ему в руку ладан и велят руку протянуть прямо в огонь, рассчитывая, конечно, что он от огненной муки сделает то, что требуется. Но, как говорится в церковных песнопениях, рука мученика оказалась тверже железа, не преодоленная огнем. Ибо, говорится в молитвословиях, посвященных муч. Варлааму, от огня и железо раскаляется и расплавляется, а рука праведника осталась непоколебимою. И мученик держал руку на огне до тех пор, пока она не сгорела и пока отгоревшие пальцы не упали. А он остался непоколебим. Вот, как верные рабы Божии ревнуют о верности Богу и об исполнении Божьего закона.

Достаточно посмотреть на окружающую жизнь, чтобы сразу сказать, что подавляющему большинству теперешних христиан до такой стойкости, кажется, дальше, чем от земли до неба или от востока до запада. Поэтому, когда Церковь вспоминает память таких стояльцев за истину, бесстрашных исповедников и терпеливцев, то Она, указывая нам на их пример, и нас призывает к тому, чтобы мы из этого примера научались такой же стойкости и мужеству. Нас не предают мучительной смерти, нас не тянут на костер и нашей жизни ничто не угрожает, но те неприятности и затруднения, которые м. б. приходится переносить христианину, он должен претерпевать мужественно, укрепляясь примером святых мучеников. Теперь жизнь такая, что верному христианину придется быть исповедником на каждом шагу и если он хочет быть, действительно, верен Богу, то он должен идти своим жизненным путем мужественно и стойко, не боясь никаких неприятностей и воодушевляясь этими святыми примерами. Аминь,

Апостол Андрей Первозванный (ноябрь 30)

Святая Православная Церковь завтра, помимо воскресного дня, воспоминает о великом Божием угоднике, об одном из величайших благовестников Евангелия Христова — апостоле Андрее Первозванном, память которого Церковь праздновала ныне.

О призвании апостола Андрея Евангелие говорит дважды. Один раз о первом его призвании, за которое он и назван Первозванным, а другое уже о втором моменте, когда он окончательно все оставил и пошел за Христом Спасителем. О первом говорится и в Евангелии от Иоанна (это Евангелие читалось сегодня за литургией), о том, как после Крещения Господня и возвращения Спасителя из пустыни, после сорокадневного поста, Иоанн Креститель стоял у вод Иорданских. С ним стояли два его ученика. Иоанн, указывая им на приближавшегося Спасителя, говорит: "Се Агнец Божий, вземляй грехи мира". Из этих слов, видно, как глубоко понимал, как много знал Святой Креститель о том, для чего Сын Божий пришел в мир. И когда услышали это его ученики, то пошли вслед за удалявшимся Спасителем. Он обернулся к ним и спросил, видя, что они идут за Ним: "Что вам надобно?" Они спросили Его: "Равви (т.е., Учитель), где Ты живешь?" Он сказал им просто: "Пойдите и увидите". Они пошли к Нему и пробыли у Него до вечера.

Не знаем мы, о чем они тогда беседовали, но знаем, что беседа Господа Иисуса Христа была такова, что сами враги Его говорили о Нем: "Никогда ни один человек не говорил так, как Этот Человек!" Но после этого, еще не было окончательного отрыва апостолов от их обычной жизни. В Евангелии евангелист Матфей благовествует нам о том, как Господь Иисус Христос окончательно призвал следовать за Собой всех Своих апостолов. Андрей и брат его Симон-Петр, как рыболовы, заняты своим делом на берегу Галилейского озера или моря, — чинят свои сети. Проходит Некто, Кто-то, и обращается к ним и говорит: "Идите за Мной и Я сделаю вас ловцами человеков". Несомненно, что они понять не могли тогда того глубокого смысла этого призыва. Но Господь умеет влечь за Собою. Его слово, слово со властью, слово, покоряющее души человеческие. И когда

они услышали этот, непонятный для них призыв, однако же, оставили сети и пошли за ним. Тут же произошло следующее: Иаков и Иоанн, сыновья Зеведеевы, тем же занимались и еще со своим отцом вместе, и когда Господь и их позвал, и они пошли за Ним сразу, оставивши сети и отца.

Но еще более есть поразительный пример такого всецелого следования сразу, по этому призыву. Это, когда Господь призвал апостола и евангелиста Матфея. Когда шел Спаситель по дороге и приблизился к перекрестку, на котором, обычно, сидели мытари - сборщики податей, то тут сидел Матфей, занятый делом по службе римского правительства, ибо собирал подати для него. Когда Господь и его за собой позвал, то Матфей не распорядился своими делами, не закончил их также, не передал кому-то — бросил все и пошел. Это еще более поразительно. Апостолы Андрей и Петр, Иаков и Иоанн бросили свое, оставили свое. Они ни перед кем не были бы в ответе, а Матфею отвечать нужно перед теми, кто его поставил на это место. Но он, не думая об этом нимало, все оставил и пошел за Спасителем. Несомненно, что никаких неприятностей ему за это не было, ибо в таких случаях, когда Господь зовет и человек по Его призыву действует прямо, всецело Ему доверяясь, совершенно не тревожит себя никакими земными разными опасениями, то Господь Сам делает, что нужно, так что человек не пострадает никак.

До апостолов нам далеко, но эта апостольская решимость, по которой они все оставили и пошли за Учителем, она для нас пример назидательный. Господь не зовет нас с вами, как апостолов — все оставить и пойти за ним, но ведь каждый знает, что сплошь и рядом бывает совесть у человека, его внутренний мир, требование этой совести немедленно, во имя Божьего закона, для Бога, в повиновении святому закону, сделать что-либо. Так часто бывает, что человек, как будто бы и готов был сделать, а его останавливают земные, мелкие соображения: как бы не было бы неприятности, кто бы не обиделся и т.д. А вот тут и нужно брать пример с самих апостолов. Всецело доверившись Призывавшему, они пошли вслед за Ним, не рассуждая, без колебаний. Христианину нужно уметь, в таких случаях, не рассуждая и без колебаний, по голосу совести, по закону Божьему, поступить немедленно. Если **так** он это сделает, всецело на Господа полагаясь, всецело Его Святой Воле доверяясь, доверяя себя, то пусть он помнит, что Сам Господь позаботится о нем и за это усердие и верность вознаградит его, не только милостью в будущем, но и тем, что человек никаких неприятностей от этого не потерпит. Лишь бы только он Господа не оставил в делании своем, а Господь его тогда никогда не оставит. Аминь.

Святитель Николай Чудотворец (декабрь 6)

Вряд ли нужно много говорить о том, каким особым почитанием во всей Вселенской Православной Церкви, у всех, кажется, народов, даже нехристианских, пользуется, именно, имя Святителя и Чудотворца Николая. Мы с вами знаем, как Церковь торжественно прославляет великих иерархов — Вселенских учителей и святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, знаем, какое громадное духовное богатство своих творений эти святители оставили Церкви, которая до сих пор не перестает поучаться богословской истине, богословским знаниям и назиданиям нравственным из их вдохновенных творений.

Святитель чудотворец Николай ничего подобного не оставил, не осталось после него, как будто бы, ни особых наставлений, ни богословских трудов. И, однако же, Церковь так торжественно прославляет его, что ему служба, богослужение, как-то даже торжественнее получается, чем этим трем Великим Святителям, и приближается, по своей торжественности, к службе двунадесятых праздников. Почему? Да потому, что он в жизни своей воплотил всю добродетель, к которой Спаситель учеников призывал, о которой Он сказал, что потому-то люди и узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою — ту любовь, которую проповедовал так много великий апостол любви.

Вчера нами прославлялся еще апостол Иоанн Богослов. Вот эту добродетель любви, Святитель Николай так воплотил в своей жизни, как мало кто из других угодников Божиих.

Все они, конечно, и те великие Святители Вселенские, о которых я только что поминал, все они прямо дышали любовью, сияли любовью. Но Святитель — чудотворец Николай не напрасно назван нашим русским народом "Никола Милостивый". Русский народ так и говорил: "Плохо тебе, нужда у тебя, горе у тебя, помолись Николе Милостивому, а он расскажет Спасу Всемилостивому".

Святой апостол Иоанн Богослов проповедовал любовь так, что его и назвали "апостолом любви", а святитель Николай так воплотил любовь в своей жизни, что его именуют Никола Милостивый. Но помните, возлюбленные, что если Господь сказал, что всех христиан, Его учеников, можно узнать по тому признаку, что они имеют любовь между собою, то в то же самое время нужно помнить, что христианская любовь совсем не есть любовь безразлично ко всему и ко всем. Смотрите, например, Сам Господь Иисус Христос, по любви Своей, дает заповедь нам любви и прощения, говоря: "Если тебя ударили в одну щеку, подставь другую" — любовью ты сразу смягчишь своего противника.

Апостол Павел, наверно, знал заповедь о любви, потому что проповедовал любовь так, как мало кто из других. Но, однако, когда первосвященник Анна, злой и нечестивый, приказал на сонмище бить его по устам, то апостол на это ответил гневными словами: "Бог будет тебя бить, стена подкрашенная!" Потому что здесь не была вспышка гнева, понятная для нашей немощи, а была злоба, распаленная, сатанинская и несправедливая. К апостолу Петру приходит человек по имени Ананий и его жена Сапфира, которые хотели апостола обмануть — продали имение, принесли часть денег, а сказали, что принесли все. И после грозных обличающих слов апостола Петра и муж и жена падают мертвыми. Апостол Петр не был ли полон любви?!

Апостол Павел проповедует на острове, где мудрый, рассудительный проконсул, начальник острова, захотел услышать слово апостольское, а волхв Елима (кудесник, волхв, волшебник) всеми силами старался противиться апостольской проповеди. Грозно посмотрел на него апостол и говорит: "Исполненный всякой злобы долго ли ты будешь совращать людей с прямых путей Господних? Вот Рука Господня на тебя: ты ослепнешь!" И тот моментально ослеп.

И другие случаи были, как угодники Божии совсем не покрывали своей любовью человеческую злобу и нечестие, а наоборот, реагировали на нее очень остро. На Вселенских Соборах, когда речь шла о еретиках, отцы собора гладили их по головке? Говорили, что мы с вами в любви едины? Нет! Они их обличали и от Церкви отлучали, анафеме предавали!

Почему так часто нам, Русской Зарубежной Церкви, теперь говорят: вы любви не имеете — с теми не хотите иметь общения, с теми не хотите, с теми, — говорите — нельзя, — у вас любви нет! Когда-то, еще ветхозаветный мудрец Аристотель, великий философ, со своей философией выступил против своего духовного отца, учителя философии, также великого философа мудреца Платона. И вот Аристотель, его ученик, но такой же колосс, как и он, колосс ума, стал ему возражать. Ему даже стали на это говорить: "Что ж ты идешь против своего учителя, против Платона, ты ж его ученик?" — "Платон мне дорог, но истина дороже".

Вот для христиан эта истина и дороже. Во имя истины против лжи поднял свой голос апостол Петр и другие; во имя истины против ересей, против еретической лжи поднимали свой голос святые отцы Вселенских Соборов, ради любви к истине, они тех, которые этой истине противятся, анафематствовали, отсекали от Церкви. А теперь нам говорят, что всех надо по головке гладить и говорить: "Вы все хороши!" А как раз любовь и указывает на то, что заблудившегося не нужно по голове гладить и говорить, что ты хороший, а нужно ему указать на его ошибку.

Теперь, как раз любовь видят там, где можно сказать по существу, словами поэта, что люди стали к добру и злу "постыдно равнодушны". Тот, кто действительно любит истину, тот врагов истины будет обличать, а соглашаться с ними не будет. Если он видит человека заблудившегося, он по любви христианской постарается вразумить, но никак не будет брать его под руку, и говорить: мы с тобою едины! А теперь эти соблазны постоянно пред нами. В экуменизме, который разливается волной по всему земному шару! И во всяких других еретических неправомыслиях.

Будем же это помнить, возлюбленные, и апостол любви Иоанн Богослов, и Святитель Николай Чудотворец — все они зовут нас к любви. Они сами сияли любовью и нас к ней призывают. Но помните, что любовь к истине должна стоять на первом месте. Если человек заблудился — укажи, а если он злостно противится, то его обличи без всякой боязни, как это делали апостолы и святые отцы. И тогда только, действительно, защищается истина, как должно, как поборнику истины это надо делать. Тогда только ты будешь, действительно, сыном истины, сыном христианской любви и могут тогда по этой любви узнать о тебе, что ты — действительно ученик Христов. Аминь.

Святитель Николай Чудотворец (декабрь 6)

Православная Церковь празднует память великого Святителя и Чудотворца Николая. Вчера за службой вспоминали мы о некоторых чудесах этого великого Святителя, которые когда-то были явлены на Дальнем Востоке, в Китае, в Манчжурии. А сейчас вспомним некоторые его чудеса, которые были уже у нас на Родине, в России, несколько раньше, до этой нашей несчастной революции.

Был такой случай. В городе Киеве, в одном из больших храмов, посвященных Святителю и Чудотворцу Николаю, был престольный праздник. Весенний праздник. Неподалеку от Киева, на берегу Днепра жила небольшая благочестивая семья: муж, жена и маленький ребенок. Они очень особо чтили Святителя Николая. Каждый раз, когда в Киеве был его праздник, они, как жившие на берегу, садились в лодку и по реке Днепр плыли в Кіев и там справляли этот праздник в честь Святителя. Однажды они сели в лодку и поплыли. Плывут по самой середине широкой реки, потому что там течение сильнее, и они скорее приплывут. Каким-то образом, задремали они что ли, но во всяком случае, младенца уронили в реку, и он утонул. У них не было и представления, как искать младенца, который утонул на середине широкой глубокой реки?! Не трудно представить себе, какая скорбь и ужас овладели родителями. Они стали роптать на Святителя Николая: "Мы тебя так чтим, мы к тебе торопимся на праздник, а ты попустил, чтобы у нас случился такой ужас!" Но, ничего не сделаешь: поплыли дальше, приплыли в город, пришли в тот храм, где был престольный праздник. Но не столько молились, сколько проплакали всю всенощную о своей тяжкой печали и горе.

Служба кончилась, все разошлись. Утром рано сторож входит в церковь для того, чтобы зажигать лампады и свечи. Вошел и слышит в церкви детский плач. Он остановился, прислушался — где-то плачет ребенок. "Кто-то из богомольцев, — думает он, — ухитрился забыть свое дитя". Но он все-таки пошел к настоятелю, и они вдвоем пошли в храм. Действительно, ребенок плачет, прислушались: это наверху, где хоры, где певчие стоят, оттуда несется детский плач. Они пошли на хоры и там видят: на хорах, на стене большой образ Святителя и Чудотворца Николая, а перед этим образом на полу лежит совершенно мокрый младенец и плачет. Настоятель не знал о том, что произошло. Но когда богомольцы собрались, настоятель объявил о таком неожиданном случае. Родители бросились туда и узнали там свое дитя, оно было насквозь мокро, но живо и невредимо.

Это поразительное, потрясающее чудо облетело весь Киев и после этого, этот чудотворный образ киевляне назвали "Никола мокрый". Перед ним, после этого, было еще много чудес. Это один случай, а вот и еще один. Большое село, где храм в честь Святителя Николая. Весенний праздник Святителю Николаю, престольный праздник храма. Село

было благочестивое и поэтому, когда престольный праздник, все жители села стремились в Божий храм, чтобы там прославить великого Святителя. На окраине села стоит хата, там живет крестьянин с женой и двумя детьми. Утром благовест — в церковь уже звонят, а жена его, хозяйка, занялась приготовлением по хозяйству. Хозяин, так как уже звонят, взял детей и пошел в храм, а уходя ей сказал: "Смотри, жена, чтобы тебе из-за пирогов не прозевать Божью службу". И ушел. Она быстро постаралась окончить свое дело и побежала тоже в церковь, а второпях забыла закрыть дверь. И так хата осталась настежь открытой. Служба в церкви кончилась. Хозяин со своими соседями спокойно идет к своей хате, а жена и дети пошли вперед. Но испуганно остановились, не входя в хату — видят дверь открыта (жена только тогда спохватилась, что она, кажется, забыла дверь закрыть) и слышат, что там кто-то что-то говорит, какой-то голос. Жена испугалась, побежала назад к мужу. Несколько человек пошли туда и видят, что среди хаты лежит мешок, в который навалено имущество хозяев и какой-то человек тычется руками от одной стенки к другой и не может найти дверь, слепой. Его, конечно, схватили, и он признался в том, что он пришел как раз с недоброй целью — обворовать. Проходил мимо, увидал, что дверь открыта, думает: "Наверняка, ушли в церковь, я могу тут поживиться". Тут же нашел мешок, набрал в него много добра и хотел уходить с мешком. Вдруг входит какой-то старец и ему грозно говорит: "Добрые люди пошли ко мне на праздник, а ты тут такими делами занимаешься", и ударил его по лицу, и тот ослеп. Тогда хозяин встал и говорит этому несчастному вору: "Тебя может от слепоты исцелить только тот, кто тебя ослепил. Пойдемте молиться к Святителю Николаю, может он тебя простит и исцелит". Пошли, рассказали священнику. Священник стал служить молебен Святителю и Чудотворцу Николаю и посреди молебна вдруг этот слепой вор прозрел. Пред ним образ Святителя Николая. Он воскликнул на всю церковь: "Вот, вот, этот самый старец меня ослепил там, в той хате". Вот, вам другое чудо Святителя!

Чудес Святителя Николая не перечислить! Он являлся, в большинстве случаев, конечно, как именно милующий и спасающий. А иногда являлся грозным карателем, когда видел, что нужны какие-то строгие меры. Не помню сейчас точно, мне рассказывали, что в Харбине, где был образ Святителя на вокзале, о котором я вчера рассказывал, что там еще такой страшный случай произошел. Так мне рассказывали, уже когда там были коммунисты, советские. На вокзале, по-прежнему, много народу, и образ Святителя Николая, и перед ним свечки. Идут солдаты: красноармейская стража. Народу много, молятся, ставят свечи. Один солдат-красноармеец другим говорит: "А вот я сейчас возьму и закурю папироску от лампады, которая перед иконой". Другие солдаты стали ругать, останавливать: "Не делай этого! На что тебе нужно?!" Он им ответил: "Если Бог есть, Он может, пусть Он меня накажет!" Поднялся по ступенькам к иконе, и от лампады закурил папироску, поворачивается, с улыбающейся физиономией к своим приятелям. Он был весь обвешан гранатами, и без всякой видимой причины, эти гранаты, внезапно, взорвались все — разнесли его буквально на мелкие кусочки, от него ничего не осталось, а никто другой, несмотря на силу взрыва, не пострадал. Только он погиб.

Всякий раз, когда мы с вами вспоминаем Святителя Николая Чудотворца, нужно помнить, что Господь этому великому Угоднику Божьему даровал особую благодать, главным образом, на помощь страдающим людям. Поэтому, когда трудно тебе, когда на душе тяжело, без сомнения обращайся к великому Святителю, который услышит твой призыв, и своей благодатной силой поможет и избавит тебя. Аминь.

Святитель Николай Чудотворец (декабрь 6)

Православная Вселенская Церковь празднует сегодня память Святителя и Чудотворца Николая, св. Божия угодника, служба которому отличается особой торжественностью и относится к числу великих праздников.

Мне хочется напомнить вам о том, о чем уже пришлось как-то говорить, — то, что касается истории Церкви и православного богословия, сокровищницы святоотеческих

творений и церковной литературы — Святитель Николай, собственно, почти ничего после себя не оставил. Великие Святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов и некоторые другие подобные колоссы богословской мысли оставили каждый после себя громадное духовное наследство. Церковь их особо прославляет, как учителей вселенских и архипастырей, которые своим духовным воздействием и авторитетом переступили границы своих епархий и стали, действительно, архипастырями всей вселенной.

И, однако же, даже им служба, будучи праздничной и торжественной, все же не носит такого торжественно-умилительного характера, как служба Святителю Николаю, потому что он был тот, кого русский народ любил называть "Никола Милостивый" за его величайшую христианскую любовь и милосердие. Эту прекрасную добродетель Святитель Николай в своей жизни и в своих чудесах воплотил, кажется, так, как никто из других святых. Недаром у русского народа и поговорка была: "Трудно тебе — скажи Николе Милостивому, а он скажет Спасу Всемилостивому".

Так чтил народ Святителя и Чудотворца Николая потому, что добродетель любви и милосердия всегда была доступна сердцам человеческим; поэтому и Церковь славит с особой торжественностью Святителя Николая, который так светоносно воплотил в своей жизни эту добродетель.

Но только помните, что Никола Милостивый, так любивший Господа и своих ближних, был в то же самое время и носителем того духа христианской любви, которая иногда, там где она видит упорное зло и сознательный поход против истины, превращается в негодующую и пламенную ревность.

Многие из вас, конечно, знают о том предании, которое Церковь сохранила и которое отобразилось на многих иконах Святителя Николая. Святитель был на 1-ом Вселенском Соборе, который собрался против еретика Ария, отрицавшего Божество Сына Божия. Упорно защищая свое заблуждение, озлобленный еретик перешел, в конце концов, в прямую хулу на Сына Божия. Услышав это, не выдержал Святитель Николай, для которого Сын Божий — Спаситель рода человеческого — был дороже всего на свете и "заушил его", ударил его по лицу.

Смутились отцы Собора и не знали, как им поступить. С одной стороны, существует церковное правило, по которому епископ пресвитер или диакон, если он бьет верного или неверного, должен быть лишен своего сана. Это строгое правило тогда исполнялось точно. А с другой стороны, авторитет Святителя Николая был чрезвычайно высок. Он так сиял своим житием и добродетелями, что все отцы собора его почитали — и растерялись, не зная, что им делать.

Однако же, они отняли от Святителя знаки его архиерейского достоинства и заключили его в уединение для того, чтобы в конце собора иметь особую речь о том, как с ним поступить. Но их недоумение быстро разрешилось, ибо одному из великих иерархов, бывших на этом соборе, было следующее откровение: он видел, что Господь Иисус Христос Сам, Своею рукою, подает Святителю Николаю Евангелие, а Богоматерь подает омофор — знак его архиерейского достоинства.

Он тотчас же об этом рассказал другим членам Собора и Святителя с честью вывели из его заточения, вернувши ему знаки его сана, т. к. Господь Сам ясно показал, что гнев Святителя не был нашей обычной человеческой злостью или злобой, а что это был праведный гнев на хулу против Бога. Вот — каков был Святитель Николай!

А как часто нам не достает такой ревности, там, где действительно нужно вступиться за оскорбляемую и попираемую истину!

Я хочу вам рассказать об одном случае, который произошел совсем недавно и который трудно было бы себе даже и представить несколько лет тому назад — а сейчас мы все катимся ниже и ниже. Один человек, приехавший из Парижа, рассказывает, что там был случай следующий, имевший место на так наз. "экуменической встрече" (вы, конечно, знаете, что такое экуменизм; это есть **ересь всех ересей**. Он хочет совершенно

зачеркнуть понятие о Церкви Православной, как о хранительнице истины, и создать какую-то новую, странную Церковь). Итак — происходила "экуменическая встреча".

Был там так наз. православный протоиерей из Парижского Богословского (собственно, еретического) Института, был еврейский раввин, были пастор и католический священник. Там они сначала как-то помолились, а потом стали выступать с речами. И вот (простите, что я со святого амвона говорю такие вещи, но я хочу вам показать, до чего мы теперь дошли) еврейский раввин сказал, что Господь Иисус Христос был незаконнорожденный сын особы легкого поведения — он, собственно, еще хуже и грубее сказал, — я не могу с амвона и повторить как назвал Честнейшую Херувимов и Славнейшую Серафимов этот противник истины и безумный хулитель.

Но главный ужас не в этом. Еврейский народ давно противится Богу; мы знаем, что никто так не хулит Спасителя и Его Пречистую Матерь, как евреи, — так что тут нечему дивиться; но ужас в том, что когда он это сказал — **все** промолчали. "Православного протоиерея спросил потом человек, слышавший эту страшную хулу: "Как вы могли промолчать"? Тот ответил: "Я не хотел обижать этого еврея". Еврея обижать нельзя, а оскорблять Пречистую Деву Марию — можно! Вот до чего мы докатились! Как часто нам всем теперь не хватает ревности встать, когда нужно, на защиту своих святынь!

Православный священнослужитель должен быть с ревностью восстать против хулы, подобно тому, как Святитель Николай заградил уста еретику. Святитель Иоанн Златоуст в одной из своих проповедей говорил: "Если ты боишься выступить против еретика, то скажи мне — я пойду и загражду ему уста". Но, к сожалению, мы стали теперь, как говорится, "к добру и злу постыдно равнодушны".

Вот на этом-то равнодушии, на каком-то самообережении и находит себе почву ересь экуменизма, а также и апостасия — то отступление, которое становится все более и более явным. А Святитель Чудотворец Николай показал нам, как нужно ревновать нам о славе Божией там, где поносится святыня и где поносится Имя Божие.

Будем же, братие, помнить, что христианская любовь всех обнимает собою, о всех милосердствует, всем хочет спастись и все созданное Богом милует, жалеет и любит; но там, где она видит сознательный поход против истины, она обращается в огненную ревность, которая не выносит никакой подобной хулы. Этот пример Святителя Николая нам ясно показывает, в каких случаях ревность христианская не может себя не проявить — и так должно быть всегда, потому что о Боге должен ревновать всегда каждый православный христианин. Аминь.

Святитель Николай Мирликийский (декабрь 6)

При прославлении целых сонмов святых, вначале, обычно, прославляются великие святители, и мы с вами привыкли к тому, что во главе этого сонма святительского всегда стоят три великих Вселенских Святителей и Учителей — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. Оно понятно, потому что каждый из этих великих иерархов вложил в сокровищницу богословия и подвига церковного свои драгоценные дары. Церковь поэтому их особо славит и установила праздник им троим вместе, а по отдельности совершает торжественные службы в день памяти каждого из них. На особом положении тут стоит прославление того великого святителя, которого ныне мы с вами прославляем — Святителя и Чудотворца Николая.

Он не оставил после себя такого богатого духовного наследства, как эти три великих человека, а в то же самое время, мы с вами знаем, как торжественно Церковь его прославляет. Праздники Святителя Николая по торжественности напоминают даже двунадесятые праздники. Почему? Потому что он воплотил в своей жизни ту добродетель, которая доступна, понятна и близка всякому человеку и всякому сердцу, даже отказавшемуся от всего остального святого. Это — любовь и милосердие.

Недаром русский человек называл Святителя Николая "Никола милостивый". Его чудеса — бесчисленны, как звезды на небе. Но мне хочется напомнить вам об одном

трогательном чуде его милости. Оно не в древности когда-то было, а совсем в наши дни, в городе Харбине, где мне пришлось жить более сорока лет. Город Харбин, харбинский вокзал. На вокзале особым почитанием от всех проезжающих пользовался большой образ Святителя Николая Чудотворца, перед которым постоянно горели сотни свечей. Их ставили уезжающие и провожающие и постоянно там возносились моления великому Святителю о том, чтобы он своим покровом покрыл всех путешествующих. Всегда там было много народа в этом месте, потому что движение железнодорожное там было очень оживленное. Однажды те, кто был там видят (они сами рассказывали, это их личный рассказ; это было ранней весной, когда на реке Сунгари, на которой стоит Харбин, был весенний ледоход), что внезапно вбежал какой-то китаец, совершенно мокрый с ног до головы. Подбежал к образу, рухнул перед ним на колени, протягивает к нему руки и что-то по китайски говорит. Оказалось, как сказали те, кто знали китайский язык, что он благодарил Святителя за спасение от гибели. А произошло вот что: он (китаец) почему-то страшно торопился перейти с одного берега на другой. А река широкая, по ней шел лед. Он решил рискнуть: побежал по льду, перескакивая с одной льдины на другую. Он поскользнулся, оборвался и оказался подо льдом. И уже захлебываясь, погибая, он вспомнил об этом чудотворном образе, который почитали не только русские право славные, а и его соотечественники-язычники. И вот он, утопая, отчаянно завопил: "Старик с вокзала, помоги!" И потерял со знание, совсем погружаясь в воду — уже гибнет... И неожидано оказался на берегу реки мокрый, но живой и невредимый! Вот он бросился бегом, а вокзал был далеко, вбежал туда и перед образом благодарил великого Святителя за это совершенно явное и потрясающее чудо его милости и любви.

Имейте ввиду, Святителя Николая весь Дальний Восток, вся китайская страна, очень почитает. Когда-то один русский охотник забрел далеко, далеко в тайгу или в степь и там попал на китайский хутор, где искал отдыха. Приветливые хозяева его прйняли, он увидел у них над дверью старенький образок Святителя Николая и думает: "Что эти язычники могут с ним сделать, зачем он им нужен?" И хотел у них взять. Хозяин обиделся, говорит: "Как ты хочешь взять у нас этого Старика, он такой добрый, он так хорошо помогает. Мы ни за что не отдадим!"

Вот так великого Святителя прославляет почти весь человеческий род, а не только Православная Церковь. Поэтому всякий раз, когда человек чувствует себя в трудном положении: нужда ли какая-либо, он обращается к Святителю Николаю. Среди сотен призывов, которые несутся к великому Святителю туда, в горний мир, Святитель слышит каждый призыв и исполняет, если только просивший просил с твердой крепкой верой. Потому так и любит русский народ Святителя Николая и постоянно молится "Святителю Отче Николае, моли Бога о нас!" Аминь.

Преподобный Герман Аляскинский (декабрь 12)

Мы присутствуем на торжестве духовном, когда к великому сонму Божиих угодников, наших молитвенников, заступников и покровителей, присоединяется еще одно славное имя — преподобного и богоносного отца нашего Германа, Аляскинского Чудотворца, подвижника далекого севера Аляски. Церковь наша совершает его прославление.

Нужно давать себе отчет в том, что этим прославлением Церковь не делает угодника Божия святым. Он Богом прославлен, он у Бога свят, он от Бога засвидетельствован, как праведник, за свою святую и благочестивую жизнь, засвидетельствован дарами Божией благодати, засвидетельствован праведностью и святостью.

И Церковь не делает его святым своим прославлением, а только смиренно и вместе с тем радостно указывает своим чадам духовным на нового молитвенника, к которому они могут обращаться, прося его молитвенного покрова и помощи во всех случаях, когда это будет нужно.

Не так давно, всего шесть лет тому назад, Зарубежная Церковь, Зарубежная Русь, а также подъяремная страдающая Русь праздновали прославление великого всемирного светильника, батюшки Иоанна Кронштадтскаго; это тот святой, который прославлен уже в эти годы лихолетья у нас в Зарубежье.

И вот теперь рядом с ним, становится другой великий Божий угодник, также молитвенник и предстатель за нас в эти тяжкие времена, преподобный отец наш Герман.

Он и по рождению, и по воспитанию, и по жизни, и по кончине своей принадлежит целиком Русскому народу и Русской Церкви. Он — русский святой; он плоть, и кровь, и дух от духа своего родного народа, своей родной страны.

И вот его то Церковь ныне торжественно прославляет.

Веселись же, Русь подъяремная, Русь страдающая! Новый молитвенник, новый покровитель теперь есть у тебя. И молись Богу, чтобы по святым его молитвам, Он даровал тебе освобождение от того гнета безбожия, под. которым ты задыхаешься.

Веселись и радуйся и ты, Русь Зарубежная, рассеянная по просторам заграницы, по всему, можно сказать, земному шару! У тебя ныне также молитвенник и покровитель. Его молитва, еще здесь, когда он жил, творила чудеса. Тем более теперь, предстоя пред страшным престолом Господа Славы, силен преподобный отец наш Герман исходатайствовать нам от благости Божией все потребное нам и к временному и к вечному бытию. Только бы наша вера не оскудела! Только не сомневались бы мы никогда в том, что этот молитвенный покров и молитвенное предстательство воистину есть дар Божией милости к нам.

Будем же торжествовать, будем радоваться благости Господа, Который дивен во святых Своих. Его благодатью, Его силою прославлены наши угодники и древние святые, и более поздние, и батюшка Иоанн Кронштадтский, и отец Герман Аляскинский: все они Божиею благодатью прославлены.

Они любили Бога так, что для них — жить означало — Богу служить; они были всецело в Боге.

Не по любви к Богу преподобный Герман ушел из родины своей?! За послушание, как истинный инок подвижник, ушел он далеко, не забывая о своей Родине и родных святынях, и весь отдался там служению Богу и ближнему, а Господь прославил верного раба и трудника Своего благодатью и чудотворениями.

"Слава Богу за все!" — говорил когда-то еще в древности святый Иоанн Златоуст. Так ныне и мы с вами, получая эти дары благодати Божией должны от всей души сказать: "Слава Богу за все!" Аминь.

Святитель Григорий Богослов (январь 25)

Святая Православная Церковь празднует ныне память одного из величайших угодников своих, одного из тех, кого мы именуем Вселенскими учителями и святителями — Святителя Григория Богослова, архиепископа Цареградского, т.е. Константинопольского. Месяц январь, так называемого старого стиля, вообще изумительно богат памятью великих угодников Божиих. Начался он с памяти великого друга Святителя Григория Богослова, также Вселенского учителя и Святителя Василия Великого. На следующий день наша Русская Православная Церковь праздновала память преподобного Серафима Саровского, украшения нашей Церкви. И дальше все время великие святые: Феодосий Великий, Антоний Великий, Евфимий Великий, Макарий Великий и вот ныне память Святителя Григория Богослова. После завтра — перенесение мощей третьего Вселенского Святителя и учителя Иоанна Златоуста, а 30 января старого стиля память всех трех Вселенских святителей, особый Святительский праздник.

Святитель Григорий Богослов, которого мы ныне вспоминаем, своей жизнью и трудами напоминает нам одно изречение Священного Писания, что "от Господа стопы человеку исправляются", а с другой стороны, даже в каком-то смысле одну русскую поговорку: "Не так живи, как хочется, а так живи как Бог велит". Святитель Григорий

Богослов, по самому складу своей глубокой, одаренной до гениальности, поэтической души, стремился в уединение. Так Церковь его и именует в одном из молитвословий: "горлица пустыннолюбная". Но несмотря на это, в тяжкую пору, когда он святительствовал, ему пришлось возглавлять константинопольский патриарший престол, недолго, правда, но среди ужасающих трудностей, сложностей, и препятствий. В одном из писем Святитель Григорий писал одному из своих друзей, кажется, также какому-то епископу: "Тяжкое время — доброе гибнет, злое снаружи, церкви без пастырей. Нужно плыть по бушующему морю, а нигде не светят путеводные огни, Христос спит..."

Как он ярко и красочно описывал трудное время, в которое приходилось ему проходить свое святительское служение, несмотря на то, что склонность его души была уйти в уединение и там, как он говорил, быть только с Богом. Когда удалось ему, наконец, уйти в уединение, он, уходя, говорил: "Встану с ангелами, сосредоточусь в Боге". И так он ушел в свое последнее уединение и в нем скончался, наедине с Богом и с ангелом хранителем.

Эти великие примеры необыкновенной стойкости в защите истины как полезны нам в наше время распущенности, безволья и развращенности! Святителю Григорию многочисленные враги грозили, что они его выгонят из Константинополя. Что ответил великий Святитель? Он на это говорил: "Если бы они могли меня изгнать из горнего града, из горнего Иерусалима, небесного, тут я бы устрашился, а сейчас я считаю, что они на меня дуют ветром и брызжут водою — вот как я смотрю на их нападения". Это его собственные слова. И таков он и был: мягкий, деликатный, добрейший по характеру, но железной воли, и держал он свой архипастырский жезл, когда нужно было, твердою рукою, хотя и тяготило его это, хотя и стремился он к уединенному подвигу.

Мы с вами прославляем этого великого Святителя. Любопытно было бы, как бы реагировал Святитель Григорий Богослов на кошмар наших дней, если бы он до них дожил?! Конечно, об этом можно только говорить, но и в их время, как вы слышали только что, были также великие трудности. Но когда мы слышим его слова, что доброе гибнет, злое — снаружи, а церкви без пастырей — разве не напоминает это нам и наши скорбные дни? Пастырей нам не хватает... Как тяжко бывает, когда из четырех или пяти мест одновременно просят: "Дайте нам пастыря!" А дать некого. И так же: доброе гибнет, злое снаружи и еще так снаружи, как никогда не бывало! Никогда еще зло, грязь, разврат, нечистота и ложь так не выпирали на поверхность жизни, как теперь!

Но да не смущается сердце наше, потому что, как тогда были верные, так и теперь они есть. Долг каждого — хранить верность Церкви. Провидя вперед нашу тяжелую эпоху, великий русский Святитель и Наставник духовной жизни Святитель Игнатий Брянчанинов предупреждал: "Настанет пора всеобщего отступления, не надейся ее остановить своей немощной рукой, это попущено будет Богом, но **за собой смотри**! Спасаяй да спасет свою душу", говорил Святитель, повторяя древнее изречение. Так и мы должны помнить, что бы не было вокруг нас, как бы не бушевали житейского моря грозные волны, а мы должны помнить, что Господь и с нас потребует верности Ему во всем. И чем труднее, чем тяжелее течет жизнь искренно верующего, которому приходится свою христианскую дорожку прокладывать как будто в каком-то девственном лесу, тем пред Богом это больше значит. Не можем мы, конечно, думать, что мы можем у нашего Господа что-то заслужить, но показать Ему свою верность мы можем и должны. Если Господь судил нам жить в эту пору, то именно потому, что Он дарует нам великую милость Свою — показать Ему свою верность, и во всем верным Ему всегда пребывать. Аминь.

Три Вселенских Святителя (январь 30)

Сегодня Святительский праздник. Церковь прославляет ныне тех великих тружеников на ниве церковной, которых, выделяя из всего необозримого сонма святителей, именует вселенскими учителями и Святителями. Она подчеркивает этим то,

ЧТО, хотя каждый из них был в свое время епархиальным архиереем своей епархии, но духовное их воздействие простиралось далеко за пределы, за границы их епархий и, действительно, вся паства всей Православной Вселенской Церкви поучается от них христианской мудрости, христианскому знанию и христианскому благочестию.

Церковь уже прославила их по одиночке. В самом начале января месяца прославляли мы Святителя Василия Великого, сравнительно недавно Святителя Григория Богослова, а совсем недавно было перенесение мощей Святителя Иоанна Златоуста.

Ныне установлен особый праздник Трех Святителей, ибо, как: говорит церковное предание, после того как они окончили свой земной путь, много было среди верующих споров: каждый из них был настолько громадной духовной личностью, что производил неотразимое впечатление на всех, кто встречался с ним и поэтому у каждого из всех этих трех великих иерархов были особо преданные почитатели. Даже были группы, которые именовались: василиане, григориане и иоанниты. Между ними были споры о том, кто из великих святителей выше у Бога. Церковная история говорит, что все три Святителя явились Святителю Иоанну Ивхаитскому и говорят: "Нам очень скорбно, что из-за нас столько спору между верующими. Мы все в одинаковой славе у Бога. Скажи, пусть учредят в честь нашу праздник, не потому что мы в этом нуждаемся, а для того, чтобы примирить все эти споры и объединить верующих в духе веры, любви и согласия". Таким образом был установлен этот праздник Трем Святителям.

Василий Великий — светило церковное, иерарх, который всегда и везде, как только поминается святительский сонм, именуется первым, на первом месте, как бы предстоятель всего святительского сонма. Знаем мы его мужество, его стойкость, как он один отражал натиски врагов — еретиков ариан. Враги его сами говорили, что "Церковь одного Василия слушает больше, чем всех нас". И говорили царю арианину: "Если мы его не уберем, то тщетны наши труды — это не человек, а скала. Победить его невозможно, а только нужно убрать". Но царь не решился это сделать.

Василий Великий украсил Церковь своими трудами, своей благочестивой святой жизнью. Богатое наследство оставил он после себя. Во-первых, конечно, его вдохновенная литургия, которая десять раз в году совершается; его творения вдохновенные. Ему была свойственна особая глубина ума и мысли: если Василий Великий какой-либо вопрос разработал и осветил, то уже нечего больше сказать по этому вопросу, после его разъяснения и учения. Сколько молитв принадлежит Василию Великому! Вспомните коленопреклоненные молитвы Святой Троице, читающиеся в день Святой Троицы! Вспомните молитвы каждого часа: "Иже на всякое время и на всякий час на небеси и на земли поклоняемый и славимый Христе Боже!" Изумительная по глубине и силе молитва, к которой настолько привыкает наш слух от ее частого повторения, что она скользит только по поверхности нашего сознания. Как она богата, как она изумительно глубока и красива! И другие молитвословия. В конце часов молитвы также принадлежат Святителю Василию Великому. Воистину богатое наследство он оставил Церкви, украсивши ее своими трудами.

Его великий друг — Святитель Григорий Богослов, человек таких же гениальных, колоссальных дарований, такой же духовной настроенности. Он с Василием душа в душу жил всю жизнь, за исключением одного краткого периода, когда Василий Великий принудил его принять архиерейский сан. Смиренная душа Григория скорбела от этого и выражала прямое огорчение на своего друга.

Святитель Григорий литургии нам не оставил, но он также украсил Церковь своими творениями. Кто не знает Рождественского канона, кто не знает Пасхального канона?! Один начинается словами: "Христос раждается — славите", другой — "Пасха Господня, Пасха! Воскресения день, просветимся людие". Святые песнописцы, авторы канонов, взяли эти слова из творений, из вдохновенных проповедей Григория Богослова.

Когда вы читаете его творения, то нельзя не залюбоваться его мыслию. Глубокая, именно святая, вдохновенная мысль, она в то же самое время напоминает нам как бы

остро отточенную шпагу в руках искусного мастера, ею владеющего. Это мы видим в тех его творениях, в которых он обличает ереси — неотразимая, всепобеждающая сила логики, богатство содержания, богатство мыслей и совершенно уничтожающая критика всех заблуждений. В то же время, когда он не ереси обличает, а когда богословствует его ум, очищенный, просветленный и глубокий, он поднимается на ту исключительную высоту, по которой Церковь его прославляет, говоря: "Радуйся, отче богословия, **уме крайнейший**!" т.е. ум, поднявшийся на самую высокую степень, куда только может вообще подняться человеческий ум.

Он и его друг Василий были люди совершенно разных темпераментов: Василий Великий был, по природе, вождь, возглавитель, а Григорий Богослов был, как говорится о нем, "горлица пустыннолюбная", стремился в уединение, чтоб сам, как он говорил, быть наедине с Богом, стать с ангелами и быть свободным от всего мирского. Но Господь не оставляет своих светильников под спудом, и вопреки этим стремлениям его великой, боголюбивой души, Господь ставит его на свещнице святительского служения. Хотя для него это было тяжким бременем, однако же, когда нужно, он архипастырский жезл держал такой же твердой рукой, как и его великий друг Василий.

Скончались они совершенно разною кончиной: Василий Великий — среди плачущего народа; Григорий Богослов — в полном уединении, наедине с Богом и со святым ангелом хранителем.

Как они были стойки, когда нужно было защищать правду церковную! Когда-то мы вспоминали в этом святом храме, как Василий Великий ответил на угрозы царского чиновника. Тот был послан к нему, чтобы уговорить его склониться к арианской ереси. Видя, что он имеет дело действительно со скалой, а не с человеком, он стал ему грозить отнятием имущества, ссылкой, пыткою, и смертью. Помните, как Великий Святитель ответил. Он с улыбкой сказал: "Чем нибудь другим угрожай, а этим ты нас не испугаешь! Отнятием имущества — у меня его нет, не отнимешь; ссылкой грозишь — Господня земля и исполнение ее; я — Господень служитель, вся земля Божия, я везде у себя дома; пытки мое слабое тело вообще не выдержит, разве только первый удар будет тебе принадлежать, а смерть для меня будет благодеянием, ибо она перенесет меня к Богу, для Которого я живу, для Которого я тружусь, к Которому я тороплюсь и для Которого я уже сейчас наполовину умер". Поразился его противник этой стойкости духа Великого Святителя. Григорию Богослову грозили, что его выгонят из Константинополя. Святитель ответил: "Если бы они могли меня изгнать из Небесного Иерусалима, вот этого я испугался бы, а что эти угрозы на меня направляются, я считаю, что они на меня дуют ветром и брызжут водою — вот, как я смотрю на их нападения".

Третий Великий Святитель — Иоанн Златоуст. Недаром Церковь сохранила название "Златоуста", которое когда-то, в восторге, ему присвоила одна верующая, простая женщина. Не было, нет и, быть может, не будет проповедника и оратора равного Иоанну Златоусту. Знаем мы, что когда он еще был пресвитером, епископ, любивший его, святой Флавиан, просил его, окончивши службу в своей церкви, пройти в другую церковь и там сказать слово. Знаем мы, как те, кто молились с ним в первой церкви, толпой бежали за ним в другой храм, чтобы там снова услышать его вдохновенную проповедь. Знаем мы, как в церкви раздавались аплодисменты, ибо темпераментные греки не выдерживали и аплодировали изумительной красоте и силе его слова. А умер он так же, как великий стоятель за истину.

Какое богатство он нам оставил! Быть может, больше всех деятелей и работников церковных! Масса его проповедей, вдохновенных, прекрасных творений, литургия и также множество разных молитв. А когда наступил час его кончины, знаем мы, как он тут оказался велик духом своим. Влекли его в ссылку, беспощадно, жестоко мучили его. Увидели, что он изнемогает уже и не пойдет дальше. Остановились с ним и поместили его в доме разврата. Уж, кажется, всякий мог бы возроптать, а Златоуст спокоен духом. Правда, он изнемог, но ему является священномученик Василиск, который до него

пострадал в этом месте и с братской любовью ободряет его, говоря: "Брат Иоанн, мужайся, завтра будем уже вместе". И вот когда он умирал в этой обстановке, среди этой грязи, то его последние слова были не ропот, а то, что он всегда говорил и в радостных и в скорбных обстоятельствах: "Слава Богу за все!" Когда он это сказал и навсегда замолкли золотые уста, тогда он этим показал высоту своего духа.

Церковь славит этих трех Великих Святителей! В наше скорбное время, в наше трудное время, в наше время всяческих соблазнов!. Но не думайте, что это — новость. Может быть теперь, действительно, зло разлилось так нагло, открыто, как никогда. И раньше были трудные времена. Недавно мы вспоминали, в день памяти Святителя Григория Богослова, как он писал своему другу так, как будто про наше время: "Доброе гибнет, злое снаружи, церкви без пастырей. Нужно плыть по бушующим волнам, а нигде не светят путеводные огни — Христос спит". Так красноречиво и ярко описывал он трудность времени, в которое он совершал, как и другие Святители, свое служение. К их молитвам и предстательству мы с вами ныне обращаемся, чтобы Господь, по их святым могучим и мощным молитвам, укрепил наше маловерие в эти трудные дни. Каким громом обличения разразились бы все эти три Великих Святителя, если бы они жили в наше время всеобщего малодушия, маловерия и отступления! Но они теперь торжествуют у Престола Господа Славы, а молитвы наши слышат — мы твердо верим и уверены в этом и по их святым молитвам Господь Милосердный и нашу немощь маловерия да укрепит так, чтобы мы, действительно **были**, а не назывались только христианами. Аминь.

Подвиг Сорока Мучеников (март 9)

Обращали ли вы внимание, возлюбленные братия и сестры, на то, что собой представляет теперешняя литература? Не говорю уже о той ее части, которая специально рассчитана на то, чтобы развращать людей, ибо там такая грязь и непотребность, что просто об этом, по слову апостола Павла, "срамно есть и глаголати!" И вообще настолько пуста теперешняя литература, сколько в ней суеты, сколько в ней того, что христианину совсем не должно быть интересно и не должно его привлекать. А рассчитано это именно все-таки на то же самое, на опустошение человеческих душ.

Есть другая литература, та литература, которую так любили когда-то на Святой Руси наши благочестивые предки, у которых со стола совсем не сходила эта литература, т.е., прежде всего, Жития святых. В Житиях святых одной из прекраснейших страниц является то, что Церковь воспоминает в завтрашний день. Это память святых четыредесяти мучеников, сорока мучеников по-русски, подвиг которых был необычайный. Мы в Житиях святых читали о том, каким многоразличным мучениям подвергали мучители первых христиан, которые все умирали за Своего Спасителя, никоим образом не отвергаясь от веры в Него. У сорока мучеников было необычайное страдание и после многих истязаний, в конце концов, мучители их погнали в замерзающее озеро, которое наполовину замерзло. Не победив страшными пытками, и голодом, и морозом, повели этих сорок человек, и они там стоят, ободряют друг друга и, несмотря на страдания и мучения физические, духом радуются, сознавая, что Господь благоволит этот подвиг, этот подвиг их великой веры. Но вот, один из них не выдержал, смалодушествовал, выбежал из ледяного озера, как говорится в Житии святых, и бросился в здание — баню натопленную, которая была на берегу специально для того, чтобы страдавшие видели и понимали, как легко спасение от мороза — только откажись от своего исповедания и иди там отогревайся. Он выбежал из воды и побежал туда, но когда вошел в это теплое помещение, то умер внезапно. И вот сторож, солдат, который стоял там, наблюдая за порядком, видит, что с неба спускается сорок блестящих, сверкающих венцов на головы этих мучеников. Но венцов сорок спускается, а их тридцать девять, потому что один не выдержал и погиб. Видя все это, стражник бросился в воду, воскликнув: "И я христианин!" И все сорок венцов опустились на главы мучеников, включая этого нового, который присоединился к ним.

Это трогательное повествование всегда очень любили все и много витий и проповедников на эту тему говорили. Действительно, когда мы читаем о такой твердости, о таком мужестве, с каким они переносили те мучения, страдания, то не становится ли нам стыдно за наше малодушие? Теперь православный человек часто боится перед другими перекреститься на храм Божий или вообще проявить себя христианином. А тогда христиане, не говоря о всяких подобных мелочах, смело шли на самые лютые страдания, потому что пламенели истинной верой. Церковь пред нами ставит их пример в Великом посту, когда время особенного подвига поста и молитвы. Церковь призывает нас к их стойкости и взять пример их неуклонной и до смерти постоянной верности Христу. Здесь и сбылось то, что сказано в Апокалипсисе: "Будь верен даже до смерти и дам тебе венец жизни". Аминь.

Великомученик Георгий Победоносец (апрель 23)

Обыкновенно в жизни считают практичным такого человека, который умеет из всех возможностей, лежащих перед ним, выбрать самую выгодную для себя, от чего он мог бы получить как можно больше. Вот мы с вами смотрим на подвиг мучеников: Великомученика Георгия Победоносца (которого память сегодня Церковь празднует), Великомученика Пантелеимона, Велико мучениц Варвары, Екатерины и других. С точки зрения человека, для которого дороже всего земное благополучие, их выбор сделан неправильно: мученикам, с одной стороны, предлагались все блага жизни. Великомученик Георгий, например, — красавец собой, богатого знатного рода, любимец царя, имел перед собой все условия для того, чтобы в жизни иметь успех. Великомученицы Варвара, Екатерина — ослепительные красавицы, также имели возможность иметь в жизни успех. С другой стороны, — перед ними орудия страшных пыток и мучительная смерть в случае, если они не откажутся от веры во Христа Спасителя. С точки зрения земного благополучия, кажется, и выбора нет, нужно спасти свою жизнь и воспользоваться ее благами. Но мученики делали выбор: перед мучеником или мученицей с одной стороны возможность иметь все блага жизни, а с другой страшные пытки и мучительная смерть. И они избрали второе, а от первого решительно отказывались. А с точки зрения духовной, с перспективы вечности, их выбор был правильный. С высшей точки зрения они были гораздо практичнее своих мучителей, ибо это временное страдание, временное истязание они выбрали для того, чтобы после этого вечно радоваться с Тем, за Кого они жизнь отдают.

Конечно, страшны были те истязания, которым подвергались Великомученик Георгий и все святые мученики, но помните, что они выдерживали все эти страшные истязания с помощью Христа Спасителя. Например, в Житии Великомученика Георгия мы читаем, что в моменты самых лютых страданий он не один раз слышал голос с неба: "Не бойся, Георгий, Я с тобой!" Это говорил ему Тот, за Кого он готовился страдать — Сам Господь Иисус Христос, Который ему являлся. И Великомучениц Варвару, Екатерину и многих других мучеников, истерзанных, измученных, окровавленных, Господь исцелял так, что они заново сияли красотою. Святые мученики и мученицы делали правильный выбор, чтобы наследовать неизмеримо большее богатство и славу, чем то, что может дать эта земная суета.

В наше время, возлюбленные, от нас пока никто таких кровавых подвигов не требует, потому что никто не испытывает нас и не казнит. Но помните, что и в наше время нелегко жить истинному христианину, потому что постоянно со всех сторон тот, кто живет по-христиански, испытывает затруднения, скорби, гонения и притеснения. Человека, который старается жить по-христиански, гонит эта жизнь. Теперешняя жизнь настолько грязна, настолько отвратительно кошмарна, что она из себя выбрасывает человека с истинно христианским настроением, как вода выбрасывает пробку. Но Господь Иисус Христос сказал: "кто исповедует Меня перед людьми, того и Я исповедую перед Отцом Моим Небесным и ангелами святыми, а кто отвергнется Меня перед людьми, от того и Я

отвергнусь перед ангелами Божьими". Ибо отвержение Его это то, что кладет вечную печать отвержения на самого человека, если только он не опомнится и не одумается. Нужно каждому из нас стараться жить по-христиански, не обращая внимания на всякие притеснения, насмешки, недоброжелательства и т.д. Захотел ты жить по-христиански, помни, что ты должен быть крестоносцем и готов идти на любой подвиг, потому что Господь говорил в Апокалипсисе: "Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни". Вот такими были святые мученики и мученицы, и этой верности Господь ждет от каждого из нас. Аминь.

Святитель Иоанн Шанхайский (июнь 22)

В православном русском народе с давних лет существовало поверье о том, что архиереи Православной Церкви умирают "по трое" — разумеется, за определенный промежуток времени. Это старинное поверье невольно вспомнилось мне сейчас. Вскоре после последнего Архиерейского Собора Зарубежной Церкви, полтора года тому назад, скончался глубокий старец, участник этого Собора — Владыка Архиепископ Стефан. Далее — год с небольшим тому назад, осиротевшая Зарубежная Церковь молитвенно провожала в "путь всея земли" своего многолетнего Предстоятеля и духовного отца — незабвенного старца Митрополита Анастасия. И вот, наконец, третье имя… Вчера во время всенощного бдения срочный телефонный звонок Владыки Нектария из далекой Калифорнии принес нам печальную весть: один из старейших иерархов нашей Церкви, первый заместитель Председателя Синода, архипастырь-подвижник, Владыка Архиепископ Иоанн внезапно скончался в Сеаттле, куда он прибыл с Чудотворным Образом Божией Матери, в сопровождении Владыки Нектария. Ошеломляющее известие… Сейчас, когда я думаю о Владыке Иоанне, мне вспоминается то, что было уже давно, более тридцати лет тому назад, когда мой покойный родитель, Владыка Димитрий, зная о том, какие скорби и неприятности приходится переживать в Югославии Первосвятителю Зарубежной Церкви, Блаженнейшему Митрополиту Антонию, приглашал его на Дальний Восток, в далекий Харбин, где тогда благоустроялась церковная жизнь. "Вы отдохнете у нас, Владыко", — писал Вл. Димитрий Главе Зарубежной Церкви. Владыка Антоний ответил так: "Друг, я уже настолько стар и слаб, что не могу думать ни о каком путешествии, кроме путешествия на кладбище… Но вместо себя самого, я как мою душу, как мое сердце, посылаю к вам Владыку Епископа Иоанна. Этот маленький, слабый человек, почти ребенок с виду, является каким-то чудом аскетической стойкости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления…" Так определил Владыку Иоанна, тогда еще совсем молодого, только что рукоположенного епископа, его великий Авва. Таким был Владыка Иоанн тогда — таким он и остался, и уже теперь, в наши дни, он был на наших глазах таким же "чудом аскетической стойкости" — высоким примером духовной, молитвенной настроенности. Владыка Иоанн молился всегда; Владыка Иоанн молился везде. Недаром еще в Харбине молодой, но также духовно настроенный священно инок о. Иеромонах Мефодий, тонко отметил: "мы все — становимся на молитву, а Владыке Иоанну на нее 'становиться' не нужно, он всегда в молитвенном настроении"... И какие перемены ни происходили бы во внешней обстановке, во внешних условиях жизни и работе Владыки Иоанна, дело молитвы и Божией службы у него всегда было на первом месте, и ничего не могло его от этого оторвать. Ни один человек не может вместить в себе все совершенства и быть носителем всех дарований. Каждый может ошибиться, ошибается — от этого не свободен ни один человек. Но те, кто имели дело с Владыкой Иоанном, именно, как с молитвенником, как с архипастырем, пекущимся о человеческих душах и всегда готовым прийти на помощь, те, кто испытали на себе и на своих близких силу его молитвы, те никогда не забудут Владыку — и будут всегда носить в душе благодарную память о том тепле и свете, которые он им давал. Владыка скончался — оборвалась непрестанная молитва, которой пламенел наш великий молитвенник, постоянно молившийся "о всех и за вся". Но не

забудет его Зарубежная Церковь. Мы уповаем, что Владыка Иоанн обретет милость и дерзновение у Страшного Престола Господа Славы, и там будет молиться за своих и за паству свою так же, как он молился здесь, на земле… А наш долг, долг благодарной любви — ответить ему за молитву — молитвой же. Помолимся же о его светлой душе, чтобы Господь упокоил его с праведными… Аминь.

Апостол Матфей (июнь 30)

Святая Православная Церковь прославляет завтра св. апостола Матфея, одного из 12 апостолов, вошедшего в апостольский лик позднее всех других. Этого апостола не следует смешивать с апостолом и евангелистом Матфеем, который был призван Спасителем к апостольскому служению и к последованию за Ним в самом начале служения Самого Господа Иисуса Христа. Когда Матфей сидел у своей мытницы как мытарь и занимался своим делом — сбором податей, Господь, проходя мимо него, призвал его следовать за Ним. Матфей сразу все бросил, все оставил и пошел за Спасителем. Что же касается апостола Матфея, то он примкнул к лику 12 апостолов уже после вознесения Спасителя на небо.

Книга Деяний Апостольских говорит, что апостол Петр после вознесения Господня обратился к другим апостолам с предложением избрать двенадцатого апостола после того, как отпал и погиб Иуда предатель. Тогда апостолы избрали двух кандидатов. Одним из этих кандидатов был некто Иосиф, который еще носил имя Варсава (а также третье имя Иуст), а другим был Матфей. Оба они были из числа тех, кто постоянно следовали за Господом Спасителем, слышали Его учение и видели Его чудеса. И вот, когда апостолы избрали этих двух кандидатов, то окончательное решение предоставили Самому Господу Спасителю, ибо, помолившись, бросили жребий, твердо веруя в то, что жребий укажет им Божия избранника. Жребий пал на Матфея, и он причислен к лику 12 апостолов.

Этот способ избрания на особо ответственные и высокие должности Церковь сохранила.

Вероятно, все вы, или большинство из вас, знаете, что когда были на Всероссийском Церковном Соборе выборы Патриарха, то было поступлено так же, только с той разницей, что было избрано тогда три кандидата; но опять таки, волю Божию Собор усмотрел в жребии; жребий был брошен и пал на Митрополита Тихона, который, между прочим, из всех кандидатов получил наименьшее число голосов, однако же, Господь жребием указал именно на него.

Этого не было, конечно, теперь, когда в Москве советские иерархи "избрали" своего Патриарха, потому что (во время бытности моей в Европе) когда архиереи ехали на поместный собор в Москву, то говорили смеясь: "едем избирать Патриарха, который уже назначен безбожным правительством…"

Этот способ сочетания разума человеческого с волею Божиею, нам напоминает о другом вопросе — о том, как совершается спасение души человеческой.

Святые отцы все говорят, как один, что человек спасается и Божиею благодатью, и своими собственными усилиями. Во главе дела спасения, конечно, стоит Божественная благодать, как и говорит апостол Петр на апостольском соборе, "мы благодатью Божией уповаем спастись". Без благодати Божией все человеческие усилия ничего не принесут. Бессилен человек, неустойчив, непостоянен и находится во власти греха. Когда он пытается сам бороться со своими недостатками и грехами, думая, что он сам может победить грех, то оказывается, что как раз в самый острый момент борьбы грехолюбивое сердце склоняется к этому самому греху, он оказывается не победителем, а побежденным и впадает в тот грех, с которым боролся. И вообще, без Божией благодати все наши усилия никакого плода не принесут. Но, и с другой стороны, одна Божественная благодать не спасает человека, без его личных усилий.

Господь сделал для нашего спасения все, что нужно, с Его стороны сделано все необходимое, чтобы нас спасти, и если бы только от Него зависело наше спасение, то

спаслись бы все до одного. Но, в то же время, Он благоволил, что для того, чтобы человек мог воспользоваться плодами того дела, которое Он совершил, вслед за даром Его благодати он должен приложить и свои усилия. И вот, когда человек трудится, прилагает усилия идти христианским путем, но, сознавая свою немощь, не опирается на свои силы, а призывает Божию благодать на помощь, тогда и совершается его спасение — трудами и усилиями, его подвигом, но при непременном содействии Божественной благодати. Только нужно помнить одно, на что всегда настойчиво указывали святые отцы: Божия помощь, помощь Божией благодати идет не впереди наших трудов, а сзади, за ними. Пока человек сам не трудится, и Господь не действует. А когда человек начинает прилагать свой труд, тогда Господь ему поможет. Недаром еще в ветхозаветном священном писании Господь через пророка говорил человеку: "сыне, приложи силу твою, а Я приложу силу Мою". Когда человек трудится и оскудевают его силы, то Божия благодать "оскудевающая восполняет" и поддерживает его там, где он сам оказался бессилен.

Как указывает свят. Феофан Затворник, окончательное решение здесь принадлежит самому человеку, его свободе. Когда-то мы приводили пример того, как святителю Феофану писал какой-то человек: "Владыка, я сознаю, что я грешен, хотелось бы исправиться, помолитесь, чтобы мне положить начало исправления". Святит. Феофан на это ему ответил: "Друг мой, если не будет твоих собственных усилий, твоей решимости, то — если не только я, грешный, а вся вселенная будет молиться, — это не поможет. Ты должен сам сделать поворот от греха к добру. Когда станешь на этот путь, тогда Господь тебе поможет, наши молитвы поддержат тебя. Благодать Божия будет тебя обновлять, но не так, что она будет действовать за тебя. Она будет идти сзади твоих усилий, действовать сокровенно и помогать тебе, когда ты будешь ослабевать.

Так вот помните, что спасение человеческой души совершается согласным одновременным действием человеческих трудов, человеческого подвига и Божественной благодати. Без благодати, подвиг человека ничего ему не даст, он и не устоит в своем подвиге без благодатной помощи, но и без подвига человеческого, Господь не станет спасать его насильно, а поможет ему тогда, когда человек сам будет трудиться для спасения своей души. Аминь.

Убиения Царской Семьи (июль 4)

Когда-то, недавно еще, завтрашний день 17 июля, так называемого нового стиля, был днем скорби, был днем траурным, потому что в этот день русский народ и русское Зарубежье вспоминали страшное злодеяние, когда царская семья была злодейски умерщвлена в подвале Ипатьевского дома. Это был траурный день, не то теперь! Теперь царственная семья прославлена как семья святых мучеников. Никогда не забывайте, когда Церковь прославляет какого-нибудь святого, то не она его делает святым, она тогда только возвещает людям о том, что такой-то человек или группа людей прославлены у Бога.

В Житиях святых есть замечательный пример. Когда-то один человек, занимавший очень высокое положение, знатный и богатый, ушел в монастырь, в монашество, и стал жить так, как жили другие подвижники — в посте, молитве и лишениях. Около него жили и другие, многие из них несли более строгие подвиги, чем он. Однако, народ стал идти к нему, пользуясь его вдохновенными духовными беседами и наставлениями, а Господь прославил его именно даром прозорливости и чудотворения. Один из иноков спросил даже старца: почему это так? Тот, о котором идет речь, подвижник, конечно, но не выделяется среди других, а наоборот, есть другие, которые более строгий образ жизни ведут, но они не украшены чудотворениями или прозорливостью, дарованиями этими духовными. Почему Господь, именно его так отметил? А старец отвечал: "Вот почему: все остальные, когда уходили в монашество, шли на подвиг, по существу мало чем изменили окружающую жизнь, только они сами стали монахами. По этому их образ жизни стал не тот, что был в миру. Они ни от чего особенного не отказались: жили скромно, небогато,

как и все другие. Этот человек, очень знатный, богатый, бывший на самой вершине жизни, совершил подвиг отречения от мира гораздо больше, чем те, другие, которые его окружают. Он отказался от высоты, он отказался от почестей, он отказался от всего, и поэтому он теперь Господом так и украшен, ибо его подвиг отречения от мира гораздо больше и глубже, чем у других".

Когда речь идет о прославлении царской семьи, никогда не следует забывать, с какой высоты **эти люди** опустились вниз!. В бездну страшных страданий... Ведь мы знаем из их жизнеописания, **что** им пришлось пережить!.. Первое время, когда произошло это злодеяние, их имена святые поливались грязью обильно — чего только не говорили про царскую семью! Но все это, как шелуха, теперь отпало и перед миром, действительно, стоит семья чисто христианская, блистающая добродетелями, а в особенности, конечно, себя проявившая по-христиански в эти годы унижения и скорби, которые выпали на их долю. С какой высоты они упали! Вернее, их сбросили их враги.

Известно, что при жизни Царственные мученики, переживали страшные поношения и скорби, но в это же время они сияли изумительной кротостью, беззлобием, всепрощением и доброжелательством. Знаем, что поэтому их злые враги, которые командовали, заправляли всем, все время меняли их караул. Подставляли для них самых грубых, самых, казалось бы, развращенных, опустившихся морально, охранников. Те сначала издевались над беззащитными узниками, а потом их кротость, их беззлобие, их удивительное доброжелательство действовало на них так, что они постепенно смягчались и из врагов становились друзьями. Поэтому, повторяю, и меняли постоянно их злые враги караул, потому что добродетели узников смягчали все ожесточенные сердца врагов.

Этот подвиг они совершили до конца — в духе незлобия, в духе любви христианской и, в конце концов, были умерщвлены злодейски. Церковь Русская их заслуженно прославила, как мучеников, потому что и кончили они, будучи убиенными, как мученики, и показали себя подлинными христианами во всей жизни своей. Их теперь Церковь прославляет — раньше молились об упокоении их, а теперь мы должны молиться им о том, чтобы они своими крепкими молитвами у Престола Божия Господа Славы заступились за несчастную страну, которую они так любили и, чтобы Господь помиловал и освободил ее от того страшного гнета и духовного и морального, который сейчас там. Аминь.

Преподобный Сергий Радонежский (июль 5)

У нас, в житейском обиходе, часто говорят о том или ином человеке, что он — человек талантливый. И это говорим избрал для себя отрок Варфоломей, когда ушел в лес, скрылся от человеческих глаз. Уклоняясь от людей, он ушел в это уединение, чтобы быть наедине только с Богом Всевидящим. Но он всю жизнь свою в этом своем уединении славил Господа Своего, отказавшись от всякой личной жизни, как понимается в этом мире, в мирской жизни, он только славил Бога. А как прославил его Господь! Повторяю, незаметным скромным юношей Варфоломеем ушел он в это уединение. Прошло Богом положенное время, и к игумену Сергию "не зарастет народная тропа" — вся Россия к великому подвижнику стремилась! К Сергию торопилась, побывать у него, освятиться, получить его благодатное благословение и испросить его молитв. Справедливо называют преподобного Сергия "Игумен всея Руси". Духовный руководитель и наставников наставник, не только своей обители, а всего русского народа! Вот, как прославил Господь того, кто Его славит! Таким незначительным, маленьким был жребий его в самом начале, и на какую высоту, награждая, возвел Господь его!

Будем же помнить, что если и не все мы можем идти таким путем, каким шел Сергий преподобный, то подражать ему, его любви к Богу, его усердию в духовной жизни, каждый должен. Церковь нас так и учит, что славить святых, это значит, не только пенье дивного молитвословия и величания, а стараться в мере своей подражать их святой, благодати исполненной жизни. В храме Божием бывают разные свечи: большие и малые,

но и маленькая свеча из того же воска сделана и горит таким же огоньком, каким горит и большая свеча. Поэтому не нужно унывать, что не всем нам выпал такой жребий высокой духовности, как преподобному Сергию, но каждый из нас, если сумеет свой христианский путь пройти, как должно, получит полную награду Владыки и Господа своего. Аминь.

Преп. Сергий Радонежский (июль 5, сент.25)

Когда смиренный отрок Варфоломей удалялся в уединение леса, его смиренная душа помышляла только о том, чтобы в этом безмолвии лесном она пребывала наедине с Богом. Священное писание говорит: "Аз прославляющие Мя прославлю", т.е., Я Сам прославлю тех, кто прославляет Имя Мое. И если отрок Варфоломей, а потом инок Сергий, в этом лесу, в уединении, всю жизнь славил Бога, отказавшись совершенно от того, что мы, в просторечии, называем "личная жизнь", то и Господь прославил Своего верного раба такою славой, что слава его гремела не только по всей Руси, для которой он воистину был и наставник и духовный отец, но и за пределами ее.

Преп. Сергий указывает нам своею жизнью, к чему должен стремиться человек, к тому самому, о чем нам сказало только что Святое Евангелие, когда мы слышали сейчас евангельский призыв нашего Господа: "Возьмите иго Мое на себе", — обращается Господь к труждающимся и обремененным, и обещает, что Он успокоит их. И поясняет, что иго Его — благо и бремя Его — легко.

Посмотрите, как сейчас обезумел, запутавшись, изгрязнившийся, ослепший мир, под какой тяжестью он сейчас воздыхает и не слышит этого спасительного призыва... Обращается к нему Господь, обещает, что весь этот кошмар исчезнет, если обратятся к Нему! Он тогда даст успокоение. Он, только Он и никто другой не сумеет его дать. А мир, обезумевший, ослепленный, не видит и не слышит и все дальше уходит и погружается все глубже и глубже в этот ужас и кошмар, который, поистине, уже начинает напоминать преддверие ада.

Конечно, нашей-то грешной воле, когда она захочет ходить по воле Господней, сначала бывает трудновато, потому что наши узы греховные мы считаем свободными, а борьбу с собой, чтобы от них освободиться, мы считаем тяжестью. Сопротивление себе, которое необходимо для христианина, желающего идти истинным путем, нам не нравится — куда легче жить нам как хочется, идти туда, куда зовут наши похоти и грехи! Конец таких людей, как говорит Премудрый, прямо идет в адскую бездну! А если человек возьмется за благодатный труд над собой, то чем дальше, тем больше он будет чувствовать, что воистину "иго Христово благо, и бремя Его — легко". И кроткий, осиянный благодатью Лик преподобного Сергия пред нами сияет и говорит: "Вот, что Господь делает с теми, кто берет иго Его на себя!" И воистину, иго Его благо, и воистину бремя Его легко! Аминь.

Преподобный Сергий Радонежский (июль 5)

Празднуем мы с вами ныне здесь, в этом святом храме его престольный праздник, в честь преподобного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, — одного из величайших подвижников Русской Земли и Русской Церкви, и вообще Церкви Вселенской.

Преподобный Сергий, избравший для себя смиреннейший образ жизни, уклонившись от людей, стал потом духовным наставником, руководителем всего русского народа, который потянулся к нему. Часто обвиняют таких отшельников в том, что они уходят, говоря: "О себе только думают! Спасают только свою душу!" А посмотрите, каков результат! Когда эти необыкновенные люди уходят от мира и там, наедине с Богом, собирают свое духовное богатство, то мир потом туда тянется! Чада мира чувствуют, что этот отшельник нашел ту правду, о которой его душа тужит и тоскует, но которую она не имеет, а человеческая душа тянется к этой высшей правде!

Всегда и везде у нас на Руси так бывало, что как только уйдет человек в уединенье, чтобы там наедине Богу молиться, узнают о нем быстро и к нему "не зарастет народная

тропа". Таким был, в особенности, преподобный Сергий Радонежский, которого Господь послал русскому народу в страшный период татарского ига — одним подкреплением был Бог и Его Святыня для русских людей. Вспомните нашу славную русскую историю, как князь храбрец, богатырь Димитрий Донской, за укреплением к преподобному Сергию пошел и смиренный Сергий благословил его, предрек ему победу и дал ему двух богатырей-бойцов.

Господь послал Русской Земле, в позднее уже время, когда надвинулись на нее другие опасности, когда всякие развращающие влияния поползли, как яд, как ядовитый туман с запада, — тогда Господь послал преподобного Серафима Саровского, такого же великого подвижника, как преподобный Сергий, к которому также "не зарастет народная тропа".

Эти люди учат нас тому, для чего надо жить, что жить надо для Бога, и жить нужно по Божьи. О, если бы мир это увидел и понял! Если бы он переключился на христианский жизненный путь, совсем иной жизнь была бы! Ибо этот кошмар, который вы видите ясно и от которого мы сами задыхаемся, вот тем и порожден, что мир все больше отходит от христианских начал и погружается в бездну грязи, лжи и зла. Пусть же этот облик преподобного Сергия светит нам добрым примером. Так подвизаться, как он, не многим дано, это — избранники Божии, но подражать ему в верности Богу может каждый, ведь преподобный Сергий был такой же человек, как и мы с вами, боролся с теми же соблазнами, преодолевая их. И если он достиг такой святости, то и мы с вами можем уповать, что с помощью Божьей благодати, можем пройти свой жизненный путь по-христиански, укрепляясь и ободряясь такими святыми примерами, как прекрасное и благоуханное житие преподобного Сергия. Аминь.

Равноапостольный князь Владимир (июль 15)

Почти 1000 лет прошло с того благословенного дня, когда Святой Равноапостольный Великий князь Владимир, сам уже озаренный светом Евангелия и принявши святое крещение, превратил свою страну, свое княжество в Святую Русь, сделавши общниками благодатного крещения весь свой народ.

Неизмеримо велико то духовное богатство, которое Русь получила от своего отца и просветителя. Мы знаем, как в тяжкие периоды истории народа русского и русского государства, вера и преданность Богу спасала русских людей от всякого рода бед и несчастий, которые надвигались на Русскую Землю. И когда Русь, действительно, была Святой Русью, тогда знали мы, как у русского человека неотделима была его вера, его благочестие от его жизни практической. И вся жизнь была тогда построена целиком на церковном уставе, на церковных праздниках и святых днях, как справедливо указывали историки: жизнь и самого царя, и жизнь его приближенных и всех русских людей, по существу, напоминала жизнь монастырскую. Князья настолько неукоснительно и свято соблюдали все законоположения, все уставы церковные, что действительно, особенно в Великом посту, прямо на монастырь походила вся Святая Русь, вся Русская Земля.

Здесь мы с вами празднуем ныне память Великого и святого князя Владимира — Просветителя Руси. Невольно вспоминается, по контрасту, другой человек, носивший это же имя. Но, если святой князь Владимир был — просветитель Руси, то этот Владимир был — развратитель Руси, потому что он приложил сам все усилия, и его скверные сотрудники также приложили и прилагают все усилия к тому, чтобы у русского народа отнять как раз то большое богатство духовное, которым он до сих пор живет, дышит и питается духовно. Быть может, вы помните, как мы с вами вспоминали когда-то здесь, в этом храме, в этот же день, на какие параллели печальные наводит нас сегодняшний день, на воспоминания параллельные: Владимир — просветитель и Владимир — развратитель народа.

Первый царь из дома Романовых царь Михаил Федорович и последний царь Михаил, который царствовал всего несколько дней, все же носил то же имя. В Ипатьевском монастыре был когда-то призван на царство первый русский царь из дома Романовых, и в

доме Ипатьевском окончил свою многострадальную жизнь царь-мученик Государь Император Николай Александрович и вся царская семья его.

Мы не знаем с вами, как и когда вернется Русь наша, наша Родина, к тому священному укладу жизни, который когда-то был ее украшением. Но только нужно помнить, что в христианстве все основано на внутреннем перерождении человека, на его перемене к лучшему, на его работе над собой. А для этого никакие внешние законы, никакие внешние перестройки, никакие гонки революции — ничего не сделают. Нужно, чтобы человек духом возглавлял. Святитель Феофан Затворник говорил: "Если это будет духовное обновление, тогда и внутреннее исправляется и исцелеет, тогда и внешнее налаживается и упорядочнеет".

Вот скоро соберется наша русская молодежь на свой Второй Зарубежный съезд. И мне припоминается Первый съезд. Много говорилось хорошего, содержательные глубокие доклады были выслушаны молодежью, много было добрых начинаний и планов, а когда посмотришь теперь по существу, то мне кажется, что по существу ничего не осталось. А все потому, что говорили о внешних представлениях, о внешних предприятиях, о том как наладить жизнь молодежи в духе церковном, но только все какими-то внешними методами. А нужно помнить, что пока не переродится русский народ и молодежь русская духовно внутренне, до тех пор не настанет доброе время жизни угодной Богу и жизни христиан. У нас порядком в нашей обычной жизни укрепилась безнравственность грязных обычаев, о которых и слыхано не было раньше! А теперь это уже принимается, как обычный порядок жизни. Придешь, например, куда-нибудь, бывало и в лагерях, смотришь — сидит собравшаяся молодежь, извините меня, не больше, чем полуголые девушки и почти совсем обнаженные парни, сидят вместе, чуть ли не обнявшись, мирно беседуют!.. Когда об этом было слышно раньше на Руси, о такой пошлости, о таком бесчинстве?!.. Вот, если наша молодежь прежде всего эту отраву современности не уберет из своей жизни, то из всех ее добрых начинаний **не выйдет ничего**! Но, конечно, это относится не только к молодежи, это относится ко всем.

Святой князь Владимир великое духовное богатство даровал народу своему, но наш долг позаботиться о том, чтобы оно не уходило от нас, а чтобы оно закреплялось, как наше, именно, богатство. Для этого нужно помнить, еще раз повторяю, что всякая перемена к доброму должна начаться изнутри, а внешнее потом появится. Если же думать только о внешних переменах, то не получится ничего, ибо тогда, по существу, человек будет работать над пустым местом. Сам Господь Иисус Христос когда-то фарисеям сказал: "Сначала позаботьтесь о внутреннем, его перечистите, а когда оно будет в порядке, тогда и внешнее будет чистым". Так и нам нужно помнить не только об общественной жизни, но и о нашей личной, возлюбленные. Всякая перемена к добру, которую ждет от нас Господь наш и Спаситель, должна начинаться изнутри, в работе человека над самим собой. Когда это будет, тогда Господь благословит, ущедрит, ибо внешнее вместе делает. Аминь.

Равноапостольные княгиня Ольга и князь Владимир (июль 15)

Сегодня Русская Православная Церковь воспоминает молитвенно Великую княгиню Ольгу, которая первая на Русской Земле, еще до крещения Руси, приняла христианство. Ее примеру многие последовали, и уже тогда христианская вера стала распространяться на Руси. Поэтому Церковь и именует Блаженную Княгиню Ольгу — Равноапостольной. Это сегодня, а через несколько дней будет память Святого Равноапостольного Князя Владимира, внука Княгини Ольги, которого Церковь именует Просветителем Руси, потому что при нем вся Русь обратилась ко Христу — крестилась.

Святой апостол Павел, когда писал к первым христианам, в одном из своих Посланий, говорил: "Вы сияете, как светила в мире!" В те времена, действительно, жизнь христиан настолько отличалась от жизни окружавшего их мира, что они сияли как солнце среди мрака и развращения язычников. У нас на Руси святая княгиня Ольга и святой

равноапостольный князь Владимир на себе показали русскому народу, как крещение и вера христианская делает человека, действительно, новой тварью.

Из истории мы знаем, что княгиня Ольга, до своего крещения, была мудрая правительница, но жестокая и беспощадная к врагам. Знаем мы, как она беспощадно расправлялась со своими политическими противниками, как мстила за убийство своего мужа князя Игоря. А когда она крестилась, то стала образцом христианских добродетелей для всех тех, кто ее знал.

То же самое было с ее державным внуком князем Владимиром, который, бесспорно, был до своего крещения развращенным князем. А когда он крестился, то так переменился, что благодарный и любящий народ назвал его — "Владимир — Красное солнышко". Ибо он, действительно, светил народу своему, как солнце, и светил, и согревал его. Светил светом истинной веры и согревал его более милосердием своим.

Так было когда-то. В древности христиане отличались сильно от того мира, который их окружал. А можно ли о нас это сказать? Что мы, как светила светим миру? Ведь мы видим, что православные люди совершенно, и образом жизни, и по всему сливаются с окружающим неправославным миром, и трудно бывает узнать, православный это человек или нет. А раньше сразу было видно по его поведению, что он действительно православный.

Великий старец оптинский Амвросий, один из величайших праведников Русской Земли, говорил еще в XIX веке: "Что за времена настали теперь? Раньше человек, например, покается, получит прощение грехов и дальше по его жизни видно, что не напрасно каялся, не напрасно он исповедовался, ибо жизнь его уже иная и идет по иному пути. А теперь, и придет, и грехи расскажет, и как будто покается, а потом все то же самое — никакой перемены!" Если, повторяю, апостол Павел мог говорить христианам, что они, как светила, сияют в мире, то не подойдут ли нам другие слова Священного Писания, которые тот же апостол сказал про других, что они "образ имеют благочестия, а силы его отверглись", т.е., внешне как будто похожи на православных, а, по существу, совсем не имеют силы духовной, той, которую дает настоящая жизнь по христианской вере. Господь Иисус Христос, как вы знаете, вероятно, из Евангелия, даже воскликнул: "О, род неверный и развращенный, доколе Я буду с вами, доколе Я буду терпеть вас?" Не сказал ли Он это теперь и о нас, которые называются христианами?

Так вот, нужно нам помнить, возлюбленные, когда мы прославляем просветителей нашей страны и народа — княгиню Ольгу и князя Владимира, — то должны помнить, что они нам оставили большое духовное богатство, и о том, что как мы с вами пользуемся этим богатством, мы дадим отчет Господу Богу! Много нам дано, но и говорится, — что кому много дано — с того много и спросится. Поэтому каждый должен, молясь святым просветителям Руси, просить, чтобы они научили нас быть такими же стойкими последователями их жизни и вере христианской, какими они были в свое время. Аминь.

Великомученик Пантелеимон (июль 27)

В древности, когда речь велась о мучениках, они именовались "свидетелями", согласно тому, как Господь Иисус Христос, апостолам об их будущем служении, говорил: "Вы будете Мне свидетелями всюду". И в самом деле, какое свидетельство может быть сильнее, чем то, которое человек готов запечатлеть своею кровью и жизнью, как это делали святые мученики. Ведь не могли же не задуматься над тем, что за сила такая у человека, пред которой все блага земные лежат, а он от них отворачивается и избирает страшные пытки и мучительную смерть. Помогает какая-то особая сила и сердца его касается особая истина.

Вот смотрите, великомученик Пантелеимон — богатый, знатный красавец юноша, пред которым все было открытым, все пути к благополучной жизни, как ее рассматривает человечество. А что он выбрал? Мучительную смерть. Знаем мы, что до крещения носил он имя не Пантелеимон, которое он получил в крещении, а до этого он именовался

Пантолеон. Это греческое имя, состоящее из двух слов, означало — во всем сильный. Это характеризовало его могучую сильную натуру. Но вот, когда он просветился светом крещения от святого священномученика пресвитера Ермолая и стал христианином, то в крещении получил другое имя Пантелеимон, что значит всемилостивый или во всем милостивый. И знаем мы, как этот юноша святой вокруг себя разливал врачевание и всякую духовную помощь. А когда нужно было свидетельствовать о вере во Христа, тогда пошел на страшные пытки, радуясь, что он может засвидетельствовать этим свою верность Тому, Кого он так возлюбил всей своей чистой душой.

В наше время этого нет. Нам кровавыми пытками и мучительной смертью никто не грозит. Все-таки, с другой стороны, таково наше время, что для того, чтобы быть всегда и во всем христианином и вести себя, как христианин во всем, нужна тоже немалая сила духа, ибо мир, чем дальше, тем больше, все глубже и глубже и быстрее и быстрее катит по наклонной плоскости в бездну материализма, безумия... И христианин, который живет в этом кошмаре наших дней и хочет быть, действительно, христианином, конечно, должен иметь силу духа, подобную силе той, которою жили древние мученики. Вот святой Пантелеимон и является одним из таких **свидетелей**, которые воочию, перед лицом язычников, свидетельствовали о свете Христовой истины, о ее немеркнувшем свете, о ее побеждающей силе, ибо на них действительно оправдывалось слово апостольское: "Сия есть победа, победившая мир — вера наша!" Аминь.

Подвиг Мучеников Маккавеевых (август 1)

В истории народа еврейского был церковный период, когда подпал он под владычество могущественного языческого царя Антиоха Епифана, который навязывал Церкви, чтобы все подданные его, все находившиеся под его властью, исповедовали одну веру и имели одни и те же обычаи. Слабые, слабовольные, боязливые люди были всегда, бывают и будут. Когда это свое распоряжение царь попытался провести в Иудее, то были, конечно, и там случаи, когда малодушные, боящиеся люди, соглашались исполнить приказ царя и отказывались от веры и от закона своего. Но в то же самое время от многих царь слышал такое твердое и решительное сопротивление, что растерялся сам.

Церковь ныне и вспоминает одних из тех, которые твердо отринули всякие приказы царя и предпочли расстаться с жизнью своею, но никоим образом не нарушить уставов и порядков своего закона. Это были семь молодых братьев-мучеников Маккавейских, их учитель, духовный наставник старец Елеазар и мать их Соломония. От них потребовали, согласно приказу царя, чтобы они вкушали ту пищу, которую вкушают язычники. Наотрез отказались от этого верные Божьи рабы!

Тогда мучители попытались сначала воздействовать на их духовного наставника старца Елеазара, надеясь, если он согласится, то он и их сумеет убедить, чтобы они исполнили царскую волю. Но старец Елеазар (на которого мучители, конечно, рассчитывали, что он немощный, слабый старец и не сможет оказаться стойким) наотрез и окончательно отказался. Уважая его седины, ибо он на всех производил большое впечатление и мудростью и праведностью жизни своей, уважая это, они предложили ему: "Мы тебе дадим вкушать пищу, которая позволена законом твоим, — сказали они ему, — только пусть думают другие, что ты вкушаешь пищу нашу". Но тут с негодованием отказался старец: "В мои лета недостойно лицемерить, — сказал он, — и что скажут другие, когда увидят, что старец Елеазар изменил своим законам?" Он отказался и заплатил за это своею жизнью.

Тогда обратились мучители к самим братьям. Но те, оказавшись такими же твердыми, как и их наставник, претерпели различные мучения до самых изощренных. Царь их сам уговаривал и требовал, чтобы и мать их уговорила. Мать, действительно, стала уговаривать, но только не на то, чтобы послушать царя, а на обратное — чтобы не боялись его истязаний, а до конца были бы верными и тогда будут увенчаны от Бога

Всемогущего. Юноши послушались совета матери, претерпели все испытания и, как мученики, увенчанные Богом, отошли в иной мир. После них была замучена и мать.

Не напрасно Церковь вспоминает эту изумительную стойкость и мужество ветхозаветных мучеников сегодня, именно в первый день Успенского поста. Как легкомысленно смотрят люди теперь на пост, даже те, которые считаются, даже сами себя считают, религиозными. Они смотрят на пост как на какой-то пустяк, как на что-то неважное. А как в древности люди к посту относились?! Ведь святые мученики Маккавеевы, прославляемые Церковью за свой подвиг, за что пострадали? За то, что отказались вкусить пищи, запрещенной Божиим законом. А когда наступает пост, то известные роды пищи Божиим законом запрещаются. А люди к этому относятся легкомысленнейшим образом, как к какому-то пустяку. Да еще пробуют оправдывать в этом отношении свою неправоту — говорят, что не все ли равно Господу Богу, что я буду есть скоромное или постное. Но ведь Сам Господь Иисус Христос дал пример, когда Он сорок дней постился в пустыне. Знаем мы с вами, что апостолами установлены первые основные посты. Значит это непререкаемый церковный закон. Я позволю себе еще раз напомнить то, о чем я здесь уже говорил: как к Преподобному Серафиму Саровскому пришла одна женщина, которая была озабочена, чтобы свою дочь, молодую девушку, выдать замуж получше. Пришла посоветоваться к преп. Серафиму. Старец ей сказал: "Когда будешь ты выбирать для своей дочери будущего спутника жизни ее, прежде всего, узнай, соблюдает ли он посты. Потому что тот, кто не соблюдает постов, тот не христианин, кем бы он себя ни считал и как бы не рассуждал".

Пример того, как нужно соблюдать пост, дают нам святые мученики Маккавеевы. Они жили в Ветхом Завете, у них не было того богатства благодати и закона христианского, который у нас, и они верили только в грядущего Мессию. Однако же, как стойки оказались и наотрез отказались от запрещенной пищи и пострадали они за это, отдавши свою молодую жизнь. Этот пример их да будет в памяти каждого из нас, дабы мы стойко соблюдали уставы церковные, уставы святых, уставы спасительные, Церковью направленные нам не для того, чтобы нас теснить и заставить нас удивляться, а для того, чтобы нас духовно воспитать гражданами Царствия Небесного. Аминь.

Апостолы Тит и Варфоломей (август 25)

Святая Церковь завтра, помимо празднования воскресного дня воспоминает еще святых апостолов: Варфоломея и Тита. Святой ап. Варфоломей был один из сонма 12 апостолов Христовых, а св. ап. Тит был не из 12, а из числа семидесяти апостолов и был один из любимейших и близких учеников св. Первоверховного ап. Павла.

Когда Господь Иисус Христос явился Своим Апостолам уже по Своем воскресении из мертвых, сказал им: "Как Отец послал Меня, так и Я посылаю вас" (Иоан. 17:18).

Из этих кратких, но многозначительных слов Спасителя, мы видим, как велико и как важно было то служение, которое исполняли апостолы. Учитель, так сказать из рук в руки, передал им то послушание, которое было на Него возложено Его Небесным Отцом, и они пошли с проповедью Его учения всюду, так что, как говорится в псалме, *"во всю землю изыде вещание их и во вся концы вселенныя глаголы их"*.

Конечно, велика была, безмерно велика была та задача, которую надлежало им исполнить, а поэтому Господь и даровал им особое богатство благодати, и труды и жизнь каждого из 12-ти Апостолов были отмечены массой поразительных, великих чудес. Св. апостол Варфоломей, как и другие апостолы, рекой разливал вокруг себя такие чудеса в деле своей проповеди. И когда он, так проповедуя, переходил из одной страны в другую, то для него была великая радость, когда в этих своих апостольских трудах и подвигах, он встретился с своим собратом, таким же Апостолом из числа 12, св. Филиппом и его сестрой, праведной Мариамной. Одно время св. Апостолы вместе благовествовали Христа, а св. Мариамна служила им и соучаствовала в деле проповеди. Так трудился св.

Ап. Варфоломей, один из тех, которому, повторяю, прямо было сказано Господом "как послал Отец Меня так и Я посылаю Вас".

Св. Апостол Тит не слыхал как были сказаны эти слова. Но он, как указано выше, был одним из ближайших учеников великого благовестника Христова учения, св. Первоверховного Апостола Павла. И св. ап. Павел, дабы духовно укрепить его и наставить в его апостольском делании, поставивши его епископом гор. Крита, написал ему послание, которое Церковь бережно хранит, и в положенное время читает. В этом послании Первоверховный Апостол дает ему указания о том, каким должен быть пастырь Церкви. В нелегких условиях пришлось там проповедовать св. Титу. Его великий учитель, в своем послании приводит отзыв о жителях острова Крита, одного из его жителей, который сказал: "критяне всегда лживы, злые звери, утробы ленивые". И приведя этот суровый отзыв, апостол еще запечатлел его своим подтверждением, добавивши: "свидетельство это справедливо…" — и добавил: "посему, обличай их нещадно, т.е. прямо, строго, чтобы они были правы в вере" (Тит. 1:12-13).

На чем основывается служение Апостола? Каково должно быть основное его начало, основной мотив и дух этого служения? Вот как раз сегодня в день памяти двух Апостолов мы только что слышали то Евангелие, из которого мы прямо видим, в каком духе нужно совершать и на чем основывать Апостолам Христовым, свое служение.

Христос Спаситель, после чудесного улова рыбы предложил апостолам трапезу. И когда они приступили к ней на берегу, Господь обращается к Симону Петру, всю душу и совесть которого, конечно, как огонь жгло то позорное отречение, которое произошло недавно. Господь, возвращая ему потерянное им апостольское достоинство, снова делает его Апостолом Своим, призывая его к апостольскому служению; и делает это троекратно, в соответствии с троекратным отречением. Когда Апостол отрекся, то он потерял и самое звание Апостола! Ведь мы знаем, что когда ангел явился Мироносицам, то по повествованию одного из евангелистов, он сказал: "пойдите скажите ученикам Его и **Петру**" (Мрк. 16:7), ибо Петр сам как бы вычеркнул, исключил себя из апостольского списка. И вот, Господь обращается к нему: "Симоне Ионин", ибо он перестал быть Петром — "каменным" после своего отречения), — *"Симоне Ионин, любиши ли Мя?"* Но при этом, мягко и деликатно напоминает ему о его самоуверенной похвальбе, когда он говорил на Тайной Вечери, что если и все изменят Учителю, то он-то никогда не изменит. Он говорит ему: *"Симоне Ионин, любиши ли мя паче сих?"* (Более нежели они"?) Смиренно, покаянно отвечает Апостол: *"Ей Господи, ты веси, яко люблю Тя".* Нет и следа прежней самонадеянности, при чем это особенно хорошо передает греческий текст, в котором стоят разные слова: Господь спрашивает "любишь ли ты Меня?" и употребляет слово "агапас мэ" (а это слово означает особую, могучую, всецелую любовь, в которой Апостол клялся на тайной вечери), а Петр смиренно отвечая "люблю тебя", ставит совершенно другое слово — "**филео",** — которое означает только доброе отношение, привязанность, доброжелательность, а совсем не то, что означает первое слово. Господь, слыша признание в любви, говорит ему: *"паси агнцы моя".* Далее — второе такое же вопрошение, но Господь видит, что Апостол уже вразумился тем, что произошло, и вторично спрашивая его "любиши ли мя?", уже не добавляет "паче сих", чтобы снова не притрагиваться к больной ране, в душе Апостола. Снова Апостол говорит о своей любви, и снова Господь говорит "Паси овцы Моя". Но когда Господь спросил его в третий раз, вся душа его возмутилась от скорби, он вспомнил весь ужас и позор своего отречения и воскликнул от всей души: "Господи, Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю Тебя". И тогда в третий раз Христос ему говорит: "Паси овцы Моя".

Следственно, как Апостолами, так и всяким, кто совершает служение благовестия Христова учения, должна прежде всего двигать любовь к самому Спасителю. Кто любит Спасителя своего, тот только и может совершать это высокое служение.

Апостол Павел когда-то в одном из своих посланий написал: (в славянском тексте): "Если кто не любит Господа нашего Иисуса Христа, — анафема", а в русском тексте сказано еще резче: "кто не любит Господа нашего Иисуса Христа, да будет проклят".

Поэтому, если на человека возложено такое великое служение, то он не сможет совершить его как должно, если не будет одушевлен духом любви прежде всего к Тому, о Ком он благовествует и проповедует, а также, конечно и к пастве его. Вся паства суть паства Христова, и Он призывает своих благовестников "пасите овцы **Моя".** Он призывает своих служителей пасти Его овец, — но пусть и всякий пастырь и проповедник помнит, что и апостольское делание благовестия и всякое иное доброе христианское делание, без любви к Господу, невозможно и неосуществимо. Аминь.

Усекновение главы Иоанна Крестителя (август 29)

Особый праздник празднует Церковь ныне. Это видно уже из того, что несмотря на праздничный характер сегодняшнего дня, Церковь установила в нем строгий пост, настолько строгий, что церковным уставом даже рыбу не разрешается вкушать в сегодняшний день.

Конечно, все вы знаете историю Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Она многому нас учит. Учит нас тому, о чем справедливо выразился один проповедник, во времена которого очень увлекались люди танцами, а он определил, что танцы это — "иродиадино искусство". Совершенно справедливо. Но самое главное назидание для нас в том, что Ирод совершил свое злодеяние для того, чтобы оказаться верным своему слову. Но Церковь не признает этой его верности слову и говорит: "лучше было бы тебе не клясться, не клясться, Ироде беззаконный, лжи внуче, аще ли же и клялся еси, но не о добре клялся". — Лучше было бы тебе, солгавши, жизнь получить, "ниже истинствовавшу главу Предтечеву усекнути".

У Церкви есть такое установление, что если человек дал обет Богу, но потом опомнился и понял, что обет неразумный и он является как будто бы рабом неразумного обета, то должен пойти к своему духовному отцу и просить, чтобы тот освободил его от этого неразумного обета, давши ему за это неразумие эпитемию.

Вот и нужно всем помнить, что если дал обещание, но не разумное, то лучше его не сдержать. Печальный пример царя Ирода нас этому научает. Если бы Ирод это помнил, тогда, быть может, и не дал такую легкомысленную клятву, но возбужденный бесстыдной пляской своей падчерицы и упоенный вином, он собою не владел. Тут и оценка наших пиров, пиршеств: что может сделать человек, когда он, упоенный вином, уже не владеет собой, как должно. Ведь говорит Евангелие о том, что Ирод почитал Иоанна, он с удовольствием его слушал и многое делал, слушая его. Иродиада на него злобилась, хотела его убить, но не могла. Ирод не давал. А вот когда оказался он в таком печальном состоянии на этом пиру, то он совершил то злодеяние, о котором злая Иродиада давно уже мечтала.

Пусть это, возлюбленные, всем нам послужит полезным уроком. Аминь.

6. Разные Темы

Необходимость веры

Много раз мы с вами слыхали, читая в Святом Евангелии, о том, как Господь наш Иисус Христос — Источник беспредельной и могучей силы, творивший чудеса проявлением и действием этой силы, связывал с верою тех, кто Его просил о помощи. Повторяю, не один раз, а много раз мы это видим в Евангелии. Просит сотник Спасителя об исцелении его отрока, просит с глубокой верой, с такой, что Спаситель, как сказано в Евангелии, удивился, и ему сказал, как всем: "Иди и как ты веровал, так будет тебе". И отрок исцелел. Сказал Господь жене грешнице-хананеянке: "Жено, велика вера твоя, пусть будет тебе, как ты просишь". Также мы с вами вспоминали о том, как в одном городе Господь **не вере** удивился, а удивился **неверию** их, и добавлено там, что Он не мог

совершить там никакого чуда. Так в Евангелии и сказано. Ведь не оскудела же сила Всемогущая у Того, Кто весь мир носит глаголом силы Своей! Тут дело в том, что Господь, как сказано, связывал действие Своей чудотворной силы с верою просивших.

А вот пришел человек, у которого зачатки веры были, но все-таки было мало веры и, когда он просил о чуде, Господь говорил: "Если ты можешь хоть сколько-нибудь веровать — все возможно верующему". Тогда он воскликнул: "Верую, Господи, помоги моему неверию". И чудо совершилось. Помните, и в сегодняшнем Евангелии мы слышали, как два слепца подошли к Спасителю, прося Его об исцелении, а Господь задает им вопрос: "Веруете ли вы, что Я могу это совершить?" Они ему на это твердо и определенно сказали: "Да, Господи". Тогда Он сказал: "По вере вашей, пусть будет вам!" И они получили исцеление. Приснопамятный молитвенник Русской Земли о. Иоанн Кронштадтский в своем дневнике "Моя жизнь во Христе" задает вопрос читателю: "Вот ты просишь от Господа Спасителя о том, чтобы Он тебе помог, так знаешь ли, что внутреннее у тебя в это время спрашивает: веруешь ли ты от всего сердца, что Я могу это совершить? И если ты можешь сказать, что у тебя вера действительно такова, то будет тебе по вере твоей".

Припомните поразительный рассказ из жизни праведного отца Иоанна, как его пригласили несколько студентов, с целью поглумиться над великим молитвенником. Пригласили его к себе. Один из них претворился больным. Они сделали ему перевязку для того, чтобы он беседовал, как больной. И вот, несмотря на расстояние, он к ним вошел, не спросил их, никем не провожаемый прямо вошел в ту комнату, где лежал мнимобольной. Он хотел было перекреститься на икону, поискал ее глазами, не нашел и сказал: "Как же у вас тут молятся?" Потом подошел к больному и сказал: "Никто не видит тебя здесь, ну, лежи, может быть и встанешь!" Потом встал на колени у кровати и в своей пламенной дерзновенной молитве обратился к Богу, говоря: "Господи, пошли им по вере их!" Когда о. Иоанн ушел, студенты нашли, что их товарищ на самом деле болен. В ужасе от того, что произошло, они бросились искать о. Иоанна. Нашли его где-то. В покаянии обратились они к нему, признавшись в некрасивой шутке. Отец Иоанн сказал: "Благодарите Бога, что все это так и окончилось — Бог поругаем не бывает! Опасно с Богом шутить. Но пойдем, однако же, и помолимся, чтобы Господь, Который поразил вашего товарища этой болезнью, может и исцелить". Пошли, помолились. С верой молились студенты, о. Иоанн их благословил. Когда они вернулись домой, товарищ встретил их весел и здоров, такой как и был. И после этого, конечно, стали они людьми верующими и ничего подобного никогда себе не позволяли. Отец Иоанн при этом характерно сказал: "Господи, пошли им по вере их. Какова у них вера, то пусть они от Тебя и получат!"

Нам, маловерным, в наш многоскорбный, многомятежный век, как нужна твердая вера! Ведь вера для человека это крепкий жезл, крепкая опора в настоящей скорбной жизни. И ведь наша совесть постоянно говорит, что веры у нас не хватает, и что мы — маловеры. А если мы это признаем, то не должно быть место унынью, места отчаянью оттого, что мы понимаем, что вера слаба у нас, что веры у нас не хватает. Когда-то и сами апостолы сказали своему Учителю: "Приложи нам веры!" — прибавь нам веры.

Они почувствовали, что веры не хватает. Тем более нам с вами нужно не унывать, не отчаиваться, когда мы видим свое маловерие, а нужно просто смиренно просить у Господа, как тот отец больного отрока просил: "Верую, Господи, помоги моему неверию!" И Господь тогда поможет и укрепит нас в вере. Аминь.

"Кто будет веровать и крестится, тот спасется"

Только что в порядке евангельских воскресных чтений за всенощными, мы с вами слышали очередное чтение по евангелисту Марку. Это первая часть последней главы его Евангелия. Во второй части ее есть слова, на которые я хочу обратить ваше внимание. Там

говорит Господь апостолам: "Иже веру имет и крестится спасен будет, а иже не имет веры — осужден будет".

Часто среди верующих людей появляются вопросы и недоумения: а что будет с людьми, которые не крестились и не стали христианами, но не потому что они отказались принять христианскую веру, а потому что просто с проповедью христианства не встречались никогда. Святитель Феофан Затворник, когда-то на один из подобных вопросов, ответил: "Помни, что есть тайны, которые не открыты нам". В этом месте Евангелия прямо указывается, что "кто веру имет и крестится", т.е., твердо станет на христианский путь — спасется — "спасен будет", а "иже не имет веры осужден будет". Это, конечно, говорится, кто встретился с проповедью христианской веры и, вместо того, чтобы принять ее и сделаться христианином, отвернулся от нее, а может быть даже сделался врагом ее, вот такому грозит осуждение, как прямо указал Господь.

Что касается тех, кто не подходит ни под одну, ни под другую, категорию, то епископ Феофан Затворник говорит: "Почему ты так беспокоишься об этих людях, которые умерли вот так, не определивши своего отношения к евангельской проповеди? Помни, что у нас есть Господь Спаситель, о Котором сказал апостол Павел, что Он **Спаситель Всех Человеков**, наипаче же верных", т.е. Тот, Кто пришел спасти весь человеческий род. Постольку поскольку судьбы всего человечества и судьба каждого человека решаются тем, что скажет о ней Спаситель мира, то беспокойство наше напрасно: Господь, во-первых, высочайше правосуден, а, во-вторых, бесконечно милосерд! Каждую человеческую душу Он ищет спасти, а не погубить; это и ко грешникам относится, — когда грешник идет путем греха, — Господь не перестает его вразумлять, посылая ему и встречи хорошие, полезные для души, чтобы могла его душа опомниться и принять истину веры.

Так или иначе, повторяю, Господь ищет того, чтобы спасти каждую человеческую душу. Для этого Он и пришел. Когда-то одному из Своих верных служителей, Господь сказал: "Я пришел спасти род человеческий и принес ему спасение, но если бы того, что Я сделал оказалось бы недостаточно для одного только человека, Я снова сошел бы на землю и снова совершил бы Свой кровавый страшный крестный Подвиг, лишь бы только спасти и эту душу, которая так дорога Мне".

Нужно помнить, что человек есть любимое творение Божие. Господь украсил его Своим образом и подобием, а когда человек оказался на путях греха, то Он Сам на землю пришел, чтобы искупить его и спасти. Поэтому мы можем быть спокойны в том отношении, что Господь наш неправосудного или жестокого, если хотите, приговора ни над какой душой **никогда не произнесет**. Только если человек упорно отказывается от истины Его, упорно грешит, не желает оставить грех, и до конца пребудет таким, то он сам виноват в погибели своей.

Это подобно тому, как человек будет умирать от жажды, пред ним поставят сосуд, он от него отвернется, а потом будет кричать, что он от жажды умирает — сам отвернулся! Так и тут, если только человек не убьет себя духовно до конца и останется хоть немножко способным воспринять свет истины, уж такая душа не погибнет. Как говорил один православный святитель: "В ад попадут исчадия ада!" — т.е., люди, которые своим образом жизни свою душу убили духовно и поэтому другого жребия для них нет.

Помните, как Господь говорил в беседе о Страшном Суде? Он обращается к праведникам и говорит: "Наследуйте Царство, уготованное **вам**, от сложения мира". А когда Он с грозным и скорбным словом обратится к грешникам, то скажет: "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный уготованный (кому? вам? нет!) диаволу и ангелам его!" Не вам была уготована эта мука адская — нет! Для вас — Царствие Божие было открыто. Вы могли в него войти, как вот входят праведники, но вы сами сделали себя такими, что для вас нет иной участи, как быть с богопротивником и человекоубийцем — диаволом. Сами виноваты в своей погибели! Так вот, будем это помнить. Господь — правосуден, но

и бесконечно милосерд, и если только какую-то душу, даже запутавшуюся в грехах, есть возможность спасти, помните, Он сумеет спасти, и может спасти и хочет спасти! Аминь.

Истина дороже всего

Мы знаем из истории культуры, что в далекой дохристианской древности в древней Греции были многие мудрые философы и ученые; был гениальный философ Платон, был его ученик, не менее гениальный — Аристотель. Так вот известно, что гениальный ученик гениального учителя в своей философии пошел своим собственным путем, и став уже самостоятельным мыслителем, сплошь и рядом возражал своему великому учителю. А когда его спросили: "Аристотель, почему же ты своему учителю возражаешь? Ты с ним не согласен?" Аристотель дал свой знаменитый ответ: "Платон мне дорог, но **истина** дороже".

Когда мы с вами слышим повествование о страданиях нашего Господа, — то слышим, как Христос Спаситель и в эти страшные для Него часы, думал не о Себе, а о душе человеческой, о том, как бы ее привлечь к познанию Истины. И когда Он был на суде у своего судьи — язычника Пилата, то и к нему обратился со словами Своего благовествования: *"Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы засвидетельствовать истину, и всякий, кто от истины, послушает гласа Моего"*. Известен равнодушный и скептический ответ Пилата: *"Что есть Истина?"* — да, что есть Истина? Есть ли она, и где она? А может быть ее и вовсе нет!.. Как был полон неверия и равнодушия к истине язычник Пилат…

Когда мы с вами сейчас слушаем эти дивные службы, когда мы с вами готовимся облобызать Животворящий Крест, — помните, что на этом Кресте была пригвождена окровавленная Истина. Трагедия Пилата была в том, что, когда он задавал свой вопрос "что есть истина?" — Истина стояла перед ним! Христос Спаситель говорил о Себе: *"Я есмь Путь, и Истина, и Жизнь"*. Перед Пилатом стоял воплощенный Ответ, но очерствевшее сердце язычника этого не почувствовало, он не уразумел в Истине ее истинности, и отдал Ее злобе фарисеев — на распятие. И вот, Истина, — окровавленная, пригвожденная ко Кресту. Вот, что сделали с Нею люди!...

И в то же самое время какая то сверхъестественная, непонятная никакому человеческому разуму, Сила, сотворила необычное Чудо: Истина, пригвожденная ко Кресту обратила орудие мучительной и позорной казни — в Крест Животворящий, — Крест, который уже на Голгофе стал являть Свою спасительную силу: Обратите внимание, на кресте, за грехи мира страждет Богочеловек — Спаситель, облитый Своей пречистой Кровью. Справа и слева пригвождены два злодея, оба, в переносно-моральном смысле, также покрытые кровью — но не своей, а чужой. И, несмотря на это, тот из них, который был пригвожден справа от Христа и на совести у которого было немало чужой крови, почувствовал сердцем царственное величие и достоинства Спасителя, и обратился к Нему, как к Богу, с молитвой: *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем"*. Как чудесно просветлело его сердце и душа! Вот почему и мы, вспоминая разбойника благоразумного, которого Господь "в едином часе" сподобил райского блаженства, молимся, чтобы Он и наши души просветил тем древом крестным, которым Он просветил и спас для вечной жизни разбойника, распятого с Ним.

Пилат остался к Истине равнодушен. Проверяй же себя, христианин, преклоняясь перед Распятием, лобызая Его; отдавай себе отчет, равнодушен ли ты к Истине, или нет? Поклонение бывает разное. Воины, издевавшиеся над беззащитным Страдальцем, тоже поклонялись Ему, и говорили: "Радуйся, Царю Иудейский!"... Помните этот пример! Поклоняться нужно так, чтобы Господь, в нас, поклоняющихся Ему и прославляющих Его, видел тех, кому действительно Истина дорога, а не безразлична, как Пилату и его воинам.

Эту истину узрел разбойник, и эта истина спасла его древом Крестным. Да спасет же Господь древом Крестным и нас грешных! Аминь.

Верность Истине

"Мне хочется сказать Вам несколько слов о том соблазне, который разливается всюду широкой рекой. Это соблазн так называемого экуменизма, когда предлагается людям объединиться всем, какое бы они вероисповедование сами не исповедовали. Объединиться всем вместе, для того чтобы создать как они говорят "истинную Христову Церковь". Я хочу коротко обратить Ваше внимание вот на что: Те, кто призывает нас участвовать в этом экуменизме, говорят: каждая Церковь, каждое исповедание имеет свою долю христианской, Христовой истины и каждое исповедание и должно внести эту долю истины в эту общую духовную сокровищницу и тогда, значит, создастся единая церковь. То есть другими словами, каждому вероисповедованию предлагается признать, что в его вере — только часть истины, что не вся его вера истинна, а только часть какая-то, а остальное ложь и заблуждение, от которого нужно отказаться, входя в это искусственное объединение. Но нужно отдать себе отчет в том что от нас требуется, если нас призывают присоединиться к экуменизму. Мы должны сделать вот что: объявить, что у нас есть доля истины, как они говорили; значит — не вся наша вера истинна, не все ученье православное истинно, а только какая-то часть, а остальное есть заблуждение.

Кто из православных людей согласится признать, что в его святой православной вере что-то не так? Что только отчасти она справедлива и верна? Никогда этого не признает никакая твердая христианская православная совесть. Слишком гибкая теперь стала совесть у людей, когда они соглашаются на многое такое, чего не должна принимать христианская совесть. Кто из нас согласится признать, что в нашей вере что-либо неправильно? Что бы сказали тогда нам преп. Серафим Саровский и св. праведн. батюшка отец Иоанн Кронштадтский, которые жили по этой вере, которые ее прославляли, которые ей радовались. Да, что бы они сказали, если бы мы стали говорить, что в этой вере не все правильно? Они с негодованием отвергли бы и наши речи и нас самих.

Так будем помнить, что уже по этому невозможно для нас никакое вступление в этот экуменизм. Церковь наша православная знает, что она в истине стоит. Эту истину она всем предлагает, она всем ее открывает, она не таит ее у себя скрытой, неизвестной для других, а всех приглашает признать эту истину. Но отказаться от этой истины она никогда не может и не откажется, и сама она никогда свою истину за ложь не признает и не согласится с этим безумием.

Поэтому и нам с вами нет места там, где говорят об этом экуменизме, ибо внешне-привлекательная его сторона однако же прикрывает собою именно ту неправду, о которой я только что сказал вам сейчас. Помните же, возлюбленные: Церковь наша православная обладает всей полнотой истины, а вовсе не долей ее.

Православная Церковь содержит христианскую веру так, как нам передали св. Апостолы.

Католики и те соглашаются с тем, что именно в православной вере все так, как было у святых Апостолов. Они защищают только свои нововведения, а мы, их не признавая, бережно стараемся хранить то, что св. Апостолы и св. Отцы нам с вами передали, как драгоценнейшее наследие для нас. И никогда не должны мы с вами соглашаться на то, чтобы вступить в такое общество, в котором нам будут говорить: у вас доля истины есть, а все остальное — заблуждение.

Пусть они идут своим путем, если они не хотят признать, что мы обладаем всецелой, чистой истиной — это дело их, — а нам с вами с ними не по пути. Церковь православная несет свои святыни, свою веру, и так донесет ее до самого конца существования рода человеческого здесь на земле. А поэтому будем еще более Бога благодарить, и ценить, что мы с вами — чада Зарубежной Русской Православной Церкви, Церкви, которая поставила своей целью хранить нерушимой нашу св. веру, наше исконное, русское, православное благочестие, хранить в том виде, в каком хранили его наши благочестивые предки и донести это чистое благовестие до того дня, на который мы с вами надеемся, что настанет

этот благословенный день, когда Господь помилует русскую землю и русский народ, и там воцарится благочестие так, как когда-то это было на Руси. А пока мы с вами живем в этой доле изгнания, пока мы принадлежим к этой Русской Зарубежной Церкви, будем, повторяю, еще раз, за это Господа благодарить и всячески стараться быть верными Ей.

Часто человек теперь от верности отпадает из-за земных соображений, из-за земных выгод, ища земного благополучия. Но ведь какой же православный христианин не помнит того, что бы человек ни искал, и к чему бы он ни стремился, но смерть положит всему конец, а дальше, за смертью — ответ пред Божией Правдой, и ответ, прежде всего, был ли ты верен Господу Спасителю, Основателю Церкви Божественному, и св. Церкви Его и правде Его. И если эту верность мы сохраним, то благословен наш жребий в вечности, а если нет, то тогда горе нам и беда неизбытные.

Будем помнить и то как неустойчив человек в добре, а потому будем молить Господа, чтобы Он Своей Всемогущей силой сделал нас стойкими в хранении чистоты истины, стойкими в добре, чтобы нам не поддаваться ни на какие современные соблазны. Чем только не заполнена теперешняя жизнь! Всякой суетой, всякой грязью и бесстыдством! Сколько злобы, сколько фальши, сколько лжи и обмана!

Жизнь стала сейчас трудна, жизнь стала развращена и грязна, как никогда раньше, и христианину трудно прокладывать путь-дороженьку среди той суеты и грязи, которой наполнена теперь жизнь. А так как мы не устойчивы, так как мы легко поддаемся на соблазны, так как мы не тверды в добре, то и должны молить Господа, чтобы Господь укрепил нас на то, чтобы нам не только называться, но и быть настоящими православными христианами. Аминь".

Бог открыл Свою Троичность

Мы с вами знаем из Евангельской истории, что Господь наш Иисус Христос родился в Вифлееме от Пречистой Девы Марии. Он до тридцати лет пребывал в безвестности. Когда Спасителю исполнилось тридцать лет со дня Его Рождества, Он пришел к Иоанну Крестителю на Иордан и там принял Крещение. И знаем мы из Евангелия, что когда Христос крестился, слышен был Голос Самого Бога Отца, Который свидетельствовал Своему Сыну, говоря: "Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих!" А Дух Святой от Отца нисходил на Сына, на Его человеческую природу, и таким образом Пресвятая Троица впервые явила Себя. Потому поется в тропаре Крещения Господня, что в этом событии "Троическое явилось поклонение".

Этот же глас Бога Отца через несколько лет раздался снова, только не над Иорданом, а над Фавором. На горе Фаворской во Славе, паче солнца сияет Преображающийся Христос, открывает Своим ученикам только малейшее участие в неприступной Славе Своей, какую могли вынести их слабые человеческие очи. Так они, радуясь этой Славе Возлюбленного Учителя, услышали вдруг глас из светлого облака: "Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение, Того послушайте!" — добавил Голос им. Затрепетали ученики, упали на землю, ибо не может тварь без трепета слышать Глас своего Творца. И Господь их ободрил, сказав: "Встаньте, не бойтесь!"

Наше внимание не может не обратиться на то, что здесь Господь Бог Отец изволил Своим Словом дать то дивное знание, прибавив еще призыв: "Того послушайте!" Этот Голос Бога Отца, в частности, относился к апостолу Петру, который никак не мог примириться с тем, что Учителю его предстоят страшные страдания. Петр пробовал даже Ему прекословить, но получил страшный ответ: "Отойди от Меня, сатана, ты думаешь не о том, что Божье, а что человеческое!" И, конечно, тот смолк и больше не смел возражать. Но в душе таил: может быть, все-таки этого не будет. И вот, Бог Отец уже Сам призывает апостола Своего Сына, что дело в послушании: "Того послушайте!"

Но этот призыв любви Бога Отца, Который послал Своего Сына, чтобы спасти нас грешных, он и ко всем нам относится. Когда-то Христос Спаситель, исцелив слепорожденного, после этого спросил Его: "Веруешь ли ты в Сына Божьего?" Ответ

слепца показал, что вера у него созрела, только не видит он Того, в Кого нужно веровать, ибо он ответил на вопрос вопросом: "А Кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?" Тогда Господь, прямо открывая Себя ему, говорит: "Ты видишь Его и говорит Он с тобою". И сразу засиял Свет, Свет присносущный Славы в душе этого бывшего слепца. Он воскликнул: "Верую, Господи!" и поклонился Ему.

Вот так Церковь молится о том, чтобы и для нас грешных воссиял Свет Присносущный, как он воссиял для этого слепца. Ибо Спаситель, освободив его от телесной слепоты, просветил его духовный путь. В паремиях, которые читаются перед праздником Рождества Христова, находится обращение пророка к своему народу Израилеву: "Блаженны мы, Израилевы, ибо яко угодное Богу нам разумно суть", т.е. блаженны мы, Израилевы, ибо мы знаем то, что угодно Богу, воля Божия открыта нам.

Коль мы паче христиане должны осознать это, что угодное Богу -нам разумно суть. Единородный Сын Своего Отца открыл нам все, что нужно нашему спасению. Того богатства знаний духовных, того богатства глубины веры, которыми обладаем мы, христиане, не знали ветхозаветные люди и, однако же, они веровали и спасались верою в грядущего Мессию. А мы с вами должны помнить, что имеем действительно. Мы христиане признаем, что Голос Бога Отца: "Того послушайте", прежде всего относится к нам. Мы должны заботиться о том, чтобы Голос нашего Спасителя был для нас источником истины, из которого должно исходить все, что нам с вами нужно хранить и соблюдать.

Псалмопевец когда-то говорил: "Веровах, тем же возглаголю", т.е., я веровал, потому и говорю. Или по смыслу еще: я веровал и поэтому говорил; говорил так, как веровал. По вере, приняв веру, я после этого говорил, как верующий. Так же и каждый из нас, сталкиваясь с суетою житейскою, теми или иными ответственностями, должны помнить это слово псалмопевца: "Верую, тем же возглаголах", т.е., прежде всего встань на камень веры и с этого камня веры уже отверзется все, что перед нами.

Перед тобой будет забота какого-то долга устроения жизни. Прежде чем рассчитывать выгодно это или не выгодно от него, взвесь его на весах правды Божией — угодно ли это будет Богу. И если нет, то откажись, какие бы блестящие перспективы тебе это не сулило. А если это не противно Богу и закону, тогда дело другое, тогда уже могут войти в силу и чисто человеческие соображения о том, как дело лучше устроить. Но прежде всего, все освети в Деле верою в Сына Божия, о Котором нужно припомнить призыв Его Отца: "Того послушайте!" Если Ему угодно, если то или иное, что предложено нам, согласно с законом Его правды Евангельской, пусть будет благословенно это доброе начинание, эта перемена. Если нет, то ни в коем случае, как бы оно ни казалось нужным, — "веровах, тем же возглаголах".

Свет Христов озаряет нас, во свете веры мы должны все видеть и оценивать, и только тогда, когда мы это будем делать, тогда, действительно, Господь наш признает нас верующими Своими, которым были сказаны эти святые слова и которые во всей жизни стараются твердо и постоянно исполнять их. Аминь.

Непостижимость тайны Пресвятой Троицы

Во всем содержании нашей святой спасающей веры, самым главным центральным пунктом ее является наша вера во Единого Бога, в Троице прославляемого Отца и Сына и Святого Духа. Это — главный догмат, главный пункт христианского ученья и, вместе с тем, самый непостижимый, самый недоступный для нашего бренного ограниченного рассудка. Помните, возлюбленные, бытие Бога Единого в Троице, это есть великая и страшная тайна, которую не дано знать человеку, и он никогда ее не постигнет. "Никто не обымет необъятного", ибо вместить невозможно в наш ограниченный маленький ум эту бесконечно Великую Тайну. Блаженный Августин, один из величайших умов христианства, хотел людям объяснить, что такое Бог. Он удалился в уединение на берег моря и часто бродил по берегу, обдумывая свою задачу и, все больше и больше убеждаясь

в том, что она ему не по силам. И вот, однажды, особенно удрученный сознанием этого, он вдруг видит на берегу, что мальчик вырыл ямку и наливает туда морскую воду. Он спросил: "Что ты хочешь делать?" Тот отвечает: "Хочу море в ямку перелить". "Наивен ты, отрок, — говорит ему Августин, — если хочешь громадное море в эту ямку перелить!" — "А ты не наивен, человек, — ответил отрок, когда хочешь своим жалким маленьким умом постигнуть тайну Божества?!" И скрылся. Августин прекратил свою работу, вернулся к себе и всем, кто его спрашивал, говорил: "Лучший ответ, который я могу дать вам, это то, что со мной случилось на берегу моря".

Конечно, святые отцы, смиренно склоняясь перед величием и непостижимостью абсолютной тайны, однако же любили употреблять некоторые примеры для того, чтобы, не объясняя этой тайны, как-то приблизить ее к нашему рассудку. Они любили говорить, например, "вот солнце перед нами: одно дело — старое светило солнце, другое дело — тот свет, который рождается от него и иное дело — та теплота, которая исходит от него. И, однако же, солнце едино: как свет и теплота не могут быть без него, так и оно без света и теплоты уже не будет солнцем". Или, как говорили святые отцы, человек создан по образу Божию; человека подобие в нашей душе каким образом? Таким, что наша душа, будучи едина, в то же самое время тройственна по жизни и проявлению этой жизни. При чтении книги, главным образом, работает ум человека. Если так или иначе, чувства реагируют на прочитанное, это является силой чувства сердца человека. А когда человек что-нибудь делает, уже своей волею, проявляет интерес, тогда действуют вместе сила души и воля. И однако же считается, что переживает ли, делает ли что-либо — все это один он, а не три их. Так, у человека душа едина и тройственна в проявлениях жизни своей. Вот этим примером указывают святые отцы, но не чтобы этим объяснить глубокую непонятную тайну Троицы, а чтоб немножко пояснить ее.

Вот пример из жизни великомученицы Варвары. Отец ее уехал, приказав в одном помещении сделать два окна, а она попросила, чтобы сделали три. Приказала дочь хозяина — сделали три. Отец возвращается, спрашивает: "почему сделали три, когда я сказал два?" Тогда дочь отвечает: "Я сказала, чтобы сделали три, потому что есть три окна, через которые единый Свет Единого Божества изливается в мир, просвещая его". Это привело в ярость ее отца, последовали гонения и ее мученическая кончина.

Будем помнить — непостижима тайна Божия, но в то же самое время, когда она хоть немножко приоткрывается, то можно сказать словами Святителя Григория Богослова, который говорит, что как его душа тоскует об этой непостижимой тайне и, когда она только чуть-чуть, каким-то блистанием молнии, мелькнет перед его разумом — "в восторг меня приводит эта бесконечная красота!" Помни, что сказал Святитель: "если есть у нас понятия о добре, о красоте, то это все в бесконечном и совершеннейшем виде в Господе Боге нашем! Наш Господь есть бесконечное добро и совершенная чудная красота и правда вопреки той лжи, которая в противном состоянии. Будем это помнить и благодарить Господа за то, что мы с вами принадлежим к Православной Церкви, которая право учит о Боге и право учит о Тайне Троицы, призывая нас веровать в Отца и Сына и Святого Духа — Троице Единосущной и Нераздельной. Аминь.

О троекратном гласе Бога Отца

Мы знаем, что во Святом Евангелии мы имеем свидетельство о том, что сделал Единородный Сын Божий, когда Он воплотился от Девы Марии и жил с людьми, как человек. Все Евангелие исполнено повествованием о Его чудесах и о Его Божественном учении. Но три раза в Евангелии указано, как люди слышали Голос Самого Бога Отца.

Первый раз над водами Иорданскими, когда Бог Отец с неба возгласил: *"Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Нем же благоволих"*. — Это Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

Второй раз возгласил с неба Бог Отец, когда Сын Его готовился уже принять страшную крестную казнь за спасение рода человеческого. Господь Иисус Христос,

окруженный народом, зная, что приблизился страшный час, как человек, воскликнул: "Душа Моя возмутилась и что скажу? Отче, спаси Меня от часа сего!" Но сейчас же тут же добавил Он: "Но на сей час Я и пришел, Отче, прослави Имя Твое". И вот тут пришел глас с неба: *"И прославих и паки прославлю"* — и прославил и еще прославлю.

Третье свидетельство Бога Отца мы слышали с вами сегодня в Евангелии, как Бог Отец на горе Фаворской из облака возгласил то, что Он возгласил когда-то на Иордани, но с добавлением: *"Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Нем же благоволих, Того послушайте"*. Святой Иоанн Златоуст, со свойственной ему глубиной в понимании Священного Писания, указывает, что, в частности, это повеление Бога Отца: *"Того послушайте"* добавлено к Его первому возгласу и относилось к апостолу Петру.

Незадолго до этого, когда Господь стал открывать апостолам, что Его ждет, апостол Петр, руководясь чисто человеческой любовью к Нему, стал с ним спорить, говоря: "Будь милостив к Себе, Господи, да не будет этого с Тобой!" Но получил он страшный ответ, когда Господь ему ответил: "Отойди от Меня, сатана — ты Мне соблазн! Потому что ты думаешь не о том, что Божие, а о том, что человеческое". Конечно, апостол Петр, после этого ответа, забыл о всяких прекословиях, но в душе его, говорит Иоанн Златоуст, все-таки жила мечта, надежда: "А может быть, этого не будет. Может быть Возлюбленный Учитель не будет пить эту страшную чашу". И вот к нему и относился этот возглас, голос Бога Отца. Сын Его верен Ему до конца, как Сам Отец говорит: "Того послушайте!" Т.е., как говорит Златоуст: "Оставьте всякое прекословие и подчинитесь безусловно воле Спасителя!"

Но, возлюбленные, этот призыв Бога Отца к нашему времени относится больше, чем когда бы то ни было. "Того послушайте!" — говорит Бог Отец, а посмотрите, слушает ли Его современное человечество? Обезумели, отвернулись от Христа и Его Евангелия. Говорят все красивые слова, а на деле ничего христианского в жизни не остается, только грязь, разврат, ложь, обман и зло. А говорится много! Но только о том, чтобы слушать Сына Божия, как Проповедника жизни вечной, люди и не думают.

Но помните, возлюбленные, там, где нет благочестия — там нечестие. Мир, повторяю, отвернулся от Евангелия Христа. Где нет Христа Спасителя, где к Нему не обращаются, где от Него просто отвернулись равнодушно, там Его нет, а следственно, Его враг там. Он занял место в человечестве там, где человек от Бога отвернулся. Об этом помни, душа христианская, потому что сейчас время отступления от дела спасения. Наш быт житейский как-то заслонил от нас эти важнейшие положения, а нужно об этом всегда помнить, ибо переживаем поистине страшное время. Аминь.

Евангелие

Св. Евангелие — Книга жизни. К сожалению, у многих оно лежит на полке и покрывает ее пылью, а у некоторых его совсем и дома нет. Для христианина св. евангелие должно быть настольною книгой. Вы знаете, что какой нибудь специалист-ученый или профессор по своему предмету сразу виден во многих случаях. Берет он какую-нибудь книжку по своей специальности, начинает ее перелистывать — и вы видите, что он как у себя дома, моментально разбирается и находит то, что ему нужно и все это ему знакомо. Вот таким же должен быть христианин по отношению к св. евангелию. Должно быть так, чтобы, когда он брал в руки книгу жизни — св. Евангелие, было бы видно, что эта книга ему и дорога и знакома. Сам Господь Иисус Христос в последние дни Своей земной жизни предупредил, что судить человека на страшном суде будет слово, которое Он говорил. А это слово содержится во св. евангелии. И если на последнем суде, где Господь взыщет с человека, что он сделал хорошего и плохого в земной жизни, если там окажется, что он евангелия не знал, не читал не раскрывал, то с ним будет короткий разговор, т.е. суд над ним будет очень скор. Будем это помнить, братие. Какая прекрасная книга — св. евангелие! Кто умеет св. евангелие читать, тот его читает и начитаться не может. Св. прав. о. Иоанн Кронштадтский, свят. Феофан Затворник и им подобные наизусть знали св.

евангелие, однако же читали его постоянно. Свят. Феофан Затворник говорит, что евангелие Христа Спасителя — бездна. Чем больше его читаешь, тем больше остается недочитанного. Эта святая книга жизни всем нам предлагается. Не будем же ленивы и постыдно равнодушны, но с Божией помощью, начнем читать св. Евангелие ежедневно.

Текст Св. Евангелия

В нашем Святом Евангелии, славянский его текст, точнее, чем русский и часто передает мысль того или иного евангелиста отчетливее, чем передает русский текст. Но даже и в славянском тексте иногда бывает так, что в тексте есть неясность, которую можно понять и так и иначе. Вот этого нет в греческом языке, на котором написано Евангелие. Он разнообразнее, богаче и точнее, чем наш славянский язык.

Вот, хотя бы в том Евангелии, которое только что читали. Христос, сказано, явился прежде Марии Магдалине, "из нее же изгна семь бесов". Можно, конечно, подумать что Он явился прежде всего Марии Магдалине и, явившись, из нее изгнал семь бесов. А вот греческий текст не дает возможности такой смысл придать, потому что в греческом тексте стоит "явился Марии Магдалине" — в прошедшем времени, а "изгна семь бесов" стоит в так называемом давнопрошедшем времени, которого нет у нас на славянском. Значит, раз давнопрошедшее, значить это действие было раньше. Следственно, бесы были изгнаны из нее не тогда, когда Господь явился к ней, как можно подумать, по нашему, славянскому тексту, а бесы были изгнаны раньше — она была одержима бесами и когда Божественный Учитель изгнал из нее этих нежелательных насельников, то тогда она возлюбила Господа, Исцелителя Божественного своего, всем сердцем, всей душою, всей крепостью и помышлением и сделалась вернейшей Его последовательницей.

Другое место в этом же Евангелии. Господь говорит о том, что будет с теми, кто будет глубоко в Него веровать: "Именем Моим бесы ижденут: языки возглаголят новы; змия возьмут; аще и что смертно испиют, не вредит им" — это все понятно, но дальше: "На недужные руки возложат, и здравы будут". Кто: недужные поправятся или они, возложат руки и останутся здоровыми? Можно и так и так понять, а оттенок греческого языка как раз и указывает, что "здравы будут" можно только отнести к тем, на кого они руки возлагают. Это характерно, повторяю, для нашего славянского языка и для греческого.

Греческий язык гораздо богаче славянского оттенками. Вот, например, вы знаете хорошо повествование о том, как Господь в одно из воскресений явился апостолам и про их чудесный улов рыбы. Потом, когда они уже сидели за трапезой, Господь спрашивает апостола Петра: "Симоне Ионин, любишь ли ты Мя, паче сих?" Господь тактично, мягко, деликатно, но напоминает ему о том, что совсем недавно, на Тайной Вечере, когда Господь предупредил их о тех искушениях, о той скорби, которые их постигнут, он же говорил, что "если и все соблазнятся, я никогда не соблазнюсь!" Вот тут Господь ему и напоминает. Без упрека, мягко, тактично, с любовью, деликатно, но **напоминает**! Апостол, как вы знаете из Евангелия, ответил: "Ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя!" "Любишь ты Меня?" — "Люблю Тебя!" А в греческом тексте здесь разные слова. Господь спрашивает: любишь ли такой всецелой, глубокой любовью, которой апостол клялся на Тайной Вечере. Ясно, что апостол понял, почему его Господь спрашивает, смирился и уже без всякой прежней самоуверенности, смиренно отвечает: "Ты знаешь, как я люблю Тебя!" Но любовь разная бывает! И вот, когда Господь спросил об одной любви, то апостол отвечает ответом о другой, чем и указывает, что он понял хорошо мысль своего Божественного Учителя. Конечно, когда Господь спросил его второй раз и третий раз, это понятно, что как апостол трижды отрекся с клятвой, так и Господь трижды восстанавливает его в его апостольском достоинстве. Господь ему, отрекшемуся от Своего Учителя, снова говорит: "Паси агнцы Моя! Паси овцы моя!" И еще опять: "Паси овцы моя!" Но в третий раз, как мы с вами знаем, апостол, со скорбью, а может быть со слезами, воскликнул: "Господи, Ты вся веси, Ты веси, яко люблю Тя!" Конечно, потому со

скорбью, что троекратный вопрос ему болезненно напомнил, конечно, о троекратном отречении.

Мы с вами знаем из жизни апостола Петра, что Господь не только восстановил его в апостольском достоинстве, но и по-прежнему он возглавлял апостольский лик. Знаем мы, когда апостолы пошли на проповедь и разливали вокруг себя, действительно, море чудес, то в особенности этим отличался апостол Петр, так что его тень исцеляла больных! Больных приносили, а апостола ни о чем не просили, а только старались положить своих больных так, чтобы тень апостола Петра на них упала, и они исцелялись, подобно тому, как другого первоверховного апостола Павла платки, опоясывание, одежда его исцеляли больных.

Вот эти евангельские примеры должны нам напомнить, как важно в душе иметь смирение. Горек был тот урок, который апостол Петр получил, чтобы исцелиться от своей самоуверенности, которая была у него раньше и от которой этот страшный урок его исцелил. Но, дорого он ему стоил, потому что, по преданию, у апостола Петра глаза были всю жизнь красные, воспаленные. У обоих первоверховных апостолов были воспалены глаза, только по различным причинам. У апостола Петра, потому что каждую ночь в течение всей своей долгой последующей жизни, когда он слышал пенье петуха, он падал на землю и горькими слезами плакал, оплакивая свой грех. Господь его простил, Господь его восстановил, но он сам себе никогда не прощал. У апостола Павла также глаза болели, но болели по другой причине, потому что, когда он гнал и преследовал христиан, и шел в Дамаск, чтобы этими делами заняться, то Господь в неприступной, ярче солнца, славе на небе явился ему. Слава была такая, что апостол ослеп от этого невыносимо яркого света. И потом, когда зрение восстановилось, глазами он болел всю жизнь, как бы в напоминанье о том, что было и как он был гонителем. Эти примеры из святого Евангелия очень назидательны и полезны и хорошо, если бы никогда мы о них не забывали. Аминь.

Христос — Победитель мира

Святое Евангелие сохранило нам слова Спасителя, которые Господь сказал Своим апостолам на Тайной Вечере, прощаясь с ними, перед тем как идти на Свои тяжкие страдания. Перед Ним был весь этот ужас, вся неизмеримая бездна страданий, которую мы и постигнуть и представить себе не можем, а Он им говорит: "В мире скорбны будете, но **дерзайте**, потому что **Я победил мир**". И недаром о. Иоанн Кронштадтский, как он писал в своем Дневнике, любил взирать на изображение, на икону Жизнодавца Христа с победным знамением в Руке, после Воскресения! "Какой Славный Победитель! — говорил о. Иоанн — какого злобного и страшного врага победил!" И апостол любви говорил: "Сія есть победа, победившая мир — вера наша!"

И вот эту победу своей веры православной, Православная Церковь торжествует в первый воскресный день Великого поста, который так и именуется: "Торжество Православия". Церковь, как бы оглядываясь назад на пройденный ею путь, видит, как тягостен и скорбен был этот путь. Преследуемая сначала Христовыми врагами — иудеями, потом преследуемая языческим правительством Рима, потом боровшаяся со всякими ересями, Церковь страдальческим путем шла, но побеждала и **победила**!

Быть может, не так тяжко было для Церкви, когда она испытывала кровавые гонения, ибо в них укрепляется верный путь, а опаснее было, когда ереси появились, когда они подрывали истину православия. Появился еретик Арий и утверждал, что Сын Божий не равен был Отцу, не рожден от Него, как равный Ему по природе, а только Им сотворен. И понадобился Вселенский Собор, чтобы еретика осудить, а ересь отвергнуть. За ним другие ереси, причем, первые ереси исключительно почти касались Самой Святейшей Личности нашего Спасителя, Господа Иисуса Христа, а потом уже касались других догматов.

А вот в наше время, главным образом, подвергается всякого рода искажениям, подделкам и даже, фактически, отрицается один из основных догматов Церкви — **догмат о Церкви.** Вы сами знаете, что мы в Символе Веры говорим: "Верую во едину святую,

соборную и Апостольскую Церковь". Блажен человек, кто в этой Церкви, ибо Господь дал обетование: "Создам Церковь Свою и врата ада не одолеют ее". Значит, если ты в Церкви, то и тебе принадлежит это радостное и утешительное обетование, а если ты вне Церкви, то берегись! Когда-то преп. Серафим Саровский одному старообрядцу сказал, когда тот пришел к нему и стал предлагать ему свои мысли, свои мнения: "Оставь свои бредни! Церковный корабль имеет Главу Христа Спасителя и Кормчего Духа Святого, и он плывет по волнам житейского моря, так нас обуревающего. И какие приходится ему бури переживать. И ты ли, на твоей лодчонке собственных мнений, думаешь переплыть житейское море? Оставь свои бредни!"

И вот, христианин, если он хочет праздновать Торжество Православия, как свое именно, как православный христианин, пусть свою православность проверяет. Вера наша православная свята, высока и безупречна, ибо ее принес с неба Сам Воплотившийся Сын Божий, и Церковь ее хранит. А верен ли ей каждый отдельный человек, это уже дело его совести. В зависимости от верности и неверности он должен праздновать, как должно, праздник Торжества Православия. Ведь часто человек считает себя церковным, верным сыном Церкви, а в то же самое время в мыслях у него полная неразбериха.

Как-то я приводил здесь пример: был в Москве один богатый купец, которого и другие считали, да и сам он себя считал, чуть ли не столпом православия, — такой уж православный! Такой уж церковный человек! Он держал в известной Иверской часовне большую неугасимую лампаду на свои средства и когда его хвалили за это, то он говорил: "Да, конечно, может, все-таки **там,** что-то есть!" Так, между прочим! Вот вам и твердо верующий православный христианин, который и в уме не держит, что есть загробная жизнь. А если ее нет, то Евангелие окажется ложным и заблуждением... И много таких пунктов нашего учения, которые люди оспаривают и даже те, которые сильны верой, а тем более те, которые против соблюдения постов.

Из древности мы знаем священный пример мучеников Маккавеев, которые отказались есть пищу, запрещенную церковным тогдашним законом и за это пострадали и стали святыми мучениками. А как теперешние православные христиане к этому относятся? Церковь православная точно указывает нам в определенные постные дни не вкушать такой-то и такой пищи, так нет! Не только вкушают, а еще заявляют, что это все предрассудки, с которыми нечего считаться, и однако считают себя православными. Православность свою человек проверяет тем, что если в чем-либо увидит то явление, которое с Церковью не сходится, то берегись и оставь. Если ты будешь за него держаться и цепляться, то Церковь тебя своим не признает, а отсюда уже недалеко до той грозной анафемы, которая завтра будет возглашаться, в которой никто никого **не** проклинает, но в которой Церковь говорит: такие-то больше не наши, они не в нашей церковной ограде.

Так вот, еще раз повторяю: православность свою проверяй, православный, — русская православная душа! И если только, действительно, ты веруешь так, как учит обо всем наша Церковь, то тогда Торжество Православия будет твоим торжеством и будет великим для тебя праздником. Аминь.

Значение чудес Господа Иисуса Христа

Среди многочисленных чудес Спасителя, о которых мы читаем в Евангелии, есть чудеса, которые имели для святых апостолов особо воспитательное значение. Нелегко было то дело, к которому готовил их Божественный Учитель, сказавши им: "Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас". К этому ответственному служению Господь, как идеальный, премудрый Учитель, и готовил Своих апостолов и учеников. Это чудо как раз явно к этому и направлено, — например, чудесный улов рыбы.

Совершенно одинаковое чудо было совершено и в начале Его служения и в конце, после Воскресения Его — чудесный улов рыбы. Это чудо, в котором видно, что все человеческие усилия, без Божественной помощи, сами по себе, ровно ничего не стоят. И в первом чудесном случае, и во втором, апостолы трудились всю ночь и не поймали ничего,

а когда получили благословение Своего Учителя, то оба раза улов был чудесной небывалой величины. Этим Господь и учил их тому, чтобы они на свои силы, на себя самих, **никогда** и ни в чем не полагались!

Эту истину от святых апостолов усвоили все великие служители Церкви — святители, преподобные. Отец Иоанн Кронштадтский сколько раз в своем дневнике говорил: "Только на Бога, больше ни на кого опереться нельзя: там, где у нас немощь и нищета, Бог все может! И поэтому только в Боге, в Божьей помощи, и можно что-то совершить". И в этом случае, в чудесном улове рыб, Господь и показал, как много значит Его Божественное благословение.

Сегодня мы слышали чудо — насыщение пяти тысяч человек пятью хлебами. Несколько позднее Господь совершил совершенно такое же чудо, так же насытил народ в пустыне, когда семью хлебами насытил четыре тысячи человек. Одно и то же чудо, только с маленькою разницей в цифрах, совершается дважды. Здесь Господь, совершая это чудо, давал апостолам понять, что несмотря на то, что сами по себе их усилия, то, что в них есть -ничего не означают. Однако же, если в них есть что-то немногое, то с Его помощью оно превратится в многое.

Когда апостолы Ему сказали, что им нечем насытить эту огромную толпу, эти тысячи людей, то Господь Иисус Христос, Который в начале веков **все** создал из **ничего**, Он и тут Своей всемогущею силою мог бы сейчас же сотворить из ничего столько пищи, сколько нужно было для этого народа. Но Он этого не делает. Он повелевает апостолам принести эти хлебы, благословляет их, дает апостолам после преломления и, когда они раздают его народу, чудесным образом оказывается, что хлебы умножились так, чтобы хватило всем. И в первом и во втором чуде еще осталось больше, чем было хлеба до начала чуда. Вот так Господь и показывает человеку: делай то, что ты сможешь, что у тебя есть — то дай, а Сам Он прибавит то, что Он Один может прибавить от Себя.

Говорится в Священном Писании: "Сыне, сотвори твою силу, а Я приложу тебе Мою". Иными словами, Господь благоволит устраивать так, что точка приложения Его Божественной силы есть усилие самого человека. Сам человек своими усилиями ничего не достиг, но Господь к его усилиям прилагает Свою благодать и Свою Божественную всемогущую силу и человек, оказывается, может многое сделать.

Не так давно мы вспоминали здесь слово апостола Павла, который не остановился перед тем, чтобы сказать: "*Вся могу*!" — я все могу, но тут же добавил — "*о укрепляющим мя Иисусе Христе*". Т.е., я все могу, когда меня укрепляет Господь Иисус Христос. Так христианин всякий в своих жизненных трудах, в своем доброделании должен помнить, что Господь ждет от него труда и работы, а Сам к этому приложит Свое благословение и Свою всемогущую силу. А если не станет человек сам трудиться, то и Господь не поможет ему.

Господь дело спасения человека совершил, как говорят святые отцы — без Божией благодати человек не спасет свою душу. Он не способен без Божьей благодати ни на какое истинное доброе дело. Но, если он трудиться над своей душой не будет, то и Господь тогда не станет ему посылать Свою благодатную помощь и человек останется ни с чем. Вот это нам нужно всегда помнить. Святые отцы говорят, что спасение человеческой души соделывается двумя усилиями, двумя силами: силой человеческой и силой Божественной. Господь ждет, чтобы мы применили нашу силу, пусть будет она хоть самая слабая. Если это мы сделаем, по своим возможностям, то Его помощь не замедлит, лишь бы сам человек не надеялся бы на себя, а ждал от Него помощь. "На себя не надейся, — говорил о. Иоанн Кронштадтский, — и ничего доброго от себя не ожидай, а с Богом сможешь все, ибо Он щедр и милостив, долготерпелив и многомилостив". Аминь.

Памятка Православного Христианина

1. Помни: ты — сын (дочь) Православной Церкви. Это не пустые слова. Помни к чему это тебя обязывает.

2. Жизнь земная скоротечна. Не заметишь, как она промелькнет. Но ею определится вечная участь твоей души. Не забывай этого ни на минуту.

3. Старайся жить благочестиво. Молись Богу в храме, молись Богу дома благоговейно, с верой, с преданностью воле Господней. Исполняй святые и спасительные правила Церкви, Ее уставы и заповеди. Вне Церкви, вне послушания Ей — спасения нет.

4. Дар слова — великий Божий дар. Он облагораживает человека, он неизмеримо подымает его над всеми другими земными творениями. Но как злоупотребляет им теперь развратившееся человечество. Береги этот дар и умей пользоваться словом по-христиански. Не осуждай, не празднословь. Как огня бойся сквернословия и соблазнительных речей. Не забывай слов Господа Спасителя: "От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься…" Лжи не допускай. Священное Писание грозно предупреждает: "Погубит Господь всех, глаголющих ложь…"

5. Люби ближнего своего, как самого себя по заповеди Господней. Без любви нет христианства. Помни: христианская любовь самоотверженна, а не эгоистична. Не пропускай случая сделать дело любви и милости.

6. Будь скромен, чист и целомудрен в делах, словах и мыслях. Не подражай развращенным. Не бери с них примера, уклоняйся от близости с ними. Без нужды не имей дело с неверующим — неверие заразительно. Соблюдай скромность и приличие всегда и везде, не заражайся бесстыдными обычаями наших дней.

7. Тщеславия и гордости бойся и избегай. Гордость свергла с небес высшего и могущественнейшего из ангелов. Ты помни: земля еси и в землю отыдешь… Глубоко смири себя.

8. Основная задача жизни — спасти душу для вечности. Это да будет главной задачей и заботой твоей жизни. Горе погубившим свою душу нерадением и беспечностью.

Господь да благословит тебя и поможет тебе.

Беседа о Спасении

Когда Господь Иисус Христос говорил о цели Своего пришествия на землю, то Он больше всего подчеркивал то, что пришел творить не Свою волю, а волю пославшего Его Отца. Так мы прямо и читаем в Евангелии — в том месте, где Господь сказал: *"снидох с небесе не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца"*. А об этой воле пославшего Его Отца Он в другом месте говорит, что *"Бог так возлюбил мир, что Сына Своего Единородного дал, чтоб всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную"*.

Мы знаем, что когда Сын Божий воплотился и пришел на землю, то Он, во-первых, даровал людям Свой божественный свет — свет Своего учения, ибо люди блуждали во тьме, даровал пример Своей чудесной жизни и сказал апостолам на Тайной Вечери: "Я дал вам пример, чтобы, как Я поступал, так и вы поступали". Творил чудеса, исцелял, благотворил и звал людей ко спасению. Но этого мало. Нужно было еще сделать то, о чем когда-то сказал Иоанн Предтеча, когда Господь Иисус Христос после сорокадневного искушения снова пришел к водам Иордана. Увидев Его, Иоанн Предтеча сказал Своим ученикам: *"Се Агнец Божий вземляй грехи мира"*. Отсюда мы видим, что Иоанну Предтече был открыт истинный смысл и назначение пришествия Сына Божия на землю. Нужно было людей освободить от тяжести греховной и для этого-то Господь Иисус Христос и пришел.

В Евангелии мы видим много мест, где говорится о том, как Господь осуществлял это дело, которое Он принял на Себя. Когда-то беседуя с теми, кто Его слушал, Он сказал: *"Огонь пришел Я низвести на землю и как Я хотел бы, чтобы он уже возгорелся. Крещением должен Я креститься, и как Я томлюсь, пока это совершится"*. Какое это было крещение, мы знаем из евангелия. Апостолы, которые слышали эти слова, могли бы Ему сказать удивленно: "О каком крещении Ты, Учитель, говоришь, когда Ты уже крестился от Иоанна?" Но то было водное крещение, а Спасителю предстояло кровавое крещение в Его искупительных страданиях — крещение кровью.

Мы в Евангелии читаем, что когда Господь последний раз шел в Иерусалим, то, как прямо говорит евангелист Марк, Он шел впереди их, а они сзади за Ним, ужасались и боялись, потому что Он в это время уже им прямо предсказывал о Своих страданиях — как они будут проходить и что с Ним сделают язычники. Но Сам Он так торопился, так спешил, так хотелось Ему поскорее совершить спасение человеческое, что Он поспешно шел туда, к Иерусалиму, а апостолы только следовали за Ним.

Однако же, когда эти страдания стали приближаться вплотную, мы уже видим другое. Вот — вход Господень в Иерусалим. Народ, встретивший Его, как Царя, с радостью торжествует, торжествуют апостолы. Все ликуют, кроме книжников и первосвященников. Но тут мы читаем об одном поразительном моменте.

Слава о божественном Чудотворце прошла повсюду и некоторые из пришедших на праздник Пасхи были эллины, пришедшие издалека. И они стали просить ап. Филиппа: "Господин, нам хочется увидеть Иисуса". Ап. Филипп, вероятно, помнил, что Учитель говорил им, что Он послан только к овцам погибшим дома Израилева, а не к язычникам. А теперь, когда язычники выражают желание видеть Учителя, то Филипп не решается сам разрешить этот вопрос, а сначала советуется с ап. Андреем Первозванным и потом они оба говорят Господу. Но ответ Спасителя был, вероятно, неожиданным и м. б. не совсем понятным — почему Он так отвечает. Не давая прямого ответа, Он говорит: "Ныне пришел час, да прославится Сын Человеческий. Если зерно упадет в землю и останется так, то не принесет плода, а если там умрет, то большой плод принесет". Здесь Он говорил, конечно, о Своей смерти, которая должна быть началом жизни для всего человечества. После этого Он говорит: "Кто Мне служит, Мне да последует" и "где Я, там и слуга Мой будет" и "кто Мне служит, того почтит Отец Мой". Но дальше прозвучали другие слова, которые были, как говорят, полным диссонансом с тем, что Господь говорил раньше.

Он вдруг говорит: *"Ныне душа Моя возмутися. И что реку* (что скажу)? *Отче, спаси Меня от часа сего"*. Но тут же добавляет: *"Но сего ради приидох на час сей"*. И дальше говорит: *"Отче, прослави Имя Твое"*. И тогда, как гром загремел с неба ответ Отца Небесного: *"И прославих и паки прославлю"*.

Но вот — Тайная Вечеря. Когда мы читаем беседу Спасителя с учениками, то поражаемся. Можно подумать, что страдания ожидали не Его, а их — насколько Он величественно спокоен и настолько они смятенны и встревожены. И Он их успокаивает, их ободряет. Как будто не Ему, а им предстоит весь ужас этой наступающей ночи страданий.

Кончается Тайная Вечеря. На ней впервые совершена Божественная Литургия. Господь Иисус Христос причастил апостолов Телом и Кровью Своею. Они стали первыми причастниками. Потом зовет их: "Встаньте, выйдем отсюда". Они идут в любимое свое место — в Гефсиманский сад.

Вот, они входят в сад Гефсиманский. И тут, при входе, смятенные апостолы в ужасе слышат из уст Учителя слова, которые они раньше никогда не слыхали. Их Учитель, Который был всегда величественно спокоен, бодр, повелевал стихиями, был Владыкой жизни и смерти, Который ничего не боялся и не мог бояться, а в повиновении Которому находилось все, что в мире существует, вдруг им говорит: *"Душа Моя скорбит смертельно. Побудьте здесь и бодрствуйте со Мной"*.

Тут, между прочим, мы видим трогательную черту. Как трудно было Господу тогда, и как Он искал укрепления и утешения у тех, кого Он так любил! Человеку страдающему бывает гораздо легче переносить свои страдания, когда он вокруг себя видит любовь, привет, ласку, сочувствие. Тогда Ему легче страдать. Так и **Господь**, когда на Него надвинулись эти **часы невыразимых страданий, искал сочувствия и поддержки** у Своих любимых учеников и потому и говорит им: *"Душа Моя скорбит смертельно. Побудьте здесь и бодрствуйте со Мной"*.

Взял трех, которых Он иногда выделял в особо важных случаях, пошел вглубь Гефсиманского сада, отошел от них на то расстояние, на которое человек может бросить камень (как указывает евангелист Лука) и началась Гефсиманская молитва, в которой Он стал молиться Богу Отцу о том, чтобы миновала бы Его чаша сия — чаша страданий.

Страшна была эта чаша страданий — таинственных, непостижимых для нас! Он пришел на землю — взять на себя грехи всего мира, принять их на Себя и пригвоздить к кровавому Кресту. Как больно, как невыносимо тяжело было для Его Святейшей души принять на Себя эти грехи всего мира! И вот, в невыразимой муке и скорби молится одиноко Спаситель. Наконец, под этой страшной тяжестью изнемогает Его природа человеческая. Он оставляет молитву и идет к тем, кого Он просил, чтобы они Его укрепили тем, что бодрствовали бы с Ним. Видит, что они спят. И обращается к тому, кто больше всех клялся в верности Ему: "Симон, ты спишь? (Давно ли ты клялся?). Не можешь ты и одного часа пободрствовать со Мной?" Затем просто, без упреков только добавляет: *"Бодрствуйте и молитесь, да не внидите в напасть, ибо дух бодр, а плоть немощна"*. И вот эту то борьбу бодрого духа и немощной плоти Он переживал в наивысшей степени.

Отошел… Опять начинается эта напряженная, эта страшная молитва. Наконец, Спаситель изнемог до последней степени и покрылся кровавым потом. Святитель Димитрий Ростовский, обращаясь к Спасителю, спрашивает: "Господи, Спасителю наш, кто Тебя изранил? Ты еще не на кресте, Тебя еще не бичевали… Кто Тебя изранил? Почему Ты кровью покрыт?" И отвечает сам же: "Любовь изранила". Любовь… Та любовь, которая заставила Безгрешного взять на Себя бремя грехов и Того, Которому несвойственны страдания, идти прямо на эти страдания".

И только тогда, когда увидел Отец Небесный, что для человеческой природы Спасителя уже все силы исчерпаны, и в полное изнеможение приходит Он на молитве Своей, послал **ангела Своего, чтобы показать, что молитва Сына услышана** и что, если Отец и не благоволит эту молитву исполнить и чаша не отстраняется от Него, то однако же, любовь Отца Небесного посылает небесного вестника. И этот небесный вестник-ангел укрепляет Того, Кто все Сам носит глаголом уст Своих…

Так молился Господь. Но дальше в этой молитве начинают звучать как бы уже новые мотивы. Борьба приходит к концу. Когда Господь снова пошел к апостолам, и они опять были спящими, тогда Он снова, уже в последней части этой молитвы, пошел и повергся пред Отцем Своим. Но теперь Он уже молится так: *"Отче Мой, если не может миновать Меня чаша сия, чтобы не пить ея, да будет воля Твоя"*. Мы знаем, какую молитву дал Иисус Христос Своим апостолам тогда, когда они просили Его: "Научи нас молиться". Он дал им молитву *"Отче наш"*. И вот там-то, как вы знаете, есть прошение, которое говорит: *"Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли"*. И уча Своих апостолов так молиться, Он в этот исключительно страшный для Него момент, дает им и нам пример, как нужно свою человеческую волю покорять воле Отца Небесного, и молится: "Да будет воля Твоя. Не яко же Аз хощу, но яко же Ты. Не Моя воля, а Твоя да будет". И тогда уже, преодолевши голос немощной человеческой природы, ее протест против незаслуженных страданий, взяв на Себя невыразимо страшное, тяжкое бремя грехов наших, Он подходит к апостолам снова и тут уже говорит им: "Вы все еще спите и почиваете? Встаньте! Пришел конец. Прииде час, и Сын Человеческий предается в руки грешников".

Приблизился Иуда Предатель. Знаете вы, как совершилось предание. Заметим только, как Господь Иисус Христос в это время, отдаваясь в руки тех, кто пришел Его, по нынешнему выражаясь, арестовывать, в одном моменте только показал им Свою божественную силу. Когда они близко подошли к Нему, Он говорит: "Кого вы ищете?" Они говорят: "Иисуса Назорея". Кратко ответил Спаситель: "Это Я". Но от этого Его ответа, как говорит евангелист Иоанн, они в ужасе отступили и упали на землю. Словно плоды с дерева посыпались, так они попадали на землю в непонятном для них ужасе. Какъ-будто что-то страшное сверкнуло для них в этих коротких словах. Это была молния

Божества. Но Господь, чтобы ободрить их, опять спрашивает: "Кого вы ищете?" Они опять говорят: "Иисуса Назорея". Вероятно, уже испуганно и с трепетом. Тут Он уже сказал им, видимо, как-то совсем по другому то же самое: "Я вами сказал уже, что это Я". И тут, и в этот момент, заботясь об апостолах Своих, говорит: "А их оставьте, пускай идут".

Мне хотелось бы обратить ваше внимание еще на один момент. Вот Господь уже на суде у первосвященника. А на дворе первосвященника происходит Печальное событие, предсказанное Спасителем. Апостол Иоанн Богослов был знаком с теми, кто служил у первосвященника и был там, видимо, свой человек. Апостол Петр токе приблизился туда и по ходатайству Иоанна и его впустили во двор архиерейский. И вот он там греется. Ему во дворе говорит кто-то: "И ты был с Иисусом Назореем". Последовали ответ апостола, забывшего свою клятву, которую он высказал несколько часов тому назад: "Не вем ниже знаю, что ты глаголеши. (Я не знаю и не понимаю, что ты говоришь.)" За этим отречением последовало второе, усиленное. А когда к нему в третий раз подошли и стали говорить: "Воистину ты один из них, ибо ты галилеянин, и речь твоя тебя обличает". Тогда тот, кто божился и клялся, что пойдет за Учителем в темницу и на смерть, здесь стал божиться и клясться, что он не знает этого Человека. Раздалось пение петуха. По евангелисту Марку, петух запел второй раз. Эта подробность подчеркнута именно ап. Марком, потому что ап. Марк был ученик ап. Петра и свое евангелие написал со слов своего великого учителя. А уж ап. Петр, конечно, никакой подробности, самомалейшей, этого страшного отречения за всю свою жизнь не забывал. И вот, когда ап. Петр стал божиться и клясться, раздалось — второе уже пение петуха. Быть может, Господь тогда проводили по двору или Он был недалеко, но Он, Который знал все, что происходило с Петром, только оглянулся и молча взглянул на ап. Петра. И этот скорбный и напоминающий взор пронзил душу апостольскую до самой ее глубины Не с гневом Господь посмотрел на него и не с упреком, а с болью. Это была боль души обманутой и обманувшейся в том, кто обещал верность, а теперь — изменил.

И знаем мы с вами из жизни св. апостола, что, хотя Господь его простил, восстановил и сподобил его такого дара чудес, что только одна тень ап. Петра исцеляла больных, но сам великий апостол всю жизнь себе этого простить не мог. Каждую ночь ап. Петр падал на землю при пении петуха, обливался слезами и просил Учителя простить ему позорное отречение. И известно из его жития, что всю жизнь у апостола глаза были красные и воспалены, потому что каждую ночь он так горько плакал о своем отречении.

Характерно, что так больны глазами были два первоверховных апостола. У ап. Петра они болели после этого отречения, которое он оплакивал всю жизнь, а у ап. Павла — после страшного Дамасского видения, когда он был ослеплен светом божественной славы, и хотя потом прозрел, но в результате этого видения также страдал глазами всю жизнь.

Пример ап. Петра так понятен нам, с нашей неустойчивостью, с нашим непостоянством. Когда мы с вами читаем о том, как озлобленно поднялось на Господа Иисуса — Спасителя нашего — все фарисейство, книжники — враги Его, а потом и народ, который распропагандировали эти умелые агитаторы, то, конечно, мы с вами от этих богоубийц далеки по своему настроению. Но, когда думаешь о человеческом непостоянстве, мысль стремится туда, за двор архиерея, в один из темных переулков, которые и теперь там есть, и которых тогда было больше. Там в темноте ночной мечется человек, плачет, бьет себя в грудь, рвет на себе волосы и шепчет: "Господи, Ты вся веси, Ты веси, яко люблю Тя!" Поздно! Отрекся! Предупреждал его Господь, не послушал — и пал... И вот об этом-то отречении, об этом непостоянстве нужно всегда нам с вами помнить. Не для того, чтобы осуждать великого апостола после того, как Сам Господь Его простил, а для того, чтобы брать урок для себя, для своего непостоянства, неутвержденности и неустойчивости…

Когда-то одна инокиня, боголюбивая, богобоязненная и верующая, писала о. Амвросию о своих переживаниях. А старец Амвросий ей пишет: "О своих духовных

переживаниях пиши, но только помни, что мы непостоянны и наше настроение меняется чаще, чем погода на улице. Так мы неутверждены…"

Этот страшный урок нужен был апостолу. Слишком велико было то служение, на которое он призывался, а Господь видел, что в душе у ап. Петра не изгладилась немощь самоуверенности (излишней уверенности в себе).

Припомните в параллель к этому трогательный евангельский рассказ о том, как Господь на берегу озера Тивериадского восстанавливал отрекшегося апостола в его апостольских правах и достоинстве. Господь говорит: *"Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих* (больше сих)?" Наверное, сразу эти кроткие, любви и прощения исполненные слова однако же резанули слух и душу апостола, потому что недаром Господь прибавил "любиши ли Мя паче сих". Недавно был момент, когда он самоуверенно говорил: "Если они все соблазнятся, я не соблазнюсь. И вот, напоминая ему об этом, мягко, деликатно, **но напоминая, Господь как бы говорит:** *"Ну что ж, ты и теперь скажешь, что любишь Меня больше, чем они?"*

Последовал смиренный ответ апостола: "Ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя". Причем ни русский, ни славянский язык не могут передать драгоценного оттенка, который передает греческий язык. Когда Господь спрашивает "любишь ли ты Меня?" употреблено слово "**агапис**", что значит "люблю всецело, особо люблю, крепко люблю, всей душою люблю, непоколебимой любовью, которая захватывает все существо". Это — та любовь, в которой апостол клялся на Тайной Вечери. Вот Господь и говорит: "Любишь ли ты Меня этой любовью?" Апостол отвечает: "Ты веси, яко люблю Тя", но употребляет совсем другое слово. По нашему — тоже "люблю", а в греческом подлиннике — другое слово "**филео**", а это только "дружба, привязанность" и больше ничего. Как смиренно говорит теперь о себе ап. Петр после этого урока!

Но нужно было трижды восстановить трижды отрекшегося. Господь продолжает Свой допрос: *"Симоне Ионин, любиши ли Мя?"* А "больше сих" уже не говорит. Любовь Господа видела, **что апостол понял намек и Он больше его не испытывает, больше его так не спрашивает; но для того, чтобы троекратным покаянием загладить троекратное отречение, снова и снова спрашивает его**. Но после третьего вопроса вся душа апостола возмутилась скорбью и он говорит: *"Господи, Ты вся веси! Ты веси, яко люблю Тя!* (Ты все знаешь и ты знаешь, что я люблю Тебя)". А вы знаете, что Господь ему после каждого ответа говорил: *"Паси агнцы Моя, паси овцы Моя",* т.е. явно восстанавливал его в его апостольском достоинстве. Апостол ведь его потерял! Недаром ангел говорил женам после воскресения:

Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилеи", ибо ап. Петр перестал быть учеником, когда отрекся от Учителя.

Все эти священные воспоминания Церковь нам в св. Евангелии предлагает как из богатейшей сокровищницы. И мы с вами должны помнить: самой драгоценной книгой для человека в жизни должно быть св. Евангелие! Увы, у некоторых совсем его нет, а у других оно только лежит на полке и покрывается пылью.

Когда-то Святитель Феофан Затворник писал одной своей корреспондентке: "Что-то похоже на то, что книги у вас читает только книжный шкаф". И еще он кому-то писал (когда кто-то спрашивал его объяснение на какой-то текст Евангелия, раннее истолкованный еп. Феофаном), не давая прямого ответа на вопрос, следующее: "Белевския монахини спрашивали о том же, а я на них накричал: "Так-то вы читаете мои книжки?!" Т.е. еп. Феофан тут косвенно отвечает: "Надо читать книги, которые вам посылают…"

А о том, как хорошо может подействовать хорошая духовная книга на человека, если он ее откроет и начнет хотя бы просматривать, мы имеем много свидетельств. Человек как будто бы случайно и без всякого внимания брал книгу в руки, начинал листать и вдруг его внимание останавливалось на чем-либо, приковывалось к этому — и с ним происходил настоящий духовный переворот. Таких случаев мы знаем много.

Вот почему человек должен всегда св. Евангелие иметь и читать его. И при этом, не только читать его за послушание духовному отцу, а читать именно как книгу жизни, которой нужно руководиться. **Прочти хотя бы немного Евангелия, но подумай, как ты прочитанное можешь осуществить в своей жизни**.

Справедливо говорят те, кто утверждает, что кроме 4-х Евангелий Матфея, Марка, Луки и Иоанна, есть "пятое Евангелие". **Это — сама Св. Земля**. Кто там побывал, тот видит, как на ее св. местах, в ее духовной атмосфере Евангелие как бы оживает. И все, что мы с вами читаем во св. Евангелии — о том, как Господь наш Иисус Христос Своими стопами исходил все пути и каменистые дороги Палестины, о всем том, что Он совершил ради нашего спасения, как пребывала там Дева Мария — все это становится живым, осязательным, реальным. И вот потому-то всегда желательно, чтобы всякий верующий человек постарался там побывать. Потому что тот, кто побывает на св. Земле, оттуда уедет обогатившимся духовно и такого духовного богатства он ни в каком другом месте не получит.

Главная задача человека — спасти свою душу

Недавно мы говорили, братья, о том, как люди теперь часто забывают главную задачу, стоящую перед каждым человеком, задачу спасти свою душу для вечности. Эта дума о спасении должна быть главною заботою всякого верующего человека. Но характерно вот что: великий наставник христианской жизни, действительно, в самом лучшем смысле этого, мудрец святитель Феофан Затворник, постоянно в своих наставлениях и письмах твердит одно и то же, что не только спастись может человек, который взял на себя обет особого рода жизни — инок, монах, отшельник, но и тот, кто живет в миру, мирской жизнью. И он имеет все средства к спасению души, к тому, чтобы именно душу свою спасти и достигнуть высоких степеней христианского совершенства.

На яркий пример этого, мы уже указывали раньше. Вот вспомните, например, великого праведника, который мертвого воскрешал, — преподобного Сысоя Великого. Человек, который в молодые годы ушел в пустыню. Там прожил до глубокой старости, достиг, действительно, наивысших степеней христианского совершенства, настолько, что и мертвых воскрешал, и когда он умирал, то лицо его просияло как солнце, помещение, где он умирал, наполнилось благоуханием и все затрепетали. Такой же кончиной умирал другой великий праведник — праведный Филарет Милостивый. Он не был никаким аскетом и в пустыне не жил. Он был муж своей жены и отец своих детей, т.е., жил обычным образом. Однако же, он достиг такой высоты духовного совершенства, что смерть его была такова, как преподобного Сысоя Великого, лицо его просияло, как солнце, и помещение исполнилось благоуханием.

Святитель Феофан Затворник указывал на то, что Господь каждого человека ставит в наилучшие условия для спасения его души. Конечно, тут не говорится о том, что иногда бывает, что человек жил, как обычно, а потом вдруг Божественный глагол какой-то достиг до его сердечного слуха и меняется его жизнь, его настроение. Но и вообще, когда живет человек, идя обычным житейским путем, и он, как говорил Святитель Феофан, вполне может достичь спасения. Только нужно ему жизнь свою обратить в сплошное служение Богу, эту самую жизнь, которою он живет. Святитель удивительно просто это объяснял: "Нужно только смотреть на каждое дело, которое ты делаешь, как на дело, которое ты делаешь, прежде всего, для Бога, пред Божьими всевидящими очами. И так смотри на каждое дело! Человек ли к тебе пришел, встреча ли какая, помни, что это Бог тебе послал этого человека. На твоей совести теперь лежит обязанность, к этому человеку отнестись так, как от тебя требует закон христианской любви. И так на каждое дело, на мелочь какую-нибудь житейскую — смотри, как на случай сделать дело, как следует, чтобы оно было угодно Богу". И такими делами, угодными Богу, постепенно все больше и больше будет наполняться жизнь человека и, в конце концов, как будто бы особенно не выделяясь из других, он все время будет предстоять пред Лицом Божиим и служить Господу Богу. И

тогда и очи его начнут открываться, и он начнет убеждаться на опыте в том, что, действительно, Господь все посылает для нашего спасения и никакие его встречи не бывают случайны.

Вот сегодня Церковь, например, прославляла святого апостола диакона Филиппа, не апостола Филиппа из 12-ти (его память будет позднее, перед наступлением Рождественского поста), а диакона Филиппа, который также исполнял апостольское служение. Господь Филиппу внушил, чтобы он пошел на определенную дорогу. Филипп пошел. Там встретился с эфиопским вельможей, который как раз читал Священное Писание и не мог понять то место, которое он читал. Филипп к нему подошел, по Божьему внушению, спросил его, понимает ли он, что читает? Тот сказал: "Не могу понять, если кто-нибудь мне объяснит?" И тогда Филипп, по его просьбе, сел к нему в колесницу, объяснил ему все. У него сразу душа загорелась могучей светлой верой. Когда они пришли к воде, тот спрашивает: "Вот вода, нельзя ли мне тут креститься?" Филипп говорит, что если веруешь от всего сердца, то можно. И Филипп окрестил его.

С точки зрения нашей житейской, обывательской, как будто бы была случайная встреча: этот вельможа ехал по своему направлению. Филипп шел, может быть, пересекаемой ему дорогой, не встречаясь с ним, но как будто бы встреча совершенно случайная, а оказалось, что вовсе нет. Промыслом Божиим она направлена к тому, чтобы Церковь получила бы нового верного христианина, который впоследствии стал мучеником.

Так вот, эти примеры и указывают нам на то, что не нужно говорить, что окружающие нас условия жизни не дают возможности спасти нам нашу душу. Конечно, нельзя закрывать глаза на то, что теперешняя жизнь совсем не та, что была каких-нибудь 70-80 лет тому назад — она и усложнилась, она и загрязнилась, но апостол говорит: "Идеже умножися грех, тамо преизобила благодать", т.е., если умножается грех, то для желающего спастись, умножается, увеличивается помощь от благодатной силы Господней, чтобы человека не подавило все, что его окружает, а чтобы его душа по-прежнему осталась верной Богу и спаслась. Вот об этом и должен помнить каждый христианин. Бывают, конечно, крутые перемены в жизни, когда у человека загорелась душа, просит нового образа жития, и он на это житие идет, но это бывает совсем не так часто, как вы знаете. Но каждый, в условиях жизни своей, может спасти свою христианскую душу, если будет смотреть на свою жизнь и на свои дела, как на служение Господу Богу. Аминь.

"Да просветится свет ваш пред человеки... "

У русского народа с давних времен была поговорка: "Слова назидают, а примеры увлекают", т.е., если слова так или иначе человека чему-то назидают, то добрый пример, который он подает в своей жизни делами, увлекает и других людей последованию ему, и горе человеку, у которого дела расходятся со словами.

Вот в сегодняшнем Евангелии мы слышали слова Спасителя, обращенные, прежде всего, к Его апостолам, а через них и ко всем нам, грешным: "Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрая дела ваша и прославят Отца вашего, иже есть на небесех", т.е. так да просветится свет ваш, свет ваших добрых дел на земле, чтобы люди, видя ваши добрые дела, прославили Отца вашего, иже есть на небесех.

При чтении этих слов евангельских вспоминается то, как в первые века христианства язычники говорили про христиан. Сначала злобные враги христиан — иудеи постарались христианство заменить всякой клеветой, извращали христианские догматы. На Таинство нашего Причащения устроили такую клевету, что якобы христиане на своих вечерях закалывают младенцев и пьют их кровь. Но, в конце концов, все эти клеветы рассеялись и, как говорят тогдашние историки, язычники массами обращались в христианство. "Смотрите, какая жизнь у этих христиан?" — удивленно и с по чтением говорили язычники. Жизнь христиан увлекала их на тот же путь, и они принимали христианство.

А в наши дни, глядя на нас, многие ли примут нашу веру, наше православное христианство? На востоке жили православные люди среди язычников-китайцев, здесь — среди инославных людей. Чему же они от нас могут научиться? Вот вопрос! В Священном Писании не только говорится, что должен просветиться свет христиан перед язычниками, но и говорятся грозные слова. Апостол Павел когда-то своим единоплеменникам грозно писал: "ради вас Имя Божье хулится у язычников". А как это бывает? Известно, что когда-то миссионер христианский приехал в языческую страну и стал проповедовать Христа. Его слушали внимательно, с благоговением, но потом вот что спросили: "Скажи нам, а вот, когда приехали к нам первые из вашей страны, они тоже были христиане?" Не подозревая продолжения, миссионер ответил: "Да, они тоже были христиане". "Тогда уходи от нас прочь!" — сказали ему. — "Ваши христиане так вели тут себя, что никто из нас не хотел бы быть христианином!" Вот что случилось.

И подобные вещи не раз случались. Вместо того, чтобы дать пример, христиане теперешние являют совсем не то. Они просто сливаются с окружающей средой, живут так же, как она живет, а это сплошь и рядом замечается теперь среди православных русских людей. Они живут, фактически ничем не отличаясь от неправославных и окружающих их. Потому, глядя на нас, никто не сможет представить себе, как высока, как прекрасна наша вера!

Как высоки, как чудесны обетования Божии, которые нам обещают вечную жизнь, вечное соцарствие со Христом, вечную песнь радости и торжества в невечернем дне Царствия Господня! Как высоки, как чудны эти обетования! А глядя на нас, можно ли представить, подумать, что мы именно только этими обетованиями живем? Мы живем целиком той жизнью, которая засосала нас в себя. Вот и нужно нам всякий раз, когда мы слышим эти слова — "тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрыя дела твоя", напомнить себе о том, что и нам это сказано и что Господь в Свое время, на Страшном суде, взыщет с нас за то, что мы не давали должного примера тем, кто неправославен и видит нашу жизнь. Господь Своею благодатью да поставит нас на правильный путь, чтобы они, глядя на нас, тоже могли действительно оценить высоту Православия, а может и принять его, уже как свою веру. Аминь.

Царство Небесное

Святое Евангелие говорит нам о том, что Господь наш Иисус Христос, однажды, говоря о Царстве Божиим, сказал, что оно Подобно горчичному зернышку, которое меньше всех других, а когда вырастает, то становится как бы деревом — т.е. большим, превосходящим все другие злаки по величине и по ветвистости своей.

В самом деле, когда Церковь Христова только начинала свое бытие, из кого состояла Она? — Только Господь Иисус Христос, Его Пречистая Матерь и 12 апостолов — вот первоначальный состав Церкви. Это и было то святое горничное зернышко, из которого потом выросло многоветвистое дерево Христианства. И когда мы с вами вспоминаем. как быстро разрасталась Церковь, когда *"во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенные глаголы их",* и апостольская проповедь загремела по всем областям тогдашнего мира, то вспоминаем и то, что величайшими из этих благовестников христианской истины были те два великих, необыкновенных человека, которых мы прославляем ныне — святые Первоверховные Апостолы Петр и Павел. Я их назвал необыкновенными, по их особой, чрезвычайной деятельности и по тому, какое место они занимают в Церкви, и вообще в человеческом роде. Но сами по себе они были такие же люди, как все мы с вами. Господь через Апостола Павла впоследствии сказал: *"Погублю премудрость премудрых, и разум разумных отвергну;"* то есть человеческая премудрость и человеческий разум, разум человеческих понятий, как бы говорит Господь, Мне не нужен. У Меня иные пути. Через Пророка Господь сказал: *"Как небо отстоит от земли, так Мои пути отстоят от путей ваших, и Мои мысли — от помышлений ваших".* И, действительно, трудно было бы

и предположить, чтобы величайшими благовестниками истины были избраны те, кого мы прославляем ныне!

Один из них — фарисей, заклятый враг христианства в начале, а другой — простой, малоученый рыбак… Как различны те условия, при которых произошло самое призвание Апостолов Петра и Павла на их великое Апостольское дело! Вот "Симон, сын Ионин" со своим братом Андреем трудится над своим обычным промыслом, чинит сети. Проходит Кто-то по берегу и говорит: *"Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков"* — а не рыб… Этого было достаточно. Всемогущее Слово Христово неудержимо повлекло за собой тех, кого Господь призывал, — и Апостолы пошли за Ним. Так был призван Апостол Петр, о котором Господь, еще при первой с ним встрече сказал: "Ты — Симон, сын Ионин, но ты наречешься Кифа, что значит Петр, (точнее — Петрос, — каменный)". Вот при каких условиях призывается к Апостольству Симон-Петр — из обычной житейской обстановки, прямо от своего профессионального труда, от лодки, и от рыболовных сетей…

Но вот идет в Дамаск фарисей Савл — гонитель христиан, пламенеющий яростью к христианству; идет, как сказано в книге Деяний Апостольских — "дыша прещением на ученики Господни…" Конечно, не по личной злобе так относился Савл к христианству и христианам — он был слишком высок и чист духовно до своего обращения — даже и тогда, а по глубокой убежденности, что христианство есть вреднейшее и пагубное заблуждение, с которым нужно бороться самым беспощадным образом. И, вот так настроенный, он идет в Дамаск, и — приходит туда Христианином… Что было тому причиной? Ему явился в чудесном видении, в ослепительном, ярче солнечного, свете Сам Господь Иисус Христос, призывая его к Себе. И вот тут-то и стало ясно, насколько честен, насколько искренен, настолько высок был Павел тогда, когда преследовал христиан. Недаром он уже в старости дерзновенно писал своему любимейшему духовному сыну и ученику, апостолу Тимофею, что он "от юности во всю жизнь чистой совестью служил Богу". Так было и здесь: он шел преследовать христиан, думая, что этим он служит Богу. Внезапно его осиял свет с неба, настолько ослепительно-яркий, что свет солнца стал незаметным. Савл упал на землю в ужасе от ослепившего его света, и слышит не потрясающий гром, не страшную угрозу, а кроткий вразумляющий вопрос кроткого и смиренного сердцем Спасителя, Который, в этом необыкновенном свете с неба, спрашивает его: *"Савл, Савл, что ты гонишь Меня?"* Какие трогательные слова! Они, между прочим, указывают нам на то, как близок Господь к верным Своим, как Он им сострадает, как Он с ними переживает все скорби, которые им приходится терпеть. Насколько это может ободрить христианскую душу, — знает всякий терпеливый христианин, когда он вспомнит об этих трогательных словах Спасителя гонителю Савлу, прямо указывающих на то, что Господь Сам страдает с верными Своими, сострадая им… "Савл, Савл, что ты гонишь Меня?" Савл, потерявший зрение от ослепившего его света, слыша этот Божественный, кроткий голос, спрашивает в трепете и ужасе: *"Кто Ты, Господи?"* и слышит ответ, который несомненно потряс его с головы до ног, ибо он понял всю ошибочность своего пути *"Я — Иисус, Котораго ты гонишь",* отвечает ему Господь. "Трудно тебе идти против рожна" (рожном называлась палка на вороте колеса колодца; это колесо — мощное и тяжеловесное, раскрутившись развивало такую вращательную силу, что за ворот, за палку остановить его никто бы не был в состоянии. Употребляя это сравнение, Господь как бы говорил: "Ты идешь против рожна, против силы, которая сильнее тебя и которую тебе не одолеть").

И вот тогда, поняв всю глубину своего заблуждения, трепещущий Савл спрашивает: "Господи, что повелишь мне сделать?" — По человеческому разумению казалось бы, что человек, который только что гнал христиан, заставляя их даже хулить Иисуса, — в чем он сам впоследствии с глубокой скорбью признавался, проповедником христианской веры никак не мог бы быть; но пути Господни — не наши пути…

"Встань и иди в город, и там тебе будет сказано, что делать", — ответил Господь с неба Савлу. Он встал и пошел — и пришел в Дамаск уже совершенно переродившимся внутренне. И когда благочестивый Анания, один из 70-и апостолов по повелению Спасителя, пришел к нему, возложил на него руки, исцелил его от слепоты и крестил, — тогда перед христианской Церковью появился уже готовый благовестник истины. До своего обращения Савл все свои усилия направлял на то, чтобы угождать Богу, но шел неправильным путем. А когда Господь Своим Промыслом повернул его на правильный путь, то с теми же самыми усилиями, с тем же могучим устремлением, не боясь за себя, а только живя исполнением воли Господней, Савл, — а потом Апостол Павел, — пошел на свой благовестнический, воистину крестный путь и достиг такой высоты, что Церковь поставила его рядом с Первостоятелем Апостольскаго лика — Апостолом Петром, обоих их именует Первоверховными Апостолами, и в равной славе и чести восхваляет их труды и подвиги.

Эти священныя воспоминания Церковь ныне предлагает нам. Будем же, братие, из этих священных примеров поучаться насколько, пути Господни не похожи на наши пути. Кто бы мог подумать что главными благовестниками Христианства могли быть малоученый рыбак или враг Христианства? А вот, по воле Божией, по Промыслу Божию это оказалось так. Так Господь благоустроил на пользу Церкви Своей — и да будет багословенна Премудрость Его Промысла! Аминь.

Царство Небесное

Св. Евангелисты Матфей, Марк и Лука согласно говорят нам о том, что Господь наш Иисус Христос, когда уже приближалось время Его страданий стал ясно говорить Своим Апостолам о том, что будет с Ним в ближайшем будущем в Иерусалиме; стал прямо говорить, какая Его там участь ожидает, какие страдания Он будет там переносить, какой позорной смертью Он умрет, а потом в третий день воскреснет.

Но если Евангелисты нам об этом говорят, то они указывают нам и на то, что Апостолы как должно не могли понять этих предсказаний Спасителя. Один из Евангелистов прямо так и говорит, что "этот глагол" (слова Спасителя) был сокрыт от них и они не могли понять, что бы это значило, а спросить Его не решились. И нужно сказать, что хотя Апостолы любили своего Учителя всем своим сердцем, всем существом — не даром они оставили все (и родных, и дом, и все, что имели), и последовали за Ним — но, несмотря на эту их всецелую любовь к Учителю, они как должно не понимали Его святое дело. И в Евангелии мы постоянно читаем примеры того, как это проявлялось.

Например, Господь когда-то спросил учеников: "За кого вы почитаете Меня?" Апостол Петр от лица всех сказал: "Ты Христос, Сын Бога Живаго". Господь ублажил его за это, сказав: "Блажен ты, Симон Ионин, потому что не плоть и кровь тебе это открыли, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я тебе говорю, ты еси Петр (камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою и врата ада ее не одолеют".

Прошел совсем маленький промежуток времени, но именно после этого Господь и стал прямо указывать на то, что Его ожидает. Что же получилось? Тот самый Апостол Петр, которого Господь так ублажил, отозвал Его в сторону (как нам говорит евангелист Матфей) и стал Ему прекословить. Господь говорит о том, какие страдания и смерть Его ожидают, а он говорит: "Будь милостив к Себе, Господи, да не будет этого с Тобою;" а помните ли вы, какой он ответ получил? Господь Иисус Христос Своему первоверховному Апостолу на эти его уговоры быть милостивым к Себе сказал: "Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, а о том, что человеческое", т.е. свои человеческие соображения (хотя бы из любви и жалости) ты хочешь поставить выше, чем Божие дело, ради которого пришел Сын Божий на землю.

А вот — сегодняшнее Евангелие. В нем именно о том и говорится, что Господь стал подробно объяснять апостолам, что ждет Его в Иерусалиме. И после этого, подходят к Нему два ученика, родные братья, сыны Зеведеевы, а по одному из Евангелистов, тут

приняла участие и их мать Саломия, которая подошла с ними и стала ходатайствовать за них. Они говорят (и их мать говорит): "Учитель, мы хотим, чтобы ты сделал то, о чем мы Тебя сейчас попросим". "А что вы хотите, чтобы Я сделал вам?" спросил Господь, конечно, все знавший наперед. Они Ему говорят: "Сделай так, чтобы один из нас сел справа, а другой слева от Тебя во царствии Твоем", т.е., чтобы мы заняли первые места около Тебя, когда Ты прославишься во царствии Своем. Господь Иисус Христос и тут увидел то, что Он, конечно, и без этого знал — насколько Его не понимают Его ученики. Он им говорит о страдании и смерти, а они Ему говорят о славе. Конечно, в конце концов, Господь прославится, но к этой славе Он идет через крест и страдания. Апостолы не понимали того, что если бы Господь буквально исполнил их прошение немедленно, то им пришлось бы быть на тех местах, на которых были два разбойника на крестах — один разбойник благоразумный, другой несчастный, неблагоразумный — потому что престол, на который Сына Человеческого вознесли люди — был крест. Но Господь им просто сказал: "Не знаете, чего просите". И спросил их опять: "Можете ли пить ту чашу, которую Я пью, креститься крещением, которым Я крещусь?" Апостолы, опять-таки показывая на то, что им с одной стороны не совсем понятна эта речь, а с другой, показывая, какая любовь пламенела в их душах, без всякого колебания говорят: "Можем", т.е. мы за Тобою пойдем, мы хотим принять тот жребий, который Ты принимаешь. Вот как они Его любили! И Господь, не упрекая их, как Апостола Петра, только говорит: "Чашу, которую Я пью, будете пить и крещением, которым Я крещусь, будете креститься. (Но только не сейчас. Придет время, когда это будет.)" А на данную их просьбу Он прямо отвечает: "А сесть от Меня справа и слева, несть Мое" сказал Господь смиренно; т.е. не от Меня зависит, как от человека, а кому уготовано Отцом Моим. Эти слова Спасителя означают, что в Его царствии будет торжество полной, абсолютнейшей правды и что никакие личные просьбы и желания тут места иметь не будут, а по чистейшей и святейшей Божией правде, каждый займет в Его царствии то место, которое он заслуживает за жизнь и труды свои.

Другие Апостолы, конечно, слышали, о чем просили Иаков и Иоанн. И, как говорит св. Евангелие, начали негодовать. Каждый из них все оставил и пошел за своим Учителем, и они, естественно, думали: почему же эти двое ставят себя выше других? Чтобы прекратить возможность подобного разногласия и неприятностей в апостольской среде, Господь их подозвал и сказал: "Вы знаете, как бывает в миру. Почетные должности занимают те, кто управляет людьми, кто так сказать стоят в плане житейских отношений выше всех. "Но не так да будет у вас", говорит Господь. А кто захочет в вас быть больший, тот да будет меньше всех. Кто хочет быть старше всех, да будет всем слуга. Т.е. Господь раз и навсегда установил и не только для апостолов, а для всех Его последователей, для всех чад Церкви Его, новый принцип: старейшинство в Его Царствии дается не тому, кто хочет быть выше, а тому, кто смиряет себя, уступая другим первые, высшие места. Одно первенство только знает закон любви Христовой, закон Его Церкви. Это — первенство смирения. И Господь, сказавши это, указал на Свой высочайший и святейший пример — "так как и Сын Человеческий", сказал Он, "не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить".

Припомните трогательнейший случай на Тайной Вечери, когда среди Апостолов опять возник спор, кто из них выше и кто меньший. Должна была начаться Тайная вечеря. По тогдашним правилам, младший из присутствующих должен был омыть ноги всем остальным. И вот никто из Апостолов не хотел оказаться этим младшим. И среди них возник спор, кто из них младше всех. И мы знаем, что сделал Господь. Он сбросил с Себя верхнюю Свою одежду, взял полотенце, препоясался и стал умывать ноги учеников, которые, конечно, в трепете смолкли; всякие разговоры и споры прекратились, когда Божественный Учитель Сам стал умывать ноги ученикам Своим. И сделавши это, Он говорит: "Вы называете Меня Господом и Учителем, и верно, правильно делаете, ибо Я — точно то, Я ваш Господь и Учитель. И если Я, ваш Господь и Учитель, умыл вам ноги, то

и вы должны друг другу ноги умывать". Чтобы они не поняли Его буквально (что нужно буквально копировать Его), а здесь устанавливается общий принцип, Господь поясняет: "Образ дал Я вам", т.е. пример. Я дал вам пример, как нужно смирять себя и уступать другим.

Вот этот-то пример и нам светит с евангельских страниц. Как любят люди теперь занимать первые места! Как они любят ставить себя выше всех! Как они не любят, когда им дается смиреннейший образ жизни, какое-нибудь небольшое, невысокое место. А ведь в Царствии Божием будет не то. Там будет полное правосудие. И как говорил св. Феофан Затворник, там Господь всех наградит по Его правде и, как говорил Святитель, какой-нибудь смиренный водовоз в Царствии Божием, если он был исправлен, будет выше какого-нибудь неисправного генерала или министра, занимавших такие высокие посты.

Надо нам христианам помнить это теперь. Теперь, когда в мире господствуют страсти человеческие и когда каждый "хочет о себе заявить" и добиться каких-то преимуществ, христианину нужно помнить, что в Церкви Божией есть только одно преимущество и это преимущество — смирение. Аминь.

Сладость Райских Блаженств

Мы слышали сегодня за Божественной Литургией чтение из второго Послания Св. Апостола Павла к Коринфским христианам. Нужно иметь в виду, что положение Ап. Павла, этого величайшего Благовестника Христовой истины было несравненно труднее, чем у всех других Апостолов. На всех двенадцать Апостолов книжники, фарисеи и синедрион — враги Христовы смотрели, как на учеников ненавистного им Учителя Иисуса, и только. Апостол же Павел (бывший Савл) с их злой и неправильной точки зрения был изменник и предатель. В молодые свои годы он, разделяя их заблуждения, думал, что Христианство есть опаснейшая ересь — извращение истины — и потому со всей силою своего могучего характера боролся с христианством; но когда Господь чудесно обратил его к Истине, то Апостол всю свою силу и ревность обратил на проповедь христианства. И тогда возненавидели его страшной, лютой, злой ненавистью те, кто раньше были его единомышленниками. Куда бы не пошел Ап. Павел со своею проповедью, всюду они старались ему препятствовать. И вот, они проникли в Коринф, в богатый обширный город, где Апостол основал и укрепил большую христианскую общину, — проникли и стали лукаво подрывать авторитет великого Апостола, говоря — "что он из себя представляет?... То ли дело другие Апостолы! Они видели Господа Иисуса Христа, они следовали за Ним, а он тогда был в стане Его противников. Каков же может быть его авторитет, что он за Апостол?" Эти нападки на апостольский авторитет св. Павла приняли настоль серьезный характер, что Апостол оказался вынужден защищаться от них, и всю заключительную часть своего второго послания к Коринфянам он посвящает именно защите своего апостольского достоинства и авторитета. И вот, отрывок из этой заключительной части второго послания к Коринфянам читался сегодня за Божественной Литургией.

В этом месте послания Ап. Павел указывая на то, какие откровения давал ему Господь, приводит поразительное событие, которое было в его жизни. Он пишет к коринфянам, он знает по его выражению "человека во Христе", который 14 лет тому назад был (считая, конечно, от времени написания послания, 2 Кор. 12:2) восхищен в рай — в таинственные чудесные райские обители. Он, этот "человек во Христе", был взят туда, "созерцал там то, что совершенно недоступно для нас". "Человек во Христе", о котором он говорит, — был он сам; но чрезвычайность такого откровения, такого дарования Божия, как бы связала его, смиреннейшего и скромнейшего, и у него просто, как говорят, рука не повернулась написать это, что был он сам — поэтому он и говорит, как бы о каком-то другом человеке в третьем лице, "Знаю человека о Христе, который 14 лет тому назад в теле (т.е. в обычном своем состоянии) или вне тела (в состоянии особого духовного подъема), не знаю, Бог знает", говорит Апостол — восхищен был в рай и там, добавляет

он, этот человек слышал неизреченные гласы, которые невозможно пересказать человеку. Т.е. другими словами Ап. Павел за свои великие труды, за терпение, и страдания, для утешение и для укрепления был Господом взят в таинственные небесные Обители и созерцал и слышал, что там происходит, и что там творится и для чего нет соответствующих слов на нашем человеческом языке для того, чтобы это передать. Почему он и сказал, что то, что он там воспринял и пережил не может быть передано на человеческом языке.

Не думайте, между прочим, что это единственный случай с великими Божиими Угодниками. В жизни Преп. Серафима Саровского известен случай: Пришел к нему однажды один инок. Потекла духовная беседа и старец Серафим, который не очень щедро открывал богатство данных ему откровений другим людям, в этом случае поделился с этим иноком чрезвычайным даром Благости Божией. Преподобный сказал этому иноку: "Однажды я, убогий (как он себя постоянно называл), читал Св. Евангелие и прочитал слова Господа Спасителя — "В дому Отца Моего Обители многие суть". — В доме Отца Моего, в таинственном райском мире, много небесных обителей, много разных мест. "И вот, — продолжал Преп. Серафим, — возжелал я грешный, видеть эти обители, и Господь исполнил мое желание и взял меня туда". При этом старец Серафим сказал своему собеседнику то же, что написал, как сказано выше, св. Ап. Павел: "ту сладость, ту радость райскую, причастником которой я там стал, на человеческом языке передать невозможно", и при этих словах св. старца, инок с трепетом и ужасом увидал, что только от одного воспоминания о том, что созерцал в небесном мире старец Серафим, лицо его просветилось, как солнце. С трепетом созерцал инок это дивное явление. Когда прекратился этот духовный подъем и особое духовное состояние великого подвижника, старец Серафим сказал иноку: "Радость моя, вот мы скорбим от временных скорбей; а если бы ты знал, какая радость и утешение ожидает христианскую душу там, в горних селениях, то ты терпел бы и не ослабевал, если бы в твоей кельи ты стоял бы по шею в червях и они бы грызли заживо твое грешное тело. Ты терпел бы и не ослабевал, помня о том, что ожидает тебя на небе…"

Как далеко это все от мировоззрения, от мироощущения теперешних православных христиан! Постоянно вращаясь в земной суете, постоянно подавленные житейскими интересами и скорбями, мы совсем не думаем иногда о том, что нас ждет впереди за гробовой доской…

Великие подвижники еще во время своей земной жизни бывали в этих светлых потусторонних обителях и свидетельствовали о том, какая там радость и свет. Но были откровения и противоположного характера. Были случаи, когда человеческая душа сходила в страшные места загробных, адских мучений, весь ужас, мучительство и безотрадность которых невозможно передать на человеческом языке, как говорили явившиеся оттуда. Все это реально. Все это действительно. Все это нас ждет — или то, или другое! А как, повторяю, мы об этом забываем. День за днем проходит в нашей житейской суете и мы совершенно не думаем о том, что ждет нас. А когда настанет смертный час, когда откроются у человека глаза и он все это увидит — будет уже поздно. Вот, поэтому в сегодняшнем Евангельском чтении Церковь напоминает нам о том, что нам приготовил и к чему зовет Господь.

В беседе о страшном суде, которое находится в 25 гл. Ев. от Матфея, Господь обращается к праведникам со словами милости и к грешникам со словами страшного осуждения. Праведникам Он говорит: "Приидите благословенные Отца Моего и наследуйте царство, уготованное вам от сложения мира". Вам приготовленное — вам, как великим угодникам Божиим, и всем христианам, которые удостоятся милости Господней. А нераскаянным грозно скажет Господь: "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный уготованный дьяволу и ангелам его". Не вам уготован этот вечный огонь — он уготован этим злым противникам Бога и Божией правды; но вы сами уподобились им и сделались такими, что иной участи вам получить невозможно…

Помни же, душа христианская, что Господь тебе готовит великую радость и блаженство во веки вечные; но твоя участь за гробом будет целиком соответствовать тому, как ты проживешь свою земную жизнь. И если она пройдет только в земной суете, то берегись, чтобы тебе не унаследовать того, что наследуют те, кто не хотел знать Господа Бога и правды Его, и не каялся пред Ним как должно. Господь милосердный. Всех нас призывает к Себе и Его великие угодники как достоверные свидетели свидетельствуют о том, какая радость и какой свет уготованы Господом для тех, кто верил Ему. Помни же о всем этом, христианин, и готовь себя к вечной жизни в небесных обителях, потому что если только ты не наследуешь их то непременно сойдешь во ад — в страшные вечные страдания, от которых Господь да избавит нас… Аминь.

Духовное Зрение

Что в наше время редко приходится встречать примеры сильной, живой, могучей веры, — вряд ли кто-либо станет против этого возражать. Но, в то же самое время, приходится порой слышать, — и это приходилось слышать не раз и мне, и другим, — как иногда люди сами о себе говорят: "О, я очень религиозный, я глубоко верующий", и говорят это искренно, думая, что они, в самом деле, с полным основанием могут о себе так сказать. Но, увы — на это, в большинстве случаев, ответ будет такой:. "Возлюбленные, не обманывайте себя! Посмотрите в Евангелие, — там точно указаны признаки истинной веры. Вот только что в Евангелии читалось о том, каковы признаки этой веры. Господь Сам говорит, что верующих истинно, действительно, по-настоящему верующих, будут на их жизненном пути сопровождать следующие знамения: *"Именем Моим бесы ижденут; языки возглаголют новы; змия возмут; аще же что смертное испиют, — не вредит их; на недужныя руки возложат и здравы будут".* Вот признаки истинной веры!

Так скажи же ты, похваляющийся своей верой, есть ли у тебя эти признаки? А если нет, — то чем ты хвалишься?... Ведь из жизни Церкви мы видим, что те, кто действительно имели истинную веру, всегда думали о себе и о своей вере очень смиренно, всегда считали и сознавали себя маловерными. Получается то, что называют парадокс — как бы самопротиворечивое положение: тот, кто действительно верует, своей вере не доверяет и видит себя маловерным, а тот, кто истинной, живой, веры, по существу, не имеет, — тот думает, что он глубоко верует и говорит о себе, что "я очень религиозный и глубоко верующий…"

Должно заметить, что подобный же "парадокс" мы видим и в моральной, нравственной, духовной оценке человека; в этом смысле справедливо говорят, что праведники видят себя грешниками, а грешники видят себя праведниками. Почему это так, — легко уразуметь из простых примеров.

Представьте себе комнату, пыльную, душную и темную. Пока в ней темно, пыли никто не видит; но когда в нее врывается луч солнца, то он освещает комнату, и в этом луче пылинки становятся видными. Вот так же, пока человек не озарен лучом божественной благодати, в его душе только мрак греха и суеты, он не видит, как должно, своих грехов, и не понимает их тяжести; приходит на исповедь и не знает, о чем ему говорить. А когда человек озарен лучом божественной благодати, тогда, в свете этой благодати он видит свои прегрешения. Это и есть то, о чем мы молимся в Великом Посту: "Даруй ми зрети моя прегрешения", ибо без света Божией благодати человек их и не увидит.

Другой пример: всякому известно, что на чистой простыне, на чистой скатерти и малое пятнышко видно, и бросается в глаза: а на грязной тряпке и крупные комья грязи не заметны, — там все слилось. Вот так же, в душе человека грешного, не просвещенного Божией благодатью, не думающего о духовной жизни, не думающего об исправлении, не думающего об ответе пред Богом, — все слилось, и сам он ничего разобрать в этом не может; только всевидящий Господь видит печальное состояние души этого человека. Сам

же он этого не чувствует и не замечает, и думает, что он не так уж плох, и то, что в Евангелии говорится о великих грешниках, к нему уж никак не относится. Святым он быть может, себя не считает, но полагает, что он не так уж и плох…

Угодники Божии мыслили о себе совсем иначе и видели себя, и свое духовное естество совсем в ином свете. Один подвижник все время плакал; ученик его спрашивал: "Отче, о чем ты так плачешь?" — "О грехах моих, сын мой", — отвечал тот. — "Да какие у тебя грехи? И почему ты их так оплакиваешь?" — "Сын мой", ответил подвижник, — "если бы я мог, как должно, увидеть свои грехи, во всем их безобразии, то я и тебя бы просил оплакивать мои грехи вместе со мной". Так говорили о себе эти необыкновенные люди. Мы же, люди обыкновенные, не видим своей греховности, и не чувствуем ее тяжесть. Отсюда и получается то, о чем я только что сказал: придет человек на исповедь и не знает, что ему сказать. Иная исповедница так и говорит: "Батюшка, я все забыла". А как вы думаете, если человек у которого болит рука, нога или какой-либо внутренний орган, идет к доктору, забудет ли он, что у него болит? Так и душа; если она действительно горит покаянным чувством, она не забудет грехов своих. Конечно, ни один человек не может вспомнить все свои грехи — все до одного, без всякаго исключения. Но истинное покаяние непременно требует того, чтобы человек сознавал свою греховность и искренно сокрушался о ней.

Таким образом, грешник в силу своей духовной слепоты, кажется самому себе чуть ли ни праведником, а праведник считает себя грешником, потому что он привык вглядываться в свою душу и видеть в ней пятна греха и нечистоты. Как уже было сказано, мы молимся в Великом Посту, чтобы Господь даровал нам зрети наши прегрешения — наши, а не чужие. Но об этом нужно молиться, не только в Посту, а всегда — молиться о том, чтобы Господь научил нас видеть себя как должно, и не помышлять о своей мнимой "праведности". Будем же помнить, что только Милость Господня может открыть человеку глаза на его истинное духовное состояние, и этим поставить его на путь истинного покаяния. Аминь.

Мир Христов

Святитель Григорий Богослов, в своих вдохновенных творениях, говорил о том, что наши великие праздники являются таинствами Божией благодати, ибо каждый великий праздник Господь дает верующей душе тот или иной благодатный дар. В частности, все вы знаете, какой дар особой светлой радости дает Господь христианину в Светлую пасхальную ночь, ибо пасхальная радость есть нечто особое, несравнимое ни с чем другим. А вот на праздник Рождества Христова, говорил Святитель, — Господь дает верующей и смиренной душе особый мир. И это вполне согласуется с тем, что и святые ангелы, в благословенную рождественскую ночь, над полями Вифлеемскими пели: "Слава в вышних Богу и на земли мир!"

Но только нужно помнить, возлюбленные, что мир может быть разный. Господь Иисус Христос, когда на Тайной Вечере, прощаясь со Своими учениками, сказал им: "Мир оставляю вам, мир Мой даю вам!" Но тут же добавил: "Не так, как дает мир — Я даю вам". Ибо Его мир это тот мир, о котором пели ангелы, это мир духовный, это мир человека с Богом, мир человека со своей совестью, которая упрекала его за грехи. Это именно, духовный, светлый мир. А бывает мир другой. Тот мир, о котором в Ветхом Завете Господь через пророков говорил: "Они легкомысленно говорят: Мир, мир!, — а мира нет!" А в другом месте прямо сказано, что нечестивым не будет мира. Нет мира — говорил Господь. Теперь о мире кричат много, говорят много красивых слов и пишут, но о том мире, о котором они говорят, это совсем не мир Христов! Об этом мире, о котором идет теперь столько шума, Господь раз и навсегда сказал: "Не думайте, что Я мир принес на землю. Не мир Я принес, а разделение". А в другом Евангелии: "Не мир Я принес на землю, но меч!" Ибо Он принес свет истины, а истина людей разделяет: один ее признает

и ей поклоняется, ее защищает и исповедует, а другой или к ней "глух и слеп", или даже ее отвергает и становится врагом ее.

Итак, истина, сама по себе светлая, радостная и светоносная, становится причиной разделения в людях. И об этом мире можно что сказать? — О тех, кто о нем кричат, хотят соединить в одно самые противоречивые учения и начала. Хотят объединить то, что непримиримо враждует между собою. Разве может быть тут внутренний мир? Это можно собрать внешним соединением, но оно будет непрочное, да и не будет его, по существу, никогда. Потому что те, кто входят в такое соединение, друг друга не признают и говорят совершенно разное. И вот такого-то мира, сколько бы о нем ни шумели, сколько бы о нем ни писали, никогда человечество **не** увидит. Вы сами видите, во что обращается жизнь! Какой же это мир? Говорят, повторяю, много о мире, а похоже, хоть немножко, на действительный мир?! Скоро, вероятно, земной шар будет напоминать какой-то пороховой погреб, в который достаточно бросить спичку, и он смертоносный взрыв даст. Так что не думайте, что такой мир настанет на земле.

Но Христос Спаситель сказал верным своим: "Мир оставляю вам и мир даю вам!" Этот святой мир, о котором ангелы пели в рождественскую ночь! И о, если бы, братия, в нашей жизни, в жизни Церкви нашей, в жизни приходов наших, в нашей личной жизни воцарился бы этот благословенный Христов мир! Как много вражды и разделений! Как часто люди друг другу не доверяют! Подозревают друг друга в самых некрасивых побуждениях и действиях! А если бы был мир и доверие взаимное, ничего бы этого не было и спокойно и светло протекала бы жизнь церковная. Вот и нужно нам заботиться о том, когда Церковь поет нам о мире, ангелами возвещенном, чтобы этим миром наполнить и нашу грешную жизнь. Аминь.

Смирение

Св. Евангелисты Матфей, Марк и Лука согласно говорят нам о том, что Господь наш Иисус Христос, когда уже приближалось время Его страданий стал ясно говорить Своим Апостолам о том, что будет с Ним в ближайшем будущем в Иерусалиме; стал прямо говорить, какая Его там участь ожидает, какие страдания Он будет там переносить, какой позорной смертью Он умрет, а потом в третий день воскреснет.

Но если Евангелисты нам об этом говорят, то они указывают нам и на то, что Апостолы как должно не могли понять этих предсказаний Спасителя. Один из Евангелистов прямо так и говорит, что "этот глагол" (слова Спасителя) были сокрыты от них и они не могли понять, что бы это значило, а спросить Его не решились. И нужно сказать, что хотя Апостолы любили своего Учителя всем своим сердцем, всем существом — не даром они оставили все (и родных, и дом, и все, что имели), и последовали за Ним — но несмотря на эту их всецелую любовь к Учителю, они как должно не понимали Его святое дело. И в Евангелии мы постоянно читаем примеры того, как это проявлялось.

Например, Господь когда-то спросил учеников: *"За кого вы почитаете Меня?"* Апостол Петр от лица всех сказал: *"Ты Христос, Сын Бога Живаго"*. Господь ублажил его за это, сказав: *"Блажен ты, Симон Ионин, потому что не плоть и кровь тебе это открыли, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я тебе говорю, ты еси Петр* (камень)*, и на сем камне Я создам Церковь Мою и врата ада ее не одолеют"*.

Прошел совсем маленький промежуток времени, но именно после этого Господь и стал прямо указывать на то, что Его ожидает. Что же получилось? Тот самый Апостол Петр, которого Господь так ублажил, отозвал Его в сторону (как нам говорит евангелист Матфей) и стал Ему прекословит. Господь говорит о том, какие страдания и смерть Его ожидают, а он говорит: "будь милостив к Себе, Господи, да не будет этого с Тобою". А помните ли вы, какой он ответ получил? Господь Иисус Христос Своему первоверховному Апостолу на эти его уговоры быть милостивым к Себе сказал: *"Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь ты не о том, что Божие, а о том, что человеческое",* т.е. свои человеческие соображения (хотя бы из любви и

жалости) ты хочешь поставить выше, чем Божие дело, ради которого пришел Сын Божий на землю.

А вот — сегодняшнее Евангелие. В нем именно о том и говорится, что Господь стал подробно объяснять апостолам, что ждет Его в Иерусалиме. И после этого, подходят к Нему два ученика, родные братья, сыны Зеведеевы, а по одному из Евангелистов, тут приняла участие и их мать Саломония, которая подошла с ними и стала ходатайствовать за них. Они говорят (и их мать говорит): "Учитель, мы хотим, чтобы ты сделал то, о чем мы Тебя сейчас попросим". "А что вы хотите, чтобы Я сделал вам?" спросил Господь, конечно, все знавший наперед. Они Ему говорят: "Сделай так, чтобы один из нас сел справа, а другой слева от Тебя во царствии Твоем", т.е., чтобы мы заняли первые места около Тебя, когда Ты прославишься во царствии Своем. Господь Иисус Христос и тут увидел то, что Он, конечно, и без этого знал — насколько Его не понимают Его ученики. Он им говорит о страдании и смерти, а они Ему говорят о славе. Конечно, в конце концов, Господь прославится, но к этой славе Он идет через крест и страдания. Апостолы не понимали того, что если бы Господь буквально исполнил их прошение немедленно, то им пришлось бы быть на тех местах, на которых были два разбойника на крестах — один разбойник благоразумный, другой несчастный, неблагоразумный — потому что престол, на который Сына Человеческого вознесли люди — был крест. Но Господь им просто сказал: "Не знаете, чего просите". И спросил их опять: "Можете ли пить ту чашу, которую Я пью, креститься крещением, которым Я крещусь?" Апостолы, опять-таки показывая на то, что им с одной стороны не совсем понятна эта речь, а с другой, показывая, какая любовь пламенела в их душах, без всякого колебания говорят: "Можем", т.е. мы за Тобою пойдем, мы хотим принять тот жребий, который Ты принимаешь. Вот как они Его любили! И Господь, не упрекая их, как Апостола Петра, только говорит: "Чашу, которую Я пью, будете пить и крещением, которым Я крещусь, будете креститься. (Но только не сейчас. Придет время, когда это будет). А на данную их просьбу Он прямо отвечает: "А сесть от Меня справа и слева, несть Мое", как сказал Господь смиренно, т.е. не от Меня зависит, как от человека, а кому уготовано Отцом Моим. Эти слова Спасителя означают, что в Его царствии будет торжество полной, абсолютнейшей правды и что никакие личные просьбы и желания тут места иметь не будут, а по чистейшей и святейшей Божией правде, каждый займет в Его царствии то место, которое он заслуживает за жизнь и труды свои.

Другие Апостолы, конечно, слышали, о чем просили Иаков и Иоанн. И, как говорит св. Евангелие, начали негодовать. Каждый из них все оставил и пошел за своим Учителем, и они естественно думали: почему же эти двое ставят себя выше других? Чтобы прекратить возможность подобного разногласия и неприятностей в апостольской среде, Господь их подозвал и сказал: "Вы знаете, как бывает в миру. Почетные должности занимают те, кто управляет людьми, кто так сказать стоят в плане житейских отношений выше всех. "Но не так да будет у вас", говорит Господь. А кто захочет у вас быть больший, тот да будет меньше всех. Кто хочет быть старше всех, да будет всем слуга, т.е. Господь раз и навсегда установил и не только для апостолов, а для всех Его последователей, для всех чад Церкви Его, новый принцип: старейшинство в Его Царствии дается не тому кто хочет быть выше, а тому, кто смиряет себя, уступая другим первые, высшие места. Одно первенство только знает закон любви Христовой, закон Его Церкви. Это — первенство смирения. И Господь, сказавши это, указал на Свой высочайший и святейший пример — "так как и Сын Человеческий", сказал Он, "не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить".

Припомните трогательнейший случай на Тайной Вечери, когда среди Апостолов опять возник спор, кто из них выше и кто меньший. Должна была начаться Тайная вечеря. По тогдашним правилам, младший из присутствующих должен был омыть ноги всем остальным. И вот никто из Апостолов не хотел оказаться этим младшим. И среди них возник спор, кто из них младше всех. И мы знаем, что сделал Господь. Он сбросил с Себя

верхнюю Свою одежду, взял полотенце, препоясался и стал умывать ноги учеников, которые, конечно, в трепете смолкли; всякие разговоры и споры прекратились, когда Божественный Учитель Сам стал умывать ноги ученикам Своим. И сделавши это, Он говорит: *"Вы называете Меня Господом и Учителем, и верно, правильно делаете, ибо Я — точно то, Я ваш Господь и Учитель. И если Я, ваш Господь и Учитель, умыл вам ноги, то и вы должны друг другу ноги умывать"*. Чтобы они не поняли Его буквально (что нужно буквально копировать Его), что здесь устанавливается общий принцип, Господь поясняет: "Образ дал Я вам", т.е. пример. Я дал вам пример, как нужно смирять себя и уступать другим.

Развращенность современного мира

В одной из так называемых паремий или ветхозаветных чтений, которые читаются накануне больших праздников за всенощной, находятся слова: *"Премудрость созда себе дом и утверди столпов седмь"*. Св. отцы и учители Церкви говорят нам, что эти слова можно прямо понимать как пророчественное указание на 7 вселенских соборов, которые являлись теми столпами, на которых основывалось наше христианское благочестие.

Христианская вера состоит, с одной стороны, из вероучительных истин или догматов, а, с другой стороны, из священных канонов и правил, которые именуются каноническими правилами и в большинстве были установлены на вселенских соборах, которые трудились и над догматикой и над составлением дисциплинарных церковных законов и правил.

Недаром Церковь ублажает память свв. отцов, которые трудились на этих соборах. Вот и завтра вспоминает она многих из них, в особенности тех, которые были на 7-м вселенском соборе; но не только их, потому что мы из канона сегодняшнего дня слышали и о том, как трудились отцы 1-го собора, отлучившие Ария. И Церковь не раз этих святых тружеников воспоминает и прославляет.

В наше время, время ужаснейшего морального, нравственного и всяческого разврата, христианину в особенности нужно помнить, что для того, чтобы устоять против всей этой гнили, грязи и невероятной распущенности, которые в мире мы видим сейчас, и не заразиться этой скверной, ему нужно, прежде всего, твердо стоять на почве церковных догматов и церковных, священных, заповеданных нам Церковью и отцами, канонов и правил.

А если этого нет, то пусть он не думает, что он устоит. Эта распущенность, эта развращенность, эта неслыханная смрадная грязь, которая волной заливает теперешнюю жизнь, неизбежно захватывает и подчиняет себе те души, в которых нет света и благоухания истинной церковности.

И вот об этом нужно нам в особенности помнить. Когда-то ап. Петр в одной из своих первых проповедей говорил христианам: *"Спасайтесь от рода сего развращенного"*. Но тогда этот "развращенный род" был род языческий. Сейчас — много хуже, чем тогда… Распущенность, разврат, всякая безнравственность и тогда процветали, но то был языческий мир; и, когда он услышал о святых истинах христианства, то постепенно принял и усвоил их — язычество склонилось к подножию Христова креста.

Теперь время — гораздо более страшное и опасное. Теперь развратился христианский мир. Ему уже нечего проповедовать, его нечего просвещать. Он имеет Христову истину, но он ее попрал своей жизнью, своей холодностью и равнодушием, а иногда и сознательным отрицанием ее.

И поэтому-то "желающий спастись, береги свою душу", как говорили подвижники последнего времени.

Вот почему нам должно всемерно заботиться о том, чтобы св. церковными правилами, уставами, учением себя оградить от всей этой тлетворной заразы. Еще о. Иоанн Кронштадтский говорил всегда: "Старайтесь соблюдать правила и уставы

церковные; тогда вы будете пребывать внутри церковной ограды и будете в безопасности". А вне этого убежища — ужас, разврат и гибель!

Помни же об этом, христианская душа, и всеми мерами заботься о том, чтобы не оказаться вне ограды церковной.

Христианин должен быть Крестоносцем

За Божественной литургией сегодня мы с вами слушали то, что сказал Господь Иисус Христос о том, как христианин должен быть крестоносцем: "Кто хочет идти за Мной, да отвержется себя, и возьмет крест свой и по Мне грядет". Сам Он всю жизнь нес крест, не только на Голгофу Он нес Свой тяжелый деревянный Крест, на котором Его распнут. Он всю жизнь нес крест! Крест был уже в том, что Он — Сын Божий. Бог бесконечный соединился с человеческой природой и, как Богочеловек, жил с людьми, разделяя с ними их жизнь. Этого мало, Он принес на землю залог любви и милосердия. Он всех прощал, никого не осудил, творил бесчисленные чудеса дел милосердия, любви, прощения и исцеления. И чем больше Он разливал этот свет любви среди людей, тем теснее и теснее сплачивались вокруг Него Его озлобленные враги, возненавидевшие Его сатанинскою злобою, и в конце концов пригвоздившие Его ко кресту.

Как вы слышали, заповедано, что христианин может идти за Ним только в том случае, если он возьмет свой крест и пойдет за Ним. Крест Святейший — трехсоставен, как указывал Святитель Феофан Затворник. Одна часть этого креста, это — все трудности, которые переносит человек, захотевший жить по-христиански благочестиво и видящий, что плохо это выходит, потому что грешные привычки, привычный грех им обладает и подчиняет его себе. Так часто бывает: загорелась душа у человека, хочет он доброй христианской жизни, а привычные грехи, привычное, что он делал, неумолимо тянет его к себе. И куда бы он ни пошел — всюду это при нем и повсюду. Потому и сам Святитель Феофан состояние грешного человека сравнивает с состоянием человека, у которого за плечи, сзади привязали тлеющий, смрадный, разлагающийся труп. Он привязан, куда бы этот человек ни побежал — все это с ним. Вот так же и наша греховная натура — "от себя никуда не уйдешь" — как говорил русский человек.

Второй крест — стараются представить все подвиги и трудности нашего земного пути. Это чаще всего называют — **крест**, именно — все скорби, болезни, потери и т.д. Но тут нужно сказать, что все-таки, если человек смиренно и покорно принимает все эти скорби, как направленные к нему Божьим промыслом для его пользы, он совсем по-другому все принимает. Пока он ропщет, бунтуется, возмущается, ему тяжело на душе. Но когда перестал роптать, смиренно и покорно от Десницы Господней принял эти испытания, он видит все вокруг него, как будто то же самое, а он совсем другой: все эти скорби и трудности принимает спокойно, с убеждением христианским, что так надо! Господь, Отец Небесный, вместо хлеба камня не пошлет, а когда нам посылает скорби, значит, нужно их по-христиански перетерпеть.

А третья часть, третий крест — это тот, который, как говорил Святитель Феофан (а про него известно, что он был великий подвижник), — это крест тех искушений, которые нападают на человека, преодолевшего соблазны обычных грехов, как это было с подвижниками. Они уже не поддавались соблазнам обычных грехов. Тогда нападает сила, бездна самого опасного искушения — искушения гордыни. И вот тогда-то они иногда изнемогали в борьбе с этими искушениями, горделивыми помыслами. Этот крест как должно знают только те, которые его несут, как говорил тот же Святитель Феофан. Но так или иначе, наш долг — нести свой крест и быть крестоносцами, ибо других по следователей Себе Господь наш не признает. Аминь.

Помощь Господа человеку в трудные минуты

В священной истории и церковной истории мы видим немало примеров, когда какой-либо дерзновенный и смелый проповедник истины, защитник ее, возвеститель воли

Божьей в этом мире, в своем тяжком подвиге иногда переживает такие моменты, когда и его могучий дух изнемогает, и тогда Господь Сам подкрепляет и ободряет его в трудный момент.

Примеры этому всюду разбросаны на всем протяжении священной истории. Возьмите древность: вот сын Исаака — Иаков, вынужден бежать из своего дома, так как брат Исав, продавши ему свое первородство, однако же, возмущен был, что Иаков получил от отца благословение, и так на него озлобился, что Иакову пришлось бежать. Помимо этого тяжкого переживания, вот Иаков идет по пустыне одинок, беззащитен, после всего, что он пережил еще в доме, боясь гнева брата своего. Он тут одинок: пустыня, никого нет, животные кругом. Но когда он, утомленный происшедшим, прилег отдохнуть, то знаете вы, как Господь его находит. Видит Иаков свой знаменитый, известный сон. Лестницу Иаков видит, по которой восходят и нисходят ангелы, а наверху стоит Сам Господь. И ободрил его Господь, смирил и сказал: "Я всегда с тобой, помни это!" Когда опомнился Иаков, то говорит: "Значит есть Господь на месте сем, аз же не ведех" — а я не знал. Тогда не было раскрыто перед людьми, не была раскрыта истина везде присутствия Божия так, как она раскрыта нам с вами. И, конечно, ободрило это видение Иакова, и он, успокоенный, сел и почил. Трудный был этот момент.

Вот, другой момент: колосс духа святой апостол Павел — чего он только не перенес! В конце концов, после всех своих апостольских трудов, как узник, потерпевший кораблекрушение на море, он идет, наконец, в мир на суд кесарев. Говорится в книге Деяний Апостольских, как вышли к нему братия христиане и шли к нему навстречу, услышав, что великий апостол приближается к ним. Апостол Павел, увидя их, возблагодарил Бога и ободрился. Значит, и ему тяжко пришлось, если он ободрился от этого знака любви и внимания, с которым встретили его верующие христиане.

Преподобный Афанасий Афонский, основатель знаменитой Лавры на Афоне. Оставили его братия, не выдержав лишений. Сам он, в конце концов, оставленный братией, одиноко бредет по тропинке Афона в смутном состоянии, не зная, что ему делать. А навстречу ему идет женщина. Удивился Афанасий, как здесь на Афоне — женщина? Завязался разговор. Женщина эта ему говорит: "Я могу тебе помочь и хочу тебе помочь, ты только скажи подробно, что случилось, почему ты тут?" И потом, когда разговор завязался, Она ему говорит: "Я позабочусь о тебе". "Кто же Ты?" — спрашивает Ее Афанасий. "Я, — говорит Незнакомка, — Та, Которой ты вверил свою обитель. Я — Матерь Господа твоего". Преподобный Афанасий, суровый аскет, не мальчик, не юноша, не новоначальный послушник, а претерпевший много искушений в борьбе со злой силой и зная хорошо, как она претворяется в нечто доброе, поэтому не доверяет, он исповедует это. Она ему говорит: "А если ты хочешь узнать окончательно, Кто говорит с тобой — вот этот камень, ударь его своим посохом и помни, что с этой минуты Я Сама буду вечной Попечительницей твоей лавры". Афанасий ударил жезлом камень, камень разверзся, треснул и из него забил источник воды. Потрясенный подвижник обернулся, чтобы упасть к ногам Чудной Посетительницы, но Она исчезла. Как это было ободрительно для преподобного Афанасия в этот тягчайший момент его жизни!

И вот перед вами сегодняшний великий угодник Божий, ревнитель правды Божьей и славы Божьей — пророк Илия. Совершен им чудный подвиг, и дело великое совершено — обратил Израиля ко Господу Богу. Он истребил пророков Вааловых, которые прельщали народ. Но он слышит от царицы Иезавели. Она ему грозит, что она с ним сделает то же самое, что он сделал с этими пророками Иезавели. Но тут говорится: убоялся Илия и бежит. И нужно сказать, что совершенно неправильно понимается это бегство великого пророка теми, кто думают, что он просто убоялся. Смерть мол его устрашила. Так думают, не обращая внимания на то, что дальше сказано тут же. Пророк скрылся и стал просить у Бога смерти, значит смерть его не пугала. Зачем он смерти боится? — Это была бы трусость, нет! — он боялся того, что если Иезавель исполнит свое намерение и приведет его в исполнение, то тогда погаснет последний светильник, тогда Израиль лишится

последнего голоса, который раздается в рассеянии его. Воистину испугался пророк Илья, — а не за себя: смерти он не боялся. Разве может бояться смерти, когда он знает, что смерть его соединит с Тем, к Кому он стремится и для Кого он живет?! Трудный момент был у него, потому что испугался он за эту истину, и дух изнемог у него, могучий сильный дух. И как вы знаете, как порадовал его Господь в эту минуту изнеможения! Как Господь удостоил его личной беседой Своей! Пророк Илия удалился в пещеру и говорит ему ангел, чтобы утром он вышел из пещеры, встал около нее для того, чтобы беседовать с Богом. И вот Илия ожидает: все стихии разрушительные, потрясающие, все проносятся мимо — и ветер и ураган, и пламя — все сокрушается под их воздействием, но не в трусе, или во гневе, ни в урагане Господь. А потом, когда повеял глас "гласа тонка", т.е., освежающий, успокоительный ветерок — "там Господь!" И вот, это блаженное ощущение Божия присутствия и было наградой для великого пророка, который так любил Бога, так ревновал о Нем. Это блаженное ощущение Божьей Десницы понятно только тем, кто Его ощущает, оно непостижимо для нас. Вышел пророк, зная, что он сейчас предстоит перед Богом, закрыл лицо свое ризою и слышит голос: "Что пришел, Илия?" Говорит Ему пророк, изливая наболевшую душу свою: "Господи, алтари Твои раскопаны, жертвенники уничтожили, уничтожили пророков Твоих, я один остался и то души моей ищут", И восстанавливая, ободряя его, Господь обрадовал наставлением: "Иди, не унывай! Еще семь тысяч человек остались, которые пред Ваалом не преклонили колена свои". И успокоил его Господь, и успокоенный вернулся Илия.

Вот так Господь в трудную минуту поддерживает верных Своих, не давая впасть в унынье, в отчаянье. Но, конечно, верность великого пророка была такова, что ему уже и на земле места не нашлось. Пророк вознесся во славе на огненной колеснице в горний небесный мир, а Господь, по доброте Своей, с горнего места сошел на землю спасти отверженного.

Все это назидательно для нас, а главным образом, у нас должна быть и вера, братия, подлинная верность великого пророка. Как ее не хватает теперь, как люди стали ко злу "постыдно равнодушны", как они не понимают той верности, которая не дает человеку успокоиться, если ему как будто ничего и не грозит, но он видит, как Слава Божия уничтожается, как Святыня Божия попирается врагами истины Его!. Когда человек равнодушно на все это смотрит, далек он от спасения своего! Это всегда нам нужно помнить, когда мы слышим и читаем о верности великого пророка Илии, и молиться Богу, чтобы Господь и нам от этой пламенной веры послал хотя бы одну искорку в наши грешные, холодные души! Аминь.

"Любите врагов ваших"

Вы слышали в сегодняшнем Евангелии, которое читалось за Божественной литургией, призыв Христа Спасителя: "Любите враги ваша". Должно заметить, что часто в наше время слышатся возражения против некоторых евангельских положений, против некоторых заповедей нашего Спасителя. Говорят, обыкновенно, что все это возвышенно, конечно, но невозможно исполнить. И если на поверку вы спросите у этих людей, что же именно в Евангелии им кажется невозможным для исполнения, то как раз и окажется, что именно то, чем Христово ученье, Христово Евангелие так чудесно отличается от всех остальных религий. О любви к врагам — только Христос Спаситель заговорил, Он призывал к этому! Конечно, современному человеку, самолюбивому эгоисту, который заповеди о любви к ближним исполнять не умеет, где ему исполнить заповедь о любви к врагам?!

Но Христову ту заповедь нужно брать в соответствии со всем Его Божественным и возвышенным учением. Господь обращался к тем, кто хотели быть Его истинными последователями и учениками. А для того, чтобы быть таковыми, нужно и весь закон Его исполнять. В этом законе одно из самых возвышенных мест и есть именно призыв Спасителя о любви к врагам. А человеку, который заповеди Христовы почти не

исполняет, с церковными правилами мало считается, вообще церковною, христианскою жизнью не живет, конечно, где ему исполнить эту заповедь?! Он с большим удовольствием вспомнит ветхозаветную заповедь "око за око, зуб за зуб". А о том, чтобы любить врагов, он и не подумает. Ему покажется, что здесь Церковь своими призывами, ученьями отстала от жизни. Так и часто теперь люди говорят: "Церковь не идет в ногу с жизнью, она от нее отстает. Жизнь идет вперед, а Церковь за ней не поспевает!"

Церковь к чему нас зовет? "Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть". Вот, какой идеал поставил Спаситель пред верными Своими. Церковь призывает нас к новой жизни во Христе. Этот призыв и это ученье не связаны ни с каким течением времени, это — вечная истина, чему Церковь учила в первые века христианства, тому она учит и сейчас, и тому она будет учить до конца этой истории рода человеческого на земле, до страшного пришествия Господа своего. Она будет Ему верна всегда, об этом именно будет учить и к этому призывать. А что касается этих умников, которые так теперь говорят, то должно сказать о них, что не Церковь от жизни отстала, а они от Церкви убежали неведомо куда!.

Но нам-то, возлюбленные братия, нужно беречь себя и помнить, что ни одна заповедь Господня не такова, что ее нельзя было бы исполнить. Это маловерие и малодушие говорит, что нельзя любить врагов, отсутствие христианского духа, христианской настроенности! В какое же положение поставил бы нас наш Господь и Спаситель, если бы дал заповедь, которую исполнить нельзя, а за неисполнение которой угрожает вечным мучением?! **Никогда** Господь не обременял людей тяжестью, которую невозможно понести. Наоборот, Он говорит: "Возьмите иго Мое на себе, научитесь от Мене, ибо Я кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим". Мир этого покоя не даст, вы сами видите, что в мире происходит сейчас, а Господь даст. "Иго бо Мое благо, говорит Он, — и бремя Мое легко".

Конечно, для того, кто не привык к этому игу благому и легкому бремени, для того, кто привык жить по своим грешным прихотям и желаниям, для того, чтобы пойти новым путем христианским, верным Христу, — сначала будет совсем нелегко. Труднее будет исполнять заповеди Христовы тому, кто не только их не исполнял, а действовал по обратным началам. Но когда человек переломит себя, когда он смирит свою грешную похотливую, грехолюбивую и злую природу, когда он пойдет по пути заповеди Господней, то там он увидит, что с каждым шагом все легче и легче для него становится это для него благое бремя и легкое Его иго. Но только нужно решиться и идти твердо. Человек с двоящимися мыслями не тверд в путях своих. А когда христианин решает что он, действительно, будет учеником закона Господня везде и всегда, неизбежные, по немощи, падения покрывая покаянием, но не отпадая от Своего Господа, тогда его путь будет правильный. Можно и тяжко упасть, вспомните святого апостола Петра, который троекратно, с клятвой, отрекся от Спасителя. Но то его испугавшаяся душа отреклась, а сердце не отошло от Возлюбленного Учителя. Оплакав свой грех, апостол потом мужественно ждал суда своего Учителя, надеясь на Его милосердие и получил прощение, на которое надеялся он. Так и христианин, если падает на пути, пусть это его не сокрушает. Святая Библия говорит: "Разве падающий не встает? Разве заблудившийся не может возвратиться на истинный путь?"

Так и каждый человек — по немощи все мы согрешаем и достаточно много, но если наша душа и сердце от нашего Господа не отходит, то тогда Он ко всем нашим падениям, если мы их покрываем покаянием, относится с бесконечным милосердием и всепрощением. Он для того и на крест взошел, чтобы оказать нам Свою любовь и всепрощенье. Но будем помнить, братие, этот урок евангельский о любви к врагам. Если у нас ее нет, нужно крепко себя за это укорять, потому что нет у нас полноты христианского духа и нужно молить Господа, чтобы Господь Сам научил нас исполнять блаженные заповеди Его. Аминь.

"Любите врагов ваших"

Господь сказал: "Любите врагов ваших". Когда идет речь теперь, в наше время, о Св. Евангелии и о том, каковы заповеди евангельские, то часто приходится слышать такие слова: "Конечно, Евангелие прекрасно и возвышенно, но некоторые заповеди его просто невозможно исполнить". И когда вы будете спрашивать, что же, именно, люди считают в Евангелии неисполнимым, они как раз укажут вот именно на то, что сейчас я сказал, на заповедь о любви к врагам, и говорят: "Но это уж невозможно исполнить!" Т.е., как раз то, чем наша святая вера, чем наше Евангелие так чудесно отличается от всех других религий и вероисповеданий и учений религиозных. То самое, что так возвышает наше Евангелие, эти люди объявляют неисполнимым.

Получается, что Господь Иисус Христос дал Своим последователям заповеди, которые невозможно, якобы, исполнит! А ведь всякому понятно, что за неисполнение заповедей человеку грозит Божие наказание. Нужно иметь в виду, что сейчас, вообще, наступает то время, о котором говорил Господь Иисус Христос в другой раз, что "из-за умножения беззакония, иссякнет любовь во многих", т.е., из-за того, что всякие беззакония будут широко разливаться в жизни, из-за этого любовь христианская у многих охладеет. И вот эти слова, что нельзя любить врага своего, они как раз и указывают на то, как охладела в нас любовь.

Тот, кто действительно полон христианской любви, тот сумеет любить врага своего. В одном из воскресных канонов Церковь, обращаясь к Своему Господу и Спасителю, говорит: "Ты, врага мя суща, зело возлюбил еси!" Т.е., Ты меня очень возлюбил еще тогда, когда я был врагом Твоим. Ибо всякий грешник, без оглядки грешащий и не исправляющийся от грехов своих, есть Божий враг, как нарушитель заповедей Божиих.

Вот и будем помнить, возлюбленные, сегодняшний Евангельский урок! Евангелие учит нас любить даже врагов наших, благотворить ненавидящим нас и молиться за обижающих нас. Это и есть то, что должно быть в душе и жизни всякого настоящего христианина. Если мы говорим, что мы не можем любить врагов наших, значит, плохие мы христиане... Нужно молиться нам Самому Господу, чтобы Он эту любовь христианскую укрепил в нас. Сейчас она, действительно, выдыхается и исчезает. Вместо нее много всякой лжи, всякой злобы, всякой грязи в жизни, а христианская любовь как бы исчезает и улетучивается. Но помните, что Господь сказал раз и навсегда: "Потому узнают люди, что вы Мои ученики (т.е., христиане), если будете иметь любовь между собою". А если любви не будет, то мы плохие христиане... И вот, запомнивший все это должен, как и каждый из нас, постоянно молиться Господу Богу, чтобы Господь научил нас как должно исполнять заповеди христианской любви, чтобы любить ближних своих и врагов своих, чтобы все у нас было с любовью, как говорит апостол Павел, ибо только тогда мы, действительно, сможем называться настоящими христианами. Аминь.

Предсказания о Последних Временах

В сегодняшнем Евангелии, которое читалось за Божественной литургией, мы слышали, как Спасителю был задан вопрос: "Господи, неужели мало спасающихся?" Очевидно, этот вопрос задал тот, кто слышал ученье Спасителя и кому понятна стала та высота и та строгость, которой отличается ученье Господа Спасителя и ученье Евангелия. Он и спрашивает: "Неужели мало спасающихся?" Ибо понимал вопрошавший, что не так-то много людей, которые могли бы под эту мерку подойти, которые могли бы, действительно, оказаться исполнителями этого учения, которое ведет ко спасению. И мы слышали ответ Спасителя. Как будто не отвечая ему дословно прямо, Господь говорит: "Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо говорю вам, многие потом поищут войти, и не возмогут". Следственно, прямой и несомненный вывод отсюда, что христианство есть подвиг, ибо подвизаться — значит быть подвижником. И если в жизни человека, который себя считает православным, какого-то подвига нет совсем, вообще никакого, то он в опасности не наследовать спасения, не наследовать жизнь вечную.

Достаточно сравнить слова Спасителя с другими Его словами, где Он сказал, что "если кто хочет идти за Мною, (да отвергнется себя) да отвержется себя и возьмет крест свой и по Мне грядет". Следовательно, повторяю, христианство есть подвиг. И тот, кто не подвизается, тот находится в опасности: спасения не получить. Конечно, какие подвиги у нас?! Это в древности великие святые угодники Божии и вообще древние христиане были, действительно, подвижниками.

А у нас какие подвиги? Но, однако же, Господь Милосердный и здесь не лишает нас возможности спасения. А именно, Он через святых Своих прямо говорит, что если человек смиренно, покорно, без ропота, а наоборот, с благодарением принимает все скорби, которыми усыпан его жизненный путь, то это и есть путь его спасения. Ибо Господь это перенесение скорбей и неприятностей, христианское безропотное терпение вменяет ему, как подвиг.

Кажется, уже не раз мне приходилось приводить один пример из Житий святых, но сейчас благовременно его еще раз вспомнить. Это, как в древности подвижники собрались и беседовали о путях спасения. И один из них задает вопрос: "Отцы и братия, а как будут жить иноки и вообще христиане верующие, которые будут после нас?" Кто-то из великих отцов отвечает: "Они смогут нести подвиги только в половину нашего". Хорошо. А те, кто будут жить уже близко к последним временам? "Те, — ответил великий старец — не смогут совсем подвизаться, как мы, но они будут иметь множество скорбей. И если они эти скорби будут переносить, как подобает христианину — смиренно, безропотно, с благодарением, то Господь вменит им это в великие подвиги, и они в Царстве Небесном окажутся выше нас".

Конечно, наша немощь и не помышляет о такой высоте, чтобы вдруг стать выше, чем древние великие угодники, но какие же это ободрительные слова! Каким светом они сразу освещают жизненный путь каждого из нас! Жизнь сейчас многоскорбна, и не только в смысле личных скорбей, а и в жизни общественной всюду! Ведь вы сами видите, все время новость за новостью и почти все время новости прискорбные. Все хуже, все засореннее, грязнее, все сложнее и запутаннее становится жизнь. Но если среди множества этих скорбей — и личных своих, и общественных, в которых приходится участвовать так или иначе, если во всем этом множестве христианин будет стремиться, именно, к тому, чтобы это все встречать и переносить по христиански, то воистину подвижником он будет! И тогда без труда, без всяких особых поисков, он найдет свой жизненный путь подвига. Тот путь, о котором Господь сказал: "Подвизайтесь войти сквозь тесные врата!" Аминь.

Сестры Мария и Марфа

Не раз уже говорилось, братие и сестры, о том Евангелии, которое читалось сегодня, как Господь Иисус Христос посетил благочестивый дом Марии и сестры ее Марфы. Это Евангелие читается почти за всякой литургией Богородичных праздников в течение целого года. Одно только исключение, один день, когда бывает праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. В этот день за литургией читается Евангелие о том, как архангел Гавриил пришел к Деве Марии и благовествовал Ей, что Она будет Матерью Спасителя Мира. Только в этот день, а во все остальные Богородичные праздники читается сегодняшнее Евангелие. Таким образом оно читается чаще всех в году, потому что Богородичных праздников много — и двунадесятых праздников в течение года много в честь Богоматери, поэтому Евангелие это все время повторяется и повторяется.

По Божьему промыслу все совершается премудро и в Церкви не случайно. Если нам так часто Церковь предлагает это Евангелие, то значит оно в особенности является важным для нас по своему содержанию. Святые отцы говорили, что, когда Господь сказал Марфе: "Ты печешься и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу", т.е., заботишься, глаголеши о многом, а одно только нужно, это можно понять и в непосредственном смысле, что она напрасно старается устроить так свой богатый стол и прием, когда

достаточно и того, что есть. Но основная мысль та, на которую указывают слова Спасителя, когда Он говорит: не Марфа, а Мария "благую часть избра, яже не отымется от нее". Именно она Мария — избрала благую часть, которая не отымется от нее. Так Господь мягко и деликатно, вместе с тем категорически, указывает Марфе не о еде, — Марфа просит, чтоб Мария приняла участие утолить голод, — а Господь указывает, что благая часть у Марии и что было бы гораздо лучше, если бы Марфа взяла бы пример с Марии, а не Мария с Марфы.

Это вечный принцип Евангелия, **вечное** выше **временного** и духовное выше материального. Но попробуйте отнести слова эти к теперешнему человечеству, вы сами видите, чем оно живет теперь! О Боге и о вере в Бога, правда, говорится много, но все это "слова, слова и слова..." А живет человечество жизнью совершенно другою. Мы то, христиане, должны помнить, если Господь сказал, что Мария благую часть избрала, а не Марфа, то мы должны и жизнь так строить, чтобы руководиться, по преимуществу, примером св. Марии. И тогда, действительно, всегда и во всем духовное будет стоять на первом плане, а материальное, земное, временное — на втором. Только тогда христианин сможет построить свою жизнь, как должно, по учению Христа Спасителя, как подобает жить христианину, избегая земных соблазнов. Аминь.

Апостольское служение женщин: Св. Нина Просветительница Грузии и Св. Мария Магдалина

Из различных служений, которые осуществляются людьми в ограде церковной, в жизни Церкви, мы с вами не знаем никакого другого служения, которое было бы выше, чем служение апостольское. Апостольское служение по своей важности, по своей исключительности, по своей высоте, есть высочайшее из всех служений, которое Господь вверяет верным Своим — Церкви Своей.

Не только среди мужской половины рода человеческого оказались люди, которые были способны выполнить такое служение, но и среди женской половины человеческого рода мы видим великих подвижниц, которых Церковь украсила наименованием равноапостольных.

Такова была святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии, явившаяся действительно апостолом для своей страны. Такова была и ныне нами прославляемая святая мироносица и равноапостольная Мария Магдалина. Красавицы обе, по преданию. Мария Магдалина — красивейшая женщина в Палестине, а там много было таких. Она, однако, была обладаема злой силой, так что Евангелие коротко, но многозначительно говорит, что из нее Господь изгнал семь бесов. Когда освободилась ее душа, одержимая этой злой силой, она своего Чудесного Исцелителя возлюбила действительно всей душой, всем сердцем, всей крепостью и всем помышлением своим.

Кто из нас не знает трогательного повествования, как любовь Марии привела ее туда, где, как она думала, покоилось драгоценнейшее ее сокровище — ее Господь Исцелитель. Плачет Магдалина у гроба, не знает, кто взял Тело Господа ее, где Его положил. Ангел ее спрашивает, она ему говорит: "Кто-то взял Господа из гроба и не вем, где положиша Его". Но, когда она повернулась, то увидела перед собой фигуру человека, и Он спрашивает ее: "Жено, что плачеши, кого ищеши?" Думая, что это садовник, она говорит: "Господин, если ты взял Его, скажи мне, где ты Его положил и я возьму Его". По виду своей дерзновенной любви, Мария не рассуждает о том, куда она, слабая женщина, может взять и отнести Тело взрослого Человека! Но тут, вдруг, неожиданно для себя, она слышит знакомый голос, от которого когда-то из нее вышли семь бесов. Этот голос сказал только одно слово: "Мария!" Затрепетала вся душа мироносицы, бросилась она к ногам Спасителя с возгласом: "Раввуни!" т.е., дорогой Учитель! На сей раз Господь ее отстранил, видя в ее порыве слишком много земного, но сказал, чтобы она апостолам возвестила о том, что Он восходит, как Он сказал: "К Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему".

Мария Магдалина вернулась домой, поведала им, что видела Господа, и что Он с ней говорил, а после этого прославила свое святое высокое имя тем, что была такою благовестницей Христа Воскресшего, что Церковь, как уже сказано, украсила ее титулом **равноапостольной**. Пошла она тогда из страны в страну "оправдания Христовы и законы храняща". И благовестницей была, по преданию, даже для самого императора, которому принесла красное яичко и сказала: "Христос Воскрес!" Мы прославляем Марию за то, что, по своей беззаветной любви к Господу, она действительно вела свою жизнь "оправдания Его и законы храняще". Это точное церковное определение для нас — назидание!

О, если бы о нас можно было бы сказать, что мы живем "оправдания Христовы и законы храня", как легко было бы нам жить! Легко живется человеку, который ходит так, как сказано: "Блаженны непорочные в путь ходящие в законе Господнем". Если жить так по Христовым законам, то легко перенести трудности такие, какие сейчас переживаем. Помните, если человек живет, как Мария, "оправдания закона храняща", то о нем особая Божия забота. Промысл Божий, Божие попечение, простирается на все созданное Богом, но особая у Него забота, как выражался Святитель Феофан, о том, кто тщится сохранять верность Его закону. Забота человека о том, чтобы закон Божий исполнять. А у Господа забота о том, чтобы окружить человека всячески Своим попечением. И мы знаем, что бывают тяжелые случаи в жизни у человека, быть может и опасность грозила, но Господь его сохраняет, потому что знает, что он хранит "оправдание Его закона". Этот пример Святой Мироносицы равноапостольной Марии должен всем нам послужить ободрением. Она была слабая женщина, не имевшая мужской крепости и силы и, однако же, оказалась благовестницей Христова Евангелия. Тем более христианин, если не будет равноапостольный, то во всяком случае, в кругу своем должен не только словом, но и примером назидать ближних своих, чтобы показать им, по жизни своей, как нужно хранить "законы оправдания Христова", и тогда он спасет не только себя, но и пользу принесет всем окружающим его. Аминь.

7. Наставления Пастырям

Третья глава Второго Послания к Тимофею

"Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие". Имел ли тут в виду апостол Павел в точности наше время или еще более поздние дни? Во всяком случае это в какой-то степени предупреждение совершенно о современном. Мы с вами, как заметить можем теперь, это предупреждение сбывается. Тут сказано: "ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям не покорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, нелюбящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся" — коротко отвечает на это место апостол Павел.

Вы сами видите, что это как будто фотография нашего времени. Как раз вот те "милые" качества, которые перечисляет святой апостол Павел, являются характерными для наших дней. Когда-то епископ Феофан Затворник говорил о том, что в последние времена "будет полная внешность, как будто бы в церковной жизни: будут церковные чины, будут храмы, будут совершаться богослужения и т.д". Но тут же святитель добавил: "и при всей этой, как будто бы церковной внешности, полная внутренняя измена Христову Духу". Эти слова святителя Феофана как бы раскрывают то, что сказал апостол Павел. Действительной силы благочестия у них не будет, а красивых слов будет говориться много.

Обратили внимание на то, как ответил Митрополит Ириней на призыв Собора? Всезарубежный Собор, как вы знаете, обратился к обеим группам, отколовшимся от Зарубежной Церкви — и к американской автокефалии, и к парижским раскольникам — экзархату, с призывом воссоединиться, вернуться. Ну вот, должно заметить, что когда Собор вырабатывал эти обращения, то у меня никакой веры не было, что они

подействуют, потому что настроения и автокефалии и экзархата мы хорошо знаем. Эти настроения таковы, что к ним обращаться с призывом, по существу, это значит делать то, от чего предупреждает старинная латинская поговорка — "не убеждай нежелающего!" Так и тут. Митрополит Ириней нам тут ответил сладкими словами любви и пр.: "как хорошо, нужно, чтобы было непременно общее служение, общение молитвами и богослужениями", а по существу ответил, что "мы — не Русская Церковь". Но при этом говорит красивые, сладкие слова, совершенно в теперешнем духе: "вот, как хорошо, если было бы молитвенное, богослужебное общение".

Мы послали ему ответ, в котором указали на то, что молитвенное богослужебное общение это — венец и конец целой процедуры, во всем ее виде, а не начало, а он начинает с того, чем кончается. Богослужебное общение может быть в таком порядке. Вы сами знаете, как мы за литургией возглашаем: "Возлюбим друг друга да **единомыслием** исповедуем". Это основное условие молитвенного богослужебного общения, тем более литургии, — "единомыслием исповедуем". Следственно, общее совместное молитвенное богослужение, молитвенное общение может быть тогда, когда достигнуто единомыслие. На основе этого единомыслия и будет богослужебное молитвенное общение. А пока никакого единомыслия нет.

Самыми кардинальными вопросами, собственно, являются два: один — это отношение к Московской Патриархии. Мы Московскую Патриархию совершенно не признаем и никогда не признаем правомочной представительницей Русской Церкви. Это чиновники советского безбожного правительства, и они творят иерархию. Это не значит, что мы всю Церковь в этом обвиняем, Боже сохрани! Но иерархия — верхи, они на службе у советской власти, и они творят то, что им угодно. Американская автокефалия считает их нормальной церковной властью, представительницей, возглавительницей Русской Православной Церкви, почему и приняла от нее автокефалию. А мы не признаем ее, следовательно, логически это будет то, что и автокефалию мы никогда признавать не сможем. Вы сами видите, что прямо целый ров между нами лежит и нужно сначала в этом вопросе достигнуть единомыслия, а затем говорить о совместном богослужении.

Второе: прославлен был нами о. Иоанн Кронштадтский. Он был угодник Божий. У них прославлен или нет? Вы сами знаете, что они не только не признали этого, а в печати, когда у нас была торжественная служба прославления его, они выступили против! Какое же тут может быть совместное богослужение? Вот память о. Иоанна — как ему не служить?! Мы ему молимся, как прославленному Божию угоднику, а они по нем панихиды служат...

Пока единомыслие не достигнуто, не может быть молитвенного общения — этим оканчивается, кончается все, а Митрополит Ириней заявляет, что необходимо установить общественное богослужение: начинает с того, чем нужно кончать. Но он все-таки ответил, а парижский экзархат ничего не ответил. Мне говорили, что есть сведения от приехавших оттуда, что архиепископ Георгий, глава экзархата, обрушился на наше обращение в праздник в церкви. И мало того, еще призвал всех своих чад духовных уничтожать все экземпляры этого обращения. Это, что-то дикое!.. Но это надо было, конечно, предвидеть. Вся ведь беда в том, что в экзархате засели люди не русского происхождения, оторвавшиеся от России, наверно, и отказавшиеся от всяких русских идеалов и русской идеологии.

И вот читаем в послании — апостол Павел предупреждает, что "будут те, кто имеет вид благочестия, будут отвержены". Так и тут видно, что Господь откололся от них. Как будто служба идет в основных своих чертах такая, как у нас, но это только внешность.

"К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих в грехах, водимых различными похотями, всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины". Среди женщин больше, чем среди мужчин, бывает таких, которые, как будто бы интересуются духовными вопросами, читают священные книги, ведут беседу со старцами, с подвижниками, с монашествующими и т.д., однако,

остаются при своем, в своей греховной суете. Когда-то одной искренней, как будто бы благочестивой женщине, написал святитель Феофан Затворник. Та ему писала о том, как она ищет благочестивой жизни, а святитель Феофан говорит: "Вы только толкуете да разговариваете, а не ищете, как следует".

"Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине". Кто это такие Ианний и Иамврий, которые противились Моисею? Ианний и Иамврий были волхвы фараона. Когда Моисей творил чудеса, то эти волхвы сами творили чудеса. Помните, Моисей бросил свой жезл, и он обратился в змею. Те тоже бросили, их жезлы тоже обратились в змеи. А что получилось дальше? Жезл Моисея поглотил их жезлы.

Так Ианний и Иамврий противились Моисею. Имена этих волхвов только отсюда мы и знаем, в Библии их нет. В Ветхом Завете говорится только о том, как они сопротивлялись Моисею, но имена не названы. Вероятно вы помните, что они сумели сделать две или три казни, подобно Моисею. А на какой-то казни они остановились, сказали: "Нет! Это — перст Божий!"

"Как они противились Моисею, так и сии противятся истине, люди развращенные умом, невежды в вере. Но они немного успеют; ибо их безумие обнаружится пред всеми, как и с теми случилось". История с принятием автокефалии показала насколько духовно разложилось человечество. Многие разложились и из нашей эмиграции. Ведь, пока существовала Американская Митрополия, Зарубежной Церкви с ней еще можно было говорить. Там сидели другие русские, которые как-то призывали к единению. Но когда они заявили о своей автокефалии, то те, у кого еще русская душа есть, должны были сразу выйти. Ясно, эта автокефалия была получена от патриарха Алексия, который не сам ее дал, а Куроедов. Московская Патриархия в своих действиях, особенно заграницей, сразу выступить не может без благословения советской власти. Так что эта автокефалия принята от товарища Куроедова. А он через советскую иерархию непосредственно царит над всеми.

Все русские люди, казалось бы, должны были сразу отойти — но нет! Несколько отдельных приходов примкнули к нам, а подавляющее большинство осталось. Идут и говорят, как будто бы нет никакого общения, никакого соединения с Московской Патриархией и с коммунистами и с атеистами, от которых получили автокефалию. А еще они считают советскую иерархию для себя материю церковью. А так как советская иерархия на поводу у коммунистов, то ясно в чем дело! Нет, закрывают глаза, как страус, который прячет голову под крыло, потому что запротестовать — это связано с какими-то неприятностями, со сложностями, с затруднениями. Предпочитают жить так, как будто в каком-то блаженном неведении. "Но их безумие обнаружится пред всеми". Так и у них, в конце концов, безумие обнаружилось: те, кто увидал это безумие, те вышли. Но, к сожалению, мало.

"А ты последовал мне в учении, житии, расположении (т.е. настроенности), вере, великодушии, любви, терпении". Апостол Павел говорит, что Тимофей оказался достойным учеником своего великого учителя. "В гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах; каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. Да **И все, Желающие Жить Благочестиво во Христе Иисусе, будут Гонимы**". Запомните это раз и навсегда этот текст — это истина жизненная, которая всегда остается верная себе и которая всегда оправдывается в жизни на деле.

А не припомните ли вы еще одной цитаты из книги Деяний Апостольских, которая, фактически, говорит об этом же, только другими словами. В четырнадцатой главе Книги Деяний сказано, как апостолы Павел и Варнава совершили свое апостольское путешествие; возвращаясь, снова проходили по тем городам, где они проповедовали Слово Божие: "Прохождали, утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая их, что **Многими Скорбями Надлежит Нам Войти в Царствие Божье**". Видите, это по существу то же самое, только формулировка другая. "Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь".

Когда Господь Иисус Христос предсказывал Своим апостолам о бедствиях, которые будут и они переживать и вообще Церковь, то сказал им, ободряя их: "Вот Я наперед сказал вам все", т.е. Я предупреждаю вас. Когда на человека какое-то бедствие обрушивается неожиданно, он может растеряться и упасть духом, а если об этом предупреждают, то он встречает его бодро готовым. Вот так же и здесь предупреждает апостол: "Когда вы увидите, что обманщики и злые люди будут иметь успех". Он как бы говорит: "не смущайтесь этим — это будет, это неизбежно, потому что всегда находятся неутвержденные души, которые не любят добра и истины и которым легко поверить всяким таким обманщикам, которые будут говорить, проповедовать им не истину, а ложь". "А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же, ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасении верою во Иисуса Христа".

Дальше очень важный текст. *"Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности"*. Вот, что Он говорит о Священном Писании. О каком Писании говорил Спаситель? Ясно, что о Писании Ветхого Завета, потому что ни Евангелия, ни каких-либо посланий не было еще.

"Да будет совершен Божий человек ко всякому доброму делу приготовлен. Итак, заклинаю вас (еще больший призыв) пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явлении Его и Царствии Его!" Апостол тут напоминает: "Помни, что дашь ответ Страшному Судии за исполнение твоих обязанностей. Проповедуй слово, настой вовремя и не вовремя". Часто в нашей жизни так человеку говорят: "Ну, об этом не время говорить". Апостол Павел как раз об этом и говорит, что пастырям делать свое дело всегда есть время. Пусть люди считают, что это не вовремя, а он всегда и всюду должен поступать как служитель Церкви и говорить то, что вверено ему. "Настой вовремя и вовремя, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием", ибо будет время — опять апостол Павел предупреждает наперед, когда проповедник истинный будет говорить то, что он должен говорить, а его мало кто будет слушать. Апостол предупреждает: *"Будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням!"* Прямо наше время!

Парижские богословы, которые когда-то держали митрополита Евлогия в своих руках и устроили раскол, говорят даже о "новой Пятидесятнице", что снова будет Пятидесятница, что в церковной истории будет новый поворотный момент! — Это басни. Никакой второй Пятидесятницы не будет никогда! "От истины отвратят слух и обратятся к басням, но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое". То, что здесь апостол говорит апостолу Тимофею, относится к каждому пастырю — служителю Церкви: будь бдителен, переноси скорби, ибо многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Небесное. Совершай дело благовестника, исполняй служение твое.

Почему апостол сейчас об этом так настойчиво говорит? Потому что это послание есть его предсмертное послание, последнее, и дальше мы с вами это увидим. "Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало". Это подобно тому, как другой великий первоверховный апостол Петр, в своем 2-ом, тоже предсмертном послании писал: "Я знаю, что мне скоро уже надлежит оставить мое тело, как и Господь наш Иисус Христос сказал мне". Апостол Павел пишет: "Я становлюсь уже жертвою и время моего отшествия настало". А дальше, смотрите — блажен тот человек, который мог о себе сказать то, что сказал апостол Павел. Апостол Павел был смиреннейший и скромнейший из людей и, однако, смотрите, какие слова он о себе говорит: "Подвигом благим я подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, Праведный Судия, в день оный и не только мне, а всем, возлюбившим явление Его". Эти последние слова ободрения апостолу Тимофею: помни,

что и тебя ждет этот светлый, прекрасный жребий — получить венец правды, потому что и апостол Тимофей, так же как и апостол Павел, возлюбил явление Его, т.е. жил ради того, чтобы в свое время встретить Грядущего со славою судить живых и мертвых. "Постарайся прийти ко мне скоро, ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век". Очевидно, он был спутником апостола Павла, потом затруднился сотрудничать ему из-за скорбей и трудностей бедствия. Он ушел, оставивши дело благовестия, и погрузился в обыкновенную суету. Апостол говорит: "Возлюбил нынешний век и пошел в Фессалоники, Крискент в Галатию, Тит в Далматию". С Титом мы еще будем иметь скоро дело, к нему тоже есть другое послание — это уже один из любимых учеников апостола Павла. "Один Лука со мною".

А вы не помните, какая профессия была у Луки? Врач, а апостол Павел был болезненный человек, у него очень глаза болели, после Дамасского видения, когда он ослеп. Потом он всю жизнь страдал глазами и вообще был болезненный, а апостол и евангелист Лука был искусный врач и поэтому он был в особенности ценен и доступный для апостола Павла. Он его не покидал, как видно.

"Марка возьми и приведи с тобою, ибо он мне нужен для служенья". Когда апостол Павел был много моложе, и они с Варнавой путешествовали, Варнава хотел взять Марка. Перед этим был случай, когда Марк сопровождал их, а потом испугался трудностей и опасности апостольскаго служения и сбежал от них. Апостол Павел был на него за это сердит и, когда Варнава хотел его взять, то он его отстранил — "он нас оставил и опять может оставить". И не взяли, и получился у них спор и расхождение настолько, что они разлучились. Апостол Павел взял с собой Силу и пошел в новое путешествие, а Варнава взял Марка. Это было раньше, а здесь уже апостол пишет: "Марка возьми, приведи с собою, он мне нужен для служения. Тихика я послал в Эфес". И последнее распоряжение апостола: "Когда пойдешь, принеси фелонь, которую я оставил в Троаде у Карпа и книги, особенно, кожаные". Теперь легко облачения заказывать, а тогда было это не так просто, тем более апостолы не обладали большими средствами. "И книги, особенно, кожаные". Апостол здесь не поясняет, какие это были книги.

"Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его!" Как говорится: "Мне отмщение, Аз воздам" — говорит Господь. И апостол Павел в Послании к евреям говорит: "Не мстите за себя, возлюбленные, а дайте место гневу Божию, ибо написано: Мне отмщение, Аз воздам! — говорит Господь". Так и тут апостол тоже говорит: "Да воздаст ему Господь по делам его. Берегись его и ты" — предупреждает апостол Павел — "ибо он сильно противился нашим словам. При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили".

Апостол испытывал нечто, подобное тому, что было с Его Божественным Учителем в Гефсиманском саду. Помните, как евангелист Иоанн говорит: "оставивши Его, все бежали" — испугались и разбежались. Так и тут. Когда апостолам пришлось идти к кесарю, к императору на допрос, то все разбежались. Почему? Кто тогда был кесарем? Нерон, жесточайший гонитель христиан, как вы знаете. Спутники апостола перепугались и оставили его — "но все меня оставили, да не вменится им!" Апостол тут просит Господа, чтобы Господь не наказывал их за это, подобно тому, как его великий сродник архидиакон Стефан, когда его побивали камнями, воскликнул: "Господи, не поставь им греха сего!" "Господь же предстал и укрепил меня, дабы через меня укрепилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился от львиных челюстей". Что это значит? Что лев схватил его, и он вырвался? О ком он говорит? Он говорит о Нероне. "И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царствия. Ему слава во веки веков. Аминь".

Апостол видит, что приблизился конец его жизни, но не опирается даже и теперь на себя, хотя он был закаленный в подвигах человек, и то он не говорит, что он сам удержится от всякого злого дела, а "избавит меня Господь от всякого злого дела". Вот так смиренны и были всегда действительно духовно высокие люди.

Известен случай, о котором Житие Святых рассказывает, как скончался преподобный Макарий Великий. Вы знаете, конечно, что когда человек умирает и душа его отходит в небесный мир, то ее пытаются задержать на мытарствах. Кто? Дьявол. Но когда преподобный Макарий умер, и ангелы понесли его душу в Царство Небесное, то злые духи отступили, потому что они ничего, никаких обвинений не могли предъявить великому подвижнику и только кричали, видя, как он во свете поднимается вверх: "Макарий, какой славы ты сподобился!" А подвижник им смиренно ответил: "Не знаю, я не знаю за собой ничего доброго". И дальше (это Житие говорит), когда ангелы с радостью вводили его во врата Царствия Небесного, то злые духи снизу кричали: "Победил ты нас, Макарий!" И тут смиренный подвижник сказал: "Покрываемый благодатью Господа моего, я избежал ваших козней!" Так и апостол говорит: "Я никакому злому делу никогда не поддался. Да избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит меня для Своего Небесного Царствия". Отец Иоанн Кронштадтский не раз писал в своем дневнике: "Благодарю Господа, что Господь сохранил меня от многих грехов, и если бы, Господи, не Твоя благодать, я совершил бы всякий грех, какой только можно. Ему Слава во веки веков. Аминь".

Апостол еще не кончает, хотя определенные слова уже заканчивающие. Он еще прибавляет несколько слов: "Приветствуй Прискиллу и Акилу и дом Онисифоров. Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите". Апостол никого не забывает, о всех своих спутниках говорит: "Постарайся прийти до зимы. Приветствуют тебя Еввул и Пуд, и Лин и Клавдия и все братия". Те, которые были в это время, каждый находился с апостолом. "Господь Иисус Христос со духом твоим. Благодать с вами. Аминь". Этим и оканчивается послание апостола Павла к Тимофею — Второе из пастырских Посланий.

Послание к Титу

Тит также был один из ближайших учеников апостола Павла. Послание к нему небольшое, но также входит в состав посланий пастырских. В нем много мест параллельных, схожих с теми наставлениями, которые мы находим в Послании к Тимофею. Оно и понятно, потому что и Тимофея и Тита апостол Павел поставил епископами, своими сотрудниками, своими заместителями. Так читаем послание к Титу: "Павел, раб Божий, апостол же Иисуса Христа, по вере избранных Божиих и познанию истины, **относящейся** к благочестию".

А что такое "избранных Божиих"? Значить, Господь избирает кого-то, кто должен спастись, а других не избирает? Получается, что Господь как бы не одинаково к людям относится: одних избирает, других нет. Как же так? Избрание Божие целиком покоится на Божьем всеведении: человек остается свободным, но Господь заранее, непостижимо нам это провидит, какой путь он изберет. И если он изберет путь правильный, то он будет "избранник Божий". Поэтому Божья Матерь явилась преподобному Сергию и говорит ему (конечно, он был потрясен этим явлением Божьей Матери, Царицы Небесной) — "Не ужасайся, избранник Божий!" Не потому что это был какой-то отмеченный избранник, а потому что Божия Матерь знала преподобного Сергия и потому так назвала его.

"По вере избранных Божиих и познанию истины, **относящейся к благочестию**. В надежде вечной жизни, которую обещал Неизменный в Слове Бог, прежде вековых времен". Значит, истина, относящаяся к благочестию это — надежда наследовать вечную жизнь. А надежда эта опирается на то, что Господь это обещал, а Бог неизменен в Своем Слове: что Он сказал, это так и будет. "А в свое время явил Свое Слово в проповеди, вверенной мне, по повелению Спасителя нашего Бога, — Титу, истинному сыну по общей вере: благодать, милость и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего". Как отец сыну, преподает он здесь мир и благословение Единого Бога, а дальше круто переходит к делу: "Для того я оставил тебя в Крите" — Тимофея апостол оставил в то время в Ефесе. Тимофей был Ефесский епископ, он там пострадал, а Тит был Критский.

"Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, неукоряемых в распутстве или непокорности". Как и в Послании Тимофею, апостол говорил, что тот, кто не умеет своим домом управлять, как будет управлять Церковью? "Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель (слуга Божий), не дерзок, не гневлив, не пьяница, не убийца, не корыстолюбец". Это напоминает параллельные наставления апостолу Тимофею. "Но страннолюбив (т.е. приветлив к странникам, ублажающим их), любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержен, держащийся истинного слова, согласного с учением; его научили и наставлять в здравом учении и противящихся обличать". Конечно, если пресвитерское или епископское служение примет на себя человек, который сам не знает, как должно, своего христианского учения, как он может обличать заблудившегося и наставлять того, кто нуждается в наставлении? "Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, каковым должно заграждать уста — они развращают целые дома, уча чему не должно, из постыдной корысти". Помните, мы только что читали в Послании к Тимофею: "Из них же самих один стихотворец сказал: 'Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые'". Довольно суровое определение, правда? Но отсюда появился известный софизм, который в логике приводится как пример того, как формальный логический вывод может заключиться, например, в другой вывод, который им нужен. Но то, что здесь сказано о каком-то стихотворце относится к стихотворцу, который этот способ здесь применил, как известно из истории. Так вот такой софизм: критянин Эпименид говорит, что все критяне — лжецы. А так как он сам критянин, значит он — лжец. А так как он лжет, то он сказал неправду, значит, критяне не лжецы. А раз не лжецы, то и он не лжец. А раз он не лжец, то он сказал правду. Значит, они лжецы. А так как он критянин, то и он лжец, и пошло... Есть выход из формального такого логического круга. А выход, конечно, только в том, что дается в русской поговорке: "Из всякого правила бывают исключения!" "Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые", сказал Эпименид, а Павел добавляет: "Свидетельство это справедливо. По сей причине обличай их строго, дабы они были здравы в вере. Не внимай иудейским басням и постановлениям людей, отвращающихся от истины. Для чистых все чисто".

И по-славянски: вся убо чиста суть чиста. Тот, кто чист душой и сердцем, тот может говорить на любые темы, на самые, казалось бы, соблазнительные и нечистые, а сам остается чистым. "Для чистых — все чисто, а для осквернённых и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть". Кто грязен, тому везде грязь мерещится. Кто чистый, тот чисто смотрит, а кто грязен, тот во всем видит грязь. "Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу".

Апостол говорит о своем времени тут, а мы, в наше время, то же самое видим. Много людей, которые говорят о Боге, как будто говорят много благочестивых, нарядных слов, а делами отрекаются. Потому что, когда слово делом не подтверждается, а дело расходится со словом, тогда ясно видно — у человека настоящей твердой убежденности в Христе нет. Если бы она была, то он был бы верен этой истине. Это, если бы то, о чем мы с вами уже говорили, что в последние времена в особенности будут люди, имеющие образ благочестия. Будут говорить, что знают Бога, говорить святые слова, а делами будут отрекаться, будучи гнусными, непокорными и неспособными ни к какому доброму делу. Аминь.

Восстановление ап. Петра

В порядке чтения очередного Евангелия под воскресный день, мы с вами слышали сегодня повествование апостола и евангелиста Иоанна Богослова о том, как Господь беседовал с учениками Своими, после чудесного улова рыбы на озере Галилейском. Вот Господь снова окружен Своими любимыми чадами, теми, кого Он с такою любовью

называл на Тайной Вечере: "чадца Мои!" т.е. "детки Мои". Но в Его апостольской семье, среди Его детей, теперь неполнота: двое из Его апостолов совершили страшные грехи: один из них Его предал врагам, другой от Него с клятвою троекратно отрекся.

Теперь Господь совершает дело Своей любви и прощенья. Тот апостол, который его предал, погиб. Погиб, потому что, осознавши страшную безмерную тяжесть своего греха, впал в отчаяние и удавился. Но другой апостол, который совершил также страшный грех — троекратно с клятвой отрекся от Учителя, не впал в отчаяние. Тяжко страдал Петр, но однако же в его апостольском сердце была надежда на милостивый суд Учителя, и он в этом, как мы видим, не ошибся. Он исключил себя своим отречением из числа апостолов Христовых. Это было настолько явно, что когда однажды ангел говорил женам мироносицам о том, чтобы они возвестили апостолам о воскресении Учителя, он сказал им: "Скажите ученикам Его и Петру", т.е. этот уже потерял звание и достоинства ученика Христова, через свое страшное отреченье.

Но вот, эта ловля рыбы, трапеза и беседа на берегу. Блаженнейший Митрополит Антоний любил указывать на то, что именно в этой беседе мы видим, что является основой пастырского служения — служение Богу и ближним. Можно подумать, что вера, если вера твердая. Нет! Не об этом говорил Господь. Надежда крепкая? Не об этом Он говорил. "Симоне Ионин, любивши ли Мя, паче сих?" Любишь ли ты Меня? И вот, апостол смиренно, без всяких уже клятв, в том, что он никогда не изменит, сказал: "Ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя". Ты знаешь, что я люблю Тебя. И вот тут, когда он свою любовь исповедовал, Господь восстановил его в звании апостола, говоря: "Паси агнцы Моя!" Трижды отрекся Петр, троекратно и должно быть заглажено его отречение. Господь в первый раз его спрашивает: "Симоне Ионин, любишь ли Мя паче сих?" Мягко, деликатно, но по существу, болезненно для Петра, напоминая ему о том, как на Тайной Вечере он как раз говорил: "Если все они соблазнятся, я никогда не соблазнюсь". Вот теперь Господь как бы спрашивает: "Ну, что Симон? После того, что произошло, ты опять скажешь то же самое, что ты говорил на Тайной Вечере?" Нет, смиренно отвечает апостол: "Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя". Но повторяю, должно было быть троекратное восстановление. Снова спрашивает Господь то же самое, то же отвечает апостол Петр. Но при третьем вопросе, вся душа апостола взволновалась, ибо это третье повторение вопроса так и напомнило его скорбящей душе позорное троекратное отречение. Но тут он от всей души воскликнул: "Господи, Ты вся веси! Ты все знаешь и Ты знаешь, что я люблю Тебя!" И тогда Господь, запечатлевши Свое милостивое прощение, третий раз ему говорит: "Паси овцы Моя!" И потом предсказал ему его апостольские труды и его мученическую смерть за Христа.

Так вот, нужно помнить, что **основой пастырского служения является именно любовь**! Любовь, прежде всего к Спасителю, по тому что Господь спросил: "Любишь ли Мя?" — Любишь ли ты Меня? А в теснейшей зависимости от этого, конечно, и любовь к ближнему, к тем, кто является творением Спасителя. Об этом-то Евангелие нам и говорит как самое завершительное, последнее из воскресных Евангелий, и указывает нам на то, как должен пастырь Церкви служить Своему Господу. Он должен иметь возможность от души и справедливо Ему сказать: "Ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя!" Аминь.

"Кто не со Мною, тот против Меня" и "Кто не против вас, тот за вас"

Сегодня за литургиею читалось Евангелие, в котором приводится следующий случай. Как-то апостол Иоанн Богослов обратился к своему возлюбленному Учителю со словами: "Наставник, мы видели человека, который Твоим Именем изгоняет бесов и запретили ему, потому что он не ходит вместе с нами".

О том, что Именем Господа Иисуса Христа изгоняли люди бесов, мы читаем не раз в Священном Писании. Тут можно припомнить еще случай, который окончился трагикомично, когда св. апостол Павел прибыл в город Ефес и там проповедовал и учил и в то же самое время творил там своей апостольской благодатью множество чудес. В

частности, исцелял от недуга беснования многих одержимых. Это так всех поражало, что там некоторые, так называемые заклинатели, стали заклинать злых духов, употребляя слова, какие? "Заклинаем вас Иисусом, Которого проповедует Павел".

Получился такой случай: семь сыновей, какого-то иудейского священника, решили изгнать беса из одного бесноватого и обратились к нему с этими словами. Но злой дух им ответил: "Иисуса знаю и Павел здесь есть, а вы кто?" И бросился на них, разорвал на них одежду и избил, так что они с позором убежали прочь. Но в этом случае, о котором говорит сегодняшнее Евангелие, Господь отнесся иначе. Вот в том случае, о котором я вам рассказал, они хотели, корысти ради, зарабатывать на этом деле и были так посрамлены. А этот человек, о котором сказал евангелист Иоанн, он, вероятно, из добрых чувств это делал, поэтому Господь к этому отнесся милостиво и сказал апостолам: "Не запрещайте ему, потому что кто не против вас, тот за вас".

С этими словами Спасителя часто люди сравнивают другие Его слова. Им кажется, что здесь какое-то противоречие. В другом месте Евангелия мы читаем, как Господь говорит: "Кто не со Мной, тот против Меня". А тут апостолам сказал: "Кто не против вас, тот за вас". Как будто бы тут противоречащее, но достаточно в них вдуматься, чтоб увидеть, что никакого противоречия нет. Когда Господь говорил это апостолам, то Он просто сказал: "Кто не против вас, тот за вас", т.е., если какой человек вам не мешает проповедовать, не мешает вашему апостольскому служению, не выступает против вас — это уже хорошо. Это он, как бы за вас, он этим самым дает вам возможность свободно совершать свое апостольское дело. А что касается речи о Самом Спасителе, то там **вопрос принципиальный**, совсем другого характера и тут Господь говорит: *"Кто не со Мной, тот против Меня. Кто не со Мной собирает, тот расточает!"*

Когда-то, порядочно времени тому назад, в Зарубежье скончался революционер неверующий. Был революционером застарелым, сам всегда совершенно ясно и грубо высказывался, что он не верит и перед смертью завещал: никоим образом его церковным обрядом не хоронить, а по-граждански, и не молиться, по его просьбе. И вот, так называемый архиепископ Иоанн Шаховской разразился просто гневом в Америке, где оправдывал его, говоря, что он служил Христу, только не знал. Служить Христу — не зная этого может язычник. Апостол Петр, когда крестил сотника Корнилия-язычника, сказал: "Во всяком народе, боящийся Бога и поступающий по правде Его, Ему приятен". Это там, где не знали Христа Спасителя. А где знают Его? Этот господин был сын христианского народа, вероятно, был и крещен во Христа. И он заверяет, что он не верит, если он просит Церковь — не трудиться, его не отпевать. Какой же он сотрудник Христу?! Что он служил Христу, не зная Его?! Конечно, это просто пустословие какое-то! Ясно, что если человек так себя зарекомендует, то Церковь и не будет ему навязывать того, чего он не хотел.

Мы должны помнить, что эти слова Спасителя как ярким лучом освещают весь хаос теперешней жизни. Господь точно и коротко говорит: "Кто не со Мной, тот против Меня". Христианин не может безразлично относиться к истине и к не истине, правде и неправде. Есть люди, которые, как говорят, стоят по ту сторону добра и зла, как они сами о себе думают. Но это показывает в действительности, что они, сами отчета себе в том не отдавая, целиком на стороне зла. А вот кто со Спасителем, тот сознательно Ему служит. Он Его святой закон берет, как руководство для себя, и постоянно старается жизнь свою строить так, как учит Господь, как нам указывает Евангелие. Не напрасны же слова Спасителя: "Не слушающий Меня, не исполняющий Моих слов будет иметь себе судью — слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день". Поэтому христианин и должен слово Божие хранить, как зеницу ока и направлять по нему свою жизнь, чтобы оно не осудило его на последнем суде. Аминь.

Памятка Православному Русскому Пастырю

1) Приняв благодать хиротонии, помни какого дара и какой милости удостоил тебя Господь — и какая ответственность отныне лежит на тебе. Священник — апостол в кругу паствы своей. "Я не себе принадлежу, а другим", — говорил великий русский пастырь о. Иоанн Кронштадтский.

2) "Уста священника должны хранить ведение, и закона взыщут от уст его, ибо он — ангел Господа Вседержителя", говорит Писание. Внемли сим словам, пастырь православный. Ты должен быть вестником Божия закона и Божией Евангельской правды для паствы своей, которая будет за этим обращаться к тебе.

3) Как огня, бойся небрежности в святом деле пастырствования, наипаче же — в служении пред Страшным Престолом Господа Славы. "Проклят всяк, творяй дело Господне с небрежением" — грозно предупреждает нас Св. Библия. Будь добрым примером страха Божия и благоговения для сослужащих тебе и прислуживающих при служении твоем. Удаляй из Св. алтаря всякого, кто не будет благоговеен, находясь в нем.

4) Постоянно молись Господу о помощи и вразумлении в ведении приходских дел. Да даст тебе Господь духа целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви… Все эти добродетели необходимы в приходской работе. Дорожи советом старейших и опытнейших братий, и мудрым советами благочестивых и преданных Церкви мирян. Твердо держи руль своего приходского корабля, но вместе с тем, прежде чем решить тот или иной вопрос твердо, с пастырской властью, предварительно советуйся с заслуживающими доверия людьми — в Церкви все решается духовными руководителями — пастырями, но обсуждается соборным разумом — духом соборности, соборного единения должна быть проникнута жизнь и работа прихода.

5) Твердо держа, повторяю, руль в своих руках, вместе с тем, старайся привлечь к живой работе в приходе добрых, благочестивых церковных людей, составляя со своими сотрудниками одну дружную духовную семью. Не забудь **детей**. Всячески старайся их учить, наставлять, воспитывать в духе церковности, постоянно и настойчиво требуя этого и от родителей их. В этом да будет твоей помощницей данная тебе от Бога спутница жизни — матушка. В жизни приходов часто были недоразумения и обострения оттого, что жены священников вмешивались в пастырские дела и труды своих мужей — этого нужно остерегаться. Но вместе с тем, есть стороны приходской работы, в которых лучшим помощником для пастыря может быть его жена — и в частности, в деле христианского обучения и воспитания детей.

6) Трудясь на приходе, не переставай трудиться и над своей душой. Одно должно быть слито с другим. Св. Апостол Павел так наставляет своего ученика, Св. Тимофея: "Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением… Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно; ибо так поступая, и **себя спасешь и слушающих тебя**…"

Господь да будет во всем Помощником твоим. Дважды приняв благодать хиротонии — в диаконстве и священстве — не забудь постоянно молиться об архиереях, возлагавших на тебя свои руки.

Соборы и соборность

Многие неправильно понимают понятие о "соборности" и требуют, чтобы в руководстве и в управлении Церкви, наравне с иерархами и клиром, принимали участие и миряне. В связи с этим, я хочу вам вкратце рассказать, что такое истинный Собор.

В книге Деяний Апостольских мы читаем, что возник очень серьезный разговор о том, принимать ли язычников сразу в христианство, т.е. совершать ли крещение сразу, или сначала требовать от них принять Моисеев закон? Когда об этом заговорили, то вопрос был такой серьезный, что даже апостолы не сами его решали, а собрались для того, чтобы его обсудить. В книге Деяний Апостольских сказано: апостолы и пресвитеры собрались

для рассмотрения этого дела. Тут, конечно, можно сразу поставить вопрос: апостолы и пресвитеры, а епископы? Но дело в том, что в то время, когда все апостолы были и служили, то их сотрудники — епископы и пресвитеры, по существу, очень мало отличались друг от друга по своим полномочиям и по обязанностям. Когда апостолы уже перешли к своему Учителю в лучший мир, тогда их место заняли епископы и тогда уже епископская степень совершенно отделилась от пресвитерской, как высшая. Но при апостолах и епископы и пресвитеры были их сотрудниками, их помощниками. Что это так — мы видим, например, из того места книги Деяний Апостольских, в котором говорится: "Апостол Павел, пришед в Ефес, призвал к себе пресвитеров церковных", а немного погодя говорится о том, что апостол к ним обратился и сказал: "Внимайте себе и всему стаду, в котором вас Дух Святый поставил епископами, пасти стадо Господа Иисуса". Одни и те же лица в книге Деяний именуются то епископами, то пресвитерами.

Собрался Собор, апостолы привлекли к обсуждению этого важного вопроса и своих сотрудников. Итак, этот вопрос обсуждался. Когда Собор закончился, в определении Собора уже было указано, что апостолы, пресвитеры и братия обращаются ко всем верующим. Братия — это, конечно, просто миряне. Это ясно указывает, что обсуждали вопрос и решали его только апостолы и их сотрудники — члены причта. А миряне, вероятно, присутствовали, но голоса в этом отношении не имели. Они, быть может, принимали только участие в высказывании своих мнений. Это то, что называется "решающего" голоса не имели. Постановления же Собора посылаются от лица всех.

По типу этого Апостольскаго Собора собирались Вселенские Соборы. Так как апостолов уже не было, то их возглавляли епископы. Были там и члены клира, на некоторых из Соборов Вселенских были и миряне. Иное дело Архиерейские Соборы, которые собираются не так редко, как Вселенские, и не для разбора чрезвычайных вопросов, а собирались регулярно и постоянно. Основное правило об Архиерейских Соборах говорит так: два раза в году должен собираться Собор Епископов, чтобы они друг с другом рассуждали о всех затруднениях, о всех встречающихся вопросах. На мирян тут и намеков нет. Наоборот, правило подчеркивает, что епископы будут совещаться только "друг с другом". Так это и бывало всегда на Архиерейских Соборах.

* * *

Наш Третий Всезарубежный Собор, кроме обращения к отколовшимся от Русской Зарубежной Церкви, вынес еще некоторые определения. Было зачитано на Соборе письмо известного писателя А.И. Солженицына. Еще за несколько месяцев до Собора, я лично послал ему предложение, если он будет в Америке (говорили, что он может приехать), быть участником Собора. Солженицын прислал свое письмо — умное, большое, глубокое содержанием. С некоторыми его положениями, мы с вами, как верные чада Зарубежной Церкви, согласиться не можем, но там очень много хороших, глубоких, серьезных мыслей. Он тут перед нами явился, как человек безусловно верующий, много и хорошо продумавший в вопросах церковных и в вопросах Православия. Но у него есть кое-что, с чем мы не соглашаемся. Это ему ставить в упрек нельзя. Не забудьте, что он рос не в свободной стране и в чудовищных условиях. Все-таки, как-то созрела и окрепла его искренняя вера, вера, которая и давала ему смелость писать. Письмо его произвело большое впечатление. Но вот мысль, которую мы с вами не можем принять: он в письме говорит, что сейчас время такое, что не приходится оглядываться на церковные каноны и правила, а религиозную жизнь нужно как-то направлять по убеждению сердца и души в согласии с окружающими условиями. Я приблизительно передаю мысль, кажется, без особых ошибок. Вот это — неправильно. Священное Писание говорит: "Всяк человек — ложь", по-русски: всякий человек во лжи. Это совсем не означает, что все мы врем на каждом шагу — нет! А это означает то, что ни один человек, как бы он ни был мудр, свят, если хотите, опытен и т.д., не может претендовать и рассчитывать на безошибочность своих мнений. Чем выше темы и вопросы, тем опаснее ошибка. В вопросах религиозных, церковных, нравоучительных на себя опереться никто не может. Церковь оставила нам

свои каноны, законы и правила, как основу, на которой созидается нормальная церковная жизнь. Какие бы уродства в жизни ни появлялись, какие бы новые затруднения перед нами ни вырастали, эта основа **должна храниться нерушимо**! Вот почему, когда епископ Православной Церкви дает свое исповедание веры, свое обещание архиерейское, перед самой своей хиротонией, тогда он, в частности, указывает на то, что обязуется быть хранителем святых апостольских церковных соборных правил и канонов. Быть их хранителем, даже если ему будут смертью угрожать.

Конечно, другой вопрос, каким образом можно применять те или иные правила в данных условиях. Могут быть снисхождения, может быть известная ориентировка на то, что нас окружает. К данному человеку, может быть, нельзя строгих требований применить, как к Солженицыну, например, потому что он, повторяю, рос в условиях ненормальной церковной жизни и его вера создавалась под гнетом, а не свободно. Но сходить с этого духовного фундамента никак нельзя! Церковь в своей ограде сохраняет только тех, кто верен ей. Каноны, т.е. правила апостольские, святоотеческие и соборные, должны быть всегда руководством для нас — это голос непогрешимой Церкви. Каждый из нас может ошибаться и неизбежно ошибается, какое бы он место в Церкви ни занимал.

Церковные каноны и правила — это духовный фундамент, на котором зиждется духовная жизнь, и сойти с него никто не может, т.к. сразу же неизбежно пойдут ошибки и заблуждения. Когда-то преподобный Серафим Саровский сказал одному старообрядцу, который к нему пришел и пробовал развивать ему свои мысли (Старец, как всегда, с любовью, но вместе с тем властно и строго ему сказал): "Оставь свои бредни! Церковный корабль Церкви Христовой плывет по волнам житейского моря, обуревается ими, с таким трудом он совершает свое плавание, а ты на маленькой лодчонке своих собственных мудрований хочешь море переплыть — это безумие!"

Грозное Обличение Господом Фарисеев и о Немощах Пастырей

Сегодня утром за Божественной Литургией в храмах наших читалось св. Евангелие, которое представляет собою отрывок 23-ей главы из Евангелия св. евангелиста Матфея.

Должно отметить, что главная тема этой 23-ей главы есть грозное обличение Спасителем книжников и фарисеев — лицемеров, как Он Сам их назвал несколько раз подряд. И когда мы с вами читаем эту главу, читаем эти, действительно, громовые, страшные обличения, которые Господь произнес против этих духовных руководителей еврейского народа — становится понятной та злоба, которая обуяла их настолько, что они насытиться не могли никакими страданиями Спасителя, и, когда Он был уже изранен, и измучен после бичевания, они, все таки, этим не удовлетворились, и, видя Его в терновом венце, кричали: "Распни, распни Его!" Озлобились они, после этого грозного обличения до последней степени. Эти обличения сегодня читались за Литургией, а предъыдущая часть главы читалась в свое время.

Господь Иисус Христос всегда и везде имел ввиду дать людям то или иное духовное назидание, наставление, разъяснение. Если бы Он сразу приступил к обличению фарисеев и книжников, это могло бы настолько подорвать авторитет этих духовных руководителей народа, что народ вообще перестал бы их слушать. Поэтому Господь перед тем, как их так грозно обличать, однако же, сказал перед этим несколько предварительных наставлений, начав их словами: *"На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи"*. Т.е. книжники и фарисеи взяли на себя то дело, то служение, которое выполнял великий пророк и боговидец Моисей, через которого Господь даровал народу Свой святой закон в Ветхом Завете.

Итак, книжники и фарисеи сели на Моисеевом седалище, и, как когда-то Моисей, так теперь они наставляют и учат народ. И вот Господь и говорит: *"Все, что они говорят вам соблюдать, соблюдайте и храните. По делам же их* — добавляет Господь — *не поступайте, ибо они глаголят и не творят* (говорят и не делают)". И дальше Господь указывает на то, что они отягчают законное бремя, накладывают на людей законы и

обязательства свыше исполнения Божьего Закона, "а сами — говорит Господь — пальцем двинуть не хотят", и только лицемерно притворяются праведниками.

Запомните следующее, возлюбленные. Часто бывает в жизни, что тот или иной священнослужитель по своей жизни, кажется людям недостойным того служения, которое он несет. Но как бы ни был он немощен, какими бы слабостями он ни обладал, наверное, он не хуже, чем христоубийцы, чем те, кто распял Христа Спасителя, и если сделали это не своими руками, а руками римских воинов, то, во всяком случае, добились Его крестной смерти. И однако же, Господь даже об этих извергах, о Своих врагах, о Своих убийцах говорит: "Все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и творите. Только по делам их не поступайте".

Это ли не урок для нас? Если человек видит пастыря немощного, быть может, с недостатками и слабостями — он не должен его осуждать, а предоставить суд единому Богу, Который один только знает глубину души человеческой и человеческого сердца. Ему Одному суд принадлежит вообще, а над Своими служителями — тем более.

Конечно, по немощи человеческой, к сожалению, бывали, бывают и, вероятно, в будущем такие будут случаи, когда человек, соблазнившись какой-либо немощью, слабостью, или каким-либо недолжным поступком служителя Церкви, отходит от Церкви. Конечно, в этом случае он не прав. Из слов Господних, которые вы только что слышали, мы видим, что, как бы ни был недостоин своего служения тот или иной служитель Церкви, однако, по слову Господню, чему он учит, то нужно соблюдать и творить.

Когда-то Иоанн Златоуст, когда ему, как архипастырю, пожаловались на какого-то пресвитера-священника, ведущего совершенно недостойный образ жизни, и те, кто жаловались — верующие, благоговейные христиане — стали говорить, что они не хотят принимать от него ни молитв, ни службы, и не хотят молиться, когда он служит. Иоанн Златоуст коротко и сильно на это ответил: "Если у тебя жажда и тебе нужно для того, чтобы утолить эту жажду, почерпнуть ведром воды из колодца, то не все ли тебе равно, будет ли это золотое ведро или обыкновенное, железное? Тебе вода нужна".

Или, как часто говорят в подобных случаях: Если к человеку приходит почтальон и приносит ему повестку на то, что он должен получить богатое наследство, станет ли он долго рассуждать о том, что из себя представляет почтальон — хороший ли он человек или плохой?

Так и тут. Человек получает в таинстве священства дар Божией благодати от Церкви через священнодействие архипастыря, и становится священнослужителем. И нужно помнить, что пока этот священнослужитель не запрещен высшей церковной властью, все его священнодействия законны и действительны, и благодать Божия по его священнодействиям сходит к верующим, освящая и укрепляя их.

Только с того момента, когда церковная власть запретила его в священнослужении, все его священнодействия становятся незаконны и недействительны.

Это можно сравнить с тем, как горит электрическая лампа, получающая ток от источника энергии. Если перерезать провод или повернуть выключатель, ток перестанет идти, и лампа сразу погаснет. Вот так же пресекается "ток" благодати у запрещенного священнослужителя, по решению тех, кому дано право вязать и решить, запрещать и отлучать; и когда тот или иной служитель церкви запрещается в священнослужении, тогда — он лишается своих благодатных полномочий и прав. А пока этого нет, да не соблазняют нас немощи того или иного пастыря.

Как прекрасно, с какой любовью и снисхождением смотрел простой русский народ на немощи своих пастырей. Он, прежде всего, в пастыре ценил его молитвенность, его духовную настроенность. Если он это видел, то никакие его человеческие слабости и немощи не отталкивали от него его паству.

Был один случай, когда один пастырь, сельский священник, имел слабость — часто бывал нетрезв, и в сильной степени. И, однако, его паства не только этой его слабостью не соблазнялась, а, наоборот, его защищала и просила у высшей церковной власти не

наказывать его, объясняя это тем, что, хотя с ним это и бывает, но он любит служить, любит молиться, и они ценят его, как именно своего пастыря, пастыря молитвенника. Они видели это в нем, и это для них было дороже всего, а все его слабости и немощи только заставляли их скорбеть и жалеть о нем, но никак не отступаться, не оставлять его. Они ценили его духовное руководство.

Будем же помнить, возлюбленные, слова Христовы о том, что, когда законно поставленный священник совершает свое служение, должно соблюдать и творить то, чему он учит свою паству, своих духовных чад. Если он не творит сам того, чему учит, конечно, это — очень печально, ибо всякое слово, всякое назидание имеет силу тогда, когда оно согрето личным духовным опытом того, кто учит и проповедует. Мы знаем, что слово батюшки о. Иоанна Кронштадтскаго и ему подобных великих пастырей имело особую чудодейственную силу на души человеческие именно потому, что слово это было проникнуто и согрето опытом духовным, ибо те, кто говорили, прежде всего сами творили то, о чем говорили и чему учили.

Но — повторим еще раз в заключение — если и не творит служитель Церкви того, о чем он говорит, то нужно соблюдать и творить то, чему он учит, и, не соблазняясь его немощами, не думать, что совершаемое им незаконно или недействительно, а только молиться Богу, чтобы Он помог Своему служителю избавиться от тех немощей, которые омрачают его высокое служение. Аминь.

О церковных разделениях

Святой Василий Великий — строгий требовательный архипастырь с твердой рукой, вдохновенный защитник и хранитель церковной правды и церковных правил. Однако, когда речь шла о тех, кто отпал в раскол и пришли опять, строгий Святитель открывал перед ними ворота в церковную ограду, смягчая всячески те требования, которые предъявляются желающим вернуться. Все строгости Святитель Василий смягчал, лишь бы только заблудившиеся пришли домой.

Но его тон решительно меняется, когда отколовшиеся упорствуют и остаются в том же положении. А дальше Святитель Василий говорит: "На раскол, долго и упорно продолжающийся, надо смотреть уже, как приближающийся к настоящей ереси, а поэтому относиться к таким раскольникам нужно, как к еретикам, т.е. ни в какое общение с ними не вступать". А вот суждение св. Иоанна Златоуста: "Ничто так не оскорбляет Бога, как разделение Церкви. Хотя бы вы совершили тысячу добрых дел, но подвержены осуждению не меньше тех, которые терзали Тело Христово. Если будем разрывать целость Церкви, такого греха не может загладить даже мученическая кровь. Сказанное мною направлено против тех, которые без разбора пристают к людям, отделяющимся от Церкви". А как тяжело, скорбно, бывает, когда слышишь: "Я хожу в любую церковь. Все равно, что там архиереи и батюшки не ладят, а мне все равно — Бог Один, Церковь одна". А вот смотрите, что говорит Златоуст: "Сказанное мною направлено против тех, которые без разбора пристают к людям, отделяющимся от Церкви. Если эти отделившиеся содержат противные нам догматы, т.е. исказили самую веру, то ясно, что поэтому уже не должно с ними иметь общения". А вот, дальше: говорят, что мол они учат так же, как и мы, все общее, как и у нас, все верно. "Но если же они мыслят одинаково с нами, то еще больше должно избегать их!" — сказал Златоуст. Почему так? Потому что это недуг любоначалия.

Так и было, например, в обоих наших расколах: Митрополит Платон и Митрополит Евлогий не захотели подчиниться Архиерейскому Синоду. Говорят, что у них та же самая вера и они по своей вере так же православны, как и мы. Если так, то отчего же они не с нами? Един Господь, едина вера, едино крещение, едина истина — не две благодати, не две истины: если у них хорошо, то у нас худо; а если у нас хорошо, то у них худо. Двух благодатей нет, Христос не разделил Церковь. Если они отошли от нас, откололись, считая нас неправыми, то что-нибудь из двух: или они, отделяясь от нас, потеряли

благодать — остались без нее или унесли ее от нас, тогда мы без благодати. Как люди не могут этого понять? Как будто бы та же служба, как будто то же самое, и говорят: "а Бог Один, нам все равно: тут служба, как и там". Когда-то одному священнику кто-то сказал в Харбине: "Батюшка, а почему мне не ходить? Там служат, как и у нас, я и там буду молиться, там совершенно те же молитвословия и чин и вообще все". А священник вынул из кармана два полтинника (две монетки по 50 копеек) и говорит: "Смотри, они совершенно одинаковые, но одна настоящая, а другая фальшивая. Что ж, по-твоему, если мужик научится грамоте, сам сделает церковь, сам сошьет облачение и будет служить так же, как у нас служат, так значит, он законный батюшка? Значит, там будут действительные молитвы, действительные таинства?" Вот и говорит Златоуст: "Если у нас хорошо, то у них плохо, а если у них хорошо, то у нас плохо".

Вы, вероятно, читали в газетах ответ Митрополита Иринея на наше обращение. Это ответ на обращение Собора к Американской Митрополии. Раньше Американская Митрополия всетаки именовала себя русской, а тут они уже от этого отказываются, говорят уже сами, что "мы **не** часть Русской Церкви". Митрополит Ириней пишет, что у нас разные пути, у нас слишком много разногласия, а нужно только молиться вместе, что дух любви христианской нас призывает вместе служить, вместе молиться. Когда я прочитал все эти пышные фразы, очень тяжело было и неприятно — ведь мы знаем в действительности что есть, а они стараются взгромоздиться на очень выгодную для себя позицию. Мы говорим о реальном положении вещей. Но ведь есть еще слишком существенное разногласие, чтобы можно было вдруг так сразу соединиться, не ликвидируя все эти разномыслия! А они говорят: пусть разномыслия остаются разномыслиями, а вот, давайте вместе молиться и служить — мы же одной веры! Это несомненно приходится многим по душе, но не среди верных чад нашей Зарубежной Церкви, потому что они прекрасно понимают, в чем тут дело, а вот среди молчащего большинства.

Получивши наш ответ, в котором мы по существу, настаиваем на нашем прежнем предложении, чтобы встретиться и потолковать по существу о разногласии, Митрополит Ириней мне написал так:

"Ваше письмо от 31 января совершенно ясно показывает, что наше предложение — восстановить, прежде всего, молитвенное общение и тем самым положить начало изживаний церковных разделений, вами отвергается. Отвергая его, вы, однако, возлагаете ответственность за это на нас. Мое письмо к вам вы называете 'заостренно полемичным' и самим по себе свидетельствующим о том, как мало еще подготовлено почвы для единства. Между тем, как все мое письмо сводилось к призыву и предложению делать сближение; начать не с полемики, а с молитвы и стяжания благодатной помощи Божьей. Позволю себе напомнить вам мои слова: Разделение наше, вызванное трагической неурядицей нашей эпохи, не оправдывает разрывов в молитве и таинстве, а потому именно в единстве и таинстве, соединяющих нас с Христом и в Нем друг с другом, видим мы единственный путь взаимного понимания и примирения'. Выход один: в возврате к тому основному единству, единству во Христе, Которому мы верим, не нарушены всем этим разномыслием, освобождающей, возрождающей силы и радости совместной молитвы. Всякий иной путь, всякое иное начало будет на деле продолжением старого пути и приведет только к худшему обострению наших разногласий".

А в священных канонах, которые он тут с целомудренной скромностью обходит, сказано, что если с неправомыслящими будешь молиться, будешь отлучен от Церкви. Но об этом не говорится. Он дальше продолжает:

"Ваше Высокопреосвященство (обращается ко мне), неужели Вы, действительно, по совести воспринимаете эти слова, как исполненные 'заостренно полемичными'? А если так, то о чем в этой атмосфере подозрительности и недоверия будут наши разговоры? Как будем других осуждать за 'жизнь во лжи', если, прежде всего в самих себе не восстановим простой правды и не откажемся от кривых путей? И как же, наконец, придем мы к этому,

как не молитвой, не встречей друг с другом во Христе? В Вашем изначальном Обращении к нам, мы расслышали решимость на действительно новый шаг: искания, искать новых путей. И на это с полной истинностью и готовностью ответили двукратным предложением начать с исцеления самой страшной и соблазнительной для всех ран — разделения братьев по вере, по духу, по крови — у Престола Божьего. Для этого святого дела не нужно никаких предварительных выяснений, напротив, только она, только эта встреча во Христе и тем самым единством Вселенской Церкви сделает и дальнейшие шаги! Шагами по новому пути, а не мучительным топтанием все в том же месте, в безвыходном тупике".

Когда я читал, помню, в конце концов, я раскусил: все время пышные фразы о том, как хорошо, когда вместе и близко и с этого начинать. И упорно не желает признать того, что хочет начать с того, чем кончается. Это то, что было в газетах написано. Я ему отвечаю:

"Ваше Высокопреосвященство, наша газетная переписка пришла в тупик и нет смысла ее продолжать, но на Ваше последнее письмо я считаю нужным ответить. Апеллируя к моей совести, Вы приводите выдержку из своего предыдущего письма и спрашиваете, где в этой выдержке я вижу 'заостренный полемизм'? Но в этой выдержке я его не вижу. Ведь Вы не все письмо свое привели, а там есть совсем другие выражения. Упорно обходя главный разделяющий нас вопрос, какой? Да Вы и сами знаете. Вы настойчиво призываете к молитвенному общению. Что и говорить: великою радостью было бы возобновление такого общения! Но начинать с него можно только тогда, когда имеется несогласие личного характера, тут дело ясно: 'Мир и больше не сердись!' А об разногласиях принципиальных, согласно словам Церкви: 'Возлюбим друг друга да **единомыслием исповедуем**', необходимо прежде достижение такого единомыслия и только тогда, когда оно достигнуто, радость этого достижения увенчивается совместной молитвой. Вспомните историческое совещание иерархов: Митрополита Евлогия, Митрополита Феофила, Митрополита Анастасия, Епископа Димитрия как раз по вопросам церковных разногласий: они свое совещание не начали, а окончили совместным служением. И вообще в истории Церкви совместного служения без единомыслия не бывало никогда. Это чисто экуменическое теперешнее изобретение. Любовь, понимаемая по экуменическому мудрованию, широко открывает свои любящие объятия всем. Но по меткому и глубокому замечанию редактора 'Православной Руси', эта любовь в своих объятиях любви готова задушить насмерть истинное Православие. Не напрасно апостол, именно любви, говорит о том, что человека, неверно говорящего об истине, не следует ни приветствовать, ни в доме принимать, ибо приветствующий его участвует в злых делах его.

Когда я беседовал по этому делу с мудрым и миролюбивым Преосвященным Андреем, архиепископом Рокляндским, он по этому поводу высказался так образно и так убедительно, что я хочу это его высказывание привести вам, без всякого сокращения. Владыка Андрей говорит: 'Вспоминается мне случай из жизни Блаженной Ксении Петербургской. Она была особенно популярна в купеческом мире. Купцы замечали, что каждое посещение Блаженной приносило удачу им в торговле. Так же как было и с о. Иоанном Кронштадтским, когда он приходил к торговцам и брал что-либо, то Бог посылал тому удачу. Раз в одном торговом месте купцам удалось раздобыть из одного богатого имения несколько различных сортов лучшего душистого меда. Был мед липовый, из гречихи и из других цветов. Каждый имел свой особый вкус и благоуханье. А когда купцы все эти сорта смешали в одной большой бочке, получилось такое благоуханье, такой вкус, о котором и мечтать нельзя. Покупатели брали мед нарасхват, не жалея денег. И вдруг, появилась Блаженная Ксения: 'Не берите, не берите, — закричала она, — этот мед нельзя есть, он дохлятиной пахнет!' И стала отгонять покупателей. Ты, матушка, что с ума сошла? Не мешай нам, вон какая прибыль у нас! Да как ты можешь доказать, что этот мед нельзя есть?' 'А вот и докажу — сказала Блаженная, навалилась на бочку и ее опрокинула. Пока мед тек на мостовую, он издавал благоуханье. А когда мед вытек весь,

то все закричали от ужаса и отскочили: на дне бочки лежала огромная дохлая крыса. Даже те, кто за дорогую цену купили этот мед и носили его в банках, побросали и разбежались. Почему — продолжает Владыка — вспомнился мне этот случай? Почему я привожу его сейчас, охотно отвечу: на днях один американец, интересующийся Православием и побывавший во всех православных Церквах — и в Советском Союзе и здесь, в Америке, спросил меня: отчего я и целая группа русских православных людей не участвуем в приеме Патриаршей делегации и вообще, как-то чуждаемся всего, что связано с церковной жизнью в Советском Союзе, и даже здесь в Америке уклоняемся от тех православных групп, которые так или иначе связаны с Патриархией. В чем дело? Разве догматы не те, или таинства другие или богослужение иное? Я подумал — говорит Владыка — и ответил: 'Нет, дело не в этом: вера та же и богослужения те же. Вера православная, сама по себе, благоухает, как мед душистый, где она не возвещается. Но если бы этот душистый мед налился в бочку, на дне которой окажется дохлая крыса, захотите ли вы отведать этого меда?' Он с ужасом, посмотрел на меня и говорит: 'Конечно, нет. Так вот и мы, — ответил ему я — чуждаемся всего того, что связано с коммунизмом. Коммунизм для нас все равно, что дохлая крыса на дне бочки. И если бы наполнили эту бочку до самых краев самым лучшим ароматным медом — нет! Мы не захотим этого меда! Сам по себе мед — прекрасен, но в него попал трупный яд и смрад'. Мой собеседник молча кивнул головой — он понял".

Дальше идет моя речь: "Главный вопрос, нас разделяющий, вопрос о советской иерархии, о котором вы упорно замалчиваете. Зарубежная Церковь только тогда признает ее законным возглавлением страдающей Русской Церкви, когда она, со всей решительностью, отвергнет позорную, страшную декларацию Митрополита Сергия, сойдет со своего пагубного пути и встанет на путь церковной правды, бесстрашно и открыто ее защищая. Позорное пятно должно быть смыто. Пока этого нет, она находится под омофором богоборческой власти, не смея без ее 'благословения' ступить ни шагу, особенно, в своих действиях заграницей — это и ребенку ясно.

И в заключение этого письма, беря с вас пример, и я спрашиваю Вас: Неужели Вы, по архиерейской совести, считаете служителей КГБ, облачившихся в рясы и клобуки, действительно, истинными духовными руководителями и возглавителями Русской Церкви? Неужели Вы не видите того, что в той организации советской, с которой Вы себя связали, на дне лежит дохлая крыса? И если Вы этого не видите, или не хотите видеть, если предпочитаете, как говорится в Евангелии — 'закрыть глаза и заткнуть уши', чтобы как-то отгородиться от печальной действительности, то, конечно, дальнейшие переговоры будут совершенно бессмысленны: ни об объединении, тем более, о совместном служении не может быть и речи".

Притча о Плевелах: Ревность не по разуму

В сегодняшнем Евангелии, Господь Иисус Христос был толкователем Своей же собственной притчи. Притча эта была — Притча о плевелах. Господь разъяснил ее исчерпывающе так, что никаких недоумений у апостолов не осталось. Они, не зная, не понявши сначала точно смысла этой притчи, просили у Него, чтобы Он разъяснил, что Господь и сделал.

Но мне хотелось бы обратить ваше внимание на начало этой притчи, на ее одну подробность. Там ведь сказано, что когда человек посеял доброе семя на своем поле, ночью враг его посеял там плевелы, т.е., сорную траву. И когда появились первые всходы, то он призвал работников и увидел, что вместе с пшеницей растут плевелы. Тогда они спросили: "Как это могло быть, ведь доброе семя сеял?" И он ответил, что это сделала вражеская рука. Вот они в своем усердии и говорят ему: "Если хочешь, мы пойдем и вырвем эти плевелы". Желание доброе и усердие доброе, но однако же, господин им ответил: "Нет!" И дальше поясняется: ибо вдруг, вырывая плевелы, можно повредить пшеницу. Почему так? Во-первых, потому что, пока все это зеленое (а сейчас лето), то

плевелы очень похожи на пшеницу: "вы перепутаете и вместо плевел вырвете колос пшеницы", а во-вторых, потому что они растут рядом, вместе, сплетаются корнями и может выйти так, что, вырывая с корнем плевел, можно повредить корню колоса пшеницы, и он погибнет.

Эта деталь в притче очень многозначительна в наши лукавые, скорбные дни. Сейчас мы видим в мире столько беззакония, столько различных безобразий. Теперь не только, где-то **там**, вне церковной ограды, но и внутри церковной ограды иногда невольно верность человека законно подвижит его на то, чтобы как-то с корнем все это вырывать. Тут ревнители наши не забывают, предостерегают своего ближнего. Но если человек будет как-то ревностно уничтожать всякое зло внутри церковной ограды, то он может, не разобравши, вместо плевел, вырвать колос пшеницы. А кроме того повредить самому и себе.

Имейте в виду, что у святых отцов есть замечательное изречение о такой чрезмерной ревности, из какого бы доброго источника она ни исходила. Святые отцы не останавливались пред тем, чтобы сказать так: "**верность, хотящая победить всякое зло, сама есть великое зло**", ибо она может принести много и много вреда. Совесть христианина не должна гореть тем злом, которое он видит, он должен всячески стараться укротиться, всячески бороться с этим.

Господь сказал: "Аз глаголю вам: не противьтесь злу!" По существу, это не совпадение текстов русского и славянского. "Злу" это — не злу, как таковому, а злому, т.е., злому человеку. По-русски это читается: "Я говорю вам: не противься злому!" И только. Если ты хочешь бороться со злом, то не обращайся с ним прямо на человека, который творит зло, а на то зло, которое он причиняет. И не старайся вырвать этого человека из церковной ограды, как хотели слуги плевелы вырвать, а старайся его убедить, разъяснить ему неправильность его понятия. Как говорил покойный отец Иоанн Кронштадтский: "Грешные они, а грешника люби и жалей!"

Неразумная верность стремится уничтожить все то, что причиняет зло. О ней говорил апостол Павел, что эта верность не по разуму, т.е., неразумная. Эта верность сама может оказаться великим злом, потому что много может причинить и вреда, и смятенья, и соблазна в среде церковной.

В ограде Церкви разные есть люди. Есть люди, достигшие вершин духовного совершенства, а есть младенцы духовные. Их надо беречь, и слишком крутые меры могут смутить, соблазнить и оттолкнуть таких немощных чад Церкви. Немощных, но все-таки чад ее! Вот почему и нужно знать христианину: никак не примиряясь со злом, всячески сопротивляясь ему, принять святой пыл борьбы в себе самом и в окружающей среде. Однако же, позаботимся, чтобы эта верность не была в храме неразумной и не была бы той верностью, о которой святые отцы сказали такое суровое слово. Аминь.

Необходимость исполнять церковные законы и уставы

Особые времена сейчас настали, возлюбленные братья! Особые потому, что когда вы сравните теперешние времена с тем, что было на Руси-Матушке раньше, то мы видим какую-то почти полную противоположность. В частности, сейчас идет Петровский пост. Но ведь из современных христиан православных очень многие даже этого не знают. Ранее, бывало в России, русские православные люди знали хорошо церковные уставы и правила и свою жизнь создавали, согласовывали с тем, как указывает нам Церковь жить здесь на земле, в этой земной жизни. А теперь, повторяю, иные не знают церковных правил. Да тут не только неведение и незнание, а непозволительная расслабленность христианина и даже — пренебрежительное отношение христианина к старым, добрым установлениям Церкви.

Когда-то Господь наш Иисус Христос сказал: скорее исчезнет небо и земля, — "небо и земля прейдут, нежели иота одна, черта едина из закона погибнет", т.е., все о чем говорит наш православный закон, о чем говорит святое Евангелие, все это исполнится, а те, кто его не исполняют, будут прямыми ослушниками Божьего закона.

Посмотрите, как было дело в древности. Вот Церковь, например, прославляет святых мучеников Маккавеевых: всех братьев и их учителя старца Елеазара и мать их. Их мучитель подверг страшным мукам, пыткам, истязаниям — языческий царь за то, что они не соглашались вкусить ту пищу, которая запрещена Моисеевым законом. Другими словами, не соглашались нарушить пост, не соглашались вкусить той пищи, которую Церковь не разрешает вкушать. И они пошли на смерть.

Теперешние люди поразительно небрежно и спокойно говорят об этом, а истинные мужи веры, те кто в Бога веровал и Богу веровал, те на все указания и правила смотрели, как на нерушимую святыню, которую должно исполнять. Когда-то одного из подвижников у нас на Руси-Матушке спросили: почему Господь так явно иногда перестает благоволить невидимым Божиим благодеянием, Божьей милостью? Старец ответил: "Потому что люди перестают слышать Господа Бога, и в частности православные русские люди перестали соблюдать церковные посты". Это было когда-то а теперь совсем не похоже. Тогда все-таки много было людей православных, посты исполнявших, а теперь иногда и не найти. И не только теперь, в наше безвременье теперешнее. Когда-то известный русский писатель, философ, богослов, человек высокой духовной жизни, талантливый поэт и писатель Хомяков, всегда строжайшим образом соблюдавший все церковные последования и постановления, приехал в наш Петербург — столицу России. Он чувствовал себя, как в пустыне: никто не соблюдал постов церковных — никто! Он свое дело делал, но он соблюдал посты, всех поражал своей твердостью и настойчивостью. А теперь трудно найти людей, которые посты как должно хранят.

Будем помнить, возлюбленные, церковные уставы — Церковь ничего пустого, ненужного нам не предлагает, этого нет! И это доброе в нашей жизни предоставляет нам на выбор: человек может жить так, может и этак. Но есть законы церковные, которые все православные христиане обязаны соблюдать и исполнять. Вот одним из таких законов является закон о посте, когда Церковь призывает нас воздерживаться в определенные времена среди года. Православным христианином будет только тот, кто это соблюдает.

Как-то мы здесь приводили слова преподобного Серафима Саровского, который был великим постником. Он прямо сказал:

"Кто постов не соблюдает, тот не христианин!" Кем он бы себя ни называл, кем бы он себя ни считал, но он не христианин. Это вполне естественно, такое строгое суждение великого подвижника, потому что в какой же школе будут держать ученика, который игнорирует школьные правила? В каком учреждении будут держать служащего, который ни одного правила не исполняет? Так же Церковь имеет свои законы, свои правила. Повторяю, она многое нам предоставляет на наш выбор: образ жизни, занятие — она это благословляет, если христианин делает это по-христиански. А там, где она дает свои законы, там христианин должен, не рассуждая, подчиняться. Церковь все это нам предлагает на нашу же пользу, потому что послушание Церкви — одна из главных добродетелей. Аминь.

Всенощное Бдение

Праздничная вечерня в соединении с утреней называется "всенощное бдение". Малая вечерня обычно самостоятельно не совершается, а только в те дни, когда бывает всенощное бдение, за некоторое время до него. Вечерня вседневная, будничная, чаще всего бывает во все будничные дни. Великая вечерня совершается в кануны праздников и еще в некоторые особые дни в течение богослужебного года.

Сейчас посмотрим прототип основной вседневной вечерни.

В праздничную вечерню вставляется нечто такое, чего в вечерне повседневной, будничной нет. Малая вечерня представляет собой сокращение повседневной — там выпускается многое, что есть в будничной, повседневной вечерне. Недавно я подумал, что память мне изменила, когда я видел пластинку хора Ледковского и там написано "Благослови, душе моя, Господа" моей композиции и написано: 104-ый псалом, когда это

103, а на пластинке 104 стоит. Псалом этот длинный. Там Давид описывает Божье всемогущество и премудрость в сотворении мира яркими прекрасными стихами. Те, кто бывали на Афоне, не теперь, а в добрые старые времена, говорили, что когда они бывали, например, в каком-нибудь монастыре под престольный праздник этого монастыря, то там ко всенощной еще присоединялась непосредственно ранняя литургия. Причем это занимало от 12 до 14 часов, не выходя из храма. И при этом, мне говорили, "Благослови, душе моя, Господа" — предначинательный псалом, пелся, приблизительно час с четвертью, потому что каждую фразу пел солист-головщик, а хор ее повторял. Головщик поет: "Господи, Боже мой, возвеличился еси зело", потом хор повторяет и т.д. И весь этот длинный псалом повторяется два раза, потому что все фразы произносит головщик запевало, а второй раз хор. И вот так неспешным монастырским напевом это занимало час с четвертью.

Между прочим, я читал описание, как какие-то благочестивые помещики, которые любили ходить в Божий храм и выстаивали соборные службы, попали не на Афон, а в Оптину Пустынь. В Оптиной Пустыни, как у нас в русских монастырях, такого длительного богослужения не было, как на Афоне. Но службы шли очень долго, по уставу. Приехали эти помещики с семьей, пошли ко всенощной и там как раз час с лишком пели "Благослови, душе моя, Господа". Они с трудом достояли до "Господи воззвах" и ушли спать. Поспали и потом все таки решили пойти в церковь и пришли еще до полиелея. Полиелей выслушали, приложились к иконам и пошли спать опять.

Когда служба бывает повседневная, будничная, то тогда этот псалом читается. Он будет петься на великой вечерне, когда она праздничная. Поется этот псалом только на всенощном бдении. Псалом окончен. Дальше идет "Мирная" ектения. Почему она называется "мирная"? Потому что много говорится о мире. Первые три прошения: "Миром Господу помолимся", "О свышнем мире", "О мире всего мира". Ектения окончена. По уставу во вседневной, будничной вечерне, за редким исключением, полагается чтение одной кафизмы. Она почти нигде не читается. Читается в монастырях, а в приходских храмах почти не читается, но положена кафизма. После кафизмы идет малая ектенья, которая является сокращением великой, только ее начало и конец. После нее поется молитвословие на каждой вечерне, взятое из обихода богослужебного еще древней ветхозаветной Церкви: "Господи, воззвах к Тебе, услыши меня, услыши мя, Господи" — слова из псалма, и дальше добавляется: "Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою".

А как вы понимаете эти слова? Что значит: "да исправится молитва моя?" Я спрашиваю потому, что обыкновенно под словом "исправление" понимается обратное. Молитва окончилась. Знаете, как про человека говорят: "Он исправляет свою должность", т.е. выполняет. Тут именно об этом говорится. Не о том, чтобы кто-то какую-то молитву исправлял. "Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою", т.е. пусть моя молитва выполняется, как кадило пред Тобою. В соответствии с этим, тут начинается каждение храма. Отец Иоанн Кронштадтский любил говорить, говоря о кадиле, что когда кадило горит и благоухает, то благоухающий дым поднимается кверху — "такова должна быть молитва твоя, а если видишь кадило холодное, погасшее и нет с него никакого фимиама — благоухания, то это та молитва, которая часто у нас бывает". Потому-то мы и молимся: "Да исправится" — да выполняется молитва моя, яко кадило пред Тобою.

Маленькие дети, когда слушают, не очень хорошо это понимают. В обителях, в монастырях и в приходах, где соблюдается устав более или менее точно, после этих стихов читаются выдержки из псалмов, но в праздник их поют. В конце концов доходят до стиха "Изведи из темницы душу мою исповедатеся имени Твоему". Этот стих вы часто слышите на воскресных всенощных, с него начинается пенье "стихир" — отдельных молитвословий. Название "стихира" осталось за ней, потому что в древности, когда составлялось большинство служб, она была написана стихами. Теперь редко кто стихами составляет стихиру, но название это осталось за ней. Причем, каждой стихире

предшествует запев — краткий стих из псалма. Когда бывает торжественная служба, тогда может их быть десять, когда будничная, шесть.

Когда будничная служба, то этих стихов запевов, — шесть, поются они по гласам. Я уже вам говорил, что каждой неделе соответствует особый глас (каждой седмице) — всего восемь гласов. В зависимости от того, к какому гласу относится данная седмица и будут петься стихиры. Но это только первые три, а вторые три стихиры уже посвящаются святому, которому в этот день память. У него бывает иногда тот же глас, а иногда и другой. Например, часто в монастырях, для того, чтобы легче было петь, возглашается: "Глас шестой — Господи, воззвах к Тебе, услыши мя" — и поют. Дальше перед стихирами, если глас шестой, то говорят: "глас той же: Аще беззакония назриши, Господи, кто постоит". Три стихиры гласом этим пропоются, дальше начинаются стихиры святому, тогда возглашается: если глас новый, то, например, глас пятый и соответствующие стихиры. А иногда "глас той же", значит тот же. После пения "Господи, воззвах к Тебе... Да исправится молитва моя..." поют стихиры. Последняя стихира почти всегда бывает в честь Божьей Матери. После стихиры Божьей Матери положено "Свете Тихий".

Шестьдесят один год проживши на белом свете, только когда я приехал в Австралию, то услыхал, что "Свете Тихий" читается. В самом песнопении говорится: "**Поем** Отца, Сына и Святого Духа Бога". Я помню, как я служил в Леснинском монастыре и сказал, что удивляюсь, что в некоторых храмах читают, а не поют. В каждой вечерне есть: "**Поем** Отца и Сына и Святого Духа" (а не читать), оно так и называется "Песнь вечерняя". В Леснинском монастыре устав соблюдается строго и там поется всегда.

После того, как пропето "Свете Тихий", возглашается тот стих, который является памятным для каждого дня — **прокимен**. После прокимена "Сподоби, Господи". Это, конечно, читается всегда, кроме Пасхи. На Пасхальной седмице, во все семь дней Пасхи, "Сподоби, Господи" поется. Тогда ничего не положено читать, кроме Священного Писания, Апостола и Евангелия. Поэтому там даже запевы положено читать на распев. После этого идет ектенья, которая называется Просительная: когда диакон или священник читает прошения — "у Господа просим", то хор отвечает: "Подай, Господи!" Один из русских святителей говорил: "Когда мы просим у кого-нибудь, или дети у родителей, то они в этот возглас свою душу вкладывают. А часто бывает, что хор поет: 'Подай, Господи', совсем не думая о том, чтобы Господь что-то подал, а думают совсем о другом, а богомольцы дремлют в Церкви -хорошая просьба!"

После Просительной ектеньи поются стихиры на стиховне, в них тоже бывают стихи перед стихирами. Стихиры на "Господи воззвах" поются после малой ектеньи, а стихиры на Стиховне после просительной ектеньи. Они оканчиваются обыкновенно тоже стихирой почти всегда в честь Божьей Матери. Дальше читается молитва, целиком взятая из Евангелия: "Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко". Причем, я помню у нас в Харбине эту молитву пели только в один день — в канун Сретенья Господня, на всенощной, а в остальные дни читали. К "Ныне отпущаеши" присоединяются молитвы: "Святый Боже", "Пресвятая Троица", "Отче наш". По возгласе: "Яко Твое есть царство".. поется тропарь тому святому, которому в завтрашний день память, потом — Слава и ныне и тропарь в честь Божьей Матери, так называемый "Богородичный" — отпустительный тропарь. Тут уже вечерня подходит к концу (повседневная), идет сугубая ектенья и потом так называемый отпуст — последний возглас: "Сый благословен Христос Бог наш..." Отпустом называется последний возглас священника, где он говорит, что Христос — истинный Бог наш, по молитвам тех или иных святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец. Причем, неотменно и всегда поминаются родители Пречистой Богородицы — святые и праведные Иоаким и Анна, при этом, почти всегда святые апостолы.

Все это касается повседневной вечерни. Малая вечерня от нее отличается тем, что многие молитвословия выпущены. В малой вечерне великой ектеньи нет, нет просительной, только есть сугубая ектенья в самом конце. И много таких в

молитвословиях сокращений, стихир немного. Например, на полной праздничной вечерне-всенощной, под воскресный день, "Господь воцарися, в лепоту облечеся" — прокимен поется четыре раза, а на малой вечерне только два. Бывают случаи, когда вечерня служится не в обычное время. Тогда она соединяется с другими богослужебными последованиями, как, например, в особые дни, которые относятся к Великому посту и Святой Седмице. Тогда вечерня соединяется непосредственно с литургией, иногда с литургией Преждеосвященных Даров, а иногда с полной литургией Иоанна Златоуста или Василия Великого. Я хочу вам напомнить, в какие дни совершается литургия Василия Великого. Десять раз в году: в Рождественский сочельник, в Крещенский сочельник, в день памяти Василия Великого, в пять воскресений Великого поста, в Великий Четверг и в Великую Субботу.

Богослужебные Прокимны

Знающие наш церковный Устав, знакомые с нашей православной службой, знают, что за богослужением часто возглашается прокимен. Этим греческим названием означается какой-либо текст из Священного Писания, имеющий особо близкое значение, отношение к данному празднику. Когда бывает праздник, например, в честь Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого — этих величайших богословов и проповедников, то обычно, прокимен возглашается, соответственно этой их славе великой: "Уста моя возглаголят премудрость и поучение сердца моего разум". Ибо их уста, действительно, на всю вселенную возглашали глаголы божественной премудрости.

Сейчас мы празднуем праздник в честь памяти другого великого святителя, Святителя и Чудотворца Николая, но прокимен мы слышали другой: "Честна пред Господом смерть преподобных Его". Этот прокимен возглашается в честь многих великих святых. Но хотя Святитель и Чудотворец Николай вдохновенным, благодатным словом наставлял и назидал свою паству, главная слава ему не в этом. Мы знаем, в чем его главная слава. Подвижников, святых людей, которые прославились, в особенности, делами любви и милосердия, так и именуют "милостивыми". Совсем недавно Церковь прославляла одного из таких великих милостивцев — Праведного Филарета Милостивого. А сегодня она славит Святителя Николая, которого, также за изумительные дела любви, русский народ так и назвал, "Никола Милостивый". И русские люди, видя кого-нибудь скорбящего, страждущего, немощного, ему говорят: "Поди помолись Николе Милостивому, а он Всемилостивому Спасу расскажет о твоей нужде".

Мне хочется напомнить о той особой славе, которая принадлежит Святителю Николаю, преимущественно пред другими угодниками Божьими. Это то, что его имя почитается среди язычников, христианства не ведущих. И к этому есть основание. Был случай, хорошо памятный харбинцам. Там в Харбине было так называемое "Новое кладбище". В стороне от него был длинный, крутой, высокий обрыв. Там как-то играли китайские детишки. Играли там где нависли скалы, которые могли обрушиться. И вот, когда китайские дети там разыгрались, то вдруг появился светоносный старец, который строго сказал им по-китайски, чтобы они немедленно уходили отсюда. Испуганные дети побежали, и как только убежали с этого места, рухнула громадная скала. Они погибли бы под ней, если бы не это предупреждение старца. Разнеслась эта весть моментально, конечно, среди китайцев, а потом и среди русских.

Один охотник, русский, увлекся любимым занятием и ушел очень далеко, действительно, в какие-то дебри Китая. Утомленный, зашел в китайскую деревушку. А китайцы — народ приветливый, радушный, предложили ему отдых. Входя в "фанзу", т.е. дом, он увидел на дверях прибитый образок Святителя Николая. И он подумал, что они все-таки язычники; наверно, эта иконка случайно попала к ним, и попросил хозяина отдать ему ее. А хозяин обиделся и ответил, что "старик этот очень хороший, мы очень его почитаем, потому что он много помогает".

Напомню еще один случай: в Харбине на вокзале был большой благолепный образ Святителя Николая, который многие почитали чудотворным. Все русские православные люди (за исключением, может быть, только атеистов), когда они ездили по железной дороге и попадали на харбинский вокзал, считали своей непременной обязанностью помолиться перед этим образом и поставить свечу. И был случай. Весна. На большой, широкой реке Сунгари был ледоход. На вокзале собралось много народу. Поезда ходили часто. Вдруг видят, что вбегает в помещенье вокзала совершенно мокрый китаец. Вбегает, бросается к этой иконе, падает на колени и что-то по-своему лопочет. Оказалось, что он благодарил Святителя. А что произошло? Он куда-то торопился и решил рискнуть — перебежать широкую реку по льдинам. А ледоход по Сунгари был основательный. Вот он бежал, бежал, оборвался, упал в воду и уже оказался под льдиной, погибал... Но он тут, зная этот образ, зная, как русские его чтут, он просто завопил по-своему, по-китайски: "Старик с вокзала, помоги мне!" И оказался на берегу, мокрый, но на берегу... Как? Он не понимает... Потом бросился, пробежал всю дорогу, далеко к вокзалу, упал там перед образом и благодарил.

Недаром чтит Святителя Николая не только христианское православное население, но чтят его и язычники. По вере своей — получают! И поэтому всегда русский человек обращается к Святителю Николаю, в случае какой бы ни было нужды, потому что знает он и верит, что хотя много голосов несется к Святителю туда, в этот небесный святой мир, светлый мир, но голос веры, голос с надеждою упования, Святитель всегда услышит и придет на помощь. Не даром, повторяю, зовет его русский народ Николой Милостивым. Аминь.

Хула на Духа Святого

В том Евангелии, которое мы с вами слышали за Божественной литургией сегодня, сначала мы слышали рассказ евангелиста Матфея о некоторых чудесах Спасителя. Прежде всего о том, как Господь исцелил двух слепцов. Недавно мы говорили о том, что святые отцы и толкователи замечают, что там, где другие евангелисты говорят о каком-нибудь чуде, говорят об одном человеке исцеленном, евангелист Матфей говорит о двух. Это потому, как указывают святые отцы, что он в своем евангелии придерживается такого способа изложения, что похожие, одинаковые чудеса соединяет в одно, в одном повествовании.

Господь перед тем, как исцелить, задал вопрос, веруют ли они, что Он может их исцелить? На твердый ответ, что они веруют, Он сказал: "По вере вашей, да будет вам!" и, прикоснувшись к ним, исцелил их. Вот другой случай: привели к нему бесноватого и, когда Господь изгнал злого духа из этого несчастного человека, он стал говорить, а до этого был нем. Тут характерно то, как реагировали на эти чудеса озлобленные враги Христовы — книжники и фарисеи. Им очень бы хотелось подорвать самую действительность этих чудес, но это было невозможно.

Теперь часто говорят о чудесах Спасителя, извращая и перетолковывая их, стараясь так или иначе уничтожить их. Тогда к этому не было никакой возможности, потому что эти чудеса были совершены на глазах у всех. Они охотно бы опорочили чудеса, т.е. то, что они действительно были совершены. Но на это, повторяю, не было никакой возможности и поэтому они прибегли к своему излюбленному средству — ко лжи. Они стали говорить о Спасителе, что Он изгоняет бесов силой Веельзевула — князя бесовского.

Мы знаем, что в святом Евангелии от Иоанна, он говорит о том, что когда Господь грозно обличил их в их неправде, то они ничего не нашли другого как сказать Ему: "Разве мы неправду говорим, что Ты — самарянин и беса имеешь!" Это они осмеливались сказать Ему! И вот, в другом месте Евангелия, Господь, обличая их, сказал, что грех всякий может быть прощен: всякий грех и хула простятся человекам, покаявшимся, а хула на Духа Святого не простится "ни в сем веке, ни в будущем", т.е., **никогда**!

Мы знаем, что Церковь уповает, что человек, не очистившийся от земных грехов, может получить отпущение и прощение. На этом основаны все наши заупокойные молитвы о наших дорогих умерших, когда мы просим у Господа: "О еже проститися им всякому прегрешению вольному же и невольному". Раз этой молитвой так Церковь молится, значит все основания для нашего светлого упования есть. Мы с верой молимся о том, чтобы Господь благодатью и милостью Своею **там** очистил их от того, от чего они не успели очиститься здесь.

Об этом грехе — хуле на Духа Святого — сказал Господь, что он не отпустится ни в этом веке, ни в будущем! Что это была хула на Духа Святого несомненно — всем было ясно, какой силой Господь Иисус Христос совершает Свои чудеса. Только действительно совершенно осатаневшиеся Его враги дерзали так говорить, когда Христос изливал милость и благословение на недугующих и немощных людей. Они осмеливались говорить, что Он делает эти чудеса силою Веельзевула! В Евангелии и такое есть место: когда Он отверз очи слепорожденному, то другие их единомышленники стали останавливать их, говоря: "Разве может бес отверзать очи слепому?"

Так вот и помните, что хула на Духа Святого это есть сознательное сопротивление истине, которая явна для совести человека, когда человек идет против правды, против истины и против голоса своей собственной совести. Вот об этом страшном грехе и говорил Господь Иисус Христос, что он не простится ни в здешнем веке, ни в будущем.

Характерно, что в другом месте Евангелия, говоря об этом же, Он сказал, что простится всякий грех и хула, если они скажут слово хульное на **Сына Человеческого**, т.е., на Его Самого, а хула на Духа Святого не простится ни в здешнем веке, ни в будущем. Отсюда делают неправильный вывод, что якобы получается так, что Божественное Лицо Святого Духа выше, чем Господа Иисуса Христа, ибо хула на Христа Спасителя может быть прощена, а на Духа Святого не может быть прощена. Но это совершенно неправильное заключение. Обратите внимание: Господь совсем не сказал, что хула на **Сына Божия** простится, а на Духа Святого нет. Те, кто Его хулили, видели пред собой человека, почему Господь так и сказал: не сказал на **Сына Божия**, а сказал — хула на **Сына Человеческого**. Его, как Сына Человеческого, видели. Хулил в свое время и святой апостол Павел, этот великий благовестник христианства. Но этот грех хулы ему был прощен, потому что он **Сына Человеческого** хулил, а не **Сына Божия**.

Грех на Духа Святого страшен тем, что когда человек так ожесточает свою душу, что она идет против явной истины, то он переступает за какую-то страшную погибельную грань, из-за которой уже нет возврата. Этим злом, этим противлением Свету Господню, он себя уподобляет и приравнивает сатане лукавому, который только и занимается тем, что хулит Господа. Вот почему этот грех не простится человеку. У Святителя Афанасия читаем: "Нет греха, который победил бы человеколюбие Божие, такого греха нет". Но дело в том, что прощается грех, когда в нем приносится покаяние, а допустивший себя до этого страшного состояния, не способен уже к покаянию. В этом здесь суть: подобно сатане лукавому, которому он уподобил себя, который мог бы покаяться, но как он (сатана) сам говорил о себе святым подвижникам, что если бы он захотел покаяться, то он мог бы покаяться, но он **не желает** по злобе своей и борется с Богом и Его правдой. Так же и человек в этом печальнейшем духовном состоянии уже идет по путям неправды и этим переводит свою несчастную душу за какую-то грань, из-за которой возвращение невозможно, ибо человек уже окончательно себя духовно убил и стал не способен к покаянию.

Помните, возлюбленные, Иоанн Златоуст, великий проповедник покаяния, постоянно твердил: "Собственно говоря, страшный смертный грех, не прощаемый, есть именно тот грех только, в котором человек не покаялся и не может покаяться". А если он, как бы ни нагрешил, что бы только ни натворил, если он только способен к покаянию, он еще не погибший человек. Недаром, говорили святые отцы, что когда сатана подходит к человеку святой жизни, к подвижнику, сделавшему какой-то страшный, тяжкий грех, то он тут еще

не радуется, потому что он прекрасно понимает, что покаяние разрушит все его козни и снова возвратит человеку милость Божию.

Это прекрасно знает враг нашего спасения. Иуда-предатель погиб только тогда, когда он побежал и повесился, т.е., впал в отчаяние и стал неспособен к покаянию. Апостол Петр тоже тяжко согрешил — позорно, троекратно от Господа отрекся, но он в отчаяние не впал, а сознавая всю тяжесть своего греха, он не терял надежду, что он услышит милостивый суд Своего любимого Учителя. В надежде на это, он не впал в отчаяние, а плакал и каялся в нем, и знаем мы, как он был прощен.

Господь наш умеет прощать грехи не так, как мы, грешные. Мы постоянно твердим: "Я простил, а забыть не могу". А Господь прощает так, что Он совершенно **уничтожает** грех, как будто его не было. Вычеркивает его совершенно из того, что было сделано. Так и говорил Святитель Феофан Затворник: если у человека лежит тяжкий грех на совести и если он пойдет к духовному отцу и услышит разрешение именем Господним, то в этот момент, когда разрешение произносится, грех исчезнет, как будто его совсем не было. Так только Господь наш умеет прощать! Так Он простил апостола Петра и всех грешников, которые приносят покаяние. Как указывал Владыка Антоний Блаженнейший: прощение, данное на исповеди, грехи совершенно отсекает от человеческой души. Они летят в бездну небытия и уже никакого абсолютно влияния не могут иметь на загробную вечную участь человека. Так велика милость Божия!

Но это нужно понять, чтобы душа моя не стала бы лукавить и противиться сознательно истине. Это бывает! В малой степени можно взять пример. Нашалил ребенок, но знает он, что добрые родители простят, если он попросит прощение. Но уперлось дитя и не хочет! Это, конечно, маленький пример, но он указывает на то, в чем дело состоит и предупреждает, что и человек пред Богом может дойти до такого состояния, как дитя перед родителями, и **не пожелает** покаяться.

Господь да сохранит всех нас от этой ужасной участи, от этого ужасного состояния души, ибо там, где есть покаяние, там не может не быть милости Божией, как говорил Златоуст, ибо Господь наш щедр и милостив, долготерпелив и многомилостив. Аминь.